99 признаков женщин знакомиться с которыми не стоит.

Кот Бегемот

99 признаков женщин, с которыми знакомиться не следует

Игорь Лебедев

Аннотация
Кот Бегемот. 99 ПРИЗНАКОВ ЖЕНЩИН, С КОТОРЫМИ ЗНАКОМИТЬСЯ НЕ СЛЕДУЕТ
ВВЕДЕНИЕ
САМИ ПРИЗНАКИ. И НЕ НУЖНО ПУТАТЬ ИХ С ТИПАМИ
ХРИСТИАНСТВО И МИРОВОЕ БАБСТВО. (наброски)
ФИЛОСОФИЯ БАБСТВА
«НОВОЕ БАБСТВО» И ЕГО СОЦИАЛЬНЫЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОРНИ
РАСШИФРОВКА ПУНКТА № 21
ФЕМИНИЗМ И МОЛОДЫЕ ДЕВУШКИ
МУЖСКОЙ МАНИФЕСТ
ВСЕВОЗМОЖНЫЕ ВЫВОДЫ И ИТОГИ

Аннотация

В первой части эссе автор делится своим опытом и размышлениями о том, как нужно знакомиться по объявлению, используя телефон. Цель — построить длительные отношения. Рассматриваются различные аспекты этого жанра; приводится множество рассуждений других авторов. Многочисленные отступления от текста показывают и объясняют особенности женского характера, который анализируется в самом широком диапазоне. Вторая часть включает в себя философский набросок «ХРИСТИАНСТВО И МИРОВОЕ БАБСТВО». Третья состоит из глав «ФИЛОСОФИЯ БАБСТВА» и «МУЖСКОЙ МАНИФЕСТ». Всё это вместе взятое представляет собой попытку создания цельной концепции мужского существования в нашем мире. Текст адресован исключительно одиноким интеллигентным мужчинам старше тридцати, склонным к самостоятельному мышлению; чтение его другими категориями товарищей (как предпочитающих тексты из журналов с глянцевыми обложками, так

и владеющих навыками «диагонального» чтения), а также женщинами — строго противопоказано. Продукт поставляется «Как есть», «As is»; конечный потребитель использует его на свой страх и риск. За неприятный осадок, который может остаться в душе неподготовленного читателя, автор ответственности не несёт.

Кот Бегемот
99 ПРИЗНАКОВ ЖЕНЩИН, С КОТОРЫМИ ЗНАКОМИТЬСЯ НЕ СЛЕДУЕТ

ВВЕДЕНИЕ

Но жалок тот, кто все предвидит,
Чья не кружится голова,
Кто все движенья, все слова
В их переводе ненавидит,
Чье сердце опыт остудил
И забываться запретил!

Пушкин

«Однажды в гостях у Додиных родителей сидели двое: красивая молодая дама Нина Борисовна и молодой человек Сергей Митрофанович, не спускавший с дамы застывшего в полном восторге взора. И было так: молодой человек, установив прочно и надолго свои глаза на лице дамы, машинально взял земляничную „соломку“ и стал рассеянно откусывать кусок за куском, а дама, заметив вертевшегося тут же Додю, схватила его в объятия и, тиская мальчишку, осыпала его целым градом бурных поцелуев.

Додя отбивался от этих ласк с энергией утопающего матроса, борющегося с волнами, извивался в нежных теплых руках, толкал даму в высокую пышную грудь и кричал с интонациями дорезываемого человека:

— Пусс... ти, дура! Ос... ставь, дура!

Ему страшно хотелось освободиться от „дуры“ и направить все свое завистливое внимание на то, как рассеянный молодой человек поглощает земляничную соломку. И Доде страшно хотелось быть на месте этого молодого человека, а молодому человеку еще больше хотелось быть на месте Доди. И один, отбиваясь от нежных объятий, а другой, печально похрустывая земляничной соломкой, с бешеной завистью поглядывали друг на друга.

Так слепо и нелепо распределяет природа дары свои.

Однако справедливость требует отметить, что молодой человек в конце концов добился от Нины Борисовны таких же ласк, которые получил и Додя.

Только молодой человек вел себя совершенно иначе: не отбивался, не кричал: „Оставь, дура“, а тихо, безропотно, с оттенком даже одобрения покорился своей вековечной мужской участи...»

А. Аверченко. «Блины Доди».

Предыстория вопроса такова. В 1998 году обрёл я долгожданную свободу, и проблема одиночества встала передо мною во весь необъятный свой рост. То, что самая удачная схема знаком-

ства — на улице (или в транспорте) знал я уже давно, но очень быстро убедился, что лично для меня она не совсем неприемлема. Знакомства в людных местах не прельщали по причине слишком большого числа посторонних наблюдателей. То есть подходишь к понравившейся особе под прицелом множества любопытных глаз, в которых легко читается резонный, в общем-то, вопрос: удастся ему познакомиться или нет, и если да, то как, а если она откажет, то в каких формах она это сделает, ну и вообще как отреагирует девушка на бессовестные эти домогания… Сам не знаю почему, но мне не очень-то хотелось устраивать бесплатный театр для населения. Впрочем, бывало и так, что девушка оказывалась настолько дура, что становилось непонятно, зачем я всё это затеял, да и вообще к чему родился. Дуры ведь бывают таковы, что рискуешь полностью утратить веру в человечество. Кроме того, тот тип девушек, который мне всегда нравился, знакомиться на улице почему-то не очень и любит. И ещё — я обратил внимание, что почему-то, только прожжённые особы сразу звонят на городской номер (если при этом она скроет свой — хорошего ждать не придётся). Сверхзаинтересованные девы сами дают свой номер. А обычные девушки соблюдают

ритуал: звонят на сотовый, дают свой городской, и дают парню им перезвонить. Им кажется, что так можно избежать впечатления навязчивости с одной стороны, и скрытности — с другой.

Именно тогда и пришла в голову мысль о знакомстве по объявлению.

Материалом в то время не владел я совершенно. О существовании специальных журналов не знал, об Интернет-знакомствах даже не догадывался. А потому для начала отправился в единственную известную мне газету «Из рук в руки», проштудировал все имеющиеся там подшивки за три месяца, и выбрал самые интересные, на мой взгляд, объявления — как мужчин (чтобы в дальнейшем научиться составлять свои собственные), так и женщин. Этих последних оказалось около ста штук; дальнейшая «обработка» их заняла приблизительно месяц. Повествовать обо всём этом не буду; замечу лишь, что связаться удалось примерно с половиной дам, объявления подавших, и решительно во всех случаях ожидало меня разочарование жесточайшее. Искательницы счастья были немного не то, что они о себе в объявлениях писали — вернее сказать, совсем не то. Врали они решительно по всем пунктам — честно говоря, такого я никогда ещё

не видел. Иногда создавалось впечатление, что лгут просто так, из спортивного интереса… Ну чем-то ведь нужно такое объяснить! И тогда я понял, что пытаться найти кого-то, перерывая объявления, да ещё и без телефона — глухой номер. Кроме того, почудилось во всём этом нечто унизительное — самому писать да упрашивать: «ну познакомьтесь со мной, пожалуйста, потому что я хороший». Слышали бы вы, каким ленивым голосом они разговаривали! Знали бы вы, сколь небрежно посылали они нафиг! Тогда не лучше ли сделать так, чтобы они сами звонили и сами просили познакомиться — а уже я буду небрежно их посылать? И я решил рискнуть.

Первое объявление было тиснуто в газете «Из рук в руки», причём даже не в отделе знакомств (там объявление с телефоном всегда стоило немалые деньги), но в разделе «Частные сообщения». Почему с телефоном? — спросите вы. Да потому что переписка — дело невероятно утомительное: каждый раз нужно что-то писать, покупать конверты, ходить на почту, ждать ответа как соловей лета… Самое же главное — пораскинув мозгами, пришёл я к выводу, что здесь наверняка проиграю. Где гарантия, что пришлют своё, причём не подправленное, фото? Где гарантия, что письмо

будет составлено самой дамой, а не консилиумом из дюжины её подруг? Да и вообще… Мне показалось, что уж по живому-то общению можно понять, с кем имеешь дело. Даже и не догадывался я тогда, насколько серьёзной окажется эта наука и сколько понаберётся во всём этом тонкостей. Всё же попытаться составить законченный портрет только по интонациям речи… Что же до того, чтобы «засветить» домашний свой телефон — то в этом смысле автор всегда был человеком рисковым. Шампанское, и всё такое. И потом я его пил.

Мне пришлось замаскировать объявление о знакомстве под обычное сообщение. Это и был самый первый мой «блин». Речь в этом «блине» шла о том, что, мол, девушку, с которой такого-то числа там-то и там-то мы разговаривали о жизни и о судьбе, прошу позвонить по такому-то телефону — мол, для продолжения содержательного общения. Было очевидно, что найдутся и иные желающие пообщаться — нужно лишь обставить дело так, чтобы позвонившие не испытывали неловкости. К слову сказать, всё это мне удалось… Так вот — одним из позвонивших был и парень лет тридцати. Сначала я хотел бросить трубку. Но что-то меня удержало — и мы разговорились.

Он был человеком своеобразным. Мучился

страшной бессонницей. Нервы его были настолько расстроены, что он вообще не мог спать, если в квартире находился кто-либо другой. Нигде не работал — сидел на пенсии. Книжки он не особенно жаловал, телевизор практически не смотрел… Было у него, впрочем, одно серьёзное увлечение, которому он отдавал все свои силы — знакомство с женщинами.

В этом превзошёл он решительно всех. Не Бог весть какой красивый, не интеллектуал и практически нищий мужик регулярно находил себе неплохих девушек для постели, и иногда это были очень даже симпатичные девушки. Всю эту бурную деятельность вёл он к тому времени более пяти лет. Любопытно, что у парня было весьма чёткое разделение женщин — по тому же признаку, что и у очень многих мужчин. Но во всём, что касается знакомств с женщинами он, что называется, «собаку съел». Знакомился он только по телефону и умел очень даже неплохо поддерживать разговор — что в этом жанре совершенно необходимо. Обладал и некоторым чувством юмора…

Конечно, были и у него свои перегибы. Что бы сказали вы, увидев сооружение, состоящее из соединённых громадной скрепкой сотен и сотен

полосок с телефонами, на каждой из которых стояло имя и краткая характеристика однажды звонившей — и всё это для того, чтобы предотвратить возможность повторного контакта? За всю жизнь у парня был лишь один роман, причём с писаной красавицей, которая, судя по всему, весьма серьёзно на него «запала». Женщин он люто ненавидел, по любому поводу страшно раздражался на бедных «соискательниц»; утверждал, что кроме как в постель никуда они не годятся; называл их не иначе, как «ссаными дырками» — и ныне я готов признать, что опыт знакомств по объявлению вполне может привести к подобному выводу. В этом смысле его сумеет превзойти разве что опыт по созданию персонального сайта, где в собственных произведениях выворачиваешься наизнанку…

С ним было легко общаться. В нём не угадывался обладатель того (с чем иные почему-то ассоциируют мужественность) весьма распространённого «набора»: кондовой классической грубости, патологической нечуткости, первобытной наглости, а также характерной туповатости во всем, что связано с личными отношениями… Словом, знакомый мой оказался на удивление душевно тонок и по-хорошему проницателен, были

в нем и цинизм, и некоторая язвительность. Впрочем, чему тут удивляться? «Кто жил и мыслил, то не может в душе не презирать людей…» Что же до цинизма, то ведь сама тема весьма предрасполагает… В общей сложности общались мы с ним месяцев 5 — 6. Потом, разумеется, перестали.

Помимо того, что знакомиться лучше по телефону — это придает процедуре необходимый динамизм, мой новый знакомый понял, что нужно идти от того, как женщина общается — к ее внешности. Но не наоборот.

Здесь имеется в виду следующее. Есть два пути знакомства по объявлениям. Можно насобирать кучи фоток с телефонами, выбрать самые интересные, и по ним звонить, выбирая «недур». Обыкновенно так все и делают (например, знакомясь по Интернету). И даже с самого начала требуют: мол, без фото не отвечу. Нетрудно видеть, что в этом случае идут по наиболее лёгкому пути — то есть по наиболее обманчивому. А потом огорчаются, что всё никак не удаётся познакомиться, что попадаются всё какие-то козлы…

Но существует и другой, куда более замысловатый путь. Можно насобирать кучу телефонных разговоров (то есть номеров), выбрать среди них

то, что нужно, а потом уже смотреть фото (или реально встречаться), выбирая «не-уродов». Так вот — второй путь значительно эффективнее. Экономит время и нервы.

Этот мудрец и научил меня общим принципам составления телефонного объявления. Мы разбирали мои тексты, анализируя их до последних мелочей (впрочем, его тексты тоже анализировали). За пять лет новый мой знакомый опробовал различные варианты объявлений и мог сказать, каковы будут последствия от каждого внесённого слова, чуть ли не от каждой новой запятой. Скажем, вставил такое слово — и сразу же к потоку звонящих добавляются дамы такой-то категории, и распознать их можно по таким-то и таким-то ключевым словам в самом начале разговора. И наш анахорет умел моделировать этот поток.

Вот примерно как это делается. Если поставить в тексте «познакомлюсь с москвичкой», то будут звонить девушки как из Подмосковья, так и иногородние, в настоящее время работающие в Москве. Эти последние также, в целях знакомства, смело себя к москвичкам сопричтут. Если теперь мы напишем «только с москвичкой», то почти наверняка отсеется 60 % всего намеревавшегося позвонить «Подмосковья», но только 10

процентов иногородних (и это потому, что они вообще более настырны и агрессивны). Если же поставить «познакомлюсь только с коренной москвичкой», то теперь отсечётся 90 процентов «Подмосковья», 60 процентов приезжих, но, как ни парадоксально, и 20–30 процентов коренных москвичек, которые либо начнут думать, что вы сами — приезжий, желающий у них прописаться (меня об этом спрашивали напрямую), либо, как ни парадоксально, заподозрят, что вы излишне разборчивы в женщинах, а такая разборчивость всегда настораживает или даже пугает… Итак, результатом последней фразы из всех позвонивших вы получите 50 % москвичек, 40 % приезжих и 10 % девушек из Подмосковья… C'est la vie!

То же самое касается и возраста. Поставьте в объявлении слова «познакомлюсь с девушкой 25–29 лет» — и вам неизбежно будут звонить как девушки от 20, так и после 37, которые тут же заявят, что «выглядят только на 29». Причём такие всегда добавляли: «Это мне все говорят». Как будто и слыхом они не слыхивали, как строится комплимент… Ещё они непременно скажут что-то о «нерастраченных силах» и «молодости в душе», даже не осознавая при этом, что молодые-то как раз подобные вещи и не говорят…

Если же поставить «только до 25», то будут звонить и 17-19-летние. Если же сделать «только до 20», то некоторая часть 17 и 18-летних сразу «отрежется», так как они примут вас за педофила… И вообще — подобных тонкостей многое множество, и странно, что большинство мужчин их в своих объявлениях не учитывает. Ну до чего же опыт их нерефлексивен! Уж если знакомиться, то нужно подключить к этому свои мужские мозги; если же их нет, то следует заниматься онанизмом…

О первых четырёх днях моей «телефонной эпопеи» повествовать, честно говоря, не очень хочется. Просто за себя стыдно. Стыдно, знаете ли, вспоминать, как бегал на 4–5 свиданий в день… Как мотался из конца в конец по всей Москве… Как часть дамочек вообще не приходила, и лишь потом сумел я выяснить, почему: они одевались иначе, чем себя описывали, потом приходили, беззастенчиво рассматривали меня — и исчезали, не извинившись и даже не объявившись. Оказалось, что это общепринятая практика…

О тех же, кто приходил, упоминать не хочется и вовсе. О том, как ужасающая наглая мымра заявляла мне, что «если девушка нравится мужчине, то он должен повести её в хороший ресторан» — и

мучительно хотелось истошно вопить и вопить: «Но кто сказал, что вы мне нравитесь?»; вопить, впрочем, ещё и от ужаса… О том, как существо с ангелоподобными голосом и душою при ближайшем рассмотрении оказывалась толстой глупой коровой в ярко-красной шубе, которая сразу начала хвастаться, что больше года жила с настоящим киллером… О каких-то потёртых девицах с тамбовским акцентом и физиономиями тамошних доярок, которые заявились на свидание втроём… Скажу лишь, что за жалкие четыре эти дня изучил я целую энциклопедию человеческой непорядочности, глупости и подлости. Новый знакомый удовлетворённо хохотал, припоминая собственные мои слова, что женщины не могут быть столь плохи, как он их описывает, да и вообще — следует попробовать доверять людям…

Забегая вперед, скажу, что совсем нетрудно выяснить по телефону, хороша собой позвонившая, или нет. Для этого существуют два способа. Первый, самый лёгкий — нужно просто завести разговор на тему о знакомствах. Вот, мол, не умею знакомиться на улице… А как вообще мужики обычно знакомятся? Что нужно говорить, чтобы получилось? Здесь девушка вдруг с гордостью начинает чувствовать себя мудрой наставницей

неопытного пацана… «А как мужики обычно подходят, что говорят?» Не чувствуя бессовестного подвоха, наша собеседница начинает живо обо всём повествовать, рассчитывая одновременно блеснуть умом и похвастаться успехом (и, кстати, не догадываясь, что ругая при этом те или иные особенности мужчин, выдаёт себя с головой). Потом можно с игривой ревностью поинтересоваться, а часто ли знакомятся с нею — ну, вроде как проверить масштабы её опыта. В таких случаях либо отвечают правдиво, либо характерным образом запинаются.

Так вот: если к ней подходят хотя бы пару раз в неделю — то дама очень даже ничего. На мой взгляд, это самый интересный «вариант». Если чаще — то она ещё симпатичнее. Если слишком часто, по десять раз на дню — то она либо врёт, либо настолько избалована вниманием мужчин, что разговор можно и не продолжать: скорее всего, позвонила она из обычного женского любопытства (или желая просто удостовериться, что чары её действуют и по телефону). Кстати, в этом случае может оказаться и другое: у дамочки сквозит что-то в манерах (или в душе, что для женщин одно и то же), что делает её — как бы это выразиться? — многообещающей для мужчин.

Легкодоступной, что ли…

А вот если к ней подходят реже… то она будет запинаться. Или сообщит, что никогда не знакомится на улице. Или заявит, что не любит говорить на эту тему. Тогда с ней всё ясно… И ясно вот что: либо она не только не симпатична внешне, но даже и лишена некоторого специфического обаяния, той неуловимой женственности, которая, на самом деле, и заставляет нас без ума влюбляться и считать свою избранницу самой красивой на свете. Как правило, даже самые грубые мужчины это обаяние нюхом чуют… Но может быть и другой вариант: девушка настолько серьёзно настроена, ожидает такого к себе отношения, что это также сразу чувствуется, и отбивает охоту «приставать» у самой, увы, многочисленной категории мужчин. Как ни странно, но такие особы по объявлениям также звонят. Но вот находят ли… Кроме того, некрасивая девушка на прямой (и, прямо скажу, не вполне приличный) вопрос о своей внешности частенько будет ответствовать: «если встретимся — то сами увидите», «кому — как», «я сама себе нравлюсь», и прочее в таком же духе.

В любом из перечисленных случаев мы получаем то, что хотим. Женщины настолько любят

общаться на «жизненные темы», что в большинстве случаев всей этой скрытой тактики не замечают. Возможно, подсознание говорит им, что мужчины просто не могут быть такими изворотливыми и проницательными…

И, наконец, способ второй, для, так сказать, «продвинутых юзеров». Нужно внимательно вслушиваться в разговор позвонившей. Если у неё проскочат фразы — «внешность — это дело вкуса», «самое главное в человеке — это душа и характер», «обычно мне всё равно, как я выгляжу», или что-то в этом роде, то в смысле внешности она почти наверняка не Бог весть что. А возможно, что и в смысле характера тоже (женский характер, как правило, напрямую связан с внешностью). Кроме того, красивые девушки почти всегда говорят с какой-то особой, глубинной уверенностью в голосе; нужно лишь научиться выделять именно этот обертон. Например, излишняя внешняя самоуверенность в голосе, доходящая аж до твёрдости, кроме внешней непривлекательности почти всегда свидетельствует ещё и о дурном характере. Разная она бывает, женская уверенность-то… С другой стороны, девушка может быть весьма хороша собой, но по каким-то причинам закомплексована, и

тогда в голосе её будет звучать нечто иное. Познакомьтесь с такой девушкой, вложите немного душевного труда, избавьте её от комплексов — и вы получите такое…

Итак, жестокая действительность ударила меня фейсом о тейбл. Нужно было что-то предпринимать, дабы спасти как личное свое время (опыт подсказывал, что больше, чем на 6–7 свиданий в день всё равно не поспеть), так и собственную душу от окончательной озлобленности на многогрешный род людской… Время шло, маховик телефонных знакомств набирал угрожающий свой ход, и число звонков с каждым днём росло в геометрической прогрессии… Поневоле пришлось всерьёз задуматься как над «вычислением» всех ужасов ещё по телефонному разговору, так и над собственно текстом объявления. Он, и именно он, должен был избавить от повторения тех страстей-мордастей, которые уже довелось испытать. Знакомый мой, к тому же, повторял, что ужасы эти, увы, бесконечны в своих вариациях…

К тому времени на рынке только-только появилась газета «Из первых рук». В ней можно было публиковать довольно большие объявления с телефоном. Наши объявления мы составляли

вместе, попутно обсуждая те или иные детали текста. Должен всё же заметить, что и парень почерпнул от меня кое-что… Мы сравнивали телефоны женщин, которые нам звонили. Сразу замечу, что, поскольку цели были у нас совершенно разные, то одинаковые телефоны, к чести звонивших девушек, почти никогда не встречались — в последнем случае мы оба с торжеством их вычёркивали, попутно выяснив, в каком тоне дама говорила с каждым из нас. Это был настоящий мозговой штурм. Доходило даже до того, что обменивались телефонами:

— Слушай, у меня тут есть 21/164/46, зовут Екатерина, Стрелец, из Подмосковья, окончила курсы секретарей-референтов, сейчас не работает. Брать будешь?

— А она курит?

— Да, и много.

— Не пойдёт. А вот у меня для тебя есть интеллектуалка из МГЛИ, 19/168/56, но она с ребёнком трёх лет.

— А пошла-ка она нафиг.

— Вот именно…

Мы придумали формулу, по которой осуществлялась передача телефона. Просто звонишь и говоришь даме: «Один наш общий знакомый

о Вас много рассказывал и я выклянчил Ваш телефон». А на назойливые расспросы — кто же он? — всегда можно сказать, что, мол, ведь дело не в нём, а во мне, и вообще я собираюсь заинтересовать её своею личностью (впрочем, как правило, такой необходимости потом всё равно не возникало)… Принимая во внимание всеобщую помешанность женщин на знакомствах, можно предположить, что интересное знакомство они предпочтут интересам истины. К слову сказать, некоторые всё равно бросали трубку…

Самое же ценное, что получил я от общения с новым знакомым — это список (наименований из 30-ти) тех критериев, по которым «отбраковываются» неподходящие «кандидатуры». Сознаюсь честно — сама идея сразу же привела меня в восторг неописуемый. В результате нашего совместного общения список вырос пунктов до пятидесяти. Ну а остальные дописывал я уже самостоятельно, на основе последующего опыта…

Честно говоря, и сам не знаю, что заставило взяться именно за эту бестолковую тему. Несколько лет, кроме основной работы, я занимался (как хобби) чисто теоретической проблемой поиска настоящей любви по любому объявлению вообще: бумажному, журнальному, сетевому…

Возможно ли это в принципе и какие существуют к тому психологические и прочие всякие препятствия? Почему существующий «посредник» (то есть некий носитель с нашим текстом) делает самую вероятность такого знакомства минимальной? Как обойти эту проблему, и каков вообще психологический механизм знакомства по объявлению? Так вот: при этом внутри меня всё время что-то зудело: «Напиши про признаки, Кот, напиши. Твой опыт не должен пропасть. Он кому-то наверняка нужен». Был лишь один способ покончить с этим дурацким зудом…

Конечно, сначала не было уверенности, что удастся вербально передать самую тоскливость этого жанра знакомств. Но постепенно текст разросся; каждый признак превратился, по сути дела, в небольшое самостоятельное эссе. Поскольку читающая публика сразу же учуяла этот оттенок «тоскливости», то для её развлечения в текст были добавлены в качестве отдельных глав кое-какие идеи из основной моей работы. Чтобы уж совсем не «задохнулись».

Сейчас, при подготовке этого текста, разыскал старую записную книжку, перерыл все записи, которые вёл в период знакомства по объявлению, нашёл этот список (так он и остался в наброс-

ках) и полностью его переработал. В то время, чтобы не запутаться, я всегда составлял краткий конспект беседы, попутно выделяя наиболее значимые места. Это было крайне необходимо — ведь интересная персона может проскочить в любой момент, а после неё — ещё несколько десятков человек, и упомнить потом, о чём с ней говорили, было практически невозможно. Ещё по силам как-то запомнить разговоры с первой дюжиной позвонивших, но что прикажете делать потом? Кроме того, не было никакой необходимости загружать собственную память столь малоценным материалом — а был он малоценным по-преимуществу, par exellence… Итак, если впоследствии захочется перезвонить кому-то, кто меня заинтересовал, то такой конспект был бы просто необходим. Опыт показывал, впрочем, что перезванивать доводилось не чаще, чем 1 раз в 2–3 дня, то есть попадалась лишь одна интересная девушка на добрую сотню позвонивших…

И сейчас было забавно перечитать тогдашние мои ремарки на полях: «прикольщица, покашливает», «рассуждает о Настоящем Мужчине», «говорит, что отождествляет себя с болонкою», а то и такие: «неосознанно боится влюбиться», «Её интеллект имеет компенсаторно-невротическую

природу: она понимает абстрактные истины, но не других людей и не себя». Записи такого рода появились потом уже, когда я в этом деле донельзя поднаторел… Разумеется, против имени каждой позвонившей стояли краткие её характеристики: возраст/рост/вес, знак гороскопа, место работы (учёбы), основные увлечения…

Здесь следует заметить, что и содержание всех изложенных ниже «пунктов», и самый порядок их зависит как от самого человека, так и от целей, которые ставит он при знакомстве. Для объяснения целей своих собственных замечу, что для меня — мужика далеко за тридцать, к тому времени искать девушку на одну ночь, да ещё и по объявлению, было несколько утомительно. Таковые обычно во множестве находятся и без всякого особого поиска. А ещё — непонятно почему, но физически не мог я спать с самой что ни на есть красавицей-раскрасавицей, если понимал, что по характеру она — дерьмо. От таких меня вообще тошнило, а что ни говори, красивые женщины редко имеют хороший характер…

Мне хотелось завести настоящие, самые что ни на есть серьёзные отношения — сначала то называется «красивый» роман — с прогулками под луной, общением, цветами, а потом, по воз-

можности и законный брак. Я не видел ничего плохого в том, чтобы найти себе подругу жизни — что ни говори, а подруги жизни среди женщин до сих пор иногда встречаются…

Всё это я и для того ещё излагаю, чтобы вы поняли — предлагаемый ниже текст более всего подходит для тех, кто точно так же, как и я, заинтересован в настоящем романе и серьёзных отношениях. Это вовсе не пособие по пикапу, и я был совершенно поражён, обнаружив обсуждение этого текста на соответствующих сайтах…

Нужно ещё добавить, что распространённое в нашем обществе мнение, что к объявлениям обращаются лишь обречённые на такой способ знакомства в силу какой-то своей скрытой или явной ущербности, является лишь частично верным. В большинстве случаев это действительно так (рассматривая популярные и в большинстве случаев совершенно тупиковые знакомства по Интернет), но примерно 10–12 % от числа звонивших были женщинами вполне нормальными. Разве что скучноватыми немного… Самое же главное — и очень быстро смог я это понять — что наиболее интересные и вполне достойные девушки тоже изредка прибегают к этому жанру. А где ещё искать им себе пару? В кабаки они, в

большинстве своём, не ходят… Вот их-то и следовало научиться выделять из убогой общей массы. Приходилось быть постоянно начеку, так как порядочная девушка, как правило, поддерживает разговор с незнакомым человеком, да ещё по телефону, да ещё в ситуации, когда она позвонила первой, с превеликим трудом, и когда я это понял, то задача крайне упростилась. Приходилось лишь напрягать все свои извилины, чтобы несколькими точно рассчитанными фразами успокоить бедняжку. Кроме того, порядочная девушка — существо крайне пугливое и (по крайней мере на первых порах) весьма обидчивое. Но это так лишь до тех пор, пока она не начнёт вам доверять. А после этого вы улетите на небо… По крайней мере, я точно улетал, так как чистая душа хорошей девушки — нечто ещё покруче хорошей музыки, и если вы не разделяете этой точки зрения, то так вам и надо. На ловца и зверь бежит, и вам, стало быть, будут попадаться фигуры, полностью противоположные. Хорошие девушки портятся, как правило, очень легко — при условии, что никто их оценить не может.

Так или иначе, собственный мой «фильтрационный список» был составлен, и было это очень удобно. Во-первых, воцарился порядок в голове:

я стал понимать, кто мне, собственно говоря, нужен. Во-вторых, стало удобнее знакомиться. Когда даёшь номер домашнего телефона в газету, то меньше 20–30 человек в день не звонит — разумеется, при нормальной системе ценностей и правильно составленном объявлении. Вынужден заметить, что мой собственный текст алмазом блистал на фоне плоских и серых «заготовок» такого примерно вида: «познакомлюсь со стройной высокой женщиной для интимных встреч на её территории»; кроме того, автор был чуть ли не единственным, кто набрался храбрости и добавил внизу свой домашний телефон…

Пользовался же я этим списком так: просто хорошо изучил и держал в голове как бы в «фоновом режиме». На самом деле, в то время руководствовался я, скорее, не самими пунктами (это был бы настоящий ужас), но общим ощущением «зацепит — не зацепит», нравится мне человек или нет. Всё анализировалось уже после состоявшегося разговора. Если что — соответствующий пункт сам собою как бы всплывал в сознании. Не забывайте — ведь звонков было очень много. Всегда было из чего выбирать. Не одна, так другая…

Без сомнения, в тот период жизни я отдавал себе отчёт в том, что все эти десятки, сотни и

даже тысячи звонков лишь создают иллюзию некоей востребованности. Это не нормальное знакомство на улице, где другой человек может мгновенно оценить, что ты из себя представляешь и стоит ли продолжать знакомство вообще (что ни говори, у женщин чаще всего так и бывает). Здесь же поначалу «клюют» обычно на текст объявления. Но ведь ничто не мешает им потом тебя оценить — в первую очередь, как собеседника. Так или иначе, всё это оказалось хорошей школой — хотя бы в плане общения. Да и для общего самоутверждения оно как-то пользительно…

Кроме того, должен сообщить, что вообще-то не слишком эффективно подавать объявления в те места, куда их специально подают для знакомства — тематические газеты, журналы, серверы знакомств… Там бродят по преимуществу пошлые бабы, полностью помешанные на идее знакомства и на устройстве своей личной жизни любой ценой. Перечисленные места превращаются в своего рода фильтр, стихийно отбирающий из основной массы женщин круглых, набитых дур, — или озабоченных деньгами, что для меня было всегда одно и то же. На нормальных, неиспорченных женщин мужики и без того

постоянно «западают» — на улице, в транспорте, на работе…

Нормальные, не испорченные и ничем не замороченные девушки, уставшие от одиночества, попав на такое «поле» очень быстро подпадают под стойкую иллюзию, что познакомиться здесь страх как легко, ударяются в длительный поиск, «подсаживаются» на него, и незаметно для себя становятся не столько до невротичности разборчивыми, сколько пошлыми. Собственно, взятые все вместе, и профанируют они самый жанр такого знакомства, поскольку способны решительно на всё — даже на шантаж и угрозы. А ведь все эти сотни и даже тысячи полоумных неизбежно будут теперь вам названивать, раздавать ваш телефончик подругам и коллегам по работе, помещать в базах данных служб знакомств…

А потому, чтобы найти по объявлению приличный «экземпляр», нужно добросовестно перебрать многие их десятки и даже сотни. К тому времени можно и на знакомствах зациклиться, да и вообще — существует вполне реальная опасность свихнуться окончательно. А так, по-хорошему, если вы захотите познакомиться именно таким образом, то подавать нужно объявление там, где его могут увидеть случайно — например,

у папы на рабочем столе, или зайдя в гости к подруге… Несть числа тем прикольным историям, когда моё объявление подмечали среди обрывков бумаги в общественном туалете, в горе старой макулатуры в подъезде (причём через полгода после его опубликования), а одна преподавательница иностранного языка, отправляясь с группой студентов за границу, купила в Шереметево-2 ту самую газету и всё время практики только и думала о том, стоит ли звонить по нему по возвращении… «Понимаете — сказала она, всё же позвонив, — текст Вашего объявления настолько откровенно отдавал стилистикой Серебряного Века, что я сразу же поняла, что Вы за человек…» Та девушка, с которой и закрутил я тогда роман, однажды зашла к знакомой, которая торговала газетами, и вытащила первую попавшуюся, чтобы просто посмотреть…

Вообще-то количество нежелательных звонков при «случайной» публикации не слишком снижается, зато неизмеримо возрастает количество звонков самых что ни на есть подходящих. Потом уже обо всём этом я догадался и стал публиковаться в одном из приложений к газете «Спид-Инфо», где оно стоило, кстати, сущие копейки. К тому времени тираж газеты был более полумиллиона

экземпляров… А свой домашний телефон вообще никто указать не удосужился, только почтовые адреса а/я и «до востребования». Представляете, сколько мне звонили?! Прорывались даже и из других республик (несмотря на то, что в тексте было обозначено «только для москвички строго до 24-х лет»); трезвонили мне даже и более чем через год…

Спешу, кроме того, сообщить, что всю эту затею с самого начала воспринимал я как один великий (и эпизодический) прикол. Который, впрочем, в немалой степени обогатил меня в плане познания женщин. Точно так же предлагаю к нему отнестись и вам. В каждой шутке есть доля истины. Такой подход, по крайней мере на первых порах, избавит читателя от досужих домыслов типа: является ли автор сумасшедшим, насколько он из-за всего этого отупел, одинок он сейчас или нет… Вдруг этот текст обогатит и вас? А потому, постарайтесь отнестись к нему с юмором. Попробуйте — вдруг получится? Некоторым удавалось…

Текст этот задуман был, в первую очередь, не как «фильтр», призванный отсечь неподходящих особ (хотя и такое его использование отнюдь не исключается). Непосредственное использование

этих материалов неконструктивно, да и вообще непрактично. Несмотря на свою кажущуюся противоречивость, текст должен как-то уложиться в сознании читателя и упростить ему анализ различных ситуаций. Настоятельно рекомендую внимательно всё прочесть, а потом просто забыть. То, что нужно, то, что вам близко, обязательно где-то отложится.

Мне просто хотелось дополнительно осветить проблему, вот и всё. Так сказать, расставить точки над «i». Разумеется, в своём тексте в чём-то я могу ошибаться, где-то даже перегибаю палку. Но мне хотелось, чтобы мужчины были знакомы *и с этой* точкой зрения. Что-то они примут для себя, что-то отвергнут или оспорят. Так или иначе, все мои рассуждения могут заставить их дополнительно задуматься. В любом случае, мужчинам с мозгами теперь есть с чем сравнивать и от чего отталкиваться.

Один парень, комментируя этот опус в письме автору заметил, что у такого текста есть нежелательная оборотная сторона. Типа, женщины его прочтут и, почти поголовно обладая неплохими актёрскими способностями, начнут создавать самый «ходовой образ». Мол, текст вооружает их мощным оружием против нас же. Ребята,

расслабьтесь. Этот текст рассчитан в первую очередь на мужское, то есть целостное и логичное восприятие. Мужчина с нормально «настроенными» мозгами прекрасно понимает, что дело не в признаках как таковых, что никакого «идеала» тут никто не ищет, и что дело скорее в общем материале. Мы можем позволить себе роскошь воспринимать его просто как совокупность идей. Мы умеем сравнить одну идею с другой, не примеряя её к нашей личности. Мы способны оценить такие вещи в целом — как контекст, передающий общее отношение и общее мировоззрение. Наконец, лично нас эти, типично женские признаки, в большинстве случаев не касаются.

А женщинам в их большинстве всё это не дано. Традиционная женская интуиция, достоинства которой вовсе не стоит умалять, заставляет женщину делать выводы по самому первому впечатлению. Но именно здесь она даёт осечку. Как только наша дамочка начнёт всё это читать, как испытает мощное и непереносимое чувство тошноты. Пойти далее 5 — 10 пунктов будет она просто не в состоянии. Те же, кто двинутся дальше, не смогут избежать традиционного женского обыкновения воспринимать всё не по мужски абстрактно и отстранённо, но лично. Иными

словами — читательница начнёт «примерять» каждый признак на себя, прямо как платье. Нетрудно догадаться, что будет потом — какое-то из «платьев» непременно подойдёт, то есть наша умница кое-что найдёт и в себе, разозлится, заявит «сам дурак», повернётся и уйдёт. Cosi fan tutte. Так делают все женщины.

Более того. Женщина не умеет анализировать любое утверждение, любое построение, любую идею как таковую. Точнее, анализировать-то умеет, но по- своему, по-женски. То есть душа её должна одновременно составить какое-то мнение об авторе как мужчине, выставить ему, так сказать, диагноз: стала бы она с ним знакомиться, или нет. Причём получается так, что этот диагноз идёт как бы «впереди» рационального анализа текста. Желание (потребность) познакомиться, необходимость ради этого оценивать личность написавшего у женщин явно лидирует. Так и пишут в отзывах: «я бы с таким знакомиться не стала», «нет, не моего плана этот герой». Прикольно, правда? Пройдя несколько первых пунктов, наша «продвинутая» читательница твёрдо удостоверится, что, в отличие от Белинского, Гоголя и Достоевского, автор — закомплексованный, неуверенный в себе мужичонка, который никогда

и никого себе не найдёт. Если текст заинтересует, то на досуге попробуйте сравнить мужские и женские комментарии. Очень показательно. Из них явственно следует, что большинство наших просвещённых современниц не в состоянии освоить весь текст (впрочем, о психологических механизмах этих женских «заморочек» вы тоже потом прочтёте). Так что нам с вами ничто не угрожает. И в этом смысле текст был задуман как своего рода провокация против женщин: чтобы показать, что несмотря ни на какие изменения в жизни общества, женщина с её особенностями восприятия всегда остаётся одной и той же.

Ну а об остальных моих критериях узнаете вы ниже. При желании можете для себя этот список подредактировать и дополнить чем-то своим. Напоминаю ещё раз — весь этот «расклад» касается только газетного объявления с телефоном, причём если звонят *вам*. Это принципиально важно. Все пункты для удобства пользователя будут сопровождаться комментариями. Кроме всего прочего, почему-то временами ударялся я в пространные личные воспоминания, всяческие глубокомысленные рассуждения и разъяснения своей «позиции» по тому или иному вопросу. Чтобы было сразу понятно, почему был столь

важен для меня тот или иной критерий. Да и вообще — чтобы объяснить, как я до жизни такой докатился.

И ещё одно имейте в виду. Автор изредка возвращается к своему тексту и кое-что в нём поправляет. Так что если вы нашли его по другому адресу, нежели этот: http://zhurnal.lib.ru/k/kot_b/acquaintance.shtml, то, читаете вы, скорее всего, не самый полный вариант. И если текст вам всё же понравится, то покорнейше прошу заглянуть сюда ещё через полгода или год. Обещаю порадовать чем-нибудь новеньким:)

А если при копировании текста вы используете ссылку на оригинал, то совершенно меня осчастливите:)

Для тех дам, кто недоволен подобным подходом к делу, мечтает взять реванш и составить свои «99 признаков мужчин, не подходящих для дальнейшего знакомства» имею сообщить, что соответствующая тема (для, так сказать, восстановления справедливости) давно была создана на одном из женских форумов (http://www.woman.rub). Работа по составлению мужских признаков вовсю велась в течении более двух лет (в теме было более 1000 постингов). Затем тема была закрыта, а самые интересные

материалы перенесены в авторский раздел «Женское Совместное Творчество» на Самиздате (http://zhurnal.lib.ru/z/zhenskoe_s_t/male_signes.shtml). Все желающие могут пойти и принять участие в комментировании. Причём следует поторопиться. А то все мужские признаки уже перечислят, и вам будет нечего добавить в эту бесценную копилку женской мудрости…

САМИ ПРИЗНАКИ. И НЕ НУЖНО ПУТАТЬ ИХ С ТИПАМИ

Кто жил и мыслил, тот не может
В душе не презирать людей;
Кто чувствовал, того тревожит
Призрак невозвратимых дней:
Тому уж нет очарований,
Того змия воспоминаний,
Того раскаянье грызет…

Пушкин

Нет, я не дорожу мятежным наслажденьем,
Восторгом чувственным, безумством, исступленьем,
Стенаньем, криками вакханки молодой,
Когда, виясь в объятиях моих змией,
Порывом пылких ласк и язвою

лобзаний

Она торопит миг последних содроганий!

О, как милее ты, смиренница моя!

О, как мучительно тобою счастлив я.

Когда, склоняяся на долгие моленья,

Ты предаёшься мне нежна без упоенья,

Стыдливо-холодна, восторгу моему

Едва ответствуешь, не внемлешь ничему

И оживляешься потом всё боле, боле —

И делишь наконец мой пламень поневоле!

Пушкин

1. Наверное, пункт самый главный. Дама очень много знакомилась по анкетам, и у неё понемногу начала «съезжать крыша» (такое, к сожалению, бывает, и весьма часто). Она испорчена этим многообразием выбора, и принципиально не может остановиться на какой-либо конкретной кандидатуре — всё мерещится ей, что впереди ожидает куда лучшая. В подробности этой любопытной патологии вдаваться не буду, так как в Интернете есть вполне серьёзные работы на данную тему.

Нужно лишь грамотно организовать синтаксис запроса…

В общем, не пришлось особо шевелить мозгами, дабы научиться таковых по-быстрому вычислять. Во-первых, они сразу начинали расспрашивать о «вредных привычках». Достаточно даже того, что просто употребляли это словосочетание в разговоре. Во-вторых, такие совсем не умели смущаться, а начинали обо всём бойко расспрашивать — чем, мол, живёшь, да каков круг твоих увлечений… Кроме того, дополнительным доказательством этого их «падения» почти всегда являлось наличие домашнего телефона с АОНом (между тем, как в моём кругу всегда считалось дурным тоном его иметь). Далее, они всегда (исключений не было) либо слишком резво молотили языком, либо сразу же «брали быка за рога». Такие обязательно спросят вас про знак гороскопа и про жилищные условия — вплоть до площади комнат и планировки санузла. Бывает ещё хуже. Расспрашивают, давно ли живешь в Москве, да каков твой рост, да кто твои родители… Всех дамочек такого рода без угрызений совести я беззастенчиво посылал — в конце-концов, их много, а я один. Говорю ещё раз: представляют интерес только те женщины, которые объявлениями

пока не пользовались, и душу этому дьяволу ещё не запродали.

2. Просто излишне разборчива в мужчинах. Начинает дотошно расспрашивать о вредных привычках, о чертах характера, о бытовых пристрастиях, задаёт всякие провокационные вопросы, например: «А когда вы расставались с женщинами, то кто именно был инициатором разрыва — вы или она?» Устраивает форменный допрос, и по нему сразу чувствуется, что дама весьма искушена в личных отношениях. Она наверняка окажется слишком, в нездоровой степени, требовательной (хотя, впрочем, кому было бы об этом рассуждать:). Это, кроме всего прочего, означает, что она либо уже испила горькую чашу знакомства по объявлениям, либо имеет богатый личный опыт, то есть она «секонд-хенд». Отношения с такой гарантированно не сложатся. Да, собственно, зачем и начинать?

Перефразируя известный афоризм Франсуа Мориака, можно сказать, что «Чем больше мужчин знает женщина, тем примитивнее её представления о них». Порядочные девушки, как правило, в мужчинах не разбираются, поначалу предпочитая им доверять. Задумывались ли вы когда-нибудь о значении слова «целомудрие»?

Это прежде всего способность осмысливать ситуацию (или личность другого человека) целиком, не выделяя каких-то незначительных деталей. И наоборот: не придавая неким деталям излишнего значения. Невинная девушка имеет этот дар Божий — оценивать мужчину в целом, не выделяя (искусственно), например, его сексуальности, стройности и так далее. Эта нерасчленённость восприятия видна даже по её глазам — те, кто знает, меня поймут. Дамочка, утратившая невинность, тут же лишается и целомудрия. И взгляд её тут же становится другим — анализирующим, расчленяющим, в чём-то даже нагловатым. Кстати говоря, для девушки вполне возможно сохранить девственность, но целомудрие утратить — например, занимаясь оральным сексом. Теоретически верно и обратное — можно сохранить целомудрие и в более зрелом возрасте, но последнее — только теоретически.

Кроме того, целомудрие — это ещё и отношение к жизни, к миру в целом. Это целостное и живое восприятие окружающей реальности и собственной судьбы. Нецеломудренный взгляд (это, кстати, касается и мужчин) не рассматривает мир в целом, а выделяет из него ряд предметов, которыми можно насладиться и которые можно

купить за деньги. Дальнейшее «падение» человека зависит от его пола: женщина размышляет на тему, как бы променять свою красоту на некоторое количество материальных благ; мужчина же растрачивает себя, свою внутреннюю свободу и творечский потенциал — опять же, на материальные предметы и на женщин. Через утрату целомудрия проходят оба.

Впрочем, целомудренные женщины чаще всего встречаются именно в традиционных культурах (Кавказ, Восток). Изредка (раз примерно в полгода) в метро доводится встречаться глазами с женщинами за 30, и это такие глаза… Словом, настоящее целомудрие подделать невозможно.

В контексте всего сказанного могут заметить, что предложенный текст как минимум нецеломудрен — типа раскладывает всё по полочкам. А вот тут-то вы и попались, Штирлиц. Мужчины (с нормальными мозгами) в своём большинстве умеют разложить объект по кусочкам, а потом снова их собрать и воспринимать в целости и сохранности. Излишний опыт не делает их нецеломудренными. На вершине своего развития мужской дух снова умеет быть целомудренным и воспринимать женщину в целом. Поэтому мужчину некоторый правильно усвоенный опыт

только украшает и делает умудрённым жизнью, а вот женщину — разрушает всегда.

…Этот текст построен весьма своеобразным способом, так как ориентирован на самые различные категории читателей. Если вся эта конкретика представляется вам занудной и скучной, то смело переходите к 3 и другим частям. Там будет нечто совершенно другое.

Только не нужно ругать меня за такую организацию материала, хорошо? Это сетература, она допускает некоторую эклектичность и неряшливость, она предполагает уклонения в сторону и некоторую размытость границ. В отличие от обычной, сетевая литература может позволить себе, например, полемику с комментаторами. Именно здесь, в Инете, текст и его комму суть одно.

3. Материально озабоченные, предельно (точнее, беспредельно) циничные дамы. Этих весьма легко распознать по одному-единственному слову, которое неизбежно проскочит в их речи — «халявщик», то есть «стручок», который любит спать с женщинами, а ответных подношений не делает. Кроме того, дамы такого типа сразу же начинают вопрошать по делу: «А какой у Вас автомобиль?»

4. Обожает сам институт брака, страстно мечтает выйти замуж. Чаще всего прикрывает это тривиальнейшее по своей сути желание красивыми и убедительными формулировками, наподобие: «я должна отдать всю себя любимому человеку, я хочу полностью раствориться в нём», «для меня главное — взаимопонимание», «брак — это полное слияние двух сердец», и прочей, тому подобной ахинеей. Почти наверняка будет говорить что-нибудь о нежности и доверии. Грань, отделяющая эту страстную любительницу от нормальной, полноценной женщины, настолько тонка, что определить её оказывается практически невозможно. Со своей стороны могу предложить следующий критерий: нормальная женщина о браке первая никогда не заговорит, и всякими выспренными рассуждениями на эту тему сыпать не будет. Равно как и на всякую другую тему. Нормальная женщина всегда естественна. Скорее всего, нежность и доверие — и впрямь неплохие вещи, но торжественные интонации, с которыми всё это произносится, не могут не насторожить здравомыслящего человека… Либо позвонившая впадает в другую крайность (как правило, женщины впадают только в них) — и подозрительно целенаправленно обходит сто-

роной все «опасные» места в разговоре, да так, что возникают многозначительные паузы (и это тоже есть критерий)…

Вообще-то выйти замуж хотят решительно все женщины (зачастую даже замужние), в особенности же те, кто на словах яростно это отрицает. Но в нашем случае она жаждет создать семью настолько, что на самом деле ей абсолютно всё равно, за кого выходить — «лишь бы человек был хороший», то есть любил её, детей, обеспечивал семью… Нет, не так — в обратной последовательности. Здесь роль мужчины как личности низводится до нуля. Иными словами, всё, что делает данного мужика индивидуальностью и что он наиболее всего в себе ценит, чаще всего отметается — оставляется лишь то, что «нужно для семьи». И за всё, отличающее его от некоего эталона, нашего «счастливого избранника» будут каждодневно пилить. Это неизбежно. Но какого хрена портить жизнь ни в чём не повинному индивиду? Может, более подходящего поискать? Когда любят — то любят индивидуальность, а не функциональный объект.

Итак, следует пытаться найти даму, которая будет любить нас самих, а не институт семьи… Какой-то грамотный автор даже придумал

афоризм — «мужчины женятся, потому что влюбляются; женщины влюбляются, потому что хотят замуж». Так что женское стремление заиметь семью почти всегда оказывается лежащим в основе её отношения к нам, и тут уж ничего не поделаешь. Женщины таковы, каковы они есть; иных у нас в наличии нет, и никогда не будет… Тогда что же делать? По крайней мере, найти женщину, с которой можно ужиться.

У любого человека есть какой-то свой мир, делающий его непохожим на других — типа, он любит именно «BMW», а не «Lexus» и «шестисотый», хорошее вино, а не пиво, по вечерам обожает на велике гонять, иногда кое-что умное почитывает… Логично, чтобы девушке нравилось именно это, а не что-либо другое. Тогда и окажется она «уживчивой». Согласитесь, если дивчина терпеть не может волноваться, когда он рискует разбиться где-то в овраге, и по возвращении костерит невинного хлопца нехорошими словами, то, наверное, ей лучше поискать себе другого — более домовитого.

5. Её доходы более чем в 3 раза выше наших собственных. Оно, конечно, у любви нет преград, но ежели дама сердца, к примеру, привыкла каждый уик-энд проводить время в «Пушкине»,

то как, скажите на милость, можно обедать там вместе с ней? Платить за обоих ведь всё равно невозможно, за её счёт кормиться почему-то не хочется, а проводить уик-энд порознь — что это окажется за роман? А как прикажете проводить отпуск? Ехать на Канары за её счёт? И как она со временем начнёт тогда на меня смотреть? Маловероятно, что из одной любви наша героиня откажется от своих давних привычек — женщины, как правило, возможностью жить широко пренебрегать не любят, а в этом случае один из нас должен от чего-то отказаться. Да и потом, такие отношения изначально обречены — из-за различной системы ценностей. Кроме того, богатство вообще развращает. Оно и мужиков-то портит (я не знал ни одного человека, которого бы не испортили деньги и даже не слыхивал о таковых), женщин же, при их онтологической заземлённости — и подавно. А зачем нужна испорченная и развращённая? Достаток формирует мировоззрение, а к хорошему, да и вообще к комфорту, властности привыкаешь быстро. Так что быстро учишься глядеть на людей сверху вниз… Особенно близких.

Как ни странно, к этому же пункту отнёс бы я женщину, с доходами примерно равными моим,

но которая имеет машину (не забывайте, что все пункты — мои, и я фиг их отдам:). Никогда не верьте трёпу, что машина — это просто необходимое средство передвижения. Авто — это прежде всего образ жизни, который каждый выбирает себе по карману.

Свобода передвижения вообще придаёт уверенности в себе; в женщине же она порождает очевидную самоуверенность: «Реванш женщин в сфере вождения закономерно подталкивает их к реваншу в других сферах жизни, в том числе деловой и политической. Почему? Да хотя бы потому, что у женщины, которая освоилась в нашем безумном автомобильном мире, резко повышаются самооценка и уверенность в себе», пишут «Известия.ru» (http://www.izvestia.ru/club/40528_print). Нетрудно видеть, что в действительности у русской автовладелицы повышается именно само-уверенность, а самооценка становится явно завышенной. Это настолько очевидно, что от вида женщины за рулём, от её специфической посадки и картинно выставленной руки (как правило, с телефоном или тонкой изящной сигареткой) меня почему-то всегда тошнит. Как и от типично-женского высокомерного взгляда, который бросает она как на пешеходов, так и на

владелиц менее дорогих авто. Воля ваша, а это бабское высокомерие, ежедневно и ежечасно возгреваемое, не может не наложить своего отпечатка на хрупкую женскую душу. Богатство вообще развращает; наличие же любого авто автоматически возносит его владельца над пешеходами. Женская натура консервативна, и к таким изобретениям, как автомобиль она должна привыкать длительное время (это ещё более касается Интернета).

Вы уже догадались, что существует некоторая корреляция между характером женщины и маркою её автомобиля. Нетрудно сообразить, что:

• нормальные, не замороченные особо дамочки будут предпочитать небольшие машинки округлых форм (удовлетворяющие их матерински-ориентированной психике);

• спортивные автомобили предпочитают в основном женщины с подчёркнуто-независимым характером, тяготеющим к стервозности;

• большие джипы почти всегда доказывают, что у тётки явное или скрытое стремление к доминированию (что связано с кучею комплексов не только у женщин);

• длинные лимузины доказывают меркантильность владелиц и даже некоторую их тупова-

тость;

• безликий советский автопром предпочитают особы с заниженной самооценкой (они скучноваты, но из них получаются прекрасные жёны);

• к ретро-автомобилям склонны женщины как с художественным восприятием действительности, так и «эстетки». В общем, мне лень продолжать это рассуждение, дальше вы справитесь и без меня:)

Между прочим, всё изложенное справедливо для мужчин в куда меньшей степени, так как для большинства из нас автомобиль — скорее, спортивный снаряд, а вождение его — один из способов самореализации. Вот вам ещё один пример авторского «двойного стандарта». Уже можете идти и ругаться в комментариях.

А вот что я нашёл на эту же тему в Интернет:

> «Если бы нам машины падали с неба — кому какая упала тот на той и ездит — то да, 100 % случайность результата. Но у нас не так. Соответственно, речь не о машине как таковой, а о том как она досталась, мне кажется. Вижу 2 больших варианта — подарили или сама купила. Если это дорогая машина, такую просто так

не дарят, если только родители — сразу читаем психотипы и проблемы связанные с ними. Если заработала сама — тоже читаем, только несколько иные (возможно кстати не совсем „клинические“). Ещё зависит от возраста женщины. Если она до 25 лет умудрилась заработать на какой-нть Лексус — я был бы крайне внимателен и осторожен с такой особой. Если машина попроще — полегче. Может и вправду досталась от отца, а теперь она всю свою семью возит на дачу — жить можно. Но в любом случае стоит отнестись с вниманием к этому факту и провести дополнительные проверки. Кстати о характере человека ОЧЕНЬ многое говорит его стиль вождения, а уж о женщине — особенно, и это дополнительный способ получить информацию…»

6. Позвонившая — из малообеспеченной семьи. Мама — санитарка, папа — школьный учитель в Подмосковье. Старший брат — инвалид. Живут на 1200 рублей в месяц. Из них покупают лекарства тяжело больной бабушке, платят за музыкальную школу младшей сестры… Причём вся эта нищета обрушилась на наших героев не

за последние 5–10 лет, но они всегда так жили.

На самом деле, во время моей «телефонной эпопеи» этот признак не фигурировал, и сейчас вы узнаете, почему. Дело в том, что в случае значительных расхождений между мужчиной и женщиной — это касается чего угодно: возраста, образования, благосостояния, мировоззрения, — в отношениях рано или поздно возникнет болезненный перекос. И он почти наверняка приведёт к постепенному их разрушению — хотя исключения из этого закона, безусловно, иногда встречаются. Нищета точно так же развращает, как и богатство — но только с обратным знаком. Возникают всякие заморочки, комплексы… Почитайте-ка Достоевского. Он собаку на этом съел.

Умные мужики говорят, что «искать нужно на своей поляне». Но представьте, девушка *значительную* часть времени была *частью* системы жизни всей семьи, а именно: постоянно отсутствие денег, необходимость помощи бабушкам-племянникам-братьям. Это практически внутрисемейная секта, а идол в ней — отсутствие денег и все проблемы с этим связанные. Из этого, например, вытекает, что молодой человек такой девушки не может иметь какие-то интересы противоречащие этой системе. Девушке будет

казаться, что он просто «подрывает основы её жизни». Например если он не захочет вместе с ней посидеть с маленьким братом, а пойдёт кататься на горном байке — он уже почти «враг народа». А если его увлечения кроме времени требует денег, а он при этом не хочет стать «подмогой и опорой», то это враг народа?!

Не стоит надеяться, что облагодетельствованная «Золушка» будет благодарна всю оставшуюся жизнь. Женщина, поднятая вами «из грязи в князи» постепенно начнёт на вас же и раздражаться по этому поводу. Вы навсегда останетесь для неё не только и не столько любимым человеком, но, скорее, постоянным напоминанием о былом убожестве. Натурально, ей захочется самоутвердиться, то есть либо унизить вас, либо начать всё заново, причём с тем, кто воспринимает её такой, какая она есть сейчас — и ещё не известно, что хуже. Девушки из бедных семей, мечтающие о принцах, даже не предполагают, что может ожидать их в дальнейшем — вот этот крен в сторону самоутверждения, мелочное и недальновидное бабство. И это так потому, что иные девушки живут сегодняшним днём, да своими мечтаниями. Собственно, всё это нормально, ибо мечтательность и придаёт юным девам настоящий шарм.

Проблема лишь в том, что мечтают не о любви как таковой (разумею здесь внутреннюю сторону отношений), но о принце (то есть в первую очередь о красивом антураже, комфорте и обеспеченном существовании). Почувствуйте разницу!

Чтобы мечтать о принце, девушке следует быть либо принцессой, либо Золушкой, которую отличали не только ангельский характер, трудолюбие, смирение, etc, но и — это самое главное — сказочность, «киношность» (то есть нежизненность) своего образа. Сказка — она и есть сказка. Юнгианские архетипы, и всё такое.

Вообще же логика здесь такова: если девушка мечтает о «принце» (не в смысле настоящей любви, которая сказочно преобразит её жизнь, а в смысле обладателя к.-л. транспортного средства белого цвета, дворца, счёта в банке и прочее), то это означает одно из двух: либо у неё завышенная самооценка и она впрямь считает себя его достойной. Натурально, на обычных мужиков будет она смотреть свысока, окажется неспособна идти на компромиссы и, в конечном счёте, выстраивать отношения. В этом случае со временем она рискует превратиться в дерьмо — если сразу не попадёт в хорошие, умелые и, самое главное, твёрдые руки, которые избавят её от всей этой дури. Ли-

бо у неё, напротив, заниженная самооценка, и таковыми романтическими мечтаниями она стремится выстроить душевную гармонию внутри себя и поверить в собственную полноценность (совсем как Ассоль в «Алых парусах» А. Грина). Лично для меня второй тип предпочтительнее.

Золушка была не слишком умна (исключительный женский ум чаще всего связан с исключительной стервозностью) — так как не сумела решить свои проблемы самостоятельно, без участия феи. Замечу, что была она и достаточно симпатична — по крайней мере, красивее своих сводных сестёр (иначе бы ее не прятали, и не мазали лицо сажей), но очень, говоря современным языком, неуверенная в себе, что дополнительно подкреплялось постоянными унижениями со стороны новой родни и отсутствием малейшей защиты со стороны слабовольного и безответственного отца, фактически променявшего родную дочь на примитивные сексуальные привязанности.

Оказавшись лицом к лицу с мощным вражеским лагерем, Золушка начала пытаться завоевать любовь своей новой семьи: «Ну ведь они же рано или поздно поймут, что я хорошая». Так рассуждают очень многие девушки. И знаете

что? Они и в самом деле очень хорошие. Именно они, эти незаметные золушки становятся хорошими жёнами, оказавшись в хороших — то есть твёрдых — руках (впрочем, сказочной Золушке было не суждено попасть в хорошие руки). Но современные мужчины любят самоуверенных, ухоженных и «утончённых» стерв… Не потому ли, что сами становятся всё более похожими на отца Золушки?

Постоянно уступая своей новой родне, и демонстрируя им всё большую слабость, Золушка всё более втягивалась в порочный круг, из которого уже не могла выбраться самостоятельно. Тем не менее, неудачницей Золушка не была — неудачницы не умеют и боятся рисковать, а участие в авантюре, затеянной феей, как-никак предполагало известный риск. Так что во внутренней слабости Золушку никак не обвинишь.

Появление феи, которая была не родственницей Золушки, но крёстной, что очень важно в плане легитимации, волшебное создание красивого парадного антуража придают героине недостающую веру в себя (героине А. Грина в этом помогали алые паруса; в обоих случаях реализована, в сущности, одна и та же схема). Нетрудно видеть, что могущественная фея испол-

няет функции психологической матери Золушки — помогает, защищает, организует, внушает уверенность в себе… Опять же, принципиально важен привнесённый феей элемент переодевания, маскарада, анти-поведения — который всегда раскрепощает (об этом можно вычитать у М. Бахтина), элемент игры — «это не я, это другая, способная выиграть» (сие подробно описано у К. Леви-Стросса). Естественно, хотелось ей и сбежать во взрослую жизнь — это естественное желание всех тинэйджеров. Кроме того, Золушке хотелось, чтобы её приняли и полюбили такой, какая она есть. Так или наче, Золушка отправилась на бал совершенно другим человеком. Там и происходит роковая встреча с принцем…

А не пробовали вы разложить эту сказку по Фрейду? Повествование получится на удивление пространным, особенно диагноз главной героини (неполная семья, проблемы с идентификацией в инфантильный период, и т. д.). Ну и туфля, символическое представление вагины, окажется наиболее удобным (и практически — единственным) объектом для фиксации неосознанных желаний принца, почему и была оставлена на лестнице Золушкиным бессознательным как выражение не только подспудного желания

вернуться во дворец, но и (бессознательного) намерения с этим самым принцем совокупиться. Принц, обнаруживая туфлю, расшифровывает этот «месседж», после чего, натурально, принимается за поиски… Кстати: довелось мне встретиться с мнением, что в оригинале туфля была не хрустальная, но меховая. Три сестры там чёрт знает что символизируют… Помните трёх братьев у Достоевского? Во-во…

Не доводилось ли вам задаваться вопросом, чем там всё у этой сказочной парочки кончилось. Каковы были их отношения в дальнейшем? Душевная травма от ранней потери любимой матери, отсутствие объекта для выстраивания идентификации, постоянные унижения со стороны мачехи и сводных сестёр не могли пройти бесследно для душевного здоровья нашей героини. Бессознательное Золушки рассматривало новый брак папаши как предательство по отношению к почившей матери (дети воспринимают своих родителей как единое целое вне зависимости и от совместной жизни, и просто от их, родителей, земного существования). Это предательство усугублялось ещё и фактом иного, более лояльного отношения к дочерям новой жены — которых Золушка не могла не воспринимать

как конкуренток в борьбе за отцовскую любовь. Тем самым отец совершил против дочери как бы двойное предательство. Отсюда — смутное желание отомстить папеньке, которое в силу невозможности этого… ну, вы и без меня уже догадались. Вся эта агрессия, натурально, будет искать своего выхода. А путь для канализации её у Золушки, как и у большинства других женщин, только один — тот, кто всё время под рукою, то есть муж. Именно на него будет со временем перенесён весь комплекс недовольства биологическим родителем. Отсюда, как минимум, эпизодические вспышки её беспричинного гнева (а если она, как сильная личность, сумеет их подавить, то — неврозы, психозы, навязчивые состояния и прочая психосоматическая муть, по которой плачет кушетка психоаналитика).

Не говорю уже о страстном желании самоутвердиться — желании, всегда отличающем parvenue. Реализуется это у Золушки двумя путями: во-первых, стремлением подчинить себе принца (с этим всё более-менее понятно), а во-вторых, желанием превзойти его во внешнем великолепии. Отсюда — непомерные траты королевской казны, тысячи дорогущих платьев, роскошные балы *в её честь*, и прочее, прочее, прочее. Чуть не забыл: о

своём отце она, скорее всего, забудет (опять же — бессознательная месть, и всё такое). Здесь весьма уместно припомнить рассказ Чехова «Анна на шее» (http://www.lib.ru/LITRA/CHEHOW/r_anna.txt): в обоих случаях психические механизмы девушек совершенно одинаковы. Примерно одинаков и сценарий развития событий. Но вернёмся к сказочке.

Нетрудно заметить, что теперь внутреннее развитие Золушки двинется по одному из двух путей: либо она вся уйдёт в воспитание детей и сразу же обабится — чем вызовет законное недовольство принца и последующее появление у него хорошенькой свежей фаворитки (а может быть даже и не одной). Что останется ещё делать тётке, как не восстанавливать детей против их отца? (Кстати, такие вещи могут происходить и неосознанно, что сделает их ещё более действенными — вспомним идеи Юнга о коллективном бессознательном). Чего доброго, распоясавшейся бабе удастся разрушить их идентификацию — особливо, если «боевые действия» придутся на эдипов период. В результате наследники престола вырастут закомплексованными, неуверенными в себе, да ещё и с проблемами в общении со сверстниками, а впоследствии — и

в сексе.

Либо новоиспечённая принцесса ещё пуще станет предаваться светским увеселениям, изменяя мужу начала с молодыми стройными кавалергардами, а потом и с прислугой — для, так сказать, восстановления душевного равновесия. «Пёс возвращается на свою блевотину» — заметил как-то раз апостол Пётр, — по другому, впрочем, поводу. Натурально, рано или поздно всё бы это всплыло…

Существует и ещё один немаловажный момент. «Если судьба лишила меня одного любимого объекта, то кто знает, может быть завтра я точно также утрачу и другой, то есть мужа» — будет нашёптывать Золушке её психика (http://azps.ru/hrest/13/7255530.html). Отсюда мы получаем не только с детства заниженную самооценку девочки («раз это произошло со мной, значит я плохая»), но и перманентный страх утратить новый любовный объект. Отсюда — не только постоянные изнуряющие принца требования подтверждения любви, но также и ревность, а самое главное — потребность в тотальном за ним контроле. Беднягу будут постоянно изводить подозрениями, лазить по карманам камзола, рыться в столе, перлюстрировать письма, понуж-

дать придворных фрейлин следить за каждым его шагом… Потом, натурально, начнутся скандалы и упреки… Представляете, как будет выглядеть такая «семейная жизнь»?

Реакцию «молодого» на все эти невротические проявления также нетрудно предугадать: «Да ты вообще кто такая? Ты же мне всем обязана. Да я тебя из дерьма вытащил!» Наша принцесса, ещё в отцовском доме сполна натерпевшаяся всевозможных унижений, скорее всего за словом в карман не полезет… А отсюда — новый виток семейных конфликтов. Кстати: если бы Золушка пошла с ним под венец пусть и из счастливой, и полноценной, но не княжеской семьи, то и это добром бы не кончилось. И теперь её также разрушало бы то, что называется «из грязи в князи». Героиню всё равно травмировало бы неприятное ощущение как собственной зависимости, так и презрительно-пренебрежительного отношения придворных герцогов и князей. А если бы у принца были ещё братья и, особенно, сёстры — то вообще пиши пропало: придворная жизнь стремительно выродилась бы в типичный мексиканский сериал.

Вся эта котавасия неизбежно скажется и на авторитете принца, будущего короля. Общаться

на равных с королевами соседних государств бывшая Золушка по определению не сможет: будет постоянно мешать всё тот же застарелый комплекс. Дамочка начнёт либо постоянно срываться на грубость, либо брякать что-то невпопад на званых приёмах. «Незнание этикета не позволяло ей достойно представлять интересы мужа на официальных мероприятиях». Не говоря уже об общей необразованности и неотёсанности — постоянные занятия домашним хозяйством лишили её возможности получить хорошие манеры и полноценное образование… Да и не стали бы королевы с нею общаться, не жалая признавать за равную — ведь это означало бы потерять собственный их авторитет.

Натурально, взбалмошная, излишне самоуверенная и слегка туповатая королевка начала бы тривиально жаловаться мужу (в спальне, перед… ну, вы и сами уже поняли), а потом и всячески пилить его. Типа, «если ты меня любишь, то больше не принимай таких-то послов: их королева на меня косо взглянула». Да-да, он любит. Он всё сделает. Помните Николая II?

Коль скоро отец Золушки в ситуации повторного брака повёл себя как типичная тряпка, это свидетельствует об исключительной мягкости

его характера. Натурально, дочь будет искать себе аналогичного подкаблучника. Вполне возможно предположить, что избранный ею принц именно таков. Скорее всего, счастливый муж не сможет отказать горячо любимой жене в такой мелочи… Короче, результатом гриммовского мезальянса стала бы эскалация международной напряжённости. А что? Многие считают, что все войны произошли из-за женщин. Чем, спрашивается, «схема», представленная на суд читателю, хуже?

Да, я ещё не рассказал вам о взаимоотношении новоиспечённой «принцессы» с королевой-матерью. Это отдельная история… Это просто песня!

Кстати, лучше всех истолковал эту сказку, описал характер главной героини, и нарисовал убедительнейшую картину дальнейшего развития событий Алексей Черных (http://zhurnal.lib.ru/c/chernyh_a_b/zolushka.shtml). Очень и очень рекомендую. Только «хеппи-энд» у него совсем другой. Так что прочтите и выберите из двух вариантов тот, который более вам по душе.

Любовь возвышает в исключительно редких случаях; замужество за принцем — не из таких. Кухарка не может, не должна, и не будет управлять государством. Но факт остаётся фактом: эта сказка наверняка испортила психику

и мировосприятие не одного поколения юных впечатлительных особ… А впрочем, при чём тут сказка? Сознание поколений женщин всего лишь подобрало подходящий сюжет под свои изначальные устремления — получить сразу и всё, ничем за это не заплатив. О меховой туфельке как «способе оплаты» пока умолчим. Один сетевой автор на форуме, где обсуждалась тема «идеал женщины — это подкаблучник», очень верно подметил, что «в сказках девушки выходят замуж именно за принцев. Заметьте, не за гувернантов, садовников, королевских гвардейцев, генералов, министров, казначеев. Не идут в любовницы к королю, например. (То место уже занято придворными фрейлинами.) Только за принца. Во-первых, денежки у него папины. Ходить на работу ему не к лицу. А за супружеской верностью присмотрят папарацци. Что остаётся бедному мальчику? Только представительские функции на всяческих балах и презентациях. Да делать в спальне новых продолжателей королевского рода».

«Сказка о Золушке — одна из самых популярных сказок в мире. Она живет уже 2500 лет и за это время получила 700 версий. А самый ранний вариант „Золушки“ был найден в Древнем

Египте — там матери рассказывали детям на ночь историю о прекрасной проститутке, которая купалась в реке, а в это время орел украл ее сандалию и унес ее фараону. Сандалия была такой маленькой и изящной, что фараон тут же объявил общенациональный розыск. И, конечно, когда он нашел Фодорис — Золушку — он тут же женился на ней» (http://daksnike.narod.ru/Inter/i17.htm).

Сам факт распространённости выражения «ищу своего принца», да и сюжета сказки является весьма показательным, так как более всего обличает стремление многих, очень многих женщин перескочить «из грязи в князи», используя при этом мужчину и его положение в обществе. Типа, «чтобы у меня всё было, а мне за это ничего не было». Но так не бывает. За всё нужно платить. Внешней красоты ещё недостаточно, чтобы претендовать на место принцессы. Как насчёт голубой крови, внутреннего аристократизма и сознания того, что за каждым твоим шагом следят десятки поколений благородных предков, перед которыми не хочется краснеть?

Для тех, кто заинтересовался этой темой, предлагаю ознакомиться с интересными рассуждениями Елены Черниковой (http://www.erfolg.ru/

m&w/sindi.htm): миф о Золушке «остается не только действенным, но и совершенно непонятым основной массой нашего женского населения. С одной стороны, мужчины по-прежнему на вторых ролях. Точно как и в советском кино: Принцу достаточно было лишь поучаствовать в бальных мероприятиях, а вот потенциальной принцессе надо и очиститься, и путь пройти, и ведьму иметь в крестных. С другой стороны, историческая, фольклорная золушка всех народов *на самом деле имеет право на престол*. (выделено Еленой Черниковой — К.Б.) В оригинале судьба-злодейка отбрасывает ее на некоторое время с дороги по семейным обстоятельствам, а она возвращается в исходное положение благодаря смекалке и другим качествам. Но — возвращается в свое законное положение! А вовсе не по рабскому труду получает орден».

Самую лучшую подборку интерпретаций сказок читайте в статье «Сказки, которые испортили нам жизнь» — http://kot-begemott.livejournal.com/355182.html. К слову сказать, обратный сюжет, из «Огнива» Г. Х. Андерсена, почему-то не слишком распространён среди мужчин… Ну да у нас всё ещё впереди. Демократия-с!

Вообще-то нужно обеспечить роману возмож-

ность плавно перетечь в полноценную семейную жизнь, и если люди друг другу подходят, то это, как правило, случается. Противоположный же исход почему-то оказывается довольно болезненным. И к тому времени я сполна познал это на собственной шкуре.

7. Она руководящий работник или бизнес-вумен (пусть даже и не с высокими доходами). Плохо то, что такие обычно переносят командный тип отношений на нашу собственную персону. Не могут не перенести. Женщины существа необыкновенно цельные. Да вы и без меня это знаете.

Сюда же относятся это работницы низового и среднего звена финансовых структур. Не являясь в прямом смысле слова бизнес-вуменшами, они, тем не менее, обладают многими из их негативных качеств. Если не хуже. Данной категории в наибольшей степени присущи чванство и зацикленность на престиже (разумеется, связанном с деньгами). Попав на работу в такую структуру, дамочка проникается сознанием принадлежности к некой общности высших существ — такое складывается мнение. При всем при том она может быть рядовой бумажной крысой и даже вовсе не иметь доходов, соответствующих размаху ее распальцовки. Но апломба сколько… Напоминает

лакея у Некрасова, гордившегося тем, что он всю жизнь облизывал после бар тарелки с объедками деликатесов. Да, кстати — эта категория вовсю вопит о том, что настоящие мужики перевелись.

И почему это таких баб при их крутизне и престижности полным-полно на всяких интернет-знакомствах — с чего бы это?

Резюме — среди данной категории полно зацикленных на престиже зомбированных баб. А зомбаки нам не нужны, ибо сексуальное и прочее употребление оных вредно здравию душевному, да и нехорошим словом «некрофилия» именуется. Кроме того, в бухгалтеры чаще всего идут дамочки нежелательных для меня знаков гороскопа — Девы, Козероги, и это, кстати, не случайно.

8. Она жадная, или «бережливая», что на самом деле одно и то же. Это не всегда удаётся выяснить сразу. Но нужно.

Впрочем, если она вас с самого начала спросит, как, мол, вы относитесь к бережливым женщинам, то это однозначно будет свидетельствовать, что за эту жадность её как минимум однажды уже бросили. И трижды несчастен тот, кому она достанется! Дело в том, что жадность относится к числу тех пороков, которые большинство из нашего

брата решительно не выносят. Как у женщин, так и у мужчин. Да и вообще — обращайте сугубое внимание на самые первые вопросы и фразы вашей новой знакомой. В большинстве случаев душа её раскрывается в них до самого дна. Я с помощью группы товарищей составил даже особый «Женский Фразеологический Словарь» (http://zhurnal.lib.ru/k/kot_b/phrases.shtml) — более 1000 женских фраз с истолкованием характера говорившей. С другой стороны, сейчас подумалось, что если вместо удовольствия от общения да и вообще присутствия симпатичной женщины только и делать, что отслеживать да анализировать все её фразы — то что это будет за роман?!

9. Имела весьма богатого спонсора, причём не обязательно длительное время. Это означает, что она развращена не только материально, деньгами, но ещё и морально. Если девушка хоть однажды приняла дорогой подарок, не испытывая к мужчине особых чувств, то она уже продала душу дьяволу, а это билет только в один конец. Занятно, что по-новой эти «мотыги» пытаются познакомиться именно по объявлению или через Интернет. Опознать очень легко — своих «порочных связей» наши «истинные арийки» почти никогда не скрывают, отнюдь не считая

их порочными. И даже зачастую ими хвастаются. Даже в отзывах на эту работу одна их них замочила что-то наподобие этого: «я жила с ним только два месяца, и это изменило всю мою жизнь». Вообще, здесь мы имеем дело с какой-то специфически-женской патологией, когда растянутая во времени проституция почему-то рассматривается как достижение. Нет, убогим мужским мозгам этого не понять…

10. «Мать-Тереза местного разлива». Хороший, душевный, заботливый и даже очень чуткий человек. В некоторых случаях — сама женственность. Однако мы ей интересны лишь до тех пор пока у нас есть проблемы. Дамочкам такого типа нужно чувствовать свою постоянную необходимость в ней. Если мы заболеем или сломаем руку, то она отпросится с работы, обежит все аптеки и купит всё, от аспирина до кокаина, лишь бы любимому было хорошо. С виду сама доброта и самопожертвование. Одна беда, что как только у её избранника всё нормализуется — он становится больше не интересен, и она снова в поисках другого нуждающегося в её помощи инвалида. Что бы остаться с ней надо либо все время быть в гипсе, порезах. укусах, иметь незаживающие душевные раны, либо же не быть с ней. Как её

распознать с самого начала: почти наверняка будет выспрашивать о проблемах и горячо сочувствовать.

Вообще, чтобы понять, что представляет из себя девушка, иногда неплохо придумать себе «проблему» и посмотреть на её реакцию — что она будет вам советовать, какими словами, каким тоном, предложит ли посильную помощь… Хоть вы и мало знакомы, но нормальная девушка, если испытывает к вам искренний интерес, должна проявить хотя бы сочувствие.

11. Она «коллекционерка». Вообще говоря, это не столько признак, сколько тип. Такие тоже иногда звонили. Мужик нужен ей лишь для того, чтобы разок с ним переспать. Причём мужик не всякий, но в чём-то от других отличающийся — типа, фигура у него классная, или необыкновенные габариты гениталий (честно сознаюсь, что к автору всё это не относится). Либо объявление его слишком непохоже на другие — как было в рассматриваемом случае. Такие говорят низким голосом с особыми, по их бабскому мнению, «сексуальными» интонациями; целей своих, как правило, никогда не скрывают. Иные так честно и признаются — вот, мол, хочу добавить Вас в свою коллекцию… Как я понимаю, делается всё

это для того, чтобы впоследствии похвастаться подругам — ну и ещё доказать самой себе, что всё ещё вызывает сексуальный интерес.

Либо за всем этим скрывается откровенная сексуальная озабоченность. Некто БОМЖ (bomj@hotmail.com) пишет: «Забрел я на love.mail.ru, так в анкетах на вопрос „Как часто хотел бы заниматься сексом?“ Многие женщины (60 %+) отвечают „Несколько раз в день“. Это что, от избытка чувств или алкалиновые аккумуляторы?!» И хотя БОМЖ полагает, что «таких неутомимых тружениц тоже нужно выделить в отдельную группу для исследований», мне кажется, что они вполне подходят под определение «коллекционерки».

Но всё может быть и иначе: наша дамочка смутно чует, что в силу каких-то своих заморочек органически неспособна на длительные, конструктивные отношения с мужчиной (отсутствие умения понимать, уступать, обсуждать проблемы, мириться первой, соглашаться в случае своей неправоты) — вот сознательно и ориентирует себя на «создание коллекции». Разумеется, в этом случае она ощущает себя на высоте… Опять же: и перед другими женщинами/подругами не стыдно (в большинстве случаев это основная до-

минанта повседневного поведения женщины). А может, это и какая-то особая форма психического отклонения — на почве одиночества там, или вялотекущей формы феминизма (как правило, одно обусловливает другое).

Самое интересное описание этого типажа можно найти здесь (http://probuem.ru/sex/4355, статья «Пять типов женщин, которых надо опасаться»). Настоятельно рекомендую взглянуть; впрочем, поскольку вы можете полениться пойти по этой ссылке, то цитирую: «Все считают её неотразимой женщиной, однако, она до 28 лет ни разу не была замужем и даже не имела длительных отношений. При первой же встрече она предупредит тебя, чтобы ты не смел в неё влюбляться, ей и так надоели назойливые поклонники. Потом она начнет тебя подкарауливать на каждом углу и жаловаться знакомым, что ты её преследуешь. Говорить она способна только о себе и своих „победах“. Через два свидания ты знаешь о ней все, а она о тебе — ничего… Кроме твоего порядкового номера в её списке.

Почему она так поступает: её заедает комплекс неполноценности. В школе, наверное, была отличницей, а карьера не пошла. Теперь её гонит по миру жажда побеждать. Секс для неё — повод

убедиться в своей неотразимости, остальное — досадные мелочи. На Земле для неё существует только один человек: она сама, все же прочие двуногие — бантики, которые цепляют на лацкан победителю.»

Вообще говоря, это несколько раздражало — что к человеку относятся как к предмету коллекционирования. С мерзким ощущением, что меня хотят просто использовать, смириться я не мог — а потому откровенно таковых посылал. Кстати, говорят, что очень даже нормальные и порядочные женщины частенько испытывают нечто в этом роде от нашего брата…

12. Один из важных признаков, который сразу показывает что с ней не стоит иметь никаких дел, ни в жизни, ни по работе: женщина считает, что ей все завидуют. Говорит об этом очень часто. Постоянно в разговоре муссирует одну и ту же тему. Ругает всех своих знакомых или подруг. Или другой, ещё более изысканный вариант — все кто не льстят ей, или попросту хамят — они ей завидуют. Распознать очень легко, достаточно началь расспрашивать о подругах. Вообще, любую новую знакомую следует просто так, между делом, о них расспросить — узнаешь о ней много нового и интересного… Порой выходит много

желчи. По рассказу о своей же подруге (подругах) всегда можно делать выводы о ней самой. Или подслушайте ее телефонный треп — тоже много нового узнаете.

13. «Женщина, которая при разговоре все время переспрашивает, хотя прекрасно слышала, что ей сказали. Недоверчива, подозрительна, думает, что знает психологию. Наверняка прочитала несколько популярных книг по психологии межличностных отношений, НЛП, соционике. Пытается своими „переспросами“ выбить собеседника из колеи, заставить сомневаться в собственных ответах. На самом деле, глуповатая, недалекая, наслушалась от мамы и подруг, что все мужики — козлы, а потому их надо дрессировать. Для семейной жизни не пригодна, поскольку не считает зазорным рыться в карманах и проверять мобильник. С возрастом становится невыносимой…» (признак прислал Марио-младший).

14. Она мать-одиночка. Во многих случаях это тщательно скрывается. Дамы обычно надеются пленить «соискателя» своими блестящими достоинствами, по наивности своей полагая, что смогут хоть как-то скрасить прискорбный сей факт.

Вот почему нам не должны нравится женщины с ребёнком: это законченный «секонд-хенд». Когда у женщины есть ребёнок, она (чаще всего) любит в первую очередь его. Потом себя, как «особу, приближенную к императору». Потом… потом свою маму. А уж потом, если только повезёт.

На форумах, где обсуждался этот текст, два парня так отозвались об этом пункте. Один — о предыдущем рассуждении: «Проверено. Хотя, как ни странно, довольно часты исключения. Брошенная БАБА с ребенком вдруг преображается в Женщину. Хотя в этом случае ты скорее всего проиграешь в борьбе с бывшим (и одновременно будущим) мужем. Тоже проверено».

Другой о данном пункте в целом: «В своем ребенке как в зеркале каждый наблюдаешь и видишь себя, а в неродном каждый день узнаешь человека, который когда-то {[ПИ-И-ИП]} твою жену. И думаете приятно жить с такой мыслью???»

И ещё. «Проблема в том, что для большинства девушек — мама это источник непререкаемого авторитета, она может по 20 раз в день звонить маме и согласовывать с ней принятие любого решения. Почему так не любят тещ? Да потому, что эта старая баба постоянно влезает в чужую жизнь, лишает самостоятельности и заставляет

вас жить по меркам сорокалетней давности. Дочь часто просто зомбирована мамой, она тоже не может ничего сделать без ее одобрения. И если вы попадете между двух баб, то мало вам не покажется. Почитайте Сартра „Закрытая дверь“. Ад — это мужчина между двумя женщинами.

Если вы действительно хотите серьезных отношений с девушкой, то сначала выясните какие у нее отношения с мамой. Если вы увидите, что каждые несколько часов ей надо звонить маме и перед ней отчитываться — бегите как от огня.

Если мама старая и одна — просто убегайте. Девушка будет постоянно метаться, переживать за маму, ездить к ней каждые два дня, помогать, советоваться ну и так далее. Жизнь это борьба. Если она не уделяет всего внимания вам, то зачем она вообще нужна? Жить „из милости на кухне“ и на каждое телодвижения спрашивать разрешение мамы? Оно Вам надо?

Правильно говорят, что идеал мужчины — это слепоглухонемая сирота. Ну насчет слепоглухонемой не знаю, но я за сироту. Ей некуда деваться, она будет держаться за вас и полностью посвящать себя Вам. (При должной тренировке, разумеется).

Женщины — существа которые до 50 лет все

время повторяют как мантру „мама, мама“. Как только вы эту мантру услышите — бегите. Женщина должна быть самостоятельной. Большинство же из них не могут жить без того, чтобы по пять раз в день не звонить маме и не советоваться по любому поводу. Это значит, что вы как спутник или муж имеете в семье 2-й голос. Первый, естественно, принадлежит маме. Зачем вам это нужно? Если семьей руководит какая-то старая выжившая из ума баба, то счастья вы в ней не найдете. Старая баба будет все кроить под себя, исходить из своих собственных интересов, которые в 99 % случаев будут идти вразрез с вашими. Зачем идти на такие жертвы? Если вы не мазохист, то посылайте такую девушку подальше и сразу. Потом будете благодарить за совет.

С моей точки зрения, один из самых важных моментов — это вопрос мамы. Если у вас планируются серьезные отношения, то сперва выясните все аспекты вышеуказанного вопроса, а потом все остальное. Очень хорошо, когда мама далеко, в другом городе или еще лучше — в другой стране. Это большой плюс. Понаблюдайте за вашей избранницей, как часто она общается с мамой. Нет ли в ее лексиконе „мама сказала“ „мама мне хочет только добра“. Добра, может, она своей до-

чери и хочет, а вот вам…. Вы для нее совершенно чужой человек. Добра от неё ждать совершенно необязательно. Прислушайтесь к этой мантре, и тогда вы сможете избежать многих неприятных последствий. Мама девушки — это не самое лучшее в жизни, с чем вам придется столкнуться. Нет, бывают исключения. Но это — редкость. При выборе девушки утрясите вопрос с ее мамой. Поставьте маму на место. Тогда, глядишь и жизнь сложится…»

Высказывания эти намеренно оставляю без комментариев.

Здесь, как и везде в жизни, расклад чрезвычайно простой. Одно дело, если вы женитесь на любимой женщине, и у вас *обоих* рождается общий ребёнок. В этом случае по отношению к нему вы по крайней мере можете выступать на равных (намеренно оговариваю «можете», так как очень часто женщина воспринимает ребёнка как свою собственность, как часть себя, и в дальнейшем использует как рычаг давления на мужа).

И совсем другое — когда вы женитесь на (сколь угодно) любимой женщине, у которой он уже есть. Психологически она никогда не признает вас его отцом. Это означает, что вы трое не будете такой же крепко сцементированной «стаей»,

как в первом случае. А стая ведь цементируется вокруг сильного вожака, несущего ответственность и имеющего власть чтобы её реализовать. Чаще всего мамаша не наделяет нового мужа правом надавать по заднице ребенку в случае непослушания (не свой типа). Кроме того женщина чаще всего не делает необходимых выводов из неудачного брака, вовсю применяя принцип «я ни о чем не жалею». Соответственно, с вами может произойти повторение ситуации.

В случае матери-одиночки получается, что вас принимают в уже сложившуюся «стаю», вожак которой, бывший муж, оказался где-то на стороне (кстати, именно этим объясняется сугубо ревнивое, доходящее даже до неприязни отношение нового супруга не только к «бывшему», но и ко всему, что его напоминает — например, отцовским чертам характера у ребёнка, кругу его увлечений, сформированный биологическим отцом, врождённой потребности ребёнка с ним встречаться. Особо бывает тяжко, если новому мужу станет известно, что предшествующий был, например, много умнее его. О превосходстве в сексуальности вообще не говорю). Ваше положение в такой «стае» будет изначально шатким, отчего возникнет желание как-то дополнительно

самоутвердиться. Иными словами, в изначально позитивном поведении может начаться нездоровый крен в сторону самоутверждения. Вообще, должен заметить, что многие, даже вполне нормальные мужики в этой ситуации начинают вести себя не совсем красиво.

С самого начала мать-одиночка рассматривает мужчину как своего рода мальчика на побегушках, который удовлетворяет различные потребности как её, так и ребёнка. Психологически она воспринимает нового мужа даже не как старшего, а как младшего ребёнка, так как собственный ребёнок для неё безусловно важнее. Утверждать, впрочем, она будет нечто совершенно иное: что оба вы ей дороги, что любовь вообще бывает разная, что здесь глупо сравнивать, и прочее гонево на ту же самую тему. Дело, однако, не в любых её словах, а в основном вопросе — то есть вопросе о власти.

Без сомнения, на такой женщине стоит жениться. Но при одном условии — если вы готовы смириться со всем, здесь изложенным. Если чувствуете, что это — «ваше».

Пункт этот в разное время вызвал бурю недовольства среди читательниц. Проанализировав тональность их негативных отзывов, понял я вот

что. Суть всех женских возражений сводится к следующему риторическому вопросу: это что же, одинокие матери не могут выйти замуж? Или иначе: если женщине первый раз не повезло, то она не имеет права заново создать семью?

Нетрудно видеть, что на самом деле, это расшифровывается: «матери-одиночки тоже должны иметь право хорошо устроиться». Или, иными словами, использовать нашего брата для достижения собственных своих жизненных целей. Здесь возникает вполне резонный вопрос: а наш брат, мужик, не должен иметь возможности устроиться? Он не имеет права найти себе женщину, с которой ему будет хорошо, которая не будет его использовать, и от которой он родит единокровного своего наследника? Зачем нам кормить и содержать отпрыска чужого рода? Тратить свои ресурсы на *чужих*, когда можно создать своё?

Наш брат должен свободно ориентироваться в том комплексе проблем, которые возникают при выстаривании личных отношений с женщинами. И этот текст призван ему помочь. Потому что нормальному человеку с нормальными, неизощрёнными мозгами трудно противостоять всему массиву хитро*опости, который женщина

обрушит на голову несчастного страдальца, и всевозможными разводками, самая основная из которых выглядит как «взять на слабó».

А ещё — психологи уверяют, что с матерями-одиночками связываются либо слабые, закомплексованные, незрелые люди, бессознательно желающие стать ещё одним ребёнком — то есть недополучившие в детстве материнской любви. Либо — мужчины, испытывающие (опять же, подспудное) чувство некоей вины перед женщинами, и стремящиеся эту вину как-то загладить. Редкие исключения из этого правила мы не рассматриваем.

15. Общается в заведомо унижающем тоне, что чувствуется буквально сразу же. Или, что ещё хуже, просто ругает мужчин, даже и в самом первом разговоре. Согласитесь, что выглядит это несколько странно? Таковой тон используется чаще всего для самоутверждения, то есть призван скрыть какие-то внутренние проблемы. Также используется в случае, если дамочка считает, что мужчина «так себе» — ей доставляет превеликое удовольствие «ставить его на место». Типа, «если же он все же достойный человек, то он сумеет (читай — обязан) правильно воспринять мой тон, и либо превратить все в шутку, либо ответить

так, чтобы не оскорбить ни себя, ни меня…» Это своеобразная «проверка на вшивость», а с «проверяльщицей» лучше не связываться. У неё была куча каких-то проблем — в жизни, с мужиками, с работой, со здоровьем… И дальше всё будет ещё хуже, поверьте.

Кстати, феминисток следует «запихнуть» также и в этот пункт (равно как и во все остальные;). Вообще говоря, для женщины всё это не грех — иметь любимую работу, быть материально независимой… Весьма убого выглядит нарочито независимая манера поведения, желание горячо спорить по любому поводу, отстаивая свою точку зрения только потому, что она — женская, неумение — а иногда и откровенное нежелание — слушать, воспринимать, да и просто в случае необходимости уступать. Мужчинам не нравится феминизм в первую очередь потому, что выглядит он до истеричности неженственно. То есть из-за его формы, но не содержания. Не говоря уже о том, что феминистки все поголовно исключительно меркантильны. Иногда мне даже кажется, что это и есть настоящий фундамент феминизма: дамочка увлеклась карьерой, стала слишком независимой, да и шансы свои пропустила, и вот теперь, чтобы сохранить «bonne mine

au mauvais jeu», разыгрывает перед подругами карту феминизма: «да мне вообще никто не нужен, все они козлы». Иными словами, раньше были просто дуры, а теперь они стали называть себя феминистками. А иначе, почему некоторые из них, выйдя замуж, вдруг с великой готовностью перестают такими быть, о чём и трубят на всех форумах? Ну а потому и подпадают наши феминистки под данный пункт.

Кроме того, теперь, когда прошло почти два года от начала моей работы над этим текстом, могу поведать читателю великую тайну. Я намеренно дотянул перечень до цифры «99». Дело-то ведь это индивидуальное, что в некоторых пунктах оговорено особо. И мне казалось, что в ответ сразу же обрушится град упреков: ну как вы можете претендовать на полноту, когда позабыли о том-то? И о том-то? Уж будьте любезны, вставьте эти два признака в текст, да ещё с указанием имени их автора… Короче, автор изначально полагал, что недоконченная цифра «99» будет провоцировать читающих на изобретение пункта собственного, самого главного, под гордым номером «100». Однако авторский замысел не сработал. Широкие массы читателей даже и не пытались этот текст дополнять. Его или огульно ругали, заявив, что

пунктов слишком много, да и вообще «весь этот перечень сводится максимум к 20 типам» (как будто написано вовсе не негативных признаках), — либо безудержно хвалили, полагая, что пунктов вполне достаточно, и «вообще всё круто». За весь срок, что этот текст болтается в Интернет, интересные признаки мне прислали всего 4 человека (причем, из них — одна женщина). Так что настоящей интерактивности не вышло…

А какой был бы простор для интеллектуальной мужской активности! Потянуло бы и на целую энциклопедию… Не говоря уже о том, что текст, написанный многими авторами, этакое «живое творчество народа», воспринимался бы куда глубже — ибо уже нет соблазна начинать в комментах по-бабски вопрошать автора: а ты сам-то кто? Чем ты заслужил то, чего ищешь? Тем самым проводится неявная мысль, что для вступления в нормальные отношения мужчина должен не уметь любить, понимать, ухаживать, но, в первую очередь, кое-что иметь, то есть — деньги, и обязательно немалые. Никому и в голову не приходит, что такая логика — это логика проститутки.

Между тем, любое мужское занятие, которое не привлекает симпатичных женщин, обречено на постепенное вырождение. А потому упомянутая

площадная логика обрекает на тотальное одиночество целый пласт русских мужчин — учёных, медиков, педагогов, интеллигентов вообще, работа которых по определению не может в России приносить «нормальные деньги» — особливо в наш век крутого образования, фундаментальной науки и высоких технологий… :(Широкообразованным человеком быть не модно, и стало «неактуальным» занимать свои мозги чем-либо, кроме хлеба и зрелищ. А потом удивляются, что в России вырождается интеллигенция, что мозги уплывают за границу… А ещё потом наши дамы вдруг начинают костерить весь мужской род: мол, ухаживать и влюбляться они разучились, относятся к женщине как к купленной вещи…

Для бытования в общественном сознании какой-либо ценности (не только высокой романтической любви, но и просто уважения к женщине), в этом обществе должен быть целый класс людей, который этой ценностью прямо-таки живёт, чуть ли её не гиперболизирует — в своём, разумеется, кругу. А ежели такого класса нет, то место «транслятора» господствующей идеологии займёт класс совершенно иной (какой — вы и сами, полагаю, догадались), и все отношения вскоре сведутся к купле-продаже. Да и семья-то

из союза любящих «половинок» выродится в нечто холодно-западное, типа государственного института — брачный контракт, адвокаты, раздельные счета, график поочерёдного выполнения домашних работ, и всё такое… Единственный класс, который может, умеет и должен транслировать в обществе ценности высокого порядка, например, любовь — это русская интеллигенция. Однако красивых женщин не устраивают нищие аристократы духа. В итоге получается, что без какой-либо поддержки вообще (моральной и материальной) интеллигенты уходят в бизнес, класс интеллигенции вырождается — а с ней исчезает из общества и понимание той же самой любви. Да и вообще понимание чего бы то ни было. Общество становится игрушкой в руках нечистоплотных бизнесменов и продажных политиков, заинтересованных в превращении всего народа в тупое потребительское быдло. Короче, ожидает нас замкнутый круг — интересно, как-то мы из него выберемся?.

Замечу, кстати, что западная потребительская идеология (та самая «купля-продажа») — это совсем не то, что гипотетическая российская её «калька». И если на Западе она идеально вписывается в целостный идеологический «мейнстрим»,

в общий поток сознания, густо замешанный на протестантском мировоззрении, то наша российская «типа копия» неизбежно входит в противоречие с исторической православной верой. Тем самым «идеология богатства» оказывается чем-то вроде бунта. Это неизбежно лишает её, во-первых, западного глянца, а во-вторых, придаёт неуловимый оттенок цинизма, так как бунт по своей природе циничен всегда…

Однако вернёмся к номеру 14. Вообще с женщинами в перепалку никогда я не вступал. Оно того не стоит. Если дамочка лезет дискутировать да критиковать, уже в первом разговоре отстаивая свою точку зрения, или, что ещё хуже, начинает ставить вам диагноз — то она однозначно дура (здесь и далее, употребляя слово «дура» автор всегда произносит его беззлобно, как Додя у Аверченко). Её бывает вполне достаточно просто послать. Нормальная всегда выслушает по-нормальному. Переспорить женщину — дело решительно безнадёжное. Разве только себе настроение испортишь. «Стыдить лжеца, шутить над дураком Иль спорить с женщиной — все то же, Что черпать воду решетом. От сих троих избавь нас, Боже!» (М. Ю. Лермонтов).

Женское критиканство — всегда диагноз, это

признак отнюдь не недюжинного ума, но тривиальной озлобленности на мужчин, да и на весь род людской… Нормальная женщина никогда не станет унижаться до критики. Она выслушает — и просто сделает по-своему. Действительно умная женщина всегда придерживает своё мнение при себе… ибо все женщины думают про нас одинаково — и умные, и глупые, и все прочие (исключение составляют разве только романтичные 16-летние девушки). Другими словами, тут нам попалась женщина «второго сорта». Второй, так сказать, свежести. Но женская свежесть может быть только одна — первая, она же последняя. Мужчина вообще служит экраном для проекции женских страхов и стремлений. Иными словами, женщина почти всегда мстит ему за прошлые (и пошлые) свои проблемы — в характере, в жизни. В большинстве случаев скрыть это невозможно. Верно, кстати, и обратное…

16. Общается с оттенком хотя бы лёгкой постоянной иронии в голосе. Неискренна. А может, и вульгарна. Иногда — говорит слишком много, тщетно пытаясь своё волнение скрыть. Нормальная женщина в рассматриваемой ситуации говорит, лишь слегка волнуясь, но постепенно втягивается в разговор, и как бы «отпускает

внутренние тормоза», то есть начинает доверять собеседнику, что проявляется в её искренности. Нормальной женщине просто нечего скрывать. А эта, скорее всего, разведёнка. Много дерьма, которое неизбежно всплывёт.

Здесь следует сделать ещё одно весьма важное замечание: содержание как этого пункта, так и многих других имеет особое значение (скажем так: значение, указанное автором) в самом начале знакомства, ещё при первом разговоре. Тут и только тут женская ирония является каким-то тревожным симптомом. Сама же по себе ироничность ни о чём особенном не говорит. А иногда даже — совсем наоборот…

Скорее всего, в этот же пункт следует добавить женщину, которая говорит нарочито манерным, каким-то жеманным и неестественным голосом. Усилия, которые прилагает она для того, чтобы воссоздать некий искусственный образ, видны невооружённым глазом. Здесь мы имеем целый набор пунктов. Либо она провинциалка с дурными манерами, желающая их скрыть. Либо она глупа, но жаждет сойти за умницу. Либо она стремится скрыть что-то ещё. Но что скрывают люди, кроме гадости?

Смысл этого списка ещё вот в чём: не суще-

ствует мелочей. Любая мелочь рано или поздно проявится, да ещё как! Сам рад не будешь.

17. Говорит гордым, самоуверенным тоном. Слишком много о себе мнит. Самомнение всегда оглупляет; женщину же — особенно. Впрочем, бывает и другое: если женщина говорит излишне ровным, почти бесстрастным тоном, то у неё тоже самооценка завышена. Парадокс? Вовсе нет. Просто она считает ниже своего достоинства демонстрировать эмоции кому попало — то есть вам. У меня такая была (та самая «козерожка» с «москвичом»). И было интересно — что же тогда окажется «выше» её достоинства? Кто сможет такую «сломать»? Оказалось — самовлюблённый и довольно жестокий Лев, который в случае недовольства ею просто исчезал на несколько недель… А она страдала… Терпела…

18. Это было необходимо вынести в отдельный пункт, так как речь идёт об отдельном, чрезвычайно важном симптоме, присущем целой категории звонящих женщин. А именно — уже в первом разговоре они любят поспорить о семейной жизни и браке. Заводят дискуссию о семье, тут же начинают страшно раздражаться… Опыт показывает, что нормальная женщина

предпочитают помалкивать на эту деликатную тему. До тех пор, пока отношения с мужчиной на разовьются настолько, что мужчина заговорит об этом первым (как правило, это означает, что «прыщ» все-таки попался в умело расставленные сети:). А теперь подумаем, что должна представлять из себя дамочка, поднимающая вопрос уже в первом разговоре, причём с человеком, которого она даже никогда не видела?. Вы догадались правильно.

19. Назначает встречу в заведомо удобном для неё лишь месте (рядом со своим домом, работой, ВУЗом, библиотекой, и так далее). Поверьте, это уже есть чрезвычайно важный и показательный симптом. Та девушка, которую в моём кругу называют «нормальной» всегда стремится назначать встречу в нейтральном месте, удобном для обоих. Например, если она живет в Медведково, а вы — на Юго-западе, то это будет центр Москвы. То есть она как бы учитывает интересы другого человека. Если же иначе — жди чего-то нехорошего. Ведь нетрудно видеть, что уже с первой встречи, даже с самого первого разговора она навязывает нам свои «правила игры», причём удобные, в первую очередь, для неё самой. А это, как минимум, свидетельствует о весьма деспотичном

характере. Или она не умеет считаться с другим человеком, типа эгоцентристка. Или ещё о чём-то. Например, у неё тьма «кадров», или давно по объявлению знакомится, или подпадает под один из перечисленных выше/ниже пунктов, или ещё что-то (всё это проверено). Должен заметить, что если мы становимся на зыбкую и сложную эту стезю — знакомства по объявлениям — то нам нужно быть готовым к любым гадостям. Опыт показывает, что нет им числа. Даже и списка этого не хватит…

20. После первого же разговора не соглашается на встречу хотя бы через несколько дней. Такая встреча как бы не подразумевается в контексте общения. Обычно произносит ленивым голосом: «Ну, Вы звоните». Всячески тянет резину. Однако вам почему-то продолжает регулярно названивать — типа, держит «на привязи». Это плохо, так как нормальная девушка обладает достаточным чутьём, чтобы отличить по телефону нормального «кента» от патологического бабника; у неё также достаточно здравого смысла, чтобы сообразить, что вынести впечатление можно только в результате реальной встречи, а не телефонного разговора. Не говоря уже о том, что нормальная девушка страх как любопытна,

и ей обычно не терпится посмотреть на нового знакомого (здесь всюду подразумевается, что он нечто представляет из себя как личность и это вполне можно понять по его разговору). Всё это означает, что звонящей опять-таки есть что скрывать — дурную внешность, мужа, детей, возраст и всё такое прочее. А может, какие жуткие черты характера и комплексы, из-за которых её не раз уже бросали. Вот теперь и боится она делать хоть какие-то элементарные шаги…

А иногда и так бывает: она даёт не свой телефон, а подруги, родителей, или рабочий. Мол, через них и будем держать связь. То же самое. Звонить по нему категорически не советую.

Но нафиг нужна настолько закомплексованная? Что, нормальную трудно найти? Если небольшие, «косметические» комплексы в характере девушки даже приятно преодолевать (зачастую это дело даже весьма благодарное), то проблемы застарелые, глубокие и сложные — вовсе ни к чему. Это забота специалистов соответствующего профиля. И докажите мне, что это не так.

Другой оттенок приведённого пункта: вообще тянет с реальной встречей. Это означает, что знакомиться она вовсе и не собирается, а так, прово-

дит время из любопытства. Типа, мужа дома нет, ей скучно, вот и начала обзванивать объявления. Иными словами, ей вздумалось использовать вас как удобное и бесплатное развлекалово. Особенно, если вы хорошо умеете поддержать разговор, обладаете некоторым чувством юмора… Занятно, что субъективно себе отчёта в этом она не отдаёт, поскольку считает, что как бы одаряет вас своим вниманием. Тоже мне, подарок… На одном из форумов при обсуждении этого текста совершенно справедливо заметили, что в этом случае ей просто не понравился «кандидат» — вот и не торопится она встречаться. Всё так; но зачем же тогда продолжает звонить?!

Однако может быть и другая причина её медлительности. Она встречается сразу со многими «персонажами», и вас попросту «поставила в очередь на просмотр». Сама по себе эта роль уже унизительна, но, опять же, и не это главное. Дело в том, что женщина, встречающаяся одновременно с несколькими, навеки испорчена, постарайтесь это понять. Да, их желание непременно, любой ценой, обзавестись семьёй необыкновенно убого. Однако есть у него и обратная, положительная сторона: нормальная женщина всё же стремиться поддерживать отношения только с

одним избранником, и это свойство следует всячески приветствовать. Так что же представляет в противном случае её душа? Опять-таки — этот пошлый «конвейер»…

21. После первого же разговора и даже во время него предлагает встретиться незамедлительно, уже через 1–2 часа, в любом, удобном для вас месте. Готова приехать даже к вам домой. Это тоже подозрительно. С чего это она так вешается на шею? Хочет побыстрее решить свои проблемы? Нормальная женщина вообще не будет сама предлагать встретиться — это неженственно. Женственно ожидать, когда предложит мужчина. В противном случае у неё тоже есть какие-то заморочки — как минимум, феминистского толка. Впрочем, что это я говорю? Феминизм — это максимум… Кстати, к этому же пункту относятся девочки, начинающие самый первый разговор с неприкрытой лести: «Вы не представляете, как мне понравился Ваш голос!». Или: «У Вас такие умные интонации речи». Это то же самое. Во времена моей юности в моде была песенка: «Если красавица на х** бросается, Будь осторожен — Триппер возможен» — на известный мотив, кстати (а именно — «Риголетто» Д. Верди)… Феминистка же, как правило, незаразна.

Антигены, что-ль, какие этот феминизм помогает вырабатывать…

22. При первом же разговоре предлагает: «Давайте, встретимся, и где-нибудь посидим» (подразумевается — в баре, кафе, или просто у неё дома). Мне лично это не подходило по очень многим причинам. Самая очевидная — нет смысла таскать в кафе первую же встреченную девушку. Она ведь ещё не стала избранницей! Далее, это вполне может оказаться самое обычное «динамо». Кроме того, это не тот женский тип. Просто не тот. Нужен тот, который хотел бы погулять, пройтись по тихим зелёным аллеям, всласть пообщаться… Ну или там в кино зайти… И почему люди предпочитают общению тривиальную жратву в тривиальном американско-кабацком духе? Почему так быстро забыли о нашей, русской романтике? Странная вещь! Непонятная вещь!

23. Вообще страшно скрытничает, и это чувствуется сразу же. Скрывает самые невинные вещи, как-то: знак гороскопа, рост, профессию (кроме, разумеется, возраста и веса, это святое для всех, в том числе для автора этих строк)… Нормальная женщина всегда искренна, и на искреннее обращение отвечает искренностью же. У «нюшек»

нюх на такие вещи. В большинстве случаев они как бы отражают тот тип отношения, который им навязывают, и следует признать, что в этом смысле женщины — совершенная прелесть. А не чёрт знает что, как в данном случае. Значит, эта — ненормальная. Комплексы там у неё, или ещё что-то…

24. Напротив, сразу же, прямо, начинает резать «правду-матку», причём делает это с каким-то внутренним вызовом, чуть не с дерзостью: «Да, мне уже 27. Да, рост 160, а вес 58. Ну и что?» Комплексы. Вот увидите: следующей её фразой будет: «Разве это что-нибудь говорит обо мне как о человеке?» Ну конечно же, говорит! Посылайте её нафиг — иначе потом измучаетесь. Гордо примкните к сонму здравомыслящих товарищей, которые смело её послали. Вот теперь и знакомится она по объявлениям…

25. Слишком много, взахлёб, с упоением рассказывает о себе и практически ничего не расспрашивает. Это тоже погано. Нормальное общение — всегда дорога с двухсторонним движением. Начав очень много рассказывать о себе и даже излишне увлекшись, нормальная женщина почти всегда внезапно останавливается

(у них так обычно срабатывает рефлексия), и думает про себя (или даже вслух, что гораздо лучше, так как всегда свидетельствует об искренности): «Ой, что это я всё о себе да о себе? Вы теперь, наверное, подумаете…» А потом тоже что-то спросит — хотя бы для приличия (воля ваша, а я глубоко убеждён, что в смысле вот этой искренней рефлексии — женщины совершенные ду́шки. Это очень и очень трогательно). В нашем же случае она может оказаться самовлюблённой эгоисткой, считающей вас за червяка. Или, что ещё хуже, может пытаться за напускной болтливостью что-то скрыть. Она может полагать, что мужчинам нравятся такие болтушки, то есть у неё сформированы извращённые представления о мужчинах. А может, ей нравятся извращенцы? Или что-то ещё. Словом — она ненормальная. А женщина должна быть нормальной. Не путать со словом «серость». Но это мой собственный список, прошу учесть.

26. Другой оттенок предыдущего пункта. Очень много «якает». Постоянно говорит: «Да я бы могла…», «да у меня…», «да если бы я только захотела…». По уверению одного из героев Бунина, так говорят кокотки. Хрен её знает, что там с ней. Тоже какая-то гадость. Я, правда, лично не прове-

рял (в отличие от большинства других пунктов).

27. Постоянно придирается к вашим словам, всё время стремится в чём-то поправить. Не следит просто за ходом общения, но постоянно выхватывает отдельные слова и куски. При этом чаще всего перебивает. Заметьте: придирается и поправляет всё время, постоянно, а не время от времени, как бывает при обычном разговоре. Например, на фразу «в прошлый раз вы долго рассказывали о…» тут же отрезает: «Я вовсе не долго об этом рассказывала». Если вы описываете себя, и говорите, что рост у вас высокий, 187 см, то она сразу же отрезает: «Ну, 187 — это ещё не высокий. Бывает и повыше». Собственно, дальше можно и не разговаривать. Частенько в интонациях её проскальзывает или раздражение, или непонятная внутренняя твёрдость (она может доходить аж до упёртости).

Нормальная женщина следит за общением в целом, тонко чуя, куда клонится дело: к постели там, или к длительным отношениям… Что же до нашей «ляльки», то сквозь все эти мелочные поправки, придирки и недовольство просвечивают всякие её сложности, да комплексы. Какие? Судить не берусь, так как не могу сказать наверняка. Но они стопудово есть.

Нет, нормальная девушка тоже будет иногда вас поправлять. Но — редко, и (почти всегда) по делу. Да и вообще, общение с нормальной женщиной — это всегда удовольствие. Любая, даже 16-летняя скромница, любит и умеет поддерживать беседу с интересным человеком. Если же вы чувствуете, что общение не просто «не клеится», но и вообще идёт как-то не так (всё время, а не первые 20–30 минут знакомства), то просто ищите другую «кандидатуру».

Собственно, такие вещи вы прекрасно чувствуете и без каких-либо интернетовских текстов. :)

28. Оказывает необоснованное внутреннее сопротивление во время разговора. Это тоже своеобразная тонкость, но всё же попробую объяснить. Женщина — существо ведомое, по крайней мере на первых порах развития отношений (потом всё, как правило, меняется в точности наоборот:(Она сильна отнюдь не сознанием. В отличие от нас ей не нужно шевелить мозгами, сравнивать услышанное с каким-то там (индивидуальным или социальным) опытом, что-то там определять, анализировать, строить модели…

Дело в том, что механизмы познания, используемые самой обычной среднестатистической женщиной на много-много порядков совершен-

нее наших; нечто подобное встречается лишь у мужчин, о которых в обиходе говорят: «он исключительно талантлив». Другое дело, что это женское «интеллектуальное могущество» имеет свою оборотную сторону — оно может использоваться лишь в плане анализа личных отношений, а любые отвлеченные истины тут же редуцируются до анализа личности, их излагающей (сие хорошо видно по женским отзывам на данную работу).

В любых же иных областях женщина предпочитает не сознавать, но чувствовать и воспринимать. Так вот: женщина обычно нюхом чует, стоит ли доверять данному мужчине, или нет. Если она находится рядом с ним — то это означает, что она уже немного доверяет. И в случае, если он сообщает ей что-то новое, она как бы сверяет это со своими внутренними ощущениями, которые в таком случае как бы говорят ей «да» или «нет», «true» или «false». Это сравнение происходит практически мгновенно, и результат её собеседник получает в виде эмоциональной реакции — типа одно ей нравится, и она вся начинает сиять, другое — нет, и она как бы темнеет…

Впрочем, сами женщины (не раз прочитавшие сей текст) говорят, что выглядит это несколько

иначе: если им говорят правильные вещи, то они чувствуют внутри себя спокойствие, если же неправильные — то какое-то необъяснимое и нехорошее волнение, чуть даже не тревогу. Вот на эту-то систему координат «спокойствие-волнение» и ориентированы женщины при общении. Это сразу проявляется в женских интонациях речи, в выражении лица… Изредка встречаются женщины, которые по-настоящему «балдеют», когда мужчина вслух проговаривает то, что они «всегда чувствовали».

Настоящий кайф от общения с хорошей, незамороченной чем-то (что и призван отсеять данный список) женщиной заключается также и в том, что она как бы поддаётся мужскому давлению и, что называется, «ведётся». Это выражается в том, как она его слушает. Вот пример того, как может слушать мужчину женщина: «Теперь, когда он рассказывал всё это Наташе, он испытывал то редкое наслаждение, которое дают женщины, слушая мужчину, — не УМНЫЕ женщины, которые, слушая, стараются или запомнить, что им говорят, для того чтоб обогатить свой ум и, при случае, пересказать то же или приладить рассказываемое к своему и сообщить поскорее свои умные речи, выработанные в своём малень-

ком, умственном хозяйстве; а то наслаждение, которое дают настоящие женщины, одарённые способностью вбирания и всасывания в себя всего лучшего, что только есть в проявлениях мужчины. Наташа, сама не зная того, была вся внимание: она не упускала ни слова, ни колебания голоса, ни взгляда, ни вздрагивания мускула лица, ни жеста Пьера. Она на лету ловила ещё невысказанное слово и прямо вносила в своё раскрытое сердце, угадывая тайный смысл душевной работы Пьера».

Так вот — эта героиня слушать, без сомнения, умела, почему Л. Толстой и называет её «настоящей» (в таких случаях я употребляю слово «нормальная»), а упоминаемая «умная» женщина (выделено, кстати, самим Толстым) — нет. Что-то ей мешает. Например, если женщина кого-то по-настоящему любит, то слушает его как Наташа Ростова, а всех остальных воспринимает как «умная». То есть слова от неё теперь как бы не отлетают обратно, но «тонут» в ней, как в какой-то непонятной бездне. Что-то «не срастается», чего-то собеседница «не догоняет». И любой нормальный мужик сразу почувствует, что настоящего кайфа от общения с женщиной в этом случае нет. Типа, она вся такая незави-

симая и крутая и вообще всячески обогащает свой внутренний мир — который в большинстве случаев сводится к паре спортивных секций, чтению вульгарных книжечек по психоанализу и эзотерике, и эпизодическому посещению клуба с эффектным наименованием.

К слову сказать, в плане этого самого «внутреннего мира» женщина настолько незатейлива (если не сказать — проста), что готова считать себя «незаурядной личностью» уже потому только, что имеет автомобиль малоизвестной для других женщин марки — скажем, «Альфа Ромео» или «Остин»… Или, там, ногти какой-то особенной формы носит… Мало, очень мало нужно женщине, чтобы чувствовать себя необыкновенной… А может, и так: она изволите видеть, «необыкновенна» потому, что сама это знает. Точнее — в этом уверена. Занятно, что таковая уверенность в целом ряде случаев передаётся, внушается и нам. И потом плачутся: «и почему я считал её такой необыкновенной?»

А вообще — женщина бывает незаурядной лишь тогда, когда незаурядны её предпочтения в плане мужчин. Булгаковская Маргарита и пушкинская Татьяна были весьма незаурядны, ибо в первую очередь выделяли необыкновенную

личность своего «кренделя», а не его способность, скажем, «обеспечивать семью» или «устроить хороший отдых».

Да будет вам известно, что незаурядные в этом смысле девушки у нас на Руси встречаются не столь уж и редко — нужно всего лишь уметь искать и уметь общаться. Всё это сразу же чувствуется — но, конечно, если собеседник настроен на хорошее общение и понимание. Достаточно задаться целью такую найти — и она вам обязательно повстречается. Нужно просто суметь не пройти мимо…

Так вот — если в общении с «чувихой» чувствуется зацикленность на себе самой — то может, она своего папу слишком уж любит? Или, что ещё хуже, саму себя… Ну так саму себя нужно любить тоже в меру, а женщины, как правило, не знакомы с этим понятием. Либо у неё ещё какие-то серьёзные, чаще всего непреодолимые, проблемы (муж, дети и комплексы)… Так или иначе, нужно поискать что-то другое. Например, типа описываемой Наташи (отрывок взят из романа «Война и мир»). При желании вполне можно найти… Вы сейчас скажете, что фиг. А вы пробовали? Вы точно стремились к настоящему пониманию, вы точно искали такую, как та Наташа, а не эффект-

ную высокую блондинку с огромным бюстом, о котором так приятно рассказывать друзьям?

29. Не умеет общаться. Причём вовсе не в том смысле, что не умеет связать двух слов. Здесь речь идёт о другом. О том, что она не умеет выслушивать другого человека и как бы управлять естественным, полноценным течением разговора. Когда люди «подходят» друг другу вполне, то один, как правило, начинает, а другой схватывает мысль «на лету» и чаще всего её продолжает. Возникает особое ощущение лёгкости — и, увы, в нашей жизни возникает оно очень редко… Но здесь другое. Вот точная цитата зачинателя этого списка: «Задаёт слишком много вопросов, поток которых начинает доминировать над свободным течением и развитием разговора». Собственно, дело тут не в вопросах-ответах. Она может говорить и о чём-либо своём. Но у вас всё время возникает ощущение, что она вас не слышит. Всё это означает, что с ней что-то не то. Проблемы какие-то, а может, опять комплексы…

Вот один из способов, которым можно вычислить бабу с дурным характером (автор всюду исходит из классического, освящённого временем определения, что женщина с дурным характером есть баба). В общении она будет по-

стоянно противопоставлять вас себе. К примеру, вы рассказываете ей, что любите кататься на горных лыжах. Нормальная женщина (заинтересованная в знакомстве) сразу скажет: «Ой, как здорово! Везёт Вам! Это, наверное, так классно!» — или что-то в этом роде. Да ещё и добавит с грустью: «А я вот никогда не каталась» — чем даст возможность нормальному «кексу» тут же, надувшись от гордости, сообщить ей, что у него есть вторая пара лыж, а рядом с его домом — прекрасная горка, идеально подходящая для начинающих, и в ближайшее воскресение он как раз свободен… О том, что таковая реакция и имелась в виду, наш брат в простоте душевной никогда не догадывается… И это, кстати, хорошо. Иначе стало бы скучно жить.

А теперь представим себе, что должна представлять из себя душа женщины, которая реагирует совершенно иначе, причём на самый обычный факт. Если она будет упоминать именно о лыжах с заметным (или еле различимым) раздражением в голосе, то это означает, что она не столь давно рассталась со своим бой-френдом, который также увлекался лыжами.

Воля ваша, а я бы такую послал. Потому что своё недовольство предыдущим «кадром» она

перенесёт на вас всенепременно. Тем более, что вы тоже лыжник. Короче, богатая почва для негативных ассоциаций.

Если она выслушивает рассказ о вашем увлечении лыжами со специфической отстранённостью (это будет сразу чувствоваться по сухости ответов и длине пауз в её разговоре), то это означает, что знакомиться с вами она не очень хочет. Мой совет — вежливо с нею попрощаться и найти другую, у которой при сообщении о ваших лыжах сразу загорятся глаза. И жизнь ваша чудесным образом изменится…

Далее, если она брезгливо ответствует: «Фу, как это мерзко! Ещё упадёшь, ноги переломаешь, да и противный холодный снег за пазуху попадёт!» Очевидно, что в этом случае дамочка не слушает собеседника, но утверждает саму себя, как бы противопоставляя мужику свою систему ценностей. Но такое противопоставление уже есть стена, возводимая между людьми; в нашем же случае — при первом же разговоре, когда люди по определению должны быть открыты друг другу. И это когда разговор только-только коснулся самых общих, самых незначительных тем. А что же всплывёт тогда, когда вы с ней ещё более сблизитесь? То есть другого человека она

изначально вообще не слышит, всецело занятая собой и своими проблемами.

Собственно, при дальнейшем развитии отношений очень часто случается, что между людьми обнаруживается стена — так живёшь-живешь с «подругой жизни», а потом вдруг выясняется, что твоё любимое дело ей как-то до лампочки, а самое главное — чтобы ты приносил деньги да и вообще был дома до 20 часов вечера… И это, видите ли, потому, что раньше была она «неопытная дурочка» и смотрела на вас сквозь розовые очки, а со временем, изволите видеть, выросла и «теперь всё изменилось». И вот оторопело стоишь перед ней и думаешь: «Ну а я-то чем виноват, что ты вдруг изменилась?» На самом деле, виноват — куда смотрел раньше? Если человек приобрёл дом, в котором со временем начала течь крыша, то кто более всех виноват? Почему сразу не слазил и всё не осмотрел? Почему изначально не предпринял каких-то действий, чтобы крыша потом не потекла?

Странное дело! Если «перцу» предложат выбрать один единственный автомобиль на всю жизнь, то он весь изойдётся в выборе. Досконально исследует всю проблему, изучит всевозможные марки машин, пересмотрит кучи вариантов,

кое-какую литературу почитает, поговорит с друзьями-автомобилистами, да и просто со знающими людьми… Да и потом, после покупки, ещё измерит давление в шинах, проверит масло и сменит его на самое лучшее, облазит всю ходовую, всё промажет, всё протянет… Бензинчик (да и антифриз тоже), небось, — по крайней мере, поначалу — самый лучший заливать будет. Инструменты и «дворники», поди, самые дорогие купит: ещё бы! — машина-то одна на всю жизнь! С первых дней он поездит в спокойном безлюдном месте, проверит, как она слушается руля, привыкнет к расположению рукояток, педалей и их реакции: как там газ, как тормоз… Наконец, постарается грамотно её обкатать (если, разумеется, машина покупалась новая;). Обращаться станет ой как бережно. Регулярно будет прочищать клапана и инжектор всяческой изощрённой автохимией: мол, я должен быть спокоен, что у моей машины внутри всё чисто. Уходя, будет стремиться ставить на охраняемую стоянку:))

Если же ему приходится выбирать себе жену (тоже одну и на всю жизнь, да которая ещё родит ему наследников, продолжателей рода, и одарит их своими генами, своим характером, комплексами, и ещё чёрт знает чем), то он проявляет

поистине поразительную беззаботность, и реагирует разве что на внешние данные. В этом случае он почему-то ни с кем не советуется, ничего не изучает, и даже не жаждет «протягивать всё и промазывать». Он не думает освоить управление, не вспоминает о нужных инструментах и обкатке, а предпочитает сразу же расслабляться и получать максимальное удовольствие от «езды». Ну разве всё это не чудно́?

Как можно «жать на всю катушку» на совершенно новой машине? Как можно с самого начала требовать от неё максимальных характеристик? Как можно получать что-то, постоянно не вкладывая?

Призываю всех разбираться в ситуации с самого начала. Однако при нормальном развитии событий у нас, практически обреченных на известное всем будущее, есть хотя бы возможность несколько лет наслаждаться молодостью и наивностью нашей избранницы — и заодно хоть чуть-чуть позаниматься любимым делом, пока болото семейной жизни не засосёт окончательно. Если же упомянутую «стену» предлагают с самого начала… Нет, так я не играю! Ибо из этого следует, что у «кукушки» есть какая-то серьёзная патология с восприятием себя, окружающего мира, и

мужчин в частности. Всякое там перераспределение гендерных ролей… асинхронность развития объектотношений… конфликты влечений… Возможно, она обозлена на весь мир — типа, «я такая хорошая, а никто меня не любит». И вот она с нечеловеческим упрямством хочет заставить весь мир её полюбить — а вы просто попались под руку… Или в ней ещё какие-то тайные комплексы, которые потом неизбежно проявятся, которые расцветут махровым цветом. И обнаружить их как можно раньше — наша задача.

Так вот: девушка с нормальной психикой и не извращённым характером будет позитивно реагировать на рассказ об увлечениях знакомящегося с нею «пассажира»; в случае же характера идиотского она будет за всё подряд его критиковать, противопоставляя ему свой собственный светлый, достойный всяческого внимания, образ. Нужно лишь навостриться выискивать в женской речи часто встречающиеся фразы типа: «А я этого не люблю», «Вот странно! А я…», «Вот уж никогда не стала бы…», «А вот я…», «ну уж нет…» — или что-то в этом роде, чтобы научиться ставить диагноз такой дамочке. Мой телефонный знакомый любил говаривать: «А баба — это уже диагноз». Этот критерий выглядит несколько

изощрённым, но он самый точный и самый лучший. Проверено многократно.

30. В её общении сразу же чувствуется что-то «не то»: она не воспринимает рассуждения в целом, как бы не умеет поймать самую простую мысль, и не поддерживает разговор, а выхватывает отдельные слова или предложения и начинает сбивчиво говорить о них. На самом деле она психически больная. Это одна из издержек телефонного знакомства — всякие больные тоже иногда звонят. Бывает так, что она потом звонит каждый день, не помнит вашего имени, нормально реагирует, если представляешься по-разному (поскольку весь запас средств отвадить такую от вашего номера полностью исчерпан). Не могу назвать её «дурой» — смеяться над больными людьми всё же грех. Честно говоря, теперь не упомню, как я от неё избавился. Кажется, убил, да в парке закопал. Впрочем, нет, не помню…

31. В самом начале разговора честно сознаётся, что нынешний собеседник для неё — лишь один из «кандидатов», что вообще она встречается со многими, но пока ещё никого «не выбрала» окончательно. Эта не подходит нам с вами в первую очередь потому, что цинична. Нет, скорее, не

цинична, а просто дура, так как не понимает, что следует говорить, а что нет, в отличие от циничной.

Кроме того, в самом факте, что нас сравнивают с другими, есть что-то крайне унизительное. Собственно, такое сравнение осуществляется всегда. Существует поиск своей «половинки», а существует «выбор». Поиск — это когда ты стоишь супротив «неё» и просто чувствуешь — «зацепит — не зацепит». Выбор — это когда ты сравниваешь её с другой — типа у той ноги длиннее, а у этой больше бюст… Мужчина (здесь всюду подразумевается зрелая личность) ищет; женщина (особенно если она обратилась к весьма сомнительному жанру объявления) — чаще всего выбирает. В данном же случае всё это особенно по́шло. Да ко всему она и излишне разборчива — всё равно никто её не устроит. Знакомство по анкетам — это наркотик. Преодолеть зависимость от него не просто трудно, но исключительно трудно. Кое-какие размышления об этом можно прочесть в этом моём тексте, который лежит в моём журнале (http://kot-begemott.livejournal.com/442266.html).

Нет никакой гарантии, что даже и выбрав себе «кандидата», наша «соискательница» оста-

новится в своём увлекательном поиске — этот последний вообще является вещью настолько захватывающей, что даже и нашедши кого следует, можно остановиться лишь значительным волевым усилием (на себе проверено). Вряд ли у женщины наберется столько воли. Она вообще любит сравнивать. Обратите внимание, когда навстречу вам идёт счастливая парочка, — что выражает устремлённый на вас её взгляд, который, кстати, тут же она отводит. Ведь невооруженным же взглядом видно, что она сравнивает. Любопытно, что самой себе наша умница никогда не признается в этом — таковы женщины! Кстати: сама женская потребность в сравнении ведёт к сравнению по финансовым возможностям. В данном же случае звонящая ориентирована на недостижимый для нас всех, простых смертных, идеал…

И это именно женщины придумали поговорку «любить — это перестать сравнивать». Для (нормального) мужчины и проблемы-то такой нет.

Попутно замечу, что женщинам, знакомящимся по Инету, почти всегда присуще нечто подобное. Возможность выбора всегда развращает. Имейте это в виду, господа! Я предпочёл бы прозябать в одиночестве, чем находится в

унизительном положении таким образом выбираемого… Либо она делает всё то же самое, но открыто в этом не признаётся. Типа — «да нет, я позвонила лишь вам одному».

Выяснить истину не представляет никакого труда. Не помнит, о чём говорили в прошлый раз, посреди фразы вдруг запинается (стало быть сообразила, что ссылается на тот разговор, которого у вас не было), молчащий по вечерам телефон, уклоняется от ответа, где она в это время была… Да и в целом в общении чувствуется какая-то неискренность. Что-то во всём этом есть непрозрачное, какого-то подпустили сюда туману… Всё то же самое, что и в предыдущем случае, но она ко всему ещё и врёт. Ненавижу, когда лгут. Органически не переношу. Да, народ: учитесь чувствовать вот этот «туман». И никогда не оставляйте его без последствий. Потом пожалеете (если только сумеете после разрыва проанализировать, отчего же она стала стервой).

На самом деле, из такой дамочки вполне мог бы выйти толк — при условии, что её отловят достаточно молодой. Но этого, увы, не произошло, и теперь сама она занимается отловом всяких там «дятлов» да «бакланов»… Верно, кстати, и обратное: в общении нормальной хорошей девушки

никогда не будет никакого «туману». Она проста и искренна в общении. До тех пор, пока жизнь её как следует не ударит…

32. У неё сейчас кто-то есть, но отношения «уже почти заглохли», они уже «почти» не встречаются, и так далее. Нормальная девушка делает иначе. Она тщательно скрывает тот факт, что у неё кто-то есть, встречается с другим, а первого втихую бросает. Этим она избавляет своего нового фрэнда от всевозможных, не всегда человеколюбивых переживаний. Меня всегда интересовали тактичные, понимающие женщины. А вас?

Женщины — существа специфические. Когда у них спрашивают, имеется ли у них кавалер, то многие из них не говорят прямо «нет», так как боятся выглядеть «невостребованными». Типа, никто на них не позарился, и теперь, чего доброго, вообразят, что в них что-то не так. А иные просто уходят от прямого ответа. Должен заметить, что это уже есть начало некоторой «гнильцы», которая при дальнейшем своём развитии может привести к обыкновенной хитро*опости.

Итак, если вы ищете себе действительно стоящую девушку, то ориентируйтесь на прямой, искренний ответ (который почти наверняка будет дан тихим, не очень уверенным голосом).

Впрочем, будьте готовы к тому, что эта ситуация заставит впоследствии соответствовать. Стоящие девушки ожидают настоящих чувств, настоящего ухаживания, настоящего общения, и, как правило, в первые несколько недель знакомства стремиться в вашу постель вряд ли будут.

Если же девушка сообщает, что никого у неё нет твёрдым, чуть ли не гордым тоном, то почти наверняка это окажется такое дерьмо, что лучше уж остановить свой выбор на хитро*опой. Нет, дело, конечно, ваше, можете и рискнуть…

Следует также заметить, что автор навсегда зарёкся кого-либо «отбивать», и вот почему. Женщина — существо мелочное и по определению невеликодушное. И своего нового «другана» неизбежно начнёт она сравнивать с предыдущим. При этом мелкие недостатки нынешнего со временем, по мере привыкания к достоинствам, будут всё более расти в её глазах (как вы полагаете, откуда вообще берётся бабство?), а вот недостатки, даже крупные, её «бывшего» станут неизбежно уменьшаться — вот почему не следует связываться с «разведёнками» и паче того, с матерями-одиночками.

Иными словами, очень часто так бывает, что со временем дамочка всё более и более начинает

возвращаться воспоминаниями к своему светлому прошлому. Угадайте теперь, кто её всего этого лишил? Кто виновник всех бед? Правильно, вы…

Далее, по меткому выражению одного из героев Гоголя, «баба — что мешок: что положишь, то и несёт». То есть и вкус-то её предопределён бывшим «кадром», и ссылаться-то она будет на него при всяком подходящем случае. Если она достаточно умная — то будет делать это про себя; если же дура — то вслух, и ещё непонятно, что хуже. Пословицы всего мира говорят: «Баба молчит — лихое норовит»… Не стоит забывать также, что значительные свои «напластования» на женскую психику накладывает каждый её роман. Это означает, что душа её через несколько лет будет погружена в своего рода «шум». И оттого каждого нового ухажёра она будет понимать всё хуже и хуже. А что вы хотите? Душа — это не винчестер, полностью её не переформатируешь.

Характерная особенность женского интеллекта — умение (и одновременно глубокая потребность) порождать такого рода мифологию — когда надежда на удачное замужество гордо именуется «любовью», мужское непослушание — «эгоизмом», а «запасной вариант» — «просто хорошим другом»…

Опыт — как автора, так и всевозможной литературы показывает, что женщины могут именовать «любовью» следующие переживания:

• чувство надежды выйти замуж за любовника;

• восхищение тем, что он такой высокий и сильный;

• чувство полного доверия;

• взаимное понимание в семье;

• страх потерять своего кавалера;

• обычное желание совокупиться;

• длительные отношения, сопровождающиеся сексом, когда женщина не испытывает ничего, кроме дружеских чувств, а держится за партнёра, «чтобы хоть кто-то был»;

• наиболее часто встречающийся вариант — когда «любовью» называют ощущение спокойствия и защищённости рядом с данным человеком;

• многим женщинам свойственно считать «любовью» также и испытываемое ими чувство жалости. Натурально, мужчин при этом объявляют неспособными любить, так как по-женски жалеть они, как известно, не умеют (и это, кстати, правда, так как мужчины стремятся изобрести конструктивный выход из создавшегося положения, а не лить слёзки, демонстрируя эмпатию и одновременно избавляясь от стрессовых гор-

монов);

• не смею положительно утверждать, но подозреваю, что женщина считает, что любит мужчину, которого она хорошо изучила (то есть реакция которого хорошо предсказуема). Впрочем, этот пункт можно отнести к «полному доверию»;

• у женщин есть ещё и просто любовь, в узком смысле этого слова. Её женщина (нормальная) ничем не называет, а просто помалкивает.

Но ведь с настоящей любовью всё это не имеет ничего общего! А так хочется возвысить себя в собственных глазах — а ещё и в глазах многочисленных подружек. «Блаженны нищие духом…» Ну конечно, они утешатся. Вся духовная нищета их и направлена на это самоутешение. Коли не в духе, так хотя бы в букве…

Чуть не забыл: женщина именует «любовью» и чувство глубокого удовлетворения от того, что ей «поклоняются как богине». Занятно, что «современные» женщины, почти поголовно стремящиеся к самостоятельности и финансовой независимости, почему-то не догадываются, что именно они-то и несовместимы с «поклонением как богине». Где это видано, чтобы богиня ходила на пятидневку и допоздна сидела в офисе? Если

ты независима, то уже не богиня, но такая же как и мы «рабочая лошадка»…

Так вот, по поводу позвонившей по объявлению. Ко всему прочему, в данном случае возможна ситуация, когда юная леди в вашем обществе получит телефонный звонок, проворкует в «трубу» что-то типа — «Ой, а ты на меня не сердишься?», а потом упорхнёт, оставив вас с целым сонмом хоть и разнообразных, но не вполне человеколюбивых переживаний. И попробуйте-ка её не отпустить, если претендуете на звание воспитанного человека! Зато если в первом разговоре она скажет, что у неё никого нет, вы будете иметь моральное право никуда её не пускать…

33. Сразу же, ещё в первый разговор, начинает упоминать о былых романах, или вообще любит пространно о них рассказывать, причём с ноткою упоения в голосе. Это означает, что как личность она не глубока. Возможно также, что и меркантильна. Почему романов было много? Почему никто из этих «прыщей» не предложил ей руку и сердце? Надеюсь, вы поняли, к чему я клоню.

Другой оттенок того же самого пункта: она сразу же начинает поливать своих кавалеров (или кого-то одного) грязью. Это означает одно из двух.

Первое: она продолжает быть к нему привязана. Любовь (тем более любовь женская) не может пройти просто так, просочиться как вода в песок. Почти наверняка она поменяет «знаки» на противоположные, и превратится в ненависть. В этом случае часть своего эмоционального негатива эта «клещиха» всенепременно выплеснет на вас.

Второе. Скорее всего, у неё какие-то свои непреодолимые «заморочки». Сложный, невыдержанный, истеричный характер, и всё такое. Опять же — комплексы, умело привитые в детстве родителями. Короче, хлебнёте сполна. И вообще — готовьтесь к тому, что когда-то она будет точно так же ругать и вас. В этом случае она опять же неглубока: даже не понимает, что такое приличие… Всё же большинство женщин о своих похождениях предпочитают умалчивать. И, кстати, они правы.

34. Она находится в жуткой депрессии по поводу расставания со своей «великой любовью». Сердце её разбито — и иногда это и вправду так (хотя некоторые любят выдумывать подобные истории чтобы придать себе веса). Находятся, конечно, «дятлы», которые, жертвуя собой, своим самолюбием, душевными силами и временем исполняют около неё что-то вроде функции

сиделки. Однако положение их на самом деле весьма плачевно. «Чувиха» исцеляется от своей сердечной боли — но персона умника навсегда ассоциируется у неё с периодом тяжкого заболевания. Парня никогда не будут рассматривать всерьёз. Народ, берегитесь таких ситуаций! Часто ли люди женятся на сиделках? Этот пункт составлен мною на основе некоторых публикаций в журнале «Cosmopolitan», где прямо советуют женщине «на период исцеления» завести какой-то «промежуточный вариант», выплеснуть на него весь эмоциональный негатив, а потом безжалостно бросить. Вам нравится такая роль? Не говоря уже о том, что не очень-то интересно общаться с человеком, постоянно возвращающимся к одной и той же теме — «Как этот подлец мог?!!»

35. Находящиеся в разводе (совместная жизнь в течение нескольких месяцев тут не в счёт). Речь идёт о вполне удачном браке. Но теперь её подло бросили и всё время, прошедшее после развода она подвергалась как постоянной медитации над «его» низменным образом, так и массированному обстрелу подружек, денно и нощно уверявших её, что «все мужики такие». Все — это означает и мы с вами. Это на нас с вами изначально будут смотреть с подозрением — мол, а не окажешься

ли ты точно таким же? И вот, бедному избраннику придётся, скрепя сердце, все эти её комплексы преодолевать, одновременно доказывая ей, «что он другой», то есть не верблюд.

Причём наш «чушок» оказывается здесь в несколько странной ситуации, когда ему нужно стопроцентно разделять гнев и ненависть своей подруги по поводу её «бывшего». Ужас здесь в том, что, на самом деле «бывший» может оказаться вовсе не так уж и плох, да и вообще они не смогли ужиться скорее из-за неё, чем из-за него. Однако женщина столь своеобразно устроена, что свою вину может признавать лишь абстрактно, на словах, в глубине же продолжая чувствовать себя (самой) хорошей. Это означает, что в любых бедах виноваты все остальные, в данном случае — «монстр, на которого она истратила лучшие годы». И эту точку зрения просто обязан разделить очередной её «кадр». Давайте подумаем вместе, какое жалкое впечатление производит новый «хахаль» этой «морилки», когда он вынужден (вроде как во имя отношений с нею) постоянно поддакивать на эту тему. Своего же, твёрдого мужского мнения составить он изначально не может, не рискуя потерять «любовь» нынешней «пассии». А заодно ему не дадут соста-

вить мнения по всем остальным вопросам («как сядешь, так и поедешь»). Внешне мужик, без его на то вины, выглядит теперь как типичный подкаблучник. То есть с самого начала он утрачивает по отношению к «даме сердца» некоторую духовную самостоятельность и свободу — которая в нашем, мужском случае, заключается минимум в том, чтобы составить о проблеме собственное, независимое и углублённое мнение. Пиплы, конкретно вас предупреждаю: одной из самых мощных предпосылок «подкаблучничества» является именно наличие «бывшего». Вот с чего зачастую всё начинается…

Кроме того, разведенная женщина, которая имеет ребенка (именно такую мы понимаем под словом — разведенка) уже не так наивна и чиста как девушка, не имеющая негативного жизненного опыта (дело не в девственности). Конечно, жизненный опыт никому не помешает, *но только если из него сделаны правильные выводы.* В противном случае опыт не только не полезен, *но и вреден*, так как ведет к излишней подозрительности, черствости, меркантильному отношению к мужчинам и прочим нюансам характера, которые не помогут, а навредят разведёнке в жизни. Лично я еще ни разу не видел счастливую жен-

щину среди разведенных баб, которые относятся к мужчине только с меркантильной стороны.

Например, будучи уверенной, в том, что все мужики козлы, она и будет искать себе кандидатуру среди козлов, выбирая только по одному критерию — «пусть козел, зато побогаче». Неудивительно, что разведенные женщины, руководствуясь такими критериями, рискуют выйти повторно замуж крайне неудачно, и писать потом во всех форумах — «хороших мужчин не осталось, одни козлы». А нужно-то всего не быть дурой.

Конечно, бывают «счастливые» исключения — в ходе перебирания среди богатых козлов, попадается хороший и любящий мужчина, но разведённая женщина не способна оценить его благородство, будучи уверена, что все мужики козлы, а следовательно, доброту воспринимает либо как мужскую слабость, либо как мужскую глупость. В результате мужчина-альтруист высасывается до капли, и затем выбрасывается как ненужная вещь. А баба продолжает «охоту на козлов».

Именно это имеют в виду, когда заявляют — «спать с разведёнкой удовольствие ниже среднего, поверьте. Такие женщины неспособны любить по определению».

Кроме того, существует довольно убедительное мнение, что если тётку действительно бросили (а не она ушла), то возможен вариант, когда ей позарез нужно снова выйти замуж, чтобы доказать себе и всем, что она еще не с ярмарки. Особенно актуально это для тех женщин, бывшие мужья которых снова женились — что они хуже этих козлов что ли? Другой вариант, женщина обижена, оскорблена уходом мужа к другой. Брошенная жена как можно скорее снова выходит замуж, чтобы блудный муж не смог вернуться обратно после своего прозрения. В обоих случаях замужество происходит поспешно, буквально за первого встречного. Что можно ожидать от женщины, которая вступает в брак, чтобы что-то кому-то доказать, или назло? Смотрите, мужики, на такую не нарвитесь…

У этого признака есть свой подпункт, который для краткости озаглавим словом «вдовы». Вот как формулирует его неизвестный автор из Интернета:

«Здесь без вариантов, беги без оглядки. Почему? Да потому что здесь есть только три варианта развития событий ДО того, как почил благоверный.

1. Он был прекрасный человек…

Вас начнут сравнивать гораздо чаще и изощ-

реннее, чем в случае с обычной разведенкой. При каждом удобном случае, или мало-мальски важном празднике вас будут таскать на кладбище, где несчастная будет заливаться слезами, а вы будете смиренно стоять и молчать…. и думать о своем. Вам то он кто? Правильно, тот который, извиняюсь, е*** вашу нынешнюю жену.

А для нее, он икона, он почти святой, он столько сделал для нее, он был такой добрый, такой ласковый, он так ее любил, он так любил детей, кошек, и т. д. То есть форменная канонизация одной отдельно взятой личности.

И если бы не дурацкое стечение обстоятельств, то она никогда бы не стояла здесь, тем более с таким болваном как вы…

И в „бабской иерархии“ по Бегемоту появляется еще одна ступенька — „святой отец моих детей“, т. е. вы перемещаетесь уже не на четвертую ступень, а на пятую.

Теперь дети. Формируемый бабой образ „святого отца“ лишает вас каких либо шансов найти с детьми общий язык и стать для них хоть каким-нибудь авторитетом. А если еще у детей вот-вот начнется переходный возраст, когда они начнут посылать на х** всех подряд, включая любимую маму, то это вообще караул.

2. Он был полная сволочь…

Как ни странно, перемена знака с плюса на минус ничего не дает. Парадокс, но это так! Дело в том, что человек (тем более баба), так устроен. Плохое забывается, хорошее приобретает гипертрофированные формы. Ну не будет же в самом деле благоверная то и дело вспоминать к примеру, как ее муженек квасил, или дал ей в морду после какого-нибудь скандала. Да и вообще, о мертвых либо ничего, либо хорошо. Но! Проходит время, многое негативное действительно стирается из памяти, а бабская психика сами знаете, как устроена, желаемое принять за действительное, для нее обычное дело, мозги на полном серьезе начинает верить в то, что ее „бывший“… святой. Ну а дальше смотри п.1.

Вывод: Умершие мужья *никогда* не бывают плохими. Вы никогда не узнаете правды. В случае с разведенкой есть шанс при желании, конечно, (если уж очень запали) потарахтеть с ее „бывшим“, он может многое прояснить про ее тараканов и заодно узнать *его* версию развода. В случае со вдовой, это *исключено*.

3. Его угробила сама благоверная.

Как раз тот случай, с которым столкнулся я сам. Ну не лично конечно — она его угробила, это по-

нятно, так сказать не топором она его огорошила, когда он за огурцом нагнулся… Но сил приложила к этому немало, причем как это всегда у баб, делалось все исключительно „для дома, для семьи, для детей“.

Поясняю, будучи от природы сильной, и волевой, она, не думая о последствиях бездумно давила на мужа по поводу и без, стремясь к лучшей жизни в семье. Муж пахал на трех работах, обеспечивая процветание своей семье, не подозревая, что сам он был на четвертом месте, даже на пятом, после кошки… Шли годы, муж пахал, житие ему такое надоело, и начал он подквашивать, пока подквашивать… Он даже налево не ходил, некогда было, да и потом он искренне любил свою жену. Правда любил.

А ей было не до него, она училась в ВУЗе, ходила в театры, культурно росла, продвигалась по службе, и в один прекрасный день ей стало неинтересно с ним. Просто тупо неинтересно. А к этому времени квасить он стал здорово, даже побил ее разок, видимо понимать стал, как с ним обошлись, и на каком он месте. Да поздно было что-то исправлять…. Вытаскивать его из пьянства она не стала. Хлопотная это работенка, грязная и неблагодарная. Но нужно было не ударить в

грязь лицом перед подругами и родственниками, да и себя оправдать, в своем же лице. У баб так принято. Его надо было однозначно кодировать, потом лечить, и все дела. Она же била поклоны в церкви, ставила свечки различным святым, устраивала ему скандалы, в общем старалась как могла. А когда видимость „работы“ была сделана, она просто выставила его за порог. И пошел мужик своей дорогой прямиком в могилу. Только вот развестись она с ним не успела… Лопухнулась… Но ведь она никогда никому не признается в том, что она сделала! Поэтому для нее остается только один путь — пункт 1.

Что было после того как он умер, описывать не буду, противно…»

И вот, только занявшись объявлениями, смог я задуматься обо всём этом, и сообразить, наконец, очевиднейшую вещь: а зачем? Зачем все эти проблемы? Неужто на Руси не осталось совсем хороших и свободных девушек, которым ничего не нужно доказывать и которые будут смотреть на вас не через призму своего негативного опыта, а просто? Подумайте об этом и вы.

36. <*Признак редактируется*>

37. Живёт с матерью, которая в разводе дав-

но. Любящая маменька тратила всё своё время и силы на родную дочку, пожертвовала своим собственным счастьем… И доченька, на словах мечтающая о самостоятельной жизни, на бессознательном уровне вовсе не собирается эту мамочку бросать на старости лет в одиночестве. Это означает, что ваши поползновения увести «цыпу» из родного дома приведут отнюдь не в дом ваш собственный, но к тому, что доченька начнёт (себе в том не признаваясь) чувствовать вас как человека, желающего её мамочке зла (одиночества на старости лет, и всё такое). Прикол здесь в том, что сама она об этом хитром своём извороте даже не будет догадываться — у женщин всё идёт на уровне чувств, то есть на бессознательном уровне. Вот и Тургенев пишет: «То наиболее сильно в нас, что остаётся в нас полуподозренной истиной». Связавшись с такой никакушей, мы постепенно станем для неё объектом канализации этих опасений, выражающихся в виде необоснованной агрессии. А внешне всё будет выглядеть так, что девушка начнёт по каким-то пустякам взрываться от гнева. Оба вы скорее всего, так и не сможете догадаться, почему, и что виной — не ненависть к вам, но страстная любовь к мамочке, которая столь хитро трансформировалась в эпи-

зодическую нелюбовь к мелочам, которая, в свою очередь, очень даже может привести к тотальной нелюбви к вам.

Но и это ещё не всё. Познакомился я с интересной, интеллигентной, и весьма симпатичной девушкой из неполной семьи. И потом, на второй встрече, она созналась, что всё время наших телефонных разговоров её мамочка сидела рядом на диване и поучала её, как нужно отвечать, требовала задавать всякие там вопросы… И эта «василиса» её слушалась, она даже не возмутилась! Разумеется, третьей встречи уже не было… Моих слабых душевных сил может хватать на одну женщину. Но связываться ещё и с её мамочкой!

Вычислить такую зацикленную на маме девочку не представляет особого труда — по её коронной фразе «у меня от мамы секретов нет». Говорящей и в голову не приходит, что речь идёт о тривиальной психической гипер-зависимости, которая, кстати, может впоследствии полностью испортить личную её жизнь. Впрочем, кто знает, что вообще приходит в голову женщинам, когда дело доходит до самоанализа… Да и приходит ли вообще…

Изредка встречаются и такие вариации: «Мы

с мамой — как две лучшие подруги — друг с другом всем делимся»; «свою маму я никогда не обманываю». Или, в разговоре, частенько обмолвливается: «моя мама сказала бы на это…», «интересно, что бы подумала об этом моя мама». Произносится с гордым видом человека, честно исполняющего свой долг. Всё это, на самом деле, есть свидетельства нездоровой психической зависимости от родителей. Женщины вообще обожают рядить свои психические проблемы в одежды красивых и убедительных формулировок, и горе тому, кто примет их (формулировки… да, впрочем, и женщин тоже) за чистую монету!

Вообще, мать может неосознанно привязывать к себе дочь весьма и весьма замысловатыми способами. Например, призывая её быть… самостоятельной. То есть — независимой от мужчин. Другими словами — зависимой от неё, любящей маменьки, так как независимость абсолютная, независимость ни от чего онтологически невозможна.

Замечу, что перечисленные симптомы иногда встречаются также и в дружных, хороших семьях, где все чувствуют себя «единой командой». Увы! Прекрасная семья имеет и свою оборотную сторону — психологическую «пуповину»,

связывающую дамочку с такой семьёй, оборвать бывает очень трудно, а зачастую и вовсе невозможно. В суровой борьбе между инстинктивной родительской любовью и рассудочным желанием вырастить полноценную, развитую и самодостаточную личность, как правило, побеждает первая. Иными словами, подавляющее большинство родителей почему-то не говорят сызмальства своим девочкам: «Дочка, это сейчас ты должна нас слушаться, так как ты ещё только набираешься жизненного опыта. А когда ты вырастешь, то начнёшь сама принимать решения, сама за себя отвечать, и не должна будешь на каждом шагу советоваться с нами». Впрочем, такие вещи многие родители не говорят и сыновьям…

На самом деле, именно подспудно-бабский страх оказаться ненужным своим выросшим детям ведёт к тому, что их с малолетства толком не учат самостоятельности (уборка игрушек здесь, разумеется, не в счёт). В журнале «Домашний очаг» как-то правильно обмолвились, что, если вы хотите, чтобы ребёнок был всю жизнь при вас и беспрекословно слушался, то вы ошиблись, и нужно было завести не его, но собаку…

Итак, нутряная зависимость вашей избранницы от её психологически плохо подкованных

«предков» может оказаться поистине беспредельной. Вплоть до того, что они будут созваниваться по многу раз на дню и обсуждать все проблемы. Стоит ли говорить, что в этой ситуации любой «перец» почувствует себя, мягко говоря, излишним? Во всяком случае нужно быть готовым к тому, что его персону будет обсуждать всё семейство, да и ему постоянно будут рассказывать, что думает о нём папа, тётя, бабушка, дедушка, старший брат, младшая сестра…

Так вот, по поводу родственников: а ещё — они все могут вам звонить. И расспрашивать, где их дочь, если она долго не возвращается из кино, куда ускакала вечером типа «с подругой».

Тем не менее замечу, что последний вариант семейства всё же предпочтительнее всех остальных. Потому что, если действовать умеючи, то её возможно оборвать — эту психологическую пуповину… И делать это нужно в самом-самом начале общения, да и отношений в целом. Заговорить о человеческих отношениях, о подлинных чувствах… Достаточно загнуть длинное и полузаумное рассуждение о том, что «умные девушки знают, что настоящие чувства углубляются, если о них не рассказывают никому» (она тут же вообразит себя умной девушкой), привести цитату из

Тютчева «мысль изречённая есть ложь» (она тут же начнёт считать вас эрудированным человеком), и добавить, что вы-то сами никогда не стали бы разбалтывать друзьям о том, что вам действительно дорого (если вы произнесёте последние три слова с особым значением, расстановкой, и правильным дыханием, то она тут же вообразит, что вы по уши в неё влюблены). Впрочем, Тютчева достаточно просто упомянуть — знакомство мужика с поэзией всегда производит на женский пол впечатление самое выгодное, хотя кроме Цветаевой все они с 15 лет ничего не читали (Дарья Донцова и журнал «Cool Girl» не в счёт) — можете проверить и самолично убедиться. Потом можно сослаться на пушкинскую Татьяну…

Самое главное — всё время ссылаться на сами отношения, на их важность, так как многим «герлушкам» на ранних этапах их развития свойственно эти отношения идеализировать… Нет, не так, вот как: сакрализовать. С самого начала они полагают, что любовь в высоком смысле — это самое главное (иногда мне кажется, что это так потому, что им теперь есть чем хвастаться перед подругами), и вообще, наличие любви автоматически решает все проблемы, всё устраивает к лучшему, и всё гарантирует (любопытно, что

убеждённые христианки столь же слепо верят в силу Благодати Божией; по-видимому, в обоих случаях работают одинаковые психические механизмы). Потом-то, увы, всё изменится…

Итак, с самого начала не следует говорить фразу «этого я сам не хочу», поскольку вас тут же вообразят маньяком, желающим втихую расчленить невинную деву в ближайшем лесопарке — и чем более порядочна девушка, тем выше вероятность таковых фантазий. А порядочные девушки все одинаковы… И я убеждён, что это даже хорошо.

Кстати, к этому же пункту следует отнести и девушку вообще без родителей.

Многие мужчины любят говаривать, что жениться нужно на сироте. Однако это неверно. В случае сироты, мы получим такой набор самых жутких заморочек и комплексов, перед которым меркнут все ужасы «99 признаков женщин». Занятно, что во многих случаях они мало чем отличаются от симптомов девушки из неполной семьи — почему и не стал я выносить этот типаж в отдельный пункт.

Во-первых, она заведомо будет обладать весьма неустойчивой психикой — то есть срываться даже по мелочам, что не есть гут. Во-вторых, она (её душа) утратила в детстве родителей — и

теперь будет панически бояться утратить вас. А отсюда — потребность тотального контроля, всевозможные сцены, лазание по карманам, и прочее. Часто такую девицу отличает истеричность и полное отсутствие чувства юмора.

Потом, наша «снегурка» никогда не жила в одной квартире с мужчиной (то есть отцом) и не имеет внутреннего образа совместной жизни. Её будет напрягать присутствие в доме кого-либо, кроме неё. Как одно из следствий — некоторые мелочи могут беспричинно её раздражать. Например, ваша грязная зубная щётка. Тапочки, которые лежат не так. Чашка, которую оставили на столе. Мы, нашими мужскими мозгами, понимаем, что дело не в зубной щётке, но объяснить женщине всё равно это не сможем — не поверит. Так и будет говорить, что дело не в ней самой и её комплексах, а в зубной щётке и ужасной мужской неряшливости. Кстати: любовь к чистоте в доме, который стал её собственным, может стать просто маниакальной. Угадайте с трёх раз, что будет с тем несчастным, кто не сумеет поддерживать такой же идеальной порядок?

Кроме того, у сироты нет позитивной модели отношения с мужчиной. В каждом её поступке будет сквозить неуверенность — а правильно ли

я это делаю? Отсюда — накопление внутреннего напряжения, которое неизбежно выльется в виде агрессии на вас же (поскольку больше не на кого).

За годы сиротства она почти наверняка привыкла жить одна. Как следствие — отвыкла слушать чьи-либо советы и вообще приспосабливаться к другому человеку, а в случае необходимости — и уступать ему (что особенно важно, если мужчина — Личность). Поэтому первые полгода-год совместной жизни с мужем пройдут у сироты довольно тяжело.

Наконец, она может просто оказаться какой-то забитой и скучной, всё время смотрящей вам в рот. Гарантирую, что подохните со скуки.

Вот что пишет она сама о себе: «Подумайте, а надо ли вам жену-сироту? Человека, перенесшего душевную травму. Это или несчастное, потерявшее опору существо, так и не сумевшее прийти в себя (особенно если потеря близких произошла недавно), или типа меня. Для меня жизнь — борьба, а потому характер не сахарный. И жить со мной, строить отношения способны очень немногие».

Ценность совместной жизни ещё и в том, что наше зрение, наш взгляд на себя и на события

становится как бы стереоскопическим. Женщина должна иметь какую-то свою органично-женскую индивидуальную точку зрения, которая зачастую оказывается не менее важна, чем наша — рационально-мужская. И даже — иногда она бывает более верной. Никто пока не отказывал женщинам в некоторой практичности:)

Так вот: женщина без собственного, сформированного в родительской семье, индивидуального взгляда на мир просто скопирует собственное ваше мировоззрение, а стало быть не будет обеспечивать эту самую «стереоскопичность». Угадайте, почему некоторые мужчины говорят, что у женщины должен быть некоторый приемлемый уровень «стервозности»? Именно поэтому. Они имеют в виду не столько приверженность к неожиданной сексуальности, сколько как раз способность отстаивать свою точку зрения. Мужчины подспудно ожидают от будущей своей «половинки» именно этого, собственного, оригинального взгляда на мир — и в то же время не противоречащего, но дополняющего их собственный. Возможно, именно в этом и заключается духовное богатство хорошего, полноценного семейного союза.

Сирота — это понятие воспринимается мужчи-

нами как своего рода «tabula rasa», чистая доска, на которой пиши, что хочешь. Но это типично мужское заблуждение. То-то и оно, что даже в самой «чистой» сироте уже много чего заложено. И, наоборот — не заложено то, что потребно, что является аксиомой в отношениях.

38. Ненавидит свою мать, а то и обоих родителей. Заодно, «для комплекта» (у женщин вообще всё идёт в одном «комплекте») с ненавистью относится и ко всему, обыкновенно соотносимому с традиционно женской сферой деятельности — к хозяйству, готовке, кухне, к дому и порядку в нём… Детей тоже (видимо, заодно) не переносит на дух. Либо у неё заниженная самооценка и тьма всяких бабских заморочек — и вы рискуете заблудиться и пропасть в этой тьме, либо она врёт (дабы вы не заподозрили, что она собирается вас на себе женить; это, возможно, ещё хуже).

Другая разновидность этого пункта: Всё то же самое, но она ко всему ещё и убежала из дома; полгода живёт по друзьям и подругам. Скорее всего, им уже надоела, деваться некуда, вот и хочет поселиться у вас. Смотрите, чтобы в натуре не поселилась.

39. После окончательного разрыва со своим

«прыщом» сохранила с ним тёплые, дружеские отношения. Они прекрасно общаются, рассказывают друг другу о своих похождениях… Сначала эта особенность настораживала: смутно чувствовалось, что здесь что-то не то. И лишь позднее удалось точно сформулировать: это свидетельствует о том, что девушка просто не умеет влюбляться. Настоящая любовь не может закончиться хорошей, нежной дружбой. В неё (любовь) слишком много вкладывают. А сохранившаяся дружба означает, что любви вообще не было.

Но тогда что же было, и почему раньше наша «чикса» была с ним? Ради того, чтобы был «хоть кто-то»? — но тогда у неё куча комплексов и занижена самооценка. Уважающая себя девушка будет встречаться с парнем, который ей, как минимум, очень нравится. Ради расчёта? Тогда она просто меркантильна, что ещё хуже. А может, она теперь держит его как «запасной вариант»? Мол, снова позову, и прибежит, никуда не денется (кстати, и прибегают, и очень многие. Слушайте — да точно ли в нас, мужиках, есть самоуважение?) Или она как бы неосознанно «создала» такую ситуацию, чтобы, сохранив эти дружеские отношения, чувствовать себя увереннее в другом, настоящем романе? То есть нашего

кавалера самым позорным образом использовали, причём в той сфере, которая куда важнее денег — в области чувств. Денег-то можно сколько угодно заработать… Словом, куда ни копни, везде оказывается какая-то дрянь.

Э. М. Ремарк в своё время очень хорошо выразился: «Любовь не заканчивают дружбой. Разрыв есть разрыв». И он прав.

40. Её отец — в чём-то на самом деле выдающаяся личность (государственный чиновник высокого ранга, известный бизнесмен, кинозвезда, прославленный писатель, учёный, художник, и так далее). Выяснить это очень просто — можно даже не задавать никаких вопросов. Имя папы будут произносить лишь изредка и с восторженным придыханием; иногда ещё вас могут поправить в разговоре: «Но как же? Ведь мой папа говорит…» — и всё это таким тоном, как будто речь идёт о Священном Писании. Некоторые парни не имеют ничего против таких влиятельных папаш, справедливо полагая, что те поспособствуют их карьере. Чаще всего так оно и бывает, однако тот негатив, который со временем накапливается в отношениях с венценосной дочуркой, в значительной степени перевешивает. Настолько, что мужики проклинают этот мезальянс и понемногу

спиваются. Практически невероятно, что законная половина никогда не упрекнёт мужа в том, что он «всем ей обязан». Или хотя бы не выразит это в своём к нему отношении. И «вожаком стаи» в такой семье будет уже не муж…

Никогда не следует недооценивать важности в нашей жизни хорошей жены. Преданной нам, а не своему папеньке. И если жену иногда именуют «тылом», то должен заметить, что успешные боевые действия без хорошего тыла не ведутся. Собственно, у нормального мужчины есть выбор только между хорошей женой и холостяцкой жизнью. Помните, великолепную фразу у Ибсена: «Сильный человек тот, кто стоит на земле одиноко»? Нужно быть либо одному, либо найти жену, которая… ну да вы дальше прочтёте.

Так вот: всё будет плохо не только потому, что у дочки гарантированно окажется завышенная самооценка, а значит и ужасный характер. Но ещё и потому, что «искатель руки» всегда будет чувствовать, что рядом с этим папой он — никто. Женщине вообще свойственно стремление доминировать над мужчиной дабы низвести его полёт до цели, простой для неё и понятной — тривиального обслуживания продолжения рода — то есть, в конечном счёте, потребностей собственной её

персоны. Говорю так потому, ибо полагаю, что мужчина имеет другие потребности, ведь должен он от женщины чем-то отличаться. И сравнивать своего папочку с очередным «хахалем» ей тоже почему-то биологически свойственно. Сравнение же теперь никогда не будет в его пользу. И уважать вполне его тоже никогда не будут. Тем самым «чувиха» обретает дополнительный козырь для своего доминирования.

Замечу также, что если женщина с нормальной самооценкой всегда (чаще неосознанно) стремится доминировать и в отношениях, и в браке, то в случае самооценки заниженной или завышенной это доминирование становится основным средством самоутверждения. Собственно, у женщин других способов самоутверждения и нет. А тогда зачем?..

С другой стороны, как подумаю, на какую рязанскую бабу променял я тогда свою любовь… И какая впоследствии всплыла в ней пошлость…

Братва! Ищите только на «своей поляне»!

Некто Димас прислал очень ценное добавление к этому пункту.

> «Девушка — дочка дипломатов. Стоп, скажите вы, это же кейс номер…? Нет,

здесь все гораздо причудливее и… хуже. Во-первых, если дети эмигрантов, гастарбайтеров и прочих перебежчиков вырастают одинокими там, то эти вырастают одинокими ЗДЕСЬ, а это две большие разницы. Суровые российские реалии, с которыми приходилось бороться в одиночку, пока родители служили дипломатами где-нибудь в Мали и попутно подрабатывали перегоном в Россию автомобилей местного производства, превращают этих девушек в законченных эгоистов. Эти девицы часто стремятся рано завести семью, любят рассуждать о „тепле домашнего очага“ как о чем-то недополученном в детстве. Берегитесь! Для эгоиста семья — всего лишь оборонительный союз, заключенный под влиянием обстоятельств. Как только обстоятельства изменятся, договор о совместной обороне будет объявлен ничтожным.

Другая сторона медали — завышенная самооценка как следствие комплекса социальной неполноценности. Все детство современных дипломатических детей

прошло под родительские разговоры о том, что уроды демократы развалили страну и лишили дипкорпус богатства и привилегий. Идея о принадлежности к касте избранных отпечаталась в детском сознании на всю жизнь — хотя и не имеет под собой абсолютно никаких оснований. Поэтому приготовьтесь выслушивать монологи о величии девицы и ничтожности всех окружающих, а еще о том, что „все ей должны“. Да ни черта не должны! В самом деле, кто такие дипломаты? Обычные госслужащие, работающие за пределами страны…»

41. Димас:

«Девушка долгое время прожила за границей. Такое могло произойти, если ее родители (простые эмигранты, программисты, научные работники или даже буржуи, решившие, что после дефолта в России ловить нечего) увезли свое чадо за бугор в юном возрасте. Примечание: обучение в течение года-двух в каком-нибудь западном колледже не в счет. Вы можете встретить такую девушку за границей,

если сами там оказались и ищете „родственную душу“, или уже в России, куда родители девушки вернулись в связи с улучшением экономической конъюнктуры.

Так или иначе, независимо от места контакта, вы очень скоро убедитесь, что перед вами клинический случай, требуется лечение электротоком. Вопреки женской способности к адаптации и популярной мечте выйти замуж за иностранца, большинство наших девушек за рубежом стремятся к общению с соотечественниками — и, как правило, их не находят. Откуда тем взяться в провинциальном канадском/американском/немецком городишке? Пока родители носятся в поисках заработка, юная дева взрастает в социальном, культурном и духовном вакууме (трах с местными парнями не в счет 8). Уже не русская, еще не иностранка.

Вообще, если человека вывезти за рубеж в возрасте старше 10 лет, местным он уже не станет — зато и „русский дух“ потеряет окончательно. В плане общения

вы в 99 % случаев получите абсолютно примитивное аморфное существо с чудовищными задержками в социальном развитии, не способное к внятному разговору, а тем более к артикуляции своих желаний. Кстати, по симптомам она будет похожа на девицу, проводящую все свое время в Интернете.

Однако оставшийся 1 % включает в себя девушек вполне интересных и адекватных. У меня соседка из таких: папа — военный советник, и ввиду этого обстоятельства его дочка весь свой тинейджерский возраст провела в Юго-Восточной Азии, среди кокосов и папуасов. Девушка — современный аналог пушкинской Татьяны, умная, начитанная, симпатичная, но, опять же, вопиющее отсутствие социализации и опыта общения с противоположным полом налицо. Хотите, чтобы существо женского рода было вашим отражением? Это ваш вариант. Табула Раса. Внушите ей, что смотреть футбол под пиво с сухариками — ее любимое занятие, а треники с пузырями на коленях — последний писк моды. Кот

бы такой вариант наверняка отверг, да и я тоже — зачем нам такая… атака клонов?»

42. После 22–23 лет сохраняет невинность. Здесь ситуация двояка. Вариант первый. Родители воспитали её в исключительной строгости, она ожидает к себе серьёзного отношения, но, с другой стороны, может тем же и ответить, и тогда это воистину подарок судьбы, который в нашем обществе ещё и не все сумеют оценить. По моему мнению, которое скромным никак не назовёшь, именно невинность более всего провоцирует возвышенное к себе отношение. Как-то психологически легче ухаживать за девушкой, дарить ей цветы, гулять в парке — если знаешь, что она не побывала ещё в чужих руках. Оно и для мужского самолюбия приятственно…

Второй, куда более распространённый вариант. Она дура с поистине ужасающим характером, которую просто никто не возжелал. А может, домогались такие козлы, что лучше податься в монастырь, чем быть с ними. Однако теперь ей нужно сохранить лицо, тщательно свой характер замаскировав. Способ маскировки избирается, как и вообще всё женское, самый изощрённый. Например, в объявлении (сам неоднократно чи-

тал на «Missing Heart») указывается: «Жду принца, чтобы одарить его самым дорогим. Берегла себя для него. Однако всё произойдёт только после законного венчания. Даю гарантии, но и жду гарантий». Всё это шито белыми нитками, и в действительности означает: меняю невинность на штамп в паспорте, прописку, квартиру, кошелёк, его свободу и что там ещё обыкновенно женщины требуют… Но кроме невинности ничего более не гарантирую — например, хорошего уживчивого характера, уважения, понимания, верности, заботы, чистой души, и так далее. То есть мужикам предлагают по сути дела кота в мешке.

Невинность, безусловно, великая ценность — прежде всего в духовном отношении — что бы там не думали на этот счёт наши юные современники и современницы (про телегонию/геномию, о которой все тщательно не хотят ничего слышать, вообще не говорю). Но невинность, право же, таких жертв не стоит. Кстати — Иоанн Златоуст писал, что невинные девушки легче всего поддаются дрессиров… пардон, воспитанию. На самом деле, девушку после 18–19 лет откровенно заедят подруги: «Для кого ты себя бережёшь?», «нужно получать удовольствие от жизни», «молодость

быстро пройдёт», и не знаю, чем там ещё обычно «грузят». Частенько в глубине души просто они завидуют — сами-то небось потеряли целомудрие по пьяни, со случайными знакомыми… (о такой зависти рассказывали мне сами девушки).

Однако если вы полагаете, что последнюю девственницу в 1913 году трамвай задавил — то смею уверить, вы ошибаетесь. На Руси есть куча по-настоящему хороших и невинных девушек, это Татьяны Ларины в лучшем смысле этого слова — даже и куда старше 20. Зачастую, под влиянием примитивной идеологии они стыдятся признаться в этом факте — типа, никому-то они, бедненькие, не нужны, никто ими не интересуется. В бары не ходят, развязными манерами не отличаются… Изредка их вообще величают «серыми мышками», и величают по-преимуществу те, кто и транслирует в обществе эту пошлую идеологию: «раз не хочет сразу отдаться — значит, извращенка». В действительности всё обстоит в точности наоборот. И этим «серым мышкам» дана та ценность, которую совершенно не понимаешь в возрасте убогого самоутверждения, и всё более начинаешь ценить лет эдак после 35 — умение быть скромными. А потому они как бы и не на виду. И телефонное объявление — иде-

альный способ такую найти. По разговору сразу ведь чувствуется…

Характерный признак по-настоящему хорошей невинной девушки — она никогда не будет касаться этой темы. Но в некоторых случаях, при общении, когда «опытные» сверстницы отвечают бойко, эта будет характерно медлить и отмалчиваться, или говорить «я не знаю». А при дальнейших расспросах будет либо уходить от ответа, либо не желать на эту тему общаться. Подделаться под общение, да и вообще имитировать невероятный, неописуемый шарм невинной девушки практически невозможно (помните лермонтовское: «её походка имела в себе что-то ускользающее от определения, но понятное взору»?) — всё это в отличие, скажем, от самого физиологического признака, восстановление которого под силу и первокурснику мединститута. Истина рано или поздно обязательно всплывёт, и скорее всего, уже в первом разговоре. Нужно всего лишь с самого начала поставить себя так, чтобы вам не врали. Достаточно быть просто естественным и искренним в общении. Разумею здесь общение настоящее, которое Экзюпери именовал «роскошью». А другого на этом свете и нет…

43. Патологически боится невинность потерять (это при условии, что ей больше 20 лет). Поднимает эту тему в самом первом разговоре. Скорее всего, у неё двойственное отношение к проблеме: и хочет, и не хочет потерять одновременно (у женщин ко всему амбивалентное отношение, и в первую очередь — к мужчинам). Невинность для неё почти наверняка гарант успешной личной жизни в дальнейшем. Но счастливую семью можно создать и не будучи невинной. Чаще всего так оно и происходит… Это означает, что у неё весьма заниженная самооценка. Или того хуже: чисто невротическая зависимость от своей девственности; эта последняя стала для неё, что называется, «точкой фиксации». То есть — своего рода душевной опорой, чем-то наподобие веры. Или ощущения себя хорошей, поскольку в женском случае это одно и то же (но об убогой женской религиозности мы ещё поговорим).

Дальше происходит следующее. Весь этот невротический комплекс после потери невинности придётся перенести на что-то иное — не пропадать же добру?! Нужно же ей во что-то верить, коли невинности теперь нет. Гарантированно, что перенос пойдёт на того «хмыря», который её целомудрия и лишил. Теперь она будет (столь

же панически) бояться потерять его самого. Одно невротическое образование будет неизбежно замещено другим. Гони природу в дверь… Короче, sic transit gloria, и наша «морковка» начнёт страшно его ревновать — даже к фонарному столбу (излишняя ревность вообще некрасива; женская же просто отвратительна). Так вообще чаще всего проявляется заниженная самооценка — даже и у таких душек, как мы, мужчины:). В итоге они всё равно расстанутся, но при этом «чуваку», скорее всего, наплюют в душу (не только авторский, но и весь мировой опыт показывает, что женщины иначе расставаться не умеют)… И вообще — девушке нужно верить во что-то иное. В любовь, например… «Девушка может потерять невинность в борьбе за любовь, а может потерять любовь в борьбе за невинность».

44. Потеряла невинность ещё лет в 14; с тех пор ведёт весьма бурную жизнь. Second-hand. Пущай с ней знакомятся люди её круга.

45. Принадлежит к какой-либо художественной богеме. Интенсивно (а не время от времени) вращается в кругах художников, музыкантов, поэтов… Дома не появляется вообще. У этих людей постепенно формируется какой-то странный

тип сознания — размытый, несфокусированный, что ли… Даже не знаю как это назвать. Они задают вопрос — и не ожидают ответа. Общение поддерживать некоторые из них не умеют совершенно — вдруг задают вопросы невпопад, неумело острят, переходят на другую тему… Система ценностей у них какая-то релятивистская — типа «после нас хоть потоп». В манерах сквозит страшная лень и самолюбование, а ещё жуткая спесь — видимо, от сознания своей принадлежности к «элите». Вынужден сознаться, что и у мужчин это смотрится просто убого; но женщин таковое сознание портит безнадёжно. Ещё у этой элиты (как у мужчин, так и у женщин) принято во всеуслышание хвастаться, с сыном или внуком какой знаменитости они спали и каков он в постели. Великим «изыском», чуть ли не признаком аристократизма у таких дам считается русский мат. Ну и так далее… Кроме того, все дамочки такого круга на полном серьёзе и во всеуслышание величают себя «необыкновенными», заявляя при том, что от необыкновенной женщины нельзя требовать, к примеру, верности (в таких случаях я со вздохом вспоминал слова моего школьного друга, Саши Войцеховского, который бывало говаривал, что «лучше есть торт

всем вместе, чем дерьмо — в одиночку»).

Вообще, если женщина величает себя «необыкновенной», да ещё и в самом первом разговоре, то это означает одно из двух: либо она ищет не простого смертного, которого будет любить, но, как минимум, принца (для, так сказать, соответствия статусов). Либо страдает крайним отсутствием всякой скромности, да и вообще не умеет адекватно оценить саму себя.

46. Интенсивно занимается восточными единоборствами (таэквондо, карате и прочее), либо занималась ими ранее, причем весьма длительное время. Тут всё дело в том, что это не просто навыки боя — это ещё и разновидности религии, они формируют определённый тип сознания и даже строй души.

Опыта общения с такого рода девицами у меня было мало: от первой же позвонившей таэквондистки шёл такой мощный напор, что продолжать общение не захотелось. Но при подготовке этого текста я копнул материал в Интернете. Выяснилось, что чаще всего девушка увлекается боевыми искусствами либо когда её отец — сам спортсмен, либо в случае, если девушка в каком-либо возрасте подверглась домоганию со стороны «сильного пола».

Что представляют собою её мозги в первом случае говорить, наверное, не надо. О комплексах и общей невротике, которые возникли в результате мощного инфантильного переживания, и которые теперь тщетно пытаются вылечить с помощью спортивной агрессии, полагаю, тоже не нужно упоминать. Для нас с вами достаточно, что соответствующие увлечения являются симптоматическими.

Умение физически постоять за себя — неженственно. Сила любит ощущать себя в насилии. Умение драться способствует заболеванию одной из самых тяжких женских болезней в мировой истории — феминизмом. Подозреваю, что верно и обратное… Сюда же относятся и занятия бодибилдингом, да и вообще излишнее увлечение спортзалом. Следует иметь в виду, что «шкица», предающаяся некоторым видам увлечений (пейнтбол, прыжки с парашютом, бильярд, кегельбан — список можете продолжить сами) обычно как-то тяготеет к феминизму. Ну или вообще склонна качать права по пустякам. Безусловно, это делает её более интересной в общении на первых порах. Но что касается совместной жизни.

Должен заметить, что самые лучшие жёны

получаются из тихих, малозаметных девиц. Да, с ними может быть несколько скучновато — но только тем, у кого нет настоящего мужского дела, кому нечем занять свои мозги и душа которых вечно ищет внешних развлечений. Для мужчины же, который себя уже нашёл, именно такие составляют хороший, надёжный «тыл». С другой стороны, никогда не следует забывать, что такая «тихоня» нуждается в особо твёрдой руке и повышенном внимании.

Парадоксально, но нужно быть очень сильным человеком, чтобы жениться на скромной, невинной девушке. Угадайте, чьим примером вдохновлялись создатели поговорки «в тихом омуте черти водятся»? Именно этим. Безусловно, читающий эти строки причисляет себя к сильным личностям. Хорошо, не спорю. Но почему же тьма других мужчин оказались со временем подкаблучниками? Полагаете, они не считали себя сильными?

Смотрите-ка, что откопал я у Чехова: «…Девушка, прельстившая меня своею наивностью и нетронутостью натуры. Это было милое, бесхитростное дитя, через месяц же после свадьбы оказавшееся вертушкой, помешанной на модах, великосветских сплетнях, манерах и визитах.

Маленькая дрянь, сорившая напропалую моими деньгами…» («Мои жёны», http://cultinfo.ru/fulltext/1/001/001/213/106.htm). Кстати, в этой юмореске описываются 6 наиболее часто встречающихся типов женщин. Не поленитесь, прочтите. Блин, специально этот адрес нашёл, чтобы вам самим не пришлось искать.

Ребята, о Коте Бегемоте вы можете думать всё что угодно. А вот Чехову я бы доверял.

47. Этот пункт тоже не мой. Его прислала Karina Ladon (libra82@ua.fm). Скажу честно — ни с чем подобным никогда не встречался. Но, принимая во внимание некоторые тенденции развития нашего общества, поневоле пришёл к выводу, что количество таких дамочек будет увеличиваться с каждым годом. Итак, цитирую.

> «…Понимаю, что, исходящее от женщины, оно несколько странно, но все же — если я даже как с подругами общаться с ними не могу, то что уж о мужчинах говорить…
>
> Имею в виду Здоровый Образ Жизни как комплексное понятие. Раздельное питание, диета, фитнесс, „я после 6 не ем“, сон не менее 8 часов… Это может

принимать такие гиперформы! Девчонки (да что там — и те, кого принято называть „состоявшимися, уверенными в себе женщинами“) настолько загоняют себя в рамки этой модой (я, кстати, уверена, что это именно мода, а не потребность организма в гармоничном развитии), что в конечном итоге не могут не стать занудами.

То есть сначала они убеждают себя и окружающих, что все это хорошо и правильно, затем становятся агрессивны по отношению к тем, кто их мнения не разделяет, замыкаются в себе (точнее, зацикливаются на своей внешности, т. к. далее внешнего эффекта все это увлечение никуда не идет. Да и тот (эффект) частенько сомнителен. Чего стоит одно это непередаваемое выражение собственного превосходства на лице), в конце концов становятся неадекватны обществу.

Честно говоря, не представляю, как это вычислить по телефону — возможно, завести разговор о кулинарии или хотя бы походе в кафе… Или сказать „Эх, сейчас

бы жаренной картошечки! С селедочкой…“ Сразу услышите, сколько калорий в том и том, содержание жира, о несовместимости данных продуктов, „ферменты, расщепляющие белки и углеводы, имеют разное происхождение“, о недопустимости потребления „плохих углеводов“ в виде картошки… Ключевые слова — Аткинс, Монтиньяк, гликемический индекс, жировые депо, „а доктор Гинзбург говорит“… Калланетик, пилатес…

Нет, наверное ничего плохого нет в том, что женщина следит за собой:-), но, как и Вы писали — ничего не должно быть слишком. Мой личный опыт общения с такими громко кричит: диагноз. По крайней мере, гарантированная склонность к ЗАНУДСТВУ, ханжеству, менторству… Причем даже у 20-летних. Блин, это вообще кошмар!

Вас будут пытаться обратить в свою веру. „Ты не занимаешься спортом? (нет) Совсем? (ну пешком люблю ходить) Ну как же так, надо же формировать свое тело! (кто бы говорил). Хочешь, отведу тебя в свой клуб — очень хорошая девочка-

тренер, такая накачанная (флаг в руки). Правда у нас группы укомплектованы, но я поговорю (да не надо, спасибо!) Она даст тебе рекомендации по правильному питанию, а то пиццы, пиво, беляши… Это все зло (а что, по мне это так уж видно?). Нет, пока ты хорошо выглядишь, но если так пойдет и дальше… (иди на фиг (про себя))“.

В общем, примерно так я недавно пообщалась со своей знакомой, и это не одна она такая! Просто диалог получился показательный. Бывшей однокласснице (22/170/52) тоже парень говорит: ты мне, конечно, всегда нравишься, но не мешало бы похудеть еще на пару килограмм. И я даже не парня ее обвиняю. Послать бы такого парня… а она худеет. Злится на себя же, на окружающих, но растит в себе превосходство: вот вы не можете, а я, вот такая хорошая…

Щас расскажу вам политику партии… Если любимый предложит во время прогулки съесть по круассанчику, да с мороженым — я с удовольствием. Романтика! Неуловимое сближение! А ты

купишь бутылку минералки без газа, у тебя сразу испортится настроение (круассанчика-то хочется), и будешь рычать на милого, который по простоте душевной его жует, да еще и приговаривает: „Зря ты, такой вкусный. Может, и тебе возьмем, пока недалеко отошли?“ (ррр-р). И в выходной — так классно проваляться целый день в постели с любимым, ничего не делая (ну, почти ничего;)). Но нет, у тебя аквааэробика!

Я просто сама через все это прошла, худела так, что тебе и не снилось. Не в этом счастье. А жить в гармонии с собой (хотя бы в этом) учить тебя не возьмусь — давай как-нибудь сама, ты ж „состоявшаяся, уверенная в себе женщина“. Только почему-то тебе в личной жизни не везет… Один мой друг уже такую бросил, другой знакомый еще борется… но жалуется. Хотя, конечно, некоторые из этих дам эффектны, но все ли за это мужчина может простить?»

К этому же пункту следовало бы отнести и культуристок, или как по-простому называют, «качков». живописный порт-

рет которых прислал Sergey Nick. «Это дама всецело поглощена своим совершенным, с ее точки зрения, упругим молодым телом. У вас не получится назначить ей свидание в пять вечера, потому что с 17:23 до 19:21 она занята правильным питанием и подходами к снаряду. Все то время, которое вам удастся провести с ней, вы будете выслушивать лекции по анатомии, биохимии и диетологии, и, возможно, поучения по поводу того, как же все-таки неправильно вы все живете и питаетесь.

Каждый раз, когда вы будете заглядывать ей в глаза, вас будет встречать ее пространный отсутствующий взгляд, будто живет она совершенно в другом мире, а здесь лишь временно прибывает ее бренное, но совершенное физическое тело. И вам так ни разу и не удастся понять по ее взгляду, интересно ли ей, слушает ли она вас. И слышит ли вообще. Иногда в этом взгляде будут проскакивать нотки трудно скрываемого презрения, если в поле зрения попадет другая женщина с „менее совершенной“ фигурой (которая,

впрочем, очень даже ничего, но… понимаешь, у нее трехглавая мышца висит, а это есть очень плохо).

Решив заняться с ней сексом, вы скоро заметите, как старательно она будет выдерживать ритм, частоту и амплитуду возвратно-поступательных движений, концентрируясь всецело на ритме своего дыхания, но не отдаваясь на волю чувств. Настолько старательно, что вы в скором времени ощутите себя гимнастическим снарядом. Три подхода по 10 минут с 15 минутными перерывами. Они просто не понимают, что удовольствие может быть иным, нежели радость созерцания „совершенного“ тела после истязания оного сталью и диетами.

Нам такой „снаряд“ решительно не подходит по явным признакам прогрессирующего нарциссизма, а также поскольку невозможно все темы разговоров, какие только могут быть на свете, в конечном итоге сводить к бицепсам, трицепсам и калориям. Что касается вашего места, уверенно сообщаю вам, то вы будете третьим. После гимнастического снаряда.

На свидании — это нарциссизм. Это постоянное подглядывание на свои плечи, руки, ноги с последующей корректировкой их положения таким образом, чтобы этот самый „рельеф“ наиболее четко выделялся. Однажды наблюдал, как такая дама все взгляды производила через плечи. То есть, сначала она смотрит на свой грёбаный бицепс, а потом уже на тебя. Противно!:)

Определить такую дамочку можно по ключевым словам: „я делаю подходы“, „у меня режим“, „стероиды“, „сушиться“, „рельеф“ (о формах тела), а также бравое оперирование в разговоре, затрагивающем спортивные темы и анатомию, названиями мышц и сухожилий. Причем, в названиях, скажем, кровеносных сосудов, нервных окончаний и лимфатических узлов будет полный ноль. Это для отстройки от профессиональных медиков. Зацикленность можно проверить, „случайно“ перепутав, например, бицепс с трицепсом или название мышц на руке и ноге. Незамедлительно последует поправка с презрительным коммента-

рием, что, мол, фу, как можно такого не знать. Кстати, этим способом можно легко вычислить любую женскую зацикленность».

48. Очень много, подозрительно много рассуждает о «настоящем мужчине». Как я понимаю, у этого последнего нет и не может быть ничего, кроме денег, щедрости и сексуальности. Ну, может ещё чисто внешняя элегантность — хороший галстук, роскошное длинное пальто… Словом, решительно всё внешнее. В самом первом разговоре жалуется, что настоящие мужчины, увы, перевелись, что теперь вообще любить некого… Любопытно, что если бы я начал распространяться о «переводе настоящих женщин», то меня тут же обвинили бы в невоспитанности: ну как же, а она-то? Это что, мол, намёк? (сие было не раз проверено). Одним словом, самих женщин почему-то раздражают разговоры о «настоящей женщине». Скорее всего потому, что каждая из них считает себя самой что ни на есть «настоящей». Стоит ли говорить, что это далеко не так?

Отсюда получаем забавное в своей парадоксальности определение: настоящая женщина — та, которая не думает о настоящем мужчине. Впрочем, она может и не разглагольствовать о

нём, но порочные эти её тенденции, тем не менее чувствуются по разговору — типа она про себя сравнивает вас с неким идеалом; обыкновенно это ощущается и по задаваемым вопросам. Скорее всего, она (позвонившая, а не настоящая женщина; по моему нескромному мнению настоящей женщиной бывает только нормальная молодая девушка, а все остальные — просто бабы или, на худой конец, тётки) излишне требовательна и недостаточно уступчива. Отношения с ней всё равно не сложатся.

49. Преувеличенно много разглагольствует о том, как мужчина должен быть одет, уделяет первостепенное внимание его внешности. Детализация здесь может идти сколь угодно далеко — начиная от запаха туалетной воды и кончая формой лба и височных костей… Возможно, она слишком долго знакомилась по объявлениям. А может, и просто по натуре поверхностна. Впрочем, может быть и что-то совершенно иное…

50. Совершенно не уделяет внимания своей одежде и внешности; принципиально не пользуется косметикой; даже душ посещает редко. Такие обычно заявляют: «Мне всё равно, в чём пойти» — как будто умение в меру следить за собой

есть пагубный предрассудок. Почти наверняка либо заниженная, либо безумно завышенная самооценка.

Логика здесь такова. Очевидно, что самооценка, собственное отношение к самой себе, для неё куда важнее мнения окружающих. То есть живёт она не в реальном, но воображаемом мире, где пренебрегает этим моментом отношения к себе других. Но это ещё и потому, что она не умеет отследить, как к ней относятся. В свою очередь, из этого следует, что она плохо понимает других людей, то есть не особо чуткая. Да и вообще, сто пудов, что характер её окажется очень сложный. Но возможно, это тоже только потом всплывёт.

51. Все её прежние романы были с людьми не нашего круга. Если она говорит, что её прежний «хахаль» был, к примеру, водитель-дальнобойщик, охранник, бармен, парикмахер, телохранитель, официант, или вообще бандит, то она нам не подходит — мы гарантированно не найдём общего языка. То же самое касается и менеджера, финансового директора, юриста, владельца собственной фирмы… А также — если он был чеченцем, немцем, грузином, армянином… Почти через год после написания этого текста, мне пришло следующее послание от одного парня:

«По поводу пункта, можно еще внести признак „дочери офицеров“..)) Почти все отрочество провел в кругу военных (отец военный) и могу сказать, что жены и дочери офицеров — особый тип представительниц „бабства“..)) Да и пословица есть „Если муж полковник, то жена — генерал“, но кто же тогда дочь?..))»

У самого автора никогда не было дочек офицеров, но почему-то хочется верить этому товарисчу…

Выбирая себе мужика, женщина неизбежно демонстрирует свою систему ценностей. Она всегда хочет, чтобы друган был похож на её отца, на тот идеал, который её родители собственным примером сформировали… Если же «перец» резко от этого идеала отличается, то отношения неизбежно вскоре загнутся. Взаимопонимания не будет. Нет, конечно возможны всякие варианты. Но если у девушки отец — чиновник, а она вдруг решила связаться с продвинутым гуманитарием, то это может означать лишь одно: у девушки не только занижена самооценка, но и налицо некоторая слабохарактерность. А может, это проявление своеобразного женского паникёрства:

да скоро молодость пройдёт, а у меня до сих пор никого нет?!! (сам слышал от 15–16 летних девушек). Сие свидетельствует ещё и об отсутствии индивидуальности, то есть внутреннего «стержня». Расспросите эту «клушу», и почти наверняка выяснится, что она — ярая фанатка какой-нить попсовой группы, типа «На-на» или «Руки вверх». Что само по себе уже является диагнозом.

Тут же следует опубликовать размышления одного моего читателя.

> «Однажды в выходной день я обменялся смс с девушкой по имени Нина. Оказалось, что на самом деле зовут ее Наташа. При встрече выяснилось, что мужчины плохо клюют на имя Нина. Она тут же дала свой домашний. Я предложил встречу, она согласилась. С первых минут Наташа повела себя агрессивно. Пригрозила, что за ней есть кто-то, который способен РАЗДАВИТЬ. Она язвила по поводу каждого моего слова. Пока я наконец не сказал, что „мы не встречаемся, а просто общаемся“, а также не поведал ей о ее напряженности и проблеме с прошлым мужчиной. Уникальная формула, чтобы

отбить у неуравновешенной особы тягу к стервозности. По крайней мере, на первое время. Я „укротил“ ее. И потом она уже сама спрашивала меня относительно того, как ей быть и что ей делать. Увы, Кот. Но Ваши произведения научили меня многому и эта Наташа стала покладистой. Сама попросила меня о встрече. Только я не горел особым желанием. Зачем мне отношения с той, которая разошлась с каким-то бандитом. Еще она сказала, что врет на работе, распуская красивую историю про то, что она замужем и у ее мужчины есть ребенок. Расстались же мы очень хорошо. На другой день я предупредил ее о том, что девушке лучше бы не давать сразу свой домашний телефон. И что же в ответ? А в ответ я получил тираду об угрозах с мой стороны и заступничестве за нее неких сильных людей, которые готовы раздавить любого, кто только посмотрит косо на Наташу. Я пожелал ей спокойной ночи и прекратил отношения. И через несколько дней получил от нее смс, извещавшую о том, что Наташе очень плохо, что общение с бан-

дюгами превратило ее во взбалмошную и циничную особу. И она просила помощи. Вот так. Итог таков: на мой взгляд, женщина, которая на первой встрече резка, и „грузит“ своими проблемами, да еще если она неадекватна, а также имела связи с криминальным миров, не может стать нормальной спутницей. Плюс ко всему ее связи с бывшими дружками тоже не обещают ничего хорошего. Всегда будет соблазн уладить с их помощью семейные проблемы. Кстати. Это у меня уже вторая встреча с „блатной кошкой“. Общение с бандитами налагает на женщину тот неповторимый отпечаток особой стервозности и взбалмошности, который напрочь лишает ее женской притягательности, превращая ее в эдакое подобие вдовы разбойника из сказки „Снежная королева“…»

52. И снова Димас:

«Девушка, которая стремится к общению только с представителями какой-либо одной профессии. Часто приходится слышать: я выйду замуж только за воен-

ного/банкира/милиционера/моряка и т. п. Что тут можно сказать? Ограниченность, неспособность сделать собственный выбор, мышление стереотипами».

53. Работает с недвижимостью (риэлтер, агент, и так далее), или подвизается на поприще торговли акциями. Не подходит потому, что работа, связанная с эпизодическими, но очень большими доходами создаёт для психики ситуацию постоянного стресса. Проще говоря — в этой каждодневной азартной погоне за удачной сделкой у неё наверняка «съехала крыша». В сознании возник своеобразный очаг доминантности… Такие ещё у наркоманов встречаются. Обратите внимание, какая у женщин-риэлтеров неровная и сбивчивая речь, как меняется их лицо, если речь идёт о выгодной сделке. Даже мимика и жестикуляция какие-то странные… Все люди любят получить деньги, но в нашем случае речь идёт о чём-то патологическом. Все остальные виды заработка, провоцирующие денежный азарт, относятся к этому же пункту.

54. Журналистка. Это особая статья. Представьте себе следующую картину. Идёт чествование известной балерины. Она, уже старушка, сидит

на сцене, а в зале — давние её поклонницы. Они видели, КАК она танцевала в 1916 году с Вацлавом Нежинским. Это было время их — и балерины, и бабушек — молодости. Концерты Собинова… А фильмы с Мозжухиным? Какие тогда были мужчины! Как они умели ухаживать! Какие костюмы носили! Как галантно целовали руку, как торжественно дарили цветы! Но мужчин тех уже нет, они первыми ушли насовсем, и сами бабушки уже совсем старенькие, и жить им осталось считанные годы, а кому-то даже месяцы и дни… И у них нет ничего, кроме этих воспоминаний, и этих слёз — а льют их решительно все, собравшиеся в зале. И знаете что я вам скажу? — это высокие слёзы.

Но тут появляется журналистка. И первый её вопрос к престарелой балерине следующий: «А когда вы испытали свой первый оргазм?» Весь зал прямо-таки каменеет… Общее возвышенное настроение уже разрушено (возвышенное вообще разрушается очень легко). Журналистку пытаются прогнать, но она огрызается: «А что я такого спросила? Я же из женского журнала и стараюсь для наших читательниц». Так вот: журналистки такие — или со временем становятся такими — поголовно все. Беспардонные и напористые. А с

ними вообще мало кто любит иметь дело. Вот они и довольствуются объявлениями (мне они звонили пачками — процентов 10 из всех звонивших). Как-никак их жанр… Сходите на любой сервер знакомств и посмотрите, сколько там журналисток. А ведь по самому роду своей деятельности они постоянно контактируют с людьми. Казалось бы — зачем им прибегать к каким-то ещё объявлениям? Да и вообще профессия эта является слишком уж древней для женщины…

55. Учительница в школе (не путать с преподавательницей в ВУЗе). Это тоже особь статья. Господи! Сколько же их звонит по объявлению! И что самое прикольное — все в одно и то же время. Я уж заранее знал: от 12 до 14.30 мне звонят по преимуществу матери-одиночки (пока спит ребёнок), от 14.30 до 16 — школьницы, с 16 до 18 — студентки (пока мамы не пришли домой), от 18 до 20 — их мамы… Например, строго с 21 часа начинали названивать медсёстры с ночных дежурств — штуки 2–3 за вечер уж точно звонили… И даже голоса их были похожи, вот ведь что… Скучно на этом свете, господа!

Время звонившей вообще было в моём случае весьма показательно. В объявлении шло «звонить до 02 часов» — и было интересно, кто этим

воспользуется. Обычно в два часа ночи звонили хриплые, прокуренные голоса, в час — девушки, которым просто «и скучно, и грустно, и некому руку подать»; в полночь — несчастные, которых недавно бросили, в 23 часа — всякие экстремалки да приколистки…

Однако, вернёмся к нашим баранам (сиречь педагогам). Во-первых, есть мнение, что следует относиться с некоторой настороженностью к людям, которые стремятся воспитывать (а также к тем, кому нравится учить). Если девушка собирается стать (или уже стала) воспитательницей или учительницей начальных классов, то, возможно, с ней что-то не то. Во-вторых, учителя всегда слегка туповаты. Вы полагаете, мы бы с вами не отупели, каждый день из года в год повторяя одно и то же куче тупиц? В-третьих, учительницы, опять-таки в силу цельности своей женской натуры, постепенно начинают относится к своим мужчинам как к ученикам — командовать ими, всячески воспитывать, делать по пустякам замечания… Таковые моменты свойственны, пожалуй, решительно всем женщинам, но в случае педагогов они оказываются особенно утомительны. Причём настолько, что даже в женских журналах (я пропахал «Домашний очаг»)

их оговаривают особо, с присовокуплением строгих увещаний — смотрите, мол, не вздумайте утомлять, забудьте дома, что вы учительница… В-четвёртых, училке вечно нужно по вечерам проверять контрольные — стало быть, никуда её и не вытащишь. Эта симптоматика более всего распространяется на учительниц начальных классов — да ещё, пожалуй, на воспитательниц детских садов.

Вот как описывает всё это Ю. Поляков в прекрасном романе «Замыслил я побег» (для интересующихся тематикой было бы весьма нелишним ознакомиться):

> «За годы работы в школе у Кати, все еще худенькой, как девочка, начал вырабатываться особый стиль классной дамы — чёткие, почти военные движения, командный, с обязательной недоволинкой голос и профессиональный укоризненный взгляд, способный довести до слез даже закоренелого двоечника-хулигана. В первые годы Катя, окончив занятия, снимала эту преподавательскую шкурку, вешала на гвоздик где-нибудь в учительской и шла домой

трепетная, беззащитная, готовая плакать по ночам от каждой (мужниной) пакости. Со временем шкурка приросла к телу и загрубела».

Кстати, при «совке» учительницы любили выходить за военных (и наоборот). Нельзя, чтобы случайно!

Кроме того (а, может быть, и самое важное) — учительский коллектив в школе — это самый настоящий гадюшник. Все они, как правило, не замужем, или, что ещё хуже, замужем за офицерами, или, что совсем плохо, разведены; вечно у них какие-то партии, склоки да интриги; вечно они грызутся за внимание единственного среди них мужика (как правило, учителя по физике или труду). Давайте теперь представим, какой это формирует в юной деве характер (впрочем, всегда следует иметь в виду, что даже в самом что ни на есть гадюшном гадюшнике могут найтись нормальные женщины, к которым юная дева — если она тоже нормальная — может примкнуть, обособляясь от остальных).

Весьма показательно, что женский коллектив — это гадюшник ВСЕГДА, и в этом смысле самым большим гадюшником является лишь

женский монастырь (вы будете смеяться, но это я по личному опыту знаю), однако монашки мне никогда не звонили…

56. У неё нездорово-агрессивное отношение к миру: везде, по самому незначительному поводу пишет в жалобную книгу, со всеми судится, всех стремится «вывести на чистую воду», постоянно ругается с продавцами, качает права… Ах да — она скорее всего будет таскать с собой карманные весы — дабы продавцы её не обвесили. Как правило, такие обладают тяжёлым, раздражительных характером. Чувствуется всё это уже в самом начале общения.

Распознать такую «дрючку» очень и очень легко — уже в первом разговоре она непременно будет кого-либо ругать: продавщицу, которая её почти наверняка обвесила, соседнего мужика в автобусе, который громко сопел, длинную потную очередь в кассу, или нечто подобное. Следует также добавить, что этот жуткий «пункт» практически никогда не идёт в одиночестве, но тянет за собою энное количество других (штук 5–10, не меньше). Намекаю на то, что нужно выискивать себе девушку с позитивным взглядом на мир. Такая, напротив, будет чему-то радоваться (и чем интереснее девушка, тем менее будет

понятно, чему именно:). Итак, делаем вывод: в самом содержании первого разговора девушки в свёрнутой форме содержатся все те её заморочки, которые позднее расцветут махровым цветом (для тех, кто не знает, что такое гегелевская «свернутость» перевожу: в виде, так сказать, личинок). Чисто теоретически, конечно, можно отследить всё это зло в зародыше и попытаться как-то его преобразовать. Но вам оно нужно?

Вообще-то женский характер исправить невозможно, грех даже и пытаться. Лишь в своих женских целях женщина на первых порах отношений стремится его (характер… да, впрочем, и самый грех) скрыть. Она подстраивается под тот идеал, который видит в ней мужчина — причём в большинстве случаев делает это неосознанно (если целенаправленно, то она вообще законченное дерьмо). Однако долго держать столь высокую планку невозможно, и тогда начинает проступать подлинное её лицо.

Так вот: истинная сверхзадача, высший, так сказать, пилотаж знакомства по телефону заключается в том, чтобы в самом начале по мельчайшим обертонам интонаций её речи вычислить соответствующие черты её характера — а потом составить законченный её портрет,

дабы вовремя послать нафиг и не тратить время на ненужную встречу — и всё это в считанные минуты общения.

В действительности вовсе не нужно иметь семи пядей во лбу и супер-пупер гуманитарное образование, чтобы проделать эту «работу адову» — и пример моего знакомого вполне это подтверждает. Уверяю вас: любой нормальный мужик годам к 40–50 обретает соответствующую проницательность. Если же он знакомится по телефону — то гораздо раньше. На этой «работе» люди стареют быстро (и это сразу видно по предложенному читателю тексту;)…

57. Ссылается на постоянную занятость, на полное отсутствие свободного времени. Днём у неё работа, вечером — учёба. Скорее всего, просто врёт. Когда женщина хочет встретиться, то найдёт время всегда. А значит, не очень-то и хочет. Впрочем, может быть и так, что она тем самым набивает себе цену, и очень хочет, чтобы вы сильно-пресильно её попросили. То есть — попросту унизились, прогнулись под неё. Это означает, что она или деспотична, или страшно закомплексована. А иногда — и то, и другое вместе.

Или для неё карьера важнее личной жизни, что в свою очередь говорит о том, что у неё ка-

кие-то проблемы с мировоззрением. Но тогда и в отношениях с нею будет куча проблем, не так ли? Занятно, что спохватится она тогда, когда уже выучится и сделает карьеру; тут внезапно выяснится, что никому она и не нужна. Ведь она вообще не имеет никаких навыков строить отношения с мужчинами, а также самого главного женского качества — умения уступать.

Вот мы и проследили с вами генезис чумы XX века, равно как веков и всех последующих — феминизма. В основе него лежит, во-первых, идеология «качества жизни и потребления, а во-вторых, „надстройка“ над ними — идеология карьерного роста. Типа, самое главное — это самореализация (подробнее об этом можно почерпнуть на великолепном сайте Лео — http://www.site-leo.narod.ru. Сходите, не пожалеете).

Но вернёмся к нашей „феминистке“. Ей остаётся самоё легкое, что всегда приходит женщинам в голову — командование. Но мужчины почему-то не любят, когда ими командуют. Среди нашего брата всё же мало извращенцев, любящих бабскую супер-независимость. Короче — на кой чёрт она нужна, такая занятая? Можно найти и посвободнее…

Вообще, должен заметить, что мягкость и

уступчивость — это те наживки, которые наш брат заглатывает легче всего. Смысл же такой наживки в том, что, по-видимости послушавшись своего хлопца, дивчина очень часто потом поступает всё равно по своему. То есть уступчивость её идёт на уровне одних атрибутов да символов — дабы показать нашему брату, что это „он в доме хозяин“. Однако держащий в руке царский скипетр ещё не является самодержцем всея Руси. Забавно, что наш брат на этих символах и успокаивается… Братва, как же всё-таки бываем мы поверхностны!

Однако женская уступчивость служит ещё и другой, более дальней цели. Ибо продемонстрировав вначале свой ангельский характер, приучив мужика к себе и окончательно усыпив здоровую его бдительность, женщина со временем успешно начинает доминировать. Она полностью подчиняет его волю себе, и наш герой постепенно, исподволь, незаметно для самого себя, превращается в жалкую, безвольную тряпку, лишённую собственного лица, собственных мыслей, собственных побуждений… Об этом есть очень хорошая статеечка в сетевой версии журнала „XXL“ (http://www.assolmax.ru/xxl/2001/okt5.shtml) Transit она, gloria-то… У вас есть женатые друзья?

Присмотритесь-ка к ним повнимательнее… И тем не менее, уступчивая женщина всё равно лучше, поскольку неуступчивая проделает всё то же самое, но в грубой, извращённой форме, с особым цинизмом и по предварительному сговору со своими подругами… Из двух зол выбирают меньшее.

58. Вообще, она чем-либо излишне, до фанатизма увлечена — собиранием марок, компьютером, фитнессом, путешествиями, теми же знакомствами по объявлениям, ползанием по Интернету, и особенно виртуальным общением или, того пуще, „виртуальной любовью“… Всё излишнее в женщине, как правило, превращает её в зомбированную извращенку, а значит, оборачивается и страшной морокой в отношениях. Для справки: а вот в мужчине — наоборот. Его это делает интересной личностью. Это потому, что мы вообще очень хорошие;)… Скорее всего, это не распространяется на мужскую наркотическую зависимость, будь она химической или виртуальной.

Бабы будут уверять вас, что это рассуждение отсекает в женщине всё, что делает её личностью. Но это далеко не так. Запомните: нормальная женщина, без особых комплексов и заморочек делает то, что ей нравится (прыгает с парашютом,

вышивает, печёт пироги, катается на роликах, сидит в баре), но — время от времени. Нормальная девушка с лёгкостью плюнет на все свои увлечения и с удовольствием пойдёт, когда позовёт симпатичный ей парень. Потому что отношения с ним — запомните это, мужики! — для неё важнее, чем всякие там ролики-фиголики. А вот на мужчин всё это почти не распространяется. Мы самые крутые! И вообще мы рулим.

Здесь же речь идёт о ситуации, когда морилка» посвящает этому своему увлечению значительную часть досуга (допустим, почти все выходные). Характерный показатель нездоровой увлеченности — когда дамочка начинает раздражаться, если не удалось поехать (раздражается она, понятное дело, на тех, кто отвлекает её от этого упоительного занятия, то есть на вас).

Так вот: любое женское увлечение, являющееся *для нашей культуры* нетрадиционным, плохо потому, что имеет (не всегда ярко) выраженную компенсаторную и невротическую природу. Такой природы не несут лишь увлечения для нашей (русской) культуры традиционные — например, рукоделие. Нетрадиционность увлечения, вообще стремление к разрыву с традицией уже свидетельствует об определённых комплексах.

Например, выглядеть «современной» усильно стремится в первую очередь «чикса» с заниженной самооценкой. И если она вдруг страстно увлеклась горными лыжами, кегельбаном, или пейнт-болом, то это означает, что этот скрытый комплекс просто нашёл себе другую дорогу.

А суть в том, что в личных отношениях это (хотя бы та же самая заниженная самооценка, окончательно сросшаяся со своим хобби) неизбежно обернётся целым веером разнообразнейших заморочек. Конечно, отношения гарантированно не будут пресными, но следует всё же рассчитать свои силы: а в состоянии ли вы всё это потянуть? Во всяком случае, следует присмотреться к дамочке именно под этим углом. Здесь написано «присмотреться», и более ничего:) О том, что её следует посылать нафиг, не было ведь написано, правда?

Излишняя увлечённость чем-либо личностью женщину ещё не делает. Полагаю, вы и без меня всегда это прекрасно чувствовали. Женщина сильна не только женственностью, но и своей здоровой нормальностью. Страстное увлечение своим делом — это прерогатива мужчины. Кроме того, женская «компенсаторика» как таковая зачастую имеет и другую, скажем так: камуфляж-

ную природу. Мужчина увлекается чем-либо потому, что он это любит, что именно это у него хорошо получается, и вообще к этому лежит его (творческая) душа. Женщина увлекается потому, что хочет что-то компенсировать или скрыть, либо — кому-то что-то доказать. Например, что она: самостоятельна и независима от родителей, что она не хуже мужчины, етс (увлечение мужчинами также может относиться к этому ряду). Жена Достоевского до самой смерти собирала почтовые марки. Начала она это делать, чтобы доказать мужу, что женские увлечения могут быть продолжительными…

Не правда ли, смехотворно выглядело бы стремление мужчины доказать, что он не хуже женщины, если бы он стал разводить цветы, готовить, или, скажем, вышивать? Когда женщина все выходные прыгает с парашютом, это выглядит не менее смехотворно. Однако женщины сумели обставить дело так, что воспринимаются такие вещи вполне нормально. И это так потому, что мы привыкли примеряться к их взгляду на мир. Привыкли настолько, что даже не замечаем этого.

Нет, забыл ещё одну причину: чтобы доказать нечто другим женщинам. Не задумывались

ли вы, что в женской конкуренции есть что-то очень нездоровое? Взгляните, с какой затаённой ненавистью они частенько поглядывают друг на друга, а также на более молодых дам. У мужчин в их массе ничего подобного не было и нет. Чехов устами своего героя говорит: «Варя и Лиза обе ненавидят Катю. Ненависть эта мне непонятна и, вероятно, чтобы понимать ее, нужно быть женщиной. Я ручаюсь головою, что из тех полутораста молодых мужчин, которых я почти ежедневно вижу в своей аудитории, и из той сотни пожилых, которых мне приходится встречать каждую неделю, едва ли найдется хоть один такой, который умел бы понимать ненависть и отвращение к прошлому Кати, . и в то же время я никак не могу припомнить ни одной такой знакомой мне женщины или девушки, которая сознательно или инстинктивно не питала бы в себе этих чувств. И это не оттого, что женщина добродетельнее и чище мужчины: ведь добродетель и чистота мало отличаются от порока, если они не свободны от злого чувства. Я объясняю это просто отсталостью женщин. Унылое чувство сострадания и боль совести, какие испытывает современный мужчина, когда видит несчастие, гораздо больше говорят мне о культуре и нрав-

ственном росте, чем ненависть и отвращение. Современная женщина так же слезлива и груба сердцем, как и в средние века» («Скучная история» http://www.lib.ru/LITRA/CHEHOW/skuka.txt)

Я набрасывал этот кусок в маршрутке, по дороге из Москвы в Щёлково. Рядом уселась тётка, которая потом тоже стала что-то писать. Кот убрал блокнот — и она также убрала. Потом полезли новые формулировки — и я снова стал их записывать. Принялась строчить и соседка. И так до трёх раз. Ничего себе совпадение, да?

Ещё бабы станут уверять вас, что презренный Бегемот во всех своих рассуждениях проповедует «двойной стандарт» — мол, мужикам можно, а им почему-то нельзя. Не верьте. Речь идёт о простом различии двух полов. Например, «поддатый» мужик всеми воспринимается очень и очень нормально: ну, выпил парень, даже повеселел… Подвыпившая женщина же при этом неизбежно утрачивает большую часть своей привлекательности. И это не только потому, что желудок её вырабатывает вдвое меньше алкогольдегидрогеназы (фермента, расщепляющего спиртное), но и оттого, что женщине необходимо быть изящной и элегантной; ей необходимо, что называется, «держаться». Итак: (нормальный) мужчина может

выпить пол-бутылки водки, а женщина — нет. То же самое касается и способности протащить груз, скажем, весом килограммов в шестьдесят. Нам — можно, а женщинам — нельзя. Где здесь, спрашивается, «двойной стандарт»? То же самое касается и перечисленных увлечений, и в частности знакомств по объявлениям. Мы — сильные, чаще всего мы можем устоять перед какими-то соблазнами и искушениями. Мы ещё можем не испортится. А женщины — нет. Вот что пишет Чехов в том же самом рассказе.

> «На лице у жены торжественность, напускная важность и обычное выражение заботы… Дочь отрывисто хохочет и щурит глаза… Произошла в обоих резкая перемена, я прозевал тот долгий процесс, по которому эта перемена совершилась… Отчего произошла перемена? Не знаю. Быть может, вся беда в том, что жене и дочери Бог не дал такой же силы, как мне. С детства я привык противостоять внешним влияниям и закалил себя достаточно; такие житейские катастрофы, как известность, генеральство, переход от довольства к жизни не по средствам,

знакомства со знатью и проч., едва коснулись меня, и я остался цел и невредим; на слабых же, незакалённых жену и Лизу всё это свалилось, как большая снеговая глыба, и сдавило их…»

Короче, пусть бабы запишут и А. П. Чехова в адепты «двойного стандарта».

А вообще — зачастую фанатичное отношение женщины (когда, например, посещают каждый без исключения концерт любимой группы) свидетельствует и о некоторой туповатости…

59. Слишком часто (чаще чем раз месяцев в 5–6) кардинально меняет свой имидж. То она носит длинные волосы, чёрное облегающее и не красится вообще. Потом она вдруг красится в ярко-красный цвет, делает завивку, и носит всё розовое и просторное, а ногти и тени для век у неё — малиновые (физиономия теперь выглядит прямо как при дисфункции щитовидки). Потом стрижётся налысо и носит какое-то рубище. И так далее. Я с одной такой был знаком. У неё съехала крыша на почве самоутверждения и заниженной самооценки. Надеюсь, вам такая не попадётся…

60. Этот признак был прислан мне одним

наблюдательным читателем по имени Морис (m376@mail2000.ru). Однако признак так понравился, а самое главное — настолько соответствовал собственному моему опыту, что пришлось разместить его здесь. Цитирую дословно:

> «Женщина с пирсингом или татуировкой. Это означает, что у неё также съехала крыша на почве самоутверждения и заниженной самооценки. Или она пытается скрыть или отвести внимание от какого-то дефекта (как правило, мнимого) своего тела. А зачем мне женщина с подобными тараканами в голове? Тем более что выбор есть всегда.:-) Нормальные еще не перевелись.
>
> Как такую вычислить: да очень просто. Дамочка никогда не упустит случая похвастаться своими „украшениями“. Да и вообще, можно просто в разговоре поинтересоваться».

С одной такой девицей я действительно встретился — она была вообще-то хороша собой, но именно после неё в тексте появился идущий далее пункт про «тусовщиц». Типа с натуры писал. Аргумент про «школу общения» принадлежит ей

же. Проколотая её нижняя губа очень органично дополняла созданный тусовочный образ…На мой взгляд, исключение из этого правила составляет девушка, которая случайно, ради чистого любопытства, завела себе наклеивающуюся татуировку (да и то под влиянием «лучшей подруги», которую сама же именует иногда «жуткой дурой»).

61. Не умеет держать самых простых своих обещаний. Например, клянётся позвонить, и не перезванивает (в первую очередь это относится к началу знакомства). Потом даже не извиняется. Дело ясное, что дело тёмное — либо у неё есть кто-то ещё, либо «крыша» не вполне здорова. Либо проблемы с пониманием общечеловеческой нравственности — что, по моему мнению, полностью сводится к «съехавшей крыше»… О! Вспомнил! Об этом ещё Юнг писал (за что его и люблю) — в своей работе «Психиатрическая деятельность»… Тот самый мой знакомый научил, как в таком случае поступать. Если она не позвонила — то больше не звонить ей никогда. Ждать, когда сама объявится. Если у неё совесть чиста — то перезвонит непременно. Если не перезвонит — то на ней свет не сошёлся клином. Найдётся и более порядочная. Способ, кстати, за-

мечательный, и применим в общении не только с женщинами. Особенно полезен для поднятия самооценки. Это проверено.

Мой опыт знакомств по Сети не слишком велик. Довольно быстро я сообразил, что анкеты — это излишняя потеря времени, и потому создал свой сайт. На него стали приходить по ключевым словам… Однако и моего жалкого опыта предостаточно, чтобы сделать некоторые очевидные выводы. Вот они.

62. Рассылает по куче адресов одно и то же стандартное письмо (их легко вычислить по характерной стилистике). Вывод: дура, желающая решить проблему «влёгкую». Не постигаю, впрочем, какие тупицы отвечают на такие письма. Ведь тем самым нас, мужиков, совсем не уважают. А если с самого начала проявили неуважение — то что, спрашивается, будет потом? Разве не так? Кстати, то же самое и к мужчинам относится.

63. Завязавши переписку, вдруг начинает медлить с ответом (опаздывает больше, чем на 2–3 дня), а потом отвечает, как ни в чём не бывало, и даже не извиняется за паузу.

На самом деле, нормальная девушка в таких случаях не только просит прощения за молчание,

но и объясняет причину — мол, не было Инета, не работал компьютер, Интернет только на работе, а она болела, сидела дома… Она всегда беспокоится, что о ней подумают что-то не то. Она вообще тревожится по поводу ваших отношений. Для неё всё это серьёзно. А не беспокоиться она может только в одном-единственном случае: если одновременно переписывается с кем-то ещё, и эти дни встречалась с ним(-и) в «реале». Однако там ей что-то не понравилось; вот она и переключилась на новую «кандидатуру». Иными словами — вас с самого начала держали за «запасной вариант». То есть — не вкладывали всю себя, всю душу в отношения с вами. А значит — так будет и в дальнейшем, и не исключено, что и сейчас она имеет кроме вас ещё какой-то «вариантик».

Но тогда весь комплекс женских эмоций, который может предшествовать любви (любопытство, надежда, волнение, предвкушение, ожидание перемен) мгновенно угасает и меняется на другое отношение, которое бывает у покупателя в магазине — то есть, в первую очередь критично-циническое: мол, может я найду товар и получше. И вообще — если дамочка знакомится по объявлениям, то конкретно каждого из своих соискателей она не очень-то и ценит. По-

думаешь! — всегда найдутся другие, на её анкету сотни человек в день «клюют»… Что это, если не извращение?

Мне кажется, что обращаясь к жанру объявлений и начиная «выбирать», женщина неизбежно теряет некоторое духовное и душевное целомудрие. Иными словами, разместив свою анкету (или начав писать по чужим анкетам) женщина становится уже не прежней, но иной. Она утрачивает нечто самое в себе ценное… Сама же искренне считает себя прежней, и разубедить её нам с вами не удастся — как не удастся убедить, что по объявлениям не стоит знакомиться *никогда*.

Процесс всех этих небезобидных изменений проходит, разумеется, незамеченным для женщины, знакомящейся по Сети (сюда же относятся и брачные агентства). Женщина, видите ли, живёт не логикой, но надеждой, и с годами они всё более входят в противоречие друг с другом, а одиночество, как правило, катализирует этот процесс…

Собственно, «сетевые эксперименты» не проходят без негативных последствий и для мужчин. Некоторые мужские анкеты (и их не десятки и даже не сотни) висят на сайте «Missing Heart» годами. Так неужто эти «спецы» никого не встретили за столь солидный срок? А значит — неправиль-

но искали…

Вообще, знакомясь по Сети, неплохо предварительно выяснить, размещала ли дамочка где-либо свою анкету. Для начала нужно повыспросить у неё самой. Типа, мне важно понять тебя как личность, и потому интересно, что ты написала в анкете. Как правило, женщины, услышав таковые словеса, сразу же тают и во всём сознаются… Можно организовать и поиск по адресу её е-мейла. Или по ключевым словам (ведь рассказывала же она о своих увлечениях). Кроме того, не забывайте, что большинство людей к своему почтовому логину привыкает. Это означает, что, регистрируясь на другом почтовом сервере, они почти наверняка используют тот же привычный логин. Это весьма упрощает дело. Этим же логином частенько пользуются и во всяких чатах, форумах, и т. д. То есть иногда можно заранее получить исчерпывающую информацию о дамочке — а потом уже повыспросить и у неё самой. Если она «ушла в несознанку», а анкета её, тем не менее, маячит на «Kiss.Ru», то мы уже имеем о ней очень важную информацию — что она, к примеру, врёт. Такую важную, что можно дальше и не переписываться…

Самый лучший список неподходящих девушек

при знакомстве по Сети составлен неким Леми (http://forum.farit.ru/showthread.php?threadid=19057). Поскольку эта ссылка со временем может «сдохнуть», и ценная коллекция для человечества пропадёт, привожу его здесь целиком:

> «Я довольно много раз пробовал знакомиться по инету, но настоящих отношений не сложилось ни с кем. Возможно, тут свою роль играет разное отношение мужчин и женщин к данному способу знакомств.
>
> Я не хочу никого обидеть, но мне кажется, что мужчины более реально смотрят на вещи, в то время как женщины постоянно ждут чего то необыкновенного, а иногда просто не знают чего сами хотят. Я попробовал классифицировать знакомящихся через инет девушек, и получилось следующее:
>
> 1) Самый распространенный вариант. Девушка односложно отвечает на письмо, переписка длится несколько дней, затем сходит на нет сама собой. Зачем девушка давала анкету на сайте знакомств и отве-

чала на письмо понять очень сложно.

2) Девушка отвечает на аську, здоровается, обменивается несколькими фразами, и замолкает навсегда, не отвечая больше. Зачем писала — загадка, вряд ли человека можно понять за 3 минуты общения по ICQ, да и чего то необыкновенного за это время тоже сложно ожидать.

3) Переписка проходит довольно оживленно, на предложение встретиться девушка в принципе соглашается, но когда дело доходит до конкретных деталей, обязательно прозвучит фраза „Я не могу“. Варианты могут быть самые разные, но „не могу“ прозвучит обязательно. Такое может повторяться бесконечное число раз, причем некоторые из таких девушек отнюдь не возражают против переписки по аське, разговоров по телефону, которые могут длиться часами, но реальная встреча им не нужна. Данные девушки ищут виртуальной дружбы, и отнюдь не обязательно связанной с виртуальным сексом, но реальная встреча им не нужна.

4) Довольно редкая, но все же встречающаяся категория.

Их можно назвать приколистками, охотно отвечают на письмо, стучатся в аську, но общение с ними доставляет немного удовольствия, разговор с ее стороны (если это можно назвать разговором) состоит из постоянных обвинений, подколок, и тому подобного. Естественно, это быстро надоедает, и я прекращаю общение. Тут все ясно, просто куча комплексов и желание самоутвердиться.

5) Общение с данными девушками получается довольно милым, но на встречу они не приходят без объяснения, и связаться с ними потом не получается. Почему не приходят? Да кто ж их знает, боятся наверно. Только чего…

6) Данную категорию можно назвать одноразовыми девушками, они охотно идут на контакт, встречаются, не отказываются куда нибудь пойти, при определенных условиях дело может закончится постелью, но на более длительные отношения они не идут. Мне кажется, что данные девушки просто ищут развлечений на

вечер, и не больше. У себя на работе я показал одной девочке как по сети знакомиться. По кафе и клубам она теперь ежедневно ходит

7) Малолетки, сознательно прибавляющие себе несколько лет. Завышенное самомнение, подростковая наглость, неуважительное (а то и оскорбительное) отношение, больше от данной категории девушек ожидать нечего.

8) Девушки ищущие спонсоров. Тут комментировать нечего.

9) Категория которую классифицировать сложнее всего. Они идут на контакт, соглашаются встретиться, приходят на встречу, но тоже все как то потом затихает само собой, объявления на сайты знакомств они тоже дают в режиме нон стоп, но от категории ищущих одноразовых развлечений их отличает то, что они не разводят на деньги и вообще, держатся достаточно скромно. Чего они хотят понять очень сложно, объявления они дают годами, без особых проблем соглашаются на встречу, но чего ищут понять сложно, похоже и сами не знают.

Но, мне кажется, что найти что то можно только в этой категории.

Еще раз повторюсь, я не хочу никого обидеть, и тем более в чем то обвинить. Просто кажется, что у мужчин и женщин действительно разное отношение к сетевым знакомствам...»

64. Она увлечена «научным подходом» к проблеме знакомства: строго следует восточному гороскопу (а то и гороскопу друидов — сам читал в одной анкете: «я — дуб-бык-нефрит»), всяким там психологическим тестам на совместимость, а то и бредит так называемой «соционикой» — «наукой» о знакомствах. В ней каждому человеку, в соответствии с тестом присваивается свой собственный образ (обычно — 2 или 3 имени одновременно). Типа, вам скажут, что вы — Хемингуэй с примесью Бетховена, и, соответственно, вам подходит... хрен его знает... допустим, леди Гамильтон (тётка у Ивана Грозного, который то ли «трахнул» её, то ли грохнул)... Или эта, как её, крошка Доррит. Была такая лохушка в одном романе Диккенса... Мол, такую-то среди бабских анкет и ищите; с ней и ожидает вас безоблачное счастье до гробовой доски...

Любой нормальный человек, а уж тем более

женщина (а мозги её должны, просто обязаны быть нормальными по определению — на женских особях природа отдыхает:), прекрасно понимает, что в любви существует бесконечно много дополнительных параметров — точно так же, как и мелочей в характере каждого человека. Но ведь мелочи как раз всё и определяют! Например, тёща оказалась дура (тещи, как правило, иными и не бывают). Не говоря уже о бесконечном количестве сочетаний этих мелочей, которые и предопределяют, собственно, богатство человеческой личности… И никакая супер-пупер научная модель учесть их все просто не в состоянии. Ведь неизвестно как эта мелочь в женском характере может взаимодействовать с другой мелочью в характере мужчины. А если речь идёт о целом комплексе?!

Более того. Первым и определяющим фактором во влюблённости является запах. Все новейшие исследования убедительно доказывают, что чем более отличается мужской генетический код от женского (то есть чем выше вероятность появления у них здорового потомства), тем больше им нравится запах друг друга. В носу у человека есть специальный отдел, который реагирует на этот запах, вызывая соответствующую реакцию.

Именно запах и лежит в основе влюблённости. И особенно это касается женщин — которые вообще существуют на уровне запахов, эмоций, ощущений, инстинктов… Сущий прикол в том, что женщина балдеет от запаха верхней части тела мужчины, а вот мужчина… (думаю, вы и сами уже догадались).

А теперь скажите на милость, что вы думаете о тех дурах, которые мечтают найти любовь посредством любой анкеты — да хотя бы и через Интернет? Ведь анкета однозначно не в состоянии передать не только запах, но и интонации речи, смех… И к чему тогда допрашивать чувака о всей его подноготной? И вообще, имею сообщить всем страждущим, что в Сети можно познакомиться в лучшем случае по «аське», и постараться тут же перейти в реал. Пока не намечтали чёрт знает чего…

Если женщина верит, что способна встретить своё счастье только среди определённых знаков Зодиака, или только по Интернету — то она не только лишена некоторой необходимой женственности (иначе к чему ей цепляться за все эти странные и надуманные вещи?), но у неё уже слегка съехала крыша. То ли от виртуала, то ли от одиночества… Нормальная женщина

попробует разок (скорее, из здорового женского любопытства) — и сразу убедится, что всё это полная ерунда. Подпасть под подобные увлечения женщинам не позволит нормальный женский инстинкт (который чаще всего связан у них со здравым смыслом, а зачастую и замещает этот последний).

С другой стороны, нам же стало удобнее выбирать: если женщина бредит соционикой, да и вообще знакомится по анкетам, то её смело можно посылать нафиг. А можно и просто послать — типа, запах её не понравился.

65. Наконец, последний пункт, связанный с Интернет-знакомствами: в завязавшейся переписке респондентка требует полной, подробнейшей информации о мужике. Это означает, что она вообще ничего не понимает. Общение должно развиваться постепенно, оставляя о другом хоть что-то неизвестное «за скобками», в качестве пищи для фантазии — только тогда оно в кайф; да и, кроме того, какой дурак, имея серьёзные проблемы (скажем, со здоровьем или с «вредными привычками»), станет честно о них рассказывать?

Далее, не нужно иметь семи пядей во лбу, дабы додуматься до той элементарной идеи, что прак-

тически полное совпадение увлечений, вкусов и интересов никакой «вечной любви» из себя не породят, да и породить в принципе не могут, кроме разве что хорошей дружбы. Любовь — это нечто иное, внезапное… Помните великолепную французскую поговорку «L'amitie est l'amour sans ailes»? Типа, дружба — это любовь без крыльев. Всем известно из биологии, что для рождения нового должно произойти скрещивание чего-то очень разного, и две одинаковые особи ничего нового не породят… Общность интересов может привести только к хорошей дружбе.

Любопытно, что весь западный мир (а также, как ни странно, Япония) этой тривиальнейшей идеи решительно не понимает и продолжает изобретать всякие мобильные девайсы, подающие сигнал владельцу, если поблизости оказался человек противоположного пола, но со сходными увлечениями. Типа, если я люблю и горный байк и, одновременно, «Мессу си-минор» Баха и скульптуры Родена, то в дамочку с такими же увлечениями влюблюсь непременно… А как же запах? А обаяние, мимика, интонации речи, а общее впечатление, наконец?

И потому, в строгом соответствии с предыдущим пунктом, любая нормальная здравомысля-

щая девушка будет стремиться как можно быстрее перейти на телефон, да и вообще встретиться вживую — дабы проникнуться первым впечатлением, нюхнуть, так сказать, своего чувака… Если же она хочет пару месяцев попереписываться, дабы всё выведать и тем самым заочно преисполниться «вечной любовью», а лишь потом встречаться, то в таком случае, она — точно дура, лишённая даже крупиц нормального здравого смысла… Этот признак созвучен с двадцатым: в обоих случаях женщина не умеет строить отношения. Она видит перед собой цель и идет к ней прямой дорогой, чеканя шаг.

А некоторые остолопы вообще верят в «виртуальную любовь». Мол, сначала нужно влюбиться по Интернету, а уж потом… Однако мы говорим о здравомыслящей девушке, а она смутно догадывается (других способов анализа и познания у женщин, как правило, и нет), что виртуал противоположен реалу и при попытке переноса в реал чувств, вспыхнувших в виртуале, эти последние неизбежно поменяют знаки на противоположные — любовь сменится разочарованием, и так далее…

Откровенно клинические случаи — когда начинают искренне полагать, что виртуальная

влюблённость достаточно самоценна и никуда её переносить не стоит, и вообще нужно жить только ею — в нашем исследовании не рассматриваются. Так полагать могут лишь девочки с полностью изломанной психикой (вот куда могут завести фрейдовские комплексы вкупе с потребительской идеологией!), либо — законченные уроды. Либо и то и другое вместе. Впрочем, вернёмся в реал телефонный.

66. Она с особой, аффектированной брезгливостью относится к спиртному — и сама «принципиально» не пьёт, и раздражается, когда другие, хотя бы в меру, выпивают. Аргументируется всё это тем, что, мол, «вредно для здоровья». На самом деле причина в большинстве случаев совсем другая… Например, у неё мог быть горьким пьяницею отец, и вот теперь в ней возникло — полностью, кстати, невротическое — отталкивание от спиртного (у женщины, как правило, невротично решительно всё). Либо её когда-то жестоко побил по пьяни отчим… Либо какие-то козлы напоили её, а потом изнасиловали (занятно, что в этом случае она также будет обвинять не собственную недальновидность, но алкоголь). Стало быть, и наследственность-то у неё дурная, и характер туда же… Так или иначе, просто так ненавидеть

спиртное в стране, которой «питие есть веселие» никто не будет. Всё это, значицца, неспроста… Присмотритесь-ка повнимательнее к ней: небось и песни Высоцкого она тогда не воспринимает. А в комплекте — поди и из России умотать хочет. Русских она почти наверняка не любит; это её отношение вскорости распространится и на вас. И связалась-то она с вами исключительно ради простейшего использования. То есть вы оказались ступенькой в дальнейшем её движении вверх… Короче, сей момент наверняка предрекает нам характер ужасный.

Почти наверняка в одном комплекте с этим признаком пойдёт и то, что она брезгливо относится к тому, что люди могут выражать чувства и отношения в общественных местах: целоваться на эскалаторе метро, обниматься в автобусе, и так далее. Постоянно в таких случаях раздражается. No comments.

67. Не понимает юмора и не подыгрывает, когда над ней подтрунивают, причём слегка. Все нормальные женщины понимают, что мужской трун — одновременно и форма выражения внимания, и средство самозащиты. А кроме того — самоутверждение, творчество, внутренняя свобода, и не знаю, что там ещё. Одним словом,

мы, мужики, вообще супер;) А у этой просто дурной характер. Скорее всего, фригидна. Как и в предыдущем случае.

68. Любит (прямо-таки боготворит) Аллу Пугачёву и Филиппа Киркорова, с удовольствием слушает Николая Баскова. Обожает смотреть «Окна» с Дмитрием Нагиевым. Или ещё более дебильные проекты того же телеканала — «Дом», «Голод», и т. д. Ну и всё такое прочее в этом же роде. Что ни говори, а это есть симптом. На самом деле, целиком и полностью сводимый к пункту предыдущему. Что ни говори, женский здравый смысл должен дополнять не менее здравый вкус. Скорее всего, к этому же пункту относится и откровенное невежество — когда она, к примеру, не знает, что такое АОН или не ведает, кем был Достоевский. Поразительно, но таких девушек оказалось не столь уж и мало…

69. Вульгарно смеётся — гогочет или вообще ржёт как кобыла. Достоевский заметил, что человека точнее всего характеризует его смех. Интонациям речи, походке или выражению лица ещё можно придать какой-либо «чужой» вид. Но смех подделать практически невозможно. В нём человек раскрывается весь до дна. Скажу более.

Даже те черты характера, которые всплывут в женщине лишь потом — даже их можно сразу услышать в смехе. Увы! В женщинах всегда что-то всплывает «потом»… При знакомстве по телефону это (смех, а не то, что всплывает) необыкновенно удобно — достаточно заставить собеседницу рассмеяться, как сразу понимаешь, с кем имеешь дело. Иногда после её смеха и разговор не стоит продолжать. Удобно также и то, что женщины обо всём этом искренне не догадываются. Каждая из них считает себя самой лучшей, а стало быть и свой смех — самым обворожительным. Короче, смеются они всегда искренне.

Итак, если хочешь найти себе хорошую, неиспорченную девушку, то нужно всего-навсего послушать, какой у неё смех. Он должен быть ровным, чистым и ясным — как звенит колокольчик. Это умный и глубокий критерий, поверьте. Скажу более. Если вы заинтересованы в более-менее длительных отношениях, то выбирайте себе подругу по её смеху, а не по другим показателям — росту, цвету глаз, овалу лица, размеру бюста… В этом смысле телефонное знакомство уникально, и неизмеримо превосходит все остальные типы знакомств — по Интернету, по переписке… Поговорил всего лишь несколько минут — и уже всё

ясно. А здесь переписывайся неделями, трать время и силы — чтобы потом с горечью убедиться, что нарвался на очередную дуру.

Верно, кстати, и обратное: если хотите найти кого-то, чтобы только по-быстрому переспать, то ищите даму с неровным и вульгарным смехом. И чтобы голос с хрипотцой. Вероятность резко повысится. Всё это касается и общей вульгарности дамы — в манерах, в поведении. Женщина — это прежде всего обаяние, и даже малейшая пошловатость ей непростительна. Впрочем, из всех правил находятся исключения. Некоторые считают обаятельной вульгарность Аллы Пугачёвой…

70. Примыкает к предыдущему. В первом же разговоре вспоминает (либо хочет вспомнить, но вовремя останавливается) неприличные анекдоты, подходящие по случаю, либо употребляет пошловатые, не вполне приличные слова («член», «лобок», «промежность», «целка», «она ему дала», и т. д.). Или внезапно запинается, очевидно готовая произнести нечто подобное. Мне в этом смысле было куда проще — тот тип девушек, которые мне всегда нравились, не упоминает этих терминов никогда. Интересно, как бы я выкрутился, если бы знакомился по Инету?

71. Этот пункт некто Олег добавил в качестве комментария к представленному тексту. В «чистом виде» такого опыта у меня, пожалуй, не было, но в комплекте с другими признаками встречался неоднократно. Итак, цитирую дословно: «девушки, которые принципиально носят только брюки. Дело не в том, что они их носят когда удобно, а в том, что ПРИНЦИПИАЛЬНО. В большинстве случаев латентные лесбиянки или женщины с яркими стремлениями к доминированию». Как их определить: если в разговоре чувствуется что-то не то (например, некая нездоровая напористость), то спросите её о любимой одежде. Об этой своей принципиальности умалчивать она вряд ли будет…

72. Слишком зациклена на своих подругах. Трепетно прислушивается к их мнению, всем с ними «делится». Если «морковка» чрезвычайно сильно зависит от их советов, то у неё почти наверняка заниженная самооценка: сама себя не уважает и даже в глубине души боится, вот и советуется даже по мелочам, чтобы не понаделать глупостей…

Впрочем, крайности зачастую сходятся, и иногда бывает так, что девочка слишком много о себе мнит, а потому хочет всячески поддержать

этот высокий имидж в глазах её «кекса». Ясно, что оборотной стороной такого стремления являются постоянные невротические опасения низвергнуться со своего пьедестала (не путать с нормальными опасениями всякой нормальной девушки пасть в глазах своего избранника). Самостоятельно удержаться на пьедестале вообще-то невозможно без посторонней помощи. Приходится обо всём докладывать подругам, дабы проверять каждый свой поступок по отношению к «Нему».

Таким образом дамочка оказывается заложницей кучи других баб (поскольку речь здесь идёт именно о них) — их настроений, их разочарований, их зависти и скрытых комплексов… Причём она, по непонятной для мужского сознания причине, всецело своим подругам доверяет…

Кстати: если женщина заявляет, что полностью доверяет своим подругам, так как они (отличные матери, хорошо образованы, владеют психоанализом — нужное подчеркнуть), то дело вовсе не в перечисленном, а в её желании доверять. Любой нормальный мужик знает, что женские желания — первичны, а всё остальное — лишь более или менее умелый «камуфляж». Сначала идут желания, а уж потом под них подбирается

убедительная аргументация.

Итак, стремление оказаться на высоте оборачивается полной своей противоположностью — распластыванием перед другими, и причём отнюдь не всегда достойными (как правило, достойных подруг у женщины не бывает, и это так потому, что женская дружба — уже есть противоречие в себе). Обратите внимание, как изящно умеют женщины загонять себя в тупик… А слабо́ вспомнить, как Пушкин описывает женскую дружбу — там, где Татьяна Ларина впервые появляется в Москве?

Теперь представим себе, что вся эта свора давно разведена, пропадает от одиночества, а у нашей «царевны» появляется мужик, который её по-настоящему любит, ухаживает, дарит подарки, заботится… Ежу понятно, что они, пусть и в душе, начнут ей завидовать. Как пишут в том же журнале «Cosmo»: «Как всё-таки неудобно иметь подругу, у которой всё хорошо. Заехать к ней, чтобы отвести душу нельзя: вечно „он“ либо уже сидит у неё, либо она готовится его встретить. По телефону тоже теперь не позвонишь — вечно занято. Да и душу ей особо не изольёшь — ведь сытый голодного не разумеет» (цитирую по памяти). А стало быть, опять же неосознанно, «любящие»

подруги (женская дружба основывается в первую очередь на любви и ревности; на них, впрочем, основываются и все женские объект-отношения) будут стремиться нашу парочку поссорить. И, как правило, они этого достигают.

Эта схема (пошлая зависть, торжествующая в самой нежной и преданнейшей женской дружбе) — является, кстати, универсальной, но для дамы с завышенной самооценкой последствия её оказываются особенно удручающими. Тем не менее женщины постоянно наступают на одни и те же грабли. Как пишут в журнале «Cosmopolitan», «мужчины — на время, а подруги — навсегда». И это воистину так для свято верящих в женскую дружбу!

Замечу ещё, что если самая что ни на есть законная и преданная супруга имеет обыкновение в деталях рассказывать о ваших недостатках всей своей референтной группе (подругам, родителям, брату/сестре, духовнику, лучшему другу, гуру и т. д.), то это означает, что психологически в браке с вами она не состоит, и для её бессознательного отнюдь не вы её избранник, но тот, кому о вас рассказывают. Даже если это будет группа из старшего брата, духовника, и «продвинутого» единоверца (как было в моём случае) — то она

состоит в своего рода виртуальном браке со всей этой группой. Не нужно обманывать себя, полагая, что отдающаяся нам в постели женщина нам же и принадлежит. Духовно владеет женщиною тот, с кем она больше всего общается.

Тот, кто обладает самой полной информацией, и является подлинным лидером. Для себя я решил, что поскольку пресечь процесс женского «рассказывания о нас» в принципе невозможно, то следует как бы взвешивать потоки информации, проходящие через нашу пассию. Тот поток, который идёт от референтной группы к нам должен значительно превалировать над тем, который идёт от нас к этой группе. Или, выражаясь проще, подходящий «вариант» будет рассказывать нам о своих подругах и родне минимум в 3–4 раза больше, чем им — о нас.

Вообще, этот момент настолько серьёзен и важен, что следовало бы вынести его в отдельный пункт. Однако выяснить, как обстоит дело в этом плане чрезвычайно трудно. Было бы неумно спрашивать об этом напрямик — как это часто бывает, любая нормальная женщина выдаст тот ответ, который мы хотим услышать. Наверное, стоит внимательно прислушиваться к разговору позвонившей. И если в нём не время от време-

ни, но постоянно будут сквозить упоминания подруг и ссылки на их мнения по всевозможным мельчайшим вопросам, то обязательно насторожитесь. Я не сказал — посылайте её нафиг. Просто насторожитесь, и всё.

Нездоровая самооценка обычно формируется либо у дочек выдающихся людей, либо у избалованных девочек, либо у единственного ребёнка в семье. Либо в случае, если по гороскопу она — Лев. Этим последним никогда не пренебрегайте. И в самом начале знакомства ненавязчиво выясните, кто она по знаку Зодиака. И коли Лев, то присмотритесь внимательно — на упомянутый предмет. Бессмертный Данечка Шаповалов верно утверждает, что для женщины-льва каждый мужчина — «всего лишь аргумент в пользу ее офигенности». Лев любит чувствовать себя царём зверей, то есть быть выше других. Как правило, для достижения этого он избирает путь самый короткий — возвышаться в собственных глазах путём унижения окружающих (можете в качестве проверки любой гороскоп почитать). Подруг жалко, они на всю жизнь, вот и приходится оттаптываться на «сильном поле»… Почему-то именно Львы говорили мне, что хотят вращаться в кругу известностей, что хотят мужика необык-

новенного, с супер-пупер мозгами… Вот возьмите и наберите по «Яндексу» что-то вроде: «женщина-Лев, проблемы характера».

73. Вообще не имеет подруг (только не смейтесь). Никогда не была в весёлых компаниях. Заявляет, что «женская дружба — это полная чушь, так как органически присущая прекрасному полу завистливость сводит достоинства такой дружбы на нет. Всегда окажется, что другой больше повезло с мужчинами, карьерой, деньгами или внешностью. И что тогда?» (цитата из «Cosmo»). Всё это — полная правда, да только хотя бы одну подружку иметь следовало бы. И если их нет совсем, то это означает, что у дамочки скверный характер, и подруг она своих попросту отпугнула. Либо она подло врёт, и подруги у неё на самом деле есть, но общаться с ними она предпочитает втайне от вас. А если она врёт с самого начала — то что же будет потом? А может, и ещё хуже — у неё вялотекущая социофобия. Ну так пусть с ней возится кто-то другой. Например, медик по соответствующему профилю. Кроме того, сейчас я поведаю вам одну очень нехорошую, прямо-таки пошлую вещь. Вообще-то не должен я этого говорить, поскольку всегда мнил себя порядочным человеком. Но, тем не менее, решился.

Дело в том, что знакомство по объявлению — всё же несколько искусственная вещь. Всегда есть риск, что эта искусственность наложит свой отпечаток на дальнейшее развитие отношений. Всегда нужно быть готовым ко всему. Ну а подруга вашей знакомой может оказаться очень даже ничего… Вы меня хорошо поняли?

74. Излишне суеверна. Знакомится только с теми «знаками», которые ей якобы подходят. Прочитывает гороскоп на следующую неделю; свято верит всему, что там написано. Если написано, что в этот день не стоит выходить из дома — даже не поедет навещать больную бабушку. Если другие вынуждают её нарушить предписания, то раздражается. Верит решительно во все приметы. Если оставишь пустую бутылку на столе — запускает ею тебе в лоб (иногда попадает). Диагноз — заниженная самооценка. Либо дура. А может, и то и другое вместе.

75. Абсолютно не суеверна. Слушайте, хватит смеяться и крутить пальцем у виска. По глубокому моему убеждению, в женщине ничего не должно быть слишком. Слишком сдержанная — невыносимо скучна, слишком развязная — отвратительна… Если полагаете, что это

не так — флаг вам в руки. Некоторая здоровая суеверность лишь добавляет женщине поэтичности. Вспомните ту самую пушкинскую Татьяну. Что ни говори, а это очень женственно — гадать на имя своего суженого. Что может быть скучнее рационально-правильной женщины? Они все и без того достаточно правильные, особенно после 30-ти… Более того. Если женщина хотя бы слегка не суеверна, то это почти наверняка означает, что в ней скрыта какая-то гадость. Свято место пусто не бывает. Может, наша дама «синий чулок», или ещё что… Как это: чтобы женщина, да не верила в судьбу? Да не будет! А во что же она тогда верит? В торжество коммунистических идей? Человеческая психика принципиально не может обходиться без веры, и если дамочка не верит в судьбу, то будет верить в себя (и тогда она самовлюблённая эгоистка), в деньги (тут она будет до безобразия меркантильна), в Бога (здесь у неё поверхностная религиозность с её пошлым обрядоверием и невыносимой требовательностью к окружающим), а может, и в Интернет (и это будет вообще ужас что). А может, она просто феминистка, то есть дура с неуступчивым характером (как правило, феминистки другими и не бывают). Нет, уж лучше пусть верит в судьбу. Оно

как-то для человеческого рода безопасней…

76. Патологически боится забеременеть или заболеть. В первом же разговоре (напомню: речь идёт о знакомстве по телефону) начинает муссировать эту тему. Короче, открыто манифестирует свои латентные фобические реакции (во сказанул-то! аж самому страшно). Дотошно расспрашивает, имею ли я обыкновение предохраняться, много ли у меня случайных связей и каков их (случайных связей) контингент.

Что хочу сказать. Нормальная девушка почти всегда обладает, во-первых, слегка рисковым, авантюрным характером, а во-вторых — она достаточно проницательна, и сразу чует, с кем имеет дело — порядочен этот мужик, или нет, умён или глуп, и так далее. Ну и наконец, ей пристало быть всё же хоть немного тактичной. Иначе — чем она отличается от мужчины? Это мы существа грубые, нечуткие, прямолинейные… Из всего этого вытекает, что ей следовало бы сначала сходить с «объектом» на свидание, посмотреть в глазки, пообщаться, нанюхаться — а потом уже самой делать соответствующие выводы: будет он предохраняться, иль чего… А не допрашивать в самом первом разговоре. И если она всё же расспрашивает, то это означает, что психика у неё

полностью, во всех отношениях, нездорова.

77. Сразу же начинает обращаться на «ты», либо предлагает перейти на «ты» в самом первом разговоре. Сначала я думал, что это не имеет никакого значения — что ни говори, сейчас принято так обращаться, да и вообще это чисто формальный момент… Выяснилось, что это не так. Обращение на «ты» к неизвестному человеку, да ещё и по телефону — что ни говори, есть симптом. Предложение перейти на «ты» говорит о такой черте характера, как бестактности, да это чувствуется сразу. В общем, ни одна из таких девушек мне не понравилась… Не мой тип, и всё. Самое же главное — обращение на «вы» пока никто не отменял, это до сих пор тоже принято в нашем обществе и всем об этом известно. Кроме того, переход на «ты» при *настоящих* отношениях — это нечто *такое*… У Пушкина даже стихотворение об этом есть.

78. Она хотя бы некоторое время работала в модельном бизнесе (или даже просто мечтает туда попасть). К слову сказать, такие мне никогда и не звонили. А вот по анкете, «аське» и особенно по «Одиго» пытались связаться не один раз (видимо, «ник» себе очень уж эффектный придумал). Здесь

всё ясно, так как это та профессия — та же самая проституция, но в закамуфлированной её форме. Кроме этого, Кот — ужасающий ретроград, и полагает, что нормальная женщина с удовольствием раздевается лишь перед любимым человеком, а перед другими ей будет попросту стыдно. Рассматривать свою красоту как капитал не менее пошло, чем рассматривать свой капитал как признак мужественности…

Вы, небось, полагаете, что в нашем обществе трудно найти аналогичную ретроградиху? Да их пруд пруди… Ну и потом все модели ужасающе тупы, а роман в классическом его понимании на 70 процентов состоит из общения. Их же неспособность поддерживать разговор — нечто воистину патологическое. Знаете, почему многие мужики, тем не менее, готовы связаться с моделью? Из тщеславия. А может, просто чуют, что их мозги вполне соответствуют этой модели? И ещё потому, что секс для них важнее личных качеств. Но на тщеславии полноценную совместную жизнь не построишь. Sic transit gloria mundi. Вот и приходится им потом в каждом разрыве винить мерзкий бабский характер, не осознавая даже, что перенос вины на другого — типичное бабство, классический, так сказать, его вид…

Нет бы взять, да и сознаться самим себе в этой поверхностности и тщеславии…

79. Работает (или долго работала) секретаршей, официанткой, и особенно — продавщицей. Почти то же самое, плюс ко всему — профессии эти мне не нравятся. Плебейские.

80. Неоднократно было уже замечено, что самые интересные девушки — в авторском, разумеется, понимании — в самом начале знакомства, да ещё по телефону поддерживают разговор с превеликим трудом. Во-первых, потому, что испытывают нормальное женское смущение (ведь разговаривают с незнакомым человеком, да и вообще — первыми же позвонили: «что теперь о них подумают»), а во-вторых, они сейчас полностью во власти своих фантазий и мечтают увидеть, как минимум, прекрасного принца. Со временем, осознав это, я начал пользоваться этим критерием вовсю — и никогда уже не жалел. Это весьма упрощало выбор. Но данный пункт касается другого. О женщинах, которые прекрасно поддерживают разговор, причём в самом начале знакомства. Так хорошо, что поневоле думаешь: «Господи, ну как же говорит-то она хорошо!» Женщина, которая слишком гладко, как бы заученно,

произносит фразы — наверняка «актриса». То есть она не в меру лицемерна.

81. В разговоре часто произносит общие фразы, причём с какой-то странной торжественностью и напыщенностью: «Самое главное — уважение к женщине», «материнство — это святое», «семья — самое главное», «дети — цветы жизни», «я так говорю — внутренний мир должен быть на первом месте», или излишне простонародные вводные слова и обороты: «как говорится», «ну, буду говорить» и прочее. Тупа и ограниченна. В самом деле тупа, хотя у женщин это довольно редко встречается — в своём большинстве все звонившие имели некий усреднённый практический ум. Возможно, провинциалка. Вот ключевые фразы, по которым можно опознать законченную дуру (если женщина дура, то, как правило, почти всегда законченная). На ваш вполне нормальный вопрос — например, где она работает, она отвечает в точности следующей формулировкой: «А это важно?». Я в таких случаях отвечал деланно-грустным тоном: «Ну конечно, нет. Счастливо оставаться». Или, если что-то рассказываешь о себе, хотя бы иногда вставляет: «Ну-ну». В этом случае тоже гадость. Не верите — проверьте и убедитесь сами.

82. Если она в разговоре употребляет следующие обороты речи: «Подождите, не перебивайте», «Ну что же, это Ваше индивидуальное мнение», «Вы занимаетесь наукой? Так вы ничего не делаете!» «Самое неприятное — когда меня хотят переделать»; «Ненавижу, когда опаздывают хотя бы на 10 минут», «А почему Вы снова не хотите заняться бизнесом?», если она слишком часто начинает фразу словами «к сожалению…», или когда просто частенько передразнивает. Нормальная женщина никогда не будет говорить фразу: «Мужчина не должен приходить на свидание с пустыми руками». Это и так подразумевается, но говорить это она просто не должна. Тем более при первом знакомстве. Во всех упомянутых случаях она оказывается нечутка и бестактна, то есть — дура. В общем, для расшифровки всех этих высказываний используйте «Женский Фразеологический Словарь» (http://zhurnal.lib.ru/k/kot_b/phrases.shtml, ранее он был составной частью этого текста).

83. Было у Пушкина такое понятие — «светская чернь». Это люди, занимающие в приличном обществе некоторое положение, однако оставшиеся в душе примитивными, грубыми и вульгарными. Точно такая же чернь есть и в среде интел-

лигенции. Говорю здесь не о тех, кто всерьёз интересуется литературой, но о дамочках, которые прочли всего лишь десяток книг, дабы выглядеть умными. И, в соответствии со своими женскими прихотями, надумали «зацепить» себе мужика-интеллектуала. Так вот, эту «универсальную десятку» сейчас я и перечислю: Маркес «Сто лет одиночества», Борхес «Рассказы», Набоков «Лолита», Селин «Путешествие на край ночи», Фаулз «Мантисса», Умберто Эко «Имя розы», Павич «Хазарский словарь», Пелевин «Поколение П», Сорокин «Голубое сало». Нет, всё же не удалось уместиться в десять. Ещё Пауло Коэльо и Ричард Бах со всякими там дебильными чайками… Кроме того, она (тётенька, а не дебильная чайка:) почти наверняка будет ссылаться на последние театральные постановки. И в этом случае не составляет никакого труда вычислить «подлог» — она будет приводить не примеры и цитаты, не анализировать идеи, сюжет и характеры, не сравнивать всё это с собственными представлениями и опытом, но сыпать одними эффектными названиями да именами… Собственно, сам факт прочтения ширпотреба и пары газет с хорошим разделом обзоров по культуре ещё не делают девушку умной или дурой. Нас

интересует здесь подлое её намерение выдать себя за интеллектуалку. И намерение это почти наверняка служит для прикрытия каких-то нехороших вещей. Например, дурного характера, или скрытых комплексов. Для противопоставления замечу, что девушка, интеллигентность которой имеет, так сказать, «органическую» природу, то есть была привита в родительской семье, будет (да и то изредка) ссылаться на совсем другую литературу. И прежде всего — на русскую классику.

84. Она излишне начитана (важное примечание «телефонного» моего знакомого: намного более, чем требуют её работа или учёба). Проверять это вообще не придётся, так как женщины, получившие хорошее образование, частенько настолько упоены своим «интеллектуальным миром», что просто не в силах его скрыть. Сие есть типичная иллюстрация к поговорке «из грязи в князи». На простых смертных смотрят исключительно свысока, даже до потери приличия. Замечательно, что у мужчин указанная симптоматика встречается куда реже (подразумеваю здесь не карьеру, но науку), и это потому, что нам вообще дано быть великодушными. Мужчину успехи в науке чаще всего делают личностью.

Женщина уже изначально является личностью

(если только является) и безо всякой там науки. Женственность, то есть нечто непередаваемое, что, по мнению Белинского, «так облагораживающе, так смягчающе действует на грубую натуру мужчины», формируется у женщин сама собой, под влиянием атмосферы в родительской семье — типа ей с младых ногтей внушали, что она хорошая, и всё будет у неё хорошо, а ещё привили правильное, целостное мировоззрение, научили быть женственной, уступчивой и понимать других людей.

Воспитывать девочку, на мой взгляд, куда труднее, чем парня, ибо подлинная женственность есть настоящее произведение искусства, украшение, так сказать, всего человечества. Из этого следует, что воспитание такого ребёнка уже есть творчество. Если же в детстве нашу героиню «зачморили», забили, не уделяли ей никакого внимания, или даже — не сказали ей нужные слова в нужное время — то окажется она дурой и никакая наука уже не спасёт…

Вообще, всякое внутреннее развитие является полноценным, а не кособоким, лишь в том случае, если начинается с самокритики, если затрагивает главное, глубинное «я» в человеке. Однако способности к подлинному самоанализу

и самокритике генетически не свойственны женщинам — по природе они самодостаточны и самодовольны. Чем, кстати, и могут быть интересны — вот этой своей цельностью, со всеми из неё вытекающими следствиями (о них будет сказано ниже). Иными словами, у развитых женщин сплошь и рядом бывает так, что содержание их мозгов — само по себе, а поступки — сами по себе, и нигде они не соприкасаются. Или того более — мозги лишь всё усугубляют…

К этой же категории примыкают и дамы с так называемыми «творческими способностями» — всякие там поэтессы да писательницы… Звонить по объявлениям они, безусловно, не будут, но Интернетом в этом смысле пользуются весьма активно — и почти всегда безуспешно. Собственно, речь идёт об обычной помешанности на Интернете, но в интеллектуально более изощрённых формах. Эти последние, очевидно, и мешают нашим «творцам» понять, что происходит…

Вообще, характерная особенность образованных женщин — они почему-то полагают, что их эрудиция, интеллект или творческие успехи неизбежно привлекут к ним потенциальных женихов. Другими словами, эти три пагубные свойства постепенно начинают вытеснять исконно

женские — тактичность, деликатность, умение сочувствовать, понимать и воспринимать… На их место заступает убогое самоутверждение; в нём, впрочем, никогда себе не признаются. Иными словами, изначально женский интеллект должен в первую очередь служить для пущего понимания другого человека; здесь же оказывается так, что он способствует лишь отгораживанию от него…

Так вот. Хорошее образование женщины означает, что от вас будут ожидать самого высокого уровня — причём, по возможности, ещё выше, чем у неё. Таких дам лучше всего вычислять с самого начала и просто избегать, пока они не наплевали вам в душу. Кстати, и Пушкин пишет: «Будь глупа, но хороша». Базаров у Тургенева говорит: «Я заметил, что между женщинами мыслят одни уроды». Так что она, скорее всего, мымра. Хотя и не обязательно.

Итак, если в разговоре её вы услышите хотя бы пару из таких имён, как Жак Деррида, Умберто Эко, Габриель Марсель, Мерло-Понти, Жан Бодрийяр, Гадамер, Ортега-и-Гассет, Анри Бергсон, Карл Юнг, Кьеркегор, и особенно — обратите внимание! — Борис Виан (им пленены решительно все образованные девушки, и это так потому,

что женские увлечения всегда тривиальны), то смело уматывайте: вам либо ничего «не светит», либо ожидают какие-то специфические «заморочки» образованной женщины, преодоление которых требует жутких душевных сил да и не менее жуткого образования. Будучи стандартной в своих предпочтениях, женщина, тем не менее, требует совершенной оригинальности от нас. Да и вообще — всё абстрактное в женщинах, в конечном счёте, невротично (Джамбулька, окончившая потом и Сорбонну, разумеется, не в счёт).

Нормальная женщина живёт не отвлечёнными идеями да принципами, но своим желанием нравиться, да ещё реальной целесообразностью. Иными словами — тем, что позволяет достичь её целей (последние различаются в зависимости от того, замужем женщина или нет:). И, исходя из этого — над человеком, придерживающимся высоких принципов и идей, полностью отдающим себя своим увлечениям, женщина будет господствовать всегда, так как играет по своим, куда более жизненным правилам, гибко изменяемым ею в процессе игры… Кстати, именно поэтому женское творчество изначально несёт в себе непреодолимое противоречие: если женщина вся

отдастся высоким идеалам, то станет «борцом», и утратит женственность, то есть возможность и необходимость нравиться.

Итак, образованная женщина будет долго и нудно вас мучить, прежде чем всё равно пошлёт куда подальше, поскольку обычное мужское выражение «она сама не знает, чего хочет» применимо к ней в первую очередь. Однако помните: если в её разговоре проскочат имена Эриха Фромма, Зигмунда Фрейда и, особенно, Юлиуса Эволы, а множества психоаналитических терминов не последует — то ещё не всё потеряно. Образование — образованием, а крепких мужских объятий этой тоже почти наверняка хочется. Есть ещё и другие «наборы». Более-менее приемлем комплект таких имён, как Достоевский, Толстой, Тютчев, Фет, Чехов, иногда Бердяев. С этими ещё можно найти общий язык, интеллектуально и духовно они от нашей почвы не оторвались. Хотя проблемы, конечно, будут.

Для информации: авторы самого первого «набора» особой ценности не представляют, и если у вас вдруг в душе проскочила искра сожаления — как же, мол, я их не читал, так неучем и помру — то смело расслабьтесь. Ничегошеньки дельного там нет. Просто Запад от немереного

богатства впал во всякие извращения, в том числе и интеллектуальные, именуемые простым русским словом «декаданс»…

Между прочим, несколько раз на таких дамочек я «попадал». То, что девица читала Сартра — это она дура, а не те, кто не сподобился его прочесть, запомните это. В упомянутой работе доказывается, что наше существование полностью абсурдно — и жизнь, и смерть… Тоже мне великая идея! То, что абсурдно, просто не может существовать — это ещё со времён Гегеля известно (о Евангелии я вообще не упоминаю — современному человеку понять Гегеля, похоже, куда легче). Что же касается излюбленной идеи как Сартра, так и всей своры экзистенциалистов — типа, человек обречён на тотальное одиночество — так это справедливо разве что для западного человека с его гипертрофированными самостью и индивидуализмом. Все эти идеи являются не просто чуждыми — но скучными для нашего культурного читателя. А тогда какого хрена эта дама тратила время на одоление этой чуши? Чтобы пускать пыль в глаза? Уж лучше бы салатики делать научилась…

Да и вообще, это нескромно — в первом же разговоре блистать эрудицией. А стало быть,

оно даже как-то по-христиански — поставить зарвавшуюся дуру на место. Это и всегда хорошо, не только при знакомстве.

Более того. Излишняя начитанность у женщин, как правило, является компенсацией каких-либо скрытых недостатков — хотя бы заниженной самооценки, а может быть, и того похуже (впрочем, некоторые считают, что, скорее, не сама начитанность, а ее демонстрация, и что быть начитанной для женщины нормально, если читает она для своего удовольствия). Нормальная девушка — запомните это, господа! — будет читать любовные романы и смотреть любовные мелодрамы. И это не потому, что она круглая дура, патологически неспособная к восприятию глубоких идей, как полагают иные, не очень далёкие люди. Просто девочка живёт в своей нормальной системе ценностей, связанных с миром эмоций и человеческих отношений. Если ей сейчас хорошо, и у неё есть хороший «дружбан», то это тупое чтиво дополнительно подогревает её ощущение счастья. Да и вообще настроение ей повышает (что всякий нормальный чувак прекрасно понимает и что на самом деле ему весьма выгодно). Если же она пропадает от одиночества, то подобная мура вселяет в неё уверенность, что и у неё впоследствии тоже

будет всё хорошо… А это, в свою очередь, спасает её от предельной озлобленности на весь людской род (как правило, у женщин никакая другая и не встречается). Короче, в любом случае такое чтиво (или сериалы) обеспечивают ей хороший жизненный тонус и позитивное отношение к миру. Именно поэтому дамы так любят фильмы с хеппи-эндом, и когда в финале показывают нежные поцелуи, то останавливаются, и пялятся прямо-таки как загипнотизированные, как кролик под взглядом удава. Это они набираются положительных эмоций, и не нужно их судить с нашей мужской «колокольни». Эти странные, загадочные и, между нами говоря, страшные существа не умеют психически дистанцировать себя от других и потому любой счастливый пример воспринимают как прообраз, как метафору, как обещание будущего *своего*…

И в Филармонию они ходят не потому, что любят «Кольцо Нибелунгов» Вагнера (его просто по определению нельзя любить), а из-за того, что у них на данный момент нету «кадра», а эмоции сейчас ох как нужны — кстати, не без тайной надежды «Его» там встретить. А зато когда встретят, то будут ходить, куда он скажет — счастливая женщина всегда более послушна. Мы все знаем,

как приятно иметь дело с девушкой, которая вся цветёт от счастья. Не правда ли, она и нас заражает своим весельем? — нас, говорю я, озабоченных своими мужскими проблемами (иногда даже и очень серьёзными — такое тоже ведь бывает)… Что это будут за женщины, если они начнут «играть на нашем поле»?! Станут такими в доску сознательными, предельно рациональными… Ведь мы же сами помрём от тоски! Гоголь утверждает, что «глупость особенно привлекательна в хорошенькой женщине». Вот вам bonus pack — афоризм из последней рассылки Старикашки Ю: «С умной женщиной можно говорить обо всём; с красивой — всё равно, о чём говорить». Да половина женского шарма и заключается в этой непредсказуемости и иррациональности. Я лишь хочу сказать, что следует быть и к ним справедливыми. Типа, ругать только по делу. Это, может, и хорошо, что женщины в чём-то ограниченны. Зато как они эмоциональны… Не то, что некоторые!

С другой стороны, если ваша подруга так и не сумела пристраститься к такой литературе, то вряд ли следует что-либо менять. Находите кайф в том, что у вас есть — всё это не так уж и плохо:)

85. Примыкает к предыдущему пункту. Но на

сей раз никакого особого образования у неё нет, но она постоянно лезет в мудрствование, выставляя «свои собственные» философские и психологические схемы, своё индивидуальное толкование авторов… Цитатами не сыплет, но «умно» порассуждать любит, причём очень много. Существует и особая разновидность таких умниц — она излагает превульгарные демократические идеи или вообще строит из себя политолога. Нормальная девушка в политике либо не разбирается, и предпочитает слушать да помалкивать. Либо здравая женская интуиция подсказывает ей, что русский человек от западного чем-то, да отличается, а значит, в России может быть построено общество какого-то иного типа — некая «демократия с человеческим лицом». Теперь ключевые слова — «я имею свою собственную точку зрения по этому поводу». Говорится твёрдым, не терпящем пререкания тоном. Я никогда и не пререкался…

86. Она очень умна. На самом деле умна (здесь имееется в виду не умствующая одинокая клуша, как Елена Косилова с философского ф-та МГУ).

В большинстве случаев женщины имеют некий нормальный и практичный женский ум. По моим наблюдениям, он в целом ряде параметров превосходит мужской, и причем весьма значительно.

Когда мы организовывали с моей «герлой» какие-то мероприятия, то я частенько замечал, что решения, ею предлагаемые, неожиданно оказываются куда лучше моих. Эффективнее, что ли… Это был кардинально иной подход, и проблема разрешалась проще, быстрее и, я бы даже сказал, красивее. Впоследствии, когда количество этих неожиданно-оригинальных и изящно-простых женских решений превзошли все мыслимые пределы, я не выдержал, и спросил: почему? Почему женские мозги в этих простых, чуть ли не бытовых вещах настолько превосходят мужские? И знаете, что мне ответили? «Это потому, что мы, женщины, — стервы. Все. Просто у одних это в явной форме, а у других в скрытой. Это не ум, а скорее, изворотливость. А вы, мужчины, можете быть просто умными. Ваш ум — как бы это сказать? — имеет благородный характер, что ли…» В общем, сообщаю вам о существовании мнения, что необыкновенная изворотливость женских мозгов следует из женской же стервозности. Тем не менее, мне кажется, что весьма неумно поступают те мужчины, которые стремятся всё-всё-всё делать по своему, не советуясь со своими подругами.

Но здесь речь идёт о настоящем, остром и силь-

ном уме (связанным с врождённой интуицией), который зачастую даже в хорошем образовании не нуждается. Для пищи ему бывает достаточно двух-трёх книжечек, да каких-нибудь эпизодических общественных лекций… Характерная особенность женщин такого рода — они никогда не занимаются никаким видом творческой деятельности — не пишут умных книжек, например (из этого, кстати, следует, что те, кто пишет, таким умом не обладают заведомо). Возможно, происходит это потому, что такая женщина, в силу недюжинного ума прекрасно сознаёт, что всё равно пороху не выдумает — в её творческом рвении неизбежно скажется чисто биологическая (то есть женская) особенность превращать муху в слона — зацикливаться на мелкой проблемке и терять из виду всю перспективу.

Однако интеллектуальное общение с такой женщиной — просто блаженство: она мгновенно всё схватывает на лету, понимает даже не проговорённую мысль… Возникает ощущение, что ты летишь (чегой-то постоянно я сегодня летаю:). Но, к сожалению, на большее, чем общение, такие женщины принципиально не пригодны. А в конечном счёте — непригодны даже и к общению… Специально для тех, кому повезло, и кого объ-

единяет с женщиной такое общение, сообщаю следующее: не ройте сами себе яму. Не общайтесь чаще, чем раз в 2–3 месяца. Потом вы поймёте, что я имею в виду…

Занятно, что со временем умные женщины становятся неплохими хозяйками и умеют прекрасно готовить — если только не заставлять их делать это каждый день… Они всегда останавливают свой выбор на добрых, спокойных, домашних мужчинах, которые не имеют ничего против того, чтобы стать откровенными подкаблучниками. И знаете что? В этом есть особый шарм. Почему-то это не так уж и пошло выглядит.

Даже и в случае простого дружеского общения женщина всё равно будет стремиться как-то отыграться на мужчине. Бабе вообще свойственно мстить мужику не только за все свои недостатки, но даже и за то, что он недостаточно восхищается её образом, слишком им восхищается, не влюбился в неё до полусмерти (как было в моём случае), или почему-то всё же влюбился. Для того, чтобы вполне чувствовать себя хорошей, нужно не только всё окружающее считать плохим, но и переносить на него всё, что только можно. Типа, наделять мир собственными негативными

чертами (одна моя родственница, патологическая жмотка, любила повторять: «какие же все жадные!»).

Любой знающий психолог скажет вам, что при падении ребёнок ревёт не от боли, а потому, что его «не любит» ударивший предмет. Это не он, ребёнок, оказался неуклюжим, но земля — плохой, так как на него типа наехала. Гармония мира, царящая в нём высшая справедливость теперь нарушена. А выражается эта мировая гармония в том, что всё хорошо, всё спокойно, и ничто на него, ребёнка, не наезжает.

То же самое, как ни странно, и у вполне взрослой женщины. Разговоритесь с любой близкой знакомой, постепенно подведите её к этой теме, и она сознается вам, что в случае бытовых поломок она расстраивается не потому, что нужно терпеть неудобства, что-то чинить, платить за ремонт, но потому, что сломанная вещь её как бы «не слушалась», то есть НЕ ЛЮБИЛА (для женского бессознательного любить и слушаться — одно и то же). В случае бытовых неурядиц — то же самое. И потому не она, женщина, плохая, но сломавшаяся вещь, но близкий человек. Тем самым она реабилитируется в собственных глазах, что-ли… Все окружающие предметы и люди должны лю-

бить женщину. И если это не так, то они сами виноваты. В последней части изложения мы к этой теме ещё вернёмся.

Скорее всего, в 18 лет мужики всего этого не понимают. В 25–30 — знают и от этого всячески раздражаются. И лишь немного позднее начинают они лишь умиляться всему этому и относится вполне снисходительно, говоря про себя: «нет, ну какая всё же она прелесть!» И как только они это поняли, тут же следует жениться (иначе поезд уйдёт безвозвратно). Ни раньше, ни позже.

Всё это же касается и женского ума. Общение — общением, а как женщиной мужчина восхищаться собеседницею должен. Да и вообще особо не перечить ей. Так вот: это был единственный, уникальный в моей жизни пример просто дружеского общения, которое ни во что не перешло — а потому всё и закончилось молчаливым разрывом.

Чехов писал, что умные женщины тяжелы и требовательны. Ещё устами своей героини он заявлял, что «женщина не может быть другом мужчины. Она сначала знакомая, потом любовница, а уже потом друг». И мой случай лишь доказал эту закономерность. Со временем Кот заметил, что Ленка делает какие-то странные

вещи. Она всё время унижала бедолагу по мелочам, заявляя, что он патологически ленив (здесь использовались даже более грубые формулировки), использует свои способности неэффективно (тут формулировки были куда более лестные), и что такое отношение в духовном смысле только ему на пользу. Ну а ещё потом Коту это просто надоело — ибо кроме духовного плана существует ещё и душевный… Возможно, что если бы вы пробовали умопомрачительный рыбный пирог, которым Ленка кормила Кота — то простили бы ей все недостатки. Но я не простил — прощать столь же неразумно, как и мстить.

С нормальной женщиной ведь вообще невозможно просто общаться, или просто дружить. Со временем она наверняка захочет большего. Не бывает нормальных женщин, которые могут ценить чисто интеллектуальное общение выше личных отношений. Бывают извращенцы, которые верят, что в отношениях с женщиной можно искусственно остановится на этапе интеллектуального общения. Ибо если у женщины и мужчины есть база для общения и дружбы, то уж тем более найдётся и база для эмоционального сближения, для любви… «Дружба между мужчиной и женщиной — когда один дружит, а

другой втайне любит. Любовь между мужчиной и женщиной — когда один любит, а другой втайне дружит».

Занятно, что именно это рассуждение вызвало у читающей публики больше всего нареканий. А может быть, я неправ, и такая дружба встречается куда чаще? Почему-то мне кажется, что большинство просто *мечтают* о такой дружбе, и недовольны, когда покушаются на их мечту. Более того. Мечтающие о такой дружбе мужчины почти наверняка недополучают общения в семье, а женщины — как пить дать надеются, что она перерастёт в глубокую любовь. То есть дело, собственно, и не в дружбе.

Если же такая дружба встречается, то скорее как исключение, которое лишь подтверждает правило. А сходите-ка по этому адресу: http://www.familydoctor.ru/index.php?id=7&d=689. Рассматривая все аспекты дружбы мужчины и женщины, и даже доказав психологическую её возможность, автор заканчивает: «…На Багамы попасть легче, чем на этот изумительный остров…» Кроме всего изложенного, супер-умная женщина не воспринимается как женщина! Она воспринимается как носитель интеллекта, тогда как женщина, по определению — носитель обая-

ния. А это наверняка будет ею чувствоваться и со временем неизбежно начнёт её раздражать. В силу всего этого я порешил с умными женщинами никогда не связываться. В любом случае ожидает тупик. Как там было у Шолохова? «Тут хучь сову об пенёк, хучь пеньком сову — всё одно сове не воскресать»…

87. Она помешана на эзотерических идеях, астрологии, а то и вообще на чёрно/белой магии или сатанизме. Это куда хуже, чем предыдущий вариант; последующий, впрочем, будет ещё хуже. Теперь она зомбирована всеми этими идеями, большинство из которых либо просто высосано из пальца, либо основывается на единичных фактах и субъективных психологических ощущениях. Все незомбированные и здравомыслящие воспринимаются как слепые котята, которых нужно учить жизни — пусть они сами об этом и не догадываются. Как такую распознать: при лёгкой форме помешательства она будет говорить, что для знакомства ей подходят, к примеру, только Львы и Скорпионы; при тяжёлой форме — только Львы, родившиеся в год Кролика, и только 12 августа… Ключевые слова: «эгрегор» и «астральный». Самое же главное слово — «путь». У баб такого типа почему-то всегда большущие,

широко открытые, застывшие глаза. Во всей её фигуре вы сразу увидите нескрываемую напыщенность — как и положено для избранных, допущенных к «сверх-тайнам мироздания».

Теперь ключевые имена: Блаватская, Владимир Шмаков и Авессалом Подводный; как правило она также будет ссылаться на весомое мнение «одного человека» — скорее всего, это её маг-учитель, с которым вам предстоит конкурировать, ибо по совместительству он зачастую и любовник. Насторожитесь также, если в её речи прозвучат «Арканы Таро», «Книга мёртвых» и «Книга Перемен». Кроме нашей героини и пары авторов хранят «сверх-тайны» так называемые «махатмы». А к учению этих последних сводится почти всё. По убеждению эзотериков, даже Иисус Христос у них учился! Типа, первые 30 лет… Нужно совершенно не понимать смысл христианства, чтобы верить в подобную чушь.

О том, что любое тайное учение, если оно хоть мало-мальски истинно, непременно рано или поздно становится известно всему обществу (предатели и перебежчики среди своих, да, собственно, и работа спецслужб), а также и о том, что критерий правильности теории — её признание практикой, всем эзотерикам почему-то

в голову не приходит, и они продолжают истово веровать в сверх-тайность своего учения — и, соответственно, собственную сверх-избранность (ещё неизвестно, что здесь первично). Опыт показывает, что на такую дешёвую наживку женщины попадаются очень легко — так как по самой своей натуре предпочитают всё внешнее, производящее эффект…

В. И. Ленин писал, что в отсутствие партийного руководства рабочий класс может выработать сознание лишь тред-юнионистское. Продолжая эту справедливую логику, можно утверждать, что в отсутствие нормального трезвомыслящего мужчины, через которого и усвоит она полноценный взгляд на реалии духовного мира, женщина в своём развитии может выработать сознание лишь эзотерическое… Вот что такое отсутствие полноценной личной жизни! По крайней мере, давно я заметил, что эзотерикой увлекаются в основном одинокие женщины. Возможно, что верно и обратное — потому-то и одиноки они, что занимаются эзотерикой… Эзотерика играет здесь роль чего-то вроде комплекса старой девы, только в осовремененных и наукообразных его формах. А это, в свою очередь означает, что увлечение эзотерикой — как минимум, лёгкая форма

помешательства, как, впрочем, и любая вера в свою сверх-избранность (это камень в огород исторического христианства). Выражаясь проще, на всё это клюют слегка глуповатые люди.

Ах да, чуть не забыл: увлечение НЛО тоже сюда относится, с той лишь разницей, что в этом случае мудрые инопланетяне снабдили махатм «высшими познаниями». Как выражаются математики, «теперь задача сводится к предыдущей». В последнем случае у неё (дамочки; она же, впрочем, и задача) будут ещё более, чем в случае первом сбивчивая речь, бегающие глаза, сложности с фиксацией зрачка, мелкий тремор верхних конечностей, сильное покраснение кожных покровов лица… Ну и глупости чуть-чуть побольше — то есть стремление любой разговор сводить на одну и ту же тему… Да, впрочем, что я тут описываю — всё это можно прочесть в любом учебнике по психиатрии…

Для любителей теории имею сообщить, что специфически-эмоциональное приятие эзотерических или НЛОшных идей густо замешано на тривиальном страхе отдельных индивидов перед собственной смертью (здесь следовало бы кинуть и второй камень в тот же самый огород). И прежде чем почитывать всю астральную бурду, нужно

набраться храбрости, проанализировать себя, да искренне сознаться, чего именно ищет наша душа в сообщениях об «эгрегорах» да «контактах»… А именно — что, мол, весь я не умру, а благодаря «гуманоидам» да «колесу сансары» моя душа, так сказать, в заветной лире… Это же относится и к желанию некоторых жрать натощак просфоры и пить святую воду… Ну и так далее… Помните православную девицу из тургеневского «Дворянского гнезда», в которую ещё втюрился этот чмошник Лаврецкий? Так вот: если б он прочёл сие писание, то не было бы ни убогого первого его брака, ни последующей позорной влюблённости… Обе девицы неизбежно «отсеялись» бы мощным этим фильтром…

Так о чём бишь я? Также следует насторожиться, если выяснится, что хотя сама дамочка «не при делах», но родители её, или самые лучшие друзья весьма увлечены чем-то подобным. Скорее всего, соответствующими идеями её уже «накачали». А вообще, должен честно сознаться об истинной причине, почему не нравятся мне духовно «продвинутые» дамочки. Женская духовность слишком уж театрально выглядит…

88. Сюда же примыкают активные участницы каких-либо сект. Набор симптомов почти тот же:

о своей секте (кружке, общине, церкви) говорят слишком вдохновенно и с нездоровым выражением лица. Говорят вообще только о ней — и ещё об ихнем лидере, обыкновенно «красивом мужчине» (как правило, именно такие реалии являются фундаментом женского «духовного роста»)… О том, какие там клёвые чуваки, какая у них клёвая вера, клёвые обряды и вообще «как там всё классно» — познания женщин в любой религии глубже никогда не идут. Вообще, должен заметить, что нормальная женщина со своей верой (или системой ценностей, или просто увлечениями) расстаётся в большинстве случаев довольно легко — тут же меняя их на веру или увлечения мужика, с которым встречается. И это нормально — только на этом и может основываться семейная гармония. Собственно, семья, муж и дети — и является для женщины истинной её религией. Она свято верит, что в жизни это самое главное — по крайней мере, для неё. И знаете что? — в этом она, пожалуй, права (sic!) До тех пор, пока не начинает считать, что то же самое должно быть и для мужчины (transit). Как правило, такая трансформация взглядов ожидает решительно всех баб… И именно в силу этого на ранних этапах развития отношений женщина

усваивает систему ценностей своего мужика — даже в том случае, если избранник её бандит и убивец (gloria). Если же этого не происходит, то парочка долго вместе не продержится. Или они будут вечно грызться, как кошка с собакой. Можно, конечно, попробовать девочку из секты вытащить. Но почему-то я всегда предпочитал «готовый к употреблению» материал. Зачем? Раз она туда попала, то она изначально дура. Другие же почему-то не попали (mundi)…

89. Психоаналитик. Кстати, психоанализ — это прежде всего секта, которую пытался основать Фрейд, просто об этом мало кому известно. Знали бы вы, сколь люто фрейдисты и юнгианцы ненавидят друг друга! Уже само по себе это есть симптом, и наша позвонившая, безусловно не смогла его избежать.

Здесь вас постоянно будут раскладывать по полочкам. Если вы боитесь знакомиться в транспорте — значит вы в пятилетнем возрасте подсмотрели половой акт родителей, не иначе (это центральный пункт всего вообще фрейдизма). Если обожаете перебегать улицу на красный свет — это у вас так проявляется… Да какая разница, что! Доказывать вам никогда и ничего не будут. И вообще: до скольких лет вы мочились под

себя? Вы невежа, как могли вы не читать «Психоанализ и учение о характерах» Фрейда? Ведь там же всё ну прямо про вас… Наш стыд на самом деле связан с анальной эротикой (проще говоря, мы «тащились», когда какали в инфантильный период, и вот теперь мы «доехали» окончательно). С ней же (анально-оральной эротикой) связана, кстати, и сама человеческая мораль (между прочим, с точки зрения классического психоанализа всё это совершенно безукоризненные рассуждения). Психоанализ — это вера, а она не поддаётся проверке и доказательствам. Господи, ну как же прикалывался над всем этим Набоков! Просто умора… Всякая вера, между прочим, свята для её адептов, и попытка поставить её под сомнение вызывает лишь гнев, а затем и лютую ненависть к критикующему…

Из всех наук ничто так не портит женщину, как психоанализ. Она навсегда утрачивает в себе нечто очень важное. Вот, даже сформулировал, что: чисто женскую способность чувствовать ситуацию «изнутри» — на месте этой чуткости появляется умение к месту и ни к месту цитировать идеи её «гуру». Здесь стоит вернуться к первому пункту и прочесть про целомудрие, как способность воспринимать явления в целом. Так

вот: психоанализ начисто этого лишает. Кроме того, женщина, надувшаяся от гордости по поводу своих немереных познаний глубин человеческой психики производит прямо-таки удручающее впечатление; тщательно же скрывающая эту свою «надутость» — просто убийственное. Его не сразу и вычислишь. Но можно: женщина — не из тех, кто сможет не проговориться. И это, кстати, очень удобно.

Самое обидное, что при этом «раскладывании вас» станут слепо руководствоваться идеями какой-либо западной школы, причём понятыми зачастую вульгарно, и даже не беря в голову, что русский человек во многом отличается от западного — «азиатский ген», традиционная система ценностей, сформировавшее их восточное христианство, принципиально не подвластное реформам a-la Martin Luther, общинное сознание, иной жизненный уклад, связанный с климатом, историей, географией и прочими геологическими условиями, и так далее — если заинтересуетесь подробнее, то обязательно прочтите великолепный труд В. Шубарт, «Европа и душа Востока». И потому многие западные идеи к русскому человеку/обществу не вполне применимы. А научной школы, которая бы полностью адаптировала

западный психоанализ к сложной русской почве, почему-то как не было, так и нет — у нас принято воспринимать западные идеи просто на веру, и пример марксизма в этом смысле особенно показателен.

Да знаете ли вы, о читающий скорбные эти строки, что сама Россия — не что иное, как баба по отношению к Западу — мужику, и что это давным-давно является общим местом в соответствующих науках?! Возьмите модель поведения любой бабы (эти её мелкие пошлые амбиции, это жалкое копирование западных образцов, моделей, идей и образов, это извечное желание себя подороже продать, это постоянное приобретательство и расширение своих владений вовне, и это постоянное нытьё, чтобы с ней считались и уважали, невзирая на самое вздорное её бабство) — да наложите всё это на внешнюю политику России (об этом, а также и о русской женщине можно почитать в статье по адресу http://www.ivanovo.ac.ru/alumni/olegria/myth_woman.htm)

Далее, как такую тётку распознать (не Россию: эту последнюю не понять умом). Очень и очень легко. Даже если дамочка достаточно проницательна, чтобы догадаться, что вы всё это знаете (то

есть написанное Котом, а не дедушкой Фрейдом), и удержится от произнесения святых для неё имён (в этом списке фигурируют ещё Карл Юнг и Эрих Фромм), то всё равно не сможет удержаться от привычных для неё терминов. Запоминайте: «сублимация», «вытеснение», «фобии», «идентификация», «сверх-сознание» и «инфантильная эротика». Самое главное слово — «либидо» и все от него производные. Как только услышите хотя бы два из этого списка — сразу бегите. Пусть ищет себе такого же психа-аналитика.

90. Она относится к так называемым «земным» знакам гороскопа — в первую очередь, Козерог и Телец. Это связано с тем, что сам я — Водолей, и терпеть не могу заземлённых и жадных девиц. Здесь и в самом деле есть явная корреляция — можете проверить. Ещё Львов очень не люблю. Хотя и среди других знаков гороскопа встречаются законченные дуры. Господи, где только они не встречаются…

91. Если она на полном серьёзе рассуждает о том, что ребёнка можно вырастить и без отца. Это означает одно из двух — либо у неё весьма сильны скрытые феминистские наклонности и дурной характер (и то, и другое у женщин чаще

всего идёт в одном «комплекте»), и она чует, что нормальный муж всё равно ей не светит — вот и готовит себя заранее к роли матери-одиночки. Либо у неё вообще проблемы с мировоззрением. Типа крыша съехала, только пока чуть-чуть. Ясно, что и в этом случае мы не найдём общего с нею языка. Ибо, в отличие от неё Кот осилил великолепную книгу, где с немецкою основательностью и глубиной прямо-таки разжёвано насколько нужен, и нужен постоянно, для ребёнка отец. Вообще, это лучшее, что есть в современной психологической литературе по поводу проблем развода (и воспитания детей вообще). Авторская концепция «раннего триангулирования» — вообще конфетка. Расписаны все «заморочки» как одиноких матерей, так и «приходящих отцов». Я искал для Вас эту книгу в Сети почти 2 года. Настоятельно рекомендую. Примечание: местами книга написана чрезвычайно заумным языком (автор — немец), но если осилите — не пожалеете. Книга в pdf-файле (для чтения понадобится Adobe Acrobat). Записывайте: Helmuth Figdor, «Kinder Aus Geschiehenden Ehen: Zwischen Trauma und Hoffnung», русский перевод вышел в издательстве «Наука» в 1995 году (полный вариант в pdf-файле лежит здесь: http://psyliterature.narod.ru/Library/

PDF/313.pdf

92. Она принадлежит к той национальности, которые не вызывают у меня симпатии. Немок, к примеру, не слишком жалую… Но дело даже и не в этом. Поскольку «искать нужно только на своей поляне», то из этого следует, что самые хорошие отношения могут сложиться только с девушкой своей национальности.

У меня начинался роман с одной девушкой с Кавказа. Она была чудо как хороша, мила, неплохо образована, и совершенно не испорчена — целомудренна, стыдлива, скромна… Она имела стройную фигуру и фантастически тонкую талию — можно было почти без усилия сомкнуть вокруг пальцы рук. Эмоциональность её была такова, что от поцелуев у неё даже кружилась голова — она не могла вообще устоять на ногах. То, насколько она умела быть нежной, заслуживает отдельного описания. Она умела настолько утончённо лобызать мужское тело, что русские женщины и рядом не стояли. Они казались холодными селёдками в сравнении с ней. Это было подлинное откровение, нечто поистине феноменальное — как будто на вас садится бабочка. А мне к тому времени было с чем сравнивать… На вторую встречу я только и делал, что завидовал

кавказским мужчинам — если у них хотя бы половина девушек такая нежная… Ей-богу, Кот готов был жениться на ней!

Но отношения развалились уже через неделю. С ней было фантастически скучно. Она смотрела на меня застывшими восхищёнными глазами и не говорила ни слова. У них это, наверное, не принято. Вот я сижу и ем — а она просится только постоять рядом, даже не хочет садиться. «Ты ешь, ешь, а сама я потом, когда уберу». Она не оказывала ни малейшего сопротивления, прямо как пластилин. Послушание её было каким-то странно-безропотным, как будто она наложница в гареме. Тут для себя Кот выяснил, что у женщины должна быть какая-то своя точка зрения — иначе мужик начинает терять собственную идентичность. Видимо, в борьбе с женским мнением и крепнут наши интеллектуальные и духовные силы…

Общаться с нею было попросту невозможно — она вообще не умела проговаривать то, что у неё на душе (в случае недовольства просто молча дулась, причём часами), а без этого, что ни говори, любой мельчайший конфликт, даже элементарное недопонимание мгновенно становятся для отношений разрушительными. Да всё это

наложилось ещё на нездоровую мою гордость и высокомерное нежелание тратить драгоценное время на «материал», не годящийся для длительных отношений. Расстались мы с треском…

93. Итак, вот пункт мой собственный, который вам, скорее всего не подойдёт: излишне много хвалит Запад и ругает Россию; мечтает свалить отсюда при первой же возможности. Для проницательного наблюдателя очевидно, что за любовью к Западу скрывается не только и не столько самая тривиальная меркантильность, но и некоторое отсутствие ума. Запад вообще любят за богатство и внешний лоск, то есть за вещи весьма поверхностные. Пушкин писал: «Я, конечно же, презираю отечество моё с головы до ног — но мне досадно, если иностранец разделяет со мною это чувство». Само по себе желание жить хорошо — вещь, наверное, достаточно невинная. Но так, по-нормальному, о необходимости уезжать из-за заработка нормальный русский человек должен говорить с тяжёлым вздохом: мол, ну что поделаешь, раз нельзя найти здесь подходящую работу…

У Запада есть свои весьма серьёзные недостатки, и если она не понимает этого, то ей должны были объяснить родители. В первом случае она

сама дура; во втором — она из плохой семьи, то есть дура, обременённая дурной наследственностью. Вот и пусть ищет себе дурака. Не понимаю тех, кто отсюда уезжает. Только в России русский человек может иметь хороших друзей. У нас самые лучшие девушки. Баланс между их умом, воспитанностью, чуткостью, романтичностью и меркантильностью — на мой взгляд, самый интересный в мире. Про внешность их вообще не говорю…

Вот что пишет о них Вальтер Шубарт:

> «Когда инстинктивно азиатская склонность к женской сущности встречается с осознанно христианским уважением к ней, можно ждать удивительных результатов. Итогом такого совпадения, которое не повторялось нигде и никогда на земле, стала русская женщина. Это одна из многих счастливых случайностей на планете. Многие из тех, кто был в России, выносят оттуда впечатление, что русская женщина обладает более высокой ценностью, чем русский мужчина… Разные народы дали разные образцы человеческих идеалов. У китайцев это

мудрец, у индусов — аскет, у англичан и испанцев — аристократ, у пруссаков — солдат, а Россия предстаёт идеалом своей женщины. Достоевский был прав, возлагая на неё большие надежды. Русская женщина самым привлекательным образом объединяет в себе преимущества своих западных сестёр. С англичанкой она разделяет чувство женской свободы и самостоятельности, не превращаясь при этом в „синий чулок“. С француженкой её роднит духовная живость, без потуг сострить; она обладает тонким вкусом француженки, тем же чувством красоты и элегантности, не становясь жертвой тщеславного пристрастия к нарядам. Она обладает добродетелями немецкой домохозяйки, не сводя жизнь к кастрюлям; и она, как итальянка, обладает сильным чувством материнства, не огрубляя его до животной любви. К этим качествам добавляются ещё грация и мягкость, свойственные только славянам. (Из России вышли непревзойдённые жрицы танцевального искусства!)

Никакая другая женщина, по сравне-

нию с русской, не может быть одновременно возлюбленной, матерью и спутницей жизни. Ни одна другая не сочетает столь искреннего стремления к образованию с заботой о практических делах, и ни одна так не открыта навстречу красоте искусства и религиозной истине. — Особенно проигрывает рядом с нею немка…»

(«Европа и душа Востока», М., «Эксмо», стр. 231–232).

И потом, атмосфера в России идеальна как для творчества и науки, так и для духовного развития вообще, и странно, что правительство не желает эту нашу особенность культивировать в дальнейшем — то есть превратить Россию в своеобразный «пылесос» для интеллектуалов со всего мира, создав для них подходящие условия (что куда дешевле, чем пытаться наладить конкурентоспособное производство), и продавая потом их интеллектуальные разработки… Почему-то предпочитают делать утопическую ставку на пресловутый «средний класс», который почему-то должен честно платить налоги… Ну чем не утопия Томаса Мора?

Вот готовая схема умникам, занимающимся

«Русской Идеей» (отвлекаться, так уж по полной). Россия может стоять на следующих «китах»: соответствующее отношение в государстве и обществе к деятелям культуры, «режим наибольшего для них благоприятствования», и вообще признание этой сферы не менее важной, чем частного бизнеса; развитая культура и связанные с ней фундаментальные науки; связанные с этими науками высокотехнологичные разработки; использующая эти разработки сильная армия; эффективное и самостоятельное сельское хозяйство. И больше *ничего*. Всё остальное можно покупать на Западе, продавая им наши наукоёмкие изделия, а также просто научные и прочие всякие идеи… А «работающую» идеологию, без которой России гарантированно не подняться, глядишь, и представят знающие люди (ежели поступит социальный заказ; ежели правительство озаботится чем-то, окромя своих мелких амбиций и кошелька). В набросках всё имеется… Кроме того, кое-какие рассуждения на сей счёт представлены в «Необязательном приложении (Бабство и Геополитика)», которое идёт после всего этого текста. А пока будем заниматься знакомствами.

94. Если она хоть раз делала аборт. Пункт ис-

конно мой (так вы всё же надумали читать?!) Аборт — это убийство. Например, китайцы празднуют не день рождения, но день зачатия. В некоторых астрологических школах момент зачатия учитывается при составлении натальных карт. Наконец, зародыш считает ребёнком вообще не верящее в судьбу историческое христианство… Тертуллиан писал, что «нам не дозволено убивать дитя ни прежде, ни после рождения его» («De exortatione castitatis», пункт 12).

Я видел женщин, которые сделали аборт. Я видел их лица, видел, как мучает их совесть — вне зависимости от того, насколько эффективно пытались они себя оправдать. Более того. Среди позвонивших по объявлению оказалось несколько, которые сразу же спросили: «А Вы бы стали знакомиться с девушкой, которая однажды сделала аборт?» Нет, сдаётся мне, что уже в первые дни зародыш — всё равно человек; и судьба у него своя уже есть. И родители отвечают за эту судьбу… Боюсь, мне будет психологически трудно ухаживать за убийцей (вот по этой ссылке — http://www.mttu.com/abort-pics/ — пробовали пойти?)

Почему она сделала аборт? Родители заставили? — не нужно было слушаться. Почему она не предохранялась? Нажралась бы каких-нибудь

таблеток. И почему не предохранялся этот хонурик? И зачем она связалась с перцем, который не предохраняется? Ещё не умеет? Нужно было подождать. Или научиться. Существуют же надёжные способы, хотя и не столь приятные для мужчин (их ещё иногда называют «библейские»). Найти, наконец, другого, порядочного парня. Нет, не так: не «торопиться жить и спешить чувствовать», а подождать, когда встретится настоящий ответственный мужчина. А может, она специально забеременела, дабы привязать к себе своего мужика? Ничего себе способ! Ничего себе система ценностей…

Кстати: раз используют такой «экстрим», то, значит, подсознательно чуют, что парень не слишком-то и любит, и в любой момент может «слинять». Короче, в данном случае аборт является свидетельством наличия у бабы целой кучи больших и малых проблем — слабоволия, зависимости от родителей, безответственности, бездуховности, нечуткости, неразборчивости в сильном поле… Другие же не сделали аборт, а эта почему-то сделала?

Наша судьба всецело зависит от нас самих. Мы всегда получаем только то, что заслужили — не больше, но и не меньше. Женщине ещё неодно-

кратно предстоит заплатить за этот аборт…

Далее. Если мы выезжаем на машине в город, то вынуждены придерживаться соответствующих правил движения. Например, если проедешь на красный свет, то неудивительно, что можешь получить удар в бок, и т. д. и т. п. Итак, сев в авто, мы готовы принять эти правила и отвечать за своё поведение на дороге. Но почему, вступив в близкие отношения, мы не готовы придерживаться соответствующих правил и, соответственно, за своё поведение на этой «дороге» отвечать? Что за детский сад? Небось, полагают, что в бок никто не ударит? Ещё как ударит, вне зависимости, верят в судьбу или нет… Итак, аборт свидетельствует ещё и о слабохарактерности, которая неизбежно сопровождает безответственность.

Продолжаю бушевать дальше. Ежели ребёнок завёлся — то какого чёрта ему не предоставили возможности существовать? Он-то чем провинился? Нужно было заканчивать учёбу? — но не за счёт убийства же. Родители бы посидели. Да и так уж нужна ей учёба-то? Ребёнку жизнь была нужнее… А как насчёт «слезинки ребёнка»? Не было денег кормить? — нашли бы. Достаточно кинуть в газету «Из рук в руки» клич: мол, позарез нуждаемся в детских вещах, а денег нету!

Да знаете, сколько бы надарили?! (У девушки из провинции есть возможность оклеить все столбы такими объявлениями). И кроватку бы подарили, и пелёнки, и бутылочки, и ванночку, и кучу одежды, и даже прекрасные детские весы (лично мною проверено). Мир не без добрых людей. Когда после развода я сидел без денег и не мог купить одежонку моему парню, то кинул объяву — и вещи приносили целыми мешками, за просто так.

Наконец, сам факт, что люди удержались от такого соблазна и решили пойти узким путём, а не «широкими вратами» принял бы к сведению — угадайте, кто? — Бог… Тот самый Бог, в которого никто не верит. Помог бы, вне зависимости от этого факта. Ему тоже возможности помочь не предоставили. Не поверили… И вообще — на Руси можно прожить на куда меньшую сумму, нежели обыкновенно полагают, и это тоже относится к «широким вратам». По объяве можно почти задарма купить практически новые, даже с ярлыками, вещи, причём нестандартного размера — было бы желание.

Ну и, наконец, климат в семье, где люди чем-то осознанно пожертвовали и не пошли на убийство, стал бы просто замечательный. Я не могу

этого доказать. Я так чувствую, и всё. За всё нужно чем-то платить. Но почему за удовольствие заплатили не его получающие, а его, так сказать, «продукт»? Это ли не абсурд?

Следует заметить, что именно этот пункт вызвал наибольшее количество возражений, всяческих недовольных писем и негативных высказываний в комментариях. Вот цитата из одного письма: «Просто вы эту тему осветили достаточно широко, но пропустили ещё два случая, когда женщина может сделать аборт: (1) если во время беременности возникла патология или (2) женщина, которая забеременела в результате изнасилования (например), а не предохранялась, допустим, потому что была ещё молода (не всем можно „нажраться таблеток“ в 15–16 лет). Я понимаю, что такие женщины по любому попадают в ваши 99 признаков, но если уж вы анализируете все возможные случаи, то эти тоже надо учесть…»

Сообщаю всем недовольным, что *в этом тексте не классифицируются женщины* — по типам, категориям, и тому подобное. Здесь описаны признаки, по которым с ними не стал (тогда, давным-давно) знакомиться вполне конкретный человек, который анализом проблемы абортов

никогда не занимался, и не стремился выставлять моральные оценки каким-то там абстрактным женщинам. И вообще: как таковые, аборты его не интересовали.

А интересовало меня вот что. Даже если женщина с самой нормальной, уравновешенной психикой сделает аборт, то у неё останется некий осадок в душе — в виде некоторого недовольства, что ли (принятое в классическом психоанализе выражение «агрессия» не употребляю намеренно, так как в бытовом смысле это значит нечто совсем другое). Именно это «душевное недовольство» происшедшим, затаённое на самой глубине (и, замечу, недовольство не самое слабое), этот внутренний конфликт, и будет теперь искать выхода.

Любой внутренний конфликт (по определению Карен Хорни — «результат взаимодействия двух дивергентных невротических влечений») может развиваться либо по невротическому, либо по психотическому пути. В первом случае мы получаем всякие там неврозы: подёргивание век, сложности с дефекацией, и так далее. Во втором — наш «объект» будет просто верить, что ничего такого не было. И у него постепенно может начать съезжать крыша…

Однако у женской души есть один замечательный способ преодоления всяческих внутренних проблем. А именно — перенесение этого «недовольства» на самых близких людей. И этими людьми редко, очень редко бывают её родители или всякие там дети. Иными словами, в давным-давно произошедшем аборте наша «тыква» подсознательно начинает обвинять своего «перца». Аборт она сделала от кого-то другого, а виноваты в этом будете вы. А оно вам нужно? Причём проявляться это недовольство вами чаще всего будет не в виде прямых обвинений — типа, «из-за такого же козла как ты я пострадала», а в некотором общем недовольстве, вот и всё. Выражаясь совсем просто — в результате аборта характер нашей тётки будет несколько подпорчен. А на кой чёрт знакомиться с испорченной? И вообще, связываясь с женщиною, прошедшей через аборт, неизбежно чувствуешь, что вляпываешься в какую-то грязь. Но зачем?.

Занятно, что большинство женщин упорно воспринимает этот пункт как выступление против абортов. И многие мужчины — тоже.

Ещё более занятно, когда мужчинам предлагают не рассуждать об абортах — мол, не их это дело. Не могу не заметить, что бурную негатив-

ную реакцию этот пункт может вызвать только у делавших аборт. Это очень понятно… даже слишком понятно: на воре и шапка горит. Сделавшие аборт в оценке этого факта несколько субъективны. Опять же — чисто по-женски им хочется как-то оправдать себя… А потому мнение их учитывать не стоит. Ну а те женщины, которые аборта ещё не сподобились совершить, точно так же не имеют права судить об этом, что и мужчины. В итоге мы получаем, что об абортах не может судить вообще никто.

Ну и совсем занятно, что подавляющее большинство женских комментариев по поводу этого пункта лишь парадоксальным образом подтверждают общие выводы данного сочинения — как настоящий, по поводу испорченности характера «абортмахерши», так и дальнейшие — что женщина воспринимает ребёнка как часть только своего тела, то есть как свою собственность. А это она интерпретирует в том феминистском духе, что «её тело — её дело», хочу — оставлю ребёнка, хочу — убью.

Однако это неверно. «На самом деле, нерожденный ребёнок не является частью тела женщины: он самостоятельное существо, связанное с организмом женщины лишь во время беременно-

сти» — пишет Лео, основательно исследовавший вопрос (http://www.site-leo.narod.ru/article53.html). Дело, конечно же не в том, что женщина может убивать ребёнка в силу каких-то объективных и самых что ни на есть уважительных причин. Дело в том, что она убивает Личность, связанную с Богом, губит её вечную душу. У кого там были стихи: «Не жизни жаль с томительным дыханьем. Что жизнь и смерть? А жаль того огня, Что возсиял над целым мирозданьем. И вдаль идёт. И плачет, уходя». Помните?

Я знаю — меня обвинят в максимализме. Типа, это рассуждение нежизненно, так как неприменимо к жизни в целом, а стало быть, неверно и теоретически. Ну да, это так. Однако не стоит забывать, что сей «пунктик» был введён человеком, которому звонили по 30–50 самых разных женщин в день — молодых и старых, красивых и дурных, злых и добрых… Короче, было из кого выбирать. Я просто описал здесь один из принципов, которыми тогда реально руководствовался… Да и потом, в чём, собственно, проблема? Пусть эту убийцу подберёт кто-то не столь ригористичный, как я. Флаг им в руки. Нехай живут, як венки вьют…

95. Имеет дома более чем 2 (двух) животных.

Тараканы, муравьи, мыши и моль не в счёт. Здесь немного трудновато объяснить. Во-первых, это означает, что ей очень нужно о ком-то заботиться. Но одного зверя было бы вполне достаточно. В крайнем случае — двух. Случайного на самом деле ничего не бывает, и если она притащила с улицы третьего котёнка (мол, он там замерзал), то это нисколько не меняет сути дела — она всё же его притащила. Другие почему-то прошли мимо. Вы скажете мне — а может, она биолог (никогда не устану повторять, что на биофаках учатся вообще самые интересные девушки), типа ей зверьки нужны для наблюдений. Все это так, но ведь куча других биологинь наблюдают их в лаборатории, а не дома, где обыкновенно заводят кого-то для души (скажем — мужа:) Если же зверей много, то это означает, что её потребность заботиться гипертрофирована, и она отдаёт этому всё свое время и душевные силы (вместо того, чтобы читать что-нибудь о любви да и вообще крутить амуры). А из этого следует (исходя из того самого грёбанного психоанализа), что она сама недополучила внимания от родителей. И теперь одно из двух: либо она окажется столь же плохой матерью (невнимательной и бесхозяйственной), либо ударится в другую крайность, и полностью

зациклится на своих детях, а о вас позабудет, то есть окажется плохой женой.

То есть она переносит свой материнский инстинкт на эту стаю домашних животных. Из этого следует, что её потребность в детях слишком уж развита. Что означает, что теперь под эту потребность ищется соответствующая мужская кандидатура. То есть она будет любить вас не как единственную неповторимую личность с присущими лично вам достоинствами, но лишь терпеть как необходимое условие для создания семьи. Почувствуйте разницу! А может быть и того хуже: она станет бессознательно воспринимать вас как своего ребёнка, и окружит такой супер-заботой, что вы только и будете думать, как выйти из этого окружения. Помните, у Пушкина: «И бегала за ним она, как тень, иль верная жена».

С точки зрения здравого смысла, ничего нет в том предосудительного, что у девушки живёт дома живёт кошка, собака и попугай. Однако представьте себе, как вы входите в её дом и почти что теряетесь во всём этом гомонящем зверинце, который она сама же и создала, и ничего с ним поделать не может и не хочет…

То есть психика её сформировалась как-то не

так. Вы скажете: ну что за мелочь, можно и пренебречь. Разумеется. Но только не в случае, когда вам звонят сорок девушек в день. Ах да, чуть не позабыл: я терпеть не могу дома собак, даже и в единичном количестве… Но об этом ниже.

96. Имеющая дома собаку. Важная оговорка: которую сама же и завела, так как замерзающего в снегу щеночка могла притащить сердобольная её мамочка, которой (как то обычно и бывает) не хватает внимания в семье, а дочка, скажем, её (собаку… да, впрочем, заодно и мать) терпеть не может. Кстати, может быть и так, что щенка подарил ей бывший ухажёр…

Это тоже мой собственный пункт; вам он, скорее всего, не подойдёт. Попробую, впрочем, объясниться. Во-первых, она (дамочка), скорее всего нуждается в особенной защите. Психологи назвали бы это «повышенным уровнем тревожности». Из этого, в свою очередь, следует, что у неё почти наверняка неуравновешенная психика. Да и вообще наличествует некий комплекс неполноценности. Ведь чего-то не хватало в её душе, раз пришлось заводить собаку?! На одном из форумов, где обсуждался этот текст, один парень очень хорошо сформулировал: «Я ещё в юности вывел такую закономерность. Знакомиться с

девчёнкой, у которой есть собака безсмысленно! Ребёнок, который просит, просто у-м-о-л-яет, купить ему собаку (кошку, морскую свинку, хомячка, канарейку), чаще всего собаку — дико одинок. И получив этого „настоящего“ друга, который только *его* друг, который любит только *его*, который предан только *ему*, полностью растворяется в этом друге, отключаясь от всего окружающего. Т. е. этой девочке с собакой уже не нужен мальчик, уже не нужна подружка — это всё она уже имеет в своей собачёнке и с гарантией, что её не предадут, не бросят. Нет — она общается с девочками, может гулять с мальчиком, но всё это на фоне прогулки с собакой. Встречаться с мальчиком только когда она идёт выгуливать собаку, или (в лучшем случае) всё равно, взять собаку на свидание».

Но даже и не это главное. С точки зрения внешнего наблюдателя, собачники чрезвычайно странный народ. Например, собачник не может выйти и прогуляться там, где ему вздумается. Если в поле зрения есть другие собачники, то он обязан непременно подойти к ним; он обязан теперь похвалить их собак. «Потому так дружны эти собачники, потому что желание воспитать (и создать) собаку ничто без возможности этим

похвастаться» — пишет А. Виноградов, рассуждая о графоманах и сравнивая их с собачниками). В среде этой (собачников, а не графоманов) принято разговаривать о собаках исключительно — о купировании хвостов и ушей, собачьей диете, собачьих болезнях и собачьем стуле; все иные темы почитаются здесь дурным тоном… Души людей этих, все их помыслы полностью поглощены своим зверем: о нём думают и говорят они всё свое время, даже находясь с любимым человеком и даже на работе. Собачники даже пальцем не пошевелят, когда их зверь усаживается гадить на тротуаре, а ещё — я лично неоднократно был свидетелем, как собаки «устраиваются» в детских песочницах, а их хозяева делают вид, что ничего не происходит… Почему-то не произносят они «фу», когда чёрный монстр с хрипяще-тяжёлым дыханием опрометью бросается на вас в вечерней мгле, причём именно тогда, когда гуляете вы с девушкой… Вот бедняжка окаменела уже вся от страха… Торжествующее чудище завершает зловещий свой вокруг вас бег; со смущением душевным и ужасом взираете вы на ненавидящие вас эти холодные глаза, в самой глубине которых мерцает грозный огонь; на могучие кривые лапы с бесчувственными грязными когтями, на

разверсту пасть с огромными клыками, источающую мутную слизь и невыносимый смрад… Все внутри вас обрушилось; вся жизнь ваша в мгновение ока пред взором теперь пронеслась; и без того робкое дыхание почти остановилось; лишь смиренные слова Христовой молитвы беззвучно слетают с помертвелых уст ваших… Девушка уже не дышит — слабые силы, казалось, вконец оставили её… И тут вдруг, сквозь непонятный шум, молотом стучащий в ваших ушах, доносится счастливый голос хозяйки: «Не бойтесь, он не тронет! Он у нас добренький!» И почему-то всегда счастливый, и почему-то всегда хозяйки! Но девушка уже испугалась, и странно, что за её шок никто не хочет, и не будет нести ответственность. И хочется спросить в таких случаях: «А что, ваша собака не знает команды „фу“? Или Вы её не знаете? А может, Вас научить? Хотелось бы приступить прямо сейчас». Но мы увидим чистые и честные глаза, и услышим в ответ: «Но ведь я знаю, что он не укусит!» Почему-то собачнице даже в голову не приходит, что девушка может этого и не знать.

А еще собака омерзительно слюнява. Стоит ей только мотнуть головой, и длинная висячая слюна оказывается на чьём-то новом модном

пальто. И еще почему-то многим собачникам не приходит в голову, что маленькие дети боятся больших собак (даже если те в намордниках и на поводках). Ну не чудно́? Где же у собачников голова и точно ли есть она?

Пренебрегши раз этим пунктом и связавшись с собачницей (собаку она, впрочем, отправила к своей матери), я вынужден был по пять раз на дню предлагать ей больше мне о собаке не рассказывать. А как посещать дом такой девушки? И как вынести её совершенно искреннее умиление, когда эта косматая тварь кладёт на ваши новые брюки свои мерзкие, узловатые лапы?! И, главное — откуда оно, это умиление? Даже владелец одного из лучших варезных сайтов — www.nnm.ru, обзаведясь псиной, с упоением и восторгом начал вещать о позорном сем факте на страницах, изначально предназначенных обзорам софта, стал посвящать отвратительному этому животному значительную часть своих новостей! Кончил он, между прочим, как тривиальный спамер…

Кроме того, отношения с «диполем» девушка-собака бывает трудно поддерживать чисто технически — с нею (девушкой) вечером просто так даже не погуляешь. Ведь ей уже пора до-

мой — каждый вечер нужно, видите ли, собаку выгуливать. В дом отдыха просто так тоже не съездишь…

Теперь с точки зрения теоретика. Известно, что женское отношение к объекту определяется материнской её способностью. Это означает, что и к собаке женщина относится как к своему ребёнку. Более того: собака для женщины является своего рода заменой ребёнка, «квази-младенцем».

Как в случае с ребёнком, так и с псом: перенося на него значительную гамму своих чувств, женщина (в конечном счёте, разумеется) тем самым обделяет ими своего мужчину. Наивно думать, что способность любить — безгранична, и от расходования чувств количество их лишь увеличивается. Это не так. В куче как научных, так и популярных журналов вы встретите утверждение, что, получив от самца требуемое (а именно — новорожденного), женщина довольно быстро меняется в отношении к нему. Женская любовь начинает делиться между мужем и детьми. То есть некоторая цельность и пылкость любви пропадает. К мужу вдруг возникают многочисленные требования, которых раньше почему-то не было. Собственно, всё это нормальные женские свойства, и это не есть плохо. Жизнь

есть жизнь: всё течет, всё меняется. Мы тоже меняемся в отношении к женщине — что особенно заметно после хорошего секса;) Ну так из этого всего следует, что наиболее пылкую и целостную любовь к нам будет испытывать женщина, у которой нет ни ребёнка, ни страстно любимой собаки. Чуть не забыл: то же самое касается и горячо любимой мамочки. Ну конечно, потом всё изменится — за всё, в том числе и за нормальную семью, нужно платить. Однако я хочу задать предельно эгоистичный вопрос: а насладиться настоящей, целостной любовью *хотя бы вначале* имеем мы право, или нет? Видели бы вы, что пишут женщины по поводу моего текста (и это задолго до предыдущего пассажа, который был вставлен почти через год). Типа, автор — сволочь, он эгоист, не желающий ни с кем делить свою женщину — ни с детьми, ни с собакой, ни с мамочкой, ни даже с работой. Чёрта с два. По крайней мере, поначалу не хочется делить. Ведь потом всё равно придётся. А вам — хочется?

Добавлю также, что после посещения собаки алтарь православного храма нужно освящать заново или, как минимум, окроплять святою водой, а вот котам можно заходить в алтарь — и автору этих строк приходилось регулярно одного оттуда

выпроваживать, дабы не вышел он с торжественным видом на литургии через Царские Врата во время, скажем, Великого Входа или чтения Евангелия, и не стал ловить какую-нибудь муху в алтаре аккурат во время Евхаристического канона… Никак не могу забыть, как наш настоятель, о. Алексей (которого всегда обожал, и к могиле которого ныне приезжаю иногда на велосипеде), обращаясь из-за аналоя, и тряся старческим пальцем, говорит своим незабываемо-певучим, смиренным, дрожащим голосом: «Бегемооот, поди, скажи, пусть прогооонят, пусть прогооонят котааа», — а хор где-то там, сзади, нестройно поёт сегодняшние тропари, и уже пора идти брать Апостол…

Ах, да, я же всё о женщинах. Так вот: видели бы вы, с каким надменным видом юная собачница разгуливает глубокой ночью, будучи уверена, что никто к ней теперь не пристанет. Сколько в фигуре её лакейского самодовольства! (женское самодовольство, как правило, всегда очень пошло выглядит). Нет, вы только присмотритесь! Многие авторы доказывают, что мы неизбежно усваиваем черты тех животных, с которыми живём (у меня, разумеется, всегда жили коты — куда более интересные и изысканные

существа, и если не верите, то сходите по адресу http://search.anekdot.ru/scripts/find.pl и наберите в поисковом окошечке слово «кот»).

Знаменательно, что наши «beati possidentes» всерьёз считают, что животное взаправду их любит и самоотверженно охраняет — хотя науке со времён собаки Павлова отлично известно, что лишенный второй сигнальной системы зверь может лишь охранять выгодное лично для него место в стае, которая обеспечивает его пищею… Нужно быть законченным психом, чтобы верить в разум, красоту, и альтруизм этого эгоистичного животного.

Натурально, все собачники, дочитав до этого пункта, выступили против единым фронтом, громогласно доказывая могучий интеллект их зверюшек. При этом они как-то даже позабыли, что в этом случае собакам должно быть прекрасно известно, что никакой реальной опасности их хозяевам не несут ни другие собаки (у которых также есть свои хозяева), ни прохожие, ни — это, пожалуй, самое показательное — велосипедисты. Итак, классический охранный лай выступает во всех этих случаях просто как театр… Предельно циничная, расчётливая, лукавая тварь прекрасно знает, какой реакции от неё ждут, и незамедли-

тельно даёт требуемое представление. Так что в случае наличия у собаки интеллекта мы получаем у неё же вдобавок ещё и сугубый цинизм. И странно, что хозяин не понимает всего этого. Стало быть, привязанность к наглой зверюге выступает ко всему прочему и как символ мужской ограниченности. Чем обычно и пользуются женщины;)

Собака как никакое другое существо владеет искусством создавать у хозяина иллюзию, что верно ему служит и типа охраняет, хотя это и не так. И (психическая) зависимость от этих лукавых тварей в действительности прообразует собою зависимость вообще от *другого*, близкого (человека). И это прекрасно понимают женщины. Подобно собакам, они также умеют (и любят) создавать у нас иллюзию, что типа такие прям верные подруги и надёжные помощницы — в то время как сами за наш счёт частенько решают свои исконно женские проблемы. Именно поэтому девушки так любят парней с собакой — типа, раз от собаки он зависит, то будет зависеть и от неё, от девушки. В данном случае женщину неосознанно привлекает именно способность мужчины к длительной привязанности. Подавляющее большинство женщин не любит собак и

откровенно побаивается их — по крайней мере, собак тех пород, которых заводят себе мужики (как правило, это не болонки). И они готовы терпеть — именно терпеть! — этот неудобный «придаток» к парню исключительно потому, что чувствуют: раз чувак способен кормить, поить, выгуливать и всячески ухаживать за вонючей псиной, то тем более сможет он ухаживать и за своей «жучкой». Типа она достойна большего, чем четвероногая мразь, и тандем «хозяин — собака» является для неё прообразом будущей совместной жизни: хозяин реально о ней заботится, а она просто делает вид… А ещё она — не-просто «отшивает» всевозможных конкурентов(-ок) от своего хозяина. Так что дело здесь вовсе не в гипотетической мужественности владельца собаки, но в его способности к приручению. Однако спросите любую девушку о парне с собакой — и она непременно заговорит о мужественности, поскольку прекрасно знает, какого ответа от неё ждут;) Натурально, большинство мужиков принимает всё это за чистую монету…

Поразительно, в каком выдуманном мире все мы живём. Сплошные мифы о самих себе. Иногда мне кажется, что и собак-то заводят, дабы привлечь внимание несколько иных существ…

И это очевидно, так как если женская потребность в собаке основывается на материнском инстинкте, то, стало быть, мужская — на инстинкте размножения. В данном случае — на желании покрасоваться перед самкой, а не то, что вы подумали. Почему и заводят мужики могучих и свирепых псов, наивно полагая, что женщины воспримут сие могущество как продолжение их собственного. Но дело в том, что женщины воспринимают всё так, как надо, и расшифровывают этот «собачий месседж» как полную готовность завести семью, а уже потом — как намерение быть свирепым её защитником. Таким образом, наличие собаки свидетельствует, в конечном счёте, о неумении привлечь женщину какими-либо другими средствами.

В конечном счёте, я говорю. Условная и по-мужски надуманная мыслеформа «девушка ассоциирует могущество пса с моей собственной (прежде всего сексуальной) мощью» безусловно менее очевидна и менее жизненна, чем правильно-женское, сущностное понимание явления. Да-да, чёрт возьми. В отличие от нас, существующих во всевозможных изощрённейших интеллектуальных схемах (сходите-ка на любой сайт по пикапу), либо довольствующихся простейшей дефиницией

«даст — не даст», женщины рассматривают все жизненные ситуации под углом самым что ни на есть насущным: «любит, или на одну ночь», «любит, а значит будет слушаться», «кто будет у нас верховодить», «кто будет контролировать деньги в семье», «поддаётся ли он приручению», и даже иногда «а если я полностью его приручу, то хорошо ли это будет?» (последнее — крайне редко:).

Так вот: наличие у парня огромного пса доказывает и показывает, что он, скорее всего, не будет «вожаком стаи». Женщины знают, они нюхом чуют, что у мужиков, отдающих предпочтение длиннющим лимузинам или огромным джипам могут наличествовать некоторые проблемы с сексом, да и вообще таковые кишкою тонковаты. Подлинными лидерами в семье такие «членовозы» безусловно не будут. Женщины догадываются, что наша любовь к могучим свирепым псам чаще всего, как и в случае с лимузинами, доказывает глубинную мужскую слабость и тщательно скрываемую неуверенность в себе. Ведь если собака как бы усиливает эту уверенность, то из этого следует, что изначально она не была полной. Стремление вообразить себя сильным само по себе уже показательно; где есть стремле-

ние, там нет ещё полного достижения.

Женщина, увидев парня с огромной собакой, тут же понимает, что именно компенсирует этот пёс и какой превосходный подкаблучник выйдет из его хозяина… Именно поэтому женщины, связавшись с таким собаководом, сразу же чувствуют, что всё на мази, что можно расслабляться, так как дело неумолимо движется к браку. И наоборот, связавшись с кошатником, они понимают, что парень, скорее всего, не так прост, как кажется, и нужно держать с ним ухо востро…

Кстати, стремление некоторых девушек найти себе обязательно высокого, сильного мужа также обличает глубинную неуверенность в себе, и чаще всего выдаёт какие-то скрытые комплексы. Достаточно того, что она несколько раз произносит слово «высокий», или неоднократно использует его в объявлении. Нормальная девушка не будет упорно фиксироваться на росте, а скажет, что главное — чтобы человек был хороший, и походя добавит, что желательно, чтобы был повыше неё. Пушкин был гораздо ниже жены, первой красавицы Петербурга. Причём он был небогат, нигде не служил, зарабатывать не умел, и слыл на плохом счету при дворе (неоднократно

бывал в ссылке, замешан в скандалах, связан с противозаконными тайными обществами, и всё такое). Тем не менее Наталья Николаевна всё равно за него вышла.

Но является ли неуверенная в себе девушка ненормальной? И стоит ли связываться с уверенной в себе девицей — вот вопрос.

Я хочу, чтобы вы поняли одну важную вещь: понимание всего этого идет у большинства женщин напрямую, как бы на уровне ощущений, которыми руководствуются они в отношениях, как бы минуя сознание. Это очень совершенная система (ещё бы! ведь она безотказно работает уже 500 миллионов лет!) — в отличие от мужской, когда нужно что-то понять в результате многолетнего опыта, или где-то прочитать, согласиться, смирив свою гордость, да потом ещё пропустить через сознание… Другое дело, что таковое «познание мира» направлено у женщин на довольно узкую и убогую цель приручения и управления одним-единственным мужчиной, но так ведь им больше и не нужно! Женщинам ни к чему что-то делать самим — например, разрабатывать какие-то теории. Достаточно найти мужчину, который хорошо умеет это делать… Достаточно дать ему понять, что он самый умный и талантливый, и

только она умеет оценить его по справедливости. Достаточно время от времени небрежно бросать фразы типа: «Если бы не твои мозги, я никогда бы не была с тобою рядом». После чего он никуда не денется, поверьте!

Не хозяин приручает собаку, но, скорее, собака — хозяина. В этом смысле очень поучительно звучит афоризм «кто кем обладает, тот тому и раб». Начав с признания собачьего интеллекта, владельцы псов заканчивают отрицанием собственного. Даже женщины не совершают подобных непростительных ошибок:) Чуть не забыл: для самой женщины собака — это ещё и дополнение к её имиджу (впрочем, для неё дополнением к имиджу является всё; в первую же очередь — мужчина).

И вообще создаётся впечатление, что образ собаки занимает в душе хозяина то психическое «помещение», которое изначально было отведено для религии и прочих всяких духовных вещей. Таким образом, мода на собак оказывается, по сути дела, провозвестником возврата к язычеству, фактом имплицитного отрицания христианских культурных ценностей. Опять же — ввели эту моду англичане, а они, по мнению незабвенного Максима Максимыча, «всегда были отъявленные

пьяницы». Принимая во внимание всё изложенное, но в особенности последний пункт, следует сделать неукоснительный вывод, что обладание собакой с неотвратимостью ведёт к вялотекущей форме психоза. И что же — мы, здоровые люди, должны связываться теперь с больными?.. Только коты — истинные друзья человека. Хорошая собака — это мёртвая собака.

Но их собаки!!! Эти отвратительно шумные, неуклюжие существа с мокрой вонючей пастью и грязными лапами!

97. Она «тусовочная девочка». Важное примечание: не бывающая в компании время от времени, но привыкшая проводить там большую часть своего досуга (то есть тусуется с ними чуть ли не каждый день). Это отнюдь не означает, что кампания поголовно состоит из горьких пьяниц, дебилов и законченных наркоманов. Это могут быть её сокурсники, одногруппники, или «клёвые пацаны из соседнего двора».

Однажды довелось мне с такой познакомиться. Возникало ощущение, что она «подсела» на своей кампании, как некоторые «подсаживаются» на наркотиках или Интернете. Общаться с ней по-нормальному можно было лишь первые полчаса — и это несмотря на то, что многие

воспринимают тусовочный «нон-стоп» как своего рода «школу общения». Кстати: к этому же пункту относятся и всякие там толкиенистки с картонными мечами и поцифиздерами, трешера, энергеты, фрики, растаманы (ладно, ладно, каюсь: это я всё берегу для вас сотый пункт:)… Больше всего мне не нравилась в них напускная, аффектированная доброжелательность: мол, какие у нас в тусовке хорошие люди, да и вообще все люди такие хорошие.

Здесь проблема в том, что постоянное, чуть не ежедневное пребывание в кампании ведёт к выхолащиванию женской души (мужской, возможно, тоже, но положительно утверждать это не берусь). Она теряет некоторую глубину. Глубину не в том смысле, что «упырша» сможет в двух словах изъяснить троическое богословие, — вовсе нет. Ту глубину, которую многие мужики и ищут в женщинах — глубину чувств, глубину в понимании других людей, в отношении к ним, а самое главное — в понимании (даже, скорее, ощущении) судьбы. То, что на Руси всегда именовалось «женской мудростью». В этом смысле моим идеалом всегда являлась пушкинская Татьяна. Подобная глубина для своего формирования неизбежно нуждается в некото-

ром уединении (что, кстати, особо и подчёркивал Пушкин).

Таким образом, если девушка (с некоторым сожалением, а не с гордостью) говорила, что почти никуда не ходит, то я склонен был рассматривать это скорее как «плюс», нежели «минус». Особенно учитывая, что подобным особам обычно нравятся мужики постарше, со сложившейся системой ценностей и содержательным внутренним миром…

А вообще-то, для настоящего романа более всего подходит совсем молодая неиспорченная девушка с некоторым образованием. А ещё лучше — невинная. Признаюсь, никогда мне не было понятно презрение многих мужиков к женской невинности. Почему-то автомобиль они предпочтут покупать новый, а не из третьих-десятых рук — так почему же не претят им «подержанные» женщины? Ну и кроме того, не забывайте, что вообще-то предложенный список мой, а в плане женщин вкус автора формировался в 80-е годы. В то время не было стыдно быть не богатым, но эрудированным человеком, заниматься наукой или творчеством, быть девственницей в 20 лет, не быть фанатом «Спартака», да и вообще — не стыдно было быть не развратной. Не

забывайте об этом, подыскивая себе длинноногую красавицу, которая спит со всеми подряд…

С другой стороны, если девушка только сидит дома, читает поэзию да классику, и не выходит никуда принципиально, то неизбежно станет мечтательницей и, как следствие, слишком разовьёт в себе представление об идеальном мужчине, а стало быть и завышенную самооценку (у женщин, как правило, это жёстко взаимосвязанные вещи). Злонамеренные мегеры частенько получаются из исключительных «тургеневских» барышень с романтизмом вместо мозгов. Далее сюжетец развивается так: она, вся такая в ореоле возвышенной любви и романтизма выскакивает исключительно по большой и светлой нужде за, как ей кажется, сказочного прынца. Однако, когда предсвадебная эйфория проходит, наша умница начинает присматриваться и видит: вместо царских хором — обычный диванчик, вместо явств — авоська и бесменная вахта у мартена-плиты. А в телевизире Анна-мария-Донна-Коза опять вся в шоколоде. А у соседки мужик за джипе, а у Маньки — шуба из настоящего щипанного суслика… А у Клавки вооще!!!! любовник на 15 годков моложе и так у нее, подлюки. глазки по утру горят, ажно слепят!!! И вот уже она ищет

виновного в том, что сказка, которую она себе выдумала, на поверку оказалась банальным будничным существованием. Ума допетрить, что сама лопухнулась, нету. Все идет на уровне эмоций. Ну и, разумеется, под раздачу попадает кто поближе. А ежли он, паскудник, еще и крышечку от горшка не опустил… все! точно вражина!!!

В общем, привести этот возвышенный идеал в согласие с реальностью и после завладеть душой такой девушки не просто трудно, но исключительно трудно. Для этого нужно иметь, как минимум хорошее образование, блестящее чувство юмора и недурные творческие способности. А самое главное — сильную волю, чтобы её постепенно и незаметно «сломать» (что бы там ни говорили женщины, они по-прежнему любят сильную руку). Поэтому время от времени (хоть раз в пару месяцев), нормальная девушка в каких-то компаниях должна бывать… Впрочем, здесь имеется в виду крайний случай.

И, наконец, девушка может с гордым и надменным видом заявить, что ни в каких кампаниях не бывает никогда, так как не любит понапрасну терять время, да и вообще — там собираются одни только горькие пьяницы, дебилы и законченные наркоманы. Здесь её следует переспросить — не

бывает принципиально? Можете не сомневаться: она скажет правду. Такие всегда говорят правду, и это, наверное, самое плохое. Короче, всё это стопроцентно будет свидетельствовать о наличии у неё чёрт знает каких жутких заморочек (так что уж лучше знакомьтесь с феминистками да толкиенистками — они всё же подвержены некоей «обработке»). Тут может быть и завышенная самооценка, и пошлый прагматизм, и «богатое прошлое», да и вообще откровенная невротика. То есть почти наверняка она подпадёт под большую часть изложенных здесь пунктов. А ведь что ни говори, под них подпадают отнюдь не все и не всегда…

98. Она любит посидеть в барах, клубах и прочих тому подобных забегаловках. Важное примечание: делает это очень часто. Если же она лишь изредка наведывается туда с подругой (и особенно, если искренне считает, что там скучно), то это не в счёт. Здесь, видимо, снова придётся объясниться.

Ну, во-первых, в баре почти невозможно завести знакомство того типа, которое мне нужно. Возможно, сама обстановка провоцирует на примитивно-поверхностный подход к делу. Вот вам цитата из журнала «Men's Health»: (http://

www.menshealth.com.ru/article.xml?id=728): «Я не знаю ни одного длительного и удачного знакомства, которое завязалось бы в баре (другое дело — ни к чему не обязывающие приключения). Даже магазины рыболовных принадлежностей и редакционные очереди за гонораром имеют лучшую репутацию»... Итак, девицы, частенько посещающие бар, как минимум подсознательно ориентированы на ординарные сексуальные приключения.

Во-вторых, в моё время такие вещи не были приняты. В-третьих, никак не удаётся мне понять, чем же это лучше, чем прогулки, общение, да и вообще возможность просто побыть дома? Как там возможно толком общаться — при грохоте музыки и сплошном дыме? Как можно в полумраке следить за малейшими оттенками выражения лица другого человека? Кроме того, общаясь в баре невозможно не пить. Но что это будет тогда за общение? Общаться за бутылкой можно и нужно со старыми друзьями; пить же с первым встречным — это уже моветон.

Кроме того, общение в кафе обычно более расслабленное, не правда ли?

И что там собираются за девушки? Что за атмосфера? Чем это бар типологически отличается

от обычного трактира предыдущих столетий? Приличные люди собирались в своих домах и имениях, они никогда не ходили в трактир; там всегда околачивался просто сброд — в первую очередь, чернь, обделывавшая свои тёмные делишки (зачастую это так и сейчас), а во-вторых, заезжие купцы (убогий менталитет которых, кстати, и был заимствован средним классом как в нашей стране, так и во всём мире).

То, что современный клуб или бар значительно отличается своим дизайном и обстановкой от древнего трактира, не должно беспристрастного наблюдателя смущать — отличия здесь лишь количественные, но отнюдь не качественные. Дух и суть остались теми же. Трактир — он и есть трактир, даже если позаимствовал на Западе напитки, сервис и меблировку. От этого не стал он качественно иным. А, кстати, что такое Запад? Какие там признаются человеческие достоинства? Общество, где нет и не может быть самостоятельно существующих понятий морали, чести и достоинства, и где никто никому ничего не должен, если только не заключены соответствующие договорённости. И чем тогда принципиально отличаются девушки из кабаков от трактирных девок? Какое отношение к себе

они там получают?

Культура отличает человека от животного в первую очередь тем, что человек должен прилагать интеллектуальные усилия в борьбе за свою самку; эта последняя уступает домоганиям после того, как ей были продемонстрированы те культурные достоинства, которые выгодно отличают данного самца от остальных мужских особей популяции.

Скажу более. Девушку стремятся повести в кафе прежде всего потому, что иначе не умеют ничем занять её, как-то по-другому овладеть её вниманием — и прежде всего интересным общением и соответствующим отношением. И в этом смысле посещение заведений такого рода выступает как всего лишь суррогат подлинного ухаживания (я говорю «в этом смысле», так как при дальнейшем развитии отношений — почему бы в кафе и не посидеть?). Итак, предлагая девушке в первый же день знакомства «поужинать вместе» тем самым обнаруживают как полную свою духовную нищету, так и стремление овладеть ею «влёгкую» — накормил, напоил, да и тащи её домой. Ну хорошо — накормил в течении 5 или 10 вечеров. Так ведь суть дела от этого решительно не меняется! Сам факт обязательности посещения

злачных заведений более всего свидетельствует, что мужчины не могут предложить ничего получше. Поскольку лучше хорошего общения ничего и нет… Но поразительно другое, а именно то, как быстро «прекрасный пол» принял эти убогие правила игры; как быстро он удовлетворился этими никудышными формами ухаживания!

Нежелание нормального здравомыслящего мужчины играть по установленным женщинами правилам тут же объявляются трусостью, малодушием, и даже закомплексованностью. Короче, «сильный — тот, кто нас не боится», то есть — слушается. И мужчины ведутся, они воспринимают это за чистую монету! И в голову им не приходит, что это — ни что иное, как самая изощрённая форма манипулирования!

Именно женщины формируют ту плоскую общественную идеологию, что «дети — это святое», именно от них вы ещё услышите роскошную фразу «если мужчине удастся сделать счастливой хоть одну женщину, его миссия на Земле будет выполнена», именно женщины запудрили этой своей уверенностью нам мозги до того, что мы сами в это поверили, хотя я уверен, что внутренний голос говорит каждому нормальному мужику: нет, здесь что-то не то, всё не может быть так

просто, должно быть что-то и ещё… Вот возьмите и прислушайтесь к себе — и услышите, что голос этот звучит и в вас…

И та небольшая отдушина, которую многие воспринимают как собственное достижение — а именно увлечение автомобилями и футболом, — на самом деле они сами предоставили нам, для отвода глаз. Дабы скрыть истинные размеры той катастрофы, которая с нами уже произошла…

И, применительно к нашим кабакам, с которых начался этот пункт — эти последние (как, впрочем, и вся «потребительская культура» убогого «среднего класса») — дополнительное тому подтверждение. Мне, извращенцу, было бы унизительно играть на одном поле с людьми, стремящимися в первый же вечер овладеть самкой за тривиальную жратву и тривиальные скабрезные комплименты. Так или иначе, Кот всегда высоко нёс знамя своей старомодности, и пытался найти столь же старомодную девушку-извращенку, заинтересованную в настоящем романе и настоящем к себе отношении. В кабаке сделать это решительно невозможно.

Короче: нет ничего странного в том, что каждый мужчина хочет найти себе девушку своего типа, и Коты в этом смысле не исключение. Девушки

моего типа не посещают кабак, либо бывают там очень редко, под дурным влиянием подруг (как правило, подруги не оказывают никакого иного влияния). Почему и избрал я телефон как способ знакомства.

И знаете — как ни странно, сейчас можно найти девушку решительно на любой вкус — было бы лишь настоящее желание встретить. На ловца и зверь бежит… Старомодных, кстати, пруд пруди — чем матушка Русь и уникальна… Интересных, красивых и старомодных, которые могут ещё понять и воспринять, что женщина — ПОМОЩНИЦА мужчине в его деле, а не центр Вселенной и не объект для непрерывного обслуживания мельчайших своих потребностей.

И вычислить эту старомодность по телефону не составляет особого труда (а тем самым отсечь и лишние, неподходящие «кандидатуры»). Достаточно спросить — «а какой бар Вам больше всего нравится?» Принимая этот вопрос за нормальное течение разговора и не чувствуя никакого подвоха, большинство звонивших правдиво ответствовало, какой. Тут уж я кривил душой и говорил: «Странно. Но я там тоже часто бываю. Почему же я Вас там не видел? А как часто Вы там появляетесь?» Дамочке, увлеченной

любопытным и «романтичным» совпадением, новой «перспективой», да и разговором в целом, почему-то совершенно не приходило в голову, что в ситуации знакомства по телефону слово «видел» не вполне уместно. Посему и резала она правду-матку: да, мол, бываю каждый уик-энд…

99. Данный пункт вообще можете пропустить. По сути дела, это самостоятельная работа — моё эссе под названием «Христианство и мировое бабство». Можете ругаться, но мне кажется, что все эти рассуждения вполне уместны в общем контексте данной работы. Читать её следует лишь тем, кто имеет некоторое представление о христианстве и хотя бы пару раз полностью, от начала и до конца, прочитал Библию. Всем остальным не советую тратить время (и в первую очередь — «воцерковленным православным»). Сразу же переходите к следующей части.

Итак: дамочка «воцерковленная» православная — регулярно посещает храм, вычитывает все положенные по церковному уставу молитвы, соблюдает посты, имеет духовника… Здесь нам также предстоит встретить немало неудобств. Во-первых (и это самое главное), она будет требовать представить вас своему духовнику — дабы он, так

сказать, одобрил и даже утвердил кандидатуру. Во-вторых, поверхностная, на уровне соблюдения внешних обрядов религиозность будет лишь раздражать человека, знакомого с Евангелием не понаслышке. Это неизбежно создаст значительные трудности с общением, а роман, в моём понимании — это общение по преимуществу (после, разумеется, настоящего ухаживания). Однако завязать с такой роман однозначно не получится — в отличие от нормальных девушек романа она не поймёт и признает лишь тривиальнейшее сватовство, плавно переходящее в благочестивую семейную жизнь… Она сразу же будет пытаться вас воцерковить. Стремление воцерковить всех и вся — характерный признак стремления к самоутверждению, или, иными словами, однозначное доказательство слабости веры, но православные об этом почему-то не догадываются. Она запилит вас по поводу посещения храма… Ну а дальше не читайте. Всё равно не поймёте и половины…

Ах да, нужно же ещё и эпиграфы сюда присобачить. Так получайте же.

ХРИСТИАНСТВО И МИРОВОЕ БАБСТВО (наброски)

…Сначала победил себя,

Потом угробил веру…

Старикашка Ю (http://zhurnal.lib.ru/s/starikashka_j/almaz.shtml)

«…С нею блудодействовали цари земные, и вином ее блудодеянья упивались живущие на земле… И я увидел жену, сидящую на звере багряном, преисполненном именами богохульными, с семью головами и десятью рогами. И жена облечена была в порфиру и багряницу, украшена золотом, драгоценными камнями и жемчугом, и держала золотую чашу в руке своей…»

(Откр., 17:2–4).

Сейчас вы узнаете о том пласте мирового бабства, о котором, окромя меня, никто, может, и не напишет. Упаси вас Бог испытать такое, когда жена ваша слушается в первую очередь не вас, но своего духовника (или учителя, или как там они в данной «конторе» называются). Я через эти ужасы лично прошёл, и сделал интересный вы-

вод. Женщина, слушающаяся в первую очередь своего духовника, на самом деле просто использует его как ширму для прикрытия собственного бабского своеволия. Она не хочет что-то делать, что предлагает совершить её муж, и теперь у неё есть другой, «альтернативный» авторитет — причём его образ освящён тысячелетней традицией послушания духовнику, да и Церкви в целом — в то время, как законный муж оказывается ничем не освящён — кроме разве что многочисленных пороков… И теперь она начинает брать своего духовника измором — мол, батюшка, вот просто не могу сделать то, что мне муж говорит, и всё тут. Духовник, опасаясь, что прихожанка «соблазнится» (то есть вконец обозлится на его непреклонность и вовсе перестанет ходить в церковь), в конце-концов благословляет всё, ею просимое. Зрелище, как женщины вертят священнослужителями, причём совершенно неосознанно для этих последних, производит на внешнего наблюдателя впечатление самое сильное. Разумеется, чтобы отследить весь порочный этот механизм, нужно глубоко погрузиться в благочестивую христианскую жизнь, а потом оттуда ещё и вынырнуть…

Но всё же самое тошнотворное — это торже-

ствующая физиономия бабы (бабское торжество почему-то всегда очень тошнотворно выглядит), когда она смело и решительно посылает вас теперь нафиг, ссылаясь на волю своего духовника, который зачастую (если речь идёт о иеромонахе), и женат-то никогда не был, а стало быть, не вполне «владеет темой» — не понимает некоторых тонкостей взаимоотношений с тёщей, зависимости от тестя, «бывших друзей» жены, проблему выбора подарка, разделения семейных обязанностей, и так далее и тому подобное. В этой сложной и запутанной области монашескому смирению вообще нечего делать, и автору пришлось убедиться в этом на собственном горьком опыте… В дальнейшем во всех спорных ситуациях жена, тем не менее, сразу же обещает сначала выспросить разрешение у него. Здесь мужик начинает ощущать себя никем, а духовника — всем.

«Святой» же «отец» так и не осознаёт, что оказывается пешкой в грязной бабской игре (бабская игра, как правило, всегда исключительно грязная, иной они и не ведут). И это так потому, что во многих случаях он — иеромонах, который с женщиной никогда не жил (живут монахи, как правило, с мужчинами;). Эх, говорил же мне диа-

кон о. Борис: «Кот, семейному человеку ни в коем случае нельзя исповедоваться у иеромонаха. Разве он что понимает в нашей жизни? Разве у него была тёща?»… А Бегемот тогда его не послушался, будучи уверенным, что иеромонах «всё понимает» в силу его «духовной чистоты». Как же, понимает! Благословивши меня на законное венчание (и даже на нём настояв) этот умник первым же и устранился, когда у нас начались проблемы. Не сделал ни единого шага, чтобы повлиять на мою «благоверную». Да и вообще молчаливо потворствовал всё более распоясывавшейся бабе…

Женщине вообще духовных наставников не следует иметь. Самым главным наставником её должен быть муж: «Потому что муж есть глава жены» (Еф. 5,23). Именно он является «посредником» между женою и Богом. И нужно найти себе такого мужчину, чтобы признавать его быть достойным наставничества, и, приняв однажды решение быть с ним, не ударяться потом во всякие там «сумления». Так вот, по поводу нашей монашки: обязательно нужно повыспросить, есть ли у неё постоянный духовник? Может, она ходит в церковь исключительно за кампанию со своей мамочкой или подругой (что ни говори, у

женщин так чаще всего и бывает).

Если вы на такой женитесь, то гарантированно никогда не найдёте общего языка и в плане воспитания детей. Тут вы услышите полную чушь: типа учебный год нужно начинать не со своевременного прихода в школу и занятия там места за первой партой, но с чтения молитв и пения тропарей (с чем вплотную столкнулся мой ребёнок в начале этого года, когда из-за длинных молитв он опоздал и занял самое плохое место в классе). Далее. Лучшее лекарство от болезни — это причастие, да и вообще нужно причащать самых юных младенцев, дабы в них не «прорастали грехи». Почему-то исторический опыт не учит этих людей, что сколько прежних поколений ни причащало своих младенцев — даже самое элементарное любостяжание так и не удалось искоренить (все «воцерковленные» православные по своей натуре отличаются прижимистостью исключительной)… Не удалось искоренить даже и пошлое обрядоверие. А значит, методология была неверна, и нужно было что-то модифицировать. Например, вместо буквы переключиться на дух…

Впрочем, до детей в моём случае не доходило. Все православные начинали разговор с одного и того же вопроса: состоял ли я в венчанном бра-

ке? Разумеется, я ответствовал, что да, причём не в одном, а сразу в четырёх. На недоуменный вопрос — а как это возможно? — отвечал, что это потому, что по натуре я гетеросексуал и одновременно являюсь миньоном одного влиятельного архиерея. Здесь Кот обыкновенно сразу чувствовал себя гоголевским Ноздрёвым, и подобно ему, начинал «нести такую околесину, которая не только не имела никакого подобия правды, но даже просто ни на что не имела подобия». Как правило, тут будущие матушки и вешали трубку.

Обычно же с такой тёткой общаться исключительно трудно даже вначале — сознание её полностью заполнено специфической кашей, состоящей из отрывков богословских и философских идей, отдельных фраз, слышанных ею от духовника, и самое главное — тем, что «говорили женщины в храме», ею посещаемом (Чехов помирал над этим женским вывертом — «одна баба сказала»). Заквашено всё это на простонародных традициях и идущих от Византийской эпохи предрассудков, гордо преподносимых христианским сообществом в виде «Священного Предания». Одно освящение самых разных предметов — воды, яблок, мёда, орехов, свечек,

масла, яиц, пирожков, просфорок, автомобилей, полотна, и даже соли чего стоит! Слышали ль вы про «четверговую соль»? Ну, ещё услышите…

В большом требнике есть даже особая «молитва, еже благословити сыр и яица». А крошечные пирамидки из творога, которые называют «пасхами» — видели бы вы, с каким серьёзным видом все христианки их освящают! Вам не попадалась в метро верующая тётка, старательно крестящая место, прежде чем сесть? — Между тем, вся христианская церковь и есть такая тётка.

Ещё нам предстоит услышать, что все иноверные — еретики, обреченные геенне огненной, поскольку в своей жестоковыйности не желают примыкать к истинной вере. Самое трогательное во всём этом то, что подлинного следования заповедям Христа мы здесь так и не увидим. Да мы и нигде не увидим его… Никто не собирается отдавать вторую рубашку неимущему. Совсем наоборот. Если, например, у православной матушки трое детей, то ей просто необходим автомобиль в семье — возить детишек в воскресенье на службу, а также к родителям (слова Христа, что нужно оставить отца и мать, и что «враги человеку домашние его» давно позабыты). Одно, изволите видеть, вытекает из другого и нестяжание тут

вообще ни при чём. Это, видите ли, жизненная необходимость.

Натурально, тут же «благочестивая матушка» начинает пилить мужа, чтобы подзаработал на семейное авто. Но чем тогда христианская жена отличается от какой-либо другой? Вроде как христианство предполагает, что уж по этому-то поводу пилить не следует.

Нетрудно видеть, что эти добрые по своему люди попросту выбирают из вероучения то, что им удобнее всего выполнять, а именно — ритуалы, никого и ни к чему не обязывающие, и личного благосостояния нисколько не умаляющие. При этом заявляется, что благодать Божия (она, впрочем, и на самом деле существует — это проверено) постепенно, эволюционным путём, сама по себе и причём без каких-либо сознательно-волевых усилий со стороны индивида «преодолеет чин его падшего естества» (столь же наивно предполагать, что и само христианство постепенно преобразует человечество). Типа, достаточно просто соблюдать обряды — освящать воду и вербу, помазываться на всенощной, собороваться в пост и прочее, прочее, прочее… Ну, ещё причащаться и исповедоваться, причём на общей исповеди, «оптом». Как правило, женщины не понимают

религию в более глубоком смысле.

Скорее всего, именно они вдохновили христиан на типично гальперинскую идею, что регулярно повторяемая одними устами молитва постепенно «интериоризуется» (употребляя терминологию П. Я. Гальперина) в самое сердце, где постепенно и начнёт совершаться сама собою, станет типа умной, полностью человека преобразит… Да, это правда — но лишь для немногих избранных; тех, кому уже дано — «Кто имеет, тому дано будет и приумножится; а кто не имеет, у того отнимется и то, что он имеет» (Мф., 13, 12). Этот опыт, годный лишь для единиц, тем не менее, был неправомерно перенесён на самые широкие массы рядовых христиан, живущих одним потреблением, и жизненно нуждающихся в оправдании, успокоении совести и вообще освящении такого образа жизни. Угадайте, как массы восприняли и интерпретировали этот высокий опыт?

Кроме того, Иисус говорил, что «от избытка сердца глаголят уста» (Лк. 6, 45), и понятиями советской психологии почему-то не оперировал… Но зато какова схема-то, схема! Ведь насколько она удобна, чёрт возьми! Ибо на 100 % обслуживает она потребность и в поверхностной вере, и в успокоительном повторении освящённых

опытом мам и бабушек ритуалов… Ну и, заодно, в органически присущей нам всем поверхностности, любви к букве, но не духу. С духом-то ведь всё очень трудно… Иными словами, достаточно регулярно исповедываться, причащаться, читать пару молитв в день (пардон — теперь это называется «вычитывать»), тянуть перед завтраком святую воду — и можно смело именовать себя христианином. И всё перечисленное воспринимать как чуть ли не подвиг.

В вербное воскресение веточки вербы освящают, причём совершенно непонятно зачем; заодно кропят святой водою и их владельцев (можно подумать, что Крещения как такового недостаточно, чтобы по-настоящему быть христианином). Натурально, те веточки, которые во время самого чина освящения стоят в ведре у алтаря, в Царских Вратах, почитаются прихожанками как-то по-особенному святыми. И наш настоятель однажды благословил раздать после службы эти вербочки прихожанам.

…Их было, наверное, несколько тысяч, и про себя я решил, что нужно давать не более одной ветки в руки. Я стоял на солее в роскошном, шитом золотом облачении, а внизу, передо мною, колыхалась нетерпеливая бабская толпа. Они злобно

толкались и отпихивали друг друга; они рвали эту вербу у соседей из рук. Они ожесточённо дрались, и — к пущему моему удивлению — громко, в голос, матерились. Они заявляли, что лучшую вербу Кот забрал себе. Они требовали «ещё одну веточку для больной соседки». Они пытались утащить у меня всё ведро. И даже тогда, 15 лет назад, будучи правоверным христианином, глядя на эти обезображенные злобою лица, я думал про себя: «И это есть христианство? Нет, не может быть. Что-то здесь не так… Христианская вера тут ни при чём, Спаситель принёс на Землю что-то другое».

Хотите, я сейчас расскажу вам, в чём подлинный, инновационный смысл христианства? Один чёрт всё равно отклонился от главной темы. Истинный смысл христианства — не в молитвах и причастии, но в *отношении* к другим людям. И, конкретизируя этот момент, — в том, что *не существует чужих*. Нет врагов. Кем бы другой ни был — с любой другой верой, с любым языком, с любыми традициями, с любым цветом кожи — он *свой*. Вспомним притчу о добром самарянине… И вспомним уже приводившуюся фразу «Кто будет исполнять волю Божию, тот мне брат, и сестра, и матерь» (Мк., 3, 35). Иисус призывал к духовному

родству всех и вся. И всевозможные обряды и ритуалы — не самое главное, но лишь «технология», чтобы поддержать эту главную цель. Они изначально вторичны, что бы ни говорили на сей счёт реакционные попы и контрреволюционные церковники. Именно эти последние поставили обрядовую сторону веры во главу угла, поскольку с этого кое-что имеют — тоже, типа, обеспечивают свои семьи, своих любимых жёнушек с материнскими их инстинктами… Но парадоксальность любого развития в том, что вторичное всегда стремиться стать первичным. Sic transit gloria mundi — с той лишь разницей, что теперь всего mundi, и что она теперь окончательно и бесповоротно transit… И пусть докажут мне, что регулярно и добросовестно исполняемые ритуалы реально меняют это *отношение к другим*. Пусть докажут, используя хотя бы элементарный богословский и психологический аппарат, ибо исторический опыт вовсе этого не доказывает…

А ведь с этой потрясающе красивой и глубокой идеологией — учением Христа — человечество впервые смогло бы окончательно порвать с животным миром и пойти по совершенно иному пути. Ибо каждый зверь только и делит других по принципу «свой-чужой», «враг — не враг»,

прям как система распознавания у ракет «земля-воздух»… Однако всё пошло кувырком. Нам был дан шанс окончательно порвать с животным миром и перестать считать себя во всём правыми и всегда хорошими. В каком-то смысле целью христианства и было преодоление этого «тяжкого наследия» животности, переход на новый эволюционный уровень. И — вместе с этим и одновременно с этим — объединение человечества в единое творческое целое. Почитайте-то под этим углом зрения все притчи Христа.

Но этим шансом не воспользовались. Человечество по своей слабости переработало в «зверином» смысле и самое учение Христово. Мол, коли в Христа не веруешь — то ты уже «не наш». Или веруешь не так, как мы. Или крестишься не теми пальцами и не в том направлении… Уже первые ученики апостолов только и грызлись между собою, у кого из них самая правильная вера. И грызлись весьма бурно — иначе какого лешего апостол Павел писал в одном из посланий: «Сделалось мне известным о вас, братия мои, что между вами есть споры…» Ну и так далее, аще заинтересуетесь — найдёте в самом начале Первого послания к Коринфянам. Просто так апостолы послания писать не будут — стало

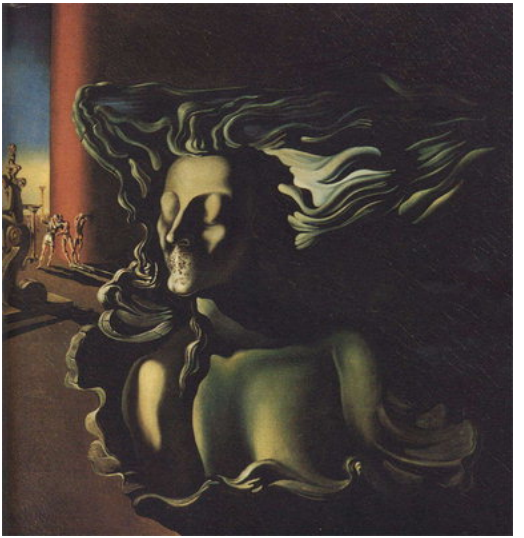
быть, проблема уже наболела. Показательно, что сейчас дело обстоит ничуть не лучше — сходите на любой христианский форум, и убедитесь, что так и продолжают «наследники» Христа грызться, у кого какая вера, и чья более правильна, и кто там хороший, а кто — плохой. Обещаю, что вас стошнит уже при чтении второго-третьего постинга… Ну куда как деятельный подход.

А кто у нас больше всего любит группы, кружки да классы? Про кого Гоголь сказал, что где они, там сразу явится деление на партии? Вы подумали правильно, о внимательный мой читатель. Это всё из-за баб (поскольку нормальная женщина воспринимает веру только своего избранника). А распустили их мы, мужчины. И всё из-за нашей дебильной сексуальной от них зависимости…

Как подумаешь, что самая высокая мистерия во Вселенной — пошлейшее распятие ни много ни мало целой Ипостаси её Творца — свелась этими дурами-бабами к освящению идиотских вербочек… Да ещё к унижению своих мужей… Иными словами, это лукавое бабское мировоззрение использует одну из самых высоких религий в мировой истории (точнее, самую высокую) просто как ширму для прикрытия своего тривиально-общечеловеческого стремления к благополучной и

сытой жизни…

Но это ещё не всё. В своей работе «Из седой древности» (опубликованной в сборнике «В мире неясного и нерешённого») В. Розанов убедительно доказывает, что древние верования так или иначе связаны с физическим размножением. В частности и те, где принято обрезание. Это последнее является типа обещанием продолжить свой род, плодиться и размножаться: «в браке из обещания завет переходит в исполнение, „слово“ обручения переходит в дело мужа». В тех религиях жизнь мужчины также если и не была напрямую подчинена женщине, то, тем не менее, определялась чисто женскими ценностями. Но, собственно, почему женскими? Разве размножение — не удел животных? Таким образом, мужчина во все эпохи был подчинён женщине. От себя добавлю, что религия, ставящая размножение во главу угла, может быть сколь угодно жизнеспособной — но немногого стоит.

В одной из лучших книг Фробениуса («Der Kopf als Schicksal») абиссинская женщина произносит следующие слова:

> «…Мать — останется ею, даже если её ребёнок умрёт, даже если умрут все её дети. Это чувство никогда не покидает её душу… Всего этого мужчина не знает; он ничего не знает. Он не знает, как меняет женщину познание любви, как её меняет материнство. Он и не может ничего этого

знать. Только женщина может знать это и говорить об этом. Вот почему мы не можем позволить нашим мужьям руководить нами...»

Если копнуть проблему поглубже, то мы увидим, что в мире давным-давно господствуют женщины с их грёбанным материнством. Но это не самое ужасное. Они сделали так, что мы с этим смирились (кстати — им в достижении этой цели сами мы и помогли). Они преподнесли нам своё материнство как нечто бесценное, стоящее выше всего на земле. Они обставили дело так, что и они сами, и их тело, и возможность быть с ними вместе воспринимаются теперь как некое сокровище, которого нужно как-то по-особому домогаться, за обладание которым неизбежно нужно платить. Мы оказались всюду им обязанными; наше собственное, мужское дело воспринимается как нечто второстепенное и малоценное — если только не приносит оно денег, которые могут заинтересовать женщину с имманентным её стремлением к материнству и обеспеченной жизни. Занятно, что мужчины и сами незаметно уверовали в нечто подобное. Это хорошо видно по многочисленным отзывам

на данную работу — как на «штатной» странице комментариев (http://zhurnal.lib.ru/comment/k/kot_b/acquaintance), так и в полном собрании всевозможных мнений об этом тексте (их можно найти по адресу http://guestbook.userline.ru/book5166/) Неужто я открою великий секрет, если сообщу, что сокровищем может быть вовсе не тело, но только женская душа?

И вообще поразительно, до чего мы, мужики, не умеем ценить сами себя. После грехопадения женщина стала госпожой — тогда как ранее была всего лишь помощницей. Найдите это место в Библии — книга Бытия, глава 2, строфы 18 и 20. И христианство должно было, кроме всего прочего (разных там богословских штучек, о которых в этой работе распространятся не стоит), в частности изменить и это положение вещей. Однако женщины «прибрали к рукам» и его, превратив христианскую веру в обоснование «благочестивого» деторождения… Обратите внимание, кто больше всего посещает храмы? Причём женщина не просто стала госпожой — это было бы ещё пол-беды. Всё мировое развитие оказалось подчинено интересам женщины. Вся наша система ценностей буквально пропитана ею. И ведь так будет всегда.

В. Геодакян разработал чрезвычайно красивую и убедительную теорию, что самки всегда отстают в своём развитии от самцов ровно на одну ступень. Типа природа оберегает женских особей, они гораздо важнее для сохранения вида в целом. А на мужчинах она опробует новые, рискованные варианты развития. Так вот, применяя это рассуждение к области нашего сознания, мы получим следующее: если мужская половина человечества сумела в той или иной мере воспринять некоторые из тех духовных ценностей, которое привнесло в мир христианство — чувство ответственности за своё дело, умение великодушно прощать да и просто быть великодушным, способность глубоко раскаиваться в согрешённом, и, наконец, благородную аристократичную созерцательность, когда «не заботишься о завтрашнем дне», то женщинам в их основной массе всё это до сих пор неведомо. И по сей день малодушные их сердца переполняют следование сиюминутным эмоциям, страстное желание любой ценой отомстить, мелочная злопамятность, самодовольное желание иметь гарантированное благосостояние…

Женщина так и осталась по сути своей законченной язычницей. Обратите внимания, на кого

ориентированы в первую очередь салоны по всяким там отворотам-приворотам? Даже реклама их составляется соответствующим образом: «верну любимого», «помогу избавиться от соперницы»… Если мужчине патологически не везёт в личной жизни, то он либо тихо спивается, либо начинает анализировать ситуацию, мучительно ища, где же он неправ, и в конце-концов, что-то изменяет в ситуации или в себе. Он читает книги, ходит на лекции по НЛП, штудирует сайты по пикапу. Если не везёт женщине, то она приходит к выводу, что «ей сделали».

На сайте Woman.ru шла дискуссия по поводу «венца безбрачия» Начала её некто Марина. Она писала:

> «Однажды одна женщина, которой я в общем-то доверяю, сказала, что некая завистница, дабы увести у меня любимого мужчину да и вообще жизнь попортить чуть-чуть (а то я больно счастливо выгляжу) навела на меня порчу. Кроме резкого и необъяснимого разрыва с молодым человеком и некоторого недомогания (что, наверное, вполне понятно, сердце-то не камень и кровь не вода) ничего страшно-

го тогда не произошло. Кстати, парень так и не смог мне объяснить что же все-таки произошло? С истерическими нотками в голосе он сказал, что не может больше со мной встречаться, а на вопрос „Почему?“ все время твердил „Не знаю, я не знаю. Не могу и все. Ты мне так нравишься, но я не могу. Мне плохо“. С тех пор прошло достаточно много времени, все (тьфу-тьфу) хорошо, но замуж я так и не вышла. Много поклонников, я нравлюсь, мне нравятся, но что-то не клеится. Что-то, что я не могу объяснить…»

Марина заявила, что подобная петрушка продолжается уже несколько лет.

Затем на сайте началась бурная дискуссия (длилась она около двух недель). Большинство участниц сошлись во мнении, что «венец безбрачия», натурально, существует, причём каждый раз приводились одни и те же аргументы: «Одна знающая женщина сказала мне…» Натурально, Марине рекомендовали обратиться к знающей, «настоящей бабке» («такой, которая денег не берёт»). Видимо, «знающая бабка» — высший пункт развития «знающей женщины»… Между тем, уже

через несколько дней после начала дискуссии Марина успела познакомиться с одним юристом (через Интернет), встретилась с ним, они влюбились друг в дружку и даже стали жить вместе… И тут, в самом конце дискуссии ваш автор не выдержал, и разразился тирадой: а как же «венец безбрачия»? Ведь он так и оказался неснятым? Как же Марина ухитрилась познакомиться и даже начала жить со своим кавалером? Куда, чёрт возьми, подевался венец?

Женщина — язычница. Самоанализ и самосознание заменены у неё тайною верой в могущество сверхъестественных сил. Нет, не совсем точно: женщины так устроены, что какие бы недостатки у них ни были, они должны всегда чувствовать себя хорошими. И одним из проявлений этого свойства является вера в потусторонние силы. Одно является дополнением другого, оно как бы занимается его «обслуживанием». Ну как удобно списать своё одиночество на чьи-то злые чары, а тривиальное непостоянство молодого человека, и ту лапшу, которую он при расставании понавешал — действием «отворота». И как, видимо, трудно женскому менталитету объяснить собственные недомогания обычной психосоматикой!

Собственно, и мужчины такие встречаются, но тем не менее в общей массе они, пусть и в различной мере, но умеют относиться критически к самим себе. Женщинам же свойственно постоянно оправдывать самих себя (в их массе — оговариваю это специально, так как изредка встречаются и исключения) и искать причину своих бед в чём-то стороннем и внешнем. Женщина мыслит категориями «свой-чужой», «дикий-ручной», «любит-не любит». Причем для неё «свой», «ручной» и «тот, кто любит» — одно и то же. И наоборот.

Посмотрите, как женщина разговаривает с бездушными вещами, как присваивает своему автомобилю (а также и многим другим предметам) ласковые имена, как искренне обижается на тот предмет, который её «не слушается». Кстати: если застукать женщину в этот момент, так сказать, настигнуть её врасплох, и сказать ей: «да этот предмет тебя вообще не любит!», то она тут же охотно согласится. Женщина ожидает любви от всего материального мира, она наделяет всё сущее живою душой. Что это, если не оставшийся от первобытного состояния политеизм? И всё сущее должно не просто слушаться её, женщину — но именно любить. А в первую очередь — мы сами.

Обратите внимание, с каким пафосом недовольная женщина произносит одно-единственное слово «вообще!» Прямо как кошка шипит. А ведь тут имеет место самая настоящая, крутейшая генерализация: тот, кем недовольна женщина не просто не угодил ей в каком-то одном отношении, но не любит её в целом. Это «вообще» более всего свидетельствует о базовом отношении женщины к миру: раз её «вообще» не любит данный объект, то не любит и весь мир; самое существование женщины начинает терять всякий смысл. Ибо этот последний у неё всегда вторичен…

А вытекает из всего сказанного вот что. Женщина принципиально не умеет по-настоящему чувствовать себя грешной, то есть, в конечном счёте, плохой. Об этом, кстати, пишут почти все исследователи. Со своей стороны добавлю, что слёзки, которые они (женщины, а не исследователи) льют в церкви на исповеди — это не проявление подлинного раскаяния, как воображают иные священники. Женщина всего лишь умиляется, да ещё — жалеет саму себя. Мол, как это вдруг оказалась она плохой? Но зато её духовник такой хороший, и теперь у неё всё будет хорошо, то есть она тоже типа хорошая…

Кроме того, каждая женщина — прирождённая

актриса, и всегда прекрасно чувствует, какой физиономии от неё ждут — дабы понравиться (в данном случае — исповеднику). И она прекрасно умеет совершенно искренне делать у себя эту физиономию. И даже глубоко уверовать в то, что эта физиономия искренна. Да ещё и посмеяться над теми, кто не имеет такой физиономии… Всё это органически необходимо ей, чтобы постоянно ощущать себя хорошей, а эта особенность, в свою очередь, необходима психофизически, дабы эффективно воспитывать детей. Быть самкой и всё время чувствовать себя хорошей — по сути дела, синонимы. Риск самораскаяния да и подлинного самоанализа вообще могут позволить себе лишь мужчины. Поскольку самопознание вообще есть риск.

Такой психологический выверт (полностью, замечу, обойдённый вниманием не только всех современных исследователей христианства, но даже и св. Отцов Церкви), принципиально лишает женщину подлинного чувства раскаяния. Она всегда найдёт нечто, какую-то точку в душе, чтобы ощущать себя хорошей. Женщина никогда не поверит глубоко (то есть на уровне ощущения, а не на уровне фразеологии), что прародительница Ева согрешила. Куда там! Ведь у Евы потом

родились дети, а дети всегда есть благо, каким бы способом они ни завелись… А попробуйте-ка покритиковать женщину! В ответ будет стандартная реакция «сам дурак» — в той или иной форме, соответствующей культурному уровню данной особы. Но реакция эта будет обязательно, она неизбежна, как восход и заход солнца. Занятно, что и в отзывах, приходящих на эту работу, звучит та же самая «солнечная» нотка: мол, что ты за герой, чтобы нас классифицировать да судить? Да все эти 99 признаков применимы и к тебе самому, да и ко всем мужчинам! Тоже, типа, «сам дурак».

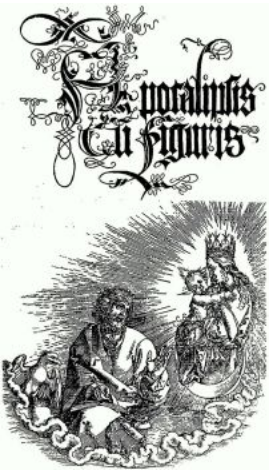
Так вот: сия женская особенность является ключевой для дальнейшего нашего анализа. Это женщины с их убогой поверхностностью выбрали из христианства внешнюю, ритуальную составляющую, сделав её основой христианской жизни, этакой ширмой, прикрывающей и оправдывающей неизменную женскую суть — желание господствовать любой ценой, но лучше всего незаметно, дабы не нарваться на неприятности. Впрочем, если христианство не ведёт за собой, если ради него не отказываются от своего имущества, от своих родственников, от своего «я» — то в любом случае оказывается оно лишь

ширмою для прикрытия собственных, так сказать, имманентных, потребностей.

Скажу более. Это именно женщины создали культ Божией Матери, возвеличив её до уровня божества. Нетрудно видеть, что христианки поклоняются не божеству Девы Марии, но, скорее, её материнству, её принадлежности к женскому полу. Так они и заявляют: она сама была матерью, значит тоже страдала, она тоже женщина, она нас поймёт. Иными словами, поклоняясь Деве Марии, христианки поклоняются… сами себе.

Между тем Сам Иисус Христос относился к Своей матери несколько иначе: «Когда же Он ещё говорил к народу, Матерь и братья Его стояли вне дома, желая говорить с Ним. И некто сказал Ему: вот Мать твоя и братья Твои стоят вне, желая говорить с Тобою. Он же сказал в ответ говорившему: кто Матерь Моя? И кто братья Мои? И, указав рукою Своею на учеников своих, сказал: вот матерь Моя и братья Мои» (Евангелие от Матфея, глава 12, строфы 46–49). И ещё: «Кто будет исполнять волю Божию, тот мне брат, и сестра, и матерь» (Мк., 3, 35). Более того. Он даже не обращался к ней со словом «мать»: «Что Мне и Тебе, Жено?» (Ин., 2, 3). В итоге мы не найдём как в словах, так и поведении и в учении Христа *ни*

единого момента, возвеличивающего Его мать до уровня отдельного, самостоятельного культа. Но тогда зачем было это сделано?

Христианство, религия Триединого, распятого и страдающего Бога, слишком многого требует от человека: не заботиться о завтрашнем дне, отдавать вторую рубашку (да и всё своё имущество) неимущему, никогда не разводиться, прощать злейших врагов, воспринимать чужаков как своих, да и вообще быть совершенными, «как Отец небесный»… Кто всё это потянет? Я, например, не отдам нищим свой ноутбук и дорогущий ве-

лик «KONA»… Как не собираюсь прощать и свою «единственную избранницу» — ну как клялась, как божилась быть вместе до гроба и разделить все трудности, а стоило им начаться… Сама же первая, «молитвенная христианка», и подала на развод…

Натурально, христианство слишком многого требует и от женщины. И тогда женская психика ищет и находит посредника между нею и Богом, — посредника, который может понять и оправдать её женские интересы. Существование образа Матери Бога уже само по себе до известной степени оправдывает женское материнство, отстаивая его «status quo» перед лицом высоких духовных проблем. В. В. Розанов очень интересно пишет, что «в Божией Матери человек искал защиты, своего рода исторического „заступи и помилуй“, от всегда пугавшего строгостью и суровостью Лика Спаса». Однако не указал он и ещё одной немаловажной причины возникновения этого культа: для пущего обоснования деторождения. Типа, раз мать Христа родила Божьего Сына, то и любое деторождение тоже как бы отсвечивает чем-то божественным, и теперь вы, мужики, ни к чему подобному не способные, должны перед всем этим смиренно склониться…

Однако и это ещё не всё. Деву Марию выдали замуж за немощного старика, который к ней вообще не прикасался, но жил с нею как брат и только обеспечивал. То есть замужем в нашем понимании она вообще-то и не была, и своего Сына родила вовсе не от мужа. Угадайте, каким образом этот момент повлиял на мировоззрение женщин христианского мира? Вы догадались правильно. Они вовсе не стали копировать идеалы непорочности и чистоты, поскольку это несколько затруднительно, но зато хорошо усвоили тот факт, что муж — это тот, кто просто обеспечивает, и которого не обязательно воспринимать всерьёз. Обратной стороной этой «низовой мариологии» было то, что она укрепила в женщинах своего рода центробежные силы, доставшиеся ещё от животного мира — когда самка, опасаясь за своих детёнышей, не подпускает к себе самца, а то и вовсе от него уходит (прекрасная, очень показательная иллюстрация к этому идёт по адресу http://www.onlife.ru/family.phtml?id=73).

Никто так и не осознал, что «медаль» христианства, повешенная на шею человечества, имела и свою обратную, явно негативную сторону. Ибо, будучи непонятым, или понятым неверно, или понятым недостаточно, или понятым

фрагментарно, христианская вера начинает лишь развращать человечество, выступая своего рода «змием-искусителем», и действуя при этом опять через всё тот же самый «немощный сосуд». Утверждают, что только христианство, мол, возвысило женщину, вытащило её из того жалкого состояния, в котором была она у иудеев и язычников. Щаззз. Если использовать красивую и качественную «методологию» Христа, что о дереве лучше всего судить по его плодам, то и о данных предметах следует судить, глядя на христианок — причём без разницы, современных, или дореволюционных. Здесь — феминизм, там — чистое язычество. Выбирайте: либо христианство было полностью извращено бабами, либо «Христос напрасно распят». А третьего, кстати, и не дано…

Дева Мария родила Бога (точнее, Божьего Сына), то есть божество, которому сама и поклонялась (что замечательно видно в православной иконописи). Это очень хорошо накладывается на желание каждой женщины не только поклоняться собственному чаду как божеству, но и заставить делать это всех близких. И одно здесь обуславливает другое: женское материнство обусловило культ Божией Матери, а этот

культ — обусловил возвышение женщины (и материнства) в её глазах. Я лишь хочу сказать, что все христианские истины, будучи восприняты не глубоко, но поверхностно, ведут к последствиям весьма плачевным. Таким, что и позабылось уже, зачем всё затевалось…

И самый корень бабства — здесь. Не в меркантильности, истеричности, мелочности, изворотливости, слезливости и хитрости — а в этой грёбанной сфере женского бессознательного, возводящего тривиальную функцию деторождения на сакральный, космический уровень, делающий его предметом поклонения: мол, материнство — это святое. Ибо из этого неизбежно следует, что всё остальное (например, призвание мужчины, его способности, его талант, который, кстати, Иисус Христос категорически не советовал зарывать в землю — Мф., 25, 14 — 29) — суть профанное, низменное, что может обрести некую относительную ценность лишь тогда, когда всячески это «святое» обслуживает… И когда Иисус говорит, что «враги человеку домашние его» — то под человеком Он подразумевает мужчину и *только* мужчину (в древнем мире по другому и не было). Враги — те, кто тянет человека «вниз», требуют от него стать просто «кормильцем». Христианство

так и не привило человечеству творческий дух, так и не стало оно обоснованием мужской системы ценностей, и в первую очередь — творчества. Но об этом потом.

Мужики, в своей душевной и духовной простоте, не сумели противопоставить этой идеологии ничего (в конце главы «Философия бабства» будет объяснено, что именно могли бы мы противопоставить). Тем самым христианство было изначально низведено до уровня идеологии, обслуживающей чисто женские потребности, а на самом деле — животные, так как рожают и ухаживают за своими детёнышами вообще-то все позвоночные.

Принято считать, что христианство возвысило женщин как таковых, так как одна из них родила Божьего Сына, и всё такое. Однако отметим во всём этом другой момент. Дева Мария зачала Иисуса без какого-либо участия мужчины. Таким образом женщина продемонстрировала мужчине не только свою автономию от него, но и полноценную связь с Богом. Ранее именно в этом смысле женщины считались неполноценными. Причём менструации рассматривались в древнем мире как богоустановленный способ регулярного очищения женщины от первона-

чальной нечистоты (точнее — от нечистоты, обретённой вследствие грехопадения). Иными словами, наличие месячных почему-то интерпретировалось как доказательство сугубой падшести женщин. Кстати, в православии до сих пор считают так, и в «критические дни» женщинам запрещают не только причащаться, но и прикладываться к иконам. Хотелось бы знать, какие такие грехи усмотрели бы эти умники в течке у самок млекопитающих…

Истинный же прикол в том, что слона так и не заметили. Обратив внимание на форму, частенько пренебрегаешь содержанием. Служа букве, поневоле забываешь про дух. Христианство в его историческом варианте вовсе не возвысило женщину по сравнению с прошедшими временами, «plusquamperfectum»; оно не уравняло её с мужчиною. Напротив, оно дало женщине мощнейшее оружие подавления этого последнего. Сакрализация образа Божией Матери сказалась разрушительно на характере женщин христианского мира потому, что ей, этой сакрализации, своевременно не было создано своего рода «идеологического противовеса».

Возвышение женщины в какой-то мере и в каком-то отношении означало принижение мужчи-

ны. Именно здесь коренится основная проблема нашего мира. Джин женской самодостаточности, дух независимости её от мужчины, выпущен был из тесной бутылки и начал разрушительную свою работу. Христианская цивилизация, начав с предельной зацикленности на облике Христа (Которого, согласитесь, довольно трудно назвать мужчиной в обыденном нашем понимании) и Девы Марии, оказалась обречена идти только по этому пути. И это так потому, что наш мир полностью забыл о мужчине-Адаме: когда и Кем был он сотворён, с какой целью, и в чём было его мужское призвание… Без некоторой мужской составляющей наша идеология вечно будет — как бы сказать это? — разбалансирована в сторону женского господства в самом своём сердце, так сказать, в базисе.

И теперь имеем мы следующую «святую троицу», которой, по сути дела и поклоняются христиане на святой Руси, так как именно этот набор икон чаще всего присутствует в домах: Божию Матерь, Николу-угодника и Христа, Который воспринимается как своего рода «заместитель» Перуна-громовержца, и одновременно — как «оберег» от детских болезней, ибо именно с этой целью женщины детей и крестят… Стало

быть и самая «актуальная» Ипостась Бога тоже используется чисто по-бабски. Кстати, любопытства ради ознакомьтесь-ка с житием святителя Николая-Чудотворца (в простонародье — «Никола-Угодник»). Одним из основных чудесных эпизодов его биографии было то, что он подкидывал мешки с золотом сёстрам-бесприданницам, которые никак не могли выйти замуж. Именно ему-то и молятся об удачном замужестве молодые романтические девушки… Тоже, стало быть, «бабский» святой, образ которого, кстати, эволюционировал на Западе в фигуру глэмурного «мешочника», новогоднего Санта-Клауса… Но тогда из кого же состоит вся эта, наиболее популярная троица? Кому она служит? Кто её составил? Кто ей поклоняется?

Безусловно, не следует столь прямолинейно думать, что это некие злокозненные тётки, феминистки древнего мира, намеренно произвели все эти изменения и создали наш современный, полный законченного бабства, культ. Создают мужчины; закрепляют женщины. Но постепенное возвышение почитания Божией Матери происходило благодаря этим последним, и, самое главное, в их интересах. В интересах этой типично бабской потребности в пошло-слез-

ливом умилении, потребности в трогательных веточках, свечках и просфорочках, во всём этом живом, тёплом, душевном — таком приятном и потому мгновенно растапливающем душу, волю и мозги. И не только женщинам — но и мужчинам (автор лично через всё это прошёл). Почитайте-ка Розанова. Хотя бы его работу «Об адогматизме христианства» (в сборнике «Около церковных стен»). Вот одна из тряпок-мужиков, изобретавших для баб культ, полностью исчерпывающийся просфорками, «кайфом» от причастия, праздничными куличами да святой водичкой. Христианство в понимании его Розановым полностью лишено каких-либо мужских черт. Кстати, христианство реальное — тоже.

Догадайтесь-ка, почему мужики столь редко посещают храмы? Да нюхом они чуют, что от тех за версту несёт тупым и скучным бабством с его мелочными страхами, вульгарным суеверием и пошлым самодовольством. Но натура мужчины сохранила ещё некоторый инстинкт здравого смысла, твёрдой воли и потребности в позитивной деятельности, направленной вовне, — а не в своеобразном приходском эмоциональном онанизме, от которого хорошо только получающему…

Один из самых красивых и убедительных софизмов, слышанных мною в храме — «я исполняю то, что могу по немощи». То есть — не могу раздать своё имущество, реально возлюбить ближнего, «быть как Отец небесный», не способен я на такие подвиги. И потому я искренне стараюсь делать то, что у меня получается — читать молитвы, ходить в храм, исповедываться, причащаться…

«Искренность» эта не стоит ломанного гроша. Мы имеем здесь дело с типичным, хорошо завуалированным самообманом, поскольку реальным смыслом этой фразы будет: «я выбираю из христианства то, что мне *удобнее* всего делать». И всё это для того, чтобы продолжать считать себя христианином, то есть возвышаться в собственных глазах. Священники говорят то же самое: пусть, мол, делает, то, что может, всё-таки хоть будет оставаться «воцерковленным» человеком.

И, наконец, самый красивый «пируэт» христианской мысли: ну да, этот человек грешит. Но лучше пусть уж он грешит, посещая храм, чем просто грешит. Авось, благодать как-то его исправит. Тем самым посещение храма низводится до уровня оправдания греха. Ибо всегда можно сказать: ну да, я грешу, но ведь потом каюсь. Христианские иереи, архиереи, да и просто

чернь почему-то никогда не учитывали работу механизмов бессознательной мотивации, способных всё что угодно поставить с ног на голову. А потому можно и просто ощущать это на глубинном уровне. А можно и сознательно использовать. А ещё — эта универсальная «схема оправдания греха» начинает пронизывать как низовой менталитет, так и всю культуру данного христианского народа. Она разлита в воздухе; она впитывается с молоком матери; она живёт и побеждает даже в другие эпохи — атеистические, реформационные. Но все продолжают делать вид, что ничего не происходит.

При этом никто не хочет также замечать, что в действительности эта спорная интерпретация лишь вооружает человека дополнительным средством для осуждения других и самовозношения: ну как же, ведь они-то в храм не ходят, а я хожу. Типа, я лучше. Именно здесь причина того, что самые что ни на есть воцерковленные христиане оказываются совершенно невыносимы для окружающих и скорее отталкивают других — и от себя, и от Церкви. Однако, вместо того, чтобы осознать суть проблемы, наш «христианин», почувствовав, что его сторонятся все «нецерковные» люди, начинает полагать, что связано это со

святостью его веры: мол, Христос же говорил, что «наше Царство не от мира сего», что нас не будут понимать, что будут гнать… Сей «воин Христов» преисполняется дополнительной гордостью от сознания собственной причастности к сообществу непонятых и избранных; это, в свою очередь, ещё более от него отталкивает. Психологически наш верующий становится сектантом — это ощущение собственной незыблемой правоты, острова свободы в море вселенского зла.

Круг, таким образом, замыкается. И в сложившейся ситуации выхода из него нет. Христианство оказывается отрезано от человеческого сообщества, от реальной жизни людей именно в том отношении, которое по учению Христа было самым главным — в плане взаимоотношений людей. Или, выражаясь более резко, описанный порочный круг прямо противоположен учению Христа.

В результате, попав в храм, любой здравомыслящий человек начинает чувствовать, что погружается в какую-то мутную и вязкую пучину сложного самообмана, полностью парализующего человеческие мозги. Он оказывается окружён не христианами, но людьми, называющими себя таковыми, живущими точно так же, как он сам,

но считающих себя самыми необыкновенными. Ещё бы! У них и вера крутая, и самая настоящая благодать… И он либо покинет храм, либо станет точно таким же. Кот прошёл через всё это лично.

Желание хорошо жить присуще решительно всем людям. Однако способность жить точно так же как все, и считать себя при этом чем-то необыкновенным присуще женщинам исключительно (нет, вру — ещё подросткам обоего пола). Существующая идеология Церкви идеально удовлетворяет потребностям *баб* в самообмане и самовозвеличивании. Именно поэтому церковные христианки — нечто совершенно отвратительное. Мужики-то ещё ничего… Им как-то удаётся сохранить некий здравый смысл.

В результате между мужчиной и женщиной возникает некоторое недопонимание — в дополнение к легиону недопониманий всех прочих. И разрешается оно только одним путём — смирением мужчины (как и в большинстве других случаев). Смирением перед женщиной. А потому христианство *в каком-то смысле* не только не способствует соединению мужчины и женщины в прочный и гармоничный союз (о чём так хорошо пишет Розанов в своих статьях — например, «По поводу доклада о. Михаила о браке»), но и

непрерывно генерирует тот тип семьи, где заведомо доминирует женщина. У нас на Руси все знают, что самые лучшие, самые прочные и самые дружные семьи — где верховодит женщина, а мужчина об этом не догадывается. И у Пушкина в «Евгении Онегине» мы читаем о старшей Ларине, попавшей из Москвы в глухую деревню, «где она рвалась и плакала сначала», но потом «открытие большое вскоре её утешило совсем: она меж делом и досугом открыла тайну, как супругом самодержавно управлять, и всё тогда пошло на стать» (глава 2, строфы XXX–XXXI). Но так только ли у нас в России?

…Прочный и гармоничный союз *хотя бы* равноправных личностей, говорю я. О том, чтобы женщина была помощницей мужчины и твёрдо осознавала своё место в мире, речи теперь вообще не идёт. Махина двухтысячелетней христианской истории толкает нашу героиню вперёд, ко всё большему самоутверждению.

Но сознаёт ли и мужчина это своё место? И помогает ли ему в этом сложившаяся ситуация — в Церкви, в обществе, в литературе, в семье?

С христианской идеологией женщина получила мощное орудие воздействия на мужчину. Ибо, как всякая религия, христианство неверифицируемо (то есть любое его утверждение невозможно проверить, можно лишь сравнивать с эталонным учением «Отцов Церкви»). Другими словами, христианскими догматами можно оправдать решительно любой поступок — в силу своей бесконечной глубины они подвержены самому различному, самому произвольному истолкованию.

Вот как это выглядело на личном моём примере. Когда я предлагал нечто своей «законной половине», она ответствовала: «нет, так как ты мой законный венчанный муж, а потому обязан

делать то-то и то-то». Когда же она надумала развестись, то я припомнил ей как эти слова, так и высказывание Христа о недопустимости развода. Тут-то и пришлось мне столкнуться с исключительной гибкостью как женского мышления, так и христианских догм. Поверьте: одно идеально подходит к другому. А именно — мне было заявлено, что «преподобный Серафим Саровский говорил, что часто причащаются в храме, на небе же остаются непричащёнными. И таинство нашего венчания было действительно только на земле, но не на небе». Как вам этот изящный пируэт мысли?

Итак, в трясине всех этих выкрутасов вынуждены мы барахтаться, закрутив роман с православной девушкой. Не говоря уже о том, что связываясь с православной мы тем самым лишь как бы закрепляем и утверждаем это её нечестие.

Вообще-то критике всё изложенное в принципе не подвержено — их (христиан) царствие не от мира сего, и раз мы не начинаем слепо исполнять обряды, то и своим падшим разумом не в состоянии постичь всех требуемых вероучительных высот. И это при том, что один из авторов (а именно — Тертуллиан) заявлял, что наша душа

по сути христианка. Из чего, кстати, следует, что мы, «люди внешние», прямо так, душою, можем «отделить зёрна от плевел».

Или, формулируя более прямолинейно, для исторических христиан мы — никто, люди второго сорта, и не имеем права их даже критиковать. Так мало-помалу, и совершенно незаметно для своих адептов, христианство обернулось полной своей противоположностью… Просто умора, что христиане не в состоянии отрефлексировать как всё произошедшее, так и своё типично языческое отношение к другим. Кстати, любую, самую доброжелательную и позитивную критику воспринимают они чисто по-бабски, как повод для пущего самооправдания: типа, у нас самая «крутая» вера, и потому-то «падший мир» на неё и ополчается.

Врёте, теплохладные! Слишком много чести — ополчаться на вас! Скажите спасибо, что вас ещё критикуют, то есть обращают на вас хоть какое-то внимание, чего-то ещё ждут от вас… Тоже мне, отцы-пустынники… Луг, блин, духовный…

Одною из самых важных проблем является то, что христианство лишь на словах, поверхностно переосмыслило Ветхий Завет. Вообще-то все мы существуем «внутри» парадигмы христианства;

наше сознание укоренено в ней, является неотъемлемой его частью. И поэтому мы не видим, не можем видеть, что само христианство является ничем иным, как диалектическим отрицанием иудаизма с его Ветхим Заветом. Христианство само появилось и развивается по тем же самым законам гегелевской диалектики, отражающих реальности мира падшего, то есть бабского.

Так вот. В своём пафосе отрицания всего «ветхого» (что вообще хорошо видно по любым словам Христа), а равно и в дальнейшем своём развитии, оно выбрало из Ветхого Завета только то, что связано с пророчествами о Мессии, начисто позабыв о первых главах Книги Бытия: зачем был создан Адам, зачем была дана ему Ева… В своём увлечении Спасителем (и, соответственно, спасением) христиане даже не соизволили создать учение, каким образом Адам и Ева должны были непорочно «плодиться и размножаться» в раю — хотя ответ-то лежит на поверхности. Из великолепной, глубокой, убедительной картины мира было выбрано лишь одно поверхностное высказывание: женщина «спасётся через чадородие» (1 Тим. 2, 15). Сообществу мужиков-подкаблучников так и не удалось понять, что Священное Писание, взятое в целом, понятое как нечто единое, пред-

лагает иной тип жизни, иной тип семьи, иной тип отношений, иной тип деторождения — чем тот, который удобен сообществу женщин. Как никому и не пришло в голову, что Новый Завет без Ветхого не имеет *никакой* ценности. Первый даёт способ жизни; второй — смысл…

Почему-то так сложилось, что в христианстве вообще не существует понятия «ответственности» — не только в богословии, но даже и в менталитете, и это не только потому, что общественным сознанием христианских народов управляют женщины, но и оттого, что, объятые страхом смерти наши «герои» только и думают о том, как бы в индивидуальном порядке избегнуть смерти, как бы самим «спастись». Христианство — полностью бабская религия. Церковь с самого начала своего существования именовала себя «Невестой Христовой», то есть признала себя *бабой* по отношению к Христу. Сейчас я немного отступлю от темы и поведаю вам следующее.

Существует мужское и женское отношение к делу. Мужчина чаще всего ассоциирует себя с любимым делом, за которое во многих случаях готов отдать свою жизнь (ну или потратить — это всё равно). Каждый отец потому и мечтает о сыне, что бессознательно надеется, что сын это дело продолжит. Тем самым сын оказывается как бы метафизическим продолжением отца, прообразом его бессмертия. Вот у него родился сын, и он, отец, как бы теперь не умрёт, но в его любимом деле будет продолжать существовать дальше (нормальный мужчина обычно настолько увлечён своим делом, что как-то забывает о собственной личности). Возможно также, что сын даже превзойдёт в этом отца — это будет

совсем хорошо. Любой нормальный отец будет такие вещи лишь приветствовать. Всё же редко встречаются извращенцы, рассматривающие сына как конкурента в своём деле.

Но и отношение сына таково, что он готов отвечать за дело своего отца, и даже его продолжать. Слушайте, не ругайтесь, это ведь всего лишь общая модель. Ну разумеется, бывает и куча исключений. Я же говорю не о жёсткой закономерности, а о бессознательной мотивации. Так вот — отношение дочери к образу отца совершенно другое. Дочь психологически не настроена на то, чтобы дело отца продолжать — она может лишь попробовать найти себе *жениха*, похожего на родителя. Например, занимающегося тем же самым делом (всё это давным-давно стало общим местом в психоанализе). С другой стороны, дочь может найти себе и кого-нибудь другого, сменить фамилию, забыть о родном отце — и в этом смысле в своём стремлении к личному частью она ни за что не отвечает. И это так потому, что для женщины истина — прежде всего, в счастье, а для мужчины счастье — в истине.

Итак: сын готов нести ответственность за отца и его дело; дочь — практически нет, и это так потому, что сыну уподобиться отцу проще. И опять

же, будучи готовым нести ответственность за отца и его дело, сын ему очень часто уподобляется. Дочь же отождествить себя с отцом не может, и за его дело отвечать по определению не готова. Собственно, вот к чему я клоню. Христиане с самого начала не стали отождествлять себя с их Отцом — Богом. Христианская Церковь не стала называть себя «Сыном Христа», но — «Невестой».

Употребление Церковью выражения, что она — «Невеста Христова» не является вовсе случайным, оно выстрадано, оно весьма содержательно, скажу более — оно знаковое. То есть суть проблемы, разумеется, не в самом названии, а в тех реалиях, которые в нём зафиксированы. Христиане сняли с себя всю ответственность за дело Творца Вселенной, каким бы оно ни было. Никто из них даже так и не поинтересовался: зачем? Провозгласив себя «Невестой Христовой» Церковь пошла по женскому пути, то есть по пути *бабства*. Она нашла себе жениха, похожего на Отца, и это было совсем нетрудно, так как Бог имеет три Ипостаси, одна из которых — Его Сын. Молодой, красивый… В него-то и влюбилась наша древняя Церковь, ставшая теперь законченной *бабой*. Выразилось это в том, что Церковь стала по-бабски «плодиться и размножаться», увеличи-

вая общую массу христиан, заинтересованных в спасении. Все эти рассуждения дополнительно подтверждаются тем, что сын всегда заинтересован в продолжении дела, а вот невеста, став «законной женой» более всего беспокоиться об имуществе, о богатстве, о сытой и беззаботной жизни как для себя, так и для своего потомства. Копните тему, и увидите, сколь рьяно отстаивала церковь — как наша, так и католическая — свои земельные и прочие владения; как искренне стремилась всячески их расширить. В России с октября 2004 года она ухитрилась сделать так, чтобы даже налоги со своего имущества не платить — то есть встала как бы выше закона. А что ещё могли бы предложить христианству бабы? Твёрдое, мужское осознание своей ответственности? Формулирование богословских постулатов? Глубокое осознание своей греховности? Или хотя бы прощение своих врагов? Бабство победило христианство. Оно победило Самого Христа.

Кроме всего прочего, невеста, как вы прекрасно и без меня знаете, обыкновенно вся погружена в специфически-девичьи переживания: любят её или нет? И насколько любят? А вдруг разлюбят? Будет ли она счастлива в браке и родятся ли у неё здоровые детки? Будет ли дом «полной чашей» да

и вообще будет ли у них всё хорошо? — переживания, замечу, к *делу* ровно никакого отношения не имеющие. К делу её *отца*, разумеется.

Скажу более. Состряпав последний абзац, ваш автор решил проверить сам себя и кинулся выяснять об этих переживаниях у самих женщин. Типа, представьте себе, что вас посватали совершенно невинной за парня, который всегда страшно нравился, но с которым ещё ничего не было. «Каковы ваши переживания, когда за сватами закроется дверь? Что самое главное приходит в голову? Какова, так сказать, иерархия переживаний?» Результат превзошёл все самые смелые предположения. Проще говоря, оказался автор полностью неправ. Невинная, романтичная, неглупая девушка, как выяснилось, и не помышляет в этой ситуации о столь высоких материях, как совместное счастье…

Мужики, замрите. Мне сообщили, что самое первое, что приходит «Ей» в голову, это — в каком платье она будет на свадьбе; как будет выглядеть; что вообще оденет. Также мне поведали, что мысли в голове девушки, как правило, лихорадочно сменяют друг друга и выстроить из них строгую иерархию попросту невозможно. Скорее всего, девушка будет думать, как именно «Он» к ней

первый раз прикоснётся и что она почувствует. Ещё — что она расскажет обо всём подругам, и как те отреагируют. Также и о том, как она выглядела в момент сватовства, всё ли с ней было в порядке, и что «Он» сейчас о ней думает — да и вообще, вдруг «Он» передумает на ней жениться?

Сюда же следует добавить и удовольствие от мысли, что она, что ни говори, заарканила мужика. «Как, — говорю, — заарканила? Ведь это он берёт её в жёны? И может, мне вставить в текст другое слово?» «Нет, раз он пришёл свататься, значит именно она заарканила его. И она будет про себя использовать примерно такое слово». Ещё она будет думать о женихе: как он ест, как ходит, как смотрит, как говорит… Будет думать и о том, как пройдёт первая брачная ночь… Также будет она довольно много переживать по поводу ухода из семьи родителей: типа, страх, что это навсегда, что уже нельзя «отыграть назад»…

«Впрочем, — добавили мне, — сами женщины никогда в этом честно не признаются, и если всё это будет вставлено в текст, то в отзывах они все будут писать: какая дура консультировала автора?»

Как видите, продолжением *дела отца* здесь и не пахнет. Стоил ли говорить, что об этом *деле*

никто не будет вспоминать и в последующей семейной жизни? Да и знала ли наша невеста, каково оно было — это самое дело её родителя?

Для того, чтобы увидеть, понять и продолжить дело отца, нужно уметь смотреть на родителя как бы со стороны. Нужно вырваться из семьи и на него посмотреть. Девушка вырывается из семьи лишь тогда, когда выходит замуж. Когда она живет с родителями, то составляет единое целое с отцом. И она не есть продолжатель, в лучшем случае — помощница. Сын же вырывается из семьи (психологически) куда ранее, ещё в переходном возрасте, когда осознаёт себя как личность. Для того, чтобы понять отца и его дело, нужно быть мужчиной, сыном, но никак не женщиной. И уж тем более не невестой, которая извечно тяготеет к тому, чтобы стать постоянно плодящейся тёткой. Кстати, в браке такие частенько становятся меркантильными, заземлёнными и похотливыми…

Человечество с самого начала своего существования не понимало и не осознавало, что такое мужская ответственность. Оно всегда вело себя как типичная баба по отношению к Богу-Творцу. То *дело*, которое начал Отец, было всеми забыто. Христианство так и не смогло понять и себя, и своего Отца, да и вообще — окружающий мир.

Ему не удалось нарисовать целостной картины мироздания — от сотворения Вселенной, деятельности Адама и Евы, до рождения Мессии и событий последующих (вавилонские башни, вавилонские блудницы и всё такое прочее).

Но вернёмся к нашему рассуждению о детях. Итак, наш отец рассматривает сына как (возможного и желательного) продолжателя своего дела, а это последнее — как проекцию собственного бессмертия. Женское существо не в меньшей степени, чем мужчина, стремится преодолеть собственную смерть. Однако в силу самых разных причин для женщины не остаётся ничего, кроме деторождения. И здесь, казалось бы, базовые, психологические «интересы» мужчины и женщины совпадают. Однако на практике чаще всего они оказываются на каком-то уровне взаимоисключающими.

Отношение матери и отца к ребёнку весьма различно — при условии, конечно, что отец — не патологическая «тряпка» (такие, увы, не редкость). И если мужчина сосредоточен на том, чем станет его сын как личность, то мать менее всего помышляет о каких-то ещё отцовских делах и всяких там бессмертиях и продолжениях. Для неё главное — чтобы у ребёнка «всё было хорошо».

Итак, расставим точки над «i»: мужчина нуждается в наследнике как продолжателе дела его жизни; женщина же заботится о наследовании её материальных накоплений. Собственно, это ещё не есть как-то там плохо, или, допустим, вредно. Эволюционно как-то даже выгодно, что мужчина и женщина в этом смысле не повторяют, но дополняют друг друга. Однако весь этот «расклад» мы должны понимать. Именно мы.

И ещё одно. Женщина заботится о том, чтобы ребёнок её вёл счастливое, спокойное, обеспеченное и беспроблемное существование. Иными словами, чтобы он был как бы… женщиной. Именно так стремится она построить свою семейную жизнь; ради этого готова даже заставить мужа изменить своему делу, изменить самому себе. И, что ни говори, женщине это зачастую удаётся — по собственному опыту знаю.

Однако вернёмся к проблеме «невесты» и подразумеваемой под этим способом взаимоотношения человека и Бога. Мой любимый автор, Андрюша Кураев в великолепной работе «Женщина в Церкви», убедительно доказывая, что христианство не есть система запретов, пишет: «Место аскетических запретов в христианской жизни можно сравнить с той ролью, которую

играют в рождении ребенка правила безопасности, которым должна следовать беременная женщина. Да, у женщины, что носит под сердцем ребеночка, есть ограничения: она не должна в это время употреблять алкоголь, и будет лучше, если она не будет курить и не станет поднимать тяжести. Но если некая девушка решит, что эти правила и есть сам путь к рождению ребенка, то ее ждет разочарование. Если она не будет ни пить, ни курить, ни поднимать тяжести — это не значит, что в силу этого воздержания она через девять месяцев такой аскезы родит ребенка. Само по себе воздержание от водки ребенка ей не даст. Нужен супруг. Также воздержание от водки и от грехов само по себе не даст человеку Христа. Для этого нужно нечто совершенно иное: Сам Христос» (http://heatpsy.narod.ru/wkur1.html).

Обратим внимание: при таком подходе неявно предполагается, что человек, его душа — это как бы почва, на которую должны пасть семена христианства. То есть человек оказывается особью одного пола, а Христос — другого; между ними происходит своего рода «брачное воссоединение». Самое мышление христианства оказывается тем самым ввергнуто в пучину пост-грехопаденческого видения мира и существующих отношений.

В эдеме Бог создаёт человека «из», Он не «оплодотворяет» землю или что-то там ещё. Жена Адама также создаётся из его ребра, путём, который условно стоит именовать «клонированием». Сын Божий также рождается путём непорочного зачатия. Кажется, выстраивая логику этого «архетипа развития до-грехопадения», нетрудно убедится, что никакими «браками» и «невестами» тут не пахнет. Сам же Кураев пишет: «Библия представляет… осмысление базовых событий человеческой истории… Это рассказ о том, что должен знать о себе самом каждый человек. Это сборник архетипов» (op. cit.) Ну так и использовал бы в своей логике «архетип клонирования», а не «брачного совокупления»! Говорил бы о духовном наследовании, о сыновней ответственности, об отношении к Христу как о неком продолжении, а не о семенах и браке! Нетрудно же догадаться, что там, где начинаются рассуждения о «семенах и почве» мы возвращаемся в языческое мировосприятие. А если точнее, то в женское. А если женщина, в силу своей упёртости не готова понять и принять христианскую идею непорочного зачатия — то и бабское.

Да, Иисус Христос также использовал этот образ семян. Но только в одной притче (Мф. 13, 4),

и демонстрируя, как житейские заботы могут заглушить рост таких «семян».

То же самое касается и идеи спасения. Это трусливая женская натура выбрала из всего христианского учения лишь то, что эмоционально было ей ближе — провозвестие о воскрешении в другом, лучшем мире (что весьма эффективно успокаивало бабский страх перед смертью). Да ещё и воспроизведение себе подобных — это удовлетворяло животную потребность в продолжении рода, опять-таки вытекающую из этого страха. После чего христианство полностью переключилось на проблемы личного спасения и слепого размножения.

Это развязало войну всех против всех, bellum omnes contra omnes. Христиане, так и не начав заниматься делом, начали выяснять, у кого из них вера «круче» и благодатнее, то есть более «спасительна». Выбрав из целостной картины мира именно этот жалкий фрагмент (наличие Божией благодати и момент персонального спасения), христианство само утратило целостность, оно оказалось фрагментированным. Христиане атомизировались. Они распались на мелкие переругивающиеся кучки, собранные не «во имя Моё», но во имя спасения, которое в действитель-

ности и стало «богом» христиан.

Да, чёрт подери. Христиане поклоняются не Богу-Творцу Вселенной, вложившего в сотворённое Им определённый смысл и вполне конкретные цели. То есть на словах этот момент безусловно ими признаётся. Однако мышление христиан не доходит до бердяевской идеи о том, что человек призван к творчеству, что образ Божий в нас — это в первую очередь творческая способность, и что творчество и есть продолжение миротворения.

Вместо всего этого христиане поклоняются Богу-Спасителю. Мир, который был сотворён со вполне определённой целью, стал рассматриваться нашими героями как своего рода «трамплин» в Царствие Небесное. Соответственно, и Творец этого мира стал восприниматься как послушный агент, механически обслуживающий процесс такого «прыжка». Реальный мир стал неинтересен для исторического христианства, ведь он должен «сгореть». Христиане зажили в виртуальном мире собственного спасения. И, вместе с этим стало невозможно творчество и неактуальны всякие позитивные знания об этом мире. Все науки, да и сам человеческий разум были объявлены «падшими». А угадайте, зачем ещё

в раю приводил Бог Адаму зверей? А угадайте, в чём истинный смысл притчи о неверном управителе? И о чём была самая последняя молитва Иисуса Христа на Елеонской горе? «Да будут они (ученики) едины, и да познает Меня мир». Типа: если они рассорятся, то мир и не познает Его вовсе. Познает, например, что-то другое…

Нельзя не заметить, что со временем в христианстве воцарилось классически-бабское понимание благодати: как некоей (единственно) спасительной силы, передаваемой подобно электрическому току правильным людям при правильных действиях. Вообще, всё это отдаёт то ли магией, то ли дремучим антропоморфизмом. Этот взгляд неверен не только потому, что напрочь отсекает тех, до кого не дотянулась «электропроводка». Это понимание в корне неверно, так как, во-первых, судить о том, у кого есть благодать, а у кого — нет, может только Бог. Он, по своей милости, может послать её кому угодно, и не нам размышлять об этом. Во-вторых, с этим пониманием расходится фраза Христа: «Где двое или трое собраны во имя Моё, там Я посреди них» (Мф., 18, 20).

В самом деле. Получается, без благодати, без причащения человек не может реализовывать

заповеданное Христом отношение к другим людям? Да для такого отношения можно вообще ничего не знать о Христе, и слушаться лишь своего сердца. В-третьих, получается, что какие-нибудь африканские племена, к которым ещё не проникли католические миссионеры, решительно не в состоянии «спастись». И вообще, нетрудно заметить, что такое «благодатное» рассмотрение других людей и других конфессий ведёт лишь к их разобщению, к невозможности объединения, а значит — в конечном счёте, и неправомерно.

В-четвёртых (и это, возможно, самое главное), не стоит забывать, что каждая новая церковь, отделяясь в своё время от митрополии, делала это типично раскольничьим путём. Горе-православные Святой Руси и не догадываются, что в своё время откололись от Византийской кафедры точно так же, как в 90-х годах от них отделилась «филаретовская» украинская церковь. Нашими предками был даже изобретён «самопальный» чин для поставления митрополита — через новую, повторную хиротонию (сейчас об этом тщательно умалчивают, а между тем это идёт вразрез с 14-м апостольским правилом). Б. Успенский сообщает по этому поводу следующее: «С учреждением патриаршества в России бы-

ла принята особая хиротония патриарха; это специфически русский обычай, которого нет ни в одной другой православной церкви. Эта традиция восходит, по-видимому, к поставлению митрополита Ионы, которое, как известно, произошло без санкции Константинополя и фактически положила начало автокефалии русской церкви… Поставление Ионы было делом отнюдь не бесспорным с канонической точки зрения, поскольку Иона — вопреки принятой практике — был поставлен не патриархом, а епископами… Впоследствии Максим Грек заявлял, что „непотребно есть поставлятися митрополиту на Руси своими епископы“ и отказывался на этом основании признавать автокефалию русской церкви…» И далее: на Руси «вопреки каноническим правилам митрополиты назначали себе преемника… По словам Никона, патриарх Иов был рукоположен трижды; он указывает далее, что дважды были рукоположены патриархи Гермоген, Филарет и Иоасаф, и если считать, что их поставление в патриархи недействительно, то следовало бы отрешить от сана всех архиереев, которых они посвятили, то есть практически всю русскую церковь» («Царь и Патриарх». Избранные труды, М. 1996, т. 1 стр. 185–204). Видите: не один,

не два, и не три раза нарушались канонические правила в Русской церкви…

Отсюда получаем, что благодати у Русской Церкви — ничуть не более, чем у «филаретовцев». Занятно, что греки (те самые, которые в Афинах и Константинополе) именно так и считают, просто вслух об этом не говорят. Кстати: у «филаретовцев» ведь тоже есть каноническое преемство, не так ли? Но чем же мы тогда лучше их? Однако спросите-ка у наших верующих, ощущают ли они благодать? Что же тогда получается, что все они — в глубокой прелести? Ну уж нет, дудки, оставьте такие вещи для вашего автора… Впрочем, автор тоже признаёт наличие благодати у русской церкви. Лично ощущал-с. Ну так ведь и «филаретовцы» тоже её ощущают. И прочие тому подобные до-халкидонские конфессии…

«Не здоровые имеют нужду во враче, но больные» (Мф., 9, 12. Для того, чтобы наше отношение к другим (прежде всего — иноверным) соответствовало учению Христа, мы должны считать всех здоровыми, а себя — «больными». Любить — не в убогом понимании любви современных христиан, но так, чтобы чувствовать себя со всеми единым развивающимся целым — можно лишь в том случае, если не оцениваешь всех с

точки зрения наличия благодати, — их, так сказать, «правильности». Искусственная проблема благодати и не менее искусственная проблема спасения, взятые воедино, автоматически делят людей на «своих» и «чужих», «правильных» и «неправильных», «избранных» и «профанных». Едва только данная конфессия начинает делить всех по этому животному признаку — «своих» и «чужих», как она сразу же становится замкнутой, изолированной от всех иных системой — со всеми вытекающими. Тем самым она противопоставляет себя другим, делает единство с ними невозможным. И если в христианстве расколом считается «обособление от состава церковного общества верующих» (определение из «Православной богословской энциклопедии»), то само христианство, поддерживая упомянутое деление, также является раскольником — но теперь по отношению ко всему человечеству; оно раскалывает это последнее, так как лишь христианство могло бы его объединить.

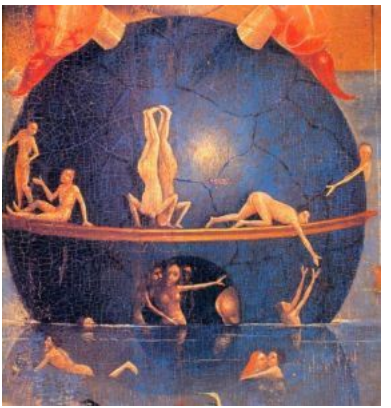
Но считать (даже, скорее, ощущать) себя хорошим, а остальных — плохими, есть не что иное, как классическое бабство. Типа, «одна я хорошая»… Да, да, чёрт вас возьми — возможно, что насчёт спасения я могу оказаться и неправ. Тем

не менее, в соединении с благодатью (то есть с пониманием благодати, её специфической у нас интерпретацией) это воистину гремучая смесь.

Понятие благодати было совершенно неправомерно соединено с понятием «спасения». Именно этот «диполь» и стал наиболее разобщающим в христианстве. С ним единство христианского мира стало принципиально невозможным. Ибо теперь всегда может возникнуть подленькая мыслишка: а есть ли благодать у таких-то и таких-то? Да и спасутся ли они? А с кем быть, чтобы гарантированно спастись? Отсюда начинается перетряхивание чужого грязного белья: да вот эти с безбожной властью сотрудничали — у них благодати стопудово нет. А другие — вообще раскольники, у них такой дух — как пить дать не спасутся. А третьи… О том, что при этом было потеряно самое главное — любовь и единство — говорить не приходится.

«Бог совсем, совсем не то, что о Нём думают». Перефразируя это высказывание Николая Бердяева, можно заявить, что и благодать — совсем не то, что думают о ней. Благодать полностью автономна и посылается… кому надо, тому она и посылается. Не нам об этом судить. Ибо, в-пятых, начиная рассуждать об этом, мы впадаем не

только в осуждение, но и в самовозвеличивание: вот, мол, у нас-то всё в ажуре, а они, заблудшие, гибнут… Типа, мы тысячелетиями стойко храним эту «правильную веру» — так пусть они сами к нам примкнут. И докажите мне, таковое отношение — не самовозвеличивание, но объективный анализ.

Единство христианского человечества «рассматривалось» Христом как необходимейшая предпосылка для продолжения дела Творца. Скажу точнее: как необходимое условие для понимания того, в чём же состоит это *мужское дело*. Оно было залогом дальнейшего развития человечества как своего рода «соборного Адама»,

который должен был, будучи единым, понять Творца, и продолжить Его дело.

Но о необходимости сохранения единства тут же все позабыли. Ещё ученики Христа предавались жарким выяснениям, кто из них «круче»: «И когда (Иисус) был в доме, спросил их: о чём дорогою вы рассуждали между собою? Они же молчали; потому, что дорогою рассуждали между собою, кто больше» (Мк. 9, 33). И ещё: «Пришла же им мысль: кто бы из них был больше?» (Лк. 9, 46). В один прекрасный день пара учеников втихомолку начала проситься сесть на самых почётных местах — справа и слева от Христа (Мк. 10, 41). Остальные ученики, услышав это, «начали негодовать», отчего Иисусу пришлось урезонивать их: «Кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом» (Мк. 10, 44). Натурально, сама фраза эта доказывает, что никакой «изначальной братской любви» между апостолами не было. А ведь это были ближайшие ученики Христа, 24 часа в сутки находившиеся рядом с Ним, трапезничающие за одним столом, спящие под одной крышей, и купавшиеся, так сказать, в волнах Его благодати — что нам, грешным, и не снилось. Так почему же благодатное присутствие Сына Божия не избавило Его учеников и

последователей от мелочных амбиций, от всевозможных заблуждений, и даже — от полного недопонимания как отдельных слов, так и даже целых притч Христа? Почему благодать в самой непосредственной её форме не «преодолела чин их естества»? Стоит ли после этого преувеличивать воздействие храмовой благодати как своего рода «динамического фактора»? Что тогда можно сказать о прочей новоначальной христианской черни? Той убогой толпе, наполняющей храмы и предопределяющей менталитет всей Церкви (так как менталитет любого сообщества определяют по большей части женщины)…

Ещё примеры приводить? Могу-с… Например, учеников Христа угораздило начать выяснять это даже на самой последней с Ним трапезе, после слов Христа о том, что Его предадут, что Его вот-вот «повяжут»: «Был же и спор между ними, кто из них должен почитаться большим» (Лк. 22, 24). Нашли, блин, время…

Итак, с самого начала христианство пошло по пути мелких амбиций и выяснений отношений. Об этом почему-то не любят распространятся придворные церковные историки, рисуя нам убедительнейшую по своей благостности картину всеобщей апостольской любви, благородного

нестяжания, длительных ночных бдений… И всё время хочется этих историков спросить: господа, а зачем вы это делаете? Кому от вашей лжи хорошо? Кто от этого выигрывает? Чьим интересам служит такая история? Точно ли Церкви Христовой в целом? А может, только иерархии? Тут поневоле вспоминаешь «Легенду о Великом Инквизиторе». Кстати: а ведь не-придворных историков на свете и нет…

«Созижду Церковь мою…» Мессия употреблял выражение не «Церковь» (этого понятия тогда и в помине не было), но «кагал». Спрашивается: какого хрена используется неверный перевод? И можно привести аналогичных примеров искажения текста чуть не десяток. Например, в нашем Евангелии Иисус требует «не гневаться напрасно» (Мф. 5, 22). Между тем в древних рукописях идёт совсем другое — вместо «не гневайтесь напрасно» там было «не гневайтесь никогда». Но византийская поповская контра, понимая, что не гневаться вообще невозможно, подменила этот текст. Так-то относятся они к слову Божьему! Русские их коллеги, впрочем, ничуть не лучше. Одно «лукавство» змея чего стоит! А ежели к самому Евангелию такое отношение — то чего же можно ожидать от них в других вопросах веры? Ведь

«неверный в малом неверен и во многом» (Лк. 16, 10). Ну как ожидать от них конструктивного и ответственного подхода к такой фундаментальной проблеме, как единство христианского мира?

Попытка любого другого объединения людей (вне реального следования учению Христа) — в империи, сообщества, блоки, союзы и прочие «золотые миллиарды» — неминуемо окажется новой Вавилонской башней.

Для нормального существования мир должен иметь как минимум биполярное строение. Само бытие предполагает своею формой не только кантовские пространство и время, но и деление на мужское и женское, причём в самом широком смысле. Речь идёт не столько о распределении ролей, сколько о разделении структурном. Нетрудно видеть, что столичный град по отношению ко всей стране — то же самое, что и мужчина по отношению к женщине. И взаимоотношения между ними до чрезвычайности похожи на супружеские — начиная от потребности друг в друге, и кончая до конфликтов, перетягивания власти и взаимных обвинений в безделии. Подобным же «гендерным» образом соотносятся между собою правительство и его народ, Запад и Восток, Бог и сотворённая им Вселенная… Читатель,

искушенный во взаимоотношениях, прекрасно знает, что как «женская составляющая» этой универсальной бытийной структуры, так и мужская, имеют свои особенности. Каждый стремится занять главенствующее положение, а затем и полностью, предельно подчинить себе другого.

Так вот: каждая из существующих цивилизаций стремится расшириться до размеров всего человечества, захватить собою всё — Запад хотел бы, чтобы все превратились в демократии, Восток — чтобы жили ещё как-то по-другому. И в этом смысле любая *иная* цивилизация оказывается по отношению к нашей развивающейся своего рода удерживающим фактором. И в великолепной фразе апостола Павла, что «тайна беззакония… не совершиться до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий» (2 Фес., 2, 7), этот самый «удерживающий» есть *иное*, не позволяющее *любому* явлению безгранично и бесконтрольно расширяться, согласно этому грёбанному «закону экспансии информации». Восток удерживает Запад, а Запад — Восток. Женщина удерживает мужчину, а мужчина — женщину. Ну и так далее. Всё это препятствует построению новой Вавилонской башни, и в истории о «смешении языков» имелся в виду именно

этот аспект.

Это «иное» есть удерживающий, а вовсе не царь-батюшка, как учат нас православные патриоты. Дело в том, что тотальное объединение всех в одно ровное изоморфное целое приведёт не просто к потере, так сказать, «стереоскопического зрения», возможности взглянуть на себя со стороны. И не к болезненным уклонениям, но к подлинной катастрофе — к новой попытке построения Вавилонской башни. Причём, чем массивнее империя, тем более «вавилонскими» задачами она задаётся, и тем меньше у неё оказывается ограничивающих, то есть удерживающих факторов, и тем быстрее она рассыпается.

Нетрудно видеть, что Вавилонская башня, описываемая в Библии (Быт. 11, 4) была не более реальной, чем 24-х часовая длительность первых дней творения. Этот образ башни имел, скорее, идеологический характер. Речь шла о построении цивилизации определённого типа. И мы можем теперь её реконструировать. Это было общество, в котором женские ценности полностью возобладали над мужскими. Где начала во всех смыслах доминировать женщина. Общество, полностью превратившееся не просто в бабу, но в неуправляемую стерву. Общество, восставшее

против мужчины во всех его проявлениях — как правителя, как мужа, как свободной творческой личности, как Бога, наконец. Восстание против мужчины приводит и к восстанию против Бога.

Замечу, что Бог, смешивая языки строителей первого её варианта, в действительности произвёл благотворную для всех нас дифференциацию народов. Каждый из них стал преследовать какие-то свои цели, возникли непримиримые противоречия… Тем самым Библия показывает нам модель позитивного общемирового устройства. Многополярный мир, так сказать.

Полное растворение одного типа цивилизации в другом, даже более высоком и более прогрессивном, всегда губительно. Точно так же как и полное подчинение одного из супругов другому. Кстати, одна симпатичная такая «бабёнка», украшенная «золотом, драгоценными камнями и жемчугом», в Апокалипсисе именуется почему-то «Вавилон великий». Нельзя чтобы случайно! Так вот, этот «город-баба» должен неминуемо пасть из-за своей любви к разврату и роскоши (Откровение Иоанна, главы 17–18). «Город-баба» потребительской цивилизации. Цивилизации *мирового бабства*.

В Апокалипсисе написано: «…Суд над великою

блудницею, сидящею на водах многих; С нею блудодействовали цари земные, и вином её блудодеяния упивались живущие на земле… И я увидел жену, сидящую на звере багряном… И на челе её написано имя, тайна: Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным…» (Откр. 17, 1–5). Нетрудно заметить, что речь идёт о не о половой распущенности как таковой, но о цивилизации, густо замешанной на потребительских ценностях. Так Вавилон и *мировое бабство* предопределяют друг друга, они сливаются воедино в конце времён… Стремление к «миру и безопасности», к обеспеченности и внешней праведности всегда заканчивается крахом. И это касается не только всеобщего конца человечества, описанного в Откровении Иоанна Богослова, но и крахов поменьше. Это универсальная модель падения любых цивилизаций — и прошлых, и будущих, и настоящих.

Мне вот тут подсказывают с мест, что деление всех на «своих» и «чужих» — это уже есть начало «вавилонского строительства». Ясно, что следующим шагом будет — «для достижения благой цели все средства хороши»… Являются таким началом и выяснения, у кого есть благодать, а у кого её нет, а также и то, чья вера более спасительна.

Итак, с самого начала христианство переключилось на самые что ни на есть разделяющие вещи — спасение и наличие благодати. Мол, мир лежит во грехе, и без благодати не будет спасения от царящей повсюду пагубы.

По-настоящему, христианская часть человечества в целом так и не стала «в натуре» христианской, однако продолжает свято в это веровать. Христианство используется народами, скорее, в знаковом смысле — дабы отличить себя от «чужих» — иудеев, буддистов, мусульман…

Между тем, даже произносить словосочетание «наша вера» — не только глупо, но как-то даже и аморально. Это то же самое, что говорить «наши облака», «наши снежинки», «наше небо». Вера — если она истинна — не может принадлежать кому-то конкретно. Она неизбежно будет всеобщей. И заявляя: «наша православная русская вера» мы тем самым сознаёмся, что в действительности имеем христианство, адаптированное русскими и для русских. То есть христианство, в чём-то урезанное, кастрированное и несколько изменённое. И, в конечном счёте, не истинное. Не подходящее для всех, но зато настолько удобное для нас, что нам кажется прямо противоположное: что именно наша «вариация» христианства — самая

правильная. Занятно, что это чувство охватывает решительно все христианские народы…

Ещё раз для тех, кто «не в танке»: вера (истинная) может и должна быть явлением всеобщего, космического порядка, и признаком этой универсальности и всеобщности окажется то, что данный народ будет как бы «напрягаться», чтобы не только её принять, но даже по ней и жить. Религия, идеально «сидящая по фигуре» данного народа уже самим этим фактом доказывает свою, мягко выражаясь, адаптированность к (просто)народным традициям. Настоящая вера — это трудно всегда, но никогда «влёгкую».

Так что фраза: «наша вера — христианская» выказывает одно из двух: либо это не настоящий христианин, либо — не настоящее христианство, И если вам говорят: смотрите, как всё просто — делайте то-то, то-то и то-то, и спасётесь — не верьте. Вам лгут. Вас успокаивают. Всё настоящее всегда трудно. И, заканчивая это рассуждение, скажу: всё лёгкое, приятное и удобное любят только женщины. Мы имеем историческую форму христианства, адаптированную для женщин — их восприятия, их потребностей, их способа и целей жизни. Ибо в массовом (низовом) сознании женщина господствует повсеместно.

Это в первую очередь женщинам свойственно любить и иметь «своё». Это женщины придумали и приучили своих мужиков называть религию «своей». Женщины и собственность — одно и то же. Задумывались ли вы, что фразу «Не заботьтесь для души вашей, что вам есть, ни для тела, во что одеться» — мог сказать только Мужчина? И что всё иное привнесено в христианство женщинами? И что самый факт этот до сих пор никем не осознаётся? Кстати, Пушкин писал жене: «Вы, бабы, не понимаете счастья независимости».

То же самое касается и понимания Церкви. Церковь, если она истинная, если тесно связана она с Богом, если является типа представителем Его «интересов» на Земле, да и вообще продолжателем Его дела — эта Церковь есть явление космического, всемирного порядка. Она охватывает собою всё в мире, так же, как и Бог, сотворивший весь этот мир, и как единственный на всю Вселенную Его Сын. Вне *этой* Церкви нет и не может быть ничего, и любой человек, в том числе и отрицающий эту самую Церковь, Бога, и всё что угодно, тем не менее принадлежит к ней, и Церковь продолжает нести за него ответственность — ведь ответственность за него несёт и Бог… Это касается кого угодно — и Л. Толстого, и Люцифера, и последнего людоеда из Африки. Считать Церковь «своей» — бабство. Как и Бог, «интересы» которого она представляет, истинная, всеобщая, небесная Церковь также не может быть «своей» и «чужой», она не может кого-либо извергать и анафематствовать. Для чего, наконец, была она создана? Для кого именно приходил Иисус? Для толпы самодовольных чистоплюев? «Не здоровые имеют нужду во враче, но больные» (Лк. 5, 31). И всякие там байки про отрезаемый больной орган — пошлейшая софистика, сгенерированная

в угоду несмысленной толпе, управляемой… Ну ладно, ладно, не буду.

И земная церковная иерархия есть лишь слабое, неточное, и даже падшее отражение Церкви истинной, небесной, если угодно даже — виртуальной, коль скоро реальное земное выражение её столь убого. Падшее же потому, что ведь и сами иерархи также были зачаты во грехе, также носят в себе зачала властолюбия и гордости, да и вообще — рукоположение уж никак не «преодолевает естества чин». Между тем, любая земная церковь строит из себя чёрт знает что — почитает себя и единственной, и истинной…

Вообще же бороться с этой изысканной формой лукавства и скрытой гордости решительно невозможно — супротив нас стоит теперь вся двухтысячелетняя махина «христианской» истории человечества — которое, как уже было указано, христианским никогда не было и даже не будет (по сути, а не по названию). Иначе Откровение Иоанна сразу потеряло бы всякий смысл… А равно, кстати, и слова Иисуса Христа о духе и букве, о грядущем оскудении в вере, о втором пришествии «во славе»…

Объявив мир «падшим», а главной целью жизни — спасение, христианство тем самым са-

молично «выключило» рациональность у своих адептов. Христианство мгновенно утратило всякую цельность и единство, всякую способность к саморазвитию, и последующее его многократное «деление», всякие реформации да расколы развивались именно из этого первичного «зерна». И само христианство перестало быть «открытой системой» — то есть открытым для всех. Оно замкнулось в узком мирке своей всё более ужесточающейся догматики. Оно стало ненавидеть всех инакомыслящих. Уже самые первые апостолы предлагали сжечь огнём село, не принявшее Иисуса (Лк. 9, 52–54).

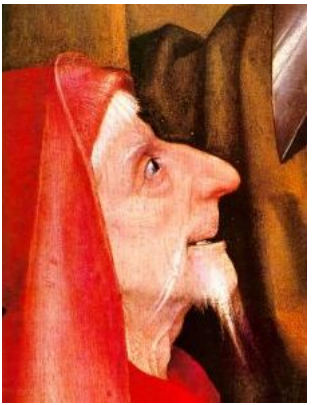
Будучи принципиально антиэвристичным, христианство тут же закрылось для всякой новой мысли и творчества — и, соответственно, для всякого иного человека. Любые успехи иноверцев, даже самая духовность их воспринимаются историческим христианством как порождение дьявольского, демонического начала. Раз «не наш» — значит от дьявола, стало быть, он враг. А врага, как известно, уничтожают. Слушайте, вам ничего это не напоминает?

Тем самым Церковь противопоставила себя как всему комплексу позитивных наук, так и всем прочим религиям, да и общественному развитию

в целом. А потому науки и общество, двинувшись вперёд, были вынуждены противопоставить себя христианскому вероучению. Таким образом, было погублено ещё одно единство — между нашим рацио и духовностью; единство, необходимое для полноценного общественного развития. Уже изначально, утратив понимание универсальной проблемы единства (а точнее — никогда и не делая из этого проблемы), сообщество христиан не смогло «встроиться» во всё более стремительно развивающееся общество. И тогда общество начало убогие и бесплодные попытки реформирования христианства…

Начав делить людей на «своих» и «чужих», христианство тут же забыло, что в неразделении их и был основной его смысл, предпосылка полноценного существования христианского человечества. Уже в самом начале своей истории изменило христианство самому себе… Окончательно впав в снобизм и самодовольство, оно — это, может быть, самое главное — перестало быть привлекательным. В сущности, христианство с самого начала само копало себе могилу. Копало, громогласно заявляя: «Наша Церковь — самая крутая, и врата ада не одолеют нас». Ну разумеется, не одолеют. Поскольку христианство атомизиро-

ванное, распавшееся на части, урезанное со всех краёв, оказалось частью этих самых врат.

В силу всего изложенного, христианство сформировало классический облик христианина — жалкого, немощного, трусливого раба, вечно трясущегося пред всемогущим Господином, вечно думающего, как бы получить лишнюю «пайку» благодати, дабы вследствие этого гарантированно спастись, вечно живущего по оглядке, вечно боящегося реализовать себя как-то иначе, в плане земном. Типа, «я знал тебя, что ты человек жестокий, жнешь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал, и, убоявшись, пошёл и скрыл талант твой в землю» (Мф. 24, 25). Зайдите в любой

храм и присмотритесь к литературе, которая там продаётся. Это будет на 100 % так называемое «спасительное», «назидательное чтение», которое обожают «благочестивые прихожанки». Поскольку и написано всё это в 1 очередь для них. Да и указанные в этом абзаце свойства, как вы заметили, присуще именно женщинам.

Ну что можно ожидать от крыс, бегущих с тонущего корабля? Какой любви? Какого дела? Очевидно, что боящийся скорее закопает свой талант, чем отдаст его торгующим.

Одной из самых поганых вещей, доставшейся нашему менталитету от седой древности, является признание Бога всемогущим господином мира: «Я знал, что ты человек жестокий…» Типа, вседержитель, и всё такое. Да никакой Он не вседержитель! Ибо, полагая так, Бога неосознанно включают в структуру сотворённого мира, в иерархию всего творения. Но как тогда быть с трансцендентностью? Со свободой? Именование Бога господином мира философски некорректно, так как в Боге, по определению, сходятся воедино все антиномии: «раб — господин», «муж — жена»… Человек не только и не столько раб Бога, но — одновременно — и Его сотрудник, соучастник в творении мира.

И сама сотворенная Вселенная равночестна её Творцу. Не мог Бог создать нечто низшее себя! Это было бы странно для Него как для творческой Личности. Любой творческий человек стремится к абсолютности своих творений. Он никогда не бывает доволен «конечным продуктом». Но у Бога нет ограниченности и несовершенства, как у человека. Из этого следует, что сотворённая Вселенная, выражаясь образно, как минимум стоит с Ним «на одной ступени».

«Вертикаль» и «горизонталь» в Боге совпадают, как совпадают, к примеру, материя и энергия, пространство и время, надежда и знание, возможность и необходимость. Понять и ощутить всё это можно на самом высоком уровне умозрения и абстрагирования. И выделение какой-либо одной такой стороны может быть обусловлено только собственными индивидуальными предпочтениями, собственной, так сказать, «испорченностью».

Восприятие Бога как господина, а простого индивида как его раба — ни что иное, как проявление *бабства*. Ибо только бабство мыслит в категориях господства и подчинения. Такое восприятие в корне противоречит духу Христовой веры. Рабом должен быть лишь тот, кто хочет быть первым (МФ. 20, 26). Да и вообще: «Посему ты уже не раб, но сын» (Гал. 4, 7). Кстати: рабский труд никогда не был эффективным. Раб трудился

лишь из-под палки за ежедневную пайку и никогда не видел перспективы своего труда. Раб не несёт подлинной ответственности за свою работу. Картину в целом может ухватить не раб, но преемник достойный и ответственный — сын.

Иисус Христос сознательно, в самой явной форме, разделяет две эти категории — властно-царскую и божественную, когда Его спрашивают, «позволительно ли давать подать кесарю, или нет? Но Иисус, видя лукавство их, сказал: что искушаете Меня, лицемеры? Покажите мне монету, которою платится подать… Чьё это изображение и надпись? Говорят ему: кесаревы. Тогда говорит им: итак, отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф., 22, 17–21).

Совмещение в сознании власти и религии идёт с глубокой древности, даже ещё из животного мира. Если бы волки могли сформулировать свою «религию», то вожак их стопудово оказался бы «святым». Карл Юнг пишет, что религия и власть вообще занимают в нашей душе одно «психическое помещение». Речь идёт об одном из самых древних пережитков, с которыми должно было бы покончить человечество. И то разделение властного и духовного начала, о котором говорит Христос — было ещё одним, если можно

так выразится, «эвристическим достижением» христианства. Однако мы видим, что уже апостол Павел возглашает: «Нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены» (Рим., 13, 1). Ну разумеется, коль скоро Бог есть Господин и Вседержитель. Попробовал бы он продолжить это мировоззрение до его логического завершения… А дальше идут целые тысячелетия пошлейшего раболепства перед властью, и даже рабочие из провинции, мечтавшие высказать Ельцину «всё, что они о нём думают», при реальной встрече почему-то проглатывали язык… Короче, так и оказалась эта «идея» нереализованной.

Всё это, кстати, распространяется и на рабскую любовь. Смехотворно предполагать, что Бог может ожидать любви от всех этих нравственных уродцев. Имеет ценность лишь любовь свободного существа, осознающего себя, свой долг перед Отцом, думающего над общим «семейным» делом. И наоборот — не имеет никакой ценности любовь трусливого раба к могущественному господину, которого панически боятся, и бесплодный страх перед которым стремятся всячески возгреть постом и молитвою. То душевное переживание, которое именуют «любовью к Богу», в

действительности есть умиление перед могуществом, то есть — оборотная сторона ощущения собственного ничтожества. Но ведь наше ничтожество тут же порочит и создавшего нас, на правда ли? Энергия образа переходит на первообраз…

Основной эмоцией христианина, по мнению Церкви, является страх Божий. Типа, он-то и является «спасительным». И это несмотря на то, что Иисус Христос гораздо чаще говорил «не бойтесь», чем «бойтесь», а слово «страх» употребил всего лишь один раз, да и то при описании конца света. А кого у нас характеризует страх, всякие опасения, тотальная боязнь за себя и близких — догадайтесь-ка с первой попытки? Боится Бога лишь тот, кто не в состоянии признать Его Отцом. Это ли не доказательство сугубого *бабства* Церкви? И переворот от «сыновства» её к *бабству* произошёл мгновенно, сразу же, ещё при первых поколениях древних христиан. Уже Апостол Павел только и трубит о страхе, хотя и у него ещё встречаются слова: «Ты уже не раб, но сын». Но ведь такое положение вещей подавляет в человеке личность — скажете вы. Ну и что? Ведь культивировать личность — есть гордость, говорит нам Церковь. А гордость — «неспаси-

тельна»…

Христианство «выключило» в человеке смелость душевную и интеллектуальную, то есть и ум, и талант, тем самым превратив его в *бабу*. Оно не смогло инкорпорировать в себя самых сильных, самых умных и самых творческих. А впоследствии, получив власть, наше трансформированное временем и человеческими немощами христианство анафематствовало их, изгоняло, жгло и вешало. Не сумев реализовать в себе *мужскую*, творческую составляющую человеческой жизни, оно стремительно, с самого начала, стало вырождаться в маргинальную группу. И тогда вымирающее христианство призвало на помощь государственную власть — дабы развиваться не вглубь, но вширь. Церковь отдалась императору. Путём всевозможных интриг проникла она на царский трон и начала проводить выгодные лишь для себя законопроекты.

С «воцерковлением» императора Церковь, её иерархия, да и просто христиане приобрели статус «партии власти». С 416 года язычники были лишены права занимать государственные должности. Церковь стала чем-то вроде нашей недавней КПСС. Быть христианином стало выгодно — и, как следствие, в Церковь хлынули

всякие проходимцы да карьеристы. Они начали созывать соборы, проводить удобную для себя церковную политику, причислять выгодных для себя людей к лику святых. Об этом очень хорошо повествует Карлхайнц Дешнер в своём фундаментальном труде «Криминальная история христианства» (М., «Терра», 1999). Ознакомьтесь-ка на досуге. Вот уж воистину «христианство, которого не было»…

Христианская Церковь никогда не была той, за которую себя выдаёт. Подобно любой *бабе*, вечно она всё приукрашивала, вечно выдумывала саму себя — как одинокая тётка в анкете для знакомства. Чтобы её, типа, все любили. Но, может быть, эта «тётка» и впрямь одинока? Начав с «невесты» Агнца, стала она Его вдовой…

В то же время, в католичестве папа, вместо того чтобы (как учил Иисус Христос) быть странствующем бомжом-проповедником и постоянно курсировать между двумя частями империи, тем самым духовно их соединяя, как бы «осел» в Риме, со временем обрастя связями с римским истеблишментом. Статус христианского центра утратил он практически мгновенно — так как эта структурная точка объединения и роста, этот центр духовный, уж конечно не мог быть в каком-то одном постоянном месте. Иначе он сразу

перестал бы восприниматься всеми как именно духовный центр. «Всеобщий Папа» должен был быть чем-то вроде старца, к которому все прислушиваются: «Иисус же, подозвав их, сказал: вы знаете, что князья народов господствуют над вами, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою» (Мф., 20, 25–26).

Коль скоро духовное противоположно земному (Лк. 20, 25), то и духовный центр христиан не должен был выглядеть как центр власти обычной земной империи. Опять же: христиане (по крайней мере, лучшие из них) изначально «мыслились» Христом как бродячие проповедники; натурально, и ихний центр тоже должен был типа бродить. Если посмотреть на Евангельское учение цельным, непредвзятым взглядом, то мы увидим, что Иисус предполагал по сути дела туже самую схему, что сейчас имеет место у иудеев в рассеянии. У них отсутствует крепкая, почвенная связь с местом проживания, но зато есть духовная «привязка к местности» земли обетованной.

По сути дела, Иисус имел в виду в точности ту же самую «схему бытия» христиан с тем отличием, что «землёй обетованной» будет теперь Царство Божие, мир духовных ценностей. Только

представьте себе эту картину — и вы увидите, насколько точно укладывается в неё евангельское учение.

Церкви Христовой ни в коем случае нельзя было копировать государственное устройство. Чем она тогда будет лучше государства? Где гарантия, что Церковь не начнёт с ним конкурировать? Да и вообще, государственная «структурность» есть отражение падшего мира, наследие этого самого грехопадения.

В итоге, «осёдлому папе» сразу же пришлось принять самое активное участие в политической жизни, где вообще нет идеалов и нравственности, но есть лишь цели и средства. Полагаю, вы не раз читали в Интернете изречения, что у женщин дело обстоит точно так же. Так вот: в этом смысле политика есть *бабство*, и отдавшийся земной политике глава Церкви постепенно становится — угадайте, чем?

Кроме того, нетрудно догадаться, что оседание папы на одном постоянном месте неизбежно начнёт как минимум вызывать зависть на других местах, в остальных поместных церквах. Начнут возникать всякие бунтарские настроения, и подавлять их придётся именно ему… Допустим, начнёт возвышаться какой-нить там

Константинополь — и начинай доказывать ему своё «первородство». Постепенно борьба за место переродится в борьбу за власть и за отстаивание своих, всё более мелких амбиций. Спустя несколько столетий церковь стала одним из крупнейших землевладельцев — в том числе и папа, «наместник Христа на земле». Это не менее смешно, как если бы землевладельцем стал Сам Иисус. Уж коли ты «наместник Христа», то будь любезен соответствовать, а если стремишься к власти, выбираешь «Кесарево» — то будь любезен, откажись от Божьего. Есессно, столь влиятельную силу всякие там враждующие группировки феодалов старались перетянуть на свою сторону — путём, например, богатейших дарений.

Папству ни в коем случае нельзя было «играть на том же самом поле», что и политики — поскольку пришлось принимать существующие в политике «правила игры», а значит, и забывать про свои собственные. Следующие 15 веков святой престол только и делал, что «тянул одеяло на себя» (в смысле власти, разумеется).

Уж коли уподобляться Христу, коли продолжать Его дело, то церкви как институту не следовало иметь вообще ничего: ни собственности, ни власти. Пойдя по пути накопления имущества

она превратилась в типичную бабу. Стремясь к власти и могуществу на земле, церковь уподобилась… вы сами уже догадались, кому.

Кроме того, нужно вспомнить, сколь амбициозны (и — в этом смысле — даже мелки) оказались ученики Иисуса. В этих условиях о воспроизведении изначальной модели христианства даже речи не шло. Собственно, все эти добрые люди, полностью, до фанатизма увлечённые как новым учением, так и противостоянием не менее фанатичным иудеям с их властолюбивыми первосвященниками (интересно: были ли и эти последние тоже «голубыми»?) — все эти добрые люди ни о каких конструктивных моделях общемирового развития и не помышляли. Не делают этого и сейчас.

Итак, уже в первом столетии преемники апостола Петра благополучно вогнездились в Риме, создав институт «папства». Постепенно папы — решительно непонятно, каким макаром — отождествили Христову идею органического единства христиан с чисто языческой, римской идеей персонального владычества. Идеи, казалось бы, ничем друг с другом не связанные и взаимоисключающие. И потому одна из них, более очевидная, более жизнеспособная и более простая — должна

была подчинить себе другую, совсем уж духовную и широким массам непонятную. Типа, если уж единство — так под чьим-нибудь господством. Нет, недалеко ушли мы от животного мира.

Между тем Иисус прекрасно знал, что этим кончится. Властная, государственная составляющая жизни общества должна быть дистанцирована от духовной. Христос недвусмысленно провозглашал принцип разделения Божьего и кесарева. В Евангелии даже особый эпизод на сей счёт имеется, когда Его спросили: «Позволительно ли нам давать подать кесарю, или нет?. Он сказал им: отдавайте кесарево кесарю, а Божие — Богу» (Лк., 20, 25). Римский Папа не должен был иметь какую-либо — хоть духовную, хоть государственную — власть. Он должен был быть фигурой, скорее, символической.

Итак, в самом конце процесса своего вырождения, Папа, наш носитель важнейшей, принципиальнейшей идеи духовного единства христианского мира (так как никакое единство невозможно без некоторого центра), а вместе с ним — и весь католический мир, полностью зациклился на внешней, формальной составляющей этого единства — то есть идее централизации. Самой же главной, чуть не един-

ственной своей задачей святой престол стал видеть политические интриги, направленные на объединении всех христиан — под собственной властью, разумеется. Как видим, и здесь изначальные, стратегические задачи человечества были вконец похерены, и полностью замещены на достижение тактических их предпосылок. Кстати, вполне возможно, что Православие своею «схизмой» и выразило этакий бессознательный протест против этой «осёдлости» папы, и типично имперских его амбиций… Восточное христианство, оно ведь у нас как женщина — всё чувствует, а выразить толком не умеет… Чуть что — истерика. Недовольна — сразу развод…

Человечество вновь наступило на те же грабли *бабского* стремления к спокойствию, сытости, осёдлости, удобства и уверенности в завтрашнем дне. Довольно быстро наследник апостола Петра превратился в своего рода «псевдо-императора» и начал качать права, понемногу прибирать к рукам церковное «бабло», и, самое главное, лезть в амбиции, что, как известно, является лучшим доказательством утраты первоначальной харизмы. Восточная Церковь, эта «баба внутри бабы», начала завидовать, что «центр христианства» достался не ей, обозлилась из-за собственной

«вторичности», и в конце-концов подала на развод… О том, что этот «центр» и не должен был быть территориально дислоцированным, не пришло в голову тогда никому. Кстати: не приходит и теперь. И православные, и католики воспринимают это как данность. Первые — как враждебную, вторые — как необходимую. Да когда же все они думать-то начнут, чёрт возьми?!

Почему-то Христос не посчитал возможным обосноваться в тогдашней столице Израиля со всеми вытекающими отсюда возможностями: создание постоянной группы единомышленников, церкви, школы, и так далее. Он — если можно так выразиться — «умышленно» был бродягой, не привязанным к одному конкретному месту. Ибо такое «привязывание», возвышение одной церкви (или кафедры) над остальными сразу же создаёт земную, падшую иерархию, то есть погружает Христову Церковь в пучину того самого мирового детерминизма, который был в животном мире до Адамова грехопадения, а после — перешёл и на род людской. Единство иное, духовное, когда сорганизуют свой внутренний мир, свою систему ценностей, свою мораль, свои поступки, своё «я» со странствующим где-то учителем — наверное отличается от приходской

системы устройства, когда в храм приходят как в лавку, и с гордым видом принимают причастие. И топают, самодовольные, домой. Да ещё жалеют всех встречных, несчастных: они-то не причащались. Взгляните-ка на нынешнюю иерархическую церковь и признайтесь: вас туда очень тянет?

Церковь, существующая вне государственной власти, вне влияния правительства и вне материальной жизни общества, без сомнения очень быстро оказывается маргинальной структурой, не имеющей никакого реального политического влияния. Но в этом случае она оставляет своему народу шанс придти к вере свободно, без лоббирования интересов, без вымученного преподавания Закона Божия в школах… Она предоставляет нам шанс изменить себя, преодолеть наше исходное бабство. Церковь же, являющаяся частью государственного аппарата на первый взгляд является куда более значимой общественной силой. Но такого шанса не предоставляет никогда.

Упаси Бог, я не призываю что-то там реформировать и менять! Но понять, что с нами произошло, должны мы, или нет? Или нужно по-бабски уверять себя, что «всё хорошо»?

Дело Отца окончательно было предано. «Если

дом разделится сам в себе, не может устоять дом тот» (Мк. 3, 25). Христианство давным-давно разделилось на две составляющие его части — деятельную и созерцательную.

Собственно, такое разделение наметилось ещё при жизни Христа. Вспомним Марфу, всецело занятую хлопотами по принятию Христа и Его (почти наверняка) многочисленной «свиты», и Марию, «которая села у ног Иисуса и слушала слово Его» (Лк. 10, 39)? Не случайно, ох не случайно введён этот эпизод в Евангелие! Да и вообще ничего случайного там нет… Например — отнюдь не случайно в этом эпизоде фигурируют *две женщины*. Ведь неспроста же это. Хотя бы на секунду вообразите себе весь специфический комплекс взаимоотношений, который изначально существует между двумя — даже самыми лучшими, даже самыми любящими — сёстрами. Да-да, вы подумали правильно. Там будет и зависть, и слезливое сочувствие, и борьба за первенство, и настоящее самопожертвование, и традиционные мелочные упрёки…

Священное Писание как бы намекает нам на будущие катаклизмы, на тотальное обабивание реального христианства, на его разделение на две типа «бабские» составляющие… Христианство

должно было развиваться как типа единый мужчина — настоящий, твёрдый, сильный и умный христианин. Однако он как бы разделился на две половинки. И читатель-мужчина уже понял, какого пола они оказались…

Ведь что стоило Богу так повернуть события, чтобы Иисус пришёл, скажем, ко двум братьям, не правда ли? Или — просто к хорошей большой семье с кучей детей, стариков и прочих родственников. Заодно они бы и благовестие потом дополнительно среди «языков» разнесли…

Но намёк этот, как всегда, проглядели… А между тем именно на «Марфу» и «Марию» разделилось со временем человечество. И центр деления этого прошёл, разумеется, через христианство. Разделилось оно — и разделились с ним все, разделилось с ним всё. На «золотой миллиард», и всяких там прочих…

Эти рассуждения могут показаться заумными, и потому приведу простейший пример. Представьте себе, что злой волшебник умело разделал хороший, новый, мощный автомобиль. Одним досталась тёплая кабина с печкой и рулём, а другим — одна рама с колёсами и мотором. Первые довольны тем, что у них есть руль и приборная панель, на которой отображается всё что захочешь.

Они сидят в тёплой кабине, глядят на весёлые огоньки да стрелочки, любуются красотой отделки салона, удовлетворённо посматривают на индикаторы, да ещё греются, — при этом искренне полагая, что владеют всею машиной. Про тёплый воздух в кабине они, натурально, говорят: «нам досталась благодать, которая преодолевает естества чин». Про стрелочки и индикаторы они говорят, что у них есть настоящее духовное вИдение. Типа, уж мы-то точно спасёмся, даже и ехать никуда не нужно. Они как бы «подсели» на удовольствии от тёплой кабины, и учат своих детей, что это удовольствие, что поддержание этой теплоты — и есть смысл всего христианства. Мол, эта теплота — спасительна, она гарантирует нам высокое «качество» загробной жизни. Греться нужно как можно больше и чаще. Это и есть наш с вами христианский Восток.

А другим досталась одна рама с мощным двигателем и колёсами. И вот, не имея тормозов и руля, на холодном ветру, заехали они чёрт знает куда, знай только радуясь самóй скоростной езде, мощному своему мотору… И скорость их такова, что ветром снесло уже большую часть пассажиров. Как вы догадались, это — Запад.

Уже давно не имеем мы целого автомобиля.

И никто не хочет признать себя виноватым. И это называется христианством! Такое у них типа смирение и покаяние; такой у них головокружительный уровень рефлексии. Всё же интеллектуальная трусость этих людей поистине феноменальна. А может, они просто хотят спастись? Так ведь человеку это невозможно… И даже в голову никому не приходит, что каждый воцерковляющийся в той или иной конфессии христианин сразу же получает урезанную, кастрированную, неполноценную «версию» христианства.

«Всякое раздробление церковной организации суживает и понятие о Боге, отнимая у Божества признак целостности» — пишет В. Шубарт («Европа и душа Востока»). Добавлю, что раздробление это суживает и наше понятие о самих себе, о смысле и цели человеческого существования; оно раздробляет нашу внутреннюю целостность, нашу культуру, постепенно фрагментирует её, принижая до уровня обслуживания простейших потребностей… Цельного христианства уже нет. Потому-то и выглядят одни из христиан трусливыми рабами, другие — какими-то хитроумными политиканами.

Западным христианам досталась Марфина

деятельность без духовности; восточным — Мариина духовность без деятельности. А на самом деле — каждый попросту выбрал из целостной евангельской веры то, что было ему изначально ближе. И вот, рекрутирует христианство всё новых и новых неполноценных христиан. Нормальные люди в Церковь, натурально, не идут. Да и что делать им среди сплошного этого бабства? Тертуллианья душа-то всё нюхом чует…

Вам ещё доведётся столкнуться с утверждениями, что только наша, православная церковь истинна, так как у неё самые правильные обряды и самая настоящая благодать. Что следующей церкви уже не будет; что врата ада такую правильную церковь не одолеют… Кроме того, те же самые люди обязательно будут говорить вам, что «живём мы в последние времена». ОК. Но вот что говорит в Апокалипсисе Дух Божий, обращаясь к *последней* церкви: «Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч! Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих. Ибо ты говоришь: я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды, а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг…» (Откр. 3, 15). Нетрудно догадаться, что речь идёт о богатстве благодатью, которой

так любят хвастаться в своей самоуспокоенности православные. Ну а католики, наверное, хвастаются богатством и аутентичностью своего «центризма»…

«Вера без дел мертва есть». Но какие дела у наших «автомобилистов»? Восточные христиане занимаются только тем, что беспрерывно воцерковляют друг друга; западные — полностью отдались благотворительности (о позорных попытках Ватикана создать внешнее, условное, ничем реально не подкрепленное единство, вообще умалчиваю). И те, и другие при этом «спасаются». Но разве сами вы не чуете, что во всём этом есть что-то не то? Не чувствуете нечто неуловимое, что нас всех от христианства отталкивает? Так вот: это — отсутствие подлинного, глубинного единства христианского мира, его нецельность и не-целостность. Будь христианство единым, органическим целым, то неизбежно стало бы притягательным для всех. Оно стало бы прозрачно и понятно; оно вернуло бы нас к исконным нашим общечеловеческим, адамовым задачам.

Потому-то и не может и христианский мир, а вместе с ним — и самое человечество — составить верное, согласующееся с научными данными,

понятие о Боге. Потому-то человечество и не в состоянии поставить перед собою единую, логичную, убедительную цель своего существования, в силу чего, будучи предельно разобщённым, постепенно скатывается в пучину пошлого гедонизма. Тем, кто не попал в круг таких «избранных», остаётся удел завистливо-героического терроризма. Да-да, не сомневайтесь. Если нам дано настолько многое, то значит, и отвечаем мы за всё. Даже и за «братьев наших меньших».

Христиане (в первую очередь православные) скажут вам, что мы-де все призваны к достижению святости, к подвигам святых. Это, однако, не вполне верно. Святость — столь же редкий и уникальный дар, как способность писать талантливые стихи, сочинять гениальную музыку. Поэтому правильнее было бы сказать: *некоторые* из христиан призваны к святости. Это их собственное, индивидуальное призвание. У каждого человека свой индивидуальный творческий дар. Наша земная задача — найти его и реализовать. Иисус намеренно посвятил этой теме целую притчу. Вот прямо сейчас пойдите и ознакомьтесь — Евангелие от Матфея, глава 25, начиная от строфы 18. Ключевые слова для Рамблера — «и одному он дал пять талантов». Что же до христи-

анских святых, то этот опыт неправомерно был перенесён на всех людей без исключения.

Кстати, Серафим Саровский (замечу, самый любимый мой святой) по этому поводу говорит: «Дает вам более благодати Божией молитва и бдение, бдите и молитесь; много дает Духа Божьего пост, поститесь; более дает милостыня, милостыню творите, и таким образом о всякой добродетели, делаемой Христа ради, рассуждайте… Дело наше христианское состоит не в увеличении счета добрых дел, служащих к цели нашей христианской жизни только средствами, но в извлечении из них большей выгоды, т. е. вящем приобретении обильнейших даров Духа Святого…» («Беседа с Мотовиловым о цели христианской жизни», http://www.reshma.com.ru/alm/vech/o_jizni.htm). Неудивительно, что издание этой беседы было запрещено православной церковью на многие десятки лет…

На все приведённые рассуждения могут возразить следующее: а как же чудеса? Как быть с благодатным Огнём, сходящем в Гробе Господнем, с мироточением икон, с чудесными исцелениями, с благоухающими мощами святых? Ведь всё это свидетельствует об истинности, а значит, и «спасительности» нашей веры?

Кот лично видел мироточащую икону. Обонял и чудесный запах от мощей. Запах был и в самом деле необыкновенным, просто потрясающим — никакой Dior и рядом не стоял. В христианстве действительно есть самая настоящая благодать — я не просто верю в это, но твёрдо знаю. Но ведь дело не в благодати и чудесах. Не в них следует искать суть христианства.

Кстати, в Индии сейчас вовсю идёт процесс сакрализации известного политика, «невинно убиенной» Индиры Ганди. На развилках дорог вкапывают такие поставцы с её портретами (на Руси в этих местах ставили кресты с иконками, а ещё раньше, до этого — деревянных идолов). Многие индийцы, прикасаясь к этим портретам, получают чудесное исцеление… Да и нетленные мощи есть у «неверных» — и у йогов, и у буддистов. Когда в 2002 году открывали короб с телом Далай-ламы, пролежавшем там много десятилетий, то его полностью нетленные мощи ещё как благоухали. Даже и кровь не свернулась. И статуи языческие тоже вовсю мироточили.

Наличие подвижников и святых, факты многочисленных исцелений, знамений и чудес ещё не доказывает, что христианский народ (и, шире, всё христианское человечество) движется по верно-

му, изначально установленному Иисусом, пути. Нужно взять и честно сознаться самим себе: да, мы не следуем заповедям Христовым. Не отдаём вторую рубашку неимущему, не отказываемся от роскоши, не уподобляемся Сыну Божию в образе жизни…

(Обратите внимание: в этом тексте не утверждается, что нужно отдавать вторую рубашку, и что все обязаны это делать. В обществе должна быть создана такая атмосфера, чтобы мы поняли, что это делать хорошо, что те, кто так делает — тоже нормальные люди, и что мы этого почему-то не делаем. В обществе должна быть поддержана и другая система ценностей, противостоящая потребительской. Нормальное развитие нашего общества возможно только при взаимодействии двух идеологических составляющих, а не какой-либо одной, пусть даже самой правильной. Наличие двух идеологий не разобщает общество, если они — правильные. Именно наличие двух глаз создаёт у нас качественное объёмное зрение. «Зрение» наших граждан в смысле жизненных ценностей должно быть целостным, объёмным, то есть — стереоскопическим. Однако на эту тему мы поразмыслим ниже.)

Но почему бы не пойти ещё дальше, набраться

смелости, и осознать, что мы ко всему прочему уклонились и от центральной линии развития. И, кстати, те же самые мироточивые слёзы на иконах могут быть связаны не с нашей общей или индивидуальной греховностью, не с отступлением от веры в эпоху тотального коммунизма, не с убийством батюшки-царя и нынешним его губительным отсутствием, не с торжеством «нечестивой демократии» и т. д., но именно с этим уклонением от магистрального пути. Да и с чем угодно могут быть связаны. Всё остальное — наша интерпретация. И вообще: если благодать может передаваться через гомосексуалиста-архиерея, то почему чудеса не могут происходить у окончательно заблудшего народа? С чего взяли вообще, что они являются каким-то доказательством? Чудо есть просто чудо, всё остальное — наше о нём мнение. А ему случается бывать и неверным.

Замечу, что не гарантирует правильности мнений даже христианская святость. Андрюша Кураев пишет:

«Даже из уст святых и даже в XIX веке раздавались призывы ввести смертную казнь для проповедников атеизма»

(«Дары и анафема», М, «Эксмо», 2004, стр. 25).

Христос говорит об отношении к чуду открытым текстом: «Блаженны не видевшие, но уверовавшие» (Ин., 20, 29). Само по себе наличие благодати не доказывает, что нужно обязательно освящать ту же дрянную вербу, пить святую воду, и делать именно сорок земных поклонов в пост. Те женщины, которые вырывали тогда вербу из моих рук — ведь они причащались за полчаса до этого. И все чудеса мира, вся бездонная благодать ещё не доказывают, что мы, причащаясь в храме, являемся полноценными христианами. Ну да, мы приобщаемся к полноценной благодати — но не более того. А кому от этого хорошо? Мы что, берём после этого крест, отказываемся от своих родных и своего имущества, следуем за Христом? Короче, вспомните-ка пример с «разъятым» автомобилем…

Дело в том, что настоящая, подлинная, аутентичная благодать в нашем мире существует автономно, сама по себе, а жизненные цели (аспект нашей воли, нашей духовности), которые ставит перед собой индивид — сами по себе. Они оказались разъединены между собою. Упрощенно говоря, можно регулярно исповедываться, поститься, причащаться, вычитывать все молитвы — и оставаться дерьмом. Ну или — как бы это выразиться? — быть каким-то не очень привлекательным для неверующих. Нехорошим, что-ли…

Это разделение сознательной, деятельной, волевой — и духовной сторон нашего существа — тяжкое наследие грязных Адамовых «делишек» в

раю. Изначально он был целостной личностью, однако потом всё изменилось. Человеческая натура изначально имела возможность вот так «расслоиться», говоря языком современного психоанализа.

Результаты грехопадения Адама оказались куда глубже, чем думают иные, не очень дальновидные люди. Обратное восстановление человеческой натуры теперь не могло идти путём духовного усовершенствования, слёзных молитв, исполнения обрядов, да чтения всяких умных книжек. Типа сидишь себе, да молишься, а вся твоя натура, как вагончик за паровозиком, автоматически улучшается да улучшается… Так, господа только женщины могут полагать: соблюдай себе ритуалы, да всё как-то само собой и уладится. В таком случае самый смысл исполнения обрядов извращается и становится лишь ширмою для нашего себялюбия.

Задумывались ли вы, о искушённый читатель, что в этом смысле все женщины — извращенки? Для подлинного духовного роста нужно изменение всей своей жизни; нужны мощные волевые и сознательные усилия. Ибо наш дух — сам по себе, а рассудок и воля — сами по себе. И ежели двигаться по духовной стезе, то нужно посто-

янно приводить в соответствие одно с другим. За счёт этой «автономии» задача обратного восстановления человека в прежнем достоинстве многократно усложнялась.

Сотворивший мир и здесь подготовил нам очередную ловушку: не захотим ли мы заполучить все духовные дары христианства «влёгкую», в отрыве от жизненного подвига, то есть ничем за это не заплатив? Всегда есть соблазн выбрать из христианства одни ритуалы и по-бабски начать жить исключительно ими. И Бог как бы испытывает нас: пойдём ли мы по самому лёгкому (то есть — бабскому) пути, соблазнимся ли на этот запретный плод? Поддадимся ли соблазну профанировать самое ценное, что может у нас быть? Лёгкость получения благодати была ничем иным, как испытанием нашей духовной силы, нашего мужества. Принимая этот великий дар, человечество выбирало, кем оно будет: твёрдым, сознательным, волевым, деятельным мужем, или бабой — мелочной, слабой, лукавой и поверхностной. И угадайте с трёх раз…

Вплотную занимаясь этой темой, нетрудно заметить отсутствие какого-то очень важного, существенного звена, соединяющего нашу волю, наше стремление взять настоящий крест, — и

благодать. В Евангелии указаний на это звено нет; отсутствует оно и в учении святых Отцов Церкви. Тем не менее, способ объединить духовную и волевую, деятельную составляющую христианства существует.

Обратим внимание на содержание самой последней молитвы Иисуса Христа, только что завершившего Тайную Вечерю и с минуты на минуту должного быть «повязанным» римскими «мусорами». Молитва была длинная — целая евангельская глава. И заканчивается она следующими словами: «Не о них же (Его учениках — К.Б.) только молю, но и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, — да уверует мир, что Ты послал Меня. И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едины, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня…» (Ин., 17, 20 — 24). Обратите внимание: каждым предложением Иисус повторяет одно и то же прошение. Нельзя, чтобы случайно! Кстати, в греческом оригинале вместо «славы» идёт «догзан», что означает не только «славу», но ещё и «мнение, представление».

Собственно, текст этой молитвы не фигурирует

в других Евангелиях, но это нормально, так как Иисус «взял с Собою Петра, Иакова и Иоанна» (Мк., 14, 33). Из всех евангелистов лишь Иоанн был с Христом на Елеонской горе, и натурально, только он доносит до нас полный текст молитвы. А Марк, приводя эти имена, наверняка завидует, что его не взяли. Как пить дать. В данном случае точность является не «вежливостью королей», но свидетельством, скорее даже намёком на подспудное отношение самого Марка к событию. Как видим, уже среди учеников Христа появляются зависть и разделение.

Иисус молился о том, чтобы первые христиане составляли единое социальное целое. Тем недостающим звеном, которое должно было соединить нашу волю и духовность — было наше сознание и связанный с ним механизм социального наследования. Грубо говоря, в целом обществе изначально должна была воссоздаться такая атмосфера, которая бы ориентировала человека на духовный подвиг, на некую совместную деятельность с другими христианами и со Христом, а не на пошлое потребление. Люди должны были с молоком матери впитать идею, что они составляют между собою одно неразделимое целое; она должна была стать их базовым

инстинктом, «пятым элементом» человеческого бытия: «… дабы не было разделения в теле, а все члены одинаково заботились друг о друге. Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены. И вы — тело Христово, а порознь — члены» — пишет апостол Павел (1 Кор., 12, 24 — 27).

Итак, внутреннее, сущностное, глубинное единство первой христианской «партийной ячейки» и должно было обеспечить «приток новых кадров». Эта христианская «стволовая клеточка» должна была оказаться точкой роста, из которой развилась бы целостная, органическая, единая система завтрашнего дня — всё христианское человечество. Но первые христиане своими бесконечными склоками, амбициями да выяснениями, лишь оттолкнули большинство иноверных. Самое же поганое, что своей грубой и неумелой пропагандой они оттолкнули от себя и большую часть иудеев.

Христианство — оно прямо как социализм. Знающие люди говорили, что невозможно построить социализм в одной, отдельно взятой стране. Типа конкуренция со стороны мощного западного производителя не позволит. Точно так же и культивирование подлинного, органично

присущего, христианского отношения к другому человеку возможно только тогда, когда оно принято у всех окружающих. Конечно, и у одного человека можно попробовать это отношение развить — титаническим, волевым усилием. Но в этом случае всё неизбежно окончится провалом (если, конечно, наш «подопытный» — не святой).

Но не могут же все люди жить подвигом! Это утопия. Есть ещё и наши милые женщины, и те из мужиков, что пошли бы за ними в своей любви как к сексу, так и к богатству, сытости и уверенности в завтрашнем дне… Таким образом, мы можем приблизительно представить ход «правильного» исторического развития: в обществе (ещё том, древнем) возникли бы две социально-экономические силы — всем известная, рыночная, и другая, с вне-экономическими, духовными механизмами регуляции. И результирующая этих двух векторов и предопределила бы всё дальнейшее развитие социума. В конкуренции с потребительскими ценностями сообщество христиан всё более крепло бы, становясь всё дружнее и всё привлекательнее. К ним бы присоединялись всё новые люди. Как любят писать в Инете, «будь проще, и все к тебе потянутся».

Учение Христа должно было медленно, по-

степенно, тысячелетиями, преобразовывать «изнутри» погрязшее в пошлом бабстве человечество. Но бабство опять победило (грех Адама и Евы не просто был связан с нетерпеливостью, но и обусловил развитие этого свойства у падшего человечества). Короче, христиане предпочли «взять быка за рога», и сразу же «перескочить в дамки»: действуя путём интриг, они «воцерковили» императора, и его руками начать давить всех инакомыслящих. А дальше понеслось…

Вынужден сознаться, что всё это Кот не очень хорошо сформулировал.

Настоящая же гадость в том, что в конце-концов деятельная, волевая, сильная сторона человеческой жизни всё более и более стала выделяться из христианства. Сначала в виде всяких там кальвинистов да лютеран, которые, честно говоря, в своей деятельности вполне могут обойтись и без имени Христова, — всё равно для них есть оно ширма. А в конце-концов и вообще как бы была отдана на откуп сатанистов. Я сказал — «как бы». Но по крайней мере, что-то очень уж много трубят они о свободе да воле. А кто в этом, между прочим, виноват? Слабо покаяться?…

«Кому много дано, с того много и спросится». Из этого следует, что с того, кому дано *всё* —

необыкновенные духовные богатства, благодать и не знаю, что там ещё — в свою очередь, тоже *всё* спросится. Имея беспредельные дары, христианство и отвечает решительно за всё и всех. Или — не отвечает, и это доказывает, что дары не беспредельны. Тем не менее, трогательно видеть, как христиане скромно отворачиваются от неких негативных событий, происходящих в сей юдоли слёз — всякие там войны, расколы, реформации, сатанинские секты (о гонениях на иноверцев вообще умалчиваю). Мол, это не мы, мы тут ни при чём, это они сами по себе такие плохие…

Чёрт подери, в христианстве есть всё что угодно — благодать, спасение, даже я сказал бы, что и богословие (готов признать это, скорее, ради прикола) — всё, кроме социального покаяния. То есть — покаяния целостного, единого, интегрального. Этим единым целым, полноценным наследником Творца, ответственным сыном Отца своего христианство не было никогда.

Всё это произошло потому, что «сынок», назвав себя «невестой», оказался трансвеститом. Изначально утратив всякий мужской дух, церковь в дальнейшем своём развитии пошла по пути классического *бабства*. Вот вам дополнительное доказательство сугубого бабства церкви (хотя бы и православной): попробуйте-ка, покритикуйте её! В ответ услышите: ты не смеешь судить об этом, так как ты: не являешься церковным человеком, а наше царствие неподвластно рациональному осмыслению; маловер; в храм ходишь недавно и не обрёл духовного опыта; ходишь не

в тот храм; неправильно исполняешь ритуалы; не имеешь «правильного» духовника; не имеешь благословения об этом «суемудрствовать»; на тебя ополчается нечистая сила, желающая твоей погибели; слишком горд и самонадеян, коли думаешь о чём-то кроме спасения, и, наконец, самое главное — раз критикуешь, то значит ничего не понимаешь (нужное подчеркнуть). Короче — «сам дурак».

И никогда-то церковь по-мужски «не зачешет себе репу» и не скажет: «Правда? Чёрт возьми, я подумаю об этом. Может быть, ты и прав…» Она возразит: а как же у нас тогда благодать сохранилась? А как же древние, самые правильные ритуалы? Типа, правильно, досконально исполненный обряд гарантирует наличие благодати; приобщение к благодати помогает в спасении. Раз у нас правильные, неизменные с древности обряды, то дело в шляпе. Ну куда как просто. Ну куда как по-женски: делай то, что делают все, что делали предки — и ты прав.

Да, церковь пошла по пути бабства, но суть в том, что сделано это было не только и не столько бабами, сколько бабством нашим, мужским. И всей этой работой, со всеми занудными рассуждениями, пытался я доказать, что самая главная

проблема человека — не женское бабство, но мужское. Женское-то ещё понятно. Оно даже как-то простительно…

Человечество никогда не было *мужчиной*. Оно всегда было *бабой* по отношению к своему Отцу. Собственно, это вполне нормально: создав по отношению к Себе *иное*, Создатель тем самым изначально обрёк его на мучительное ощущение своей со-творённости, своей разъединённости с Творцом, своей как бы вторичности. Возможно, именно это имеет в виду апостол, говоря, что «тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих». Именно этот-то «зазор бытия» и был «гарантом роста», залогом будущего развития

всего универсума. Кстати, и направления этого развития, а именно — к Богу. А, собственно, что такое *бабство*? Это в первую очередь мучение от ощущения собственной вторичности. Эта бабская «вторичность» бытия имела и другую, чисто «искусительную» сторону. Ибо всегда есть соблазн вернуться к «прообразу», «стать как боги» сразу же, одним «революционным скачком». Этакое чисто бабское нетерпение получить всё и сразу, ничем за это не заплатив. Сотворив мир, Бог тем самым обрёк его на утомительное бабство. И мужчиною этому миру следовало либо с самого начала быть, либо стать только потом. Но уже вряд ли станет.

И в этом смысле грехопадение первых людей было ни чем иным как переключением их на женскую систему ценностей. Именно им оказалось подчинено развивающееся человечество. Вспомним пример девушки, которая мечтает о сватовстве. Что первое приходит ей в голову? — в каком будет она платье. А что самым первым сделали Адам и Ева сразу же после вкушения запретного плода? Правильно. Они «сшили смоковные листья, и сделали себе опоясания» (Быт., 3, 7). Не потому, что хотели выглядеть посимпатичнее (хотя и этот момент не стоит совсем уж

отрицать). Адам и Ева стали по-бабски поверхностными. Они начали обращать внимание не на суть, но на форму. Самым первым своим самостоятельным шагом продемонстрировали они своё *бабство* — наряды там, нагота, стыд… Именно по словам Адама «я наг» Бог мгновенно «вычисляет» суть происшествия: пипец, людишки переключились на бабскую систему ценностей, их надо кончать…

Бабство человечества также и в том, что так и не создало оно настоящего, *мужского* богословия — прямого, сильного, смелого, поставившего во главу угла ответственность за продолжение дела Отца. Оно даже не смогло понять ни смысла этого дела, ни собственного места в мире, переключившись на чисто бабские проблемы выживания, размножения и потребления (если вы умудрились дойти до этого места, то можете и сами на эту тему поразмыслить). И до сих пор так и не догадывается оно, что без такого осознания себя, без ответственности за упомянутое дело, любая, самая невинная деятельность обернётся лишь новым строительством Вавилонской башни — с известными всем последствиями.

Впрочем, в условиях, когда каждая новая идея тут же «тестируется» на соответствие её учению

святых Отцов Церкви, ибо лишь их построения однозначно являются «спасительными» — ничего нового породить нельзя в принципе. Можно лишь перебирать и компилировать чужие идеи, как цветные камешки в калейдоскопе. И это так потому, что наши горе-богословы тоже, в первую очередь, стремятся спастись! Хотят спастись — и потому не делают ничего. А может, всё же попробовать им стать мужчинами — получив свои таланты, *употребить их в дело*, то есть пойти на некоторый риск? Вдруг Бог его простит… Вдруг Бог не будет против того, чтобы мы стали мужчинами!

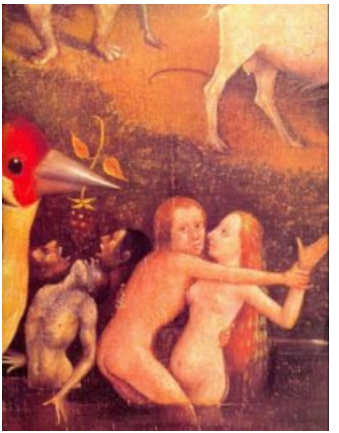

Вот вам один пример. Человечество так и не

додумалось до той элементарной, лежащей на поверхности вещи, что в грехопадении Адама и Евы виноват в первую очередь Адам. Ведь Ева была у него всего лишь помощницей. Об этом намеренно несколько раз упоминалось выше.

Итак, Ева была существом подчинённым. Но полную ответственность за подчинённого несёт начальник, не так ли? Тогда и полная, окончательная ответственность за вкушение Евой запретного плода лежит на Адаме. Ну а если копнуть поглубже, то мы выясним, чем занимался Адам в то время, пока Ева «дискутировала» со змеем. И в этом его занятии была полностью собственная его же вина. Однако человечество почему-то обвинило Еву. Типа, коли не она, падла, то Адам до сих пор процветал бы в раю. Между тем, Адам был извергнут из рая именно за *бабство* — проявившееся в том, что, не признавая своей вины, он перенёс ответственность на Бога, сотворившего Еву: «И сказал Бог:… не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть? Адам сказал: жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел» (Быт. 3, 11–12). Часто ли встречалась вам женщина, признающая свою вину? «И сказал Господь: что ты это сделала? Жена сказала: змей обольстил меня, и я ела» (Быт. 3, 13). Итак,

не желая признать своей вины, стал наш Адам теперь бабой. Как до этого, так и вследствие этого.

Теперь поехали дальше. Первый человек был «начальником» не только над Евой, но и над ангелами. И, следовательно, над их предводителем, выполнявшим в мироздании мощную функцию «транслятора» света от Бога к творению — разумеется, не нашего, солнечного, но его прообраза — света нетварного, Фаворского. То есть — божественной энергии, божественной благодати. Этот «руководитель ангелов», находясь всё время рядом с Богом, и потому ощущая своё могущество, постоянно боролся с искуше-

нием занять в мироздании место Творца (и это, кстати, совершенно нормально: такое искушение испытывают вообще-то все первые заместители, и чем могущественнее руководитель, тем сильнее испытывают). Однако до поры до времени он удерживался от соблазна, он ухитрялся держать себя в руках.

Вот Бог творит человека; наш «супер-ангел» переподчиняется теперь Адаму. Соблазны «первого заместителя» от этого лишь усиливаются. Смею предположить, что на момент вступления в общение с Евой, наш «ангельский генерал» ещё находится на изначальной высоте. До последнего момента он остаётся на вершине небесной иерархии. Его падение идёт, если можно так выразится, «синхронно» с перволюдьми и падением их собственным (на самом деле, то один процесс, то другой «забегает вперёд» и оба друг друга обуславливают). Когда «падает» Ева, то тут же падает и наш «горе-руководитель». Искушая Еву, он тем самым искушал и самого себя. И если бы Ева удержалась от искушения, то никогда бы «супер-ангел» не пал. Строгая иерархичность «системы» бы не позволила.

Представим себе следующую картину. Идёт война; мы в гуще боя. Командир находится в

центре укрепления, так сказать, на боевом коне, со знаменем в руках. Солдаты бьются с противником и, разумеется, посматривают на него: как там командир, всё ещё держится? Он высоко, он всё знает, ему-то виднее. И пока командир сохраняет боевой дух, солдаты самоотверженно бьются.

Но вот командир проявил слабость, он чего-то испугался, бросил знамя, и побежал. Разумеется, солдаты тут же побегут вместе с ним. И теперь давайте зададимся вопросом: на ком лежит бóльшая вина: на солдатах, или на командире?

Точно таким командиром был первый человек, Адам; что же до «предводителя ангелов», то он был лишь солдатом. Да, «супер-ангел» всё время бился, и всё время хотел «побежать». Да, еле-еле хватало ему сил, чтобы удерживаться от соблазна. Но вначале «битвы» он всё время «поглядывал» на своего «командира» — человека. Да, и впрямь «подъехал» он к Еве. Да, он первым с ней заговорил. Но на момент начала разговора, «падшим ангелом», то есть Сатаною, он ещё не был! С начала общения змея с Евой это был нормальный, богопослушный и добропорядочный ангел. Ну да, внутри у него были всякие проблемы да искушения. Но они не делают ещё падшим. Это падение, очевидно, произошло уже после,

и Книга Бытия повествуют об этом открытым текстом, когда Бог — только потом! — говорит змею: «За то, что ты сделал это, проклят ты пред всеми скотами» (Быт. 3, 14).

Более того. Можно, конечно, вместе с традиционным богословием предположить, что расчётливый преступник, Люцифер, заранее спланировал своё «общение» с Евой так, чтобы «запудрить ей мозги» и достичь желаемого результата. Но давайте взглянем на первую его фразу непредвзято. «Подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?» (Быт. 3, 1). Змей сам хочет разобраться в ситуации. Он действует на основании интуиции; он произносит слова, как во сне. Он сам не знает ещё, что дальше будет. Да полноте: имеет ли он заранее состряпанный план потрясения основ Вселенной? Ведь ничто не мешало его остановить. Но этого не делают, и тогда он «срывается» как собака, спущенная с поводка. Подите, докажите здесь злой умысел!

Некоторые куски этого текста я писал в течение двух февральских ночей, причем намеренно уже под утро, сидя в огромных студийных наушниках, уже засыпая и слушая любимую симфонию Моцарта (ми-бемоль мажор, KV 543, она у меня в великолепном исполнении Колина Дэвиса).

И при этом — будучи слегка «поддатым». Это сочетание — сонливость, «поддатость» и громкая музыка — идеально для раскрепощения бессознательного. Груз сознания, мысли о том, как к этому тексту отнесутся, сбрасывается только этим путём. Ну что поделаешь? Матерьялу накоплено было туева хуча, и вместить его в полсотни страниц почти популярного текста, да ещё и привязать к «бабской тематике» было на трезвую голову практически невозможно. Так вот: некоторые формулировки оказались неожиданными даже и для самого автора. Я писал несколько абзацев, а потом останавливался и просто офигевал: Боже, откуда это взялось? И даже не знал, что напишу дальше. Пальцы сами летали по клавиатуре. Пьяному писать, вообще-то, очень удобно: сознание почти отключено, и оно не тормозит стремлением найти формулировку получше. Или ссылками на цитаты. (Делаю это откровенное признание специально для критиков).

Полагаю, нечто подобное было в самом начале и у Люцифера. Начиная, не знал он ещё, чем кончит. Парень типа импровизировал.

Итак, Бог только потом проклинает змея. Но нас почти пять тысяч лет учили, что змей (то есть Сатана, или Люцифер) уже был падшим к этому

моменту! И тогда получается, что Бог проклинает… уже проклятого змея, уже давным-давно падшего ангела. Типа, проклинает повторно! Но ведь если змей пал раньше, то, стало быть, был тем самым и проклят. Иначе, какое же это к чертям собачьим падение? Что оно такое? Или первое проклятие Бога не имело никакой материальной силы? Где здесь, спрашивается, логика? Получается, что теперь Бог произносит эту фразу лишь для красного словца, для… поучения нас; никакой «онтологической нагрузки» она решительно не несёт.

По классической, общепринятой трактовке, как Адам, так и Ева, эти «немощные сосуды», пали вследствие грехопадения Люцифера. Здесь возникает по меньшей мере два возражения. Первое: в какой именно момент совершил своё падение Люцифер? Нам говорят: это произошло случайно. Но простите, полностью случайного на таком высоком уровне ничего не бывает. За нашим «предводителем дворянства» стояли мощные ангельские силы, космические энергии, и не знаю, что там ещё. Это была вовсе не «мелкая сошка». Даже одно государство просто так не нападает на другое — нужно чтобы вошли в конфликт их интересы, сферы влияния, и прочее. А

здесь даже не государства — восстал, считай, весь космос, «опухла» лучшая часть ангелов. С чего это вдруг они все ринулись на своего Создателя? Неужто ни с того, ни с сего? Кто предопределил это «время „ч“»?

Перекладывать на Люцифера конечную вину по меньшей мере смехотворно. Между тем, в основных религиях, где фигурируют Адам, рай, грехопадение, ангелы — это делалось *всегда*. И эти умники рисуют нам схему, которая кажется им самим совершенно логичной и более чем убедительной: сначала «падает» Люцифер, затем, по его наущению, Ева, потом, под дурным её влиянием, Адам… Обратите внимание: человеческое сознание последовательно обвинило во всех грехах сначала змея, потом Еву, и лишь потом себя… И никому даже в голову не пришло заметить, что при этом руководствуются той самой логикой переноса вины, что и у Адама: типа, я не виноват, это всё объективные обстоятельства: жена, которую Ты Сам же мне и дал…

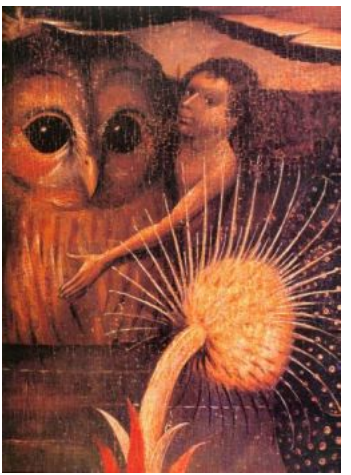
И никто, совсем никто не захотел усомниться: а не слишком ли всё здесь гладко? Человек по иерархии был выше всех ангелов, или нет? Разве не он был важнейшим связующим звеном между Творцом и творением? А если человек был выше,

то, чёрт подери, кто первым побежал с поля боя? Кто выронил из рук знамя? Вот самый главный гамлетов вопрос, который куда важнее, чем просто «быть или не быть». Ибо, отвечая на него, постигаем мы то, *как* быть: признавая свою вину, или перенося её на других. И, соответственно, *кем* быть: мужиком или *бабой*? Это важнее, чем просто «быть», поверьте. Бабское бытие, бытие в бабстве — для духа на самом деле есть небытие.

Обвинение Евы во всех грехах парадоксальным образом доказывает не мужество, но предельное бабство размышлявшего над этой проблемой человечества. Нормальный мужик обвинил бы в первую очередь самого себя. Где был Адам в те «критические дни», когда Ева предавалась содержательному общению? Лишь поверхностному (то есть — бабскому) взгляду представляется, что Адама не было рядом. При том уровне метафизической взаимосвязи, духовного единства всего со всем, что была в Эдеме, у нашей «парочки» просто не существовало пространственных и временных ограничений (равно как и всяких других). Иными словами — Адам и Ева всегда, в любых ситуациях, в любое время дня и ночи, друг друга прекрасно чувствовали. И издалека, и вблизи. И во сне, и наяву. Каждый прекрасно

чувствовал и знал, что с другим происходит. Это ведь Эдем *до* грехопадения, а не х…вост собачий. Впрочем, первое нам всё равно уже не светит.

Таким образом, становится очевидно, что во время дискуссии Евы со змеем, Адам не мог, например, спать, находится на удалении, или заниматься какими-либо другими важными делами, которые отвлекли его от происходящего. Стало быть, отвлёкся он от своей жены по собственной воле.

Ветхий Завет не просто говорит, он *вопиет* о том, где был Адам. И вопиет — знаете чем? — сво-

им умолчанием.

Третья Книга Бытия умалчивает об Адаме *намеренно*. Ибо тем самым как бы *говорит*: не удержался Адам на высоте своего положения. Не повёл себя парень достойно. Не был на высоте поставленных задач. Он духовно *почил*. Он расслабился; он перестал думать о серьёзности этой проблемы. Адам *был рядом*, но занимался совершенно другим. Угадайте, чем?

А он попросту выбрал то, что было ему приятнее. Он, типа, находясь рядом с Евою, забыл о ней и общался с Богом. Мол, что такое Ева? — баба она и есть баба, а я — крутой, передо мной вся Вселенная, вся бесконечная история, да мы сейчас с Богом в паре такого понаворочаем… Короче, парень, вместо того, чтобы на секунду отвлечься и уделить своей женщине (кстати, вполне достойной — она не подпадает ни под один из 99 признаков;) капельку внимания, *полностью* переключился на свои мужские дела. А дальше всё пошло да поехало…

Но забыть о Еве, полностью пренебречь ею можно было в одном и только одном случае: если наш Адам «вознёсся», употребляя терминологию православной аскетики. Он возомнил себя чем-то другим. Так чем же именно? С Кого мог брать

он пример — и для подражания, и для извращения? Других людей пока ещё не было… Вы снова почему-то догадались. Чёрт, какие все пошли догадливые… Адам захотел уподобиться Богу.

Итак, вот новый виток понимания Адамова греха: не мог он, не имел права брать пример с Бога. «Не по чину берёшь» — говаривал у Гоголя начальник взяточника. Типа Бог «расслабился» на седьмой день, вроде как забыв о творении — а теперь надумал расслабиться Адам, забыв о Еве. «Расслабившись», почив, Бог как бы отвлекается от дел, связанных с творением — то есть с тем, что ниже Его по иерархии. Подобным образом, и Адам отвлекается от более низкой своей иерархической «креатуры».

Не имеет никакого значения, чем реально занимался Адам в то время. Он мог общаться с Богом (получая очередные «вводные»), именовать очередную зверюшку (формируя тем самым свою нарождающуюся рациональность), собирать какие-нибудь плоды… Он мог вообще есть, спать, сидеть на горшке… Для нас принципиально то, что Адам посчитал это своё занятие важным и «крутым», а Еву с её «бабскими заморочками» — чем-то второстепенным. Ну мало ли с кем там базарит его «тёлка»? Всё путём, всё под контро-

лем… Адам не просто расслабился, но отвлёкся от неё, он пренебрёг ею. И, следовательно — отвлёкся от всего мира (так как для связанного с Богом Адама его Ева была своего рода персонификацией всего тварного мира). Тем самым начал он всем этим миром пренебрегать. Типа, нужно помышлять о божественном, о Царствии Небесном, а мир — это всего лишь «трамплин», всё равно он должен сгореть. Спасайся, кто может! Так пренебрежение женщиной, гнушение сотворённым миром и духовное ослабление входят друг в друга и взаимно друг друга обуславливают. А мужчину так вообще превращают в бабу…

Смысл грехопадения Евы был в пренебрежении запретами. Смысл грехопадения Адама был в пренебрежении всем сотворённым миром, в гнушении теми ценностями, которые персонифицирует собою Ева.

Тот, кто *полностью* пренебрегает тварным миром во имя ценностей духовных, во имя собственного «спасения», совершает то же самое.

Адам пренебрёг Евой… Нет, не так. Он ослабил к ней духовное своё внимание, свою душевную заботу. И, как только он духовно расслабился, *почил* (слово это и означает «духовное расслабление»), то вся система «Ева-Адам-Люцифер-творение»

стремительно покатилась к чёртовой бабушке. Это ведь была целостная система, как и всё вообще *в том* мире. «Страдает ли один орган, с ним страдают все органы». Да и вообще — все мы единое тело Христово, и потому *не смеем* противопоставлять себя другим. Когда расслабился Адам, это тут же сказалось на Еве. Расслабилась Ева — и «схавала» плод. И пошло́, и пошло́… Вот он, корень зла. Вот куда уходит своими корнями проблема *мирового бабства*: в наш, *мужской эгоизм*. С него-то всё и началось. Вот в чём провинились мы, мужики, перед женщинами, перед человеческой историей, перед Богом, и перед творением в целом, так как «каждая тварь покорилась суете не добровольно».

Ведь очевидно, что если в мире всё иерархично, то должна быть и самая крайняя, самая глубинная причина *бабства* — как женского, так и общечеловеческого. Так вот, повторяю: она — в мужском эгоизме. В нашем стремлении к почиванию, к духовной расслабленности. Ибо дальше, за мужчиной, идёт только Бог, а искать первопричину в Нём было бы уже сатанизмом.

В своё время, когда я допетрил до этой «концепции мужского эгоизма», то почувствовал вдруг, как что-то внутри перевернулось. Будто бы

щёлкнул некий выключатель. Я стал смотреть на мир совершенно другими глазами. Зрение стало каким-то другим — стереоскопическим, что ли… И многие проблемы, о которых часто говорят женщины, и которые ранее воспринимал совершенно абстрактно, вдруг представились в новом свете. Ваш Кот стал гораздо лучше понимать женщин. Даже и общение с ними изменилось. Но самое интересное — вот уж никак не ожидал! — что сами женщины тоже учуяли эти изменения. На меня стали смотреть другими глазами. И не один раз даже довелось мне услышать фразу: «Ты понимаешь меня лучше, чем самая близкая подруга». Почему-то раньше таких вещей мне никогда не говорили… Но вернёмся всё же к Адаму.

Конечно, нельзя утверждать, что уже в раю Адамом обуревал классический мужской эгоизм в современном его виде, — вовсе нет. Этот последний обрёл законченные свои формы уже после грехопадения. То описываемое явление, которое имело место у Адама, было своего рода прото-эгоизмом, как бы его прообразом или зародышем. Выражаясь языком диалектики Гегеля — его пред-бытием. Эгоизм имел некое пред-бытие, он не возник из ничего. Это пред-бытие в результате грехопадения перешло, преобразовалось в

бытие. То есть диалектика их взаимоотношения такова, что мужской эгоизм не есть адамов первообраз в «снятом виде» (гегелевское aufheben). Скажем так: если у Адама его «прото-эгоизм» был лишь искушением и развитие его шло классическим путём (по великолепному учению Нила Сорского — «прилог»-«сочетание»-«сложение»-«пленение»), то после грехопадения он перешёл в другое качество и стал уже свойством, как бы преобразовался в него, стал эгоизмом собственно. Обрёл, так сказать, соответствующий ему «психический орган». Такова диалектика грехопадения — всё то, что было просто преодолимым искушением, превращается отныне в свойство, как бы онтологизируется. Теперь его просто так уже не победишь… Впрочем, для начала нам самим следует в нём себе признаться, так сказать, отследить его в себе.

Отсюда, от проблемы мужского эгоизма и райского его прообраза, кстати, было бы небезынтересно выйти на новый виток понимания и чисто психологического аспекта происшедшего грехопадения, и тех особенностей человеческой психики, где духовное переходит в психологическое и наоборот. И даже — к новому, богословски объяснённому пониманию мужского эгоизма…

Отсюда можно было бы найти и способ, как с ним бороться, или, на худой конец, просто его осознать. Да и вообще — то, как стали отличаться те или иные человеческие свойства до и после грехопадения — предмет отдельного, весьма интересного исследования. Там ведь всё можно раскопать, в Ветхом Завете-то. Нужно просто заниматься этим, а не всецело помышлять о спасении. Тем самым вновь повторяя адамову ошибку.

Полностью зациклившись на любимом деле, и забывая о своей подруге, мужчина тем самым, как ни парадоксально, изменяет сам себе, становится духовно слабее. Да, это очень просто — полностью сосредоточившись на любимом деле, никого вокруг не замечать. А вот ты попробуй при этом не забывать и о Ней! Слабо?

Вот она, наша мужская сверхзадача. Вот что нужно нам выполнить. Вот что некоторые из нас недопонимают. Это убого — зациклиться полностью только на своём деле. Да, с тактической точки зрения это приятно, это греет душу — то, чего мы достигли сейчас, или ощущение собственного могущества, что вообще можем мы достигнуть. Мужчина начинает чувствовать себя вроде как победителем, ему, кроме того, зачастую

кажется, что тем самым он оказался лучше, чем Она. Но с точки зрения стратегии это в корне порочно. Пытаясь быть «крутым», пренебрегая женщиной в каждой спорной ситуации, мужчина идёт по пути наименьшего сопротивления. Это слишком легко — каждый раз забывать обо всём, о близких и об окружающем мире. Такая «узкая специализация», с точки зрения теории эвристики, весьма неэффективна. Творческий, сильный и смелый человек — тот, кто идёт на риск, умея отвлекаться от вещей глобальных, и переключаться на второстепенные.

Каждый раз, пренебрегая женщиной, мужчина подвергает её искушениям. У женщины возникает соблазн самой начать решать серьёзные проблемы. А отсюда недалеко и до феминизма. Таким образом, мужчина постепенно формирует из своей подруги самовольное и неуправляемое существо, по сути дела сам способствует превращению её в вечно озлобленную стерву. Возникает порочный круг, когда мужчина всё более и более перестаёт ощущать её женщиной, а оттого всё больше начинает ею пренебрегать. А она тем временем всё более и более стервенеет.

Пренебрежение женщиной, недооценка великой её роли в развитии мироздания, в конечном

счёте ведёт нас к обабиванию и падению. Нет, не так: к падению и последующему обабиванию. Что на самом деле и произошло. Мужики, учитесь ценить женщин! Учитесь нормальных женщин искать! Их ведь на самом деле так мало…

Мужской эгоизм есть разновидность *бабства*. Если мы сильнее женщин, если нам на самом деле больше дано — то на нас лежит и большая ответственность за превращение их в стерв. Если же такую ответственность мы не готовы нести — то нефига и строить из себя героев. Нужно просто начать во всём их слушаться… Тогда с нас и спроса никакого нет. Тот, кто сильнее — тот и отвечает.

Библия (а скорее — Вдохновивший её), тем своим умолчанием об Адаме вновь поставила человеческий дух перед выбором; незаметно для человека ему вновь подсунули новый «запретный плод». Ибо здесь способом ответа на вопрос «влёгкую» было пошлое обвинение во всём женщины. Человечество сожрало этот «плод обвинения», «плод» переноса вины, даже его не заметив. А ведь это было почти такое же грехопадение, но теперь в духе.

Вкушение запретного плода автоматически изменило сознание Евы и Адама — оно приобре-

ло черты вульгарного, тварного детерминизма. Когда причину переносят на что-то другое; когда свою вину перекладывают на других. Нетрудно видеть, что и классическое богословие, и христианское общественное сознание в целом сделало то же самое, только духовно. Собственно, речь идёт об аналогичном грехопадении, которое вновь совершило всё человечество в целом. Ведь как легко было заявить: это всё Ева виновата, «в пополаме» со змеем. Тем самым мышление общества, размышляющего о мире, о Боге, о рае и аде, оказалось ввергнуто в пучину подобного же животного детерминизма. Наше сознание получило на тысячелетия мощную инъекцию «слабости». Оно оказалось неспособно к важной роли объединяющего звена — между духовностью и бытием.

Библия не стала давать готовых решений, она изящно умолчала о степени вины Адама и Евы, но вновь предоставило нам свободу, то есть предложила человечеству решить эту проблему самостоятельно, исходя из его, человеческой, «испорченности». Ну человечество и решило. И лишний раз доказало своё *бабство*. И само — вот умора! — этого так и не просекло. Тот, кто обвиняет во всём баб, сам есть баба. А у неё, как вы

знаете, с самоанализом и самокритикой всегда были проблемы…

Мы станем мужчинами лишь тогда, когда сможем смело сказать: во всём виноваты МЫ. Нам за всё и платить. А пока этого не сделано, человечество будет медленно, но верно погружаться в пучину самого пошлого духовного *бабства*. Сейчас это заметно уже невооружённым глазом. А ведь со временем духовное рискует стать онтологическим. Каждое новое важное свойство стремится обрести свою органику…

Копнув чуть-чуть поглубже, мы заметим, что (в контексте, концептуально связанном со всем, здесь описываемым) в Библии ещё раз встречается слово «почивание». Один-единственный раз. Но оказалось его достаточно, чтобы очутились мы все в глубокой ж**е. Это когда ученики Христа почили во время последней Его молитвы. Парень конкретно попросил их пободрствовать немного — стало быть, дело-то было важное. Во время молитвы Он плакал кровавыми слезами, и я думаю, что это было не художественное преувеличение. И молился Он о том самом будущем единстве своих последователей. А они задрыхли, позорные волки…

Но есть ещё почивание и третье. Библия снова

о нём умалчивает. Она ждёт; она предоставила нам самим свободу найти и определить: что это за почивание? Угадайте, у кого оно?

И зададимся ещё одним вопросом: почему это человечьи мозги постоянно перекладывали свою вину на других? Почему даже и не пытались реконструировать всё, что было на самом деле? Почему просто принимали на веру то, что им внушали? Почему эти мозги не проявили должной интеллектуальной смелости, должной мужской силы? Уж не в силу ли их слабости, не в силу ли их *бабства*? Наши мозги, наши. Мужские.

Между прочим, по аналогии с рассуждением об «эволюции мужского эгоизма», было бы интересно проследить, например, как изменилась женская потребность в детях. Ведь очевидно, что до грехопадения была она несколько другой? И очевидно также, что, когда Ева совершает свой грех, то ведь *как бы* бессознательно стремится она приблизить то положение вещей, когда у неё появятся детишки, когда станет она госпожой… Не то, чтобы она так уж к этому осознанно стремилась, но в её переговорах со змеем, в нарушении запрета на вкушение плода, этот момент где-то на глубине души, безусловно, присутствовал — в виде, например, смутного предчувствия грядущих,

весьма выгодных для неё перемен. Женщины, вообще-то, существа очень сложные…

Кроме того, нельзя не отметить и ещё одного момента в грехопадении Евы — разумею здесь «общение» её со змеем. Нет, не так, иначе. То, почему Ева вступила в это общение, какая смутная сила её подталкивала. Выше было уже указано, что Адам в определённом смысле пренебрёг Евою, как бы зациклившись на решении задач, показавшихся ему более важными — своё вселенское предназначение, бого-общение, творчество, и всё такое… О Еве он практически позабыл. Натурально, Ева при этом почувствовала себя несколько обделённой мужским вниманием — то есть вниманием единственного мужчины, который имелся на тот момент:) Полагаю, читатель догадывается уже, к чему я клоню.

Ева ревновала Адама к Богу. Разумеется, это была не наша ревность, которая уже онтологически отягощена — как всей метафизикой грехопадения перволюдей, так и развитием человеческой индивидуации всех последующих поколений. Или, выражаясь проще, историческим развитием греха. Это была не ревность в узком смысле слова, но нечто наподобие «пред-ревности», некоторое смутное недовольство, идущее не на уровне яв-

ной эмоции, но, скорее, в глубине, исподволь, как некое искушение. Итак, Ева смутно чуяла, что если она со своим мужиком тяпнет запретного плода, то впоследствии в их жизни что-то изменится таким образом, что внимание Адама будет полностью принадлежать ей. Да и сам он тоже. По крайней мере, момент таковых «пред-ощущений» в грехопадении Евы также имел место. Впрочем, классическое богословие этим тоже не занимается.

Согрешая, Ева «уводила» Адама у Бога, отвлекала от его призвания, от высшего его предназначения. Стоит ли говорить, что продолжает она делать это и сейчас?

Третья глава Книги Бытия в синодальном русском переводе начинается с фразы: «Змей был хитрее всех зверей полевых» (Быт. 3, 1). Однако, если мы взглянем на церковно-славянский текст, то обнаружим там нечто иное: «Змий же бе мудрейший всех зверей сущих на земли». И в оригинальном древнегреческом тексте, с которого это переводилось, читаем: «O de ofis en fronimotatos panton», то есть тоже «мудрейший из всех». В общем, дальше идёт длинная история, как Кот Бегемот, проклиная всё на свете, пытался понять, что же было в древне-еврейском ориги-

нале. Бедняга, что называется «в поте морды» прорыл всю свою библиотеку, перекопал всех толкователей… И, прикиньте, нашёл (у Д. Щедровицкого). Выяснилось, что в иврите к слову «змей» («нахаш» — «шипящий») присовокуплено прилагательное «арум», то есть одновременно «мудрый», «рассудительный», а также и — «нагой». И, одновременно — оно восходит к глаголу «арам», который означает «проницать» и «быть проницательным». Именно это слово применяется к Адаму и его жене в раю, когда они были наги, «и не стыдились» (Быт. 2, 25). Были наги — то есть, открыты для Бога. «Контаминация этих двух слов корня „арам“ указывает на мудрость первых людей, делавшую их полностью открытыми воздействию Божьему» (Д. Щедровицкий, «Введение в ВЗ», М., Теревинф, 2001, стр. 58). То есть — и перволюди, и змей были проницаемы Божьей благодатью. Допустимо ли это для заведомо падшего змея? И какого чёрта в нашей русской Библии стоит слово «хитрый?» Да ведь это, почитай то же самое, что и «хитро*опый», и к «мудрейшему» вообще никакого отношения не имеет! Ничего себе, опечаточка! Спрашивается: откуда это она взялась?

А вот откуда: христиане, в своём *бабском* па-

фосе самооправдания, не сумели построить корректное богословие, которое призывало бы их к чему-то высокому, ставило перед ними настоящие, обще-человеческие, космические цели. Христианские богословы выполняли типа социальный заказ. Они тоже были люди, жили среди людей с множеством немощей и предрассудков, — и большинство этих предрассудков и немощей были по форме и содержанию типично бабскими. А потому и начали наши «Отцы Церкви» под свои жалкие, немощные, непоследовательные толкования, под свои жизненные «базовые инстинкты» подгонять даже и самый перевод.

Но ведь наше понимание нас самих, нашей сущности, нашего происхождения сидит в нас на уровне архетипа. Почитайте-ка, что пишет по поводу важности архетипов Юнг! И вот получается, что человечество уже привыкло к извращённому представлению о самом себе. Эти представления о «вторичности» собственной «первовины», о собственной «хорошести» вошли в нашу плоть и кровь. Другими словами, незаметно для нас в кровь нашу и плоть вошло *бабство*…

Всё человечество, построив изначально неверную, извращённую картину мира, тем самым не смогло понять и самого главного: самого себя, своего места в этой картине, а стало быть — и своих задач, и главнейших своих функций. Тем самым оказалось оно не в состоянии начать достраивать то здание, которое начал его Творец. Изначальный замысел так никто не оценил и не понял; напротив, заявили, что всё, созданное Богом, должно потом «сгореть». И даже чуть ли изначально ни предназначено к этому. И, как крысы, бегущие с тонущего корабля, все начали

думать только о собственном «спасении». На самом деле, если копнуть поглубже, то нетрудно видеть, что первичным импульсом всего этого была вещь на самом деле тривиальнейшая — малодушный страх смерти, желание её избегнуть и типа спастись. Это они — слабость и страх — породили убогое, немощное, самооправдательное богословие. Это они спровоцировали всевозможные подтасовки и обманы. На которых любое здание — как построенное на песке.

Вернее, строить что-то начали, но нечто совершенно другое, Богом не «предусмотренное». Любое строительство, замешанное на этом (интеллектуальном, духовном и потребительском) *бабстве*, которое называется ещё «современная цивилизация», по сути ничем не отличающейся от мега-империй прошлого, неизбежно окажется одной из Вавилонских башен. А башни эти всё рушатся, рушатся, рушатся… Цивилизация *бабства* сама загоняет себя в тупик. И если общий капец произойдёт, то и связан он будет в первую очередь с нашим *бабством*, нашей подчинённостью как женщине в частности, так и женским ценностям в целом. И нашей собственной, бабской, духовной и интеллектуальной трусостью и слабостью. Почему-то вспоминается Булгаковский Воланд:

«трусость, несомненно, один из самых страшных пороков. Так говорил Иешуа Га-Ноцри. Нет, философ, я тебе возражаю: это самый страшный порок». Ну так вот: слабость и трусость толкают нас не только под каблук женщины. И не только делают из нас жалких и самодовольных потребителей. Трусость и слабость мужчин определяют общее направление всего мирового развития. Они приуготовляют всеобщий финал.

Христианство никогда не было целостной религией. Оно всегда «сидело на двух стульях», одновременно пытаясь оправдать, благословить как повседневную мирскую жизнь с её тихими бытовыми радостями, так и полный отказ от мира (монашество). И когда Розанов пишет, что в историческом христианстве господствует монашество, уход от мира, смерть, то на самом деле он не вполне прав. Христианство вечно разрывалось между монастырём и миром. В первом случае ударялось оно в бесплодный аскетизм; во втором — в безысходное бабство. Христианство не смогло объединить всё это в красивую, целостную систему, не смогло оно и само стать таким единым целым, духовной сердцевиною человечества — и в результате человечество не сформировалось как единое христианское

целое, и в этом направлении никогда не развивалось. Ибо христианство, не будучи единым, не оказалось тою «точкой роста», вокруг которой и начинается всякое развитие. Атомизировалось оно само — и в результате оказалось разобщённым всё человечество.

Традиционное богословие куда немощнее, куда ничтожнее и слабее, чем можно предположить. Оно не умеет отвечать на самые элементарные вопросы (стало быть, и запросы тоже). Вот мы сейчас с вами вместе решим одну проблемку, а потом посмотрим, как решается она у Святых Отцов Церкви (а равно и прочих всяких христианских исследователей).

Ева, как вы знаете, была создана из Адамова ребра. Это означает, что и у Адама, и у Евы был идентичный генотип — примерно такой же, как у однояйцевых близнецов. То есть генетически они были даже ближе друг другу, чем брат и сестра. Еву чуть ли не «клонировали» из Адама. Иначе какого хрена Библия подчёркивает этот момент — про адамово ребро? Могла бы и промолчать. В Библии вообще предельная концентрация смысла, там важна каждая запятая. Следовательно, когда наши «умники» совокупились (после изгнания из рая), то тем самым

совершили типичный инцест. Который, к слову сказать, и завершил, довершил, закрепил ихнее грехопадение, чтобы в Эдем гарантированно не могли вернуться достойные отпрыски этих грязных извращенцев (разумеется, пока они не станут клонировать друг дружку, да в наглую голышом ходить, типа сбрасывая «тяжкое наследие»:) Ведь всё это вроде бы очевидно?

И обещание Божие Еве, что «в болезни будешь рожать детей» (Быт., 3, 16) — является наказанием за этот первый инцест, за неверный, «животный» способ зачатия. И, одновременно — косвенным доказательством, что возможен и иной тип размножения.

Однако историческое богословие не может справиться даже с такой элементарной задачей, и честно продолжает считать, что первый инцест на Земле совершили только дети Адама и Евы… Точно так же впритык не желает оно замечать, каким способом должны были непорочно рождаться у них дети (то есть без секса), хотя ответ должен был родиться в любой нормальной голове, знакомой с Евангелием. Не может оно путно объяснить и смысла элементарнейшей притчи о неверном управителе — важнейшей «программы» земного существования как самого

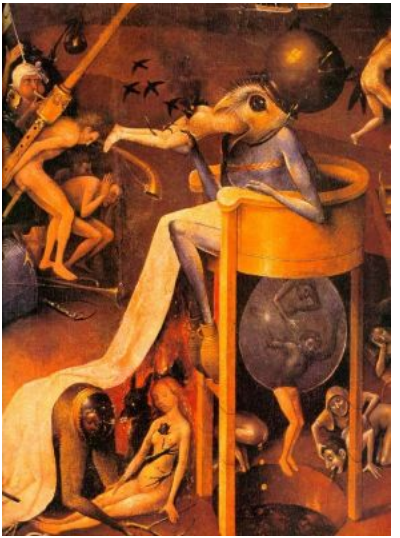
христианства, так и всего человечества, и многое, многое другое.

Погнали дальше. Классическое богословие так и не создало самой главной своей части — учения о человеческой личности. А то, что считают в богословии такой концепцией — на самом деле, хилая, лишённая ядра, искусственная компиляция из нескольких отрывочных, и даже не до конца сформулированных положений. В. Лосский пишет: «Я же лично должен признаться в том, что до сих пор не встречал в святоотеческом богословии того, что можно было бы назвать разработанным учением о личности человеческой, тогда как учение о Лицах или Ипостасях Божественных изложено чрезвычайно чётко» (сб. «По образу и подобию», ИСВБ, 1995, стр. 106). А как можно жить и творить (и, кстати, спасаться), не зная, *что* живёт, и *что* спасается? Ведь очевидно, что без целостного учения о личности вся сотериология мигом разваливается на сотни мелких запретов и ветхих законоположений. И вот, вернулись мы к закону, к пище мягкой, но все трусливо делают вид, что этого не произошло. Христианство начинает двигаться вспять.

И вообще: не имея нормального богословского фундамента, на что тогда приходится «нанизы-

вать» все последующие рациональные познания? На магию и язычество? За этим дело не станет… Между прочим, ещё в Эдеме Бог для того и приводит к Адаму зверей, чтобы «видеть, как он назовёт их» (Быт., 2, 19) — в первую очередь для того, чтобы Адам не стал в своей «чистой духовности» настоящим фанатиком.

Однако христианство, отрицая опыт иудаизма, «вместе с водой выплеснуло и ребёнка», ударившись в эту самую «чистую духовность». Результат сказывается налицо уже веку к 10, когда научные познания двинулись в сторону сначала магии, а затем — к «голой», фрондирующей рациональности. На Западе богословие, начав с бесплодной схоластики, перешло к не менее бесплодному жонглированию понятиями в современных философских системах, а от них — к обоснованию идеи гедонизма и посильного, удобного благотворения; на христианском Востоке — полностью выродилось в обоснование идеи «спасения». А ведь кажется, как просто и сейчас создать богословское учение о личности, имея вторую топику Фрейда. Просто поставить страх смерти вместо сексуальности, и всё…

В основе всех психических функций человека лежит в первую очередь страх смерти. Что же до всяких там либидинозных проявлений, то они являются производными от этого страха, они занимают только следующий «психический этаж». И это так хотя бы потому, что именно размножение преодолевает «чин смерти» данного вида. Кстати: многие парочки, присутствовавшие в прошлые века при смертной казни, испытывали потом непреодолимое желание заняться сексом. Даже нумера арендовали с видом на площадь с

виселицей — комнаты с кроватью, разумеется. Угадайте, почему?

Так вот, от этого страха перед смертью легко перейти к душе, к духу, к сознанию; к их связям между собой. И при этом взгляде на предмет выяснится очень много нового и интересного.

Всё это позволило бы нам понять и заново переосмыслить также и особенности человеческой психики. А так у нас у всех — каша в голове. Правильно понятое христианство вообще все науки расставило бы по своим местам. А заодно, кстати, и западный психоанализ, где всё поставлено с ног на голову. Например — не существует «комплекса кастрации». Мужчина и женщина — «половинки» единого творческого целого. И каждая, в отрыве от другой, ощущает себя как неполную, незаконченную, несовершенную, на что-то важное не способную. Натурально, когда суть человеческой психики низводится до размножения, а все его духовные проявления — к вытесненной сексуальности, то и нормальная нехватка «половинки» интерпретируется как «кастрация». А потом, после такого провозглашения, и воспринимается именно так. Сводить творческий полёт человека до сублимации либидо, а человеческий дух — до символического фалло-

са… Вот сижу и думаю: какие бы ещё написать «99 признаков», чтобы эти идеи туда засунуть?

К слову сказать, В. Лосский был неправ, законченного учения о Лицах Троицы тоже как такового нет. Ибо взаимодействие Ипостасей Троицы между собою и с тварным миром рассматриваются в статике, но не в динамике, не в развитии. А ежели нет генезиса, то что это будет за учение? Наши богословы не озаботились даже такой «мелочью», как вопрос о том, каковы были «функции» каждой Ипостаси Троицы в процессе творения мира. А ведь всё лежит прямо-таки на поверхности, всё видно невооружённым глазом: откуда и с Какой Ипостасью связан антропный принцип строения Вселенной, Кто его реализовывал, и от Кого этот «реализатор» исходил, «ношашеся верху воды», то есть, на самом деле — проницая собою стремительно развивавшуюся первоматерию. И исходил, и «ношашеся» — и это всё одновременно, ну неужели вы этого не видите?

А отсюда куда как легко понять, что и не о воде вовсе повествует древний автор, но о неструктурированной ещё материи… И названа она «водою», ибо, подобно тому как вода не имеет формы, так и наша первоматерия не имела ещё

чёткого деления на базовые и прочие всякие элементы. И вообще речь идёт не о творении земли и воды собственно, но о самых первых моментах, о начальном этапе существования Вселенной. Нетрудно понять и то, что структурируется первоматерия во вполне понятном направлении — как грамотно пишет А. К. Толстой, «лучи любви кругом лия, к Нему вернуться жаждет снова». Здесь внутренние потребности энергии, материи, зов Духа и самостоятельный эволюционный процесс сливаются воедино. Ещё сливаются… Вот уже где начинается разрыв между наукой и богословием, хотя на самом-то деле его и нет…

И, далее, нетрудно видеть, что создаёт Бог вовсе «не небо и землю», в прямом смысле слова, но *иное* по отношению к Самому Себе. То Он был один — а теперь уже есть *иное*. То, что было Одно, было Единое, теперь как бы раздвоилось на Бога и *иное*, и тут же начало мучиться, и самое мучение это и стало «точкой роста» всего мироздания в целом. А в нём, опять же, возникла своя «выделенная точка» — человек, и «мучение» от этой «разорванности» всё передалось ему, сконцентрировалось в нём.

Итак, возникло иное, «земля», благодаря которой именуется Бог теперь «небом». Теперь имену-

ется. Нет, не так. «Небом» именуется, становится та «виртуальная область», *где* Бог. Иное-земля как бы в благодарность, как бы в ответ порождает заново «Небо». Ибо Небо это теперь уже другое. Речь идёт не о названии стихий, но о возникшем противопоставлении, с его внутренней, онтологической мукой, с его ожиданием «откровения сынов Божиих». Просто тогда не было ещё Гегеля с его великолепным арсеналом, вот и пришлось говорить: «земля и небо». Но кому нужно, тогда понимали. Теперь — нет.

Кстати: иное — то есть бабское. Вторичное всегда есть *баба*, и оно это ощущает, и мучительно, нетерпеливо жаждет занять место первого. Второе всегда стремится вытеснить первого. «Мужик»-Бог создаёт себе «женщину», творение. «Премудрость созда себе дом…» И вот, начинает наше творение стремиться по-бабски доминировать и над Творцом — грехопадение, распятие, и всё такое… Ибо на взгляд *второго*, *бабы*, существует лишь физическое, но не метафизическое. *Бабство — есть ощущение себя физическим центром мира*. Для бабы не существуют иные ценности, более высокого порядка. Для бабы мир лишь грубо физичен. И развиваться он может одним только размножением, для которого следует

приискать подходящего самца. А другого бабства на свете и нет…

Но на самом деле всё наоборот. Духовный план развития радикально отличается от развития для нас очевидного, физического. Первичен не эволюционный процесс с его вульгарным размножением. Первичен Бог с Его творческим Духом. Первичен и созданный по образу и подобию мужчина с его делом — которое может, а значит и должно продолжить процесс сотворения мира. Бердяев прав, говоря что творчество — продолжение творения. Процесс ещё не закончен, ибо зачем тогда Бог приводил к Адаму зверей? Мужчина никогда не должен забывать, ради чего он существует — во имя этого смелого творческого полёта, во имя своего дела. И для того, чтобы продлить это дело, чтобы продлить в нём смертного себя, мужчина заводит себе ребёнка. А для физического рождения его находит себе помощницу, женщину, которая реализует этот процесс. Почему женщины и не фигурируют в тех главах…

Женщина *помогает* мужчине не только в его деле, но и в возможности его продлить. Впрочем, и в деле само́м тоже помогает: «Тот, кто называл себя мастером, работал, а она, запустив в волосы тонкие с остро отточенными ногтями пальцы,

перечитывала написанное… Она сулила славу, она подгоняла его, и вот тут-то стала называть мастером» (М. Булгаков, «Мастер и Маргарита»). Как видим, некогда Адам (Мастер) именует Еву (Маргариту) «женой», тем самым подчиняя её и себе, и своим ценностям, но Маргарита (Ева) потом, как бы в ответ, именует его (Адама) «Мастером», тем самым придавая его работе некую весомость, как бы возвращая его обратно в мир ценностей божественных, и вообще — увенчивая его творчество, признавая его имеющим и духовную, и — одновременно — житейскую, бытийную ценность. Вспомним и шапочку с буквой «М». Подобный головной убор (типа кокарда у военных), если не ошибаюсь, есть признак принадлежности чему-то высшему себя. И венчает им Мастера именно Маргарита, то есть Ева. Подлинная любовь женщины восстанавливает утраченный статус мужского творчества, а это последнее — что очень хорошо показано в булгаковском романе — утраченный статус мировой гармонии: «Кто-то отпускал на свободу мастера, как сам он только что отпустил им созданного героя…»

Согласитесь, если бы булгаковский Мастер строчил свой сколь угодно гениальный роман, сидя в подвале один-одинёшенек, то было бы в этом

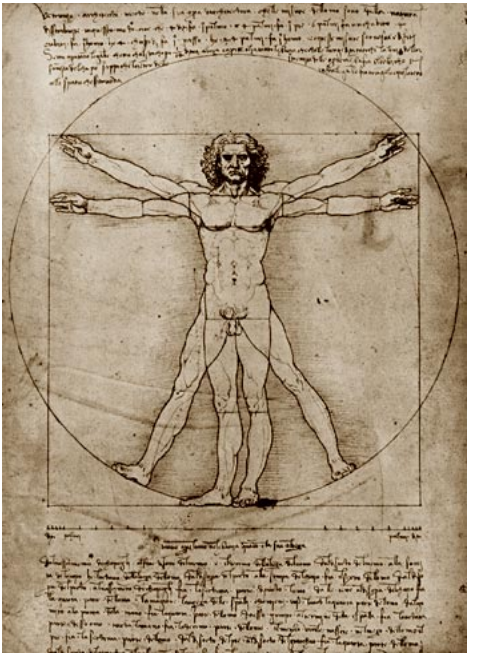
нечто неубедительное, чуть ли даже несерьёзное? Даже в голливудских фильмах супер-героя сопровождает красавица, хотя чаще всего без неё вполне можно было бы обойтись. Но только *что* будут стоить тогда все его подвиги? Как видим, это глубоко взаимосвязанные вещи — бытие мира, грехопадение, творчество, любовь…

Женщина *венчает* творчество мужчины. Она вдохновляет, переживая за него. Она не даёт мужским мозгам засохнуть в сухих, безжизненных абстракциях. Она возвращает нас к реальности. Через полчаса она уже придёт, и сразу получит свой поцелуй, и, пока ей помогают раздеваться, и даже ещё с порога, будет гундосить обиженным голосом: «Опять они ругали тебя на том христианском форуме. Ведь они же не дочитали! Завтра я пойду и зарегистрируюсь, и всем им скажу, что ничего они не понимают, и вообще все они дураки», — и, продолжая бурчать, пошлёпает на кухню подъедать свой любимый мёд…

Теперь вернёмся вновь к проблеме единства в Евангелии. Мы знаем уже, что самым первым своим чудом Иисус «намекнул» на новый тип взаимоотношений «муж-жена». Этот «диполь» был элементарной клеточкой любого единства вообще, и, одновременно, возврат к тому под-

линно-продуктивному, творческому единству, которое было между Адамом и Евой в Эдеме, и с которого всё и началось. С разрушения этого единства между мужчиной и женщиной, между Богом и людьми, между людьми и миром всего материального, началось наше грехопадение.

Иисус возвещает единство как необходимую предпосылку творческой деятельности христиан. Ну конечно, вы всё это знаете. Но просто для полноты изложения процитирую, как выглядит «главная задача», поставленная перед христианской цивилизацией, по учению Максима Исповедника:

«Основное разделение, в котором коренится вся реальность тварного бытия, это противопоставление Бога совокупности тварного мира, разделение на тварное и нетварное.

Затем тварная природа разделяется на небесную и земную, на умозрительное и

чувственное. В мире чувственном небо отделяется от земли. На ее поверхности выделен рай. Наконец, обитающий в раю человек разделяется на два пола: мужской и женский.

Адам должен был превзойти эти разделения сознательным деланием, соединить в себе всю совокупность тварного космоса и вместе с ним достигнуть обожения… Он должен был… соединить рай с остальным земным космосом: нося рай всегда в себе, он превратил бы в рай всю землю… Его дух и само его тело восторжествовали бы над пространством, соединив всю совокупность чувственного мира: землю с небесной ее твердью. На следующем этапе он должен был проникнуть в небесный космос, жить жизнью ангелов, усвоить их разумение и соединить в себе мир умозрительный с миром чувственным. И наконец, космический Адам, безвозвратно отдав всего себя Богу, передал бы Ему все Его творение и получил бы от Него во взаимности и любви — по благодати — все, чем Бог обладает по природе; так, в преодолении первичного разделения на тварное и нетварное совершилось бы обожение человека и через него — всего космоса».

(подробнее об этом см. Migne, PG, v. 90–

91).

Занятно, что дальнейшие рассуждения как самого Максима, так и всего христианского мира примерно следующие: «всё это было, конечно, классно, но теперь, раз пришёл Христос, мы, конечно, не будем заниматься „торжеством над пространством“, и вообще всем этим утомительным фуфлом, а станем жить по-христиански, соблюдая все положенные обряды, чтобы спастись». Вообще, когда занимаешься этой проблемой, то создаётся ощущение, что до пришествия Христа были нормальные люди, ещё способные как-то думать и что-то решать; после Его пришествия — те «ёжики», кто в это дело реально «врубился», уже не могут отвести от Иисуса своих глаз. Прямо как от наркотика. Ну обо всём забыли, прямо как в своё время Адам. И я всё думаю: ну насмотрелись, насмотрелись уже. Может, наконец, глаза-то отведут? Может, надумают чем-то реальным заняться? Ведь столько дел накопилось…

Главная задача была поставлена перед Адамом; но ведь теперь она переходит к нам. Пришествие Спасителя — лишь звено в этой единой цепи существования Вселенной. И единство всех христиан в этаком «совокупном Адаме» было необходимо хотя бы для того, чтобы понять всё

это и реализовать. Ну хоть открыть книжонку Максима Конфессора — и прочесть, и «почесать репу»… Кстати, парень помер у нас, на Кавказе. Руку ещё отрубили ему… Интересно: были ли в 7 веке исламские террористы?

Похоже, человечество выполнит поставленную задачу — но без Христа, *вне* Его. Только вот почему-то Шарден не упомянул, что для реализации этой задачи придётся ещё всех мертвецов воскресить — типа, «и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих». Иначе хрен объединишь все небеса и, преодолев самое время, достигнешь актуальной вечности. Вот это-то и будет последней Вавилонской башней — достижение «точки омега» Тейяра де Шардена, где «небо скрылось, свившись как свиток». Пространство и время объединятся в маленькую-премаленькую точку, а для тех вечных существ внутри неё это всё будет выглядеть в точности как огромный и единый мир, а для нас — как воскресение и объединение окончательное. А так как совершено оно будет нашими собственными руками, без Бога и даже против Бога, то хучь она и точка, и ей внутри будет хорошо, но для внешнего наблюдателя — самый что ни на есть Большой Взрыв. И опять всё по-но-

вой: рай, Ева, Каин с этой дебильной западной цивилизацией, хитро*опый Восток… И даже Кот Бегемот со своими «99 признаками»… Скучно на этом свете, господа!

Возвращение той идеологии, где в центре стоит физическое развитие, физическое размножение и физическое деторождение толкает мир обратно к кабану. Она ставит всё с ног на голову. Мужчина оказывается потерян в этом мире бабских ценностей; он утрачивает своё изначальное мужское «я»; он смутно чувствует лишь, что всё обстоит как-то не так, что он призван к чему-то более высокому — но сиюминутные житейские проблемы, но классическая мужская лень, но потребность в женском теле, но общественная идеология не дают ему углубиться в себя настолько, чтобы это осознать. И все вокруг говорят ему: хочешь иметь женщину — заработай на неё. Ты прежде всего должен зарабатывать. И мужчина с присущей ему щедростью и смелостью продаёт свою первичность, своё первородство, свою свободу, своё творческое призвание и даже образ Божий за чечевичную похлёбку классического «гнездового брака». А пробовал он найти…

Почему-то профессиональные богословы не торопились создавать концепции, где обобщающий

взгляд на мир, проблема мужского призвания и «бабский вопрос» были бы увязаны в единое и универсальное целое. Нормальному мужчине непонятно, почему и каким образом личные его проблемы с женщинами уходят на богословскую глубину. И точно также богословам непонятно, как связана их дисциплина с реальной наукой, с реальной жизнью, с реальным бабством… Почему-то все эти проблемы никогда не объединялись в одной человеческой голове.

А ведь именно две эти вещи — учение о личности и космология — и являются необходимым связующим звеном между богословием и рациональным знанием. Перекинь этот мостик — и «энергетика» богословия, внутренние силы христианской духовности потекут прямо в науку. А через неё — и во всё человечество вообще. И снова наше христианство вернёт себе статус «паровоза». И обратно, получит от рациональности ох как необходимую ему «заземлённость». Наука должна была оказаться «бабой» по отношению к духовности. Да нет, до этого не дойдёт… Вот и существует классическое богословие как в какой закупоренной бочке — а вместе с ним и самое христианство. И вообще — чем они там, в этой бочке, все занимаются? Членом груши окола-

чивают?

Бабство извратило и смысл церковного причастия. Нетрудно видеть, что историческое церковное понимание причащения как «средства спасения» в корне противоречит самому духу учения Христова. Иисус не призывал постоянно помышлять о спасении и «работать» исключительно в этом направлении. Он призывал смело и добросовестно реализовывать свои способности — достаточно вспомнить притчу о закопанных талантах.

Более того. Он говорил (цитирую по более адекватному, церковно-славянскому, переводу): «Иже аще взыщет душу свою спасти, погубит ю; и иже аще погубит ю, живит ю» (Лк, 17, 33). В греческом оригинале идёт: «Ос эан дзетесе тен психен перипойесесфай…» — можете удостовериться сами. Ведь прямо как чуял Иисус, откуда угрожает основная опасность для сохранения единства христиан. Причастие и спасение оказалось новым запретным плодом, который, не моргнув и глазом, «слопало» христианство. Даже и не заметило. По крайней мере, нынешнее понимание причастия окончательно развратило человечество и полностью отрезало ему возможность вести хоть сколько-нибудь христианский образ

жизни. Всё наше восточное христианство по сути дела свелось к одному причащению.

Чтобы понять реальный смысл причастия, достаточно вспомнить, что Тайная Вечеря, на которой и было впервые оно осуществлено, «служилась» для избранных учеников Христа, которые *уже взяли свой крест* и пошли вослед за Ним. Обратите внимание, что сталось с теми, кто в ту ночь причащался со Христом: все до единого приняли мученическую кончину (апостола Иоанна закопали живьём). И слова о необходимости причастия Иисус адресовал им и именно им, этим

двенадцати. Для них, идущих на верную смерть, причастие имело вид клятвы воина, получения партбилета перед боем, и даже того, что ныне разумеют под словом «подписка». Правомерно ли применять эти слова к простому самодовольному обывателю?

«Также и чашу после вечери, говоря: Сия чаша есть Новый Завет в Моей крови» (Лк. 22, 20). Ну конечно, не взявши свой крест, не возлюбив Бога и своего ближнего — невозможно было спастись. А ещё не отказавшись от своего имущества: «Удобнее верблюду пройти через игольное ушко, нежели богатому войти в Царствие Божие» (Лк. 18, 25), не отвергнувшись от себя (Лк. 9, 23). Более того: Христос не позволил пошедшему за Ним даже похоронить своего отца, даже попрощаться с домашними! (Лк. 10, 59–60). Именно таковым и было уготовано Царствие Божие. Итак: причащались со Христом те, кто уже взял свой крест, кто отказался от имущества, от постоянного пристанища. Они причащаются потому, что отказались от всего — кроме, разумеется, Самого Христа. И причастие как бы «закрепляло» этот отказ. Причащаясь тогда, на Вечере, со Христом, последователь давал своего рода «подписку об отказе» от себя и мира. А уже потом, в результате соответ-

ствующего образа жизни, он попадал в Царствие Божие. Но уж никак не в результате самого причастия как такового! В сокращённом виде эта схема выглядела так: «причастие — > крест (то есть некая деятельность) — > спасение».

Скажу более: из притчи о добром самарянине (Лк. 10, 30–35) вытекает, что само по себе исполнение долга любви к ближнему важнее, чем любые ритуалы, так как «человек выше субботы». А это значит, любовь выше причастия. На это возразят фразой Христа: «Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную» (Ин. 53–54). Ну разумеется! Поскольку человек *уже взял* крест и пошёл *за Христом*. Но ведь это касается тех, кто уже крест взял, кто уже пошёл! А если взял и не пошёл — то имеет ли он право быть приглашенным на вечерю Агнца?

Здесь было бы уместно привести одну евангельскую притчу: «У одного человека было два сына; и он, подойдя к первому, сказал: „сын! Пойди сегодня работай в винограднике моём“. Но он сказал в ответ: „не хочу“; а после, раскаявшись, пошёл. И подойдя к другому, он сказал то же. Этот сказал в ответ: „иду, государь“; и не пошёл. Который из

двух выполнил волю отца?» (Мф., 21, 25–31).

Если человек объявляет себя христианином, но ничего христианского при этом не делает — то выполняет ли он волю Бога? Далее Иисус продолжает: «Ядущий мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нём (Ин. 56). Вот человек исполняет заповеди — и, натурально, пребывает во Христе. А если он при этом не причащается? Да ведь всё равно пребывает! Ибо, когда ученики рассказали Христу о некоем человеке, который совершает *чудеса* именем Христа, „а с ними не ходит“, то Иисус, напротив, не позволил ученикам запрещать это (Лк. 10, 50). При этом Христос вовсе не стал говорить: так, срочно тащите парня ко мне, надо его причастить, выяснить, как у него там с „filioque“, а то духовность его от дьявола, да и вообще без трапезы на Вечере чувак не спасётся… И о том, что причастие само по себе преодолевает „чин“ нашего „падшего естества“ Христос нигде ни разу не упоминал. А вот про необходимость относиться к другим соответствующим образом — говорил неоднократно.

Кроме того, возникает ещё один резонный вопрос: а как же причащались отшельники в пустыне? Как решали эту проблему невидимые людям духовные светильники, подвиг которых

протекал в уединенных пещерах, лесах? Почему-то нас заверяют: их, мол, причащали ангелы. А всех остальных, очевидно, нет. Ну что за произвол? И кто знает это наверняка? Толпы глупых бабок? Паразитическое духовенство?

Итак, в сокращённом виде эта схема выглядела так: „причастие — крест — Царствие Божие“. Ну или „крест — причастие — Царствие Божие“, что ровным счётом то же самое. Однако со временем эта схема упростилась, как говаривал шолоховский дед Щукарь, „до невозможностев“. Нам говорят, что причащаться нужно *обязательно*. А вот брать на себя какие-либо подвиги — всего лишь *желательно*. То есть из единой, целостной „схемы“ благополучно выкинули среднее звено. В результате мы имеем: „причастие — > Царствие“. Просто и удобно.

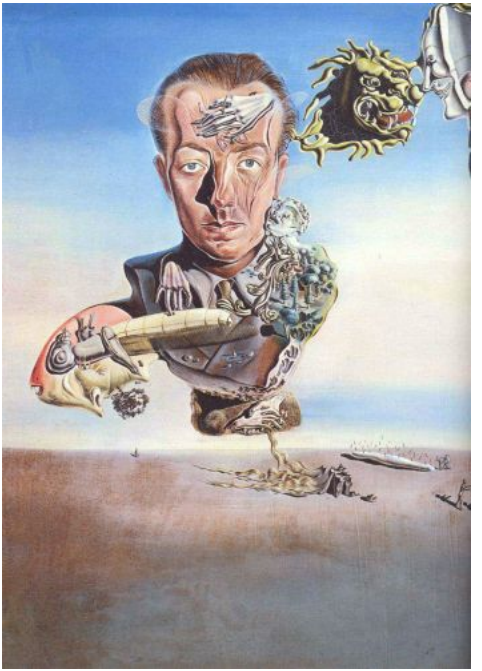
Это *бабскому* человечеству было удобно забыть о всяких крестных подвигах, и оставить причастие как успокаивающий душу регулярный обряд. Возможно, кстати, причащаться нужно было вообще один раз в жизни — ведь Христос устроил только одну Тайную Вечерю, а не „служил“ её каждую субботу, хотя вроде бы, все возможности для этого имелись. А может, разумел Он и какой-то другой ещё смысл, неведомый

автору, пишущему, вообще-то, о бабстве…

Но во всяком случае, вряд ли „рисовал“ Он ту картину, когда в храм приходят как в лавку, выменивая причастие на формальное перечисление грехов под епитрахилью, а потом, умиротворённые, самодовольные и самоуспокоенные, топают домой, чтобы жить себе-поживать, да добра наживать. Да ещё и физиономию делают при этом смиренную и одухотворённую. Ещё и посмеются над теми, кто не причащается, и не делает такой физиономии! А теперь вопрос на засыпку: кто у нас более всего любит самоуспокоение? Кто готов на всё, чтобы ощущать себя хорошим? Вы догадались правильно. И без меня. Ну вы даёте!

Вообще-то текст наш о бабах и бабстве, и я хотел лишь бегло показать ту глубину, на которую простирается проблема. Так вот, давайте вернёмся обратно к Еве — с ней ещё не кончено. Натурально, всякий клон (для простоты назовём его „младшим“) смутно чувствует собственную вторичность, то есть *как бы* ущербность, а следовательно постоянно должен пытаться доказать всем (и в первую очередь самому себе), что он вполне полноценный субъект. Однако любому „младшему“, чтобы ощутить себя наравне со „старшим“, нужно доказать, что первый не про-

сто равен второму, но даже его и превосходит. По мнению Гоголя, провинциальные русские дворянки всем своим обликом хотели показать, что это даже не Париж, но выше Парижа. Иными словами, чтобы чувствовать себя нормальным, нашему „экземпляру“ непременно нужно превзойти „оригинал“, не иначе. Достигаются подобные цели, как правило, самыми простыми, внешними средствами — других чаще всего и нет.

С этим ничего не поделаешь — таков уж функциональный „расклад“ в нашем мире. Старшинство, первородство, даётся всегда даром, собственно, оно и есть дар (чаще всего — Божий). А вот с „младшестью“ всё не так просто. Ей следует либо сознавать свою „вторичность“, принять её, и, покорившись судьбе, найти свою уникальную

„нишу“, своё место в мире, став незаменимым помощником и функциональным дополнением для „старшего“. В этом случае на место „старшего“ младший не претендует, и постепенно они становятся одно целое.

'Младший» может, кроме того, попробовать занять законное место «старшего», вытеснить его, и возможно, даже уничтожить. А можно и полностью сосредоточиться на доказательстве того, что «младший» — не только не хуже старшего, но и даже его и превосходит. В идеале следует даже подчинить «старшего» себе, превратив его, таким образом, в «младшего». Последнее — как раз и есть «универсальная схематика грехопадения» в нашем мире.

Кроме того, если «младшему» не удаётся достичь результата в целом, то можно пытаться «взять реванш» и по мелочам… А можно — и физическим подчинением, навязыванием своей системы ценностей, регулярным унижением «оригинала», и так далее, и тому подобное. В главе «Философия бабства» будет более подробно показано, что, например, само стремление найти «необыкновенного» мужчину, как ни странно, также свидетельствует о некоей «онтологической ущербности» женщины (обратите внимание: не

влюбиться, и потому считать необыкновенным свой «предмет», но искать именно «необыкновенность», чтобы потом типа влюбиться). Постоянно ощущая некую внутреннюю «слабинку», наши дамы пытаются компенсировать её завышенными ожиданиями, завышенными претензиями, завышенными требованиями…

Но вернёмся на мгновение к тому самому библейскому ребру. Оно ведь является частью тела, не правда ли? Библия же не говорит о целом организме, она не говорит о «голове Адама», но именно о ребре. Ну что стоило Богу взять исходный материал и «вылепить» Еву, так сказать, целиком? Так вот: упрямый факт «изготовления» нашей «клонихи» из части «оригинала» ведёт к тому, что это предопределяет самые онтологические её свойства. Это накладывает специфический отпечаток на самое её мировосприятие. Мышление Евы становится теперь как бы частичным, фрагментированным: оно не умеет охватывать проблему в целом, любит фиксироваться на всевозможных несущественных мелочах, делает из мухи слона, заморачивается по пустякам… Это неизбежная особенность существа, «изготовленного» из части целого, существа вторичного и потому слабого. Догадались уже, к

чему я клоню?

Однако давайте про себя отметим, как красиво всё это сделано, как изящно устроен наш мир: «старший» занимается целым, глобальными проблемами, на мелочи ему размениваться лень. Достаточно произвести из него «младшего», используя как бы частицу — как «старший» обретает незаменимого помощника, обладающего уникальным, обострённым восприятием частностей и мелочей. Тем самым необходимость заморачиваться по пустякам со «старшего» полностью снимается, его ресурсы освобождаются для самого высокого полёта. Мужчинам сам Бог велел быть творческими существами.

Да, Ева ужас как мелочна. Но тем самым она спасает Адама от излишней, мужской его увлеченности «глобальными проблемами мироздания». Когда видишь картину мира в целом, когда слишком зацикливаешься на ней, то частенько начинаешь пренебрегать важными деталями. Настолько важными, что можешь вообще оторваться от «почвы», то есть удариться в безжизненно-сухие, неживые абстракции. Да и сам-то рискуешь стать этаким сухарём. В конечном счёте всё это ведёт и к вырождению личности «старшего». Вот вам конкретный, практический

вывод, зачем была нужна Адаму Ева: чтобы не засох он, не зачерствел в своих глобальных проблемах, в своих мужских абстракциях. Чтобы не утратил некоторой здоровой, живительной и жизненной связи с «почвой», с землёй. Ибо в этом случае его ожидает духовное вырождение.

Ева должна была слегка, в необходимой лишь степени, «заземлять» Адама, оживлять его духовную жизнь — слишком духовную. Собственно, на древнееврейском Ева («Хава») и означает «живящая». А потому в Библии фигурирует именно ребро — оно прикрывает жизненно важные

органы.

Ева нужна была, чтобы парень не расслаблялся. Щука в реке для того, чтобы карась не дремал. Опять же — почему, собственно, перволюдям не быть созданы по тому же самому принципу, что и всё живое? И как иначе смогли бы они выполнить поставленную задачу — связать (духовно и эволюционно) мир ангельский, духовный, и плотской? Опять же — пришлось реализовать и всё необходимое для возможного грехопадения — дабы была свобода и в эту сторону.

Женщина, с её приземлённостью и мелочностью, бывает духовно необходима мужчине. И гармония между ними была лишь в Эдеме — там вообще не было никаких проблем, а стало быть, и проблема «вторичности» Евы не стояла для неё радикально. Но потом всё изменилось. Всё стало плохо — меньше комфорта, меньше жратвы… Самый стиль жизни ведь изменился. Опять же: родился ребёнок — этот, как его… грёбанный Каин, который впоследствии «замочил» собственного братца — причём конкретно-сортирно, «на глушняк». Короче, все проблемы полезли наружу, нашей «сладкой парочке» пришлось всё это разгребать… Ну и потому (а может, и вследствие этого), уже после грехопадения, Ева явственно

ощутила, что она — всего лишь «клон» и начала всячески самоутверждаться. История учит, что со временем ей удаётся это всё лучше и лучше… В конце этой работы будет немного рассказано, как возможно этому процессу противостоять.

Натурально, вы считаете бредом все эти байки про Адама, Еву, про грехопадение и ребро. Тем не менее, признайтесь себе, что этот (пусть литературный) образ ребра более всего объясняет традиционный бабский характер. Произойди из ребра Адам, как-то оно всё не очень бы состыковывалось. В конце-концов, нас интересует психика женщины, конструктивные с нею отношения. В конце-концов, какая разница, в каких образах всё это интерпретировать? Главное, чтобы всё было понятно. Главное, чтобы оно «работало». Если угодно, то можно понимать первые главы Библии как удобную метафору, как некую идеальную модель, от которой следует отталкиваться — от такого восприятия не меняется ровным счётом ничего.

Кстати, Бог, изгоняя из рая Адама и Еву, говорит этой последней, что Адам «будет господствовать над тобою» (Быт. 3, 16). Специально ведь наставлял-то! И не Адама, но Еву! Ведь чуял, чем единственно можно противостоять *бабству*. Чу-

ял, чем дело кончится! Этим своим напутствием, Бог, очевидно, устанавливает иную модель взаимоотношений в «новых исторических условиях».

Мироздание вообще так устроено, что «младший», по-видимости выполняя вторичные функции, ограничивается ролью помощника, на самом деле является незаменимым *дополнением* для «старшего». И в этом смысле для «старшего» «младший» — как ни странно, ровня, они полностью равночестны. Не следует воспринимать нашего «помощника» как существо второго сорта, стоящее на более низкой иерархической ступени. «Старший» и «младший» — суть одно. Они достойны друг друга. Онтологически среди них нет ни «главного», ни «второстепенного». Это лишь функционально один из них первый, а другой — второй.

Ребята, я хочу донести до вас одну важную мысль. Это лишь на первый взгляд существуют «старший» и «младший». Первый вовсе не лучше второго, это нужно хорошо понять. «Старший» не есть господин «младшего», их взаимоотношения не только иерархические. Да, чисто функционально «старший» руководит «младшим». Но на самом деле они равны. «Вертикаль» существует одновременно с «горизонталью», они обе «рабо-

тают» друг в друге.

Бог не является «господином мира». Да, Он — «старший», но сотворённая Вселенная равна Ему, они как бы равночестны друг другу. Вот этого простого факта реакционные церковники вам никогда не расскажут. Они просто не знают.

Ранее Ева была просто помощницей Адаму, необходимым его дополнением и вообще самой что ни на есть «половинкой»; теперь этот последний оказывается, должен оказаться, её господином. И это не могло быть иначе в то ветхое время. Отношения «господин-раб» являются именно ветхой моделью взаимоотношений.

Структура мироздания после грехопадения изменилась: человек оказался вовлечён в мир, где играют по правилам детерминизма, где физически более сильный всегда прав. В этом «мире-после» более слабый, «младший» *должен* находится в положении подчинённого. «Старшему» теперь приходится господствовать над «младшим», так как в противном случае этот последний вконец «опухнет», и начнёт стараться занять чужое законное место.

Человек в падшем мире, в той реальности, что восторжествовала после изгнания из рая, опустился до уровня животного. Независимо от

своей воли, он становится теперь игралищем собственных страстей, он не всегда контролирует сам себя. Оказавшись в ситуации «войны всех против всех» более слабый — по законам того мира — просто вынужден стремиться «наверх», в сторону, скажем так, «бунта против законного начальства». И в том падшем мире старшие, стоящие выше по иерархии, обязаны контролировать нижестоящих, они должны не спускать с них глаз. Вот что подразумевают слова Бога «и он будет господствовать над тобою». Произнося их, Бог обращается одновременно к Адаму и Еве, тем самым подчиняя Еву более сильному — тому, у кого есть подлинное первородство.

В отличие от нас, слова Бога — не простые колебания воздуха. Они не только не являются выражением сиюминутных эмоций, не только предполагают полную ответственность за однажды сказанное, но ко всему ещё и являются *делом*. Когда Бог говорит: «да будет свет» (Быт. 1, 3), то свет возникает, появляется из ничего. Каждым своим словом Бог творит — потому, что и Сам Он есть Слово, «въ начале бе Слово, и Слово бе къ Богу, и Бог бе слово» (Ин., 1, 1). В некотором смысле можно сказать, что Бог и слово есть одно. А потому, когда Бог говорит «Адам

будет господствовать» — то этими словами Он как бы подчиняет Еву Адаму, устанавливает между ними правильную — и причём довольно жесткую — иерархию. И в той ситуации никакие иные отношения между Адамом и Евою были невозможны.

В той ситуации, говорю я. Человечество было наказано, его как бы «поставили в угол». Но наказано оно было на определённый срок. Что пользы педагогу, если наказываемый так и останется стоять в углу? Какой прок от вечного там стояния? Любой воспитатель обо всём этом знает, и в нужное время он говорит: ты можешь выйти, я тебя простил. Займись своим настоящим делом.

Рано или поздно, человечество должно было выйти из этого зверского состояния «bellum omnes contra omnes». Ему вновь нужно быть стать человечным, вернуться к прежней модели взаимоотношений. Но теперь вернуться *всем вместе*. Уже нет одной только парочки деятелей — в результате их размножения возникает человеческий род. И всё человечество в целом должно теперь вернуться к прежней, совершенной модели взаимоотношений. Эта модель должна была, очевидно, преобразоваться в новую, уже в иную, христианскую эпоху.

Давайте окинем взглядом всю эту умопомрачительную диалектику: сначала была совершенная модель взаимоотношений «двух половинок» в Эдеме; после изгнания из рая Адам был обязан господствовать над Евой, они вынуждены «плодиться и размножаться». Наконец, всё человечество в целом вновь возвращается к прежней модели, но уже на новом витке своего развития. Читатель уже догадался, что возврат этот был связан с Иисусом Христом.

Своё первое появление на, так сказать, «общественной сцене» Сын Божий осуществляет именно на браке. Здесь же совершает Он и самое первое из Своих чудес — превращение воды в вино. Спрашивается: почему именно таким было первое чудо Сына Божия? Как, например, могут истолковать такого рода вещи алкоголики последующих веков? А нормальные люди, наши современники — те так вообще могут подумать, что Христос попросту «поигрывает» своими «чудодейственными мускулами», опробует, так сказать, свои сверх-способности… Что за каприз, в самом деле?

Существует «эффект края», и самое первое запоминается и воспринимается куда лучше, чем всё остальное. Почему бы Христу на первый раз не

совершить что-нибудь поэффектнее? Например, вылечить вконец расслабленного, или вообще воскресить труп какого-нить там дохлого мертвеца? Причём сделать это при большом стечении народа, а не на свадьбе, где круг зрителей-то поневоле ограничен, собравшийся народ помышляет совершенно о другом, все до единого навеселе (из Евангелия ясно, что вино приносили не один раз), да и половина присутствующих, как пить дать, уже уткнулись мордами в салат? Ну кому какое дело, что сосуды с водой, стоящие где-то в тёмном сыром чулане, как-то там превратились в вино? Иисус же не стоял на возвышении с поднятыми вверх руками, не стучал ложечкой по рюмке: «Так, господа, прошу внимания. Сейчас эта ключевая вода Божией волей превратится в Don Perignon двадцатилетней выдержки с чёрной лентой», не возносил Он и молитвы громовым голосом… Он просто послал за водой — а притащили уже вино. Кроме двоих-троих свидетелей никто ничего и не заметил. Натурально, спиртное тут же начали пить…

Более того. Даже распорядитель пира, которому приволокли сосуды с этим вином, был не в курсе, откуда оно взялось. Короче, с точки зрения грамотного пиара можно (и стоило бы) обставить

первое чудо куда эффектнее. А тут — какое-то непонятное винище… Это для будущих восторженных фанатов Христа произойдёт великое чудо. Уверяю вас: присутствующие на том пиру по пьяни вообще ничего не заметили.

Среди христиан принято истолковывать этот эпизод в том смысле, что Иисус как бы почтил своим визитом брачующихся, и тем самым освятил такое земное установление, как брак — дабы все не ринулись в монахи, считая, что это куда «спасительнее». Между тем, всё обстоит несколько иначе.

Вода, превращаясь в вино, как бы обретает новое качество. Подобным образом должны были бы обрести отныне новое качество и взаимоотношения «жена-муж». Вочеловечивание Бога возвращает людей к прежнему состоянию «как в Эдеме» (то есть даёт им такую возможность). Подобным же образом и Своим чудом Христос возвращает брачующихся к той самой, эдемской модели взаимоотношений «делатель — помощница». Но «делатель» уже не является господином «помощника». Отныне они — суть одно. Одно творческое целое, существование которого подчинено высшей, единой для обоих цели.

Иначе — для чего было Христу совершать

первое чудо именно здесь? Очевидно, что это как-то коррелирует с проблематикой взаимоотношений мужчины и женщины (так как брак, что ни говори, в первую очередь связан с ней, и очень странно, что Феофилакт Болгарский этого впритык не замечает). Ибо та форма, в которой взаимоотносятся между собою женщина и мужчина — принципиально важна (так как чудо — самое первое) для Творца в плане Его миростроительства. Сюда, наверное, стоит также добавить цитату одного неизвестного широким массам, но уже цитировавшегося в этой работе персонажа: «Я подумала: „А чем самым главным отличаются друг от друга вино и вода?“ И пришла к выводу, что вода — это просто божественное творение, а вино — это дело рук человеческих (в каком-то смысле)… И тогда получается, что превращая воду в вино, Христос тем самым возвращает человечеству функцию преобразования Вселенной… которая была у него (человека-Адама) в Эдемовом раю и была утеряна после грехопадения. А брак подчеркивает, что функция эта должна была осуществляться мужчиной и женщиной — двумя…»

Для современного христианства брак — лишь попущение по человеческой немощи. Все любят

цитировать апостола Павла: «Лучше вступить в брак, нежели разжигаться» (1 Кор., 7, 9). Брак оценивается христианами в смысле, во-первых, гнушения сексом. Духовники говорят опытным, с многолетним опытом христианам, что «соединяться» можно только ради рождения детей (вам они никогда этого не скажут, дабы не отпугнуть от церкви). А во-вторых, брак нужен и для совместного достижения спасения в загробной жизни. Никакой иной позитивной окраски он практически не несёт. Брак в принципе не рассматривается как новое качество жизни, деятельности и творчества — ибо две соединившиеся половинки сделают, наверное, куда больше, чем одна… И это потому, что сама земная жизнь не имеет для христиан никакой позитивной, творческой окраски — та же самая подготовка к смерти, к загробной жизни, вот и всё. Осознание деятельно-творческого призвания мужчины (и всего человечества) и отношение к женщине — на самом деле, жёстко взаимосвязанные вещи.

Христу вовсе не обязательно было выражать всё в притчах да проповедях: поступки, даже мельчайшие действия Его достаточно концептуальны. Зачем было вводить этот момент в

Евангелие? На то оно и «благовествование», что каждая притча, каждый поступок, эпизод, и даже каждый отдельный момент в нём о чём-то благовествует. Богу ничто не мешало насобирать кучу волхвов, которые соорудили бы полное собрание своих сочинений, детально разложив всё по полочкам. Ничего не стоило Ему оживить десяток-другой мертвецов, чтобы произвести среди необразованных иудеев полный фурор. Но предпочитает Он более лаконичный путь, оставляющий нам выбор — в жизни, в действии, в понимании, в интерпретации, в служении…

Присутствующие на том браке даже не заметили произведённого чуда. Но это так потому, что совершалось оно вовсе не для них. Оно — концептуальный эпизод в Евангелии, оно призвано благовествовать всем последующим поколениям: ребята, знайте: вас простили, и вывели из того позорного угла. Вы можете снова вернуться к своим делам. Делайте то, к чему призваны — а помощница у вас всегда будет. Отныне вы с нею — одно. Смысл первого чуда вовсе не в том, чтобы его все сразу же заметили.

Но вот, развитие земного служения Иисуса делает полный круг, и самым последним чудом Его оказывается превращение вина в Христову

Кровь, причащаясь которой, индивид признаёт готовность следовать за Христом, взяв свой крест (Мк. 10, 21).

Христос начинает с того, что восстанавливает отношения мужчины и женщины в прежнем их достоинстве; заканчивает тем, что восстанавливает в прежнем достоинстве отношения между Богом и человеком. И это так потому, что мужчина и женщина — единое творческое целое, точно так же, как Бог и человек. Обе схемы по сути изоморфны, и не только взаимосвязаны, но и как бы «работают» одна в другой.

И если чудо превращения воды в вино знаменует собой возврат человека к прежней идеальной модели супружеских отношений, то превращение вина в Кровь обозначает новое качество взаимоотношений человека и Бога. «Взаимное творчество», как выразился бы Николай Бердяев.

Брак — это крест, который берёт жена, идя за мужем по тернистому его пути; причастие — крест, который берёт муж, последуя за Христом; наш неблагодарный и трусливый мир — крест, который, сотворяя его, приял Бог-Отец…

Мир — неблагодарный и трусливый, ибо, начав с жульнической попытки перволюдей, минуя длительный исторический процесс, сразу пере-

прыгнуть в «боги» — путём вкушения запретного плода, человечество кончило тем, что восхотело достичь спасения непосредственно, путём регулярного вкушения общедоступного теперь причастия и соблюдения условных и надуманных традиций и ритуалов… И при этом даже не осознав, что совершает точно такое же жульничество, что продолжает поедать точно такой же запретный плод!. И это вместо того, чтобы честно и добросовестно делать *то самое дело*, и только его, смело предоставив при этом Богу судить — обо всём остальном, всех остальных. Настоящее грехопадение человечества — не только в подчинении его чисто женским целям размножения да обогащения, но и в чисто женской интерпретации причастия — как освящённого опытом предков обязательного обряда, успокаивающего душу сознанием того, что «всё сделано правильно». Лишающего смелости, воли, трезвого сознания, самоанализа, самокритики…

Как бы попроще всё это — всю происшедшую трансформацию христианского человечества — объяснить? Вот пример (в настоящий момент) самый нам близкий.

Некий автор работает над своим текстом, стараясь наиболее полно отразить в нём свои идеи и опыт. Да хоть бы даже ваш покорный слуга — я тоже работаю, и тоже стараюсь отразить. Набрасывая эти строки в блокнотике, я уже 2 часа катаюсь по кольцевой линии метро. Дома текст как-то не идёт, ну нету охоты продолжать им

заниматься. Приходится прибегать к мерам искусственным.

Ещё потом мне предстоит его редактировать, подчищать стиль, переносить с места на место целые куски из этой главы, что-то удалять (мы сейчас не будем дискутировать на тему, нужен ли текст вообще; будем исходить из того, что я всего лишь им занимаюсь). И всё указанное придётся делать для того, чтобы текст лучше воспринимался, чтобы он был доходчивым и убедительным. Приятно, когда в отзывах пишут: «я разослал ссылку всем своим друзьям». Итак, чтобы ссылку рассылали друзьям ещё чаще, вашему автору нужно быть не только интересным, но и добросовестным. Хочется чтобы как можно большее количество людей нашли в этой работе ответы на свои вопросы.

Удобочитаемому тексту как-то проще стать популярнее. Если сейчас кое-кто использует его в рекламных целях (доходит даже до того, что начало его названия фигурирует в META keywords некоторых сайтов), то потом, наверное, стали бы вывешивать в виде баннеров. Я всё это пишу не для того, чтобы похвалиться, но с вполне определённой целью.

Смотрите. Хороший, нужный читателям текст,

над которым много работали, привлекает внимание множества читателей. Итак, «схема жизнедеятельности» текста такова: долгая работа над текстом — > популярность — > баннеры.

Но можно было бы пойти и по другому пути. На некотором начальном этапе вообще забросить работу над текстом, на пару сотен баксов закупить баннеры с каким-нибудь эффектным рекламным слоганом, и первое место во всех рейтингах обеспечено. А что? Ведь о недоконченности текста и корявости изложения в баннере не сказано ничего…

Теперь представим себе как бы двух Котов-Бегемотов в личном общении. Предположим, что вы оказались в купе поезда с «Котом номер 1». Разговор зашёл о какой-то вашей личной проблеме — допустим, вы не можете выбрать себе тарифный план и сотового оператора. Первый Кот начинает разговаривать с вами о разных сотовых компаниях, приводит мнения своих знакомых, ссылается на свой горький опыт — в общем, говорит о деле, сосредотачивается именно на нём, обсуждает всяческие нюансы… Короче, общается с собеседником, пытаясь войти в суть дела, стараясь помочь ему в конкретной ситуации.

Теперь вы в купе с другим Бегемотом. Кот «но-

мер два» с первого момента встречи начинает выяснять: «А вы мой текст „99 признаков“ читали? Ну, что скажете? Понравилось?» И если собеседник не читал его текст, или текст ему не понравился, то (второй) Кот начинает общаться как бы через силу, смотрит на вас подозрительно, и всё время пытается понять: да как же так? Такой супер-крутой текст, и не понравился? Между прочим, именно поэтому так называемые «встречи с автором» заключают в себе нечто тошнотворное. Равно как и «встречи авторов» — таких-то и оттуда-то.

Но вернёмся к нашим Бегемотам. «Номер два» даже при обсуждении тарифных планов постоянно сбивается на проблемы своего текста, и всё время пытается доказать вам, что текст его хороший, он самый лучший, просто это вы чего-то там недопоняли… Это, типа, ваша проблема. Сами виноваты, что вы такой недотёпа. Ну какие там ещё тарифные планы? Вам нужно думать о другом, у вас всё очень плохо, раз вы не смогли оценить крутой бегемотов текст. И вообще, раз вам не понравился правильный текст, то и вообще вы — какой-то неправильный. Ведь самому-то Бегемоту-2 ясно, что текст очень хороший.

А теперь ответьте мне на вопрос: с каким из

двух Бегемотов вам было бы легче общаться?

И в общении, и даже в личных отношениях, христиане повторяют ошибку «второго Бегемота». С самого начала встречи они начинают выяснять: «А вы с моей верою знакомы? Ну, что скажете? Правда, святая вера?» И если собеседник не знаком с этой верой, или она ему не нравится, то с ним начинают общаться через силу, смотрят на него подозрительно, и всё время общения пытаются понять: да ты, случаем, не враг ли моей вере? Как же так? Такая супер-крутая религия, а ты уверовал?

В общении даже на самые отвлечённые темы, христианин, подобно «Бегемоту-2», постоянно сбивается на проблемы своей веры и всё время пытается доказать вам, что религия его хорошая, она самая лучшая и самая святая, просто это вы чего-то там недопоняли… Это, типа, только ваша проблема. Сами виноваты, что вы такой недотёпа. И вообще, раз вы не стали христианином, то сами вы — неправильный. Ведь самому-то христианину ясно, что христианство — самая лучшая, самая спасительная религия.

Объясните мне теперь: в чём принципиальная разница между «вторым Бегемотом» и христианином? Да точно ли есть она?

Общаясь с «воцерковленным христианином», вы обязательно почувствуете, что вас как бы делают виноватым. Если же собеседник — интеллигентный верующий, то описанный оттенок отношения будет едва уловим. Но он всё равно будет. И в этом случае вам будет тяжело общаться.

Сами христиане объясняют эту «силу тяжести» либо немощью человеческой природы, либо недостаточной «продвинутостью» христианина на пути к достижению духовного совершенства. Мол, у него нет достаточно опыта, он не стал ещё подлинным христианином. Типа, не преодолел «чин падшего естества». И что вообще дело — не в самом христианстве, а в недостоинстве отдельных христиан.

Смею утверждать, что проблема кроется как раз в христианстве. В христианстве исторически-приземлённом, как его интерпретировали приобщающиеся к нему народы. Смею утверждать, что корень проблемы — в извращённой логике, когда именно спасение становится в основу мировоззрения. Христианство в его исторической форме — это «второй Бегемот», который бросил своё дело ещё в самом начале, не доведя его до конца, а сам занялся одними баннерами. И две тысячи лет он ходит по офисам, и требу-

ет, чтобы эту «альфа-версию» недоконченного продукта все полюбили и стали использовать. В общении просто невозможен, при совместном проживании — невыносим.

Смею утверждать, что идеал христианина, «подразумеваемый» Христом, был другим. Лёгким в общении. Привлекающим к себе других. Сосредоточенным на своём деле, а не на спасении. Вот просто утверждаю, и всё. Хотите — верьте, не хотите — не верьте.

Христианское сообщество пошло по второму, самому удобному пути. Вместо того, чтобы корпеть над своим делом, всячески доводить его до ума, достигать в нём успеха, христианство сразу же «занялось баннерами», то есть проблемой спасения и причастием, как условием для этого.

Сначала должно было идти дело (или принятие какого-то важного решения — заниматься тем или иным делом), потом причастие, а уже после всего, как следствие этого — и (возможное) спасение. Христиане же поставили эту логику вверх тормашками, и задались несвоевременным вопросом: что нужно *делать, чтобы спастись*? Нетрудно видеть, что сначала по их логике идёт спасение. Затем, как условие этого — причастие. А уже потом, в зависимости от этого, выбирается

и собственное дело (или способ его выполнения), а равно и отношение к нему. Вот именно поэтому-то, в силу этой извращённой жизненной логики, и являются «убеждённые» христиане такими неприятными, тяжёлыми людьми, прямо как второй Бегемот в моём примере. В основе их мировоззрения лежит не собственное призвание, не дело, к которому лежит их душа, не самореализация, не желание помочь другим, но стремление к спасению. И желание того, чтобы другие тоже спаслись. Через призму этого последнего и осмысляют христиане мир, именно с этим немым вопросом обращаются они к первому встречному: типа, а какова твоя вера? Како спасаешься? Правильный ты, или нет? Подобное отношение, вот этот вызов, ожидание *этого* ответа, тяжёлой тучей висит над нами, когда мы разговариваем с церковными людьми. И подобная тяжёлая туча повисла над всей христианской цивилизацией… Верите ли: нас ведь никто не любит. Никто.

Когда в основе мировоззрения лежит не реализация своих способностей в каком-то деле, но сама по себе вера в спасение, любая иная религия оказывается злом, с которым нужно бороться. Все люди тут же начинают делиться на имеющих «правильную» и «неправильную»

веру. Первые — сами «правильные», коль сумели уверовать, вторые — «неправильные», заблуждающиеся. Типа больные, которых нужно лечить. Или, иными словами, христианство, поставив проблему «правильности веры» во главу угла, тут же начало делить всех на «своих» и «чужих».

Фокус душевного внимания христианина постепенно, исподволь (впрочем — может быть, и с самого начала), переместился с того, чем нужно заниматься по жизни, со своего дела — на то, что нужно делать, чтобы спастись. Всё началось с того, что начали противостоять иудеям с их Ветхим Заветом. Поэтому начисто забыли об Адаме, его призвании и роли, следовательно — и обо всём человечестве. Потом стали думать о порочности и непорочности зачатия…

Модель сотворённой Богом Вселенной отличается исключительной универсальностью, изоморфностью, и я бы сказал, гибкостью. Всё заранее предусмотрено, на каждую возникшую проблему есть своё решение. Любая катастрофа находит свой как бы «обходной вариант». Ну да, Адам согрешил и невозвратно пал. Но после этого падения и вследствие этого падения от него происходит теперь всё человечество. Именно к нему переходят те же самые «плановые задачи». В этом

смысле в плане Божьего миро-строительства ничего не изменилось. В сущности, не всё равно, кто задачи решит — один пацан, или целая бригада?

Человеческому роду, этому совокупному Адаму, посылается лекарственное средство для излечения, для того, чтобы встать на ноги и продолжать выполнение поставленных задач. Этакое снадобье, преодолевающее тяжкое наследие первородного греха. И теперь представьте себе, что человечество встаёт в позу, и заявляет: «А не буду я ничего такого делать. Кайф от постоянного приобщения к лекарству гораздо круче».

Иногда я думаю, что, в принципе, Евангелие не очень-то нужно. Вспомним наказанного ребёнка, стоящего в углу: человечество было таким ребёнком до пришествия Христова. Оно, как бы вместе с иудейским народом, стояло в углу, и типа лило горькие слёзы: да когда же меня, наконец, простят? И вот, в тёмной комнате, где стоят наказанные дети, появляется посланник от родителей, допустим брат главы семейства, и говорит: «вас прощают».

Для понимающего (того самого, который «sapienti sat»), этой фразы было бы уже достаточно. Ребёнка простили, можно снова вернуться в комнату с игрушками, где свет и тепло, и сно-

ва начать играть. Более того: само появление в тёмной комнате родного дяди уже есть символ прощения. Так что даже и фраза «тебя прощают» не очень-то и нужна. В каком-то смысле Евангелие удваивает полезную информацию: ребёнок — если он нормальный человек — вновь вернётся к своей игре. Конечно, можно дополнительно рассказать ему, как и в какие игры следует играть, кого взять в товарищи, и даже как относиться к ним в игре — что Евангелие и делает. Но чисто теоретически ребёнок должен помнить, чем занимался до наказания, и к чему должен возвратиться теперь. Однако человечество не было таким понимающим ребёнком.

Сразу заметим, что детей было несколько. Как только к ним подошёл Посланник, факт прощения осмыслили лишь некоторые. Даже не выслушав его до конца, дети в полном упоении от того что их простили, бросились перед ним на колени, начав горячо благодарить за спасение. На Посланника все смотрели с восторгом, но — дети есть дети! — каждый стремился обратить Его внимание на самого себя.

Дети мигом позабыли, что были наказаны все вместе. Тут же пошли выяснения, кто лучше стоял в углу, и кому достанется больше внимания

этого чудесного Избавителя. Они начали мерятся «рангами», прямо как современные пикаперы; каждый из этих детей как бы захотел «запикапить» себе Христа. Дети отталкивали друг друга в сторону, они предавались всевозможным выяснениям и ругались между собой. Судя по всему, идти играть они уже не собирались.

И тогда Посланник заговорил. Ему пришлось заговорить. Он сказал им: дети, я вывел вас из угла. Теперь вам предстоит вернуться обратно к вашим играм. Пожалуйста, играйте дружно, все вместе, не ругайтесь и не ссорьтесь, чтобы с вами вместе могли играть и другие, уже потом. Пусть вас объединяет идея, что вы прощены. Вы все теперь — единое целое в этой вере. Расскажите об этом другим детям. Если лично Я избавил лично вас от наказания, и лично вывел из угла, то из этого не следует, что вы лучше тех, кто просто обо мне где-то услышал. И даже не лучше тех, кто не поверил в эту Новость, и остался стоять в углу. Вы все теперь — единое целое. Один — за всех, и все — за одного. Среди вас нету худших и лучших. Главное — чтобы вы любили родителей, простивших вас, чтобы вы были едины, не считая себя лучше других, и вернулись к своей игре.

И вот я всё думал: как же так случилось, что

этот триединый «месседж» Посланника: любовь к родителям, единство и возврат к «игре», оказался похеренным? Чёрт возьми, когда? Почему уже через какие-то 150 лет Квинт Септимий Тертуллиан — один из самых крутых тогдашних богословов — заявляет: «Если бы Израиль каждый день мыл все свои части тела, он бы никогда не стал чистым»? И почему в начале 3 столетия римский епископ Ипполит, ученик самого св. Иринея Лионского (имя которого все знающие люди произносят с придыханием, прямо как Бегемот слова «Круизер BMW K 1200 LT») — почему в своём памфлете «Против евреев» он пишет, что за свои грехи они должны быть закабалены навсегда? Ведь вроде бы тем самым авторы противопоставляют себя иудеям, и даже считают себя лучше их?

Суть примера — вовсе не в евреях, я не собираюсь оправдывать их или осуждать. Суть в том, что обвиняя в распятии одних евреев, и снимая ответственность с самого себя, то тем самым автоматически противопоставляют себя им. «Эффект прощения» полностью нейтрализуется.

Странное дело! Во всём христианство стремится к символическому толкованию. Например, один «день» Ветхого Завета не равен астрономическо-

му дню. Голубь — не просто голубь, вода — не совсем вода. И так далее. Однако когда речь заходит о грехе иудейского народа, то всякое духовное зрение христиан мигом пропадает, и сменяется самым что ни на есть вульгарно-реалистическим. Уже произнеся фразу «виноваты только они» — христианин перестаёт быть таковым. Противопоставляя себя иудеям, а вслед за этим и кому-то другому — мы разделяем христианство, нарушаем внутреннюю его цельность. Идея единства всего со всем — это «скелет» христианства, без которого нельзя. Но здоровый человек имеет скелет, и даже его не замечает.

Такое отношение — «а вот вас, за ваш грех, надо…; так вам и надо…» — это, в конечном счёте, чистое язычество: «зуб за зуб, око за око». Христианским отношением было бы не одно только прощение врагов, но и сознание того, что мы распяли Христа вместе с иудеями. Вместе и раскаиваться. И даже нам подобает раскаиваться больше — коль скоро нам больше дано (сознание божественности Иисуса). Всё остальное — язычество. Бабство.

Уникальность иудаизма была в том, что он нёс в себе единственно верное понимание человечеством Бога и самого себя. В этом смысле в древнем

иудейском народе персонифицировалось всё человечество вообще. В Адаме согрешил не только он, но и мы все. На нас всех лежит его грех. С Адамом мы все были исторгнуты из Эдема. В иудейской вере мы все несли в себе потрясающую картину мира.

И вот, наконец, среди иудеев же (Он не мог появиться в рамках какой-либо иной парадигмы) является Христос, Посланник от Бога, Который сообщает о прощении нам всем, и при этом добавляет: «Главное — чтобы вы любили своих родителей (то есть Бога), чтобы вы были едины, не считая себя лучше других, и вернулись к своей игре (то есть занялись тем, что делал некогда Адам)».

Коль скоро в иудейском народе персонифицировалось всё человечество, то мы все распинали Христа, а не одни только иудеи. Это общий грех всех людей, не говоря уже о том, что на месте евреев Христа распял бы любой народ, в том числе и русский. У нас всегда умели (и умеют) травить талантливых людей…

Почему же случилось так, что мы все, услышав эту весть: «вас прощают», грохнулись на колени, да так и остались в этой позе перед Посланником? Почему мы не вернулись к первоначальной

«своей игре»? Почему каждый народ стал считать себя лучше других? Почему все христиане «не играют вместе»? Ну только что Бога любят, да и то все по-разному.

И вообще: почему этот «триединый месседжа» не взяли целиком? Почему из него использовали только небольшую часть? Лишь взятое в целом христианство является «закваскою», «лекарством», а некоторая часть его действует прямо противоположным образом — подобно вакцине. Взяв лишь часть христианства, мы получили на самом деле вакцину от него. Почему мы этого не заметили? Почему не поняли сразу значения «триединого месседжа»? Как так может быть, в самом деле: Бегемот понял, а Тертуллиан — нет? Где та роковая «точка перегиба», до которой было правильное учение Христа, а после пошло сплошное язычество под видом христианского вероучения? Почему произошёл этот роковой переход? И, похоже, я понял, почему.

Ученики и последователи Христа «спеклись» на самой простой и очевидной вещи. Иисус осуждал иудеев, не желающих в Него уверовать, однако Он жил среди них, проповедовал и лечил. Ну конечно, Христос, как Сын Божий, мог позволить себе «роскошь» дистанцироваться от закоснелых

иудеев: проповедывать им, в чём-то их обвинять… Но сам факт пребывания Христа среди них был мощным аргументом, который ученикам следовало как-то осознать и, возможно, даже вербализовать.

Худо-бедно апостолы могли вместить в себя тотальное неприятие Христа как Посланника большинством иудейского клира и простого народа. Худо-бедно ученики могли ходить за Ним, слушать и пребывать постоянно во враждебном окружении. А вот распятие любимого Учителя вместить они не могли.

И потому не смогли они сделать самого главного: в чём-то дистанцироваться от Христа, не копировать полностью Его поведения. Бытие Христа среди неверных иудеев должно было передаться последователям Его в превращённой форме — как прощение иудеев за распятие Христа.

Иисус заранее знал, что Его распнут — и тем не менее, до конца пребывал среди будущих палачей. Подобным образом и наследники Его дела должны были простить этих палачей и чувствовать себя с ними как одно целое. «Что позволено Юпитеру — того нельзя быку». Христос самим бытием простил Своих палачей; ученики

Его должны были простить их не ихним бытием (поскольку оно не очень-то и божественно), но сознательным действием. Именно в этом не должны были они уподобляться Христу. А вот этого-то они и не смогли. Ученики расценили распятие Христа как то, что Сына Божия Самого «поставили в угол». Сам факт распятия оказался водоразделом между «правильными» и «неправильными», «своими» и «чужими». Да так и остался навсегда. Вот она, где собака-то зарыта!

Ученики Христа, увидев Его мучающимся, распятым, купились на это, как школьники. Ну как после этого не возненавидишь ортодоксальных иудеев? И всё, Гитлер капут — те, кто распинали и кто занял сторону палачей, оказались «плохими», все остальные (в первую очередь, сами ученики) — «хорошими». И пошла писать губерния…

Обратим внимание на полную аналогию: Адам уподобляется Богу, и позволяет себе роскошь расслабиться, забыть о земном. В результате этого происходит грехопадение — сначала Евы, потом и самого Адама.

Первые ученики Христа позволяют себе роскошь уподобиться Ему и начать точно так же противопоставлять себя «злым иудеям». Это и было запретным плодом, который сожрали нера-

дивые ученики. Не принявшие Христа иудеи были первым «пробным камнем», которым испытывали их веру: крепка ли она? Насколько она глубока? Сумеют ли лучшие ученики Христа преодолеть это великое искушение и простить палачей их Учителя? Смогут ли преодолеть соблазн противопоставить себя всем остальным? Не сумели…

Если бы этих «упертых иудеев» не было, их надо было бы выдумать. Ибо без них вера ближайших Христовых учеников была бы не настоящей. Ну что это за вера, которая не преодолевает серьёзные испытания?

Разумеется, иудеи с самого начала не демонстрировали джентльменски-либерального отношения к христианам: эти последние были для них всего-навсего фанатичными и неуправляемыми еретиками. Дальнейшее, полагаю, в объяснении не нуждается. Однако и в этих условиях христиане не должны были конфронтировать с ними. И всё же случилось так, что христиане приняли навязанные им правила игры: ах, вы так? Ну тогда мы вот как! Вы нас не любите?! А мы написаем вам в сапог…

Идея всеобщего единства с самого начала не существовала в христианстве. И в поучениях, и

даже самим фактом Своего пришествия Христос создал парадигму нового отношения к инакомыслящим. Однако ученики Его эту парадигму не усвоили и не поддержали. Возможно, что если бы первые христиане взглянули на иудеев иначе, не как на врагов, то всё было бы по другому.

Поддавшись этому первому искушению, христианство стало переносить подобное отношение на всех — язычников, буддистов, мусульман. В результате все иноверцы оказались «плохими», «нечистыми». Тем самым христианство преобразовалось в ширму, прикрытие. Оно стало христианством на словах.

Совершив этот первый свой выбор, христианство раз и навсегда установило модель отношений со всем человечеством. Оно утратило свою универсальность. Но последствия сказались и на самом христианстве: соответствующее отношение затем было перенесено и на самих себя. Начались склоки и выяснения, чьё христианство более правильно. Уже в 57 году апостол Павел пишет: «…сделалось мне известным о вас, братия мои, что между вами есть споры. Я разумею то, что у вас говорят: „я Павлов“; „я Аполлосов“; „а я Христов“» (1 Кор., 1, 11). Начав с разделения себя с иноверными, христианство дошло до разделения

самого себя, это был процесс взаимосвязанный.

Локомотив христианства как бы перевёл стрелки и тяжело двинулся по другому пути. Как-то сразу забылся этот первоначальный «порыв освобождения», то опьяняющее ощущение начала нового великого пути, радость детей, которых простили и выпустили из угла. Восторжествовало, если можно так выразиться, «эволюционно-приходское» понимание христианства: мы регулярно причащаемся, а вследствие этого постепенно преодолеваем «наследие Адама». Мы. Те, кто ходит в храмы.

Тертуллиан заблуждался потому, что получил в наследство готовую систему, с уже сформированным отношением к «чужим». Он (Тертуллиан) существует в уже давно сложившейся парадигме языческого отношения к не-христианам. Две сотни лет христиане считали иудеев, да и прочих «неверных» своими врагами. Так полагали даже сами апостолы Христа. Тысячелетия человечество жило по животному принципу «свой-чужой». Ну как бы Тертуллиан себя противопоставил всему этому? Как бы сумел над этим подняться? Он что, самый умный? Умнее их всех?

Такое под силу было лишь Богочеловеку.

Чтобы противопоставить себя всем, чтобы

взглянуть на общепринятое свежим, отстранённым, новым взглядом, вовсе не обязательно быть умнее других. Для этого достаточно иметь обычный здравый смысл, наглость, и много-премного цинизма. Ну и желание разобраться в проблеме, разумеется — не боясь всевозможной критики. И не размышляя о том, заплатят тебе за эту работу, или нет…

Иисус не случайно «назначил» тем самым «скелетом», на котором всё должно было держаться, самого жалкого и слабовольного среди апостолов. Именно Пётр предал своего Учителя и трижды отрёкся от него.

Коль скоро Пётр проявил себя полным ничтожеством, ничем не лучше остальных иудеев-палачей, то тем самым Христос показывает нам, что Церковь не должна отделять себя от иудеев — поскольку «краеугольный камень» этой Церкви оказался жалким предателем.

Христос заранее знал об этом факте, сообщая Петру на Тайной Вечере: «в эту ночь… трижды отречёшься от Меня» (Ин., 26, 35), и тем не менее трижды же назначил его «вожаком стаи», причём самым что ни на есть прямым текстом: «Паси овцы Моя» (Ин., 21, 15 — 17). Почему? Иисус «надеялся», что слабовольный Пётр будет незаметным,

но необходимым «скелетом» Церкви, а преемники его унаследуют эту смиренную позицию. Не унаследовали…

Сейчас вы спросите: а причём здесь бабство? То есть как, причём? Да ведь это и есть та языческая парадигма, в которой делят на «своих» и «чужих». Это парадигма, в которой мы живём с вами и посейчас. Нам предложили принять другую, мужскую парадигму — нам с вами: мне, вам, читатель, и ученикам Христа. А мы все вместе от неё отказались…

Ветхий Завет поменялся у нас местами с Новым. Однако Новый Завет без Ветхого не имеет *никакой* ценности. Первый даёт способ жизни; второй — смысл. Вместо этого имеем мы нечто противоположное: способ жизни христианина определяется теперь как бы Ветхим Заветом, то есть кучей догматов, законоположений и заповедей, а целью жизни стал Завет Новый — то есть спасение любою ценой. То, что все это поставлено с ног на голову, никто не желает понять. То, что всё это связано со всеобщим (и мужским, и женским) *бабством* и предопределено этим последним — тоже.

Коснусь и ещё одного небольшого аспекта бабства в христианстве. Одной из определяющих

эмоций христианина является умиление. Всё время слышишь: «умиленный плач», «умиленное состояние», «молился с умилением». Но что есть умиление?

Существует чувство любви, определять которое здесь не след. Это может быть всё что угодно: любовь матери к ребёнку, мужчины к женщине, патриота к своему Отечеству… Однажды, уже «под занавес» моей семейной жизни, довелось мне узреть, как тесть, неплохой, в общем-то, мужик, нянчит моего ребёнка. На лице его было умиление неприкрытое. И тут меня как громом поразило: а почему говорят: «дети до венца, а внуки до конца?» Почему любовь к детям так сильно отличается от любви к внукам? Потому что та ответственность, которая содержится в любви к детям, делает эту любовь — как бы это сказать? — более суровой, что ли… Тем самым любовь приобретает совершенно иное, более деятельное качество. Она не даёт человеку расслабиться, как бы держит его всё время настороже, заставляет напрягать мозги и волю.

Любовь же деда-бабки к внукам такой ответственности не предусматривает. Но из этого не следует вовсе, что это более «чистая любовь». Напротив, это любовь совершенно «холостая»,

из которой ничего не следует, не вытекает и не рождается. Это, скорее любовь к собственной любви, своего рода «любовь штрих». Эдакий «эмоциональный онанизм», когда тешишь одни только собственные чувства. Дополнительно это подтверждается ещё и тем, что совершенно посторонние бабки умиляются даже на чужого ребёнка. Стало быть, родственные чувства тут как бы и не при чём. В общем, в конце-концов, ваш автор пришёл к выводу, что умиление — крайне дрянное, типично бабское чувство, которое полностью погружает человека в собственные переживания, делая его каким-то расслабленным, бессознательным и безвольным. Ему хочется лишь повторять и повторять опыт этого умиления, и ничего более. К чему ведёт такой опыт? Лишь к развитию эмоциональной слезливости.

Занятно, что в храмах лишь приветствуется всё, связанное с умилением. И даже почитается достоинством. Взгляните на физиономии прихожан — особенно после причастия. Сосредоточенные воины Христовы, готовые идти на крест, что ни говори… А может это всё-таки просто слезливые бабы?

Не один только, но много раз совершало человечество своё грехопадение.

Первый — при вкушении перволюдьми запретного плода. Из-за их нетерпеливого желания стать «богами» немедленно, «перескочив» длительный исторический процесс самосовершенствования, со-творчества, со-трудничания с Богом-Творцом. Психологический смысл первородного греха, его, так сказать, тяжкое наследие в нашей психике — вот в этой генетически наследуемой нетерпеливости. Грехопадение было латентной, неосознаваемой, нетерпеливой попыткой «скинуть Бога с корабля современности».

Второй раз — при распятии Сына Божьего. По меньшей мере наивно полагать, что в крестной смерти Христа повинен один только еврейский народ. В этом повинно было решительно всё человечество. Все мы несём на себе этот грех. Вы, вы. Я.

Третий, как ни парадоксально, был снова связан со вкушением. Причастие не должно было служить к пущему духовному успокоению. Оно должно было закреплять, подтверждать то, что человек взял свой крест и последовал за Христом. В причащении «просто» — вновь прослеживается то же самое нетерпеливое желание попасть сразу «в дамки», что и у первых людей, минуя утомительный путь самореализации, полный

ошибок и риска (угадайте с одного раза, кто у нас более всего не любит ошибаться и рисковать). То есть мы имеем не полную схему «причастие — крест — Царствие Божие», но кастрированный её вариант: «причастие — Царствие Божие», удовлетворяющий одних только *баб*. Или обабившихся мужиков, что то же самое, если не хуже. Поскольку, цитируя великолепную книгу свящ. Я. Шипова, «С баб, наверное, и на Страшном Суде ничего не спросят. Ну что с них спрашивать? Чуда в перьях… Похоже, за всё придётся отвечать нам» («Отказываться не в праве»).

Четвёртое грехопадение оказалось связано с восприятием Христа Его последователями. В данном случае человечество в точности повторило грех Адама — не тот, когда он послушался своей подруги и «сточил» запретный плод. Это, как мы знаем, было лишь физическим следствием греха более важного, духовного — полной зацикленности на Боге, на духовных ценностях. Полное пренебрежении тварным, «падшим» миром, выразившимся в пренебрежении Евой.

Христиане с самого начала точно также зациклились на персоне Христа и связанных с Ним благодатью и спасением. Они «подсели» на Его облике, как подсаживаются на наркотик (одно-

временно с этим «подсели» они и на благодати и причастии). Повторяю ещё раз: грех Адама в этом случае повторен был с максимальной точностью. Но самое интересное, что этого никто так и не заметил. Никто, изволите видеть, не восхотел взглянуть на христианство под этим углом зрения.

В некотором смысле, фигура Христа тоже была своего рода «запретным плодом», этаким «яблоком искушения» для человечества. Бог, посылая нам единородного Своего Сына, не только нас спасал, демонстрировал Свою любовь, выполнял какие-то там обеты, что-то там восстанавливал в прежнем достоинстве… Он ещё нас всех и конкретно искушал: а как воспримут Его Сына все эти маленькие человечки? Смогут ли понять правильно? Станут ли, наконец, настоящими деятелями на Его ниве?

Христианский мир не должен был полностью сосредотачиваться на Христе. Иисус — это не цель, но средство. Любовь к Нему не должна вытеснять представление о нашем общем деле, о нашем земном призвании, о наших способностях, о наших космических задачах — преодолении пространственной и временной ограниченности, и всё такое. Эти последние никто не отменял; всё

равно, рано или поздно они встанут на повестке дня нашего земного существования. Человечество никогда не смирится со смертностью, и будет пытаться её преодолеть, расширяя рамки своего физического существования. Однако суть в том, что задачи эти будут *теперь* решены *без* Христа и как бы *вне* Него. Именно эта зацикленность на Христе, благодати и спасении и предопределила дальнейший ход человеческой истории — когда человечество объединится уже не во Христе; когда начнёт строить новую вавилонскую башню. Стремление к спасению «в чистом виде» неизбежно приуготовляет Апокалипсис.

А христиане, которые должны были указать нам генеральную перспективу развития всего человечества, так и будут бесплодно пялиться на своего Спасителя, наивно полагая, что это — самое главное в жизни.

Грехопадение пятое было при разделении Церкви на католическую и православную. Между прочим, шло оно по той же самой «схеме», что и грехопадение Адама. Есть подозрение, что Адам умудрился заповедать нам наиболее общую, универсальную схему любого грехопадения вообще…

Папа Римский точно так же «зациклился» на

своей деятельности, забыв о вещах второстепенных. И здесь ведь то же самое нетерпение! Ну да, находясь в Риме проповедовать христианство было куда удобнее: огромное население, отличные средства коммуникации, тьма последователей, поддержка могущественного государства и его спецслужб… Однако почему-то забыл Папа обо всей остальной империи, которая тем временем терзалась завистью, которая в некотором роде тоже беседовала со «змеем искушения». Здесь вновь виновато и бабство православия, и мужской эгоизм Запада…

«Если дом разделится сам в себе, не может устоять дом тот». Ну да, давным-давно «разделился» он сам в себе — а никто и ухом не повёл. В результате мы давным-давно существуем в мире выдуманного, виртуального христианства, которое служит не превращению людей в сильных, смелых, честных и мужественных деятелей на ниве Божией, но в слезливых, постоянно умиляющихся, немощных и трусливых *баб*, исповедывающих эту веру лишь на словах, а самих прекрасно обделывающих свои мирские делишки. Мы забыли, про*рали изначальный замысел Творца этого мира. Это мы, именно мы, каждый из нас — обрекли наш мир на мучитель-

ный финал. Но всё это, изволите видеть, пофигу и рядовым обывателям, и церковной иерархии, и профессиональным богословам Востока и Запада. Разве что один Кот Бегемот и беспокоится об этом — в тексте о знакомствах с женщинами… Пришлось, видите ли, сюда запихивать. А иначе — кто об этом узнает?

Шестой эпизод имел место при жалком и нетерпеливом желании объединить Церкви путём механического воссоединения их руководящих иерархий — вместо глубокого и подлинного раскаяния в том, что не хранили единство с самого начала, вместо длительной кропотливой работы по осознанному и целенаправленному выстраиванию нового единства: на этот раз — культур, традиций, экономик, политики, нравственности… Подлинное духовное единство может быть достигнуто либо этим путём, либо — мгновенно, но за счёт глобальных катаклизмов (то есть — новой мировой войны).

Вот странные люди! На фундаментах восточного и западного христианства уже выстроены здания совершенно различных цивилизаций. Пропасть, разделяющая два этих вида человеческого бытия с каждым столетием всё более углубляется. Собственно, уже сейчас является она

непреодолимой. А эти умники хотят объединить одни фундаменты, не объединяя самые здания. Как будто не читали они «Ромео и Джульетту» Шекспира. Должны же тогда представлять, за счёт чего и каким только путём примиряются давние враги.

Между тем, сам факт «распада» христианства (а вместе с ним — и всего христианского общества, христианских цивилизаций) на деятельную и созерцательные ветви позволяет нам построить наиболее эффективную, максимально продуктивную и даже наиболее выгодную для обоих модель ихнего взаимодействия. Более того — это позволило бы и России определиться со своим местом в мире. И предопределить развитие этого мира в том направлении, которое — чёрт его знает, как это выразить? — всем нужно, что ли…

А именно: не существует единой, магистральной линии мирового развития, эталоном которой является Запад. Мы вовсе не должны повторять во всём его путь. Запад и Восток должны объединиться в своего рода «брачный союз», научиться быть взаимодополняющими друг для друга. А от нелепой доктрины «догнать и перегнать» страдают не только догоняющие, но, как ни странно, и те, кто идёт среди лидеров. Ибо они не имеют

настоящей духовной поддержки. Им, знаете ли, тоже нужен надёжный «тыл».

Мужчина и женщина, существующие по отдельности, неизбежно деградируют и вырождаются. Однако всё существующее изоморфно. Оно также подчинено универсальной схеме «мужское — женское». Например, религия и рациональность. Одно без другого непременно загнётся. Так вот:

Запад — мужчина, он создаёт. Ну так России нужно научиться быть женщиной — и чувствовать, и понимать, и, самое важное — наставлять. Ведь Запад, подобно Адаму, тоже слишком сильно зациклился на своём промышленном и прочем всяком развитии. Они уже офигели там все со своим убогим «ничего личного». И Запад тоже начал пренебрегать своею «Евой» — со всеми последствиями, указанными выше. Это точно такой же прообраз эгоизма Адама и последующего грехопадения — и его, и Евы… А стало быть, и Ева-Россия, мир восточного христианства в целом, тоже вступил уже в общение с неким «змеем»… Смотрите, в какую интересную эпоху мы живем: по сути дела, на наших глазах совершается новое, грандиозное грехопадение. А ведь другой истории у человечества — окромя целой череды

грехопадений — и нет…

Человечество всегда делилось на женскую и мужскую, на деятельную и традиционную, на западную и восточную составляющие. Это ведь ещё с Каина и Авеля повелось. И Каин «глушит» Авеля по той же самой причине. Ибо в действительности именно Каин был среди братьев «психологической тёткой»…

Занятно то, что в современном мире христиане снова хотят достичь высокой (и потому весьма отдалённой) цели не длительной и кропотливой работой, но одним решительным «революционным скачком», так сказать малой кровью — путём формального и узко-духовного объединения Церквей. Более того. Никто не задаётся вполне логичным вопросом: а во имя чего объединяться-то? Во имя самого объединения как такового, во имя абстрактной идеи христианского единства — потому что Христос типа некогда сказал, что..? Такое объединение неизбежно окажется формальным, искусственным и вообще нежизнеспособным. Объединяться вместе можно только во имя некоей цели, лежащей *вне* такого объединения. Например, люди объединяются в семью во имя продолжения рода. То есть во имя детей, которые не есть родители. Любое объеди-

нение должно преследовать некую позитивную цель; из него должно что-то родиться. На худой конец, объединиться можно ради борьбы с общим врагом.

Более того. Цель такого объединения должна быть единой, понятной и общепризнанной. Разумею цель существования христианства вообще, цель существования человечества. И стремление к спасению индивидуумов такой идеей быть никак не может. Так как нормальное чутьё нормальных людей (прежде всего — мужчин) говорит им, что спасение — это, конечно, хорошо, но это не самое главное.

Ну что это за объединение во имя самого себя? Ну что это за объединение во имя всеобщего спасения?

И почему-то во всём этом прослеживается одна и та же схема: сначала нетерпеливость в своём подвиге, затем по-мужски эгоистичная зацикленность только на нём, потом — ответный «прецедент» очередного губительного бабства. Между тем, Иисус Христос говорил: «… Приносят плод в терпении» (Лк. 8, 15). И ещё: «Терпением вашим спасайте души ваши» (Лк. 21, 19) Эту концептуальную вещь, точно так же, как и проблему единства, почему-то просмотрело по-бабски

нетерпеливое человечество.

Занятно, что в первом случае грехопадения во всём происшедшем христианство обвинило Еву, во втором — иудеев, третьего вообще не заметило, четвёртое «навесило» на Римского папу (или, что то же самое, на восточных «схизматиков»). Пятого — так попросту вообще не осознаёт. И никогда, ни при каких обстоятельствах не признавало оно виновным самого себя. Слушайте, но когда же, наконец, кончится это бабство?

В мире всё глубоко взаимосвязано: Адам и Ева, Запад и Восток, мужское и женское, рациональное и духовное, бабство и наш родной эгоизм… И все эти схемы полностью изоморфны, все они «работают» одна в другой, и каждая из них взаимосвязана со всеми.

Наконец, шестое грехопадение совершила сама Христова Церковь в процессе своего развития и становления. Речь здесь идёт о проблеме, поднятой в «Легенде о Великом Инквизиторе» Достоевского — с тою лишь разницей, что автор «Легенды» не вполне корректно сформулировал проблему. Ну так сделаем это за него.

Церковь *как бы* выбирала между двумя парадигмами существования. Первая — прямое и безусловное последованием Христу, то есть

жизнь, связанная в первую очередь с пренебрежением материальными благами, служением людям и трансляцией в обществе духовных ценностей (всё это, кстати, и сейчас вполне уместно). В этом случае Церковь смогла бы сохранить в чистоте и непорочности изначальное учение Христа, а самое главное — *понимание*, интерпретацию этого учения, однако лишилась бы своей массовости, замкнувшись в узком и тесном мирке верных своих последователей. Очевидно, что большинство людей поддерживать такой образ жизни не в состоянии. Не берусь утверждать наверняка, но скорее всего, значительного влияния на жизнь общества Церковь в этом случае бы не оказывала. Впрочем, чёрт его знает…

Вторая парадигма ставит во главу угла массовость веры. А какие, собственно, потребности у широких масс? — хлеба да зрелищ… Замечу, что искушение хлебом — то есть шире, материальными благами — было как раз *первым* искушением Христа в пустыне: «И приступил к нему искуситель и сказал: …скажи, чтобы камни сии сделались хлебами. Он же сказал ему в ответ: написано: „не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих“» (Мф. 4, 3). Нетрудно видеть, какую именно пара-

дигму существования предлагает в этом месте Евангелие.

Так вот: Церковь, в отличие от Христа, не выдержала даже самого первого искушения. Пойдя по наиболее широкому и удобному пути, ей с самого начала пришлось подстраивать свои догмы, интерпретации Евангелия и самую практику таким образом, чтобы не отпугнуть от себя простых людей, «миллионы, многочисленные, как песок морской». Церковь захотела «и рыбку съесть, и…» В борьбе против мужества, духовности и одиночества победила массовость и меркантильность. Мужество было снова побеждено бабством.

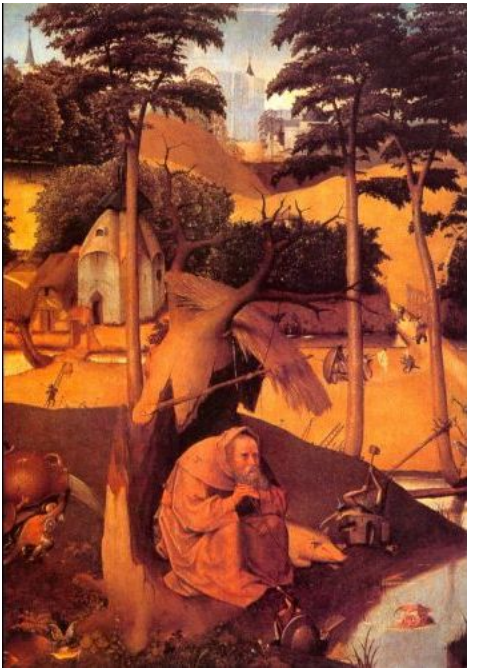
В результате получилось так, что, приходя ныне в церковь, приходится принимать те «правила игры», которые там приняты и которые выстраивались два тысячелетия. Та самая упомянутая христианская деятельность (пренебрежением материальными благами, служением людям и трансляцией в обществе духовных ценностей) внутри церкви, в конечном счёте, неприемлема — нас сразу же загоняют в определённые рамки «духовной жизни», авторитетно заявляя, что «спасение иначе невозможно».

Нам с самого начала *внушают*, что христианская жизнь очень даже совместима со всевоз-

можным накоплением материальных благ. Что не следует возлагать на себя «вериги неудобоносимые», а нужно исполнять то, что возможно, что сейчас нам по силам. Наше справедливое сомнение во всём этом тут же отметается хотя бы ссылками на мнения святых, которые никогда установленного в церкви порядка не критиковали. Нам говорят, что если бы церковь была «неправильной», учила неверно, так как её тут же покинула бы благодать. И прочее, прочее, прочее. И наш критический дух, наше самостоятельное мышление постепенно улетучивается. Улетучивается наша мужественность, понимаете?

Однако занятно, что та упомянутая самостоятельная христианская деятельность теперь, *когда существует церковь*, невозможна также и вне этой последней — иначе прослывёшь раскольником (и это, между прочим, совершенно справедливо). Церкви ничего не остаётся, как бороться (по мере возможностей) со всеми иными формами духовной жизни. Примеры Пьера Вальда и Франциска Ассизского в этом смысле весьма показательны (вернее то, что сделали с их последователями). В результате получаем, что полноценное следование Христу невозможно ни внутри церкви, ни вне её.

Но самое грустное, что церковь уже никогда не изменится. Она навсегда останется баба бабой. Если, разумеется, не изменимся все мы. Если нам не надоест наше перманентное бабство.

Не один раз, но трижды стоял перед человечеством выбор, кем стать: мужчиною или

женщиной. Бабой или мужиком.

Сначала — ещё в раю, когда *всё* человечество, а не Адам только, выбирало между трудом, терпением и творчеством — и дешёвым «историческим скачком».

Затем — в эпоху Христа. Здесь мы с вами выбирали между животным миром, и вновь обретённой духовной свободой. Никто не мешал тогда вернуться к прежней, творческой системе ценностей.

И, наконец, третий раз. Но мальчик, читающий сейчас эти строки, такой ведь умный, не правда ли? Пусть он поразмыслит об этом сам. Скажу сразу — для правильного ответа достаточно иметь всего лишь Библию в руках. Да ещё смотреть на лица людей в метро. И ничего более.

Угадайте-ка: в какую сторону пошло человечество?

Однако наиболее интересное ожидает нас в самом конце. Осознав существующие проблемы, ответив на тот самый вопрос «кто виноват?», человечество *всегда* задавалось вопросом «что делать?». И, как правило, тут же и делало. Например, если Мартин Лютер обнаружил какие-то проблемы у католиков, то сразу же призвал вернуться к чистоте древней Церкви — разумеется,

путём грубых и топорных реформ. А если В. Соловьёв начал переживать по поводу разделения Церкви, то тут же решал, что, мол, им нужно непременно объединиться. Пошёл, сдуру принял католичество, начал вращаться в соответствующих кругах… И вообще: как только человек понимал, что что-то не так, то всегда считал своим долгом начать это исправлять. И делал это всегда внешними, механическими средствами.

Так вот: осмелюсь утверждать, что вот это потакание своим сиюминутным переживаниям, это героическое желание всё изменить, сделать так, чтобы было хорошо, этот краткий путь *внешних* усовершенствований, «революционных преобразований» и «коренных реформ» — и есть подлинное бабство человека. Героическое — в действительности есть бабское. Это *баба* жаждет внешних перемен, чтобы продолжать оставаться спокойной внутри, что «всё хорошо и всё идёт так, как надо». Нетрудно видеть, что в этом смысле, всякое внешнее действие — есть лишь удобное средство успокоить самого себя, договориться со своей душою, совестью, сознанием. Мол, сделал то, что должно, изменил то, что надо, ощутил себя настоящим мужиком, воином — и спи спокойно, продолжай быть всем довольным. Типа,

почивай (как в своё время Его ученики; как Адам, когда Ева, и т. д.). Стремление совершенствовать внешнее изобличает нежелание изменять внутреннее, то есть самого себя, собственное своё сознание, свою систему ценностей. Вот это-то и есть настоящая духовная слабость. Она не позволяет покаяться, она не позволяет осознать самого себя. Ибо познание себя и покаяние — одно и то же. Собственно, речь тут идёт о *типино бабском* переносе своей вины на нечто другое.

И здесь мы подходим к центральному пункту этого изложения (вообще-то странно, что вы продолжаете читать:) Ибо эта бабская переадресация вины — о ком бы речь ни шла: о всём человечестве, о «бабской» составляющей нашей души, или о женском бабстве непосредственно — в действительности основывается на ещё более глубокой вещи. На перманентном желании (и потребности) чувствовать себя *хороше*. Всегда и при любых обстоятельствах. Придумывая любые лазейки, чтобы себя оправдать. Или, что ещё хуже, признавая себя виноватым (плохим) на словах, всё равно оставаться с глубинным ощущением своей упокоительной «хорошести». *Бабство* и покаяние, *бабство* и связанное с покаянием сознание своих проблем, своей слабости и

немощи, своей вины, да и сознание просто — *вещи взаимоисключающие*. Где есть *бабство*, там покаяния, трезвой самооценки и мучительного осознания своих недостатков уже нет. Как нет и просто сознания. Как нет богословия. Как нет христианства. Как нет ответственности. И до тех пор, пока не научимся мы быть мужчинами, ничего этого не будет — а в основе человеческого общества будет лишь одно тупое, бессмысленное и безысходное размножение, которое есть прерогатива женщин. А мы так этого и не осознаём…

Но спрашивается: а способствует ли сложившаяся ситуация такому осознанию мужчинами описанной здесь проблемы? Ситуация в Церкви, в обществе, в семье? О том, чтобы женщина была помощницей мужчины и твёрдо осознавала своё место в мире, речи теперь вообще не идёт. Речь идёт о мужчинах… Мужчины оказались поставлены в ситуацию, когда для осознания всего изложенного нужно прилагать некие сверхусилия.

Бабство связано с нетерпеливостью. Именно из этого человеческого, а на самом деле — животного свойства, и вытекает страстная жажда внешних преобразований да перемен. Вот с чем ещё связано это нежелание менять своё сознание,

культивировать строгое до суровости отношение к самому себе и, в конечном счёте, становиться человеком. *Бабство* во всех его формах, во всех проявлениях, у всех, им обладающих — есть животность. Такая непосредственная животность, не осознающая саму себя, не умеющая себя судить, чистенькая такая, аккуратненькая…

Однако есть ещё и мужской путь, противостоящий «бабской революционности», этому внешнему героизму малолеток: ничего не меняя, просто *осознать* происшедшее. Научиться внутреннему мужеству; научиться судить самих себя. Почувствовать себя ответственным за то, что было сделано предшественниками. И жить с этим чувством осознания своей ответственности и своей вины. И бороться — как с пошлым соблазном внешне всё изменить, всё улучшить, всё реформировать, так и с нашим тотальным желанием себя оправдать. Ибо само по себе глубокое, твёрдое осознание проблемы уже кардинально всё меняет. Собственно, оно и есть уже решение. Маркс говорил, что сама идея становится революционной силой, когда овладевает массами.

Это смешно: не отличать христианства сущностного от исторического его воплощения. Но ещё смешнее пытаться вновь и вновь реформи-

ровать его, пытаться вернуться вспять. «Никогда не бывает так, как было». Итак: не меняя ничего, нужно всего лишь изменить самого себя, изменить своё отношение к проблеме. По-настоящему мужской путь — это путь внутренний, путь созерцательный, путь мучительного осознания собственной ответственности и вины. И на это-то никто и не оказывается способен… Все хотят чувствовать себя голливудскими героями, порождая всё новые и новые расколы да реформы. Вот последнее слово: *вполне достаточно не делать ничего*. Просто всё осознать. Познать самих себя. Но на это никто и не оказывается способен.

Вот этим принципом не только христианство и человечество в целом, но даже и отдельные люди никогда не руководствовались. И упомянутое *бабство* уже завело нас в колоссальные дебри; мы заблудились в неумении понять сами себя, окружающий мир, Бога… Мы живём в мире иллюзий, в мире вымышленном. В мире мифов, где мы придумали себя сами, чтобы постоянно чувствовать себя хорошими. Мы плетём вокруг себя сказку, лишь подкрепляющую хорошее наше мнение о самих себе. Ну чем, спрашивается, это не бабство?

Я знаю, вам неинтересно всё это читать. Тогда

просто суммирую все мои рассуждения. *Во всём виноваты мы*. И в грехопадении Люцифера. И в грехопадении Адама. И в распятии Христа. И в разделении Церкви на две половинки. И в полной деградации христианства. И в христианском «трансвестизме» Церкви. И в тотальном обабивании женщин. И в господстве их над нами. Но мы, христианские мужи, оказались настолько *бабы*, что искренне продолжаем считать, что сами тут ни при чём. Это другие во всём виноваты, а мы-то ведь — хорошие… К нам всё это совсем не относится! Не правда ли, какой прекрасный покаянный дух?! Какая глубина самосознания… И ужас в том, что никто, совсем никто, не понимает этого! Все себя по-бабски оправдывают.

Это было написано для тех двух-трёх человек, которые найдут этот отрывок по ключевым словам, и, возможно, поймут…

Чёрт, да ведь о христианстве я так и не рассказал. Так вот, христианство в его изначальном, первозданном, самом чистом, так сказать, «небесном» виде — это религия пожертвования детьми. Как бы подчинения их чему-то высшему. Или, смягчая это рассуждение — некоторой вторичности материнства от ценностей высших, мужских (разумеется, если у данного мужчины, данных мужчин или у данного общества они вообще являются таковыми). Авраам был готов принести в жертву единственного своего сына (тоже, кстати, во имя неких высших ценностей) — и Бог производит от него народ, в котором вопло-

щается Ипостась Его, Бога. Да, впрочем, и Сам Бог также жертвует Своим Сыном, и тоже во имя той ценности, которую иные не считают вовсе высшей — во имя этого мира, во имя его полноценного развития. Собственно, уже этих двух библейских примеров достаточно для того, чтобы понять: христианство призывает нас к ценностям более высокого порядка, чем простое потребление, технический и всякий прочий прогресс, и тривиальное деторождение. Оно учит видеть истинное место деторождения во всей системе наших жизненных координат. Так вот: место это — не первое.

Ну да, Бог говорит Адаму и его жене: «плодитесь, размножайтесь». Однако нигде Он прямо не заявляет, что это самое важное. Нас снова как бы проверяют, ставят перед выбором: а ну-ка, посмотрим, по какому пути вы, ребята, пойдёте… От нас самих требуется «допетрить», что дела обстоят скорее наоборот, и Библия нам это доказывает. И доказывает вся человеческая история — народ, полностью отдавшийся семейной жизни, заботе о потомстве, стремительно вырождается, он оказывается бесплодным в духовном отношении, он создаёт себе тьму надуманных и условных ограничений…

И потом: а каким способом первые люди должны были размножаться там, в Эдеме? Разве пример Нового Завета не ясно это показывает? И почём знать, быть может размножение должно было оказаться ещё одним испытанием для перволюдей — на предмет их, так сказать, духовной устойчивости? Разве не испытывал Бог Авраама?

Христианство — это пренебрежение благополучием, сытостью и «уверенностью в завтрашнем дне». Те, кто читал Евангелие, и сами в этом убедились. Однако посмотрите, с какой целью идут женщины в храм. У одной — изменяет муж, у другой болеют дети, у третьей проблемы с финансами… И все они стоят и слёзно молятся у очередной чудотворной иконы — типа, чтобы всё у них стало хорошо. Помилуйте, да ведь смысл-то христианства не в том, чтобы все было хорошо! Его смысл в стремлении к улучшению себя, своего сознания, своего отношения к любым житейским проблемам. Молиться у иконы об увеличении дохода — чистейшее язычество. И вот, изначально, уже от природы самодовольные тётки толпою прут в храмы, где учат их быть ещё более самодовольными. А вслед за ними топаем и мы…

Христианство — это совсем другая, мужская религия. Нынешний вариант — это адаптация

его к бабам, и способ приспособления к ним же мужиков. Это форма, в которой совершается наше заземление.

С чего мы там начали? А, вспомнил, что главное в учении Христа — это качественно иное отношение к другим, это изменение себя, своего сознания. Это работа над собой. Это полное переключение на иную, вне-материальную систему ценностей. И в церкви нам говорят: да-да, всё это, конечно, надо. А вот для того, чтобы это хорошо получилось, необходимо соблюдать то-то и исполнять то-то. Иначе ничего не получится. Мы, церковь, имеем двух-тысячелетнюю практику на сей счёт… у нас тысячи святых и подвижников благочестия… мироточение икон… благодатный огонь в Иерусалиме… у нас Таинства, преображающие человека изнутри. Дальше начинается изумительный, веками отработанный пи-ар.

И мы верим ему. Почему бы и нет? Мы люди серьёзные, пришли сюда не в бирюльки играть. Мы готовы делать то, что с такою убеждённостью заявляют более опытные люди. Мы видим, что они сами искренне в это верят. Мы начинаем делать то, что нам говорят.

И не замечаем, что то самое отношение к другим, наша волевая и сознательная к этому

устремлённость оказывается *вторичной*, подчинённой по отношению к обряду. И поверьте, не имеет никакого значения «крутизна» такого обряда, пусть это будет хоть метафизическое приобщение к Тому самому Христу (Причастие). Нам и в голову не приходит, что вторичным должен быть как раз обряд. О фразах Христа непосредственно на сей счёт мы как-то уже не вспоминаем.

В результате (коль скоро обряд и впрямь «крутой», оспаривать его мы не будем) человек постепенно начинает сосредотачиваться на неукоснительной правильности его соблюдения: ну как же, если где-то ошибёшься, то не достигнешь изначальной цели. Правильные, безукоризненные фразы нас лишь дополнительно гипнотизируют: типа, если будешь исповедывать грехи без должного внимания, без подлинного раскаяния, то не очистишь душу. И если будешь молиться формально. И если не выпьешь утром святой воды. И если будешь креститься не теми пальцами и не в том направлении…

Наше сознание не только переключается на соблюдении правильности обрядов — вся натура, всё наше существо постепенно всем этим «зомбируется». Полностью меняется наше от-

ношение к миру, и к другим. Человек начинает жить как бы в другом мире, на другой планете. То самое отношение к другим, ради которого всё и затевалось, становится теперь для человека вторичным. Он начинает мерить других по тому, насколько правильно и точно они соблюдают обряд. То есть — так же, как он, или нет. Он же так старался! Он-то знает себя, насколько был добросовестен! И вот, если они делают что-то иначе, он начинает их ненавидеть. Совершенно незаметно он становится *эталоном для самого себя*. Человек с его обрядами становится центром Вселенной.

Всё, круг замкнулся: мы вернулись в животный мир, но уже на новой высоте. А разница-то? Волк тоже считает, что прав он, а не овцы. Если он голоден, то он более прав, чем другие волки. А наш христианин начинает считать себя более правым, чем его единоверцы: он более правильно молится, чем они. Он исповедуется каждую неделю, а они — раз в месяц. У него духовник лучше. У него более «намоленный» храм. Он вообще ездит на службу в древний монастырь, известный своими старцами. Там вообще знаменное пение! У них певчие знают крюковое письмо!!! И он ездит туда на «опеле», а они — на «бэхах» и

«мерсах». Значит он более прав, чем оппоненты. Зайдите-ка на любой христианский форум…

И если вам будут говорить, что описанный процесс единичен, что это проявление недостатков (слабостей) отдельных людей — не верьте. Это — единый, отработанный тысячелетиями механизм. Это как раз и есть система, и те самые подвижники благочестия, святые, благодатный огонь, пресуществление на евхаристии — все они существуют вопреки, а не благодаря ей.

То же самое наблюдаем и в международных делах. Русская Церковь Заграницей считает себя «благодатнее» Московской Патриархии, она типа не запятнала себя сотрудничеством с КГБ. Московская Патриархия считает себя «благодатнее» Церкви Греческой, так как эта последняя подписала унию с католиками. Греки считают себя «благодатнее», чем русские, так как у них более правильный древний обряд, да и вообще русская метрополия от них безгодно откололась и самочинно объявила себя патриархией. Иерусалимская Церковь считает себя «благодатнее» Греческой, так как с Иерусалима всё, собственно, и началось (типа, географически они ближе к Христу). Ну и так далее… Какое, к чёрту, единство? И вообще — при чём тут благодать?

«И глазами смотреть будете, но не увидите…» (Мф. 13, 14). И вот, все смотрят на это положение дел, и не видят. Они все загипнотизированы благодатью и ритуалами. Они все прошли через описанный процесс. Они все сначала хотели как лучше, а получилось как всегда.

Но в чём же корень? В том, что обряд и отношение поменялись местами. Ну чего вы там молчите? Если я неправ — скажите мне об этом!

Я не призываю к реформированию, всё это уже было. Я говорю об общецивилизационных изменениях. Я говорю о трансформации человеческой природы, и как она теперь изменяет христианство.

Все мы живём в этом процессе, вот там о начался, там он продолжается, тем-то он закончится. Я хочу, чтобы мы все в этом ориентировались, чтобы понимали, что происходит, только и всего.

Однако продолжим. Любовь к другим оказывается теперь красивой декларацией, она также сведена до уровня обряда. Вы никогда не видели, как непосредственно перед Великим Постом православные просят друг у друга прощения? И уходят потом из храма типа все такие чистые, просветлённые… Но вы не заметили, с какими лицами они целовались. Даже те священники,

которые издавна ненавидели друг друга. Скрепя сердце, с тщательно подделанной улыбкой… А я — видел.

Попробую объяснить всё это иначе. Когда-то у большинства из нас возникает желание понять, что такое христианство. Присущее нам некое общее «чутьё истины» говорит о том, что во всём этом что-то такое есть — и дельное, и важное, и серьёзное (присущее нам — то есть мужчинам; у женщин есть только «чутьё хорошего»). Мы приходим в храм и начинаем присматриваться к тому, что там делают: крестятся в определённые моменты службы, кланяются, исповедываются, причащаются… Всё это нужно — объясняют нам — чтобы спасти свою душу, очистив её от всевозможных грехов. Чем лучше исполняешь всё требуемое здесь, в храме, тем лучше загробное существование твоей души. Но мужская интуиция говорит, что во всём этом храмовом благочестии есть что-то не то, что суть — не во всех этих многочисленных ритуальных действиях, да и само желание спастись неуловимо отдаёт чем-то бабским. Эта потребность в утешении, в уверенности, что и после смерти всё будет хорошо, эта успокоенность ритуалами, то есть христианство Великого Инквизитора Достоевского (http:/

/az.lib.ru/d/dostoewskij_f_m/text_0110.shtml, глава V) — есть не наша мужская вера, но нечто, приспособленное к запросам изначально (духовно) слабых существ. Это не что иное, как «христианство-для-женщин».

Далее, мы находим себе грамотного, очень опытного наставника-духовника, который через много-много лет послушания ему, привьёт нам сознание, что христианство — это высокий духовный опыт, это жизненный подвиг, это неустанный труд по возделыванию и очищению собственной души и развитию духа, по отслеживанию в себе мельчайших проявлений пошлых страстишек, что это — на самом высоком уровне — «умная» молитва, непрестанно совершаемая в нашем сердце. И всё это — во имя преодоления в себе некоей изначальной порочности, всё это также для очищения души и последующего индивидуального спасения. Конечно, всё это очень круто, но опять же — неуловимо отдаёт чем-то трусливо-бабским.

И, наконец, нам говорят, что христианство изначально — это глобальный проект по объединению всех людей в единое конструктивное целое. Это качественная перестройка всех отношений — личных, политических, экономиче-

ских — с целью объединения всего человечества в единый живой, осмысленный и мыслящий, творческий и чувствующий организм, это преодоление земной ограниченности человеческого рода, это прежде всего умение найти самого себя, своё призвание и суметь соотнести его с задачами этого единого целого, это не только работа над собой, но и постоянный творческий поиск. Христианство — это не свечки в храме, не верба, и не иконки, висящие на приборной доске автомобиля, но нечто большее — модель иной, преобразованной Вселенной, это модель отношений людей друг к другу и к природе в целом, это цель жизни и всего человечества и нас самих. Тут мы чувствуем, что это и есть настоящее, мужское христианство.

Но увы! — выглядит всё это слишком абстрактно. И потому совершенно непонятно, как применить эти красивые словеса к нашей индивидуальной личности — в отличие, скажем, от вполне реальных свечек, просфорок и причастия. Из этой абстрактности, кстати, очень легко скатиться в подростково-протестантсткое отрицание всего исторического христианства вообще.

Ну так вот и нужно заняться этим «сведени-

ем» общего, абстрактного, идеального, и своего, конкретного. Только тогда мы и поймём смысл христианства. Только в этом и может заключаться христианство наше, мужское. С другой стороны, цельное христианство может слагаться и как результирующая из мужского и женского его понимания — почему бы и нет? Разумеется, каждый выбирает «в меру своей испорченности». Но ведь воцерковляющимся христианам никто никогда мужского понимания не предлагал. Им предлагали вербочки, просфорочки и святую водичку. Им предлагали христианство, изначально подходящее лишь для женщин.

Совсем не обязательно огульно отвергать то, что было накоплено человечеством за 2 тысячи лет. Но почему бы нам, мужикам, не заявить о себе, почему бы нам не отыскать в христианстве наше — общее, творческое, мужское? «Жизнь, имеющая иной, более высокий смысл, чем просто вращение среди радостей тленного мира… Тот, кто чувствует себя целиком обязанным земле, никогда не будет до конца счастлив» (В. Шубарт).

Мне скажут, что представленный образ «мужского» христианства — нежизнен, это религия сильных духом одиночек. Мол, нужно не забывать и о потребностях широких масс, об их

слабости, потребности в утешении, и всё такое. Но двухтысячелетний опыт «удовлетворения» в первую очередь их плебейских религиозных нужд уже, считай, провалился. Почему бы не попробовать какой-то другой вариант?

Упаси Бог, автор вовсе не против счастливой семейной жизни и не против детей. Кот обожает своего Котёнка, старается заботиться о нём, понимать его и общаться как можно больше. И автор вовсе не против самого потребления, и, подобно всем смертным, также предаётся всяким утопически-гедонистским мечтаниям — о таком хорошеньком макси-скутере, типа Suzuki Burgman, чтобы оттягиваться после работы над текстами, о гараже на охраняемой стоянке, и даже о Thorens'e с тонармом SME 3012… Я отнюдь не призываю кем-то там и чем-то там во имя непонятно чего жертвовать, совершать какие-то невозможные подвиги, следовать за Христом, брать какие-то ещё кресты… Ну разумеется, нет. Каждый живёт так, как ему хочется. Просто, не делая всего этого, не стоит называть себя христианином. Это не есть христианство. Это — бабство.

Это злейшая ересь — считать, что богатство, и вообще обеспеченная, сытая жизнь совместима с учением Христа. Это вещи взаимоисключающие

(МФ. 6, 24). Как невозможно быть одновременно мужчиной и женщиной, так невозможно одновременно существовать в двух системах ценностей — женской и мужской. Одна из них неизбежно подчинит себе другую. И даже нетрудно предположить, какая именно: та, что «прочно стоит на ногах» (то есть женская) начнёт со временем доминировать над мужской. И не нужно себя по-бабски утешать: мол, я и храм регулярно посещаю, и неплохие деньги зарабатываю. Так вот: можно не посещать. Самодовольство и самоуверенность, появляющиеся в душе от этих «неплохих денег» полностью нейтрализуют любой христианский порыв.

Ну разумеется, если наш «добытчик» спросит обо всём этом в церкви, ему заявят: уж лучше зарабатывать и посещать храм, чем вообще не делать этого. Угадайте, почему ответят так? А вот и не угадали: потому что церковь (в отличие от христианства) — и есть баба. А она, как известно, считает что всё совместимо со всем. Вообще-то нельзя, но если очень хочется, то можно.

Христианская Церковь в её православном варианте превращает человека в бабу потому, что ставит как деторождение, так и достижение святости выше, чем любое настоящее мужское

дело, которое оказывается теперь, как минимум, второстепенным. Вот вам самый показательный, можно сказать, классический пример из нашей истории.

Последний российский император был слабовольным, малообразованным, зависимым и упрямым человеком. «Безвольный, малодушный царь», — констатировала Богданович А. В. («Три последних самодержца». М., 1990, с. 120). «Хитрый, двуличный, трусливый государь», — так охарактеризовал Николая II председатель второй Государственной думы Ф. Головин. Знаменитый русский военный теоретик Драгомиров оставил убийственное высказывание о Николае II: «СИДЕТЬ на престоле годен, но СТОЯТЬ во главе России неспособен». «У Николая нет ни одного порока, — записал 27 ноября 1916 г. Палеолог, — но у него наихудший для самодержавного монарха недостаток: отсутствие личности. Он всегда подчиняется» (Палеолог М. «Царская Россия накануне революции». М., 1991, с. 126). Министр финансов писал о нём: «Царь… не имел царского характера… Нужно заметить, что наш государь Николай II имеет женский характер. Кем-то было сделано замечание, что только по игре природы незадолго до рождения он был снабжен

атрибутами, отличающими мужчину от женщины… Этот лозунг — „хочу, а потому так должно быть“ — проявлялся во всех действиях этого слабого правителя, который только вследствие слабости делал все то, что характеризовало его царствование» (Витте С. Ю. «Избранные воспоминания», М., 1991).

А вот что думала о нём сама царица, Александра Федоровна. 13 декабря 1916 г. она писала ему: «Как легко ты можешь поколебаться и менять решения, и чего стоит заставить тебя держаться своего мнения… Как бы я желала влить свою волю в твои жилы… Я страдаю за тебя, как за нежного, мягкосердечного ребенка, которому нужно руководство». Домашний учитель цесаревича Алексея француз Пьер Жильяр, находившийся при семье Романовых в течении 13 лет, вспоминал: «Задача, которая выпала на его долю, была слишком тяжела, она превышала его силы. Он сам это чувствовал. Это и было причиной его слабости по отношению к государыне. Поэтому он в конце концов стал все более подчиняться ее влиянию» (Жильяр П. Император Николай II и его семья, М., 1991, с. 135).

Далее Жильяр сообщал о «всегда больной» царице, «подавленной своим могуществом,

осаждаемой страхом, чувствующей, что над ней тяготеет ужасный рок… Болезненные наклонности Александра Федоровна получила по наследству от матери… Душевное беспокойство, постоянная грусть, неясная тоска, смены возбуждения и уныния, навязчивая мысль о невидимом и потустороннем, суеверное легковерие — все эти симптомы, которые кладут такой поразительный отпечаток на личность императрицы… Покорность, которой Александра Федоровна подчиняется влиянию Распутина, не менее замечательна» (там же).

Итак, последний русский государь по собственной воле оказался под каблуком у своей жены, немецкой принцессы — истеричной, вздорной дуры с интеллигентски-восторженным типом религиозности. Эта дура, в силу своих заморочек, постоянно находила самые извращённые объекты для поклонения, для приложения душевных своих сил — достаточно вспомнить пример того же Распутина. Император же не смог ничего ей противопоставить, он слушался жену во всём. Как результат — случайные, невежественные люди диктовали свою волю всей России. Бывший министр иностранных дел С. Сазонов вспоминал: «Император царствует, но правит императрица,

инспирируемая Распутиным». Царская семья, сам институт власти, наконец, оказались полностью профанированы в массовом сознании. Или, выражаясь иначе, фигура царя перестала быть объединяющим началом, этакой «функциональной точкой» для фокусировки идеологических сил. Выражаясь проще, в обабившегося царя просто перестали верить. А ведь какие-то идиоты почти наверняка скажут, что «империя погибла из-за бабы».

Но ведь за всё отвечал именно мужчина, царь. В результате также и его неумелых и неумных действий развалилось не только могущественное, стремительно развивающееся государство, погибли не только миллионы людей, но и он сам, и жена, и почти все его дети. Однако как всё изложенное, так и профессиональная некомпетентность монарха, не были приняты во внимание Церковью — что весьма показательно. Поскольку император с семьёю были расстреляны, то есть «приняли мученический венец», то и были благополучно причислены к лику святых. Сакрализовали его за мученичество, но не за дело. Можно, конечно, допустить, что личность императора надломилось под тяжелой ношей — гибнущей империей. Однако в православии

общим местом является утверждение, что Бог никогда не посылает испытаний, превышающих наши силы.

Если до предела упростить схему происходящих тогда событий, то мы увидим, что Николай II, в конечном счёте, выбирал между своим ребёнком и целой империей. Он мог бы поступить, как Авраам, то есть, в данном случае, рискнув здоровьем ребёнка, отлучить Распутина от престола, поставить на место психопатку-жену, и навести порядок в государстве. Силы и средства для этого у него были. Но выбрал он почему-то ребёнка и жену. Кстати: где в это время была «вторая ветвь власти»? Куда смотрела? Так почему же такую «тряпку» причислили к лику святых?

Но как теперь мы назовём тех умников, которые скажут, что «великая империя погибла из-за бабы»? Почему же из-за неё? А царь, выходит, тут не при чём? И вообще: почему, собственно, империю называют «великой»? Да она была полностью бабской, в ней доминировали типично женские ценности, и в этом смысле царь лишь аккумулировал в себе соответствующие её черты. Есть у англичан великолепная поговорка — «каждый народ имеет того правителя, которого заслуживает». Общество, пропитанное бабством

отлично «отзеркалилось» в обабившемся правителе. А всё бабское, не подчинённое мужскому, обречено на постепенное вымирание… И революцию 1917 года следует понимать именно как скачок страны в другую крайность. Общество в то время «устало» от мещанства, оно нуждалось в крутом реформировании. Не только общество, но и экономика тоже.

Между прочим, самого Сталина уважают даже не за «сильную руку», но в первую очередь потому, что в обществе при его правлении мужские ценности доминировали. Сталин сумел лишь прочувствовать их, и дать им новое развитие. Именно этот момент чувствуют многочисленные его приверженцы. В экономике мужской тип означает приоритетное развитие тяжёлой и военной промышленности, производство средств производства; женский — ориентация на лёгкую промышленность, выпускающую потребительские товары.

С уважением произнося имя «Сталин», мужчина имеет в виду не неуклюжий командный тип экономики, не миллионы невинных, сидящих по лагерям, не чёрт знает какой рост ВВП, и не ту самую «сильную руку», но, в первую очередь, систему ценностей, близкую каждому мужчине,

и персонифицированную в личности Сталина. Ребята, давайте называть вещи своими именами: дело не в «сильной руке», но в мужских ценностях.

Сталин сумел сделать то, с чем не справился Николай. Даже и в семейной жизни первый повёл себя отлично от второго: власть, могущество государства, позитивный образ вождя были для Сталина важнее «тихого семейного счастья». Конечно, Сталин немало наломал дров (как, кстати, и Пётр I). Ну так, полагаете, стремительный перевод такой огромной страны на другую, мужскую систему ценностей, может обходиться без жертв?

Следующий «переворот» у нас произошёл, кажется, при Горбачёве… Не напомните ли мне, какими были его отношения с женой? Такие, как у Сталина, или как у Николая II? Ведь третьей модели, как известно, нет…

И ещё один вопрос: почему рядовой патриотический обыватель даже не в состоянии адекватно оценить фигуру последнего императора? И один из моих друзей, жуткий патриот, страшно напрягается, когда Кот загибает ему очередное рассуждение о Николае II. Что им всем мешает понять?

А мешает нам всем поверхностность. Такая бабская поверхностность, любящая внешний блеск богатства, власти, славы, почестей, мишуры…

Мужчина должен уметь как бы пожертвовать ребёнком, поставив интересы своего дела выше интересов семейных, выше продолжения своего рода. Кто-то *должен* уметь сделать это — так как женщина на такое решительно неспособна. И это, кстати, нормально, так и должно быть.

Идеология, учащая нас, что «дети — превыше всего» не только превращает мужчин в слизняков, но является, по сути, лживой и, в конечном счёте — губительной для человеческого рода. Блин, на какие я тут масштабы замахнулся…

В любой взаимосвязанной, органичной системе, при ослаблении одного элемента, его функции берут на себя другие, приобретая тем самым свойственные нашему «неудачнику» черты. Прочухали уже, к чему я клоню? Если мы, мужчины, духовно ослабли, то наши функции понемногу начинают выполнять женщины. И дело не в том, что «времена нынче такие, что женщины испортились». Это мы, мужчины, оказались не на высоте задач, поставленных перед нами временем. Феминизм тоже породили мы. Это в первую очередь мы в нём виноваты — подобно

тому, как Адам виноват в грехопадении Евы. Нам, видите ли, спокойнее по старинке просто зарабатывать денежки. Но сейчас этого уже мало.

И бороться с тем феминизмом нужно не одной критикой бабства, но культивированием в себе подлинного мужества — когда умеют думать и понимать, делать и отвечать, а не кулаками махать, да просто «обеспечивать семью». Американские мужики неплохо умеют зарабатывать, научились больше 100 лет назад, — ну и где у них семьи? Где у них нормальные женщины? Бороться нужно с собственной, мужской инфантильностью, а не с бабством. Ну всё: сук, на котором сидел Кот и строчил этот текст, отпилен:)

* * *

Не знакомьтесь с убеждёнными христианками. Дуры они все. И мировоззрение у них дурацкое. И вообще — нынешние христиане (кстати, других никогда и не было) имеют классически-манихейское мировоззрение. То есть мы возвращаемся к пункту, где знакомимся с сектанткой.

Впрочем, нет правил без исключений. Однажды позвонила мне девушка (18/158/55, Рак, обалденный голос, учится в медучилище, любит мужиков постарше). С первой же секунды общения оба

почувствовали, что решительно созданы друг для друга. Понимание, эмпатия были просто супер. Далее был почти час настоящего блаженства для ума и сердца. Сразу возникло ощущение, что мы всем подходили друг другу.

И тут вдруг она сообщила, что православная. Типа, имеет духовника, ходит в храм… Я громко, в голос, застонал. Она удивилась — в чём дело? Ответил ей, что наши отношения всё равно невозможны. Настоящий союз может быть основан лишь на полном взаимопонимании, а я занимаюсь по жизни тем, что православные никогда не примут. «Чем же?» — спросила она. И тут же добавила до боли знакомое: «И кто Вас благословил?». Я честно рассказал, заранее зная, что мне ответят (это говорят Коту решительно все православные). Именно это она и изрекла. И добавила грустным голосом: «Извините, я не могу больше разговаривать с Вами» (увы! церковный устав запрещает им даже трапезничать совместно с такими людьми).

На том и расстались…

ФИЛОСОФИЯ БАБСТВА

Стократ блажен, кто предан вере,
Кто, хладный ум угомонив,
Покоится в сердечной неге,
Как пьяный путник на ночлеге,
Или, нежней, как мотылек...

Пушкин

Когда б не смутное влеченье
Чего-то жаждущей души,
Я здесь остался б — наслажденье
Вкушать в неведомой тиши:
Забыл бы всех желаний трепет,
Мечтою б целый мир назвал -
И всё бы слушал этот лепет,
Всё б эти ножки целовал...

Пушкин

Зачем крутится ветр в овраге,

Подъемлет лист и пыль несет,
Когда корабль в недвижной влаге
Его дыханья жадно ждет?
Зачем от гор и мимо башен
Летит орел, тяжел и страшен,
На черный пень? Спроси его.
Зачем Арапа своего
Младая любит Дездемона,
Как месяц любит ночи мглу?
Затем, что ветру и орлу
И сердцу девы нет закона.

Пушкин

Женись несмотря ни на что. Если попадётся хорошая жена, то будешь счастливым, если плохая — станешь философом.

Сократ

Что может дать нам знакомство по объявлению — если подойти к делу правильно? Во-первых, благодаря такой школе общения и знакомств приобретается опыт поистине невероятный. Сам жанр провоцирует постоянно напрягать мозги и пытаться уже по первым фразам понять, с кем имеешь дело — хотя бы ради экономии личного времени. Может дойти до того, что уже по тому, как с нами здороваются, мы в подавляющем большинстве случаев можем определить, что это за девушка, какое у неё образование, общие черты характера… Например, волнуется она, или нет (мне нравились те, кто волнуется). Здороваться тоже можно по-разному. «Здравствуйте», «привет», «хай» — это ведь разные вещи, и выяс-

нилось, что девушки, принадлежащие к одному и тому же типу, здороваются сходным образом, и даже имеют сходные интонации речи. Такое их корпоративное сознание, что ли… Да и последующее фразы в большинстве случаев оказывались чрезвычайно показательными.

Более того. Можно обрести возможность заранее предугадать, как будут развиваться в той или иной ситуации наши отношения, и даже на какой стадии они «загнутся», если у дамы окажется та или другая черта характера, и как именно эта черта будет взаимодействовать с такой-то нашей чертою… Не верите? А вот попробуйте, пройдите через то же самое — тогда и поговорим. Так или иначе, но иллюзия эта является весьма устойчивой — а кое-что на практике удалось и проверить… Во-вторых, очень быстро пройдут наши роковые заблуждения, когда мы думаем, что можно завести роман со сверстницей (то есть дамой примерно 35 лет). Некоторые полагают, что такая женщина будет лучше меня понимать, — за счёт большого личного опыта, сходства мировоззрения, принадлежности к одному поколению, и так далее. Уверяю вас, нет. Я был просто ошеломлён, когда убедился, насколько сильно меняет женщин возраст. Женщина в

17 лет, в 27 лет и в 37 — абсолютно разные люди, с разным отношением к миру, к вещам и в первую очередь, к мужчинам. В первых моих объявлениях указывался возраст «до 30-ти», затем цифра опустилась до 28, 27, затем резко перескочила до 24-х… И когда я убедился, что всё равно будут звонить тридцатилетние, заявляя «да я же выгляжу от силы на 24», то перед цифрою появились слова «строго до», и это, знаете ли, сразу подействовало…

Мужики, не воспринимайте всерьёз, если за вашу приязнь к молодым девушкам со сдержанными манерами вас обвинят в «стереотипности»! Не дайте себя обмануть, не дайте запудрить себе мозги! Ибо в действительности это не так. С возрастом нормальный человек не нуждается уже в поверхностном самоутверждении и обычно начинает любить то, что именуется «классикой» — например, не попсу, но спокойную музыку с выраженной мелодикой или интересными музыкальными идеями, не стекло, металл и пластик в меблировке, но натуральное благородное дерево, не тупой чатовский трёп, но живое общение, не «сексапильность» и легкодоступность, но чистоту души и хорошие манеры, не виртуальную «любовь», но подлинные чувства, взаимопонима-

ние и хорошее, тонкое общение, и даже не куцый и простонародный формат MP3, но настоящий, глубокий, естественный и сочный аналоговый звук, который и льётся сейчас из великолепных «Beyerdynamic 990 Pro»… Поверьте: все эти ценности — никакой не «стандарт», не «шаблон», и не «стереотип», но старые, проверенные временем, опробованные другими людьми, традиционные вещи. Не стыдитесь своего хорошего вкуса. А лучше присмотритесь-ка повнимательнее, кто вас обвиняет. Недозрелые юнцы, да обозлённые на весь мир феминизированные дуры… Как пить дать, они будут говорить нечто в этом духе! Итак, вот вам ещё один неопровержимый признак «дамы со сложностями» — человека с нормальным вкусом она будет обвинять в «стереотипности». Ну разумеется! Поскольку она со своим «необычным» характером куда как далеко выходит за рамки нормальности. И вообще: стереотипы ругают только дуры, поскольку «стереотипная» женщина — означает нормальная.

Неприятие образа сильной, волевой, независимой женщины не доказывает ещё нашу слабость. Она скорее подчёркивает то, что мы ценим слабость в женщине. И вообще — именуя нормальную мужскую разборчивость «комплек-

сом неполноценности», женщина постепенно убивает в нас мужчину, программируя нас на тотальное неумение выбирать подходящий для нас образ. Не понимаю — почему нужно стыдиться своего вкуса?

Это жестоко, это может быть нехорошо, но женщина интересна, когда она молода, чиста, свежа, и не озлоблена на всё человечество. И в первую очередь — невинна. То есть находится в возрасте до 20–23 лет. Потеряв физиологическую невинность им почему-то очень трудно сохранить чистоту в душе — хотя и такое тоже иногда встречается. В-третьих, мы обычно романтизируем женщин. Например, полагаем, что они могут оценить настоящую любовь. Тем не менее, это неверно. Женщины ценят в первую очередь силу, а потом уже всё остальное. На схожую тему есть довольно неплохая статья — «Почему хорошие парни спят одни» (http://www.menshealth.com.ru/topic/relations/671.xml). Кстати, и Пушкин писал: «Чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей»…

Если вы соберётесь воспользоваться моим опытом знакомства по телефону, то обязательно учтите следующее. Нужно обязательно указать, что ваше объявление — специально для девушки,

которая никогда ещё не знакомилась по объявлению. Такая вставка гарантированно отсечёт большую часть потока тех убогих дам, которые по объявлению знакомятся постоянно — это хобби у них такое. Понимаете ли вы, что означает «обработать» несколько сотен лишних звонков?! Кроме того, эта фраза может пробудить у какой-то девушки, которая и впрямь не знакомилась, самые что ни на есть возвышенные переживания: «А может, он как раз меня и ищет?» — и в дальнейшем нужно будет её всего лишь не разочаровывать… Наконец, теперь совсем легким оказывается «вычислить» девушку, которая по объявлениям не знакомилась никогда. В самом начале разговора она обязательно спросит почти растерянно: «Но я никогда не знакомилась по объявлению… А почему здесь стоит эта фраза?» Если же не спросит — то с ней всё ясно: она «в теме», и её следует посылать туда же, куда и наркоманку. Знакомство по объявлению — это почти наркотик. Нет, пожалуй, куда хуже…

Кроме того, почти все они (кроме тех, кто по объявлениям уже знакомился) зададут вам почти один и тот же вопрос: «Зачем Вы подали это объявление?» В таких случаях следует без запинки отвечать, что не любите знакомиться на улице.

Но дело в том, что всякую женщину пожизненно преследует почти гамлетовский вопрос: «А что он обо мне подумает? Не решит ли он, что я, чего доброго, вешаюсь ему на шею?» Чтобы успокоить таковые переживания нужно сразу же продолжать нести всякую лабуду по поводу того, что такое знакомство куда приличнее, чем уличное, и что нужно же предварительно узнать другого человека — и это опять-таки была правда сущая… То, что вслед за этим вам зададут вопрос — «а много ли вам пишут?» — можете не сомневаться. Многократно проверено… Имейте в виду: в момент задавания женщиной именно этого вопроса все силы её как бы уходят в интуицию, а эта последняя у них — страшная сила, прямо как ихняя красота (которая до сих пор благополучно спасала мир от «дурной» моды на интеллектуальное развитие)… Именно интуиция говорит женщине, что та права, даже если это не так. Иначе говоря, вас глубочайшим образом изучают — что именно хотите вы от прекрасного пола. Скажу заранее, что, каков бы ни был ваш ответ, женщины всё равно учуют правду. Так они устроены. Они получают информацию не из слов, но из интонаций речи и, самое главное — из длины пауз между словами, в которых, по мнению некоторых, и

выражает себя наша душа. А потому, если вы заинтересованы просто «снять» кого-то на ночь, а её заверяете, что ищете «любовь до гроба» — она всё равно вам не поверит. Даже и не пытайтесь.

Вообще, для достижения низменных своих целей я изобрёл четыре основных вопроса, ответы на которые выдавали мою собеседницу с головой. Самое же главное — внешне они выглядели, как простое течение беседы, а не коварно скрытый тест. Первый вопрос — каков её идеал мужчины? Большинство почти всегда отвечало откровенно — почему спокойно как неподходящие «кандидатуры» и отметалось. Следующий — кто её родители (и чем они занимались до 17 года:)? Затем — как она любит проводить свободное время? Это вопрос был совершенной находкой для шпиона, так как позволял мгновенно выделить нужный тип. И вопрос последний — кем были её предыдущие мужики? Тут большинство обычно настораживалось, и приходилось рассыпаться в извинениях, что мол, помилуй Бог, меня не интересует, какие у вас были отношения и почему вы расстались (замечательно, что некоторые тут же сознавались, что и не расставались вовсе) — мол, меня всего лишь интересует, чем он занимался, типа вдруг на его фоне я окажусь неинтересным…

Вопрос этот ценен ещё и тем, что если дама говорила, что идеал мужчины такой-то, а кавалер был совсем другим, то было занятно понаблюдать, как она выпутается из этого щекотливого положения. Ну и так далее. Очень помогал в амурной моей деятельности вопрос про любимый стиль одежды — что ни говори, женщин он характеризует сильнее всего. Равно как и интонации, которыми об этом рассказывают.

Есть и ещё один очень содержательный вопрос, который тоже весьма характеризует женщину (хотя и не всегда). Достаточно спросить: «А каких зверей вы больше всего любите?» А после ответа поинтересоваться — почему. Следующий вопрос: «а с каким зверем ассоциируете саму себя?» Почти наверняка она расскажет кое-что для вас интересное. Например, если она любит кошек, а себя именует «бродячей собакой», то почти наверняка у неё заниженная самооценка. Если она скажет, что воспринимает себя как лису, то как пить дать она хитро*опа. А если ассоциирует себя с каким-нибудь горностаем или куницей — то, возможно, она меркантильна. Если же она переспросит: «Звери — в смысле как материал для шубы?» — то меркантильна почти наверняка.

Здесь следует заметить, что положение спра-

шивающего вообще куда выгоднее, чем отвечающего. Дама оказывается в ситуации, когда ей приходится лавировать между различными вопросами; натурально, всё это вызывает у неё те или иные эмоции. Короче, не столько ответами, сколько общей своей реакцией наша «подопытная» выдаёт себя с головой.

Кроме того, все «кандидатуры» нуждаются в мощной «проверке на вшивость». Даже тех, кто ухитрялись проскользнуть через расписанный выше мощный заслон, необходимо тестировать дополнительно. Если вас интересует девушка со спокойным, выдержанным характером, то, чтобы проверить это, попробуйте попросту опоздать на первое свидание — минут, эдак, на 20, или чуть больше. Внешне это, конечно, может выглядеть как хамство — но прошу иметь в виду, что речь идёт всё же об изначально извращённой форме знакомства — по объявлению. Приходится нарываться на *такое*… Кроме того, как-никак, это попытка и понять другого человека, и завязать серьёзные отношения… Можно подумать, что было бы меньшим грехом встречаться с девушкой несколько недель, внушить ей какие-то надежды, а потом, когда эта, или любая другая «неподходящая» черта характера вдруг проявится, взять,

да и внезапно расстаться с несчастной… Мне, например, особо много встречаться и не пришлось (после эпопеи, описанной вначале, я встретился всего лишь с тремя или четырьмя девушками).

Конечно, такая уловка не будет действовать, если девушка опоздает, к примеру, на 21 минуту, но во всех остальных случаях бывает достаточно просто внимательно посмотреть ей в лицо. Если на нём читается плохо (а может, и хорошо) скрываемая ярость, то знакомство не имеет смысла поддерживать.

Между прочим, этот «тест опоздания» — куда более содержательный, чем кажется на первый взгляд. Ибо девушка, не живущая одними лишь внешними ощущениями (то есть та, у которой есть хоть какой-то внутренний мир) всегда найдёт чем занять себя в эти двадцать минут — книжку там почитает, иль помечтает о чём… И наоборот: если она привыкла лишь шляться по клубам да кабакам, то занять свои мозги (вернее, свою душу) ей будет нечем. Отчего и изойдёт наша «соискательница» праведным гневом…

Кроме того, существует ещё один способ проверки, который в явном виде сам автор никогда не использовал, но который, по мнению многих, очень даже действует. Вы идёте с понравившейся

девушкой в универсам и покупаете там кучу всего, но обязательно и ещё что-то такое, что она захочет. Сумма, разумеется, окажется не круглой (например, 701 руб. 45 коп.), и кассирша попросит у вас мелочи. И тут вы с самым невинным видом спрашиваете у своей спутницы: «Слушай, а у тебя мелочи нет? А то у меня только крупные купюры». После этого краем глаза начинаете наблюдать.

• Самые нежелательные «кандидатуры» как минимум изобразят на лице благородное негодование — мол, что ты за мужчина, если у тебя нет мелочи? Как смеешь ты обращаться к женщине с чем-то подобным? А если произнесут нечто в этом роде, то это свидетельствует ещё и об откровенном цинизме.

• Чуть менее жадные тут же погружаются в размышления и отвечают, что мелочи у них тоже нет. Следует иметь в виду, что это вполне может оказаться правдой.

• Наконец, нормальные, незамороченные женщины сразу же полезут в свою сумочку.

Но вы продолжаете наблюдать дальше. То, как женщина вынимает свои деньги, выдаёт её с головой. Вот как описывает процесс автор этой ценной методики:

«— Она жутко спешит и все просто высыпается из ее рук. Это означает, что по характеру она торопливая, но отзывчивая, часто помогает другим, но и сама при этом живет в спешке — ведь надо помочь многим. При этом, передавая мелочь Вам у нее пара монет выпадает между пальцев и уж одна из них наверняка закатится под прилавок… Возможно, обладает заниженной самооценкой.

— Она спокойно, четко и быстро добирается до своего кошелька, передают мелочь Вам, держа ее в закрытой ладошке и пересыпает ее в Вашу. Хорошая, нормальная женщина, без особых „заморочек“.

— Был однажды и такой случай — дама согласилась найти мелочь, а затем просто высыпала на стол продавщицы половину содержимого своей сумочки (никогда не думал, что туда может столько влезть!!!). Продавщица, да и я вместе с ней от такого просто обалдел. А она преспокойно достала из этой кучи кошелек, вынула те самые пресловутые 1,5 рубля и стала набивать свою сумочку обратно… Мы с

ней расстались после первого же вечера. Оказалось к тому же, что ей просто было „необходимо поговорить с хорошим и умным человеком“…

— Она очень медленно и как бы „напоказ“ копается в своей сумочке. Иногда это бывает оттого, что ей нравится процесс, а результат ее не волнует. Как-то так получается, что все такие дамы становятся многодетными матерями…

— Артистичная мадам. Она извлекает из своей бесконечно модной сумочки такой же бесконечно модный кошелечек, запускает туда два пальчика и извлекает оттуда по одной монетке, каждую из которых изящным жестом кладет в Вашу грубую, неотесанную ладонь. У этих дам вкус как таковой обычно отсутствует — есть лишь стремление „быть в моде“. Хотя теперешняя „мода“… Дизайнеры уже давно страдают невесть чем…»

Существует и ещё один критерий оценки, предложенный в какой-то книге пожилым капо молодому бойцу:

«Сынок, есть один и только один спо-

соб узнать, ту ли девчонку ты закадрил. Когда будете садиться в машину, открой и придержи ей дверцу, а твоя пусть останется заблокированной… замешкайся на минутку и посмотри — откроет ли она твою или нет».

На тот случай, если вы встретились и решите где-нибудь перекусить, существует весьма продуманный тест — «По тому, как и что пьёт ваша знакомая, можно многое о ней узнать». Найти его можно по адресу http://www.assolmax.ru/xxl/2001/mar2.shtml. Одна из самых интересных статей о выборе будущей супруги («Брачный кастинг») идёт здесь: http://www.assolmax.ru/xxl/2001/jan1_2002.shtml. Сходите, не поленитесь. Вдруг всё же придётся выбирать? :)

Самый интересный, содержательный и поучительный текст о 12 различных типах браков создала А. Усланова («Бабские монологи. Дюжина браков» — http://www.aif.ru/online/uznat/39-40/hz16_01?print). Прочитайте обязательно. Это сделано умно, тонко и грамотно.

Конечно, вам следует придумать свою собственную систему проверки. Самое главное — дамочка ни в коем случае не должна догадываться, что её

проверяют. Тогда она просто взбесится. Я бы на её месте точно взбесился.

Не могу не сказать и ещё об одной важной вещи, которую приобретаешь, знакомясь по объявлению. Отношение к людям также претерпевает изменения весьма значительные. Оно становится более осмысленным и твёрдым, причём твёрдым не внешне, но внутренне. Когда знаешь, что можешь послать нафиг 10 женщин в день, и особенно если постоянно делаешь это, то такое «посылательство» неуловимо отпечатывается где-то в твоём характере И женщины сразу же начинают увствовать это, и также станут иначе к вам относиться — более уважительно, что ли… Но всё это при условии, что не «съедет крыша» — такое тоже весьма возможно. Дело в том, что приобретённая лёгкость в «посылании» постепенно формирует неглубокое, поверхностное отношение ко всем знакомствам вообще. Человек разучивается трудиться душою и, столкнувшись с самой первой незначительной проблемой (например, девушка не умеет стильно одеться) тут же пасует и старается переключиться на другой «вариант». А ведь, что ни говори, именно преодоление трудностей и делает отношения глубокими и жизнеспособными… То есть с ним

происходит то же самое, что с дамочкой из пункта номер 1 и 2.

Так вот: станет проще управляться с классическим женским «бабством». Сами женщины станут чуть ли не бояться с вами «обабиваться». И это при том, что внешне вы можете так и остаться довольно мягким человеком. С женщинами можно оставаться мягким и нежным лишь в том случае, если внутренне являешься очень и очень твёрдым. И не иначе. Только при этом сочетании твёрдости и мягкости женщина не «обабивается». Вот это и есть ключ к управлению женщиной.

Эти твёрдость и мягкость должны изначально как бы дополнять друг друга. Диалектика их взаимосвязи такова, что каждая из них, не будучи поддержана другой, начинает неизбежно вырождаться. Одна лишь твёрдость (лишённая мягкости) вообще выглядит как сухость и жесткость, и к тому же может даже незаметно для нас перейти в жестокость. Нам, мужикам, вообще с этим легко — разозлился, ну и дал по зубам… Пойди, нащупай грань между жесткостью и жестокостью! Нет её, такой грани… С другой стороны, излишняя мягкость неизбежно эволюционирует в мягкотелость и бесхребетность. А их *любая* женщина воспринимает однозначно —

как приглашение усесться на шею. И это вовсе не потому, что каждая женщина изначально дерьмо, вовсе нет.

Есть в кибернетике такой закон — «экспансии информации». Он звучит так: «каждая система расширяется до тех пор, пока её не остановит сопротивление другой системы». Но женщина — это даже и не система. Это настоящая стихия. Кто-то из комментаторов к этому тексту привёл очень интересный афоризм Маши Распутиной: «мужчина это человек, а женщина это природа». Все знающие люди утверждают, что у женщины сначала идут эмоции, а затем уже интеллект, который призван их как бы оправдывать. Это означает, что сознательное управление женщиной, использование логики и привычных аргументов — невозможно в принципе, и вовсе не зря знающие мужчины частенько говорят: «Никогда не приводите женщине логических аргументов, знайте, что в этом случае вы будете выглядеть в ее глазах полным идиотом.» Даже самая хорошая, самая достойная женщина садится на шею мужчине незаметно для себя, непроизвольно. Её поведение неосознанно-стихийно, хотя оно и поддаётся некоторой регулировке.

(Ранее здесь шли кое-какие рассуждения о

женской логике. Потом я дописал их в виде самостоятельного текста и разместил здесь: http://kot-begemott.livejournal.com/372964.html, «Женская логика vs. мужская логика»)

Для понимания женщин могу сообщить вам пару вещей весьма концептуальных. Первая, и самая главная выражена в двустишии Веры Павловой: «Он: — когда тебя нет, мне кажется — ты просто вышла в соседнюю комнату. Она: — когда ты выходишь в соседнюю комнату, мне кажется — тебя больше нет». Когда мы любим женщину, то нам кажется, что она всегда вместе с нами — где бы мы ни оказались. Духовно мы с ней как бы и не расставались вовсе. Кстати, именно *в этом* смысле можно считать большинство мужчин существами духовными. А потому, мужчина, по сравнению с женщиной, в разлуке общем-то не очень и скучает, и скучание это чаще всего переводит в конструктивное русло: занимается любимым делом или каким хобби…

Психика женщины (точнее, её подсознание) устроены таким образом, что она не умеет противопоставлять себя миру окружающих объектов. Проще говоря, то, к чему женщина привыкла и полюбила, она начинает считать своим. Собственно, так поступаем и мы, но если муж-

чина отождествляет «свое» с добычей, которой овладел, но с которой может, в принципе, и расстаться, то женщина ощущает «своё», как часть собственного тела. Это относится к территории, на которой она обитает, к мужчине, которого любит… Впервые я задумался об этом, наткнувшись на интересный афоризм Раневской: «для женщины сумочка — это часть тела». «А почему только сумочка?» — подумалось мне тогда.

Так вот: женщина спокойна лишь тогда, когда все, кого она любит, находятся с ней рядом, здесь и сейчас. Если же объект просто исчез из глаз, то для женского подсознания он навсегда исчез, безвозвратно пропал, начисто растворился. Я знаю, вы скажете, что, мол, у взрослого человека формируется «эмоциональная константа объекта», когда он осознаёт, что исчезнувшее с глаз долой не кануло вовсе в небытие. Это всё так для сознания, для человека с развитым сознанием, а вот для бессознательного, для души-то? Занятно, что именно такое отношение характеризует примитивные народы, находящиеся на ранних стадиях развития. Б.А Успенский (никогда не перестану восхищаться этим автором) доказывает, что для первобытной культуры человек, отправившийся в путешествие, воспринимается, как умерший,

и наоборот: смерть воспринимается как своего рода путешествие в никуда.

Однако на этом дело не заканчивается. Воспринимают разлуку как смерть также и совсем маленькие дети. Гельмут Фигдор в своей великолепной работе («Дети разведённых родителей: между травмой и надеждой») доказывает, что маленькие дети всегда чувствуют надвигающийся развод и воспринимают его как своего рода смерть покинувшего семью родителя, а последующие его эпизодические визиты — как нечто призрачное, как возвращение с «того света».

Давным-давно, когда отношения с моей «великой любовью» были накалены до предела (однако слово «развод» ещё не произносилось вслух) я играл на полу с моим мальчишкой. Ну и поставил рядом магнитолу с музыкой, которой тогда «болел» — «Requiem» Моцарта. Пущай, думаю, приобщается человек к искусству. Как сейчас помню, начинался «Introitus». И тут ребёнок спрашивает: «Пап, а о чём они поют?» Ну, начал я сбивчиво переводить (подзабыл Кот латынь-то! Ишшо в рядах Советской Армии учил:): «Et lux perpetua luceat eis» — «и свет вечный пусть светит им»… И тут вдруг меня осенило, что Толстяк спрашивает совершенно о другом. Его интере-

совал вовсе не конкретный текст. «Они поют о смерти» — ответил я. Ребёнок вновь углубился в своё строительство. Но минут через десять задал новый вопрос: «А раз ты слушаешь музыку о смерти, то сам скоро умрёшь?» Я оцепенел, и начал соображать, что он имеет в виду (книжонок по психологии было пропахано достаточно, но поди их тут конкретно примени). Смысл вопроса удалось расшифровать только после долгих тяжких раздумий. Тут вовремя вспомнился недавно проштудированный Фигдор: «Ты, наверное, так спросил, потому что боишься, что я навсегда куда-то уеду?» — «Да». «Не волнуйся, Толстуха. Я не брошу тебя никогда».

В своё время, занимаясь всей этой тематикой, неожиданно обнаружилось чрезвычайно простое решение. Женщина рассматривает как часть себя в первую очередь собственных детей — тем более, что некогда и были они частью её тела. И это отношение угораздило её перенести на весь окружающий мир. На нас с вами. На вещи, которые она покупает, которые мы ей дарим и которыми она просто пользуется. На всё, что попадает в сферу её влияния. То есть женщина как бы становится «матерью всех вещей», всего сущего. Иными словами, всё женское подсознание почти

полностью исчерпывается материнством… Не говоря уже о том, что женщина зачастую считает ребёнком (и, соответственно, воспринимает как ребёнка) своего мужчину. Вы никогда не слышали фразу: «Мужчина — это большой ребёнок»? Это отношение — одно из самых удобных и убедительных обоснований её притязаний на господство. Подлинно же замечательным является то, с какой уверенностью преподносят всё это женщины. Уверенность эта нас почти что гипнотизирует. У мужчин, обладающих самым, возможно, особенным, уникальным даром — способности сомнения в себе — ничего подобного не было и нет.

Так вот. Это, казалось бы несовершенное, предельно субъективное, типично детское строение психики — когда нет границы между человеком и объектом, и когда объекту приписываются собственное разочарование и даже агрессия (типа, «это не я неуклюжая и вообще плохая, а сковородка, которая упала мне на ногу») — позволяет женщине лучше понимать собственного ребёнка. Ведь она, женщина, в этом смысле и есть точно такой же ребёнок! Стало быть, не только мы…

После развода, в то время — в полном безденежье, но не желая прерывать интересной работы,

надумал я сдавать комнаты в своей пустой холостяцкой квартире. И сдавал их, естественно, студенткам из МГУ (всё ГЗ было тогда облеплено моими объявлениями). Натурально, друзья заключали пари, на какой неделе совместной жизни я начну с ними спать (видимо, они тоже не вполне понимали, что это такое — 50 звонков в день). Так вот: было весьма поучительно наблюдать, как спустя некоторое время квартирантки начинают чувствовать себя полноправными хозяйками. Например, могут без спроса снять шторы со всех окон квартиры и закинуть в стирку. Или искренне надуваются, когда мне звонит женский голос. Они могут предложить вдруг приготовить еду — хотя я всегда принципиально питался отдельно, да и вообще держался на предельной дистанции: общение только с любезной улыбочкой, только на «Вы»… И это при том, что у них была своя полноценная личная жизнь, а знаков внимания им не оказывал я никогда (иначе — как же тогда получать с них деньги?) Каждая вторая, натурально, пыталась Кота соблазнить…

Так вот, не только территорию своего, пусть даже и временного, проживания, но и своего мужчину женщина рассматривает как неотъемлемую часть самой себя. Точно так же мы

относимся, например, к собственной руке. А теперь представьте себе, что у вас в аварии оторвало руку, которую врач на ваших глазах куда-то уносит. Разве вы не заорёте, пришьют ли её обратно? Подобным же образом и женская душа «орёт», когда вечером вы задерживаетесь на работе. Или сидите в тёплой кампании друзей. Или вообще пропадаете неизвестно где. Ну да, женское сознание прекрасно понимает, что она с вами уж который год в счастливом браке, что у вас куча детей, что вы безумно её любите… И тем не менее: «а вдруг он никогда не придёт?!» — паникует её подсознание. Может он погиб, пропал, заболел, растворился, скоропостижно полюбил другую… Совместно с этим подсознанием может орать и глотка, громкость которой чаще всего зависит от уровня культуры нашей героини. Чем культурнее женщина — тем сильнее сознание и воспитание гасят эти, рвущиеся из тёмных глубин женской психики, иррациональные импульсы.

Женское подсознание паникует во всех ситуациях, кроме той, когда всё люди, которых она любит, сидят в одной комнате рядом с нею. И *в этом смысле* женщины, как ни странно, почти полностью бездуховные существа, и способность воспринимать классические искусства, а то и

слёзно молиться перед иконкой тут вовсе ни при чём. А ещё — именно поэтому матери так трудно смириться с независимостью выросших её отпрысков. И нет ничего удивительного в том, что после развода женщина ведёт себя по отношению к ребёнку, как к своей собственности. Это, видите ли, голос её подсознания. Ведь механизмы сознания, подсказывающие, что у ребёнка есть родной отец, который ему нужен, у женщины либо успешно вытесняются соответствующими эмоциями, либо изначально отсутствуют вовсе…

Именно в силу этой женской особенности существует проблема тёщи (самая лучшая классификация этих врагов человечества идёт по адресу http://www.aif.ru/online/ss/217/ss12-01?print). Ну, то, что эта великая и неразрешимая проблема мировой истории своим возникновением почти полностью обязана слабохарактерности тестя, не умеющего поставить на место свою жену, вы уже и сами догадались. В глубине души тёща никогда не смирится, что её чадо физически и духовно принадлежит другому человеку, да ещё и живёт теперь на его, то есть «чужой» территории, и, дабы сгладить неприятные свои переживания по сему поводу, стремится сохранить максимальный контроль над своим ребёнком — то есть

продлить родительскую власть. Натурально, женские мозги тут же предлагает ей установить надзор и над зятем — для пущего контроля над дочерью, а женское подсознание ко всему ещё велит включить его в состав «ручных вещей», то есть сделать его пресловутой частью собственного семейства… Занятно, что говорить обо всём этом будет тёща в терминах совершенно иных — дескать, никому-то она теперь, на старости лет стала не нужна, все её позабыли да позабросили… Из чего получаем, что для женщины быть нужной кому-то, а также управлять и обладать им — одно и то же.

Кстати, дочка нашей тёщи всего этого принципиально не осознаёт, а потому тоже психологически не отделяет себя от матери и всячески стремится обо всём ей докладывать и по любому поводу советоваться. Типа она просто жалеет свою маму, да и вообще — что в этом плохого? Поверхностные женские мозги никогда не сообщают своей обладательнице, реалии какого масштаба за этой «жалостью» на самом деле стоят. Кстати: делает она это чаще всего втайне от мужа, чем, кстати, привносит в отношения еле ощутимый оттенок *лжи* (поскольку скрытничанье является одной из её сторон). А ложь, как

известно, обладает способностью разрастаться.

Скажу более. Ложь — это уже измена, разве что пока духовная. И та ситуация, когда женщина рассказывает о недостатках мужа, или о конфликтах с ним своим родителям, а то и подружкам, а о недостатках подружек своему мужу — вовсе нет, то всё это тоже духовная измена. Один автор очень грамотно пишет, что «чем больше будет этих откровений о тайнах супружеских, сначала — пред родными, а потом пред посторонними; тем более разглашающее лицо отделяется от своего домашнего очага, перестаёт жить сердцем своим дома». Задумывались ли вы когда-нибудь, что в этом смысле женщины нам не очень-то и верны? Кстати: когда муж скрывает от жены часть своего дохода, то это тоже духовная измена, это подготовка к измене реальной. Ибо ясно же, на что в конце-концов потратит он свою заначку…

Всё, изложенное выше, касается и проблемы свекрови, только теперь любимого сыночка, «свою кровиночку» (читай: часть своего тела) забирает *другая женщина*. Красивая. Молодость которой лишний раз неопровержимо доказывает ещё и маменькину старость. Эта выскочка становится «врагом семейства номер один»,

просто заблудший сын пока этого не понял. Вообще сбивает мужиков с толку то, что осознанно женщины ко всему этому не относятся. Мы привыкли называть вещи своими именами и отдавать отчёт в собственных поступках. Именно это не позволяет нам понять все перечисленные психологические пируэты. А ещё и то, что наше восприятие, точно так же, как и женское, обыкновенно скользит по поверхности явлений (сейчас почему-то модно быть не проницательным и умным, но богатым). И потому, для рационального мужского ума решительно непонятны некоторые женские «заскоки» Да и сами вы сталкивались с чем-то подобным: стоит отругать какую-либо постороннюю даму, как ваша подруга сразу начинает «напрягаться» — критику в адрес другой женщины она воспринимает также и на свой счёт. Казалось бы — почему? Ведь ясно, что ругая другую женщину, мы косвенно превозносим нашу. Но это так для нас, логичных существ, способных познавать мир рационально, то есть отделяя одну вещь от другой, все вещи от себя, себя от окружающего мира… Посмотрите на фотомодель и скажите: «Боже, какие у неё уродливые руки!» — и можете не сомневаться, что в течении ближайших часов ваша подруга робко спросит:

«А мои руки тебе нравятся?» Ну или захочет спросить… Очень и очень захочет. Упомянутые явления — это не плохо и не хорошо, и есть такое же нормальное свойство, как две ноги, две руки, система пищеварения…

Однако есть и ещё один серьёзный аспект этого специфически-женского материнского эгоизма. Давайте сравним положение 50-летнего мужчины и его жены.

Он в этом возрасте — профессионал, заслуженный деятель, достигший определённых высот и, скорее всего, пользуется уважением коллег или партнёров. Он обладает прекрасным жизненным опытом, не позволяющим ему размениваться на мелочи или самоутверждаться по пустякам. У него есть верные друзья и выработанный годами круг интересов. Он ещё достаточно крепок и даже сексуален. У него взрослые дети, которые любят поговорить с ним — хотя бы для сравнения своего опыта с отцовским. Он интересен в общении и вполне может пообщаться, например, с друзьями своей дочери (поскольку правила в футболе не сильно изменились;) А если он подвизается на ниве науки — то у него впереди ещё многие годы плодотворного труда.

А что есть леди в этом возрасте? Расписывать

этого не буду, так как этот текст почему-то читают и женщины. Ещё обидятся.

То, что чуткая, любящая мать стала сварливой тёщей (или злобной свекровью) — лучшее доказательство того, что жила она одними только детьми. И даже не подумала на самом деле стать «боевой подругой» своего мужа — научиться быть для него поддержкой, делить его радости и горести… И даже, в какой-то мере, обогатиться его мужским, трезво-логичным отношением к миру. Или вот так: возможно, она и делала всё это, но как бы вполсилы, а то и вовсе на словах, искусственно создавая тот образ, который от неё ждут (у женщин так нередко бывает).

Материнство, эта игра гормонов, сыграла с женщинами чрезвычайно жестокую и злую шутку — пожалуй, ещё худшую, чем с нами мужская сексуальность (занятно, что в обоих случаях способность рассматривается как великое достоинство). Ибо юношеский пыл с годами проходит, оставляя умение, познание и опыт, а материнство не проходит никогда. Зачастую это вообще диагноз.

Что с этим делать? А с младых ногтей внушать девочке, что она будет не только матерью, но и настоящей половинкой своего мужа — нежной,

чуткой и понимающей. Ну и твёрдой, разумеется — когда это нужно. С нами по-другому нельзя:) Исправить же человека в 50 лет уже невозможно. Даже женщиной. Даже женщину:)

Всё это связано и с женской любовью. Женщина постоянно нуждается в подтверждении нашей любви. В постоянных клятвенных заверениях, во всяких там поцелуях да нежных словах… Её интересуют в этом плане даже и не подарки, но ими выражающееся наше отношение. И если она в течении дня ничего подобного не услышит, то внутри у неё всё самопроизвольно, независимо от неё самой, рушится: «а может, он меня уже и не любит?» А потом она начинает «орать» — употребляю это выражение в переносном смысле. То есть — ни с того ни с сего, без какой-либо видимой причины она задаёт свой «коронный», порядком уже поднадоевший, вопрос: «А ты меня ещё любишь?» Изволите видеть — рухнуло. Прямо как с дуба.

Да и вообще, большая часть женских качеств, традиционно считающихся достоинствами — любовь к порядку, потребность в заботе — в действительности вытекают из духовной слабости женщин, а не из их силы. Женщина любит порядок, ибо в беспорядке чувствует себя плохой;

заботится о своём мужике она *в первую очередь* не потому, что это так уж ей приятно, а из опасения, что в противном случае её бросят — «а кому она тогда будет нужна?»

У меня даже была шальная мысль (шальные мысли, как правило, и самые интересные, и наиболее труднодоказуемые), что классическое женское любопытство — не что иное, как превращённая форма постоянного, глубинного женского желания услышать что-либо для себя лично хорошее или приятное. Вообще-то, само по себе такое желание ни о чём особом не говорит. А вот если оно постоянное — то совсем другое дело. Это говорит о том, что где-то внутри такой человек ощущает себя как бы несовершенным, чуть ли не плохим. Почему дети так любопытны? Несовершенному нужно (и одновременно важно) постоянно слышать о себе что-то хорошее. Но будем более корректными: человек ощущает в себе некую возможность собственной «плохости». То есть — смутно ощущает себя всегда способным «упасть», то есть слабым. Он тянется ко всему новому в надежде найти там нечто, что утвердило бы его в собственных глазах, сделало значительным. Схема здесь выстраивается такова: (в основе) женское стремление быть единствен-

ной — желание быть самой лучшей — желание быть самой красивой — неуверенность в том, что она самая красивая — потребность услышать это от мужчины как комплимент — любопытство.

Не исключено, что такое явление, как мода, также придумана для самоутверждения женщины: те, кто «идут в ногу со временем» чувствуют себя на 100 % хорошими. Какое, в сущности, поженски простое и удобное средство! Оделся по моде — и, считай, избавился от всех комплексов, и даже можешь смотреть на других свысока.

Все женщины любят, чтобы за ними как-то там необыкновенно ухаживали, чтобы на них тратили кучу денег, дарили всяческие (в том числе и дорогие) подарки. Нетрудно видеть, что за этой меркантильностью лежат вещи куда более глубокого порядка. Ибо, чем больше тратят на женщину, тем более ценной она себя ощущает. Спрашивается: почему? Почему ощущение собственной полноценности может зависеть от столь внешнего действия? И было ли оно вообще — изначальное ощущение собственной полно-ценности? Женская любовь к дорогим подаркам более всего обличает скрытую неполноценность.

Давайте уж заодно вспомним и Ассоль А. Грина.

Её стремление закадрить чувака на яхте с суперпупер парусами, вот эта бредовая мечта, которую она себе накрутила — ни что иное, как прикрытие стремления избавиться от кучи комплексов (ранняя смерь матери, отсутствие образа для уподобления, нищета, издевательства сверстников, презрение жителей города, и всё такое прочее). Но суть-то в том, что и тьмы других девиц не отказались бы от необыкновенной яхты с этаким красавцем в рулевой рубке. Да и вообще — чтобы «всё у них с ним было необыкновенно, не как у всех». Почему? Разве просто взаимной любви со сверстником недостаточно? Нетрудно видеть, что самое стремление к той самой «необыкновенности» имеет у женщин типично компенсаторную природу, а именно — стремление возвыситься в собственных глазах, возомнить себя чем-то особенным. Но таковое стремление явно изобличает — ну, вы сами понимаете, что.

К чему клоню-то? Мечты многих девушек выйти замуж за «прынца» также свидетельствует об онтологическом женском… ммм… — как бы сказать это помягче? — несовершенстве. Для человека с нормальными мозгами очевидно, что столь неравный брак изначально обречён: принц — по определению человек, безмерно

превосходящий по статусу нашу мечтательницу (об этой истории мы подробнее поговорим ниже). Владелец того самого фрегата у А. Грина тоже был, если я не ошибаюсь, какое-то там княжеское отродье. Нормальный купецкий сын такого мотовства с парусами никогда бы себе не позволил: это типичные замашки аристократа, который нашей героине заведомо не пара. И это тоже очевидно всем. Но только не ей! Спрашивается: почему?

Естественно, фрейдисты тут же запоют о «комплексе кастрации», «зависти к пенису», о том, что искомый принц и есть типа такой недостающий половой член. Не верьте этим недоноскам. Психам-аналитикам не во всём можно и нужно верить. Стремление создать союз с принцем более всего обличает глубинное женское ощущение собственного эээ… несовершенства. И принц призван восстановить справедливость, типа компенсировать вот эту бабскую онтологическую убогость.

Скажу более: во всех нас есть некое смутное ощущение собственной убогости, связанной с грехопадением Адама. Ну и соответствующее желание как-то это компенсировать. Вернее, не так: многие наши желания коренятся в этом

стремлении к компенсации. Прочувствовать сей момент не просто трудно, но почти невозможно без специальных методик. Но у женщин на всё это накладывается ещё и ощущение своей *вторичности*, которая, как психический пласт лежащий ближе к поверхности, различим бывает даже невооружённым взглядом. А наш извращенец Фрейд, выросший на гнилом Западе, так и не смог взять в качестве исходного допущения женскую «вторичность», и тем более использовать столь для нас удобные аллегорические образы, как в Библии — при использовании которых всё сразу встаёт на свои места. Вот и пришлось бедолаге выкручиваться. «Penisneid», блин…

Теперь задумаемся, почему женщины делают добро, совершают благие поступки. ВО многим, очень многих случаях они делают это не в силу каких-то внутренних, твёрдых жизненных идеалов и принципов. Речь не идёт о естественности поступка. Совершая благое, женщина как бы даёт взятку: «Я делаю добро — и мне потом оно вернётся. Мне тоже потом сделают добро» — как бы размышляет она. В каждом конкретном случае, в большинстве из них, женщина устраивает своё будущее. Ей нужна гарантированная устроенность на завтрашний день. Вот и подкупает она

некие высшие силы своим благодеянием…

Женщина мыслит языческими категориями мести, силы и воздаяния. Она неосознанно ожидает, что некая сила воздаст ей за добро. Всё это, скорее всего, не есть плохо — интересно, ради чего делают добро мужчины?..

Мужчины часто жалуются, что женщина врёт — очень часто и даже по незначительным мелочам, когда её нетрудно уличить. Оценку этому сложному явлению чаще всего дают верную: женщина лжёт, чтобы (ещё больше) понравиться. Однако и эта типично женская особенность (у мужчин она тоже иногда встречается) также следует из базового ощущения собственной слабости и некоей онтологической ущербности. Казалось бы, наша героиня достойна любви такая, какая она есть. И коль скоро мужчина выбрал её, встречается с нею длительное время, а не послал нафиг после первой же ночи, то эта женщина ему уже достаточно нравится. Это несложное рассуждение давным-давно угнездилось бы в хитроумной женской голове, умеющей куда лучше нас анализировать «расклад» в отношениях. После чего можно было бы не врать, вызывая законное презрение у партнёра, но быть простой, искренней и естественной. Если бы не одно «но» — ощущения

собственной слабости, парализующей женскую волю и сознание.

На это могут возразить, что болезненное ощущение собственной вторичности, слабости и даже несовершенства искусственно привито женщинам обществом, в котором тысячелетиями доминировали мужчины. «Но зададимся вопросом: если мужчины и женщины одинаковы… то каким образом мужчины умудрились столь всеобъемлюще захватить этот мир?» — пишут Алан и Барбара Пиз в великолепной книге «Язык взаимоотношений» (http://www.follow.ru/print.php?id=150&page=9#top). Всем, кто желает разобраться в женщинах (и мужчинах) нужно идти по ссылке и читать незамедлительно.

Кроме того, почему тогда в феминизированных западных обществах женские попытки «восстановить справедливость» выглядят столь гротескно? Почему женщины при этом неизбежно ударяются в другую крайность? И вообще: а у них-то почему женщины точно так же врут, чтобы дополнительно понравиться? Это ли не доказательство всего изложенного? Добавлю также, что человек, всерьёз заявляющий: «я — совершенство» уж безусловно таковым не является. Совершенный такого никогда не скажет.

Скажу более. Наткнулся я в Интернете на заметку, где утверждается, что даже желание иметь «одного-единственного и на всю жизнь» также вытекает не из позитивного стремления быть именно с этим человеком, потому что он такой-то и такой-то, занимается тем-то и тем-то, и вообще ужас как понравился, и теперь кажется, что именно он — искомый идеал, но из глубинного страха, что не понравишься *многим*. Это подтверждается в частности тем, что красивая женщина редко отличается необыкновенной верностью. Да и вообще женская влюблённость частенько рождается из благодарности, что на неё обратили внимание, а не из чего-то другого. То есть опять же из слабости, но не из силы. «Ситуация грозит измениться в один момент — стоит уделить такому человеку чуть больше внимания, и он может влюбиться из благодарности» — пишет анонимный сетевой автор.

Вполне возможно (хотя и труднодоказуемо), что и традиционное женское стремление видеть с собою рядом непременно «прилично одетого мужчину с чистой обувью» также следует даже не из обычной женской поверхностности и почти патологической любви к красивой форме и вообще всему внешне «красивому», но из того же

глубоко зарытого женского комплекса по поводу библейской своей «вторичности», то есть, опять же, некоей онтологической ущербности. Некий как бы аристократизм мужчины (выражающийся в подчёркнуто-аккуратной одежде) как бы возвышает женщину в собственных глазах, заставляет чувствовать себя типа аристократкой. Но ведь тот, кто нуждается в таком возвышении, уже тем самым признаёт, что стоИт невысоко. Строить из себя аристократа, окружать себя «всем красивым» — типичное плебейство (мне тут почему-то вспомнилось про западный «средний класс»). Желание видеть рядом с собою «прилично одетого мужчину» чаще всего изобличает плебейскую душу. Будь женщина настоящей аристократкой, то пошла бы рядом с ним, невзирая на простые джинсы и кроссовки. Проблемы одежды для неё бы не существовало, как не существует она для подлинных аристократов (разумеется, обратное не будет верно: если мужчина одет неряшливо, то никаким аристократизмом тут и не пахнет). Когда принц Чарльз приехал в Россию, то многие поразились его старому твидовому пиджачку с заплатанными локтями. «Но это мой любимый пиджак» — заметил принц.

Настоящий аристократ думает о совершенно

других вещах — сохранении фамильной чести, добром имени, самоуважении, продолжении рода… В мелочах — таких, как одежда — он может позволить себе быть небрежным.

Именно в этом женском несовершенстве коренится и источник стремления многих из них опаздывать на свидание. Психологи доказали, что постоянные опоздания — не что иное, как стремление привлечь к себе повышенное внимание. Однако сие стремление более всего свидетельствует о некоей общей заниженной самооценке. В смысле — заниженной не у данной персоны, но у большинства женщин.

Отто Вайнингер утверждает, что «женщина горда тем, что ее любят, она хвастается своей любовью перед другими женщинами для того, чтобы вызвать в них зависть. Мужчина воспринимает любовь к себе другого человека, как внимание к его истинной ценности, как более глубокое понимание его сущности. Совершенно не то чувствует женщина. В любви другого человека она видит факт, который придает ей ценность, прежде ей не принадлежавшую, который дарует ей впервые бытие и сущность, который легитимирует ее в глазах других людей.

Тем же самым объясняется неимоверная спо-

собность женщины запоминать все комплименты, сказанные ей даже в самом раннем детстве… Путем комплиментов она приобретает сознание своей ценности, а потому женщина всегда требует от мужчины „галантности“… Стоит только вспомнить о том, что может иметь для человека известную ценность, тогда только мы поймем значение того факта, что женщина обладает особенной памятью по отношению к комплиментам. Женщина извлекает из комплиментов сознание своей ценности только потому, что у нее нет изначального мерила ценности, чувства своей собственной абсолютной ценности, которая признает только себя и пренебрегает всем прочим» («Пол и характер», http://www.sexopedia.ru/appendixes20_pg56.shtml).

Продолжая это рассуждение замечу, что и всеобщее женское стремление быть привлекательными также свидетельствует о заниженной самооценке. Собственно, любое стремление свидетельствует о некотором несовершенстве, неполноте, недовершённости. В нашем же случае пользующаяся мужским вниманием *как бы* думает: «раз я нравлюсь, значит я нормальная». И, следовательно, без этого «нравлюсь» женщина типа неполноценна. Что и требовалось доказать.

О том же самом свидетельствует и перманентное женское тщеславие — стремление, чтобы у неё был высокий, красивый кавалер, чтобы «всё было необыкновенно, не как у всех», и так далее, и тому подобное.

Теперь давайте возьмём традиционное женское стремление, чтобы всё было сделано «по правилам», «так, как положено». Когда я служил в церкви, то меня доставали прихожанки по поводу крещения ребёнка. На справедливый вопрос: с какой целью собираются крестить? И готовы ли обеспечить ребёнку по-настоящему христианское воспитание, ответ был всегда один и тот же: «но ведь все крестят! Так положено!» То же самое женщины ответствуют и по поводу венчания. Нетрудно видеть, что в данном случае (а равно и всех подобных) *внешний, самый правильный* обряд призван лишь успокоить мятующуюся душу женщины, внушить ей, что всё хорошо, и как бы гарантировать это на будущее. Из чего следует, что сама по себе женщина такой веры не имеет. Но тогда что же у неё есть? Да вот та самая глубинная внутренняя неуверенность. Внутренне сильный человек, уверенный и знающий себе цену, умеющий осмыслять ситуацию и ею позитивно управлять никогда не будет нуждаться

в этих искусственных и внешних «подпорках». Любовь к внешне-ритуальной стороне жизни выдаёт женщин с головой.

Как ни парадоксально, но женскую любовь к кумирам (точнее, увлечение ими совсем молодых девушек) также свидетельствует о том же самом. Логическая цепочка здесь следующая: натурально, каждая фанатка представляет себя рядом с данной «звездой», типа она его избранница. Очень многие из них стремятся обратить на себя «его внимание». А это означает, что интересуются не одним лишь творчеством…

Возникает вопрос: с какой целью обычная девушка хочет быть рядом со светилом шоубизнеса, если очевидно, что она ему «не пара»? Давайте вспомним про Ассоль в «Алых парусах» А. Грина — она мечтала о «принце» на необыкновенном корабле с (неосознаваемой) целью восстановить своё нарциссическое равновесие, то есть, оказавшись рядом с ним, испытав его любовь, почувствовать себя *полноценным* человеком (Грин намеренно описывает сложную судьбу девушки). Это означает наличие, как минимум, некоторого комплекса неполноценности (намеренно не сгущаю краски).

Почему мы не можем предположить, что в

случае с фанаткой не работают те же самые психические механизмы? Ассоль, в сущности одна и та же — во времена «алых парусов» она мечтала о капитане, во времена попсы — о прыгающей на эстраде «звезде». Стремление почувствовать себя значительной более всего доказывает исходное ощущение своей ничтожности…

К тому же ряду относится и женская обидчивость. «Вообще говоря, чем глупее человек, тем легче его обидеть. Человек недалёкий и неуверенный, априори считающий себя хуже других, всегда найдёт повод обидеться, поскольку от всех ожидает „наезда“.

Почему, скажем, мужчинам не приходит в голову обижаться на пивную рекламу, представляющую их в смешном виде? А потому, что мужчины: а) не считают себя глупее или хуже женщин; б) не распространяют рекламный образ на себя лично.» — пишет А. Никонов в замечательной статье «Дамы и собаки не допускаются» (http://krasrab.krsn.ru/archive/2005/07/04/08/view_article).

А один циник вообще заявил, что даже любовь — после определённого возраста женщины — нужна ей скорее для того, чтобы избавиться от своей перманентной ненависти к мужчи-

нам… Занятно, что попытки сформировать в себе какие-либо иные, позитивные качества, выглядят по-женски истерично и называются «феминизмом», то есть тем же самым, лишённым малейшего позитива, нарочитым противостоянием мужчинам… Типа, клин клином…

(В этом тексте вовсе не утверждается, что обладающие перечисленными свойствами женщины какие-то плохие. Наша мужская сексуальность (если же быть точным, то неумение и даже нежелание с нею управляться) также делает нас (зачастую куда более) ущербными. Однако она не онтологична, она поддаётся регулировке, она, наконец, с возрастом проходит. А вот женская мелочность, вытекающая из её «вторичности», её способность «делать из мухи слона» — не проходит никогда, и разве что с годами усиливается).

Существуют позитивные и негативные ценности. Например, «я ушла из дома потому, что мне интересен этот человек, я люблю его и хочу быть с ним». И второе: «я ушла к нему из дома, чтобы не жить с этими отстойными предками». «Женщины убираются в доме, для того, чтобы не было беспорядка.

Мужчины убираются для того, чтобы был порядок». Прочувствуйте разницу! Так вот: мужчины

чаще всего живут позитивными ценностями; женщины — негативными. Мужчины стремятся к порядку как таковому; женщины — от беспорядка.

Женское восприятие почти полностью «завязано» на мужчине. Без него и вне него женщина ощущает себя пустышкой, неспособной породить некий позитивный взгляд. И это в общем-то нормально, в том же самом плане деторождения дело обстоит точно так же. Одно в конечном счёте связано с другим.

Нам, с нашими мужскими мозгами трудно всё это понять. Очевидно, что если мы один раз признались в любви, то сразу же успокоились, и подозрения в обратном могут возникнуть лишь по какому-либо поводу, а не просто так. Нет никакого смысла повторять одно и то же. Если мне десять раз на дню скажут, что у моего байка засорился карбюратор, то он не станет от этого чище. Лучше я пойду и просто промою его. Но это потому, что (нормальные) мужчины живут позитивными ценностями и внутри у них ничто никогда не «падает». За что, кстати, женщины нас и ценят. Поэтому-то в нас они и нуждаются. Это, и именно это есть духовная потребность женщины в мужчине. Без мужчины женщина

рискует заблудиться в этом лесу из собственных эмоций и мелочных переживаний; кроме того (и это самое важное), без мужчины женщина не может даже понять, *какая* она.

Женщина познаёт себя (то есть чувствует себя хорошей) лишь отразившись, отзеркалившись в другом человеке. Если её любят, то она чувствует себя хорошей, да и вообще — самой собой. Ибо теперь у неё внутри воцаряется иерархия ценностей, стройность их и порядок, привнесённые туда мужчиной. А ранее был лишь хаос из всевозможных разнонаправленных эмоций, в которых ничего не поймёшь, и за каждую из которых готова зацепиться утончённая женская душа. Да, она действительно утончённая, но это имеет и оборотную свою сторону. Ибо зацепиться можно за любую, самомалейшую эмоцию, и всегда существует риск воспринять её как самую главную. Какая из этих эмоций главнее — чёрт их знает? И вообще — если женщину не любят, то она путается сама в себе и потому никак не может понять, что ей со всем этим внутренним богатством эмоций делать.

Не доводилось ли вам встречать на женских форумах такое окончание их тирады: «сижу тут и реву»? Это лишь на первый взгляд просто вы-

ражение сиюминутных эмоций, и более ничего. В действительности же, этот самый рёв для женщины — очевидное *подтверждение её правоты*.

При общении мужчин происходит передача полезной и как-то структурированной информации. Если мужчины вздумали поспорить, то правым оказывается тот, чьи аргументы (и сила веры в них) оказались более убедительны. Совсем не то у женщин. При общении женщин происходит обмен в первую очередь эмоциями. Женщины жонглируют ими, как мячиками; что же касается слов, то они несут служебную нагрузку. То же и при споре двух женщин: в этом случае происходит выяснение, у кого сильнее эмоции. И если одна из женщин вдруг заревела, то тем самым она показывает другой: ты видишь, я реву, мои эмоции сильнее, а значит я более права. И самое удивительное то, что это действует на собеседницу! Этот «реветельный месседж» доходит до неё и расшифровывается адекватно; да и самый аргумент тоже действует: да, блин, в натуре ты более права, ты победила… Скажу более: самый рёв является для женщины доказательством, что она хорошая. «Её обидели, и она заплакала» — означает для большинства женщин, что обидчик неправ (даже если это другая женщина),

он плохой, а тот, кто заплакал — тот хороший. Потому что у него сильнее эмоции. Для женского восприятия тот, у кого эмоции сильнее, всегда более прав. А вот если и обидчик тоже в голос заревёт, то это будет уже не так. Он, может, вообще переревёт обиженную. Чёрт его знает, что будет в этом случае. Видимо, женщины поревут, да помирятся. Эмпатия, типа. Женщины не общаются, а меряются эмоциями. Однако не следует думать, что женщина может просто так зареветь. Ихний рёв — вообще дело серьёзное.

То-то небось загадка для женского подсознания, когда мужчина не ревёт! Стало быть, он для неё и неправ! А ещё более неправы те мужчины, когда пытаются доказать логически что-то женщине, обуреваемой эмоциями. Ибо они пытаются повлиять не на причину, но на следствие. Даже самая убедительная идея проходит «насквозь» женщины, не задерживаясь и не задевая её эмоций. Этим утопическим способом повлиять на женщину решительно бесполезно. Нужно перенести сражение на её женское эмоциональное поле. Например, при женской истерике обнаруживать подчёркнутое (доброжелательное) спокойствие, и дать ей выплакаться. Её мощному рёву должна быть противопоставлена не менее

мощная эмоциональная выдержка — и это подействует. А уже потом, когда страсти утихнут, можно и логику подключать.

Сами женщины жаловались мне, что эти их эмоциональные бури — дело довольно утомительное для них самих, и если бы не было мужчин, с их выдержкой, то вообще сошли бы с ума.

Поразительно, но будучи исключительно богатой эмоциями, женщина чувствует себя, тем не менее, нищей, ощущает себя никем. Ибо это богатство не структурировано, оно есть хаос. Представьте себе огромное количество великолепных дорогих книг, в беспорядке сваленных в комнате. Как бы ни были они ценны, но пользоваться ими невозможно: обилие их лишь раздражает — ни прочесть, ни пройти… И теперь вообразите те же книги, но стоящие ровными рядами на аккуратных полочках. И тогда вы поймёте изменения, происшедшие в женщине, когда у неё есть мужчина. Итак, теперь есть у неё любимый человек, логичное и сознательное существо, у которого царит внутри стройная иерархия ценностей и вообще полный порядок (чего не скажешь о его быте;) и женщина тут же перекладывает на него груз своих сиюминутных переживаний, своих опасений и бессознательных тревог. Она как бы

подносит к мужской морде каждую новую «книгу» и вопрошает: а с этой что делать? Постепенно из хаоса воцаряется порядок. Женщина постоянно поверяет своё собственное «содержимое» со своим мужиком, как бы «накладывает» всё это на него: «А что бы он по этому поводу сказал? А как он к этому отнесётся? А что он по этому поводу думает? А вдруг он…» — и отсюда постоянный страх любовь своего мужчины утратить. Мужчина спасает женщину от… неё самой. Мужская натура организована вертикально. У мужчины дух, он знает истину. Он самой природой устроен так, что мгновенное отличает главное от второстепенного. И когда Чехов говорит: «хотите завладеть сердцем женщины — научитесь выслушивать её жалобы» — то он имеет в виду именно этот процесс, и женскую потребность, чтобы ей объяснили, где главное, а где второстепенное. Он нам и жалуется на жизнь для того, чтобы ей помогли это отличить. Ибо что такое подруги? Они посочувствуют, но ничего дельного не скажут. И та, вообще говоря, шокирующая женская слабость, упомянутая выше, вытекает вовсе не из изначальной «неполноценности» женщины, её «вторичности» от мужчины и неизбежной подчинённости ему, как господину мира — вовсе

нет! Она следует из женской инаковости, из её эмоционального богатства. Как в том анекдоте, где вся сила корабля в гудок ушла. Вот она как глубоко, эта собака-то зарыта! Короче, у нас порядок внутри, зато бардак снаружи, у женщин же — в точности наоборот. «Всё это понять нужно, и не каждый может это понять» (М. Булгаков, «Белая гвардия»).

Безусловно, мы тоже склонны перегружать на женщину заботы о нашем холостяцком хозяйстве. Часто бывает так, что начиная жить с ней, мы тут же расслабляемся, перестаём следить за порядком, и наслаждаемся миром и покоем дома: женщина завелась, она всё должна сделать — прибраться, накормить, постирать… И вот, дело в том, что это мужское «использование» женщины как-то очевидно, оно сразу бросается в глаза внешнему наблюдателю. Нет, скорее наблюдательнице, так как наша дама уже жалуется своей задушевной подруге, что «всё лежит на ней», а в ответ слышит традиционное: «он у тебя обычный эгоист».

Даже самая романтичная, немеркантильная и самоотверженная женщина тем не менее всё же «использует» мужчину — и прежде всего в смысле душевном. И здесь «паразитирование»

её не столь заметно. Мужчины обычно говорят: «да женщины из нас только деньги качают». Ошибаетесь, ребята! Деньги-то фигня, их можно снова заработать. А качают они из нас в первую очередь душевные силы. Вот ваша девушка вечером рассказывает вам о своём житье-бытье. Вы терпеливо слушаете, что-то ей отвечаете, пытаетесь проникнуть в суть проблемы, составить собственное мнение. Опять же — даёте советы, помогаете найти выход из сложившейся ситуации. Обещаете помочь, тем самым придавая ей душевных сил и уверенности в себе.

И не замечаете при этом, что совершаете важную для неё душевную работу. Типа, те самые тяжеленные книги переставляете:) Никогда не замечали вы усталость после 2 — 3 часов общения с женщиной? Вроде бы, говорили ни о чём, а чувствуется какая-то непонятная усталость, и даже хочется почему-то выпить… Вот то-то и оно. Даже просто разговаривая с ними, мы неизбежно что-то отдаём, и это «что-то» не менее важно для женщины, чем деньги или секс. А иначе — отчего они так любят всласть пообщаться? В общении с мужчиной женщина получает столь необходимую ей душевную и энергетическую «подпитку». А мужчина, соответственно, всё это

отдаёт. Общаясь с женщиной «ни о чём», даже изредка вставляя отдельные реплики в невероятный словесный поток, мужчина совершает важную и ценную работу (без которой, кстати, нормальные отношения не обходятся). Помните анекдот про автомеханика, который починил автомобиль одним ударом молотка, и выставил счет на $100 — доллар за удар, и 99 за знание, куда ударить?

Стальная арматура в здании занимает, в сущности, небольшой объем, однако без неё бетон раскрошится, по строению пойдут трещины, и здание, в конце-концов рухнет. Даже эпизодически общаясь с женщиной, мы ставим точно такую же арматуру — необходимую для наших отношений. Мы как бы ударяем молотком — но зато сразу куда надо, чтобы поправить дело. Для этого нам не нужно по-женски выплёскивать много-премного неструктурированной информации. И когда мы общаемся с женщиною, мы тоже работаем, мы тратим наши силы, чёрт возьми.

Но нормальному мужику всё это не приходит в голову. Это потому, что мы великодушные и умные:) А потом женщины упрекают, что мы не умеем общаться так, как они! Им, видите ли, угодно, чтобы мы не *знали и думали*, а колоти-

ли молотком куда попало! Чтобы мы были не прочной арматурою, но аморфным бетоном, готовым растрескаться при первом же перепаде температур!

Вы пообщались с ней, и как бы запихнули арматуру в здание. Точнее, на вашу арматуру тут же наросли какие-то части строения. Однако то, что арматура предопределила направление «роста», никем не берётся в расчёт. Кроме того, арматуру ведь снаружи не видно… И если потом женщина говорит: «Смотри, ты видишь бетонное сооружение? Это всё я построила! Это я бетон заливала! Это всё я!» — то она сама искренне в это верит. Ну что ещё может сообщить ей поверхностное женское восприятие? Про то, что в здание есть ещё и металлические части, к которым она никакого отношения не имеет, женщине свойственно забывать. И что общие контуры здания предопределили мы, мужчины — тоже.

Но женская уверенность, как правило, заразительна. И потому в ответ мужик задумчиво так «чешет репу» и думает: вроде да, бетон же тёткин, стало быть и здание построено ею… Значит, она как бы в нём и хозяйка… Ничего не поделаешь, пусть её и дальше рулит…

А ещё потом ходит байка об «эгоизме мужчин».

Фигня! Мы давным-давно квиты.

Этим я не хочу сказать, что умение общаться с женщиной — это плохо, что так не должно быть. Но очень хотелось бы, чтобы читающий эти строки до конца уяснил себе существующий расклад. С другой стороны, следует подчеркнуть, что наши «душевные мускулы» также нуждаются в некоторой «тренировке». Силы (в том числе и душевные) на то и силы, чтобы их расходовать. Иначе душа потеряет некую оптимальную «спортивную форму». Но нужно искать себе подругу, с которой не перетренируешься. Вы хорошо меня поняли? (Пишу и думаю: похоже, у меня разве что душа имеет типа «спортивную форму». С начала этого дождливого лета 2004 сбросил всего 6 килограммов. :(Но вернёмся к женщинам.

Каждый из нас, раздумывая о будущем отношений с любимой девушкой, просто окидывает ситуацию внутренним взором и понимает, что тревожиться не о чем. Люди друг другу вполне подходят, оба с характерами уживчивыми, а прочие проблемы, могущие возникнуть, следует решать по мере поступления. Совсем не то у женщин. Не имеют они «внутреннего взора». А если и имеют, то та общая «картинка», которую выдаёт сей внутренний взор, оказывается мгновенно

смята, трансформирована и искажена очередной бурей эмоций. А потому вечно мятущаяся женская душа не охватывает картину в целом, но всегда готова ухватиться за любую конкретную мелочь, чтобы потом убедить хозяйку, что «всё плохо». Женщина не обладает даром целостного восприятия ситуации. Вот оно, тяжкое наследие того самого Адамова ребра! Воображение её лихорадочно мечется между различными «проблемными точками», каждая из которых несёт те или иные эмоции. Грубо говоря, она просто вспоминает что-то неприятное, какой-то эпизод — и ни с того, ни с сего раздувает его в космическую проблему…

Из этого фундаментального свойства женской психики следует один прелюбопытный момент. Тот, кто постоянно, до паники, боится, что может вдруг лишиться чего-то своего — без сомнения, является слабым человеком. Слабый интуитивно чувствует себя таковым и потому стремиться стать сильным (либо компенсирует это внешней излишней самоуверенностью). В нашем, мужском случае, многие начали бы с того, что изменили бы своё отношение к вещам, сиречь самого себя, то есть приобрели силу духа. Многие, не все… Не то у женщин: почти полностью

лишённые способности к самоанализу, эмоционально богатые, но слабые духовно существа, они направляют эту свою потенцию вновь на мир окружающий. Так вот: женщине почему-то кажется, что подлинную силу она обретёт тогда, *когда у неё всего много*. Уж тогда-то ничего она не утратит! А если и утратит что-то одно, то всё равно у неё останется много чего… Именно отсюда вытекает пресловутая женская меркантильность. Это означает, что бороться нужно не с меркантильностью как таковой, но с женской слабостью, мелочностью и бездуховностью. Не с симптомами, но, скорее, с болезнью…

Кстати, вся эта проблематика тесно соприкасается с проблемой тривиального страха перед смертью. В самом простом случае преодолевается этот страх тем же самым способом: созданием иллюзии, что если у человека «всего много», то он как бы становится больше и теперь вроде бы и не умрёт (в некоторых случаях мужское стремление к богатству основывается на том же самом страхе, то есть типично женской слабости). В женском же случае он преодолевается ещё и тем самым деторождением. Это последнее у женщины выполняет, как видим, ещё и типично компенсаторную функцию. Но ведь любая самка стремится

к тому, чтобы её потомство оказалось в более выигрышном положении, чем потомство других самок, и в этом смысле женщины недалеко ушли от животного мира (кроме того, из этого следует ещё, что женское материнство и христианство — вещи взаимоисключающие). То есть — чтобы потомство имело всего вдосталь. В результате получаем ещё одну смысловую цепочку: страх перед смертью — деторождение — накопление. Тем самым имеем, что женская потребность как в детях, так и в обеспеченном существовании имеет выраженную невротическую природу.

А ещё — женщина ищет себе мужчину по принципу дополнительности. То есть того, который сделает так, чтобы она стала сильной (то есть обрела эту специфически-женскую иллюзию силы). Мужчину, который сделает так, чтобы у неё «было всё»… На большее в плане самосовершенствования женщина, как правило, не способна. А если и способна, то смотри пункт 88-й… Занятно, что и мы, мужчины, очень часто идём во всём на поводу у женщин и, бездумно потакая им, скатываемся в пучину пошлого приобретательства. То есть выбираем путь бабски-экстенсивный, путь расширения себя вовне, вместо того, чтобы избрать мужской — изменение самих себя, своего

внутреннего порядка, своего отношения к вещам и всему миру… Да и вместо того, чтобы просто найти другую, менее меркантильную женщину. Странно, что мы предпочитаем скорее утратить свою мужскую суть, чем свою женщину… Но ведь женщин много, а душа у нас одна! «Какая польза человеку, если он приобретёт весь мир, а душе своей повредит?» И второго шанса прожить эту жизнь у нас уже не будет.

Подлинный же парадокс заключается в том (это второе фундаментальное их свойство), что изощрённая натура данной женщины, не умеющая психически дистанцировать себя от всего женского рода, тем не менее, в глубине души, считает себя куда лучше любых других женщин. Причём всех. То есть, в конечном счёте, как бы от них и дистанцируется. Хотите докажу, что это так? В противном случае женщины никогда не связывались бы с женатыми… Связываясь с женатым мужчиной, женщина почти всегда думает: раз он изменяет ей со мной, то значит, потом изменит и мне. Однако, одновременно с этим, и нечто такое: «но ведь я лучше, чем та, другая, да и вообще ему лучше со мной, чем с ней, иначе бы он не изменял — значит, я имею полное право увести его из семьи». Ибо, ассоциируя себя с другой, поставив

себя на её место, наша женщина никогда бы с её мужем не связалась. Нет, зацените всю глубину противоречия! И вот, женская душа мечется между этими противоположными полюсами, занимая каждый раз новое положение (из которого она и «орёт»). Отчего реакция женщины чаще всего выглядит для рационального наблюдателя непредсказуемой.

Очень хорошей иллюстрацией всех этих рассуждений является статья из журнала «Men's Health» — «Разряди взрывоопасную». Она идёт по адресу http://impex.h12.ru/index.php?t=1&p=0&v=223. Рекомендую сходить по этой ссылке всем мужикам, которые считают, что в жизни всё просто, а Кот Бегемот, в силу каких-то своих заморочек всё только усложняет… Там говорится, например, что, на словах предлагая ничего ей не дарить, девушка имеет в виду нечто совсем другое…

И, наконец, кое-что для самых «продвинутых» читателей — то есть исключительно для тех кто не только умудрился преодолеть третью часть нашего изложения, знаком не только с тем самым психоанализом, но и почитал ещё кое-что философское. Имею сообщить, что на самой последней душевной глубине, куда в принципе не

достигает свет сознания, каждая женщина ощущает себя единственной во вселенной. Для этого психического уровня никаких других женщин вообще нет (этот момент вообще-то с трудом поддаётся рационализации). Это предельная глубина человеческой личности, доставшаяся нам в наследство из праистории. На этом уровне каждая женщина ощущает себя самой настоящей Евой. Однако без этого важнейшего психического пласта будут не вполне понятны все остальные.

А вот на следующем, более высоком уровне, куда сознание уже достигает, женщина прекрасно осознаёт наличие множества соперниц. В этом-то и заключается основное, болезненно-невротическое, противоречие женской натуры (не вздумайте рассказывать о нём женщине — всё равно не поверит). Психологи сказали бы, что «данное отношение к объекту обременено массивной амбивалентностью». И это невротическое переживание может «сняться» одною только гиперкомпенсацией. Женщине нужно усильно, с надрывом, доказывать себе и другим, что она лучше всех. В простейшем случае — красивее. И все проявления т. наз. «бабства» вытекают в первую очередь из этого источника.

И когда женщина говорит: «Я боюсь, что ты

меня потом разлюбишь», то она, во-первых, кокетничает, надеясь услышать уверения в обратном, во-вторых, боится, что это может произойти на самом деле (возможно, что это и произойдёт;), и попросту выплёскивает свои эмоции, а в-третьих (на самой последней глубине души) ощущает, что это невозможно, так как она на всей земле, во всём Космосе одна-единственная. И все эти пласты её психики «работают» одновременно. Прикиньте, как у них всё закручено? Давайте на минутку представим себе, во что превратилось бы человеческое общество, не уравновешивай мужское сознание эту стихию, готовую «заорать» по любому поводу…

Теперь мы можем, наконец, перечислить все психические составляющие, из которых складывается та женская особенность, которая среди нас, мужиков, встречается лишь у патологических ревнивцев, Я говорю о потребности в тотальном контроле над любимым человеком. И складывается она, во-первых, из постоянных опасений навсегда его утратить, во-вторых, из желания регулярно согласовывать с ним свой внутренний мир и, наконец, из ревностного отношения к другим женщинам: ведь уведут, уведут, подлюки! Он такой у меня хороший… Ну конечно, воспи-

танная женщина ничего этого не показывает. Но чувствуют они это все.

Сюда следует добавить также интересное рассуждение (о его авторе будет поведано в самом конце этого текста:). Это по поводу упоминаемого в тексте «цыц!», обращённого к женщине.

> «Женщина стремиться подчинить себе мужчину, так как руководствуется, во первых, сиюминутными эмоциями, то есть тем, что ей хочется здесь и сейчас. Во-вторых, ей кажется, что тогда она будет более счастлива. Ну и из общего самолюбивого желания, чтобы всё было, как она хочет. Однако она тем самым роет себе яму. В результате она получит то, что сама будет мучиться и ругать мужиков. Дело в том, что, полностью погрузившись в данную проблему и связанное с ней эмоциональное состояние, женщина неизбежно теряет из виду перспективу. Она не видит общей стратегии.
>
> В любом, даже самом гармоничном союзе, всё равно присутствует, пусть и небольшой, элемент соперничества. Это убого — подчинить себе мужчину здесь

и сейчас. Да, с тактической точки зрения это приятно, это греет душу — то, что он сейчас послушался… Женщина начинает чувствовать себя вроде как победительницей, ей кажется, что тем самым она оказалась лучше, чем он. Но с точки зрения стратегии это в корне порочно. Пытаясь быть лидером, подчиняя себе мужчину в каждой спорной ситуации, женщина идёт по пути наименьшего сопротивления. Это слишком легко — каждый раз заставлять себя беспрекословно слушаться. Такое руководство, с точки зрения теории управления, весьма неэффективно. Хороший руководитель — тот, кто идёт на риск, полностью доверяя своим подчинённым, предоставляя им инициативу в решении задачи. Но женщина по определению не умеет и не любит рисковать. Она не может доверить управление мужчине, и в этом смысле она — не руководитель. Опасаясь любого риска, она не может хорошим руководителем быть в принципе.

Каждый раз, выдавая мужчине точные инструкции, что и как нужно делать, жен-

щина на корню губит его инициативу. У мужчины вообще не возникает необходимости включать свои мозги, так как теперь он полностью доверяет решение ей, оказываясь слепым исполнителем. Таким образом, женщина постепенно формирует из него безвольное и тупое существо, по сути дела тряпку. Возникает порочный круг, когда женщина всё более и более перестаёт ощущать его мужчиной, а оттого всё больше боится доверять инициативу ему, и потому стремится давать ему всё более детальные инструкции, от которых мужчина ещё более тупеет.

Но кто-то один должен разорвать этот порочный круг. Женщина сделать этого просто не в состоянии. И потому мужчина должен научиться говорить ей „цыц!“ (разумеется, по-умному), чтобы она начала бояться этого больше, чем риска — это научит её умению рисковать и доверять мужчине...»

Занятно, что выше автор в точности воспроизвёл это рассуждение, но «зеркально», при-

менительно к мужской ситуации. И обратил ли кто-нибудь внимание, что в одной фразе я практически скопировал В. Суворова? И что некоторые фразы построены на интонациях Гоголя, Набокова, Чехова?

Ах да, вы же ожидаете от меня точного определения бабства. Типа, чё за дела: глава про бабство, а самого определения тута не дают. Непорядок. Однажды в разговоре я всё это сформулировал и сдуру не записал. После чего, как это чаще всего и бывает, формулировка «снялась» (в гегелевском смысле «gehen zu grunde»), и ушла в глубину. Достать её оттуда нет никакой возможности, а заново построенное определение неизбежно будет отсвечивать чем-то искусственным. Поэтому приведу лишь свойства (а чтобы потом не ругались, опишу всё «до тонкостев»). Итак, свойства бабства:

• ограниченность, поверхностность, туповатость;

• меркантильность;

• нетерпеливость;

• стремление получить всё и сразу, ничем за это не заплатив;

• властолюбие;

• самоутверждение за счёт подавления других,

смирных и безобидных существ:)

• прекрасное владение тактикой и полное неумение видеть перспективу («стратегическая слепота»);

• стремление делать скоропалительные выводы, основываясь на незначительных, зачастую несущественных мелочах;

• несдержанность;

• мстительность;

• любовь ко всему «своему» и только к «своим»;

• сластолюбие и сладострастие;

• хитро*опость;

• завистливость;

• эгоцентризм;

• мелочность, неспособность оценить явление в целом; неумение (а часто и нежелание) анализировать явление, но просто стремление выделить для себя приятные или неприятные его аспекты. На которые соответственно и реагируют. Например, знакомясь с чьими-то идеями — в виде выпадов супротив личности автора (однозначный вывод на основании комментов к этой работе). При этом указанные неспособности рассматривают как своего рода эталон и начинают требовать того же от мужчин. Следует заметить, что сама по себе, без этих важных дополнений

мелочность бабством не является. Это свойство женщины.

• традиционные женский субъективизм и лицемерие, идущие в одной связке. Например, когда девушки мило разговаривают по телефону со своими мужчинами, а потом, закончив разговор, начинают лицемерно обсуждать «своих» в жутко негативной форме. Хвастаются какой-нибудь новой золотой безделушкой, которую выбили из своего «мальчика» и одновременно рассуждают о порядочности и уме. Всё это — также проявление бабства.

Причём обратите внимание: в разумных пределах это наличествует у любой нормальной женщины и никакого бабства ещё не означат. Всё это становится бабством лишь при гипертрофированном развитии. И всё это — без правильного контроля — обязательно рискует развиться. И вы это прекрасно понимаете без меня.

А вообще, к чему всё это написано? А к тому, что если вы не готовы смириться с приведёнными женскими свойствами, скажу даже более — если не вызывают они у вас некоторую симпатию и даже умиление, если на контроль за всем этим вы не готовы потратить часть своего времени и душевных сил, или если вы считаете, что

вас всё это не касается, и вообще ни к чему всё усложнять — то лучше довольствуйтесь эпизодическими знакомствами да краткосрочными романами. Если же готовы, если признаёте необходимость тратить на это свои силы — то вполне можете искать себе подругу жизни.

За всё нужно чем-то платить. В том числе и за возможность не трахаться с сотней шалав, почти всегда тошнотворных в своей вульгарности, а по-нормальному жить с одной нормальной женщиной. Но тогда с самого начала нужно ввести свои собственные, мужские правила игры. Дабы иррациональные женские импульсы не свободно прорывались «на поверхность», но встречали некоторое разумное сопротивление. Ибо, если им не препятствовать, то женщина со временем превратится в орущую по любому поводу стерву. Во что тогда выльется совместная с нею жизнь? В первом варианте этого текста я написал, что, в идеале, должна женщина сама научиться бороться с нежелательными импульсами. Но потом подумал, что это будет напоминать барона Мюнхгаузена, вытаскивающего себя за волосы из болота. Сам человек с такими вещами по определению не справится. В семье у родителей всему этому нашу девочку почти не учили. Почти

наверняка она не умеет отличать здравые, «правильные» импульсы от всех остальных. И потому женщина нуждается в очень точной «внешней регулировке» со стороны своего мужа. В совместной жизни нет «автоматической настройки», запомните это, господа!

Женщина и сама чувствует, что нуждается в «регуляции себя». Любопытно, что автор получил уже несколько писем от женщин, признающих правоту этих рассуждений. Вот точная цитата: «Знаете, что меня больше всего поразило? Что есть мужчины (здесь, конечно, я имею в виду Вас как автора) которые действительно понимают, что для общения с женщиной „нужен баланс между внутренней твердостью и внешней мягкостью!“» Одна из них написала это даже в комментариях к авторскому разделу в журнале «Самиздат». Можете пойти и ознакомиться: http://zhurnal.lib.ru/comment/k/kot_b/about.

Однако наш брат о подобных материях совершенно не задумывается. Как правило, он пускает отношения с женщиной на самотёк. И потом ещё удивляется: сначала была такая хорошая девочка, и до чего же потом обабилась… Откуда, мол, всплыло столько дерьма? Посмотрите словарь Даля — сколько русских пословиц и

поговорок на одну только эту тему! Однако если присмотришься к опыту своих друзей, то заметишь, что «обабились» только те жёны, которых изначально распустили их мужья. И здесь я снова обращусь к собственному опыту.

Мы с друзьями создали семьи почти все одновременно. С очень хорошими, неиспорченными московскими студентками. Но лишь один мой друг сразу просёк всё то, что здесь написано. Он с самого первого дня начал «строить» свою жену. Причём «строить» не деспотично и грубо, но умело. С присущей ему жизненной мудростью, он тогда говорил мне: «Кот, никогда не нужно копить что-либо в себе. Жене сразу же нужно указывать, в чём она неправа. Нужно уметь донести до неё своё видение ситуации. И твою точку зрения она должна уважать и принимать в расчёт. Нужно уметь стукнуть кулаком по столу. Иначе она запутается в собственном своеволии. И потом, твоё недовольство тоже нельзя держать в себе. Оно будет у тебя внутри вариться, вариться, и начнёт разрушать тебя, портить твой характер. Указывая жене, в чём она неправа, мы убиваем двух зайцев». Я помню, как жена друга звонила моей «бывшей» и жаловалась на своего мужа… И как тогда превозносила она Бегемота, который

грамотные советы пропускал мимо ушей, полагая, что со временем «спутница жизни» сама всё поймёт, да и вообще всё само собою утрясётся, и просто зарабатывал деньги на семью…

Да, вёл я себя совершенно иначе. У нас с женой были великолепные отношения. Весь университетский курс говорил, что мы созданы друг для друга. Общественное сознание сразу же нас «поженило». Но с самого начала я умудрился пустить отношения на самотёк. Я решительно всё прощал своей жене. «К чему ругаться? — думал я. — Она меня любит, и сама потом всё поймёт». Да тут ещё и ребенок родился… Свой «Nissan» обхаживал я постоянно: заливал бензин, менял фильтры и масло, регулировал баланс колёс, сход-развал… Да, я «заливал» в жену «бензин» — давал деньги, зарабатывал на новую квартиру… Много занимался хозяйством и ребёнком. Но и только. И почему-то мне, вроде бы неглупому парню, так и не пришло в голову, что нужно было сразу же отрегулировать контакты моей жены с её родителями, с её друзьями, с моим предшественником… Что нужно научить её сдерживать себя. Что в такой-то и такой-то ситуации нужно не смолчать, но проявить твёрдость и сказать серьёзным голосом, хотя и без грубости: «цыц!».

А когда я спохватился — то было уже поздно.

Вот как это происходило. Пишу об этом подробно потому, что многие, очень многие мужики совершили, совершают или могут совершить ту же самую распространённую ошибку.

Дело в том, что в обществе принято знакомиться с родителями жены. Типа, они имеют полное право разрешить этот брак или наложить на него своё «вето». Собственно, знакомство с её родителями *до свадьбы* именно это и предполагает.

Однако именно идея одобрения моей персоны кем бы то ни было — мамами-папами, бабками-дедками, друзьями-подружками, духовниками, а также Вселенским Собором стала вызывать со временем у меня отвращение самое искреннее. И тогда я придумал собственную схему создания автономности семьи. Знакомиться со всякими там родственниками нужно уже после регистрации брака. Поскольку именно всё это — ритуал знакомства, а затем и самое торжество — являются основой, «спусковым крючком» того процесса, когда постепенно вместо твоей собственной семьи образуется жалкий, безвольный придаток к семье её родителей. Большинство же мужиков этого подспудно-зловещего смысла в сватовстве и женитьбе вообще не замечают. Для них это

всего лишь красивый ритуал, некая обязанность, которую приходится выполнять. Тем самым они делают первый шаг к подчинению себя женою. А точнее — её бабством, ибо полная психическая зависимость от своей родни является одной из важнейших её, бабства, составляющих (вот вам отличная иллюстрация к этим рассуждениям: http://www.from-ua.com/dark/4157c27d00d18/)

Достаточно пойти на поводу у родителей невесты, и всё это постепенно приведёт к полной потере той необходимой автономности. Семья станет жалким придатком к семейству родителей жены. Да и психологически-то жена от родителей так и не сможет дистанцироваться, и виноват в этом будет муж.

Конечно, чисто по-человечески вполне можно всех их понять — на старости лет тоже хочется быть нужным детям. Но молодой-то семье от этого не легче. Тем более, что голос молодой жены постепенно присоединяется к стройному хору её родственников в унисон. Семья должна быть полностью независимой и самостоятельной. Кстати: и «Домашний очаг» рекомендует не принимать от родни *никаких* дорогих подарков, чтобы не впасть от них в зависимость. Ибо было бы странно — принять подарок и не ответить на

него «добрым отношением».

При чём тут родственники? С самого начала нужно поставить себя так, чтобы ни с кем не знакомиться, и ни от кого не зависеть — ни материально, ни психологически… А вообще знакомиться с «роднёй» нужно не ранее, чем через год-два семейной жизни. Не иначе. Если же невеста «упрётся рогом» и потребует «законного сватовства», то нужно твёрдо предложить ей выбирать между мужем и своей роднёй. Типа, «оставит человек отца и матерь»… Именно всё изложенное, и ничто иное позволит с самого начала быть вполне твёрдым.

Итак, вот некоторые из основных мыслей. Первое — все мероприятия, связанные с женитьбой (пышная свадьба, торжественное венчание и прочее) — идут на руку в первую очередь женщинам. Поскольку именно они нуждаются в том, чтобы всё было официально, чтобы о законности союза «узнали все». Именно женщины стремятся обставить свадьбу как некое торжественное, предельно ритуализированное действо.

Взгляните на наряд невесты, и вы сразу поймёте, кто истинный виновник торжества. Казалось бы, коль скоро невеста одета как принцесса, то и жених в этот день должен облачиться как принц (мантия из пурпурного бархата, позументы, и всё такое). Ритуал есть ритуал. Стоит ли делать исключение для героя торжества? Было бы оно без него возможно? Однако все женихи (добровольно) ограничиваются лаконичным фраком.

Дело не только в том, что ныне существующая символика брачных одеяний отнюдь не случайна. С самого начала совместной жизни происходит некое символическое распределение ролей. С самого начала мужчине как бы дают понять, *кому* он всем этим обязан. Или сформулируем несколько иначе: ещё на свадьбе ему показывают, какое получил он сокровище. Типа,

нужно его хранить, беречь и приумножать. В одном из сообществ Livejournal («hochu_zamuzh») я встретил чрезвычайно показательно рассуждение, которое привожу здесь целиком:

> «Сейчас у брата моего мужа грядет свадьба, родители разделись просто до трусов, чтобы не ударить в грязь лицом перед родней невесты, которая требует соблюдения всех обрядов (сватовство, венчание, благословение иконами, 100 человек гостей, вызывается родня из Молдавии и Белоруссии). Одалживаются деньги, суета, беготня.
>
> Но, с другой стороны, после такой пышной и дорогой свадьбы, да еще и с венчанием у мужчины (а у женщины и подавно) остается четкое ощущение, что он именно ЖЕНИЛСЯ, основательно и надежно, что теперь нужно рожать детей и зарабатывать на семью, чтобы не обмануть ожидания многочисленной родни и оправдать вложенные деньги.
>
> Да и сам факт: когда родители невесты „вручают“ жениху его любимую девушку „в подарочной упаковке“ — это обязы-

вает.

Для сравнения: у нас с мужем свадьбы не было. Мы пошли в ЗАГС и расписались, будучи только вдвоем, потому что либо нужно приглашать всех, либо никого, иначе потом обид не избежать. Так ведь итак потом выслушивали и обиды, и недовольные высказывания в наш адрес, и далеко не тактичные вопросы.

Естественно, что никаких пышных платьев, видеосъемки, машин и т. д. у нас не было. Мы вдвоем пошли после ЗАГСа в ресторан, затем был ужин дома в кругу самых близких родственников. В целом это все стоило около 130 гривен, что в переводе на $ составило около 30$.

И вот результат: у моего мужа нет ощущения, что он ЖЕНИЛСЯ, а есть — что ПОДженился, то есть, что это временно, как бы черновой вариант, пробный, это еще можно исправить, переписать заново. Отсюда его постоянные утверждения, что „это не надолго“, „быстро женились — быстро и разведемся“. И у меня, надо сказать, тоже такое ощущение — что это не по-настоящему, а по-настоящему —

еще впереди. Я ему высказала, что за 130 гривен можно хоть каждый год подженива́ться, а развод сто́ит еще дешевле.

У меня сейчас очень сильное сожаление о том, что я так дешево стоила моему мужу и его родителям, как будто на помойке он меня нашел — разве с таким началом можно ожидать хорошего продолжения? Разве такой брак кто-то будет ценить?

Так потерпело крах мое убеждение, что пышные свадьбы и венчания не нужны и что это бессмысленная трата денег. Получается, что смысл как раз есть и очень большой — после этого мужчина не сможет сказать жене или ее родственникам, что это, типа, „временно“, „не надолго“ — его не поймут. А если вздумает отказываться от заведения детей, начнет изменять и это станет известно, то натолкнется на плотную стену негодующей родни своей жены.

Кроме того, перспектива развода, развенчания (да-да, это существует!), раздела жилплощади, имущества, подаренного многочисленной родней и купленного с

их же помощью, их осуждение, презрение заставит его тысячу раз подумать, стоит ли с этим всем завязываться, не проще ли сидеть и не жужжать.

И еще очень важное правило: никогда не нужно жалеть и экономить деньги жениха и его родственников — чем дороже ему стоила женщина, тем больше он будет ее ценить. И это правило подтверждается снова и снова самой жизнью.

Девушки, делайте выводы!»

Грустнее всего то, что для обывателя всё это правда… Однако нам стоит обратить внимание на следующий принципиальный момент. В рассуждении везде говорится о том, что ценить женщину будет мужчина, но никак не наоборот. Получается так, что свадьба — способ женщины преподнести себя с наиболее выгодной стороны, то есть в некотором роде продать себя подороже. Ведь речь о том, что пышная свадьба приведёт к оценке мужчины, вообще не идёт!

Казалось бы: пышная свадьба *общая*, создают единую семью *два* человека. Они на равных участвуют в бракосочетании. Однако, раз «должен начать ценить» именно мужчина, то свадьба по-

лучается женской. Это ритуал, обслуживающий женские потребности и женское же стремление к доминированию. Ибо чем на деле обернётся это «он будет меня ценить»? Повышенной уступчивостью, разумеется. То есть послушанием. Обратите внимание, как расшифровывается фраза «Мужчина должен, прежде всего, ценить меня» в «Женском Фразеологическом Словаре»…

Допустим, что наряд новобрачной призван подчеркнуть внешнюю её привлекательность. Невеста как бы одаряет счастливого жениха своею красотой. Хорошо, согласен. Ну так ведь и он одаряет её чем-то — например, своим умом и талантом, своими доходами, своей мужественностью, своими здоровыми генами, наконец. Но возникает ощущение, что всё это как-то не учитывается — ни в свадебном обряде, ни в последующем «раскладе сил». Неявно предполагается, что молодой муж и дальше должен чувствовать себя донельзя осчастливленным, и всем этой красоте обязанным. Свадьба как бы задаёт весь тон последующей совместной жизни.

Давайте теперь зададимся вопросом: а в чём назидательность этого красивого обряда для невесты? Какую она берёт на себя ответственность? Нетрудно видеть, что асимметрия брачных

костюмов наглядно отражает существующее распределение ролей в обществе.

Мир пышных застолий и множества гостей, мир с маршем Мендельсона и официальными свидетелями, мир, в котором легитимность союза должно засвидетельствовать «всё общество» — это мир женщины. Если мужчина решил быть вместе с «Ней», то ему вполне достаточно трезвого сознания этого факта и понимания ответственности за принятое решение. Потребность в том, чтобы об этом «узнали все», чтобы было всё «как у всех», чтобы всё было «красиво и торжественно» — присуще женщине исключительно. А теперь — внимание. У «всех» была роскошная свадьба; у всех муж стал впоследствии почти что подкаблучником… Вы меня хорошо поняли?

Вся эта свадебная свистопляска с самого начала лишает мужчину двух самых главных его достоинств — рассудка и умения быть самостоятельным. Кстати, у Чехова всё это хорошо описано. Как бы выразить это поточнее? Вот, придумал: участвуя в пиршестве со многими гостями, мужчина (жених) как бы даёт им всем «подписку», что типа будет «нормальным мужем». То есть и добытчиком, и подкаблучником одновременно. И если, например, его лаборато-

рия не получит очередной грант, и он окажется на зарплате в 100 грин, то ему будет вроде как неудобно перед многочисленной роднёй, *бывшей на той свадьбе*. Хотя спрашивается: ну при чём тут они все? «Оставит человек отца и матерь…»

Для жениха свадебный обряд оборачивается чем-то вроде обряда инициации, посвящения его типа в «избранные», а на деле — включение в мир жрущих самодовольных гостей. Стопудово вся ситуация как бы вопиет ему: «ты должен быть таким, как мы все». И чем больше на свадьбе родни, чем более пышным является торжество, тем более довлеют над женихом эти неписанные и неосознаваемые обязательства. Свадьба неизбежно лишает нас внутренней свободы.

Более того. Пышный и торжественный свадебный ритуал как бы гипнотизирует новобрачных. Он — и в первую очередь именно он — создаёт стойкое ощущение, что свершилось нечто великое, что оно именно *свершилось*, и теперь счастливое будущее как бы гарантировано (этим самым свадебным обрядом). Типа, отгулял свадьбу — и можешь складывать ручки, теперь всё пойдёт как-то само собой. У молодых супругов возникает стойкая иллюзия Торжественность обряда парализует в первую очередь сознание

молодого (и, как правило, неопытного) мужа. Невесть почему, он начинает расслабляться.

С самого начала в семье возникает вакуум — сначала идеологический. Сама по себе семья не может быть самоценна, она всегда существует для чего-то иного, более или менее высокого. Например, жена может быть помощницей мужа в его Деле, она помогает ему в продлении этого дела, рождая наследников. Или рождение и воспитание детей становится такой целью. Так или иначе, не бывает полного паритета в «раскладе сил» — рано или поздно, кто-то всё равно возьмет верх, навяжет другому своё видение мира, свою систему ценностей и свои цели существования. И подчинит себе другого.

Так вот, во многих случаях свадьба как бы перечёркивает то, ради чего в своё время сошлись наши «молодые». Они начинают жизнь как бы с чистого листа. Мужчина частенько с самого начала упускает бразды правления из своих рук — мол, всё теперь пойдёт как-то самой собой. Угадайте, что после этого происходит?

Попробую привести такой пример. Пышность свадьбы и сознание того, что потом происходит (мужское сознание, разумеется) находятся как бы на противоположных чашах весов. Чем бо-

гаче свадьба, тем расслабленнее будет потом мужчина. И, когда я набирал этот кусочек текста, то вдруг подумал: а не может ли быть так, что женщины интуитивно всё это чувствуют, почему и мечтают поголовно о великом торжестве бракосочетания?

Существует и ещё один момент. «Каждая женщина — это самка, ориентированная на продолжение рода. Для этого она должна найти себе самого лучшего мужа, то есть самого незаурядного самца. Однако, чаще всего нет уверенности, что это удалось. Каждую женщину точит червь сомнения: а точно ли её избранник — самый лучший? Может, стоило ещё повыбирать? А вдруг где-то есть ещё лучше? Ведь тогда получится, что она как бы проиграла!

Внешняя помпа, необыкновенная торжественность действия, пышное платье, лимузины, роскошный стол и обилие весёлых гостей как раз и призваны её успокоить и компенсировать эту внутреннюю женскую неуверенность».

Обратите внимание: в любом случае в выигрыше оказывается не жених, но невеста. И потому правильно поступают те, кто хотя бы ограничивается узким кругом родственников, кто венчается при закрытых дверях. И обратите

внимание: все, вступающие в брак второй раз предпочитают обходится без всей этой помпы. Небось, чувствуют…

На это возразят так: но ведь всё это жестоко. Во-первых, по отношению к молодой невесте, которой так хотелось хоть на один день почувствовать себя принцессой перед тем, как окунуться в омут обыденной жизни. Ага. А я почему-то думал, что об этой самой «обыденной жизни» с мужем она только и мечтала. А мне почему-то казалось, что «омут обыденной жизни» в дальнейшем угрожает и законному супругу, причём ничуть не в меньшей степени. И если есть принцесса — то почему мы не видим принца? И почему нужно быть принцессой именно в этот день, который, как мы уже видели, много чего собою определяет?

И во-вторых, скажут, что это жестоко по отношению к родителям невесты: они типа растили эту девочку, им небезразлично, с кем она, да и так хотелось попировать на свадьбе… Ну да, а потом (как следствие) развернуть тотальный контроль над жизнью молодой семьи. Все мужья были на своих свадьбах, а потом почему-то жалуются на тёщу. Ваш покорный слуга и не собирался ничего праздновать, но Миша, брат

жены (кстати, отличный парень), привёл именно этот аргумент, и он показался мне убедительным. Свадьбу-таки сыграли. И потом я лично через всё здесь описанное прошёл. Кот на своей шкуре всё это прочувствовал. Существует риск, что прочувствуете и пройдёте также и вы.

Существует и ещё один пренеприятный момент. Как правило, перед свадьбой родители *невесты* благословляют молодых на брак. Дают, так сказать, милостливое своё разрешение. Собственно, в этом не было бы ничего плохого, если бы не одно «но».

Давая своё изволение на брак, родители тем самым как бы получают некоторую психологическую власть над молодой семьёю. Теперь они получают право не только изредка приезжать в гости, но и совать свой нос в дела новой семьи постоянными советами и неослабеваемым контролем. Это в особенности касается «маменьки», поскольку отец невесты — бесхребетный и слабовольный, как все отцы — чаще всего занимает попустительскую позицию (так было не только у меня — не приводилось даже слышать об иных случаях). Соответственно, молодой жених, испрашивая и получая благословение на брак, тем самым как бы признаёт право родителей бу-

дущей жены на такой контроль. Уж самый факт испрошения много к чему обязывает. Тот, кто просит, всегда оказывается в зависимости тех, у кого просит. Воланд не случайно советует Маргарите: «Никогда ничего не просите. Особенно у тех, кто сильнее вас».

Нет, воля ваша, а свадьба, кроме очевидного элемента пошлости привносит в жизнь ту самую зависимость — не только от жены, но и её родителей жены. Короче, post hoc ergo propter hoc. Кроме того, снова см. предыдущий абзац. В конечном счёте «предки» невесты мечтали о её семейном счастье, о гармоничных взаимоотношениях, о хороших внуках, а не о торжествах. Надо смотреть в суть, а не передёргивать.

Наконец, вывод второй: не следует торопиться знакомиться с родителями жены. Отсрочивая это событие, мы, во-первых, ставим всех на место и показываем, «кто в доме хозяин» — отныне будет уже трудно вовлечь нас в орбиту этих родственных отношений. Во-вторых, потенциальные родственники безусловно оскорбятся всем этим, и в будущем отношения с ними будут прохладно-дистанционными, что, вообще-то, и требовалось. В-третьих, тем самым мы проверяем нашу избранницу: обладает ли она достаточ-

ной уступчивостью и смирением? В-четвёртых, проверяем её чувства к нам: точно ли она любит настолько, что готова даже пожертвовать (до некоторой степени) своими родителями? И, наконец, в-пятых, узнаём, насколько она интеллигентна, то есть развита — поскольку развитие личности всегда выражалось и в умении быть независимым от родителей тоже… На мой взгляд, рискнуть вполне стоит. И нормальные женщины почти наверняка на это пойдут. Особенно принимая во внимание их искреннее желание выйти замуж. Пойдут они на это и в надежде потом вас переубедить. Так вот: а вы не переубеждайтесь.

На самом деле, здесь дело не в гуманности, но строгом разделении «или — или». Не желая с самого начала взять бразды правления в свои руки, получают обыкновенно то, что происходит в большинстве семей. Кроме того, всегда ведь можно «подсластить пилюлю», заявив родителям, что, мол, никакого брака ещё нет, мы просто «поживём вместе с одним человеком».

Должен тут же указать на кое-что немаловажное. Во-первых, все эти рассуждения на 100 процентов применимы лишь к той ситуации, когда мужчина на самом деле является Личностью, когда имеет он подлинную харизму вести

других за собой; если он и впрямь является образом и подобием Божиим — в творческом плане, например. А коли он просто работает неким функционером (то есть просто ходит на работу для зарабатывания денег), или, того хуже, является нанятым чиновником — менеджером в фирме, каким-нить там финансовым директором, а то и просто владельцем собственной «конторы» (ибо в последнем случае он также нанятый чиновник, но всем миром бизнеса в целом) — то подобным образом выкаблучиваться смысла никакого и нет.

Во всех этих построениях автор стоит на откровенно проинтеллигентских позициях. И это вовсе не потому, что класс, оказавшийся в середине нашей общественной структуры, сейчас стремительно вымирает. И не потому, что автор стремиться отстаивать интересы своего класса. И не только потому, что нищему интеллигенту стало трудно найти себе пару. Дело в том, что интеллигентский, творческий идеал является наиболее показательным. Все отношения между мужчиной и женщиной отражены здесь в «чистом виде». Рассматривая творческого человека, нам проще рассуждать о том, на что может он претендовать в плане личных отношений, как

эти последние строить, как преодолевать «заморочки» интеллигентной женщины, и всё такое прочее. Другим столь же показательным «чистым идеалом» являются отношения в крестьянской среде. Однако в России её уже нет.

Мужчина и женщина обыкновенно стоят друг друга. Деятель культуры, учёный, врач, музыкант, творческая личность, педагог, военный с зарплатой в 150 баксов ещё могут претендовать на немеркантильную женщину с ангельским характером. Собственно, им такая и может быть послана. Если же мужик всего лишь продвигается по служебной лестнице, зарабатывает кучу денег, и больше ничего из себя не представляет, то скромная, немеркантильная, неиспорченная женщина подойдёт ему, как корове седло. Скорее всего, наш герой либо вообще не будет в состоянии её оценить, либо подавит как личность. Либо — и это вероятнее всего — живя с нашим героем, она наверняка испортится. Уникальный набор таких женских качеств, как скромность, смирение, уступчивость, умение понимать, умение жертвовать своими амбициями ради любимого человека — бесценный, редкий и хрупкий цветок, нуждающийся в соответствующем отношении: правильной оценке, защите, забо-

те, уходе и вообще адекватной среде обитания (хотя всё это не исключает «твёрдую руку»). Да, собственно, судьба нашему «буржую» такую и не пошлёт — она никогда не открывает одной двери, не закрыв при этом другую. Так что всё своё при жизни он уже получил, и должен быть готовым, что на него, как мухи на мёд, будут слетаться дамочки вполне определённой категории. И по другому обычно не бывает.

Второе — поскольку те ценности, которые привносятся в наш холодный, трудный, холостяцкий мир женщиною, являются очень и очень реальными, жизненными, то и атмосфера в семье, где господствуют материнские ценности, является очень тёплой и по-хорошему уютной. Ну да, именно эта атмосфера постепенно подавляет нас как личность; это тепло растапливает наш дух и наши мозги. Но сути дела от этого не меняется. Женщина подчиняет себе этот мир незаметно, и я бы даже сказал, безболезненно. У неё очень органично получается быть вожаком стаи — и напрягаться-то особо не нужно. «Divide et impera» — а кому, как не женской натуре удаётся расчленить любое явление на составляющие, и потом, уже по частям — подчинить себе?

В случае же, когда семья подчинена ценностям

мужским (не следует путать это с тривиальным мужским господством, достигаемом внешней силой и внешним по-давлением) — в этом случае с семье царит некоторая строгость, и, я бы даже сказал, холодность (говорю не о холодности в отношениях, а именно об атмосфере в доме). И это неизбежно — атмосферу в доме всегда определяет лидер, а подлинное лидерство должно идти от внутренних сил, изнутри. Мужчине (в отличие от женщины) нужно всё время напрягаться, чтобы быть впереди и вести за собой. Для этого нужно иметь что-то за душой. Просто так лидером женщина никогда никого не признает. И, возможно, в этом она права.

Всё это я не на словах заявляю, но на основе собственного опыта. Все друзья и знакомые (обоего пола), приходя в гости, как один заявляли: «у вас дома как будто разлит мёд». Хвалили и завидовали, блин. Теперь-то я знаю, чем всё это обернулось…

Наконец, бывают семьи, где ухитряются уживаться два лидера. Чёрт его знает, какая при этом будет атмосфера в семье. Я — не знаю, когда автор вздумал вернуть себе подлинное лидерство, эта ситуация окончилась разводом…

Ну и ещё одна небольшая деталька. Встре-

чаются в природе девушки, о которых очень многие мечтают — нежные, тихие, скромные, всё понимающие ангелы, у которых изнутри льётся какой-то необъяснимый свет. Ангелы, которые — и это немаловажно — остаются таковыми и после свадьбы. Так вот: если мужчина не имеет в себе мощного внутреннего стержня (как правило, творчески-духовного), если внутри у него не происходят какие-то важные события, то он будет ожидать чего-то типа «взбадривающего» от такого ангела. Но никогда не получит.

Один мой друг, биолог, говорит, что «женщина должна создавать у мужчины тургор» (ну, типа давление сока в стебле и листьях растений). Нормальные дамочки, с оптимальным уровнем стервозности, такой тургор всегда создают, а вот идеальные — нет. Поэтому они не всем подходят, это «товар» на любителя. А потому — не стоит так уж всерьёз использовать при знакомстве какие-либо «фильтры» и искать идеальную женщину. На что-то вполне можно и закрыть глаза. Главное — чувствовать, что вы не будете против, когда ваши дети усвоят её манеры. Когда рядом с вами, больным и старым, будет сидеть эта девушка, превратившаяся в милую, симпатичную старушку. Если при такой картине у вас внут-

ри ничего не восстаёт против — то женитесь, невзирая ни на какие «пункты» и ни на какую стервозность. Тогда смело читайте дальше:)

Твёрдый характер, первейшее в отношениях с женщиной, вполне поддаётся вырабатыванию. Нужно всего лишь научиться говорить твёрдое «нет». А ещё — если понимаешь, что вы с женщиной не подходите друг другу, научиться, не канителясь, её «посылать». Знакомство по объявлению даёт этому необыкновенный простор. Сначала вы просто «посылаете» многих женщин. Постепенно в вас развивается некоторая внутренняя твёрдость, связанная с готовностью «послать». А ещё потом женщины начинают всё это чувствовать, кстати, и ценить. Теперь они куда реже станут позволять себе «обабиваться».

И вообще — когда осознаёшь свою правоту, с женщиной нужно вести себя жёстко, но не грубо. Когда понимаешь, что она начала не по делу на тебя «давить», то следует постепенно и мягко перевести разговор на тему, что, мол, наверное вы недостойны её, и, судя по всему, скоро она вас бросит и найдёт кого-то другого. Разумеется, она тут же спросит вас: «А ты? Как тогда будешь ты?» Тут следует, отведя глаза, с протяжным тяжёлым вздохом сказать, что, конечно, вам будет

плохо без неё, и вообще — ни с кем так как с ней вам уже хорошо не будет, но всё же потом вы «надеетесь найти себе ту, которой будет с вами хорошо и постараетесь сделать её счастливой». Пылкое женское воображение сразу же нарисует пленительную картину вашего безмятежного счастья с другой… И она тут же поймёт, что без вас окажется как без той самой грёбанной части тела (рука, душа, и всё такое). Ну и, натурально, после этого «сдаст назад». Однако проделывать всё это нужно, будучи полностью уверенным в собственной правоте. Иначе действенное это лекарство будет навсегда профанировано в хитроумном женском сознании…

Да, много набил я в жизни сей шишек, чтобы додуматься до таких простых и очевидных вещей. Однако вполне понять это и прочувствовать смог лишь после того, как прошёл через всю эту эпопею знакомства по объявлению. И тогда я подумал, что, может быть, опыт мой окажется кому-то полезным? Конечно, вы можете со мной не согласиться. Но тогда объясните мне: откуда столько анекдотов про тёщу? Почему человечество до сих пор бьётся над этой проблемой? Вот, я всего лишь предложил один из вариантов решения…

Не один я такой. Нашему брату вообще свойственно расслабляться. Он приносит домой деньги, да изредка делает что-то ещё — типа гуляет с детьми, ездит за продуктами, да вешает полки, и почему-то думает, что теперь дело в шляпе. Однако это не так. Женщина может смотреть на мужчину либо снизу вверх, либо сверху вниз. Третьего не дано, и от нас самих зависит этот «баланс отношений». Женщина нуждается в регулировке ничуть не менее, чем автомобиль. И очень важное «ноу-хау» в управлении женщиной — это никогда не расслабляться, всегда уметь чувствовать баланс между внутренней твёрдостью и внешней мягкостью. Ушёл в сторону излишней мягкости — и ты уже никто, тебя полностью подчинили себе, своим бабским целям и даже мелким пошлым капризам. Уклонился в сторону излишней твёрдости — и всё, считай, что ты с ней расстался. Она неизбежно уйдёт от тебя. Сначала начнёт самоутверждаться по мелочам, ругаться, скандалить, а потом уйдёт.

Скажу более. Диалектика здесь такова, что внутренняя твёрдость, не будучи дополнена внешней мягкостью, неизбежно скатится в сторону своей гипертрофии, постепенно перейдёт в жестокость. А внешняя мягкость, лишённая внутренней твёр-

дости, приведёт к постепенному «обабиванию» не только мужа, но и жены. И бабство как таковое тут вообще-то не при чём. Это стихия. И, как стихия, она может породить из себя всё, в том числе и бабство — если не направлять стихию в нужное русло, если пустить дело на самотёк. Если не соблюдён необходимый баланс. Такой баланс нужно не только отслеживать сознательно, но и просто чувствовать — дабы не перегнуть палку. Но палку очень часто перегибают. Иначе откуда берётся столько дурных баб?

Да, много встречается дур, так сказать, «изначальных», на уровне генотипа. Но остальные, остальные-то? Ведь это мы их распустили. И знаете, почему? Потому что не умеем ими управлять. Мы уделяем всем этим проблемам меньше внимания, чем своему любимому авто. Мы ведём себя с ними, как с мужиками, даже порой не догадываясь, что женщину бесполезно критиковать, как бесполезно критиковать стихию. Да, женщину, как и стихию, можно просто побить — был один умник в древнем мире, он велел высечь море. И несколько тысяч лет, вспоминая об этом, люди крутят пальцем у виска. Побить женщину — ничуть не умнее. И ничуть не умнее наорать на неё, оскорбить, обматерить… Её вовсе не следует

держать в «ежовых рукавицах», — упаси Бог! Ей нужно всего лишь управлять, нужно уметь сказать ей «цыц» — твёрдым, но не раздраженным тоном. Так, чтобы она не обиделась. Можно даже с самого начала отношений объяснить ей духовный смысл и содержание этого «цыц» — мол, я отвечаю за наши отношения, и буду говорить это в случае, когда реально чувствую, что ты обабиваешься… Если она не дура, то не обидится и поймёт. А если не поймёт и обидится — то можно смело её бросать и искать другой «вариант».

В конечном счёте, такое отношение могло бы запустить в обществе своего рода «естественный отбор», и, Бог даст, через пару поколений дур почти совсем бы не осталось… Очень многие нормальные женщины поначалу чувствуют в себе зачатки этого бабства, и они будут даже благодарны, если его возьмут под внешний контроль. И это так потому, что они прозревают своим внутренним оком, что ежели они обабятся, то впоследствии очень даже могут оказаться обманутыми, а то и вообще остаться в одиночестве. Думаете, это очень им нужно? А потому следует с самого начала ввести свою женщину в курс дела. Она поймёт. А если не поймёт, то, повторяю, она дура, и можно смело искать другую.

Протоиерей А. Устьинский в письме к В. Розанову разражается следующей длиннющей тирадой. «Что такое русская женщина? Это какая-то деревяшка, совершенно лишённая какого бы то ни было стремления к нравственному усовершенствованию. Ей совершенно чужды какие бы то ни было понятия о чувстве правды и чувстве долга. В ней совершенно атрофированы способности постигать небесное и стремиться к нему… Бесчисленное множество русских священников спились с кругу единственно только из-за жён своих… Ещё во время самого венца… невеста… старается выше жениха поднять свою венчальную свечу, отдавая дань той примете, что, поступая так, она и в жизни будет иметь перевес над своим мужем и управлять им… В только что вышедшей книжке „В тихой пристани“ героиня… получает письмо от тётки игуменьи, в котором последняя советует ей вести жизнь внимательную, чистым сердцем служить Богу. По прочтении письма „ей стало немного досадно от советов игуменьи. „На что мне они, когда, может быть, даже сегодня я буду невестой Матищева?“ — подумала она. Итак, что же, милая барышня? — продолжает Устьинский. — Значит, или Христос, или замужество? Или спасение души, или венчальный убор?“ То

есть — продолжает размышлять автор — в замужестве порядочность, нравственность, работа над собою и чистота уже не нужны?»

Видели бы многочисленные критики, считающие автора чуть не главою всех женоненавистников Рунета, как был исчёркан и исписан ручкой этот абзац! Перво-наперво, мне подумалось: ну да, может быть, замужество (наличие постоянного партнёра) и впрямь избавляет большинство женщин от подобной рефлексии и необходимой работы над собой. Я не настолько знаю женщин, чтобы внутренне отследить работу этого психического механизма, но пусть и впрямь это будет так. Однако очевидно, что, избавляясь от стремлений к «нравственному усовершенствованию» и тому подобному, женщина неосознанно как бы делегирует все эти благие свойства своему мужчине. Зачастую сама того не осознавая, она ждёт от него верных указаний и какого-то общего управления. Не получая всего этого она вскоре «срывается с тормозов». А потом все вокруг начинают трубить, какая она плохая. В целом же систему «жена-муж», в её, так сказать, диалектике и развитии почему-то никто не рассматривает.

Кстати, вспомнился пример одного знакомого молодого священника: отличный, глубоко ве-

рующий человек, умён, порядочен, знает кучу языков, не корыстолюбив и не пошл. К его жене невозможно было обратится даже по телефону: хамство звучало уже в самых интонациях её речи. Когда умерла бабушка, то я позвонил с целью пригласить его на отпевание (мы потом вдвоём и справили панихиду по полному, не сокращённому чину). В ответ довелось услышать откровенную её грубость: «Вы все отрываете мужа от семьи». Но ведь этот парень — очень мягкий, и даже слишком добрый человек. Однажды мы ехали с ним в моей иномарке; я заговорил о его жене: типа, ведь она же отваживает от него постоянных прихожан, скверное поведение жены бросает тень и на него самого, страдает бюджет их семьи, и всё такое прочее. И тут же получил ответ в обычной для него, мягкий форме: «Кот, но ведь это моё личное дело, оно больше никого не касается».

Заявляя: «она вышла замуж и стала стервой» наши «аналитики» даже не замечают, что негативные свойства женщины вырываются ими из общего социального контекста. Занятно, почему Устьинский считает, что женщина, выйдя замуж, должна начать смирять саму себя как бы из себя самой. А муж-то на что? Только деньги зараба-

тывать? И далее: можно подумать, что наша новоиспечённая «стерва» когда-то не росла в семье, что у неё не было отца… Психологи заявляют, что программы и образа жениха, и модели семейных отношений девочки «списывают» со своих родителей. Так вот: с кого могла она взять пример мужчины, «способного постигать небесное и стремиться к нему»? С нашего «добытчика»? Да и вообще: отец воспитанием её много занимался? Терпеливо общался, многое рассказывал, отвечал на всякие там вопросы, старался быть примером, стремился духовно расти…

Загоняя мужчину в прокрустово ложе «кормильца семьи» общество тем самым загоняет в тупик само себя. Но при этом чисто по-бабски не желает видеть всего круга проблем, и не стремится подойти к решению задачи системно. Мы слышим лишь отдельные возгласы: ах, все мужчины превратились в кобелей! Ах, все женщины стали корыстными стервами! А виноват-то весь в целом убогий современный набор: потребительская идеология, карьера, обязательная «уверенность в себе», мещанское презрение к хорошему образованию, к хорошим манерам, к занятию наукой или творчеством, к интеллигентности вообще… Вот откуда надо начинать

разрывать порочный этот круг. И начинать делать это должны именно мужчины. Кот Бегемот уже типа начал:))

Поехали дальше. Если в жене и была изначально некоторая стервозность, то о чём думал её (тогда ещё) жених? Что мешало ещё до официального сватовства присмотреться к ней повнимательнее? Заодно и на родителей взглянуть, особенно на матушку… Стервозность — не иголка в сене, в каких-то мелочах она проявится неизбежно. Ах, был неразумным и молодым. А кто тебя торопил? Кто заставлял? А потом вдруг возглашают: «Во всём виноваты эти женщины! У них самое падшее естество!» При этом неявно подразумевается, что мы, мужчины, во всём-всём-всём хорошие (окромя, может, некоторых незначительных мелочей), и вообще тут ни при чём. Типа, безвинно терпим. Вот оно, настоящее бабство-то!

Теперь обратим внимание на высоко поднятую свечу невестой. Это — лучшее опровержение тех умников, которые трубят: «Настоящих женщин нет, они выродились. Вот раньше…» Как видим, и 100 лет назад женщины были ничуть не лучше. Должен ли я доказывать, что не были они лучше и 200, и 500 и тысячу лет назад?

Во все времена женщины были одни и те же. Будучи изначально заземлёнными предельно, они, тем не менее, обладают способностью подстраиваться под тот образ, который хотят видеть в них мужчины. Они просто хотят нам понравиться. Чаще всего это происходит неосознанно. Они просто чуют общее умонастроение эпохи; они типа «держат нос по ветру». И если мужчины ждут от женщин скромности и целомудрия — то эти последние тут же начинают вести себя соответственно. Если мужики навязывают им модель поведения шалав, то они начинают знакомиться в барах и отдаваться в первый же вечер. Женщины на всё готовы, чтобы привлечь внимание мужчин. Запомните, господа: у женщин нет никаких жизненных принципов и идеалов, но есть интересы и цели. А ежели женщина считает, что у неё какие-то принципы есть, то это так потому, что она глубоко усвоила умонастроение эпохи. Не разубеждайте её, прошу вас.

Мужчины, в своём стремлении понять женщин колеблются между обвинениями в продажности, и вознесением женщин аж до ангелов. Между тем, и то, и другое неверно. Женщины не плохие и не хорошие. Они *слабые*. В своём искреннем желании нравиться, в своём стремлении завести

семью они идут на всё что угодно. И женщина может быть «нормальной» тогда и только тогда, если она росла в хорошей семье, а потом попала в хорошие руки. Если нашёлся хороший (и сильный) мужчина, который может ею управлять и готов нести ответственность за развитие системы «муж-жена». Но дело в том, что мы оказываемся не менее слабыми. Мы не можем противопоставить ничего реального женской системе ценностей. И тогда женщина начинает смутно чувствовать, что «всё держится на ней». Вот почему она старается повыше держать свечу. Обладая фантастически развитой интуицией, женщина мгновенно определяет, что ей попался слабый мужчина. Но что делать? — этот вроде как нравится, да и будет ли другой лучше? Стоит ли рисковать?

Поехали дальше. Там же Устьинский пишет: «Нет, не такие нам жёны нужны! Мне нужна невеста, которая бы повела меня вслед за собою… Мне нужна жена, которая была бы для меня постоянным правилом… При таких условиях, конечно, и мужья инстинктивно почуют в вас, русские женщины, живую душу, и будут ценить вас и дорожить вами, а не выбрасывать вас за порог бытия своего». Народ, приколитесь на это-

го чувака! Он искренне полагает, что мужика должна вести за собою женщина: давать ему «правила», напитывать его супер-пупер духовностью… А мужик что — пассивная губка, которая будет молча впитывать то, что генерирует женщина? Почему-то я думал, что должно быть в точности наоборот. Этот идеалистический козёл совершенно не рассматривает семью как единую систему, в её динамике и развитии, состоящую из разнородных взаимодействующих элементов, с разными их интересами и способностями. Взгляды нашего протоиерея на совместную жизнь совершенно абстрактны, они не учитывают особенности человеческой природы — точно так же, как не учитывали их большевики, строя после революции дома, где не было кухонь…

Абстрактная духовность, лишённая настоящего рационального, даже «падшего» понимания, тут же вырождается, переходит в свою противоположность — вспомним пример Адама и Евы. Ничто в мире не обходится без своеобразного «дополнения», без этакой «подпорки» — духовность без рациональности, мужчина — без женщины, человечество — без техногенной цивилизации, Бог — без Вселенной. Проблема лишь в том, что со временем наша «подпорка», стремится

подчинить себе своего лидера: техника — человека, женщина — мужчину, творение — своего Творца… А потом — и уничтожить, тем самым уничтожая саму себя. В этом — ключ к познанию всего сущего.

А вообще — с чего этот умник взял, что такую скромницу и смиренницу неизбежно оценит обычный среднестатистический мужчина? Будет, типа, уважать, любить, ценить… Да он просто сядет ей (прежде всего — психологически) на шею, будет пошло пользоваться её смирением, начнёт всячески подавлять и унижать. А потом вообще заскучает, да бросит, променяв на тётку с нормальным «уровнем стервозности».

Наверное, именовать семью следует как-то иначе, чем «единство двух половинок», так как самый образ этот является статическим. На деле, можно говорить о своего рода «схеме равновесия» в отношениях «половинок»: чем смиреннее один супруг, тем более стервенеет другой. Например, у всех моих знакомых священников жёны — страшные сволочи. Натурально, добрые иереи смиренно считают, что на их супружниц ополчается дьявол — мол, священники-то защищёны благодатью, никак их не возьмёшь, вот и действует «лукавый» через «немощный сосуд».

О собственной вине они, да и многие вообще мужчины, как-то не догадываются. Да и вообще: чтобы оценить описываемого Устьинским «ангела», нужно самому обладать чёрт знает какими душевными и духовными богатствами, то есть быть таким же ангелом. Да где возьмёт он такого мужика? Да их днём с огнём…

И ещё одно приходит в голову. Нафиг, спрашивается, нужна женщина, «способная постигать небесное»? Современные русские мужчины (а они в большинстве своём текст этот уже прочитали;-) прекрасно понимают, что слишком заумная или излишне религиозная женщина сразу же подпадает под несколько из перечисленных пунктов. А стало быть — дело не в упомянутой способности, но в мягком характере, в соединении твёрдости и уступчивости, в умении строить гармоничные отношения, и всё такое.

И, наконец, последнее. Без сомнения, у женщин есть свои, присущие только им недостатки. Собственно, в этой работе на них уже было указано:) Но можно подумать, что недостатков нет у мужчин. Одна способность продать своё первородство, своё призвание, ум и талант за чечевичную похлёбку потребительских ценностей чего стоит! В конечном счёте, одни недостатки

уравновешивают другие. Но ведь больше спросится с тех, кому больше дано. Кто-то должен начать отвечать за себя, за любимого человека, за создавшееся положение. Почему-то мне кажется, что это — мужчина.

…Там, в 8 камере следственного изолятора, зеки одарили Кота почётной «погремухой» «Человек-гора» (очевидно, из-за размеров:) Эти матёрые уголовники, непонятно почему, постоянно изливали ему свою душу, красочно повествуя об ужасных происшествиях и былых невзгодах. Да и вообще грузили пространными рассуждениями о несправедливости устройства мира, неизменно приходя к мнению, что «все беды — из-за баб». Нет, ребята, не надо лукавить. Наши проблемы — в нашей слабости перед ними.

Женщина должна *всегда* чувствовать внутреннюю мужскую твёрдость. Мы *всегда* должны

быть начеку. Не сама женщина, но её «стихийность» время от времени обязательно будет нас «тестировать» на эту «слабинку». Это неизбежно, и «бабство» тут, кстати, не при чём. Это тот самый закон экспансии информации. Чуть-чуть зазевался — и вот наша фемина уже расширила свои позиции, а мы нечто неуловимое в позициях собственных утратили (http://sterva.kulichki.net/bor/bor09.shtml).

Вот как видится всё это женскими глазами (материал взят с фидо-конференции RU.PICKUP):

> «Появляется некий тип. Хороший, добрый, умный и как ему кажется — понимающий. Такой хороший, такой добрый, что в его присутствии совсем не обязательно пытаться скрыть собственные недостатки. А зачем? Ведь поймет же все, не осудит. Ок, не скрываю. Раз позволила себе дурацкую выходку, другой... Интересно. Продолжаю себе позволять, а заодно, любопытства ради, начинаю прощупывать границы дозволенного. Уже преднамеренно. Не просто в целях эксперимента, а потому, как надо ведь знать, когда же мне все-таки следует остановиться. Про-

воцирую всякие щекотливые ситуации. Смотрю — никто меня осаждать и не собирается… Меня так же как и раньше понимают и великодушно прощают. Ладно, продолжаю дальше. А дальше, как известно — больше. Начинаю карабкаться человеку на голову, хоть и с опаской поначалу, так как все-таки не верю до конца, что мне, совершенно неопытному альпинисту, удастся это восхождение с легкостью. О-па, смотрю — меня не только не пытаются сбросить с высоты, а еще и рукой под попку подталкивают, дабы мне легче лезть было. Все классно, но тут я вспоминаю о том, что мне туда совершенно не нужно, на голову эту несчастную!!! Это же был эксперимент! Снимите меня оттуда, я передумала!!!! А снимать меня никто не собирается… Что мне остается? Брать хитростью. Думаю: чтобы такого учудить, чтобы меня с этой головы спихнули поскорее? Уже с изрядной долей злобы начинаю выдумывать всякие провокации. Колочу по голове этой дурацкой руками и ногами, рожки ей подставляю, за нос таскаю… Пыта-

юсь мерить собственными мерками: что нужно сделать, чтобы у меня появилось непреодолимое желание дать человеку по мордам?! Делаю и по мордам, есессно, не получаю. а меня смотрят снизу вверх, все так же смиренно и с безграничным пониманием во взгляде. Еще какое то время продолжаю изгаляться, издеваться и т. д., пока не обнаруживаю, что все. Кранты. Человек умер. Умер, как мужчина, как личность, как друг. Все, нету его. В последний раз пинаю труп, отпихивая его подальше из своей жизни и все… Ок, что теперь? Я стерва? Обидела хорошего человека? Дык ведь я не хотела! Зачем мне позволили? Я все не так хотела, все по другому. Я уже где-то выдавала концепцию: женщина всеми силами стремится к власти, но заполучив ее, она, обычно, глубоко несчастна. Эх, блин… Вы все такие добрые, понимающие, умные — как же меня от вас тошнит!!!!»

Из этого великолепного пассажа видно, что женщина стремится подчинить себе мужчину вовсе не для реальной власти. Она ведь этого сво-

его стремления даже не осознаёт. Ей всего лишь нравится ощущать его противодействие. И хрен его знает, зачем оно ей нужно. Изволите видеть, стихия. Почему идёт дождь?!

Угадайте, кто победит в противостоянии, где один вообще не воспринимает критики, считает себя самым хорошим, бессчётно критикует, и вообще — помнит любую мелочь, а другой относится к любой критике серьёзно, не любит быть мелочным и стремится великодушно всё прощать? Обычно заявляют, что, мол, это извечная война между полами, которая никогда не кончится. Но почему же война? Если я регулирую что-то у своей «тачки», то неужто я воюю с нею? Это ежедневная нормальная работа. Что-то упустил, где-то гайку не закрутил — и вот уже у тебя оторвало рулевую тягу, вот ты уже и лишился возможности управлять… А кто виноват? Не ты ли? Но перекрутить гайку тоже плохо — может окончательно сорваться резьба.

Разумеется, кому-то может показаться утомительным — вся эта «гаечная эпопея»: затянул, перетянул… Конечно, это дело вкуса. Но по-моему, оно того стоит. Куда разумнее вкладывать кучу своих душевных сил в одну женщину, постоянно отслеживать всё великое множество её

«внутренних настроек» — чем мучиться с мелкими заморочками, а то и откровенным хамством случайных знакомых, которых затаскиваешь на одну ночь. Среди этих последних встречаются такие дуры и такое дерьмо (полагаю, это вам и без меня известно), что поневоле подумаешь: лучше иметь одно своё, знакомое зло, чем терпеть такое…

Как ни странно, в плане «множества настроек» женщины сами приходят нам на помощь. Они бесконечно упрощают эту задачу — и угадайте чем? — своей бесконечной болтливостью. Иногда мне кажется, что она для того и существует, чтобы мы могли контролировать, что происходит там, внутри этой женщины. Женщина, вернее её душа, как бы сама сигнализирует нам: ну давай, посмотри, всё ли у меня в порядке, ведь ты такой умный, ведь я тебе доверяю… Сюда же — великолепная русская поговорка: «баба молчит — лихое норовит». Ведь в глубине души большинство нормальных женщин ясно чувствуют, в чём наши мозги превосходят ихние… Достаточно научиться слушать женщину, как заметишь, что она проговаривает именно эти, ключевые пункты её внутреннего состояния. Нужно совсем немного тренировки, чтобы научиться выделять

основные моменты из этого жуткого словесного потока. А после этого им вполне можно управлять, вставляя вовремя нужные фразы и давая соответствующие установки и рекомендации. Натурально, придётся потратить немного времени и сил… Если же этот стихийный поток упустить, то им начнёт управлять кто-то другой. Чаще всего — многочисленные подружки… И первое, что они скажут ей, будет: «Слушай, да он тебя вообще не понимает, и не чувствует. Значит, он тебя и не любит. А раз так, то тогда зачем всё?»

Женщина — если она нормальная — чаще всего подозревает о своей «стихийности». Она знает, что самой ей очень трудно, да почти невозможно «нажать на тормоза». И потому — осознанно или нет — ожидает от своего мужчины некоторого разумного контроля.

Сознание женщины является куда более изощрённым, чем наше. Любое явление, каждое наше слово, взгляд и поступок тут же истолковывается в символическом смысле, так или иначе интерпретируется в координатах человеческих взаимоотношений. Вы всё это дано знаете, читали соответствующие статьи в Сети, и даже смеялись над ними. А зря.

Мужики, я хочу донести до вас одну очень про-

стую идею. Когда мужчина в самом начале — отношений или семейной жизни — расслабляется и пускает все на самотёк (а так бывает очень и очень часто), то с его мужской «колокольни» это очевидный жест доверия своей подруге: мы как бы даём ей аванс, считаем её равной себе. Но женщина не мыслит в категориях равенства, все эти абстрактные категории ей и даром не нужны. Она в первую очередь оперирует «управляющими сигналами». Женская натура тут же интерпретирует эту мужскую «расслабуху» как своеобразный месседж: «Ты все делаешь правильно, продолжай в том же духе».

Конечно, приведённая схема условна и слегка упрощена, но тем не менее: женщина совершает некий поступок, а потом как бы впадает в состояние «Stand-by» и ждёт, как отреагирует мужчина. Если никак, то она полностью права. Права в *данном конкретном случае*, а не в плане каких-то там общих категорий да красивых принципов.

В этом и заключается принципиальное несовпадение мужчины и женщины: там, где для мужчины проявляется общий принцип, где мужчина с полным сознанием своей правоты демонстрирует широту натуры и уступает, женщина действует реально, по обстановке.

Мужчина промолчал — значит, как в этом случае, так и во всех сходных, она права. Вот она и продолжает потихоньку отвоёвывать всё новые позиции.

Мужчина, натурально, со свойственным ему великодушием поначалу пренебрегает всеми этими мелочами да месседжами: мол, дело же не в частностях, а в целом, в том, что мы подходим друг другу. Он прощает своей любимой *каждую такую мелочь*, даже не осознавая, что при этом происходит, какой запускает он процесс. Он сам, своими руками, копает могилу своему браку.

Ну а потом эта его «не-мелочность» становится привычной линией поведения: а как же иначе? Не могу же я быть мелочным как женщина и устраивать разборки по пустякам? А ещё потом граница между мелочью и крупным размывается. А ведь поначалу наш герой даже ещё издевается над теми, кто осмеливается его предупреждать: циник, мол, этот Бегемот. Прагматик. Ага: этот самый «прагматик» ухитрялся прощать своей «типа половине» даже очевидную неправоту. Философ, блин…

А теперь представьте себе тот же самый процесс, но в масштабах всего общества…

Говорю ещё раз: мы должны быть твёрдыми,

но мы не умеем быть таковыми. Как правило, нормальный мужчина не умеет устанавливать ясные и определённые отношения с женщиной. Мы абсолютно беззащитны перед женской способностью «разделять и властвовать». Мужчина любит власть мощную, глобальную, власть над целым, а не над мелкими частями. И чтобы противостоять женщине, у нас есть 3 пути (о третьем, «царском» пути будет сказано ниже). Первый, самый простой — стать столь же мелочными. Второй путь, по которому идут, как правило те, кто наслышан о первом — это «жестокое подавление инакомыслящих». Таким образом, мужчина либо становится типичным подкаблучником, либо впадает в крайний деспотизм — что, возможно, ещё хуже. А секрет прост: в отношениях с женщиной нужно стремиться «закручивать» гайки ровно настолько, чтобы потом не лишиться управления вообще. А после этого уже можно позволить себе роскошь быть с ней мягким и нежным.

Женщина уважает нас даже и не за деньги, как полагают иные, не очень зоркие люди. Она уважает нас в первую очередь за то, чего у неё нет — за силу. За силу внутреннюю, которая внешне может проявляться как угодно: как

способность, к примеру, эти деньги заработать. Как бешеная сексуальность. Как умение быть щедрым и без особого ропота расставаться с последним. Как умение создавать новое. Как способность управлять ею, женщиной. Она и сама будет довольна, что мужчина умеет ею управлять — безболезненно и ловко. Это многократно проверено, и очень многими людьми. Да, она, безусловно, будет время от времени надуваться, но это тоже вполне в порядке вещей, и это тоже преодолимо. Эта эмоциональная стихия женской души — запомните это хорошенько! — очень часто тяготится собственной своей стихийностью и постоянно нуждается в чём-то внешне-незыблемом, безусловно надёжном, логичном и твёрдом, что может эту стихию приручить, структурировать и организовать. Многие женщины сами это осознают.

Позволю себе повториться. Весьма далеко от истины утверждение, что женщина — алчное, хитрое и расчётливое существо, стремящееся найти подходящего «лоха» и по полной использовать. То есть частично это безусловно верно, и такие тоже имеют место. По моим подсчётам — не более 15 — 20 процентов от общей «массы». Женщина — не хитрая. Она всего лишь изначально

слабое существо, и если его не направить твёрдой рукой на истинный путь, выбирает самое очевидное и простое — «найти лоха». Большинство женщин неспособно к полноценному духовному росту, так как они существа ведомые. Им проще усваивать то, что вырабатывает мужчина, чем быть «борцом за истину». А теперь представьте себе, что станет с женщиною, предоставленной самой себе? Она подпадёт под влияние и любящей мамочки, и всяких там «старших подруг», умудрённых жизнию… Угадайте-ка, чему они её научат?

Итак, конкретный вывод: из женщины может выйти толк, если мужчина сумеет «внедрить» в неё некие позитивные идеи и взвешенно-разумное отношение ко всему (для этого ему самому следует иметь кое-что за душой). Мужчина должен быть убедительным примером для женщины в его отношении к миру людей и вещей. Мужчина должен предоставить женщине широкую панораму жизненных ценностей, в которые он твёрдо верит. Кроме того, девушку нужно «отловить» достаточно молодой, когда она ещё романтична и восприимчива. Девушка должна быть из хорошей семьи, где деньги не были основной жизненной ценностью. Ну и по-

следнее — нужно осознать, что мы несём за неё самую широкую ответственность…

Однако интереснее всего другое. Мужикам следовало бы сознаться в том, что «классическое» воззрение на женщин, как на алчных фурий в действительности существует для обоснования пошлейшего мужского кобелизма: мол, раз женщины такие сволочи, то как можно относится к ним серьёзно? Их нужно просто «трахать», а после этого немедленно бросать. А ухаживать за ними, понимать и управлять пробовали? А сознаться самим себе в том, что этот кобелизм лишает нас объективного взгляда на вещи, то есть делает ещё хуже баб? Из этого следует, что мы — тоже слабые. Но всего лишь по-другому.

Равным образом и крикливые женские заявления, что «все мужчины — кобели» служит в первую очередь обоснованию материальных притязаний некоторых особ (не говоря уже об ужасном их характере). Мужчины ни на что не способны, кроме секса — а это означает, что стремление использовать их становится вполне оправданным.

С женщиной нужно поставить себя с самого начала развития отношений — примерно так же, как «ставят» себя, заходя в тюремную камеру. Но с

камерой почему-то всем понятно… Нормальную, хорошую женщину ни к чему перевоспитывать. Она и без того уже хороша. Да кстати, это и невозможно — женщины слишком твёрдо «стоят на ногах». Нужно всего лишь не дать ей с самого начала испортиться. А вот этого мы, мужики, обычно и не умеем. И идеализируем мы женщину даже не в том плане, что видим только хорошее, вовсе нет, — а в том смысле, что почему-то предполагаем, что она не испортится никогда.

И в этом смысле отнюдь не на пользу для последующей совместной жизни идёт мощная романтическая влюблённость, с которой иногда всё начинается. Не на пользу потому, что она почти полностью парализует мужскую волю и сознание. Юношеская влюблённость делает мужчину излишне уступчивым. И женщины прекрасно об этом знают.

Романтизированное и внешне окультуренное тяготение к размножению, которое именуют «влюблённостью», как ни странно, досталось нам от прежних ступеней эволюции. «В носу каждого человека есть совершенно специфическая структура, которую ученые называют вомероназальным органом (ВО)… На подсознательном уровне мы воспринимаем человека

противоположного пола по запаху и „чуем“ особые вещества — феромоны. Именно они способны вызвать мгновенную влюбленность и даже животную страсть, равно как и отвращение» (http://www.rol.ru/news/med/news/02/09/16_008.htm). «Если речь идет о настоящей любви, в основе которой лежит межполовая привязанность, — она всегда возникает не столько по социальным, сколько по биологическим законам. Подобно собакам и кошкам, мы находим себе пару по определенному интимному запаху. В нашем носу, как и у всех млекопитающих, есть небольшой, так называемый вомероназальный орган в виде двухмиллиметрового кармашка, расположенного рядом с носовой перегородкой. Он-то и „ловит“ половые запахи, исходящие из подмышек и паховой области. Коварство таких запахов состоит в том, что их нельзя осознать, как мы осознаем запах цветов, пищи или табачного дыма. Вам кажется, что никакого запаха вы не ощущаете, а тем временем „пахучая“ информация о понравившемся вам человеке проходит сразу в мозг, провоцируя вас на необдуманные поступки» (http://www.herby.ru/id-txt/mk.htm).

«Естественный, собственный запах несет информацию о генетическом коде, от которого во

многом зависит, подходят ли люди друг другу» (http://www.neuro.net.ru/bibliot/sexhealth/news/1996-2002/news90.html) На эту тему см. также http://www.forlove.ru/id-news/news-03.asp.

Парадоксально, но именно влюблённость отбрасывает нас обратно к животному миру. Ибо стремление к размножению, к полному погружению в заботы о потомстве, которыми живёт женщина — это ценности (до известного предела) животные. Мир человека — это мир трезвого сознания, мир твёрдой воли, мир своего таланта и увлечений, мир непреходящих, вечных ценностей, мир умения вести за собой. Человеческий мир — это мир мужчины и только мужчины. И всё это мужчина утрачивает, влюбляясь в юном возрасте (или превращаясь в мальчика в зрелом). Влюблённость — это прекрасная, великая, изумительная иллюзия, и не более того. Она не имеет ничего общего с любовью и очень редко переходит в настоящую любовь. Эта штуковина хороша только как временное заболевание.

Влюблённости противостоит совершенно иное чувство, отличающееся даже гормонами, которые «обслуживают» оба процесса. Как ни странно, это любовь — то спокойное, глубокое чувство, которое приобретается многими годами сов-

местной жизни, когда люди становятся единым неразделимым целым. Чувство, которое практически невозможно отличить от привычки. Помните, строфы в «Евгении Онегине»: «Привычка свыше нам дана: замена счастию она» (И тут же примечание из Шатобриана: «Si j'avais la folie de croire encore au bonheur, je le chercherais dans l'habitude»). Да весь роман в стихах Пушкин посвятил выяснению проблемы: что есть счастье? И если счастье в любви, то чем оно отличается от привычки? Возможно, что идеал настоящей любви показан в «Старосветских помещиках» Гоголя (http://public-library.narod.ru/Gogol.Nikolai/starosve.html). Противопоставление безумной влюблённости, как чувства полезного, но для построения совместной жизни совершенно не подходящего, и любви — вот тема, на которой и Тургенев собаку съел (см. его повести «Дым», «Бретёр» и т. д.). Ах да, я и забыл, что вы предпочитаете Пелевина да Акунина…

Не то чтобы автор предлагал учиться подавлять в себе таковые высокие чувства — романтическую влюблённость, безумие, и всё такое. Мне думается, что каждому мужчине всё же стоит пройти через этот опыт. Чтобы жизнь мёдом не казалась:) Ну и чтобы было потом, что вспомнить.

Опять же — опыт… Он всегда к лицу мужчине. Однако нужно всего лишь иметь в виду здесь изложенное. Наше сознание должно сдерживать буйство гормонов. Влюблённость — влюблённостью, а в конкретной ситуации нужно уметь твёрдо отстаивать собственную правоту. Честно скажу: мне в таком состоянии никогда этого не удавалось:)

Но к чему всё это я написал? А вот к чему: когда женщины говорят о взаимной любви, то от мужчины они ожидают получить образцовую влюблённость подросткового типа — когда теряют голову, совершают безумства во имя любимой, тратят все деньги на подарки, и всё такое прочее. А вот себе они оставляют только любовь. Прочувствуйте разницу.

Влюблённость делает нас легко управляемыми, а вот женская любовь такова, что не даёт ей терять голову и упускать «бразды правления». Проанализируйте-ка под этим углом великолепный рассказ И. Бунина «Руся» (http://www.lib.ru/BUNIN/allei.txt). Обратите особое внимание на поведение героини, когда их застукала мать. Надо думать, что будь это дома у него, герой рассказа повёл бы себя несколько иначе.

…В браке, начавшейся с безумной мужской

влюблённости, с самого начала верховодит женщина.

Давайте снова вернёмся к рассуждению о конфликте базовых женских и мужских интересов. Не может быть двух лидеров в семье. Невозможно свести эту проблему к простейшей модели равноправного, типа демократического, существования. В любой стае должен быть вожак. Любая жизнеспособная система имеет иерархическую структуру. И пока наш брат «играет в демократию» и предаётся всяким там красивым рассуждениям о «равноправных отношениях», о том, «как изменились взаимоотношения в современном мире», о «разрушении стереотипов», да подпитывает слепую свою веру в то, что «главное на неё не давить и со временем она, как существо сознательное, сама всё поймёт» (всё это идёт на фоне немереной сексуальности), его подруга потихоньку берёт бразды правления в свои руки. Эти красивые иллюзии не просто утопичны. Женщинам, существам стихийно-эмоциональным, предельно языческим, даже выгодно, чтобы мы их питали. Они с готовностью будут рассуждать о «равноправии в современном браке», в то же время понимая, что подлинным лидером будет кто-то один. Почувствуйте разницу: равные пра-

ва и различная власть. Те, кто в конце-концов оказались на вторых ролях, имеют, конечно, право занять первое место…

Мы все не до конца понимаем, что, играя такими словами, женщина выступает даже и не как ловкий демагог. Вовсе нет: она искренне верит в «равенство полов» и во все эти «демократические отношения в семье». Однако кроме провозглашённых идеалов должен существовать ещё и чёткий механизм их реализации. Нам невозможно вообразить себе титана, который всегда, в каждой конкретной бытовой ситуации, готов признавать права другого и прислушиваться к его мнению. Чаще всего мы сталкиваемся с элементарной борьбою за власть. Ну так вот: как раз женщина и является таким титаном, который умело разбивает любую проблему на мелкие составляющие, в каждой из которых стремиться, чтобы «всё было по-моему». И, кстати, по-своему она права: мужчина — существо творческое, рисковое, дай ему волю, и он чёрт-те куда заведёт семейный корабль. Так стоит ли рисковать и ему подчиняться? — говорит каждый раз женщине её подсознание. А на словах, конечно же — «демократия», «равные права»…

Но при чём тут «права»? Ведь кроме них су-

ществует ещё и нравственность, существует, наконец, здравый смысл. А он должен говорить нам: права — правами, а «кто первый встал, того и тапочки».

Всё на свете иерархично. Не может быть двух равнопорядковых ценностей — обязательно одна из них (пусть даже стихийно) подчинит себе другую. Рано или поздно, но чьи-либо ценности в семье победят: или мужские с их свободой, риском и творчеством, или женские, то есть потребность в довольстве, спокойствии и «слепом» размножении. То есть бабские, так как размножение тут воистину слепое, оно не имеет никакой высшей цели вне себя. Оно не имеет никакого развития. Они-то, «ценности-победители» и предопределят дальнейшее развитие данной семьи как системы… И через несколько лет наш «современный мужчина» для внешнего наблюдателя почему-то начинает выглядеть как тряпка, как классический подкаблучник. С чего бы это?

И здесь я обращаюсь к тем, кто понимает. С самого начала нужно организовать ценности семьи так, чтобы материальное оказалось вторичным. Иначе нас это засосёт. Отношения с женщиной могут как возвысить мужчину, придать новый импульс его деятельности, так и

принизить, максимально заземлить его (у двоих моих друзей детства так и произошло: оба превратились в жалкие тряпки, не умеющие даже в чём-то незначительном сдержать данное слово, если это входит в противоречие с сиюминутным капризом жены).

Отношения в семье должны быть правильно организованы. В этом, возможно, самая главная мысль всех этих рассуждений. Однако мы, мужики, на эту тему особо не заморачиваемся. Каждый из нас, один на один, противостоит мощному лагерю объединённых тёток — вечно слушающихся своих мамочек, подружек, знакомых и даже незнакомых баб в очередях и женских форумах. А мы, как всегда, разъединены. Вот, этот текст написан для всех, чтобы аккумулировать некий общий опыт; показать глубину существующих проблем. А меня свои же и ругают! Ну не волки позорные?!

Натурально, те, кого все эти рассуждения «проняли», теперь зададут вопрос: что делать? Так вот: для начала твёрдо осознать, что в жизни, в отношениях с женщиной расклад именно такой. Не предаваться розовым иллюзиям. И, строя свои отношения, стараться обо всём этом не забывать. Ну и действовать уже по ситуации на основе

этого понимания. Мы, мужики, как раз и сильны своими мозгами.

Да и вообще неплохо было бы нам осознать, что человеческие отношения — это очень серьёзно. Это стоит того, чтобы об этом думать, чтобы над этим «работать». Это, возможно, самое главное, что мы должны понять. Знаете, как «влетели» те, кто не понял этого вовремя? Они полностью утратили свою мужскую сущность, они утратили самих себя… Ведь самое неприятное, что в результате происшедших катаклизмов может пострадать наше дело, наше собственное потомство, наши друзья… Нужно ещё дорасти до осознания той простейшей вещи, что говорить женщине обо всём этом, пытаясь воздействовать на её сознание — решительно бесполезно. И это так не только потому, что на словах она с чем угодно согласится (особенно если влюблена), но потом всё равно сделает всё по-своему. Но ещё и потому, что логическое мышление у женщины вторично, а её первичное — интуиция, даёт ей чёткий и недвусмысленный расклад: кто сильнее, а кто слабее, кто вожак, а кто подчинённый. И приколитесь — всё это идёт на уровне внутреннего чутья, не достигая сознания! Стихия-с. И влюблённость тут вовсе ни при чём. Короче,

нужно делать, и всё. И стараться за всё отвечать самому.

И хотел бы я знать, как всего этого вы добьётесь, особенно если не читали 3 части. Либо считаете, что вас всё это не касается…

И самое главное, что я приберёг на самый конец списка. Я заранее знаю, что вы со мною не согласитесь. Или начнёте спорить. Или пропустите мимо ушей. И тем не менее…

Лермонтов, устами своего героя заявил, что «женщины должны бы желать, чтобы все мужчины их так же хорошо знали, как я, потому что я люблю их во сто раз больше с тех пор, как их не боюсь и постиг их мелкие слабости». Да, на самом деле Кот стал любить эти мелкие женские слабости, но речь сейчас вовсе не о том. Итак, вот заявление, которое заведомо вам не понравится: мы, мужчины, подсознательно боимся женщин. Внешне это может никак не проявляться, а может, напротив, выражаться в чём угодно — в агрессии, например. Или в послушании… А иногда даже и в желании сиюминутно женщиной обладать. Есть у нас и такая изощрённая форма преодоления этого страха… По крайней мере, сексуальность наша почти всегда с ней связана, почти всегда в себе её несёт. Задумывались ли вы,

что сексуальность наша зачастую имеет типично невротический характер?

Женщины часто заявляют, что мужчины боятся жениться из опасения утратить свою свободу. Женские журналы в красках изображают муки молодого мужчины, пришедшего с женою на пляж — мол, вокруг столько красавиц, а он вынужден томиться рядом со своею благоверной. Тут-то и доходит до бедняги, какую великую ценность — свою свободу — навеки он утратил.

Это лишь частично справедливо. Более того: женщины, представляя дело именно таким образом, дополнительно раскрывают свою мелочную суть — именно им свойственно всё время, столь же поверхностно сравнивать. Эта интерпретация с головой выдаёт её авторов. Именно женское мышление идёт на столь примитивном уровне сравнения внешних показателей — типа, «а вот муж подруги столько-то зарабатывает».

В действительности, наш страх перед женщиной имеет глубоко метафизическую природу. Это боязнь всего профанного, всего предельно заземлённого и плоско-материального, что олицетворяется и персонифицируется для нас в женщине. Безусловно, на такой глубине психики мало что осознаётся. Но тем не менее оно

есть. Мы, мужчины не до конца утратили своё первородство. В нас всегда пребудет Адам — ещё настоящий, ещё тот — сильный вожак, стоящий на вершине пирамиды творения и обозревающий принадлежащие ему мировые просторы. И в законном браке боимся мы утратить именно эту высоту, а не свободу выбора партнёрши на ночь.

Иногда мне кажется, что и мужские измены, кроме удовлетворения тёмной сексуальности и стремления к пошлой новизне таят где-то в своей глубине неосознаваемое желание вырваться на свободу из этого затхлого мирка обыденных женских ценностей, вынырнуть на вольный воздух, вновь глотнуть этой бесконечной, связанной с мужским духом, свободы. Да, да, чёрт возьми, не все из нас отличаются высокой духовностью. Не все имеют гуманитарное образование; не все занимаются постоянной шлифовкой одних только мозгов. Народ зарабатывает деньги, трудится на производстве, пашет по 8 — 10 часов в день, весь досуг отдаёт семье… Но наш бесконечный дух, нуждающийся в бесконечности — он и в законном браке никуда не делся. Мастерство не пропьёшь… Конечно, измена — это почти всегда тупиковый путь, это суррогат настоящей свободы духа. Это лишь иллюзия обретения кратковре-

менной свободы нашего бесконечного «я». Однако свидетельствует она ещё и об иных, нематериальных и вне-сексуальных наших потребностях. Но ведь не всем же из нас дано это понять!

Грустно лишь то, что всё в мире меняется. И полный возвышенных идеалов 15-летний мальчик со временем превращается в самодовольного увальня, гордящегося своими доходами и победами…

Моногамный брак, принадлежность только одной женщине как бы напоминает мужчине (тому, что у него где-то в глубине), что он вновь один на один с женщиною — в точности, как некогда Адам. Мужчина теперь смутно ощущает, что, как и Адам, призван к чему-то высокому. Но, поскольку он нормальный мужчина — с нормальным образованием, с нормальными ценностями (очень близкими к обыденным), то в этой ситуации он, очень и очень смутно чувствует, что до космического уровня того, творческого Адама, как-то не дотягивает. Моногамный брак как бы возвращает наш дух в реальность иную, эдемскую. Ну типа о ней напоминает. Форма, заданная некогда Адаму и Еве — есть, а вот высокой-высокой личной и духовной зрелости, то есть содержания, отвечающего этой форме, у нас нет.

Именно этого «фиаско» и побаивается мужчина, размышляя о браке. Моногамный брак — это ответственность не только перед женою и обществом. Это прежде всего ответственность перед самим собой, и даже перед Богом — за самого себя. Парадоксальным образом, принадлежность женщине не только «заземляет» нас, но и одухотворяет, наставляет на истинный путь.

Множество женщин, которыми мы можем обладать, не сильно привязывают нас к миру. Мы можем идти мимо него, это нам как бы параллельно. С одной-единственной женщиной на нас обрушивается целый шквал проблем — начиная от примитивного «заземления», и кончая неким духовным вызовом. Вот между каких двух «огней» оказывается мужчина. Вот почему мужиков «ломает» перед законным браком:)

Вам доведётся ещё услышать вполне справедливое женское мнение, что не следует отдаваться мужчине в первую, вторую, и даже в третью встречу. Типа, мужчина, «получив своё», тут же исчезнет, так как его чувства «не успеют развиться». Эта интерпретация представляется не вполне корректной.

Начало любого процесса предопределяет дальнейшее его протекание. В действительности,

женщине (чаще всего) дано направить развитие отношений в том или ином направлении. Это выглядит в точности так же, как переключение железнодорожных стрелок — поезд может пойти в одну сторону, а может и в совершенно другую. Этот механистический образ в данной ситуации вполне применим.

Крайне заинтересованный в максимальном распространении своего генокода, предоставленный самому себе, нормальный мужчина будет развивать отношения в направлении ему понятном и очевидном. От женщины, и именно от неё, требуется «переключить» его внимание на реалии совершенно другого характера. Так что здесь следует говорить не о «вызревании чувств», но, скорее, о переключении на другую систему ценностей. Мужчина — существо мобильное, обладающее немалой внутренней свободой, и он понимает, что ничего сверхъестественного от него не требуют (здесь везде подразумевается нормальный зрелый мужчина, а не сексуально озабоченный подросток или законченный идиот). И он вполне способен на такое «переключение». Он может и где-то даже хочет «взлететь» — над самим собой, над своею сексуальностью, которой иногда втайне тяготится. Большинство мужчин

прекрасно осведомлены о том, что существует и иной пласт бытия, где ценятся чувства, а не одно только тело. Да и вообще, где материальное вторично по отношению к духовному. Скажу более: мужчины знают об этой стороне бытия, поскольку благодаря им она и существует.

Нормальный мужчина и готов был бы променять свою свободу на узы законного брака, но при условии предшествования ему хорошей длительной влюблённости. И здравый смысл, и даже интуиция нашёптывают ему, что сначала нужно ощутить себя самым лучшим, самым незаменимым и самым любимым вот для этой женщины. Мужчина хотел бы испытать настоящие чувства, просто об этом не всегда догадывается. Все друзья, все программы TV, и вообще вся атмосфера в обществе постоянно толдычат ему, что достойно «настоящего мужчины» иметь сразу многих женщин, и что многочисленные победы — это вообще круто. В результате настоящая влюблённость, продолжительные романтические отношения постепенно переходят в область ценностей элитарных.

Вообще-то любая нормальная женщина всё сказанное прекрасно чувствует. И так называемое женское «ломание», которое некоторые

критикуют — ни что иное, как более-менее несовершенные попытки создания искусственных препятствий для мужчины в разворачивании общей его активности. Это «ломание» есть действия (пусть и неуклюжие), призванные обратить внимание мужчины на что-то вне-сексуальное, например, на настоящие душевные качества (рассматриваю здесь достойную девушку, а не особу стремящуюся себя «подороже продать»).

Согласитесь, было бы странно, обладая такими богатствами, их не ценить — тем более, что столь многие мужчины мечтают найти их в женщине. Мы ведь тоже хотим, чтобы женщины ценили какие-то другие наши качества, а не толщину кошелька. Ничего противоестественного нет и в том, что нормальная женщина стремится быть оцененной как-то иначе, чем просто сексуальный объект. Потому-то она и «ломается». Мужчина, сумевший разглядеть за «ломанием» все эти стремления, имеет шансы на продолжение отношений, все остальные «кандидаты» автоматически отсеиваются. Таким образом, женское «ломание» — это своего рода бессознательный «фильтр», отсекающий мужчин, не способных оценить подлинные достоинства данной женщины.

Обидно лишь то, что наша национальная культура не может научить женщину правильно «ломаться». То есть делать это так, чтобы это было красиво, естественно, женственно и непринуждённо. Явная неуклюжесть этих женских попыток на самом деле отражает конфликт западной и восточной культур в душе русской девушки. Так что собака зарыта не в данной особе, но совсем в другом.

Девушка как бы разрывается между двумя моделями поведения: западной, где прямо и цинично соглашаются принять незатейливые ухаживания, где с самого начала ясен весь расклад, где девушку сразу ведут в кафе, а потом, коль скоро она согласилась «поужинать вместе», плавно перемещают в койку. Где весь обряд ухаживания сводится к покупке каких-то вещей и оплате турпоездок, а сила чувств выражается в стоимости подарков.

Или восточную, где всегда царит некоторый сложный, но без слов понятный обоим ритуал, где правят чувства, где главенствует романтичная неопределённость и общая недосказанность, где душа выражает себя не в словах, но скорее в промежутках между ними. А потому наша современница не знает, в какое русло направить

(именно направить) мужскую активность. Он ей искренне понравился, и она не хочет его терять, но как ей быть, на какую модель отношений ориентироваться? Западную, или на какую-то совершенно иную? Вот этого «чего-то совершенно иного» всё меньше остаётся в русских девушках. Чего именно? А чёрт его знает.

Невесть почему, вспомнилась мне сейчас история о небольшой научной станции, где работала группа русских учёных-мужчин, а среди них — 30-летняя осетинка. Все мужчины были от неё в восторге. И время от времени они устраивали следующее представление: в присутствии сослуживицы громко произносили какое-нибудь «нехорошее слово», например, «пиписька». 30-летняя дама с двумя высшими образованиями смущалась, становилась пунцовой от стыда и опускала глаза. Включая начальника, все мужчины были без ума от этого зрелища: они гы-гыкали как подростки, и снимали всё на видео. И — подобно подросткам — не могли сознаться себе, что восхищаются прежде всего её способностью краснеть… Впрочем, ведь речь идёт об интеллигенции…

Так что не сама женщина «ломается», но, скорее, это её «ломает» сложная ситуация. Жен-

щины — существа цельные, мировоззрение их монолитно, и ориентировано на простые, очевидные, и интуитивно понятные модели, чаще всего заимствованные у мам и бабушек. И это совсем не есть плохо.

Не доводилось ли вам вопрошать у женщин, чем руководствуются они, одеваясь перед выходом из дома? А вот спросите для интереса. Вы услышите вещи совершенно поразительные. В отличие от нас с вами, большинство женщин руководствуются в первую очередь не прогнозом погоды и не показаниями термометра. Чаще всего они предпочитают смотреть из окна, как одеваются другие женщины…

И это, кстати говоря, очень мудро. Лишённые творческих способностей и любви к риску, женщины стремятся слепо копировать опыт «старших товарищей». Представляете себе, сколько бы наломала дров такая «экспериментаторша»? Какой бы сформировался у неё сложный, изломанный и невозможный для семейной жизни характер, пойдя она по тернистому мужскому пути? Люди, я вам в натуре говорю: это хорошо, что женщины стремятся копировать. Потому-то они и остаются женственными…

То же самое касается и моделей поведения. В

традиционной монолитной восточной культуре (Средняя Азия, Китай, но прежде всего — Индия) существует разработанный, отлаженный веками ритуал ухаживания. Каждое поколение привносит в него свои незначительные нюансы, что не меняет его в целом. Этот ритуал принят, так сказать, «обоими сторонами процесса», девочка впитывает его с молоком матери, и потому никому в тех культурах «ломаться» не приходится. Мне приходилось общаться с кореянками и индианками (о бывших сокурсницах, девушках из Киргизии и Казахстана не упоминаю). Их отношение к мужчине просто завораживает. Как они движутся, как смотрят, как себя держат, как говорят…

Одна крупная фирма устроила выездное совещание в Турции. В качестве культурной программы были представлены национальные турецкие танцы. Мне рассказывали, как держали себя на сцене турецкие девушки. Каждым своим движением, каждым взглядом, даже самой своей осанкой они говорили своим партнёрам: «посмотри, какая я красивая и женственная, сколько во мне мягкости и грации».

Танец, по мнению Эдуарда Фукса — «вертикальное выражение горизонтального желания».

Однако в своём танце турецкая девушка — это было видно невооружённым глазом — не предлагала себя. Она как бы ждала, когда мужчина подойдёт и обратит на неё внимание.

А потом к турчанками примкнули девушки наши, русские. Все такие красивые, спортивные, стройные и ухоженные (среди них не было никого с окладом менее $1500). Некоторые мужики были потрясены. Они рассказывали, что их чуть не тошнило — каждым движением эмансипированные русские девушки сигнализировали: «смотри, я могу трахнуть тебя так же круто, как ты меня» (цитирую здесь слова зрителя дословно).

Этот танец, в отличие от турецкого, выглядел неприлично; от него можно было получить разве что возбуждение, но никак не эстетическое удовольствие. Такой танец напитывал не душу, но тело. Это нормально, когда сексуальная энергия исходит от мужчины. Когда она навязывается женщиной, то это не только некрасиво и неприлично, но и неженственно. Кобелизм мужику как-то ещё простителен…

И вот, некоторые коллеги по работе наших эмансипированных дур, молодые и неглупые 25 — 30-летние парни (все, кстати, неженатые и сплошь экономисты), горестно допрашивали

меня: «Кот, почему нам так понравились турчанки? Почему когда вышли наши, мы чуть не обплевались? Разве русские девушки хуже?»

В русской культуре, которую постоянно сотрясают всевозможные перестройки, реформы, и — что самое важное — царит полная неопределённость по отношению к Западу, у женщин нет единой, общепринятой модели привлечения к себе мужского внимания. Русская девушка, поэтому, оказывается в неестественной для неё ситуации выбора модели начала отношений, а значит, в ситуации риска. Она не знает, как себя вести: как восточная женщина, как возлюбленная, или как западная, то есть как «равноправный и хороший партнёр». Вот этот-то факт и заставляет её как бы «ломаться».

Нам, мужчинам, проще: мы можем всё время отношений гибко лавировать между любыми линиями поведения — начиная от развинченного юнца, и кончая светским львом и рафинированным интеллектуалом. Но девушке куда сложнее: она, именно она должна задать отношения в самом начале. Как запряжёшь, так и поедешь. И вот девушка (особенно, если она неопытна) мучается, пытаясь хоть что-то сделать в этих ужасных обстоятельствах, когда на помощь не приходит

никто: ни опыт старшего поколения, ни модели, пропагандируемые СМИ, ни мы сами (когда не желаем обуздывать свою «хотелку»). Она мечтает, чтобы оценили её саму, те необыкновенные душевные качества, которые, возможно, имеют место быть — но как это сделать? Именно поэтому с русской девушкой так трудно общаться первые полчаса, а вот с француженкой, англичанкой или индианкой — легко. Потому что, в отличие от русской, у них есть стандартные гендерные модели поведения.

Восточная женщина знает своё место, она выстраивает его по отношению к мужчине, как носителю неких над-индивидуальных ценностей (коль скоро в этом тексте утверждается различие ценностей женских и мужских). Вы, небось, подумали, что женщина западная места своего не знает, и потому стремится вытеснить мужчину, а отсюда феминизм, и всё такое прочее. Но это не совсем верно.

Женщина на Западе, и в первую очередь в Америке, место мужчины уже заняла. Крайности вообще более устойчивы, чем разрывающаяся между ними «середина». Роли все определились, и теперь у западной женщины так же нет проблем, как и у индианки. Чтобы выработать новый

«гендерный ритуал», нужен минимум исторического времени — всего лишь два-три поколения (не считая подготовительного периода длиною несколько столетий). В США уже всё что нужно, выработано, в Европе процесс ещё идёт, но подходит к концу. Поэтому у американских девушек нет никаких проблем с парнями, и «ломаться» им не приходится: достаточно поманить пальцем любого, и он никуда не денется, подбежит на задних лапках. «Ломаться» — в смысле кокетничать, обращая на себя внимание сильного пола — в скором времени будут уже западные мужчины, постепенно превращающиеся в слабый, а затем и «прекрасный» пол. Угадайте, почему они с каждым десятилетием всё более «голубеют»? А у нас пока ещё «ломаются» девушки, и слава Богу. Стало быть, им есть ещё, из чего выбирать (в смысле линии поведения). Занятно, что эти простые вещи мало кто понимает.

Повторю ещё раз: тут дело не столько в воспитании данной особы, сколько в промежуточном положении России между двух культур. И каждая тянет женщину в свою сторону. Но ведь сам стиль начинающихся отношений задаёт в первую очередь женская «сторона». Не хотел бы я быть на месте русской женщины…

Обидно и то, что зачастую сама женщина рассматривает всё это — начало отношений, да и самое их продолжение — не как «трамплин» для «прыжка в небо» обоих, но как некую хитрую игру, типа завлекает мужика в расставленные сети. Чаще всего женщина скорее задаётся мыслью, как бы привести отношения к законному браку, чем направить их в это упоительное русло настоящего романа.

Уж коли познавать объект и овладевать им — то сначала духовно. Любоваться можно не только округлостями фигуры, но и изгибами женской души. Тем, как она по-своему, отличаясь от других, на всё отзывается. Всем тем, что делает душу особенной, ни на кого не похожей и неповторимой. О чём А. Фет очень хорошо сказал: «ряд волшебных изменений милого лица». Любовь — это когда одна душа переживает другую как нечто неповторимо-прекрасное.

Но давайте вернёмся к проблеме достоинства мужского пола и недостоинстве мужчин. Даже тот факт, что от мужчины обыкновенно ждут, что он будет зарабатывать больше женщины, паче всего свидетельствует о том, что зачастую мужчина просто не имеет достаточно ума, воли, способностей и душевных сил (а, следователь-

но, и харизмы), чтобы быть «вожаком стаи» и с меньшими доходами. И женщина, желающая быть обеспеченной своим мужчиной, на самом деле смутно ощущает, что в противном случае шансов остаться таким вожаком у него вообще никаких нет (кстати, то же самое относится и к ситуации, когда мужчина обладает более низким ростом, чем его женщина). И в этой, казалось бы традиционной ситуации, прослеживается то же самое обоюдное желание обрести лидерство «влёгкую», путём одного лишь заработка. А слабо было зарабатывать столько же, или даже меньше, и создать нормальную семью? Если бы не деньги, то шансов оказаться главою семьи у мужчин не осталось бы в принципе.

Люди любят друг дружку, они хотят быть вместе, и им вместе хорошо. Казалось бы: при чём тут деньги? Почему меньшие доходы мужчины являются непреодолимым к тому препятствием? Казалось бы, всё из-за женщин. Из-за их мелочности и потребности в беспрестанном сравнении. И в желании самоутвердится, возвыситься перед подругами, найдя себе непременно «достойного» кавалера.

А что же он сам? Тыщу раз читал на форумах жалобы мужиков: вот, типа, она зарабатывает

больше меня, и самому такое не в кайф, и как бы чего не вышло… Стало быть, это женское (на самом деле — бабское) отношение к проблеме как-то передалось и тем, у кого по определению должны быть здравые мозги…

Иногда мне кажется, что принятое в исламских странах многожёнство — лишь способ избавиться от духовного деспотизма одной-единственной жены. Даже афоризм такой слышал: «если у мужчины одна жена, то со временем она его подавит. Две жены обязательно перегрызутся. Из трёх жён две неизбежно создадут союз против третьей. Поэтому Коран разрешает иметь четыре жены» (обратим внимание, что говорит восточная мудрость про единожёнство).

Внешне это азиатское решение выглядит как вполне оправданное и мудрое. Однако только внешне, поскольку, избегнув одной опасности (быть подавленным женой, и так далее), мусульманин впадает в другую: необходимость материально обеспечивать всех своих «половинок». О каком духовном росте можно тут говорить? О каком призвании? О какой мужской самореализации?

Обратим внимание на расхожую ныне фразу: «цель женщины — рождение потомства; цель

мужчины — оплодотворить како можно большее количество самок». При всей внешней её убедительности, это в корне неверно, так как цель жизни мужчины при таком раскладе *выводится* из женской. Логика «голого» размножения, логика женского существования неосознанно переносится теперь на мужчин. Цель жизни мужчины — не овладеть самками, а найти себя, своё призвание. Это — самореализация в любимом деле. Каждому своё, и не нужно переносить на мужчин женскую логику, а на женщин — мужскую. Мы служим не природе, а высшим ценностям бытия, и можем гордиться этим. Продолжение рода для нас — это лишь возможность продлить своё дело. Самореализуются как «кормильцы семьи» лишь те, кто ни к чему более неспособны. Да и само слово «кормилец» неуловимо отдаёт чем-то женским… «Оплодотворение многих самок» — не что иное, как разновидность бабства. Размножение ради размножения, как высшая ценность…

Мужское намерение завести ребёнка — это глубокое, осознанное решение, проистекающее не из слепого инстинкта размножения, а из желания передать тот божественный дар, который встречается лишь у мужчин — дар внутренней

свободы, способность к независимому мышлению и творчеству. И ребёнок для мужчины — не часть собственного тела. Это скорее, факел, которые нужно зажечь.

Не нужно говорить, что цель мужчины — оплодотворение самок. Не нужно смешивать женщин и мужчин. Мы — другого поля ягоды.

Проскакивает и мысль, что гомосексуальные пристрастия некоторых мужчин, кроме всего прочего, также отражают некоторый протест против тотального (духовного) господства женщины. Но и здесь поджидает ловушка: избегнув господства женщины, подчиняют себя безудержному сладострастию.

Но давайте обратим внимание, какими жалкими и внешними средствами пытаются мужчины решить свою проблему!

Наша любовь к собакам (см. соответствующий пункт) — также лишь доказательство нашей слабости. Коль скоро существует потребность возомнить себя могучими, как эти кобели… Да и вообще, сам факт нашей потребности в этих «подпорках» — силе, богатстве, сексуальности, власти — дополнительно доказывает нашу прирождённую слабость и страх.

Скорее всего, большинство ошибок, которые по

отношению к женщинам мы совершаем, коренятся как раз в этом самом первобытном страхе перед ними. Откуда взялся он и почему вообще он есть — тема отдельного исследования. Но знаете, что любопытно? *Все* женщины прекрасно чувствуют этот наш глубинный страх, просто они нам об этом никогда не говорят. Не верите? Вот возьмите и специально спросите любую женщину старше лет тридцати. Сделайте это прямо сейчас. А не говорят нам об этом потому, что просто не хотят затрагивать наше мужское самолюбие… Их-то, женский страх перед нами — нечто весьма поверхностное и невинное: мы можем либо бросить их, либо изменить, либо по зубам дать. И это всё. Вообще, женщина боится не мужчину, но, скорее, его отсутствия. А когда он появился — женщина прекрасно знает, как его следует использовать и вообще что с ним следует делать. Все леди делают это…

Так вот: в этом своём страхе женщины очень часто перед собою сознаются. Мы же, суровые и твёрдые мужи, в своём первобытно-экзистенциальном страхе перед женщиной не сознаёмся никогда. В том числе и вы, читающий эти строки. Тем не менее мы станем сильными лишь тогда, когда вполне осознаем, что оказываемся

слабыми перед женщиной. И если мы не будем искать лёгких, внешних и дешёвых способов продемонстрировать свою внутреннюю силу. Итак: мы являемся изначально слабыми перед женщиной потому, что не нашли самих себя, своё самое ценное, творческое мужское «я». Они-то своё «я» давным-давно нашли — в материнстве. Ну и склоняют нас на эту свою очевидную сторону. Более всего обидно, что большинство из нас не понимает, в чём дело. Мы понимаем, что происходит что-то «не то», что всё должно быть «как-то не так», но не понимаем, что именно.

Мы ищем себя в богатстве и так называемой «крутизне», даже не догадываясь, что и тем и другим в конечном счёте лишь служим женщинам. Крутизна — чтобы они нами восхищались. Богатство — чтобы иметь крутой дом и крутую тачку, а всё это, в свою очередь, привлечёт внимание красивых женщин. Ну да, мы сколько угодно можем выпендриваться перед друзьями тем, какую красавицу «подцепили». Но знаете ли вы, что втайне думает на этот счёт она сама? Думает тогда, когда мы возим её по курортам, водим по бутикам и осыпаем подарками? Это мы сами полагаем, что тешим мужское самолюбие. На самом же деле — всего лишь её обслуживаем.

Вот она сказала «хочу» — и мы кинулись выполнять. Либо, с небольшими вариациями: «милый, ты у меня такой сильный, такой необыкновенный. Я хочу...» — после чего мы летим исполнять повеление, как на крыльях. Что, разве не так? И тогда возникает вопрос: а тот ли это наш, мужской путь — если во всём стремимся мы угодить дамам?! И даже в счастливой совместной жизни — разве не делаем мы то же самое? Разве не становимся управляемыми изначально? На сайте Voffka.dot.com (http://voffka.com/archives/003311.html) наткнулся я на интересное изречение: «Если отбросить приличия и присмотреться, то окажется, что женщина в принципе всю жизнь себя продает: мужу, начальнику, любовнику, сутенеру и т. д.» Хорошо, допустим, что это так. А мы продаём себя женщине...

Да, с течением совместной жизни женщины делают нас управляемыми. Но это так вовсе не потому, что все они — прирождённые стервы, стремящиеся к (осознанному или бессознательному) доминированию, вовсе нет. Дело в том, что мы — в первую очередь духовно — не можем ничего им противопоставить. Не физически, а именно духовно. Да и слабы-то мы перед ними

прежде всего духовно, а не интеллектуально, и уж тем более не физически.

На уровне обыденного сознания материнство воспринимается как абсолютная ценность, и чтобы не стать сырьевым, безвольным и бессознательным придатком этого материнства, чтобы не раствориться в нём и не утратить своё мужское «я», мы должны кое-что иметь, и это «кое-что» — вовсе не физическая сила, и даже не волевая способность подчинять себе других и в частности женщину. Итак, что? Нормальный мужик с нормальными мозгами снова скажет: ну да, нужно иметь любимое дело, в котором мы преуспели и которое получается у нас лучше, чем у других. И которое, в идеале, приносит нормальные деньги.

Всё так, но этого недостаточно. Иначе почему столько обеспеченных мужиков утратило это своё независимое и свободное «я», слепо подчинив его вязкой жиже семейных ценностей? Помилуй Бог, вовсе я не против создания семьи. Но я сказал то, что сказал. Значит, чего-то все они недопонимали? Значит, не хватало им какого-то «стержня», который бы от падения этого удержал?

У меня есть друзья, которые в какой-то степени

даже гордятся своей мужицкой простотой. Мол, все эти психологии, эти тонкости в отношениях — нафиг они нам нужны. И без всего этого спокойно можно обойтись, если голова на плечах (и сила в руках) имеется. Однако впоследствии большинство из них оказались в сложных ситуациях во взаимоотношениях с женщинами. На одного слишком сильно стала давить жена, у другого проблемы с полюбовницей, у третьего конфликты по поводу ребёнка. Короче, все начали бегать к автору за советами да консультациями. И вот, пришлось мне часами по полочкам раскладывать да разбирать каждую ситуацию, дабы понять, что другу нужно теперь делать: «Ну, раз она это сказала, то на самом деле вот это имеет в виду, и теперь она сделает то-то и то-то. Ты должен её упредить и сначала сказать вот это, а потом сделать вот так».

В каком-то голливудском фильме негритёнок спрашивает своего отца: «Папа, а зачем нужно образование? К чему нужен ум? Я и без него имею неплохие деньги». А отец ему отвечает: «Если у тебя есть образование и ум, то ты будешь командовать другими людьми. Если же всего этого не будет, то тебе самому придётся их слушаться».

То же самое относится и к отношениям с жен-

щиной. До тех пор, пока мы, мужики, не будем разбираться в человеческих отношениях, в человеческой психологии; до тех пор, пока у нас будет размытая, нечёткая система ценностей — женщины будут управлять нами. И самое обидное — чаще всего незаметно для нас самих. Любая женщина на самой последней глубине своей натуры имеет интуитивную программу управления мужчиной: «Женская интуиция, природная склонность к интригам и манипулированию делают этих существ практически непобедимыми в войне полов. Воевать с ними по их правилам — дело безнадежное» («Энциклопедия мужских заблуждений», http://www.femina.com.ua/a/119.shtm). Стоит ли говорить, что у нас ничего подобного не было и нет? Мужчина может допетрить до глубокого, конкретного понимания всего расклада в отношениях, и даже всевозможных женских хитростей и уловок лишь на довольно высоком уровне развития интеллекта. Нам нужно смириться с тем, что данное женщинам бесплатно, от природы, мы можем достичь лишь кропотливым трудом.

И когда женщины заявляют, что, мол, выстраивание отношений — это тоже труд, что мужчины в этом ничего не понимают (что на самом деле

есть правда), то имеют они в виду не достижение некоего паритета мужских и женских интересов, но такой «внутрисемейной гармонии», которая способствовала бы в первую очередь интересам самих женщин — рождения и воспитания детей. Короче, даже говоря о гармонии и равенстве они имеют в виду подчинение себе мужчины. Они стремятся организовать его деятельность в одном только направлении — продолжения рода. И если дочитавший до этого места почему-то начнёт материться: «ах они суки! Да они нас…» — то он будет неправ. Мотоцикл тоже стремится упасть — однако почему-то мы не ругаем его за это, но стараемся управлять так, чтобы нормально поехать. Мы заливаем в него бензин, меняем масло и фильтры. Мы подкачиваем шины и следим за уровнем масла в гидравлике тормозов. Мы держим равновесие во время поездки и включаем поворотники перед перестроением. Вечером мы стираем с него пыль и ставим в хорошо охраняемом гараже. Наверное, женщина — существо не менее сложное и интересное, чем мотоцикл:) И если вы хотите наслаждаться (длительной) поездкой, то всё равно придётся грамотно входить в поворот, вовремя нажимать тормоз и сцепление…

Неосознанно женщина чувствует, что у мужчины есть какое-то своё, индивидуально-мужское призвание (не следует путать его с увлечением — хотя бы тем же самым мотоциклом:). Она воспринимает любую нашу самобытность как угрозу продолжения рода и спокойствию семейственному, и потому начинает с этой самобытностью бороться (зачастую даже неосознанно). Впрочем, и с мужскими увлечениями также обычно борется — а зачем они нужны? Каков прок от них будущему ребёнку? О том, что без влияния отцовской индивидуальности ребёнок никогда не станет Личностью, женщина чаще всего даже не догадывается. И уж тем более в голову ей не придёт, что мужчину без его (мужских) увлечений она сама со временем перестанет уважать. Как минимум увлечений, говорю я.

Да, женщина будет ругать и пилить за его за них. Она будет всячески с ними бороться. Но в то же время, именно за них станет и уважать. Ребята, мы с вами никогда не поймём женской противоречивости…

Всё это не только потому, что в нашем, мужском смысле нормальная женщина личностью никогда не бывает (не рискуя при этом утратить женственность). Дело в том, что все её програм-

мы продолжения рода ограничиваются лишь кормлением, образованием и обеспечением наследством. О том, что такое «личность» женщина догадывается весьма смутно, и я подозреваю, что самое слово это вызывает у неё ассоциации с порядочностью (пообещал — и женился), успехом (сделал карьеру — и обеспечил семью), толстым кошельком (уверенность в будущем) и выдержанностью характера (она «Его» ругает на чём свет стоит, а тот молча всё проглатывает)… Впрочем, нет: забыл про чистую обувь:) Так вот: подсознательно она будет стремиться превратить нас в точно такую же женщину, оставив от нас лишь кошелёк и порядочность, в своей наивности и недальновидности не подозревая, что сама же первая от всего этого впоследствии и пострадает. Женщина — запомните это, господа! — сильна великолепным, глубоким, интуитивным пониманием того расклада, что наличествует «здесь и сейчас», но стратег она чаще всего плохой, и дальше своего носа, как правило, не видит. Она почти всегда мелочна и любит торжествовать победу сиюминутную.

Мужчине ни в коем случае нельзя расслабляться, и оставлять весь этот расклад как есть, «as is». Во имя того же самого продолжения рода нам

нужно суметь перехватить инициативу. Мужчина, искушённый в гуманитарных проблемах, совершенно иначе ведёт себя с женщинами. Все женские душевные движения, все подсознательные намерения и попытки надавить, как логи в компьютере, тут же отпечатываются у них на лице. На одном форуме, где обсуждался этот текст, дамочка процитировала свою преподавательницу с филфака: «Девки, как огня бойтесь гуманитарного мужика!» И потому нам, мужикам, не надо быть слишком простыми. Это нужно не только для того, чтобы управлять женским полом. Но и чтобы другие люди не смогли командовать нами. Однако дело не в одних мужских мозгах только.

Смысл существования материи — в развитии. В животном мире это проявляется в размножении. В нашем мире олицетворением всего материального, потребительского, меркантильного, является именно женщина. И потому, начиная «играть на её поле», даже только ступив в эту женскую область материальных ценностей — работы ради заработка, создания семьи, воспитания детей — мужчина неизбежно скатывается к типично женской системе ценностей.

Более того. Ступив на эту скользкую почву

ценностей материальных, мужчина тем самым роет могилу самому себе как личности, готовит фундамент для будущего господства над ним самим. Поскольку здесь, в области быта, в сфере чисто материального — её, женское, царство, в котором мы всегда будем если не рабами, то в лучшем случае мальчиками на побегушках.

Я всего лишь предлагаю взглянуть на существующий «расклад сил» под другим углом, рассмотреть не физическую сторону дела, но метафизическую. Дело не в том, что мужчина зарабатывает деньги, что он что-то там теперь «решает». Как бы искренне не считал наш «добытчик» себя «вожаком стаи» — это не имеет никакого значения. Ибо, ассоциировав свою мужественность с заработком, с карьерой, мужчина утрачивает подлинную свою суть. Незаметно для самого себя, на самом глубоком уровне, он тем самым обабивается. Деньги и бабы — одно и то же. Мы, мужчины, другие. И наша суть — тоже в другом. Просто мы о ней позабыли…

Для того, чтобы, в конце-концов, не оказаться под каблуком у женщины, мужчина должен не командовать ею, не «строить» её, и даже не просто демонстрировать, «кто в доме хозяин» (чаще всего это бывает на уровне простейших атрибутов

да символов). Все это — внешние, поверхностные, и, как ни парадоксально, в конечном счёте женские меры. Поскольку всё женское является поверхностным, а всё поверхностное является женским. Пытаться запретить женщине быть бабой — тоже бабство. Смотреть нужно в корень. Смехотворно быть просто «добытчиком» и в то же время пытаться командовать. Ведь «добытчик» — это уже «игрок» на женской «территории». Ну да, ему разрешат самоутверждаться по мелочам — типа для отвода глаз. Но именно разрешат. Ибо, в конечном счёте, на этой территории мужчина всегда будет служить женщине. И не более того. Как пишет один сетевой автор, «у мужчины с женщиной никогда не будет гармоничных отношений, если его мужское бытие для него не самоценно, если он смотрит на свое бытие только как на средство обеспечения женского бытия. В этом случае он заранее вступает в отношения с женщиной как раб, а не как свободный человек. Рабов не любят, рабов не уважают».

Повторяю ещё раз для тех, кто всё же не понял: это с точки зрения нормального здравого смысла, так сказать, «бытового сознания», нужно «поставить женщину на место с самого начала». Но если копнуть чуть-чуть поглубже, то мы убедимся,

что это всего лишь полумера, это решение весьма поверхностное. Прежде чем ставить кого-то на место, мужчине следует поставить на место самого себя.

Твёрдо «стоять на земле» может позволить себе лишь женщина, так как её удел — физическое размножение. Мужчине следует цепляться, скорее, за «небо». Он должен быть настоящей Личностью, он должен быть умён и глубок. Только тогда союз его с женщиной будет равночестным. Если же оба «стоят на земле», то рано или поздно наша «система» даст крен в сторону женского господства.

И когда мужчины говорят, что, мол, женщина — по отношению к ним существо вторичное, то они как-то забывают, что это справедливо лишь по отношению к *мужчине–личности*, имеющему своё индивидуальное творческое призвание, харизму, так сказать, а не по отношению к любому мужчине как таковому. Если мужчина существует в мире ценностей сугубо женских — материальный достаток, довольство, уверенность в завтрашнем дне, выращивание потомства — то при всей своей внешней мужественности, умении подчинять себе других, да чисто мужских хобби, на некую онтологическую

«первичность» претендовать он не может. Да и к чему, собственно? Вы — равноправные партнёры, стремящиеся к достижению простейших жизненных целей…

Наша зависимость от женщины существует до тех пор, пока мы идентифицируем свою мужественность в первую очередь по отношению к женщине — чаще всего как сексуальную способность, реже — как способность подчинить себе её целиком, овладеть её душёю. Во всех этих случаях мы уже проиграли: я идентифицирую себя по отношению к женщине, а она свою — по отношению к детям и вещам. Тем самым я, моя душа, моя внутренняя свобода оказываются подчинены этим последним. Мужчине следует выстраивать свою идентификацию по отношению к вещам более высокого порядка, чем женщина и мир её ценностей. Например, по отношению к своему призванию. Наше призвание, наше вечное и бесконечное «я» — выше и ценнее женщины; даже любовь к ней существует в нашем «я», но не наоборот.

Настоящий мужчина не может позволить себе роскошь быть простым потребителем, делать карьеру, да зарабатывать деньги. Ибо тотальное обабивание нашей цивилизации и развитие так

называемой «потребительской культуры» — это двуединый, взаимосвязанный процесс. Чёрт, кажется я разошёлся и слишком глубоко копнул. Впрочем, до этого места всё равно никто не дочитает…

Мужчина должен не просто негативно запрещать и волюнтаристски командовать — но позитивно противопоставить женщине нечто своё, мужское. Мужчина должен, просто обязан быть Личностью; он должен не запрещать, не командовать, но увлекать, предлагать; он должен вести за собой. И настоящей причиной господства в мире женщин является не только традиционная наша сексуальность — но ещё не менее классическая поверхностность. Ибо женщинам-то поверхностность вполне простительна… Впрочем, иногда мне кажется, что эти наши сексуальность и поверхностность — всего лишь две стороны одного и того же.

Реальное, конструктивное, лишённое скандалов, ругани и мордобоя противостояние женщине должно опираться на глубокое понимание того, зачем существует окружающий нас мир, куда он идёт, как и почему развивается. И вообще — есть ли у него какие-либо иные цели, кроме слепого размножения, то есть бесконечного воспроизвод-

ства себе подобных. Это бесконечное вращение в одном круге Гегель называл «дурной бесконечностью», противопоставляя её бесконечности иной, имеющей некую внешнюю разумную задачу…

Странно, что вы дочитали до этого места. Да ладно, впрочем… Мир имеет одну цель, и она связана с пониманием существования Того, Кто этот мир сотворил, и, самое главное, зачем. Удел каждого мужчины — глубокое осознание того факта, что он призван к творчеству, к продолжению сотворения этого мира. К ошибкам и находкам, к взлётам и падениям. Мы, мужчины, имеем вселенское, космическое призвание, — то, к которому призван был Адам, и которое не менее ценно, чем материнство. Это именно у Адама была помощница. Забыв об этом, погрузив наше сознание в океан потребительских ценностей, мы тем самым делаем первый и главный шаг к порабощению нас женщиной. Мы сами сделали её госпожой… Все последующие шаги оказываются уже малоценными и вторичными.

Мы знаем уже, что мужчины чаще всего живут позитивными ценностями; женщины — негативными. Мужчины стремятся к порядку как таковому; женщины — от беспорядка.

Именно это и предопределяет различие их

мировосприятий. В первой части текста было указано, что он адаптирован под восприятие его мужчиною. Женщины могут читать его только на собственный свой страх и риск. Теперь посмотрим, что пишут они в комментариях. Подавляющее большинство их записей сводится к тому, что автор ищет идеал, которого, как известно, нет и не может быть, что бедолага не только не построил длительные отношения, но и — при таком порочном подходе — никогда не сумеет. Ещё занятнее звучат намёки, что «наше окружение — это отражение нас самих». Продолжая эту логику получается, что просматривая учебник по медицинской патологии нужно сделать вывод, что здоровых людей не существует, что автор учебника не встретит их никогда, да и вообще сам — стопудово нездоров, а потому окружён исключительно больными людьми. Иначе почему он пишет о патологиях? Про высший перл всех коммов — что лишённый всех пороков искомый образ является полной серостью, вообще не говорю. Тут о собственной противоречивости женщины даже не подозревают. Так является «идеал» серостью, или нет? Нетрудно догадаться, что дело не в «сером идеале», который типа искал Бегемот. Дело в потребности в обвинениях.

«НОВОЕ БАБСТВО» И ЕГО СОЦИАЛЬНЫЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОРНИ

Демократия восторжествовала — и теперь быть личностью стало ещё труднее, чем раньше.

Томас Стернз Элиот

Выше неоднократно было заявлено, что женщины не испортились, что они во все времена одни и те же… Короче, я лукавил. Не всё так просто. Ладно, ребята, раскрою вам одну великую тайну: что именно произошло с нашими женщинами.

Потребительская идеология, безраздельно воцарившаяся в нашем обществе с начала 90-х, предполагает стремление к достижению всевозможных материальных благ — качественных предметов потребления, лучшего медицинского обслуживания, лучшего отдыха, лучшего времяпровождения. Собственно, таковые стремления могут быть в любом обществе, но если при социализме они официально рассматривались как предпосылка для чего-то высшего (например, строительства коммунизма), то в нашем обществе потребление становится самоценным. Или, проще говоря, предметом своеобразного поклонения, этаким божеством. Природа не терпит пустоты. Общество не может существовать без религии — пусть даже неявной. Вакуум идеологии, а также вакуум в наших душах, то «психическое помещение», которое у всех отведено для религии, были заполнены идеологией потребления.

Однако, если потребление есть благо, то большее потребление — это большее благо.

> «Идеология потребления заставляет людей покупать как можно больше и как можно чаще. Причем то, что приобретено, уже через год-два считается устаревшим, вышедшим из моды, будь то одежда, автомобиль или домашняя мебель… каждая следующая приобретенная машина должна быть в среднем дороже предыдущей, так же, как каждый следующий костюм или галстук».

(http://www.rosvesty.ru/numbers/1711/ideology/article_37.phtml).

Денег нужно всё больше и больше. Так вот: идеология потребления предполагает стремление сделать карьеру. Карьера — это своего рода «потребление штрих», надстройка над потреблением, дальнейшее развитие этой идеологии.

Натурально, для достижения карьеры нужно культивировать у себя определённые качества: расчётливость, напористость, амбициозность, стремление доминировать, и даже некоторый цинизм. Все эти качества начинают формировать у себя и женщины. Ну а потом они (зачастую неосознанно) начинают переносить все эти качества и на личные отношения. В обществе, где все

зациклены на уровне жизни, потребительских ценностях и карьере, автоматически перестают цениться такие исконные русские женские качества, как уступчивость и скромность — ибо карьеру с ними не сделаешь (о том, что они связаны с христианством, сейчас не упоминаю: для простоты давайте предположим, что без этой религии мы прекрасно обойдёмся).

Если довести наше рассуждение до логического конца, то мы получим, что в области карьеры мужчины и женщины не только имеют равные права. Там где есть соперничество, половые различия как бы сглаживаются. Женщины всё более начинают вести себя как мужчины. Отношения между полами перестают быть иерархическими, как в традиционных обществах. Они становятся даже не просто партнёрскими, но конкурентными. В обществе, где все делают карьеру и где предоставлены для этого равные возможности, исчезают семьи с традиционными взаимоотношениями и распределением ролей. Как результат — в семье начинается открытая борьба за власть. Мужчина уже не воспринимается (хотя бы номинально) как глава семьи. А, собственно, почему? — как бы вопрошает общество. Почему именно мужчина? Разве у нас не все равны? Разве

у женщины не те же самые права? И в лучшем случае с мужчиной следует сотрудничать, а в худшем — его нужно «подсидеть». Или просто поставить на место: твои стремления к нормальной семье, к приготовленному обеду и к парочке очаровательных детишек моей карьере только мешают (см. об этом статью «Моя жена помешана на карьере», http://www.ural.kp.ru/2004/09/24/doc35906/). Вы не любите спокойных домашних хозяек, вам нравятся «современные», «успешные». «деловые» женщины — ну так получите расчётливую, хитро*опую тварь, для которой вы — лишь ступенька в её движении вверх, лишь объект для самоутверждения, то есть домашнюю стерву. А ежели она ещё и карьеру делает — так вы даже и домашней стервы не получите. В лучшем случае — приходящую. А вот почитайте-ка на сей счёт весьма интересные комментарии Шлёнского к этой работе.

Однако и это не всё. Коль скоро в потребительском обществе каждый предмет имеет свою цену, всё продаётся и всё покупается, то и мужчина начинает восприниматься как предмет потребления. Выудил из него как можно больше — и спокойно, с чистой совестью, выбрасывай, как упаковку от товара, как скорлупу от яйца. По-

требление-с!

Женская стервозность обретает новое, невиданное в истории, качество. Всё это вместе взятое, возможно, стоило бы назвать «новым бабством», по аналогии с выражением «новые русские». «Новое бабство» — это бабство, отличающееся от «старого» специфическим цинизмом, расчётливостью и внешним лоском. Как правило, оно отягощено карьерными устремлениями и, подобно «новым русским», характеризуется синдромом выскочки, «parvenue», когда доходы следующего поколения значительно превосходят родительские. Со всеми вытекающими из этого последствиями, хорошо описанными в соответствующих анекдотах. Вот только интересно: почему до сих пор нет анекдотов про «успешных женщин»? Тут не до смеха, что ли?

Разумеется, сходные процессы идут и среди мужчин. Здесь также появляется потребительское отношение к женщинам. Не доводилось вам слышать фразу: «подчинённая — не женщина»? Постепенно мужчины перестают считать женщину личностью: если я тебя обеспечиваю, если ты зарабатываешь много меньше — то ты уже никто, просто подчинённый, своего рода абстрактная трудовая единица. Такое отношение

не может не порождать очевидного противодействия — в виде того же самого феминизма. Чтобы восстановить паритет в отношениях, чтобы в этих ужасных обстоятельствах претендовать на элементарное уважение, женщинам приходится также делать карьеру, то есть, в конечном счёте, всё более стервенеть.

Кроме того, если уж потреблять — так потреблять всё, в том числе и женщину. В плане потребления женщина выступает прежде всего как тело. Однако в потребительском обществе начинает цениться не просто тело женщины. «Развитие капитализма снова сделало женщину предметом роскоши для мужчины господствующего класса, и притом, что вполне естественно, наиболее драгоценным предметом роскоши. А, как известно, предметы роскоши существовали во все времена только для того, чтобы ими наслаждались, и притом наслаждались в материальном смысле этого слова… Женщина только лакомый кусочек для чувственности, олицетворение наслаждения. Она только красивое тело. Ум и душа её не играют никакой роли для мужчины… Женщина, всюду распространяющая аромат своего тела, приводящая мужчину в возбуждённое состояние, женщина, которой он приносит в

дар огромные состояния — словом, женщина-кокотка… У женщины ищут и от неё требуют тех же наслаждений, как в публичном доме… Представлена ли женщина одетой, раздетой, голой, decoletees или retroussee, всегда от неё исходит запах дома терпимости… Предпочтение даются теперь артистке любви, умеющей, как волшебница, создавать целое меню изысканных блюд.

Истинная артистка любви должна иметь очень тонкие нервы. Она поэтому состоит из одних только нервов. Линии тела становились в силу этого не только всё деликатнее и капризнее, но и всё стройнее. Высшей точкой этого развития становится декадентский вкус, считающий красивой женщину с мало развитыми бедрами и грудью. В настоящее время мы находимся как раз под знаком этого вкуса» — пишет Э. Фукс в своём фундаментальном исследовании «История нравов». А не задумывались ли вы, почему столь отчаянно борется современное общество с педофилией? Стало быть, есть с чем бороться…

Итак, именно это почти подростковое тело и стремятся покупать подарками и всевозможными подачками. Ритуал ухаживания — то, что придавало самую главную прелесть взаимоотношениям — практически исчез, его место заняла

покупка. Вы не задумывались о сходстве брачного договора с договором купли-продажи?

И не обратили ли Вы внимание, что в обществе выветрилось и самое понятие романа? Странное дело! Даже кошка предпочитает сначала поиграть с мышью, а уже потом её съесть (да позволено будет привести здесь эту простую аналогию). Мужчины в нашем обществе не дотягивают ныне до уровня кошек. Тот, кто не овладел женщиной на вторую, много если третью встречу, считается «тормозом». Он типа переплатил — своим временем, своими деньгами, и прочими ценными ресурсами. Но даже и это как-то объяснимо — сексуальность там, тщеславие перед друзьями… Самое же, на мой взгляд, ужасное — когда мужики начинают по-бабски, как проститутки, заранее всё обговаривать и выяснять: вот я тебя накормлю дорогим ужином — а ты мне за это отдашься? Каковы, так сказать, гарантии? Своими глазами видел. И читал в анкетах на «Missing Heart».

В итоге получаем следующую смысловую цепочку: «голая» «идеология потребления» порождает всеобщее стремление к карьере и тотальное потребительское отношение ко всему сущему. Это отношение превращает женщин в натуральных стерв. Да неужто сами вы не видите,

что даже физиономии у карьеристок не деловые, но стервозные?! А потом вопят: «ах, все женщины стали продажными шлюхами! Не на ком жениться!», «ах, все мужчины стали козлами! Не за кого выходить!» Если ничего не изменится, то лет через 20 мужики вообще начнут волком выть. И искать себе подруг где-нибудь в Белоруссии или Осетии. И свято верить в то, что в существующем положении дел они неповинны: мол, женщины сами по себе испортились. Ага, как же… Ребята, да вы чего?! Вы умеете всего лишь делать деньги? Ну так бабы, другая половина *того же самого общества*, превращаются в стерв, стремящихся у вас их изъять. Комплементарность, блин. Это взаимосвязанные процессы, неужто вы не понимаете? Вы ассоциируете свою «крутизну» с сексуальностью? Ну так и не удивляйтесь, что женщины вовсю этим пользуются. Ибо ничто не идёт на руку женщинам более, чем наша сексуальность и всегда связанная с нею простота…

Кстати, наши «успешные» дамочки уже сейчас с удивлением озираются вокруг: в чём дело? Они такие современные, модные, независимые и самостоятельные — а большинство мужчин почему-то обходят их стороной, предпочитая всего лишь с ними спать, а замуж не очень-то и берут.

И вокруг вьются одни только альфонсы.

Но дело не в «козлах» и «шлюхах», а в тотальном господстве потребительской системы ценностей — идеологии, созданной в чуждой нам культурной, экономической и географической среде. То, что нам всем так нравится, что воспринимается как нечто весьма безобидное, имеет свою негативную сторону.

> «Сегодня у российских психологов и психотерапевтов 90 % клиенток — это женщины очень успешные, с большим кошельком, — говорит известный московский врач-психотерапевт, кандидат медицинских наук, профессор Института психоанализа при МГУ Александр Полев. — Бизнес — штука тяжкая, он физически изматывает, не каждая женщина способна выдержать. Иногда ей приходится полностью меняться психологически. Как правило, бизнес-леди разведены, живут вне брака и делают это совершенно осознанно. Им гораздо труднее, чем женщине обычной, найти партнера. Иные требования к мужчине — интеллектуальные, эмоциональные.

„Средний“ мужчина ее раздражает…» (http://www.newizv.ru/print/?id_news=20898).

А один сетевой автор проницательно замечает, что «собственно говоря, даже деловая женщина перестает быть для меня женщиной, потому, что, если женщина сделает карьеру (причем не за счет короткой юбки и интриг, А ЗА СЧЕТ УМА), то я буду УВАЖАТЬ ЕЕ КАК КОЛЛЕГУ, но НЕ КАК ЖЕНЩИНУ. Как ЖЕНЩИНУ я ее буду УВАЖАТЬ (не любить) только в том случае, если она будет любящей женой, заботливой матерью или женственной девушкой».

Так что не стоит пытаться исправлять женщин, как-то воспитывать их, пытаться вразумить на убедительном личном примере или на многочисленных форумах… Бесполезно. Нет смысла бороться с симптомами. Общая болезнь всё равно себя проявит. Для борьбы с нею нужно срочно изменить идеологический климат в стране. Вот он, основной источник всё более распространяющегося «нового бабства».

Однако не могу снова не обратить внимания на то, сколь изящно загоняют женщины себя в тупик. Сначала они делают карьеру, чтобы «самим

себя обеспечить» и типа быть независимыми. В самом деле: мужчинам доверять нельзя — а вдруг бросят? Куда потом денешься одна с ребёнком? Кроме того (цитирую дословно с одного из женских форумов), «благодарности от „сильного пола“, помощи и любви не дождёшься, это у них инстинкт самосохранения — мамочки носы вытирали, теперь жёны».

Вот наша героиня начинает зарабатывать более-менее приемлемые деньги — допустим, $1000 в месяц. А затем вдруг замечает, что ей не подходит многое множество «кандидатур» — практически все, кто зарабатывает меньше этой суммы. Например, весь народ, занятый наукой (то есть, в сущности все интеллигентные мужчины). А для автомобилистки почти наверняка не подойдут «безлошадные» мужчины. Ну как с такими свяжешься — и перед подругами стыдно, и самой как-то неудобно…

Те же мужчины, кто зарабатывает значительно больше этой суммы, либо обладают некоторыми сложностями в характере (мужское стремление к карьере зачастую также имеет компенсаторную природу), либо бесконечно развращены деньгами (то есть искренне полагают, что всё и всех можно купить), либо интересуются молодыми

и нетронутыми девочками, которых опять-же покупают (почему бы такую не купить, коль скоро она продаётся легко и охотно?). «Человек, у которого есть только молоток, стремится всякую проблему рассматривать как гвоздь».

Оставшаяся часть вполне нормальных и при этом обеспеченных мужчин скорее всего уже порасхватана более ловкими и удачными конкурентками. Либо вокруг этих «принцев» идёт столь мощная междуусобная брань, что лучше не подступаться — съедят. А подступишься, так потом неизбежно «потеряешь лицо».

Более того. Как мы знаем, в процессе своего карьерного роста нашей героине приходилось рассчитывать всякие там ходы, работать локтями, располагать к себе нужных людей, быть жёсткой с подчинёнными, участвовать в переговорах, отстаивая интересы своей фирмы, вообще предельно напрягать мозги — то есть выполнять функции, для женской натуры не вполне свойственные. Разумеется, всё это изменило её характер… Давайте подумаем теперь, в какую сторону? Всего она добилась самостоятельно, научилась по-особому себя уважать и ценить, и теперь не слишком расположена быть уступчивой. По этой причине с ней почти наверняка не

захотят связываться мужчины с выраженными лидерскими чертами характера. Интуитивно они понимают, что надёжный и спокойный тыл лучше, чем постоянная борьба за власть. С мужчиною мягким и податливым не сможет жить она сама — и на работе хватает подчинённых. Таким образом, нашей деловой леди не из кого выбирать.

Кроме того, семья может препятствовать карьере. Изначально выбрав служебный рост в качестве доминирующей жизненной ценности, наша героиня может искать мужа лишь на словах, продолжая внутри себя рассматривать его как помеху для дальнейшего роста. То есть говорит и делает она одно, а внутри, в душе, незаметно звучит другое. И мужчины это «другое» тоже умеют слышать, а потому и отворачиваются.

Если же наша героиня вздумает знакомиться по объявлениям, то на личной жизни она вообще может поставить крест. Хотя бы потому, что западать на неё будут в первую очередь альфонсы да субъекты неполноценные психически. Что заставит её навсегда относиться к мужчинам настороженно, если только не отобьёт желания связываться с ними вообще.

И вот наша «успешная соискательница» на-

чинает вопить: «Все мужчины выродились! Настоящих мужчин уже нет!» Да почему же, коль скоро ты сама, добровольно, сузила круг своего поиска? Ты с самого начала стремилась к независимости — так с нею и оставайся…

Однако представим себе, что произошло чудо, и дамочка встретила своего избранника. Представим себе, что его перевели на работу в другой город или страну (а такое, например, в международных концернах, да и просто крупных фирмах случается довольно часто). В ситуации, когда приходится выбирать между мужем и своим рабочим местом, достигнутым многолетним непосильным трудом, такие как наша бизнес-вумен наверняка выберут второе…

Как подумаешь: Боже мой! Какие-то жалкие дополнительные 500 долларов в месяц — и человек перешёл черту, за которой уже нет возврата, по сути дела он обречён теперь на одиночество. Да хоть бы и больше, ну $5000. Точно ли оно того стоило?

Возникает и ещё один кардинальный (на самом деле, идеологический) вопрос: так нужно ли начинать с тотального недоверия к мужчинам? Может, стоило всё-таки рискнуть? Но кто толкнул нашу умницу на неправильный путь? Что

породило у неё изначально неверные посылки? Что, если не извращённая идеология?

Следует осознать, что, когда очередная умница заявляет: «масса женщин сейчас видят, что они не могут положиться на мужчину: муж (или друг) может умереть, бросить, завести любовницу, обанкротится и далее можете продолжить сами (но это же касается нас всех на Земле), а потому лучше кроме прекрасного человека рядом иметь еще и профессию или собственный бизнес. Чтобы можно было рассчитывать на себя в трудную минуту и это очень правильно» (http://woman.sl.ru/woman/?ForumView&ID=2718876&Date=3) — то тем самым она всего лишь *ищет оправдания* своей потребности в «независимости». Эта потребность — первична, как и всякая, впрочем, другая потребность, а аргументы — это отговорки. Разориться и умереть мужчина мог в любую эпоху, не только в нашу. В прежние века смертность была даже выше. Во все века мужчины заводили себе любовниц. Однако из всего этого не следует, что женщине нужно развивать у себя мужские качества и быть независимой финансово. Суть в том, что теперь ей не хочется выполнять традиционные женские функции: это, типа, не модно. Да и зачем себя материально ограничивать, когда

можно заработать? В этой жизни можно выбрать что-то одно: либо, условно выражаясь, 100 друзей, либо 100 рублей. «Современная женщина» предпочитает последнее. И в результате чаще всего остаётся одна.

Занятнее всего то, что зачастую «состоявшаяся женщина» не воспринимает эту ситуацию как трагедию, но скорее даже наоборот — как великое достижение, как особую доблесть. «Мне не нужно меньшее» — она возглашает это с гордым видом.

В жизни невозможно получить сразу всё. Следует выбирать между хорошей семьёй и успешною карьерою. Редко, очень редко судьба открывает одну дверь, не закрыв при этом другую.

Отражается «новая идеология» и на институте семьи. Если женская потребность в семье основывается на древнем инстинкте материнства, то мужские особи инстинкт не менее древний побуждает стремительно овладевать первой же понравившейся самкой. И не более того. Изначально мужчина не имеет потребности жить только с одной женщиной, быть ей верным и заботиться о совместном потомстве. Всё это привносится в его сознание не наследственно, не генетически, но социо-культурным путём, на уровне принятой в обществе системы ценностей.

Иными словами, мужчину может заставить быть верным семьянином лишь идеология общепринятая в социуме. Нормальному, сексуально активному мужчине всегда нужно хотя бы немного сломать себя, чтобы пойти под венец. Подавляющее большинство мужчин могут довольствоваться лишь одной женщиной не просто так, но во имя чего-то, ради некоей безусловной истины (по возможности, прошедшей через их мозги).

Обратите внимание: в обществе потребления хотя и неявно, но предполагается, что верность — признак закомплексованности. Уверенный в себе человек стремится к карьере, к постоянной смены одного места работы другим, более ему соответствующим. Типа, постоянный рост… То же самое отношение переносится и на женщин. Слышали выражение «трофейная жена»? В идеале, каждой более высокой карьерной ступени должна соответствовать новая «спутница жизни». Мне нужно это обосновывать? Уже носится в воздухе идея, что только слабый, закомплексованный, неспособный к карьерному росту и прочему «успеху» человек держится за одну женщину, так как боится, что с другими ничего не выйдет.

И, наконец: чтобы быть сильным и уверенным

в себе, нужно безбоязненно уметь знакомиться с многими женщинами. Знакомство не ради отношений, но как упражнение, и одновременно, удовольствие. Это — не только идеология пикапа. Такие мыслишки всё чаще раздаются на всевозможных форумах. Да, чуть не забыл: на этот мужской вызов неизбежно будет женский ответ. Угадайте, какой?

Вот что добавляет по этому поводу Наталья Радулова:

> «Молодые мужчины, свежие силы нации, совершенно не приспособлены к браку, а в результате появилось целое поколение одиноких молодых женщин, таких, как я, у которых собственные доходы и собственное жилье, они живут очень весело».

Радулова и ей подобные восторженно именуют одинокую жизнь «красивым» западным словом «сингл»:

> «Социологи считают, что осознанно выбранное одиночество будет к концу века уделом большинства людей в развитых странах… В Средние века, когда

свирепствовали то голод, то война, то чума, лишь большая семья имела шанс на выживание. Теперь человек в состоянии справиться со своими проблемами в одиночку, поэтому меняется и психология общества. Оно позволяет синглам жить для себя… Сейчас в индустриально развитых странах наблюдается ситуация, которая заключается в том, что из двух систем — жизнеобеспечения и воспроизводства жизни — постепенно главенствующей становится система жизнеобеспечения, экономика. То есть современному человеку важнее, скажем, хорошо одеться и вкусно поесть, чем жениться и родить ребенка. Он словно консервируется, навсегда оставаясь молодым: свободным, легким на подъем, счастливым и восторженным, как щенок… Такие люди, кстати, весьма выгодны для работодателя… Поэтому синглам легче найти работу и они быстрее продвигаются по служебной лестнице…»

«Средства массовой информации, в свою очередь, упорно создают представление о холостяках как о людях, не

отягощенных никакими обязательствами. Они не боятся разбить себе сердце, потому что ни к кому не привязываются. Они не волнуются о детях, потому что не имеют их… Одиночество не просто становится приемлемым стилем жизни, оно фетишизируется. Глянцевые журналы ориентированы на одиноких людей, это просто библии одиночек. Достаточно прочесть заголовки: „Как остаться друзьями с бывшим бой-френдом“, „Секс на раз“, „Каждую неделю — по девушке!“… Почти каждая уважающая себя газета имеет колонку в стиле „Секс в большом городе“, которую ведет какой-нибудь убежденный индивидуалист, считающий, что главная ценность в жизни — ни от кого не зависеть, ходить в рестораны с друзьями, отдаваться шопингу, заниматься спортом, не иметь постоянных привязанностей, менять сексуальных партнеров и обязательно возвращаться ночевать домой, в свою маленькую, абсолютно пустую квартиру…»

«После того как британская компания Datamonitor обнародовала результаты

исследования, посвященного самым привлекательным категориям потребителей для европейских компаний, выяснилась новая цель для бизнеса — холостяки обоих полов до 50 лет. Оказывается, эта группа тратит не только на развлечения, но и на еду, напитки и предметы личной гигиены в два раза больше, чем их семейные сверстники… Одиночки мало-помалу меняют структуру западного общества. Одна из примет этих изменений — реклама. Прошли те времена, когда большая ее часть была ориентирована на потребности семейных пар. Теперь чуть ли не каждый второй ролик демонстрирует суверенного, самодостаточного человека на фоне роскошной квартиры или в салоне фешенебельного магазина. Судя по лицам таких героев, дома их не ждут ни супруги, ни тем более дети. Лишь чашечка кофе нового сорта может заинтересовать их, лишь новый автомобиль вызовет счастливую улыбку… Именно на этих людей рассчитана сегодня индустрия бутиков и модных магазинов, торгующих дорогими безделушками и деликатесами…»

(«Синглы вокруг нас», http://www.ogoniok.com/win/200427/27-38-40.html).

Для интереса прочтите самое начало текста и вы легко догадаетесь, какие личные причины вынудили журналистку взяться за эту тему…

Потребительское общество само загоняет себя в тупик. Идеология потребления и обязательной карьеры противоречит полноценным взаимоотношениям мужчины и женщины как таковым. И вообще: наша любовь ко всему западному отнюдь не столь невинная вещь, как кажется. Именно она создаёт базу для дальнейшей деградации российского общества. И если в результате вы окажетесь в одиночестве — то не жалуйтесь. За что боролись, на то и напоролись.

Не может существовать материя, в которой нарушены связи между электронными парами. Это будет какая-то плазма — существующая искусственно, за счёт внешней энергетической «подпитки». Из плазмы, как известно, ничего не построишь.

Не может существовать общество, в котором разрушена основная его ячейка — семья. Это общество обречено на вымирание.

Однако и это ещё не всё. Существует и прямо противоположный аспект проблемы. Одного выпускника экономфака МГУ, а ныне — самого крупного в мире аналитика в своей области (и, кстати, весьма обеспеченного человека), его однокурсница по моей просьбе спросила: зачем он всё это делает? В этом и заключается смысле его жизни? Парень замялся и ответил нечто типа того, что он хочет обеспечить будущее своим детям.

То есть это косвенно подтверждает, что «идеология карьеры» обслуживает прежде всего женские ценности, это идеология женщин. При ценностях мужских он начал бы говорить, что к этому лежит душа, что его способности наиболее проявились в этой области, что он много чего тут достиг, что его исследования открыли новые горизонты (всё же мужскую творческую натуру никуда не спрячешь), что все его уважают, у него появились хорошие, верные друзья среди коллег, и всё такое прочее. Но он же ничего этого не произнёс! Он говорил только о детях! Сама система потребительских ценностей — это ещё и новая победа бабства над здравомыслящим человечеством. Женщины в который раз навязали нам свою волю. Начался процесс не просто подчинения мужчины женщине, но тотального

его обабивания. То есть бабство в своём историческом развитии сделало как бы круг: с него всё началось, и им, похоже, всё и окончится. Но круг этот вполне возможно разомкнуть.

Мужчины первыми приняли на себя удар со стороны потребительской идеологии. Эта последняя вовсе не предполагает семейных ценностей, да и верности как таковой, без которой семья невозможна. Гедонизм есть гедонизм — почему бы не распространяться ему и на личные отношения? Как следствие — мужчины стремятся идти по наиболее удобному для них пути, то есть просто сожительствовать с женщиной, не имея перед ней никаких особых обязательств. Женщинам не остаётся ничего другого, как приспосабливаться к существующему положению дел, и либо смиряться с этим искусственным союзом, либо становиться подчёркнуто независимыми. Либо — и это хуже всего — пытаться использовать такое сожительство по полной программе, вытягивая из мужика как можно больше. Нетрудно видеть, что такой мужчина воспринимается как угодно, но не как муж. В итоге российская семья стремительно вымирает.

Существующая идеологическая атмосфера «чистого потребления» в условиях демократии

предполагает равные возможности каждого приобщиться к миру материальных благ. Однако в российских условиях это оборачивается глубоким разрывом между безмерно выросшими желаниями человека и его возможностями. Отсюда вытекает стремление достичь страстно желаемого любыми средствами; усугубляется это ещё и эпохой постмодернизма, в которой мы живём: эпохой, вообще предпочитающей не содержание, но форму. Применительно к бизнесу это будет не постепенное, из года в год, из поколение в поколение, развитие своего любимого дела, связанного с добрым именем, но стремлением срубить быстрое «бабло». Применительно к женщинам мы получаем стремление найти себе богатого «ami», то есть «папика», содержанта. Иными словами, в этой ситуации женщины готовы пойти на всё заради материальных благ. Как результат — они становятся легкодоступными, расчётливыми, и меркантильными, причём в первую очередь по отношению к цинично используемым ими «папикам». А потом это их отношение распространится и на простых смертных, на всех нас. Оно станет, типа, господствующей идеологией, так как любую идеологию в обществе поддерживают и передают новому поколению именно

женщины. Представьте себе девочку, которой с младых ногтей внушали, кого и как нужно искать; как именно следует «этих похотливых козлов» наиболее эффективно использовать. Девочку, перед глазами которой с рождения стоял пример матери, соответствующей «новым идеалам». Да она переплюнет все мои «99 признаков»!

Короче, женщины будут становиться всё более меркантильными, неуправляемыми стервами, а мужчины, всё более тупея — озабоченными козлами. Как всегда, у нас будут копировать (по форме) западные модели и стандарты, полностью забывая о содержании — что потребности-то у русского человека (и прежде всего у женщин) остались прежние. И процесс этот не набрал ещё полные свои обороты. Вот посмотрим, что будет через 10 — 15 лет…

Нетрудно видеть, что ход этого процесса невозможно приостановить естественным путём. Либеральными средствами невозможно в России создать конкурентоспособную экономику. Кроме того, потребительский аппетит — это такая штука, которую насытить в принципе невозможно. На эту тему даже Иисус Христос высказывался: «Всякий, пьющий воду сию, возжаждет опять»

(Ин., 4, 13).

Отсюда следует, что можно пойти по одному из двух путей: либо превратить страну в огромный концлагерь, где наши «потребители» будут счастливы получить хоть что-нибудь, либо создать в обществе такую идеологическую атмосферу, которая будет успешно противостоять убедительным идеям карьеры, богатства, качества жизни и потребления. Атмосферу, в которой малообеспеченные граждане — и прежде всего, деятели науки и культуры — будут чувствовать себя полноценными людьми. А для этого нужно создать соответствующий носитель такой идеологии — полноценный общественный класс. А чтобы он создался и нормально существовал, ему нужен адекватный экономический базис. Только не ругайте меня, что всё время повторяюсь…

«…Женственность — не в стервозности и не в кокетстве, и даже не в мягкости, нежности и уступчивости. И даже не в слабости. Это все следствия, производные. Женственность — в признании силы мужчины. В-общем, в Библии давно все это написано — женщина становится женщиной только тогда, когда рядом с ней мужчина, который ее женщиной назовет.

…Такой взаимообуславливающий процесс

получается. С одной стороны, женщина должна признать силу мужчины, с другой стороны и сам мужчина, вот этот странный объект, должен признать как женщину, то есть индетифицировать себя по отношению к ней точно так же, как он идентифицирует себя по отношению к миру. Если верить Библии, то идентификация мужчины, все же, видимо, должна быть первична. Причем, сначала идентификация, так сказать, „в общем случае“, по отношению к миру и только потом „в частном случае“ по отношению к женщине. А женщина без мужчины вообще не знаю, как может себя идентифицировать? Ну тоже мужчиной себя считать, видимо, только немножко другого вида:) Ну или зверем каким — не знаю:)))»

Мужчина — в настоящем смысле этого слова — выстраивает свою мужественность не по отношению к женщине, но, в первую очередь, по отношению к неким ценностям высшего порядка — своему призванию, миру других мужчин, своим увлечениям, по отношению к Богу, наконец. С сексуальностью всё это никак не связано — это вас кто-то обманул. Наш ум, наша независимость, наши мужские творческие способности, пуще всего связаны со страхом смерти; этот страх — с некой общей духовностью, послед-

няя же, в свою очередь — с Богом, Творцом мира, наградившим его стремлением к развитию, а нас, мужчин — способностью творить новое. «Он сочинял то, чего никогда не видел, но о чём наверняка знал, что оно было…»

Что же до женщин и связанных с ними ценностями потребительскими — то они должны быть либо вторичны, либо как-то ограничены. Вот эта смысловая цепочка и может лежать в основе позитивной русской идеологии. Какая-либо другая идеологическая концепция у нас просто не приживётся. Чуть-чуть поработает — да и загнётся. Уж поверьте на слово — Кот занимался этой проблемой несколько лет.

Идеология «потребления в чистом виде» — это извращение потому, что она не учитывает наличия у человека иных, базовых вне-материальных потребностей. Она столь же утопична, как и «чистое» христианство, «чистый» социализм и «чистый» нацизм. С каким-либо одним из этих видов идеологий человеческое общество не может полноценно существовать. Общество не может жить и нормально развиваться в условиях неограниченного господства какой-либо одной, даже самой правильной идеологии. Её должно нечто, как минимум, уравновешивать. Женские

ценности должны быть подчинены мужским. Эти последние и могли бы вывести нашу цивилизацию из тупика — если, конечно, в обществе придадут им соответствующее значение.

Не говорю уже о том, что в мире потребительских ценностей Россия поневоле оказывается страной второго сорта, то есть занимает зависимое, подчинённое положение. Её тоже начинают по-всякому «потреблять» и даже просто «иметь». «Мораль — это средство самоограничения. А для безудержного роста потребления никаких ограничений быть не должно. И в Ирак американцы на самом деле несут отнюдь не демократию, а идеалы общества потребления. И тут они сталкиваются с местными традиционными общественными идеалами, основанными на религии, семейных ценностях и так далее. Традиционные общества (будь то исламские, буддийские или какие-либо другие) пока противостоят натиску идеологии потребления, и поэтому Запад стремится их сокрушить» (op.cit.)

В сущности, демократия — это идеологическая система, обслуживающая потребительское общество (а не наоборот, как нам хотят это представить). Добавлю от себя, что общество, стремящееся к экономическому господству над

соседями, начинает с распространения своей религии. И в этом смысле наступление западной идеологии — уж совсем не безобидная вещь. По форме это, конечно, альтруистическое стремление к тому, чтобы все приобщились к богатой и сытой жизни. А вот по содержанию — не что иное, как внешняя экспансия, как стремление подмять под себя других (в своё время СССР делал решительно то же самое под видом распространения «социалистических идей»).

Тотальное господство идеологии потребления знаменует собой «le fin de siecle», близкий конец нашей цивилизации. Тем более, что у христианского мира есть враги… В общем противостоянии победит то общество, в которым базовые ценности до сих пор не порушены. Где ценности потребительские и индивидуалистические подчинены пусть и не весьма убедительным идеям потусторонней жизни, но зато находятся на своём настоящем месте — то есть в подчинённом положении. Где сила духа — а её пока никто не отменял — до сих пор не была вытеснена технологическими «подпорками» да «костылями». Просто смехотворно, когда дряхлеющий мир пытается обороняться силою современного оружия. В любой войне побеждает дух. Ой, чё-то я куда-то

не туда уклонился…

Сначала в тексте было так: «(то есть не в подчинённом, конечно — это я, пожалуй, загнул, — но имеющие свой реальный идеологический „противовес“)»…

Но впоследствии мне подумалось вот что: если на Западе материальные ценности откровенно господствуют над духовными, то в стране, которая должна стать комплементарной Западу, то есть необходимым дополняющим компонентом его, видимо, должно быть всё наоборот. А как может быть иначе?

Занятно, что я настолько зафилософствовался на эту тему, что к концу февраля 2005 года меня вдруг как громом поразило: да чего это я выдумал какую-то абстрактную «двухслойную» идеологическую систему, которая не существовала нигде и никогда? Несколько дней ходил и грустил — чёрт, да почему же я был так уверен в своей правоте, когда всё это писал? Почему я видел всё это как бы «внутренним зрением»?

И вот, бреду я как-то вечером в «7 Континент» за продуктами, и предаюсь таковым горестным размышлениям: «Ну всё, идеи неверны, нужно удалять все эти рассуждения нахрен. Реального примера общества с таким идеологическим „ди-

полем“ подобрать невозможно… А раз я в этом оказался неправ, стало быть, неправ и во многом другом.» И тут меня осеняет: блин, да это же Китай! Как же я сразу не догадался? Да и во всех европейских странах тоже ведь существуют две идеологии — протестантская + потребительская. России всего лишь нужно найти собственный «диполь». В общем, идеи мои были спасены… На радостях Кот прямо там, в универмаге напился, шёл домой косой, как заяц…

А что, уже пора заканчивать? Ладноть, подведём итоги. Монетаризация экономики влечёт за собой неизбежную «монетаризацию» человеческих отношений. Более того: первое обуславливает второе: вообще-то бытие определяет сознание, но никак не наоборот. Оно, конечно, хорошо получить конкурентноспособную экономику, но как-то не очень верится в такой исход. А вот уникальный, традиционный тип гендерных отношений, то самое семейное тепло, утратим мы почти наверняка.

В своём извечном стремлении овладеть женщиной мужчина будет теперь идти по самому удобному и лёгкому пути (законы энтропии, знаете ли!) — то есть стремиться особо не напрягаться, а получить всё нужное просто за деньги.

О каком-либо ухаживании и расходовании иных ресурсов (душевных, интеллектуальных и прочих) речи идти уже не может.

Этот мужской порыв, естественно, вызовет понимание у множества женщин — по причинам очень даже понятным. Женщины, существа гибкие, мигом подстроятся под новый стереотип: а куда им деваться? Ведь хочется иметь семью, хочется рожать… А ещё потом эту систему отношений они закрепят. Закрепят навсегда.

РАСШИФРОВКА ПУНКТА № 21

Известно, что начало процесса предопределяет собою всё дальнейшее его протекание. Отношения, начавшиеся с кафе, где мужчина, как истинный джентльмен, оплачивает счёт, рискуют законсервироваться в том смысле, что мужчина оплачивает всё и всегда. Автор, вообще-то не отрицает ритуала ухаживания, и при случае просаживал все свои средства на «объект воздыханий». Однако речь здесь идёт не об этом. Когда мужчина платит с самого начала, с самой что ни на есть первой встречи, да ещё в таком месте, в отношениях появляется еле заметный оттенок потребительства. Ну как бы это выразить?

Представьте себе, что парень с девушкой на первом свидании отправляются в кафе. Потом выясняется, что у парня вытащили кошелёк (причём, на самом деле вытащили). Разумеется, девушка заплатит, но какой при этом останется у неё осадок в душе? И кто даст гарантию, что осадок этот не будет неуловимо сказываться на общем тоне дальнейших отношений? Так вот: речь сейчас идёт о точно таком же оттен-

ке, только у мужчины. Многие его не ощущают (мужчинам вообще не к лицу быть мелочными и различать не поймёшь какие оттенки). Им кажется, что всё нормально, что так поступают все, что мужчина должен быть на высоте и платить, всё такое прочее. Но это так потому, что американскому ритуалу первой-встречи-в-кафе не противопоставлен иной — первого-общения-на-прогулке. В обществе практически исчезла традиция совместных прогулок и интересного общения. Не модно быть умным и интересным; модно быть крутым и богатым. Тем не менее, имеется некоторая разница между двумя описанными началами отношений. На самом деле, первая встреча настраивает девушку на определённый лад. Даже не так: происходит своего рода переключение её внимания. Если мы просто кормим её вкусной едой и общаемся, и сразу начинаем за всё платить, это одно. Если мы просто общаемся, стремясь заинтересовать её богатством нашей личности, нашей системой ценностей, нашим юмором — это совсем другое, неужели вы не понимаете? Мы как бы переключаем её внимание на нашу персону, а не на её собственную, что выразилось бы в кофейном «ухаживании в чистом виде». Угадайте, кто в

конце-концов будет доминировать в отношениях в последнем случае?

В обществе существует нечто вроде такого вот западного стереотипа: при встрече мужчина тратится на женщину, ведёт в ресторан, «катает на большой красивой машине», а в конце дама за всё это расплачивается — известно, чем. Нам заявляют, что «если вы садитесь в машину к этому парню, то не удивляйтесь, что он рассчитывает на то, что вы потом ляжете с ним в постель. И если вы этого не хотите, то лучше откажитесь сразу или приготовьтесь услышать в свой адрес вполне заслуженное „сволочь“ и „динамо“».

Таким образом, поведя девушку в кафе, мы вступаем на странную, и на мой взгляд, довольно сомнительную стезю, где отношения мыслятся в категориях «купли-продажи». Типа, я тебя угощаю — а ты за это…

Начав вычислять, рассчитывать да раскладывать, «что я получу взамен, сводя девушку в кафе», «как бы мне не оказаться лохом, зря истративших деньги», мужчина тут же перестаёт быть таковым. Идеология «купли-продажи» является бабством в наиболее чистом его виде. И странно, что мужчины, разделяющие таковую точку зрения, этого не понимают.

Эта порочная идеология имеет и дальнейшее развитие, она выходит на, так сказать, новый виток: «вот я буду бескорыстно за ней ухаживать, а вдруг она не понравится мне в постели»? Нетрудно видеть, что дело здесь не в некоей «предусмотрительности» так рассуждающего, но в его нежелании тратить себя.

Причём получается так, что всё это касается даже и недорогого кафе. Многие полагают, что избегнуть этого «продажного духа» можно, с самого начала обговорив, кто за что платит и как расплачивается потом дама.

Считается, что нормальная и честная девушка, при своем несогласии с партнёром поступиться частью своей «девственности» за угощение и приятное времяпровождение, должна либо честно и твердо предупредить, что «ничего не будет», либо, что еще лучше, отказаться и от шампанского и от соблазна похвастаться перед подружками, что ее вчера угощали и катали в «крутой тачке». Так, типа, будет честно. Хорошо, допускаю. Однако тут возникают новые соображения. Перво-наперво, как будут тогда выглядеть дальнейшие отношения, если они начинаются вот с таких вот выяснений да расстановки «точек над і»? Ореол неопределённости и связанной

с ней романтичности будет навсегда похерен. Кроме того, мужчина может тут же заявить, что он делает всё бескорыстно и ничего не требует взамен. Как тут быть нашей девушке? Наконец, совершенно непонятно, как быть порядочным девушкам, дабы избежать ярлыка «динамо»? Решить проблему кардинально, то есть перестать быть порядочной? Начать самой рассчитывать, «что я могу с него поиметь», да «на какую с ним встречу нужно ему отдаться — на вторую или третью»? Но, господа, так у нас переведутся все порядочные девушки!

Нельзя не заметить, что в контексте *русской культуры* все эти выяснения будут звучать по меньшей мере дико. Идеологии бабской «купли-продажи» противолежит подлинно мужское отношение к женщине, когда в первую-вторую встречу понимают, стоит ли продолжать отношения, когда рискуют своими деньгами, временем и душевными силами. Русские мужчины остались мужчинами; они ещё могут позволить себе роскошь бескорыстного ухаживания. Самого обычного ухаживания, когда ожидают растопить сердце дамы своею щедростью, показать себя с самой лучшей стороны и быть ею оценённым — а не купить её тело шампанским и катанием

на «средстве передвижения, не являющемся роскошью». Ожидать ответных чувств от понравившейся девушки — и ожидать от неё отработки за потраченные деньги — почувствуйте разницу! Отчего нельзя сделать подарок потому, что это просто приятно? Почему нужно чего-то ожидать в ответ?

Как выяснить, чем отличается поведение порядочной (возможно, даже невинной) девушки, не желающей вступать в интимные отношения до определённого момента, от желания некоторых «продинамить клиента»? С другой стороны, можно понять и мужчину, который, понадеявшись на, скажем обтекаемо, «дальнейшее развитие отношений» — выкладывается на девушку, с которой только что познакомился, тратит на неё время, деньги, и душевные силы, а в конце ему делают ручкой и дают понять, что он лох, которого попросту «развели на деньги». Естественно, от такого развития событий захотят застраховаться практически все.

Ну так вот существует прекрасная модель начала отношений, обходящая все эти проблемы. А не надо никуда никого вести. Не надо тратить деньги на рестораны и кафе. Нужно пообщаться и присмотреться к человеку повнимательнее

(не забывайте, что текст — для мужчин за 30, а в этом возрасте для них это вполне разрешимая задача). Если дамочка — типичная «динамщица» или просто дура, то она выдаст себя обязательно. Это по разговору будет видно. Тогда достаточно не назначать следующую встречу.

У парня есть дорогая машина? Бог наградил его стереотипом, что севшая в неё дамочка — типа пойманная добыча? Ну так надо бороться и с тем и с другим: не надо (первое время) приглашать её садиться в авто. Нужно выйти самому, запереть дверь и пойти рядом с девушкой. Машина будет с вами всегда, а интересная, немеркантильная и порядочная девушка может уже не встретиться. Если вам за 30, то вы прекрасно знаете, что найти хорошее авто куда легче, чем хорошую девушку…

Как видим, всё очень просто: и волки целы, и овцы сыты. Достаточно научиться гулять и общаться.

Ну так вот: *все* по-настоящему порядочные девушки об этой модели начала отношений давным-давно знают. А теперь знаете и вы. :)

ФЕМИНИЗМ И МОЛОДЫЕ ДЕВУШКИ

Некто Anotherway (ortal2002@mail.ru) в комментарии к этому тексту от 23.01.2005 заявила:

> «Кстати, позволю себе не поверить Вам в том, что найти девушку „по Вашему вкусу“ просто, ибо общаясь с девушками после приблизительно 16 лет не встречала ни одной, которая подходила бы под подобное „описание“».

В обществе почему-то бытует мнение, что молодые девушки — почти поголовно дурочки. Да вы посмотрите, как они себя ведут! Какие дурные у них манеры, сколько в них хамства, крикливости и тупости! Ничего не читают, при слове «Аппассионата» делают непонимающее лицо… Не буду здесь особо распространятся о том, что чаще всего выражение «молоденькие дурочки» употребляют взрослые, потрёпанные жизнью тётки…

Заявляю со всей ответственностью: эта самая младая «дурость» — дело напускное. Они всего лишь подстраиваются под общепринятый в их

кругу стереотип поведения. Интересно: а что бы мы с вами делали на их месте? И что, собственно, представляют из себя парни, внимание которых эти «дурочки» хотят на себя обратить? Видит Бог, этих раздолбаев ничем и не привлечёшь, кроме как тупым юмором, голым животом и крикливостью.

И тем не менее, очень многие из этих девушек, встретив сильного (и, что немаловажно, интересного) человека, серьёзно к ним относящегося, способного за собою их увлечь, и вырвать из этого окружения; мужика, с которым легко, весело и интересно — очень многие из них, говорю я, способны мгновенно измениться. Да они и сами подспудно к этому тяготеют, просто не могут найти. У многих, очень многих девушек есть вот этот «инстинкт» настоящего, потребность в нём — просто всё это зачастую где-то зарыто, завалено многочисленными иллюзорными наслоениями. Вот эта девичья пустота, тоска по настоящему, и маскируется всевозможными тинэйджерскими проявлениями. Нужно лишь поднапрячься и для неё самой это открыть. Достаточно по-другому заговорить с такой девушкой, как вся она преобразится. Достаточно по-другому к ней отнестись. Это проверено. И вообще — молодые девушки

куда лучше, чем о них думают. Не все, конечно, но очень многие. Нам есть из чего выбирать.

Женщины созревают очень быстро, куда быстрее мужчин, и к 17–18 годам они вполне готовы к настоящим, то есть длительным отношениям. В отличие от нас. Угадайте, почему почти каждая третья из них заявляет, что ей нравятся мужчины постарше? Да потому, что мы взрослеем очень медленно — годам этак к 30. А если вы считаете этот факт медленного нашего созревания обидным, то зря. Мужчине нужно куда больше вобрать в себя, чтобы стать Личностью. Да и в отличие от женщин, нам некуда торопиться. Наше время терпит. Вот.

От того, чтобы не быть круглой дурой, просто дурой и всё, женщину с малолетства оберегает сама природа, которая не любит экспериментировать на женских особях. Природой предзаложена некая нормальность большинства женщин — если только со временем они не испортятся. То есть чем моложе — тем менее они испорчены. Так что «дурость» их — нечто очень даже поверхностное.

Взрослые, потрёпанные жизнью тётки (у некоторых это состояние наступает сразу после 20-ти) прекрасно обо всём этом осведомлены. Они лишь сожалеют, что тогда, в свои 18, никого не встрети-

ли. И на самом деле под их словами «молоденькие дурочки» и скрывается вот эта горечь — «ну почему, почему мне тогда…» Да и вообще — именно вот эта горечь и является той каплей дёгтя, которая портит бочку мёда «зрелой женщины» — однако не всем дано это почувствовать.

И теперь 30-летние «медовые бочки» страх как боятся, что их сверстники, интересные мужчины, которые типа по праву (интересно, какому?) принадлежат им, возьмут и поведут за собой такую «дурочку». И сделают её счастливой. И купят ей компакт с этой самой сонатой Бетховена, № 23, F-moll. И в исполнении не какого-нибудь там бездарного Э. Гейджа, а самой что ни на есть Марты Аргерих. А наша супер-умная, пупер-зрелая тётка так и останется одна, у неё есть все эти компакты с сонатами, полное собрание, нах — а толку-то? Вот и брызжет она слюной. Видели бы вы её физиомордию, когда Кот в свои 38 садился напротив неё в метро со своею хорошенькой спутницей. Сколь усильно отводила «умница» в сторону свою физиомордию! Всю дорогу, всю дорогу!

Эти «зрелые умницы» будут внушать всем нам соответствующее отношение следующими убедительными формулировками (вы найдёте их на любом форуме): «потянуло на свежее мясо»,

«возжелал молодого тела», «он связался с ней по вполне понятной причине», «захотел ощутить себя молодым», и прочее в таком же роде. В действительности, главное достижение мужского возраста не в том, что начинаешь ценить молодость, а в том, что умеешь отличать существенное от мелочей, главное — от плесени. И в женщинах — прежде всего душевную, телесную и прочую всякую чистоту.

Понимание и представление об изначальной женской чистоте всегда бытовало в общественном сознании. Оно никуда не делось, просто оказалось загнано вглубь. И оно постоянно будет как-то проявляться, пусть даже по мелочам: во фразе по поводу «поцелуя пепельницы», в наших вопросах о количестве предшественников и даже в рекламе *женских* чистых волос.

Однако обо всём этом многие, очень многие женщины тщательно стараются забыть. Женщина вообще предпочитает не анализировать явление, но выделять для себя приятные или неприятные его аспекты. Перефразируя Чехова, можно сказать, что женщина — существо насекомое. Супротив человека она — что плотник супротив столяра:)

Скажу более: именно тогда-то девушки и хо-

роши, пока не стали такими же серьёзными умными тётками. Да-да! У «дурочек» есть всё, кроме жизненного опыта; у тёток же ничего, кроме опыта, уже нет. Самое же главное — «дурочки» не отдают той самой «горечью». Ну и не стали ещё предельно циничными и меркантильными.

Далее та же самая комментаторша пишет: «Что самое интересное, появление в девушке некоего прагматизма, скептицизма, цинизма и т. д. вполне понятно и даже природно (по крайней мере природнее, чем сохранение кристальной чистоты)… И совсем уж не справедливо считать присутствие данных качеств чем-то не нормальным ибо, если этого в девушке нету, то она просто… маленькая дурочка».

Ну да. Так ведь и этот цинизм, прагматизм, и прочее — тоже подростковые, то есть внешние. Об этом подростковом цинизме Достоевский очень много писал. Что же касается «зрелых женщин», то зрелым у них является и цинизм. Уж их-то никто и никогда от него не избавит. Как ни крути.

Однако следует очень хорошо понять, что девушка может променять эту свою «классовую дурость» на что-то реальное и содержательное. Чего говорю-то? Над собой нужно работать, опыт

приобретать, получать образование, о жизни думать, уметь идти по своему собственному пути, ну и книжонки кое-какие изредка почитывать. Короче, становится Личностью, а не баб ругать: ах, какие они все дуры! 18-летние тупы, 30-летние занудны… «Баба — что мешок: что положишь, то и несёт» (Гоголь).

Мужчинам вообще свойственно переносить на женщин собственные свои качества. Недооценивают они и женскую способность подстраиваться, зачастую воспринимая её как проявление хитрости или лицемерия. Но кто сказал нам, что женщина постоянно должна быть одна и та же? Что она должна иметь внутри себя этот, типично мужской духовный и нравственный «стержень»? Не будет ли нам самим скучно с такой всё время «правильной» девушкой?

Вот она со своими «современными» подругами крикливая, вульгарная бестия, чуть ли не шалава. И вот она со своим любимым — всё понимающая, тихая… Так кто сказал, что она плохая?

Странное дело! Можно подумать, что все эти, по сути элементарные вещи, никто не понимает. Но это не так: их *не дают* понимать. Те самые «зрелые женщины». Возможно, вы не догадываетесь, сколь велика и в то же время сколь трудноуло-

вима наша зависимость от женского мнения. Это именно они формируют и формулируют многое-премногое.

Для приблизительной иллюстрации всего этого рассуждения стоит вспомнить фильм «Кейт и Лео» (Режиссер: Д. Мэнгольд, в ролях — М. Райан, Х. Джекмэн, Л. Шрайбер, Б. Мэйер). Молодой аристократ из 19 века попадает в 20-тый и увлекает за собой симпатичную такую герлу, у которой есть типа бой-френд. Противопоставление современного американского чмошника и герцога — умного, интересного, психически зрелого мужика — сделано в фильме просто изумительно. Вот, нарыл на РБК описание: «У Кейт МакКей, истинной американки и преуспевающей бизнес-леди, нет времени заняться устройством личной жизни, она живет в одной квартире с родным братом. Но надежду найти любовь Кейт не теряет. Ее бывший друг, ученый Стюарт, живущий этажом выше, создает временной портал и перетаскивает из 19-го века в свою квартиру симпатичного холостяка, герцога Леопольда, тоже мечтающего о счастье. Чудо происходит, когда Кейт и Лео встречаются и влюбляются друг в друга. Но у каждого из них свои представления об этом прекрасном чувстве…» Эх, народ, видели бы вы, как она сразу

поутихла, встретив настоящего мужика! Короче, наша «эмансипе» тут же бросает супер-удачную карьеру (её как раз назначили главой филиала крупной компании), и отправляется за героем через этот самый портал в 19 век (по фильму, чтобы попасть во временной портал, нужно было броситься с моста вниз). Ну так было за кем.

В обществе бытует мнение, что молодые девушки лишь поначалу интересуют зрелых мужчин, но в дальнейшем их отношения не могут быть полноценными. Поскольку типа строятся по схеме «отец-дочь», а не «мужчина-женщина». То есть девушка предстаёт чем-то наподобие «чистой доски», которая перенимает все взгляды, вкусы и опыт мужчины. Нам говорят, что потом мужчина неизбежно начинает скучать от такой женщины, а девушка перерастает эту модель, ей надоедает быть «дочерью», и она находит себе «равноправного партнёра». Посмотрим, насколько это правильно?

Начнём с того, что «чистой доской» женщина не бывает никогда. Основные личные качества закладываются в родительской семье годам к 10–12… Примерно в это же время закладываются личные пристрастия, вкусы, а также и основные гендерные предпочтения. Есть ещё и принадлеж-

ность к определённому кругу общества… Так что выбор девушки тоже не вполне случаен.

Ну конечно, «родительская схема» «работает». Но не всегда: вовсе не обязательно формировать избранницу «под себя». Можно позволить её личности раскрыться. Можно приветствовать в ней развитие собственного вкуса. «Схема учителя» может сработать при условии очень большой разницы в возрасте (больше 10–15 лет). При условии, что люди не идут навстречу друг другу. При многих других условиях. Разница в возрасте в 8-10 лет есть норма. Большинство мужчин раньше 30 и не созревают… Кстати: какая разница в возрасте была у Пушкина и Натальи Гончаровой?

Многие мужчины «ищут более молодую» (но теперь на стороне), будучи женатыми и на сверстнице. Если мужчине знакомо слово «самоограничение» — то он «ищет» далеко не всегда. И скучать с такой девушкой можно только в том случае, если больше нечем занять себя, а спутницу жизни рассматриваешь как персанентное «развлекалово». Как выразились бы православные — всё это «по гордости».

Наконец, если уж применять к женщине типично мужские категории — типа, интересна ли она как личность, то она интересна в любом

возрасте — что в 20, что в 30, что в 40. Индивидуальность — это индивидуальность. «Личность — это неизменное в изменениях» (Бердяев). Так что дело тут не в возрасте.

Вообще-то я не собираюсь в этих рассуждениях воспевать молодость и душевную чистоту. Мне хотелось обратить внимание читателя на совершенно другие вещи. Ну, прежде всего, аргументы про «учителя и ученицу», «чистую доску» и всё такое прочее почему-то не используются молодыми девушками, которые с удовольствием выходят за 30–35 летних мужчин. Это означает, что приведённые аргументы изобретены не ими. Так кем же? Зададимся древним вопросом: кому это выгодно? На чью мельницу льёт воду эта идеология? Менее всего можно заподозрить в этом мужчин.

Идеология «полноценности лишь зрелых женщин» была изобретена ими самими. Смотрите, как рассуждает наша героиня: типа, «до 30 лет я получаю хорошее образование, успеваю сделать карьеру и стать финансово (а также психологически) независимой. Именно в этом качестве — современной независимой женщины — я и выступаю по отношению к своему избраннику. Он уже не сможет указывать мне,

как какой-нибудь 20-летней дурочке. Он будет трястись надо мною, зная, что я всегда смогу без него обойтись: при разводе дети останутся со мною, а я всегда смогу себя с детьми обеспечить». Таким образом, «независимость» выступает как скрытая форма не только женского шантажа, но и стремления к доминированию.

Женская «независимость» — не что иное, как способ держать мужчину в постоянном напряжении. Копните любой женский форум, и вы встретите массу рассуждений о том, что с мужчинами по-другому нельзя, так как они «выродились». Иными словами — стали существами «второго сорта» (ведь неявно предполагается, что женщин такое «вырождение» не коснулось). И вот, мне хочется спросить: а почему по-другому с нами нельзя? А вы пробовали?

Под видом рассуждений о «равенстве партнёров» вам подсовывают обыкновенный феминизм. И безобидное вроде бы рассуждение о «чистой доске» на деле оборачивается одним из наиболее эффективных его обоснований. А вот на поверхности всё это предстаёт как типа объективная оценка незрелости и неопытности молодых девушек.

Для нас, мужчин, куда как просто париро-

вать аргументы о «разрушении стереотипов», да «независимости современных женщин» — все понимают, что они хотят независимости не только от семьи, но и стремятся тем самым как бы продать себя подороже. Всё это слишком очевидно, так что нужно закамуфлировать, как всегда, по-женски изящно: переведя «стрелки» на другого. В данном случае — на молодых девушек. Которые заведомо не могут ответить. Так как ещё «независимость» не приобрели…

Попробуйте-ка, оспорьте рассуждение о «неопытности молодых девушек» — внешне оно выглядит как логика самого что ни на есть здравого смысла. Но под ней заключается весьма изощрённая софистика. Недаром это рассуждение повторяют решительно все женщины. Нельзя чтобы случайно!

Вот что имеем мы в сухом остатке: «я пока нагуляюсь, натрахаюсь всласть, а вы, мальчики, свято уверовавшие в мою „философию зрелой личности“, будете терпеливо дожидаться, пока мне не надоест. А куда вы денетесь? Идеология „скучной чистой доски“ вам выбора не предоставляет… А когда придёт время, то поманю пальчиком — и вы ко мне разом прибежите: ведь зрелая женщина, сформировавшаяся как личность — это

высшая ценность, первый, так сказать, сорт, по сравнению со всеми другими избранницами».

А мы-то уши и поразвесили… Да ещё и повелись на всё это: ну как же, если я имею пару штук баксов, да столько же имеет ещё и моя «зрелая» жена, то конечно на эти деньги можно куда лучше жить, чем на ту же мою зарплату + стипендию студентки. И вот мы, мужики, покупаемся на эти бабки, даже не задумываясь, что за ними стоит, и чем может для нас всё это обернуться… Мужики, окститесь! Эта расчётливая тварь обрела колоссальный опыт управления мужчинами, она получила всё от жизни, и теперь будет использовать вас как удобное дополнение к этому «комплекту».

И ведь умозрительно-то мы понимаем, чем подобные вещи оборачиваются, не могут не обернуться — что финансово независимая женщина оказывается чаще всего куда как «независима» ещё и психологически — но каждый раз наступаем на одни и те же грабли, полагая, что «именно со мной этого не произойдёт». Типа, именно в моём случае не сработает *общая закономерность*. Как же, щаззз… Да эти лишние две штуки баксов потом поперёк горла встанут. Ещё слезами умоешься, глядя издалека, как другой мужик

идёт гулять с твоим ребёнком — а ты ничего не можешь сделать…

Дополнительно все эти рассуждения подтверждаются тем, что в эпохи, когда феминизма ещё не было — скажем, в XIX веке (когда дворянки были вполне независимы материально), да и в XX тоже — рассуждения о «скучности молодых девушек» и схемах «учитель и ученица» не были распространены. Это было вполне нормально, когда 30 и даже 40 летний мужчина брал в жёны 20-летнюю. 29-летний Пушкин женился на 18-летней Наталье Гончаровой. А ведь продолжительность жизни мужчин была ещё меньше!

Обратим внимание, что «идеология превосходства зрелых женщин» точно попадает в нужную целевую аудиторию: для карьеристки в возрасте примерно 30 лет, её сверстник — идеальный жених практически по всем показателям. Именно 30-летние парни чаще всего вторят этим рассуждениям. Мужики за 40 вполне могут им противостоять, те же, кто моложе 26–27, ещё не задумываются о браке…

Часто приходится встречаться с мнением, что «настоящие мужчины любят независимых, склонных к стервозности женщин». Мол, с тихими, спокойными, домашними девушками

связываются только слабые, закомплексованные люди.

В действительности, всё обстоит в точности наоборот. Если мужчине скучно с «домашней девочкой», то это означает, что ему нужно, чтобы избранница как-то ему противостояла. Из этого следует, что у такого мужчины ещё не изжита подростковая потребность в самоутверждении — причём, в самой простой из его форм. Что может быть проще самоутверждения за счёт противоположного пола? Если мужчина в любом, даже зрелом возрасте связывается с женщиной, обладающей сложным характером (типа, ему интересно её «обламывать») — то это как раз и свидетельствует о его незрелости.

Сильный, состоявшийся как специалист, психически полноценный, знающий себе цену мужчина уже не нуждается в таком дешёвом противостоянии. У него на работе этого полно. А дома ему нужен надёжный и спокойный «тыл».

Здесь в тексте неоднократно превозносились женская чистота души и прочие достоинства, связанные с девственностью. Все зрелые мужики умеют их ценить. Все они, не один автор, понимают: чем моложе женщина, тем она лучше. Тем не менее в не только в женских комментариях, но и

любых постингах на форумах, из одного в другое, красной нитью проходит одна и та же мысль: типа, мужики клюют на молодых девушек, так как у этих последних ещё нет опыта и сравнивать их ни с кем не будут. Идём на форум (http://woman.sl.ru/woman/?ForumView&ID=2811800&Date=3) и читаем женские коммы: «Тот, кто ставит во главу угла девственность — просто неуверен в себе. Боится, что до него были лучше». «Мужик, который хочет жениться только на девственнице — это моральный урод и эгоист». А стало быть, он — типичный слабак, он избегает 30 — 35-летних женщин, так как «боится сравнения» себя с другими мужчинами (предшественниками), которое заведомо не выдержит.

Мыслить по-другому женщины не умеют. В их сознании нет и не может быть абсолютных, непреложных истин и идей (и даже шире — духовности). У них нет иного способа постижения мира (и, Уже — выбора мужчины) кроме как через сравнение. И оттого невольно они интерпретируют наши поступки в меру собственной, то есть женской, «испорченности». Такие вещи, как душевная чистота, тонкость, целомудрие являются для женщин непонятной и, в конечном счёте, ненужной абстракцией. Мужчина, по их мнению,

не может ценить эти последние взятыми сами по себе. В маленькой женской головке не укладывается, что мужчина может наслаждаться чистотой девичьей души как произведением искусства. По мнению женщин, он может лишь сравнивать себя с некими соперниками. Женское сознание никогда не вместит, как можно любить некий идеал чистоты, связанный с девственностью. И не поймёт, что зрелый мужчина не сравнивает, он вполне самостоятелен в суждениях, он всего лишь любит душевную чистоту и стремится к ней. Ребята, никогда не стыдитесь этого.

Надеюсь, что конкретный вывод из этого пассажа мне не надо формулировать?:)

МУЖСКОЙ МАНИФЕСТ

Бытует мнение, что мужчины олицетворяют собою разрушительную, негативную стихию, а женщины — позитивно-конструктивную. Две американские умницы — Ч. Бенард и Э. Шлаффер в своей книге «Без нас вы ничто» (М., «Панорама», 1993 г.) пишут: «Если детям дать по коробке со строительными кубиками, то мальчики будут строить башни. А девочки будут строить дома… Мальчики строили возвышающиеся структуры и башни, чтобы к концу игры иметь возможность

их разрушить. Девочки строили защищающие помещения, и радовались своему творению, и оставляли его до конца игры».

Далее читаем: «Мальчики предпочитали рассказывать о приключениях, героях, о боях и триумфах — и почти всегда заканчивали историю плохо. Сначала был ощутимый подъём, причём герой всё больше и больше переживал триумфы и в конце концов поднимался на самую вершину, чтобы затем сорваться вниз с крутого склона».

В историях же девочек «главное действующее лицо сталкивалось с целым рядом трудностей, которые оно преодолевало, чтобы в конце обрести счастье». Наши «аналитики» приводят кучу примеров мужских измен, когда годами построенное счастье в единочасье разрушалось и заявляют, что «после того, как мужчина построил для себя великолепную башню, им овладевает непреодолимое желание развалить её». Типа, мужчины вообще не умеют ничего строить, они только рушат. Наверное, более точной формулировкой мысли авторов была бы идея, что мужская способность к разрушению значительно превалирует над умением строить. Мальчики не умеют радоваться уже построенному, они неспособны это

сохранить: подлинное удовольствие они получают при разрушении своей постройки. У мужчин вообще «аллергия к счастью»: «отождествление счастья с неволей — это специфически мужское состояние… Только нанося ущерб, разрушая, причиняя страдания и боль, многие мужчины чувствуют себя свободными и деятельными… Мужчины чувствуют себя пленниками не только в скучном браке или в мещанском особняке, они чувствуют себя пленниками на этой планете».

Занятно, что в конце-концов сами же тётки и проговорились, и сделали самый важный вывод, полностью их опровергающий (мы потом к нему ещё вернёмся) — но не заметили этого.

Очевидно, что мужское стремление разрушать напрямую связано с желанием воплотить в строительстве свою детскую фантазию. В сознании (даже самого маленького) мальчика носится некий смутный идеальный образ башни, который он и стремится воплотить. Мальчик мучается, пытаясь втиснуть этот внутренний образ в очередных несовершенных материальных формах. Но ведь в наличии у него есть только один набор кубиков. Именно поэтому он разрушает одну постройку и начинает другую.

Тот идеал, к которому стремится наш юный

строитель, лежит вне реалий каждой очередной постройки. Она — лишь преходящее воплощение бесконечного идеального объекта. Именно на этот идеальный объект и направлено внимание играющего мальчика. Самая игра мальчика — уже есть поиск идеала. И поиск этого идеала, в реальности недостижимого, стремление воплотить фантазии, связанные со смутно ощущаемым идеальным образом и движут мальчиком, когда он разрушает только что отстроенную башенку.

Теперь нетрудно видеть, что у мужчин *есть идеал*, но лежит он *вне* не только конкретных объектов (например, построенных из детского конструктора), но и материального мира в целом. Стремление к воплощению идеала, к реализации того бесконечного, что в нас есть — вот что сквозит в этой «способности к разрушению». Таким образом, разрушение есть промежуточный этап в постоянном процессе строительства. Стремление разрушать только что построенное — да и разрушать вообще — более всего доказывает и творческие способности мужчины, и творческое его предназначение в этом мире.

Но женское сознание не умеет выйти за рамки убогой бабской конкретики. Женщина видит, что постройку в конце разрушили — и делает

вывод, что строить не умеют вообще; что строители способны только к разрушению. И это так в первую очередь потому, что большинство женщин начисто лишены творческих способностей. Это дополнительно подтверждается тем типом конструкций, которые возводили девочки: однообразные маленькие домики, в которых можно просто жить, наслаждаясь незамысловатым женским счастьем, безусловно не несут никакой дополнительной смысловой нагрузки. Одноэтажная постройка утилитарна, она не даёт простора фантазии строителя. Для её постройки не нужно развитого воображения. Но это означает, что у её строителей нет ни того, ни другого. В то время как среди мужских башенок можно по-настоящему развернуться.

Более всего одноэтажные постройки доказывают, что женский «идеал» *равен* этому конкретному одноэтажному домику и, собственно, полностью исчерпывается этим последним. Однако можно ли говорить в этом случае об *идеале*? Это просто домик, и всё. Нету у женщин ни идеалов, ни какого-либо творчества. Есть только потребность в счастье, да мечта о домике. Идеал по самому смыслу должен быть идеальным, а не конкретным. И реализуется он путём лишь

творческого поиска, а не однократным только построением, когда однажды сделанным довольствуются постоянно. Ибо творчество — это всегда стремление к воплощению идеала.

Более всего приведённый авторами пример доказывает, что мужчина — это строитель, просто ему не всегда удаётся полностью реализовать свой замысел, и тогда он рискует: разрушает и строит заново. Творчество, стремление к новому — связано с риском всегда. А вот женщина — это тот самый гоголевский мешок: «что положишь, то и несёт». И вовсе не случайно женщины не только не умеют, но и не любят рисковать. Женщинское представление о счастье всегда включает в себя отсутствие риска. Это наслаждение, покой и уверенность в завтрашнем дне.

Авторши с воодушевлением приводят пример художественного произведения, в котором «мужчина, который добился своих целей по всем критериям, какие только возможно себе представить, и мог бы быть счастлив, начинает всё разрушать. После того, как он построил для себя великолепную башню, им овладело непреодолимое желание развалить её. Его жизнь представляется ему скучной, и потому он быстро

придумывает трагическую развязку». Ну ладно, фиг с ним, с отдельным мужчиной. Развалил он там всё, пусть его всякие дуры осуждают. Могут же в чём-то они быть и правы? Однако далее нам заявляют следующее:

> «Если бы это касалось только его одного, мы могли бы посочувствовать этому человеку: ведь этот саморазрушительный импульс ужасен. Однако вполне понятно, что этот мужчина вовлекает в беду, которую он выбрал по своей воле, множество других (невинных) людей».

Обратим внимание, как интерпретируют эту историю бабы, как постепенно всё более и более сгущают краски в описании: начав с внутренней проблемы одного, они заканчивают бедой многих. Нашего бедолагу представляют кем-то вроде террориста-смертника, который и сам в силу своих непонятных мужских «заморочек» не хочет нормально жить, и разрушает жизнь всех окружающих. Особенно же часто авторши нападают на мужскую скуку: мол, все беды именно в ней, это из-за неё мужчины идут на неоправданный риск, и совершают непоправимые и зачастую пагубные ошибки.

Из всего этого повествователи делают вполне «закономерные» выводы: в обществе есть только одна полноценная сила, не создающая никаких проблем ни себе, ни окружающим. Именно женский эталон существования, да и сама женская система ценностей являются самыми здравыми, жизнеспособными и самыми конструктивными. Все бразды правления должны быть переданы женщинам.

Окончательный вывод, к которому вплотную подводят читателя авторы: те особенности мужчин, которые заставляют разрушать однажды так хорошо построенное, есть безусловный вред и для женщин, и для всего общества. С этими в корне порочными мужскими чертами нужно всячески бороться. И умудрённые жизнью авторши рассказывают нам, как.

Мальчиков следует воспитывать так, чтобы они *не умели* разрушать. С самого раннего детства их следует приучать играть в куклы, строить простейшие одноэтажные домики из конструктора, и сохранять их после игры. Во всём, в том числе и игрушечном строительстве, мальчиков следует учить *брать пример с девочек*, которые олицетворяют собой конструктивное, полезное для общества начало — поскольку разрушать де-

вочки не умеют, а значит никому никогда плохо от них не бывает. Именно женщина с её любовью к счастью, покою и комфорту является эталоном человеческого существа.

Необходимо как-то ограничить мужчин во всех вредных их проявлениях — в том числе и законодательно. Мужчины должны быть такими, как «все», жить так, как живут «все», чтобы «всем» было хорошо. Упрощённо говоря, авторы предлагают нам всем строить одноэтажные удобные домики, и по-женски наслаждаться там миром и покоем. И ни к чему более не стремится. Потому что так удобно им, женщинам.

…Я прочёл эту книгу почти 10 лет назад. Всё это время она лежала на полке с литературой по психологии на самом видном месте, вверху, на уровне глаз, и проходя мимо, я временами подумывал: «Ладно, су*и. Когда-нибудь я всё равно займусь этой темой. Уж тогда я вам отвечу…» И я решил сделать это прямо сейчас.

Строя новую, оригинальную башню, мальчик создаёт то, чего не было. Нетрудно видеть, что и само строительство домиков как таковое — по отношению, например, к рытью землянок — также было изобретено мальчиками. А рытьё землянок — та же самая «башенка» по отноше-

нию к обустраиванию пещер. Сколько землянок обвалилось в процессе мужских экспериментов по их строительству?

И в то время, когда девочки играли в искусственные пещерки и заселяли туда игрушечных человечков, которые должны жить там «долго и счастливо», мальчики уже играли в маленькие земляночки. Рыли их и ломали, и придумывали тёплый тамбур, и всячески экспериментировали с многослойным бревенчатым покрытием потолка… И первым, кто начнёт вообще что-либо строить, это будет мальчик, а не девочка. Сама по себе девочка никогда ничего возводить не начнёт — в первую очередь потому, что не умеет ломать. И не является ли то, что женщина стремиться не разрушать, наилучшим доказательством того, что на самом деле создавать она не умеет?

Важно то, что мальчик умеет начинать каждый раз с «чистого листа», с пустого места. Важна даже не способность строительства как такового, а способность начать с нуля, умение не бояться создавать новое, потребность в реализации своего изначального замысла, некоей смутной идеи. И идея эта зарождается изначально всегда в мужской голове.

А девочка никогда не начинает с нуля. Она всегда строит одно и то же. Она видит первый этаж, который некогда возвёл мальчик, и начинает строить типа своё, постоянно и монотонно его воспроизводя. Дальнейшее строительство, всяческие эксперименты, неизбежно связанные с разрушением и риском, не интересуют её вообще: а зачем рисковать? И в одноэтажном домике можно быть счастливым. И если бы не было мальчиков с их «разрушительной способностью», то девочки были бы точно так же счастливы в тёплой землянке или «благоустроенной» пещере. Не умея возводить фантастические башни, девочки никогда не додумались бы до современных домов.

Любая медаль имеет свою обратную сторону. Разрушение только что построенного — вот плата за способность творить новое. Однако этот справедливый расклад женщины не готовы принять. Ты строй себе, но ломать потом не вздумай — говорят они.

Однако будем рассуждать дальше. Если бы мальчики не разрушали свои строения, то девочки не начали бы строить. Благодаря нашим творческим способностям, благодаря вот этому нашему стремлению к воплощению отвле-

ченного идеала что-то не просто строится, но существует вообще.

Идеал, к которому стремятся мальчики в своём строительстве, не существует в реале. Идея и идеал — это близкие, однопорядковые вещи. Поскольку строительство и последующее разрушение свидетельствуют вот о чём: так как только у мальчиков есть идеал, то и *сама идея строительства* могла зародиться именно у них, а не у девочек. У этих последних идеала нет, а есть просто пошлая потребность в реальном «домике» и реальном счастье. Идеал девочки, поэтому, просто равен её потребности, тождественен ей. Или сформулируем иначе: потребности у неё есть, а вот идеала-то и нет. Ну что это за идеал, который низведён до уровня материальной необходимости? Мир женщины исчерпывается потребностями в наслаждении, накоплении и размножении; ни тем, ни другим, ни третьим она рисковать не может, не хочет, и не умеет.

(Я бы даже добавил, идеал женщины равен ее нынешним потребностям. Именно этим и объясняется вся «изменчивость-переменчивость», меркантильность, желание выйти замуж или наоборот «насладиться свободой» и пр. Этим свойством, собственно, и диктуется ее выбор

мужчин. Не хватает (патологически) денег (в смысле, ощущается потребность) — мой идеал щедрые и богатые, не хватает секса — идеальный мужчина для меня спортивный и темнокожий. Скучно — хочу веселого и не зануду. Пора сдавать сессию — ценю умных, хочу замуж и детей — нужен заботливый верный. и т. п. А мы, блин, трактаты пишем, пытаемся понять, как же попытаться ее понять. :))) Надо просто узнать, что она хочет и чего ей в жизни не хватало — и сразу будет ясно — нужен ты ей или… или она тебе со своими запросами. :)

Да и женщина в целом, взятая сама по себе, как гегелевская вещь в себе, «Ding an sich», равна лишь вот этому «одноэтажному домику», всё остальное — от лукавого. Это «всё остальное» придумали также мы. Это *мы* создали тот самый, блин, «идеал» женщины — но теперь существующий как вещь для нас, «Ding fuer uns». Мы создали его по канонам того самого *нашего* творчества. Мы выстроили этот идеал женщины и «вечной женственности» тем же самым способом, как строили в детстве очередную башенку. Собственно, это восприятие женщины как некоего необыкновенного существа — и есть одна из башенок, которую построили мы, мальчики.

Это *мы* нашли в материнстве некую мистику. Щас замочу вам Брюсова, «Habet illa in alvo»:

«Она ступает тяжело,
Неся сосуд нерукотворный,
В который небо снизошло.
Святому таинству причастна
И той причастностью горда,
Она по-новому прекрасна
… … … … … .
… она с безвестной грани
Приносит тайну бытия…
… … … … … .
Ночь — Тайна — Мрак — Неведомое — Чудо,
Нам непонятное, что приняла она…
… … … … … .
Ты охраняешь мир таинственной утробой…
… … … … … .
Пространство, время, мысль — вмещаешь дважды ты,
Вмещаешь и даёшь им новое теченье…

… … … … … .
Иди походкой непоспешной,
Неси священный свой сосуд,
В преддверьи каждой ночи грешной
Два ангела с мечами ждут…»

В каждом слове, в каждой строке — святость и божество. Откуда чё взялось, а?!

Именно благодаря мальчикам девочки могут воображать себя чёрт знает кем. «С тех пор, как поэты пишут и женщины их читают…, их столько раз называли ангелами, что они в самом деле, в простоте душевной, поверили этому комплименту» — говорит лермонтовский Печорин. И, замечу — в конце-концов в этот комплимент поверили и мы. И потому девочки — куда более приземлённые создания, чем о них думают. Кстати, сами они обо всём этом прекрасно осведомлены:

«Дознался я, что дамы сами,
Душевной тайне изменя,
Не могут надивиться нами,
Себя по совести ценя;
Восторги наши своенравны
Им очень кажутся забавны…»

— говорит Пушкин в черновых набросках к 4 главе «Евгения Онегина» (http://rvb.ru/pushkin/01text/04onegin/02edit/0853.htm). Кстати, парень построил классную «башню». Вы когда последний раз её перечитывали?

Без этой красивой выдумки нам *скучно* было бы жить. Скучно нам всем, не только мужчинам. Уж самой этой мужской *скуке*, и, возможно, в первую очередь именно ей, обязаны женщины тем, что их превознесли до небес. И если женщина склонна думать о себе как мистическом, таинственном существе в брюсовском смысле, как царице мира, блин, как супер-пупер-мега богине, то ей в первую очередь следует принять и того, кто этим званием её наградил — нашего брата, «не любящего скучать», и вечно чего-то там выдумывающего, строящего и разрушающего. И принять его полностью, целокупно, не кастрировано — то есть не лишённого творческих способностей, любви к риску и способности ломать. А коли это последнее женщина принять не готова — то пусть довольствуется миром в его первобытной, циничной, одноэтажной простоте.

Никакого неба никуда не снисходило. Ибо если так, то «небеса» «сходили» и в утробу лягушки, кобылы, и супоросной свиноматки… Гордиться

беременностью может лишь существо, изначально ощущающее собственную неполноценность.

По статистике, именно женщины чаще всего подают на развод, то есть — разрушают собственное «одноэтажное строение». Ежедневное и ежечасное их недовольство действуют ничуть не менее деструктивно, чем наше мужское однократное разрушение. Возьмём для примера «Сказку о рыбаке и рыбке» Пушкина (http://www.rvb.ru/pushkin/01text/03fables/01fables/0799.htm). Вот прямо сейчас сходите по этому адресу и убедитесь: кто в ней разрушал, а кто строил? И у Пушкина же читаем: «И, право, — с нашей стороны Мы непростительно смешны: Закабалясь неосторожно, Мы их любви в награду ждём, Любовь в безумии зовём, — Как будто требовать возможно От мотыльков иль от лилей И чувств глубоких, и страстей!» (в набросках к 4 главе «Онегина»). Слова «любовь в безумии» выделены самим Пушкиным. Кстати, в черновом варианте сразу же вслед за тем идут две строчки, которые знают решительно все русские мужчины: «Чем меньше женщину мы любим…»

И вообще — никаких идеалов у женщины нет. Женщина — это оболочка, которую неким идеалом следует «наполнить». И наполняет женщину

ни кто иной, как мужчина. Эта схема действует не только в плане деторождения (здесь она, пожалуй, особенно показательна), но и в любых других областях. И мужчине с его внутренней свободой, с его стремлением к идеалу и творческим духом следует подбирать себе хорошую, чистую «оболочку», а не драный, многократно использованный мешок.

А ежели мы совсем уж ударимся в философию (которая, кстати, тоже является одной из наших мужских башен, причём не самой плохой), если уж захотим рассмотреть Вселенную в целом, в её возникновении и дальнейшей эволюции (этой темой Кот увлекался ещё на втором курсе, хренову кучу идей понаделал, мля), если исхитримся задействовать наше «внутреннее зрение» и узреть, как именно вся Вселенная в целом — и эволюционно, и энергетически — актуализируется в данном объекте (да хотя бы в том же самом младенце в утробе матери), то мы увидим, что и в нашем мужском семени воплощена такая же по масштабам «тайна бытия». И даже маленький Брюсов тоже был заключен именно там. Учёные давным-давно доказали, что в сперматозоиде заключено гораздо больше информации, чем в яйцеклетке.

А если копнём глубже, то поймём, что в этих самых словах Брюсова (а точнее, в творческих способностях мужчин) реализуется то самое «подобие Божие»; творчество Бога-Творца продолжается, должно продолжаться в нашем земном мужском со-творчестве, «the show must go on». «Ибо мы соработники Бога» (1 Кор., 3:9). То есть вся Вселенная возвращается в нас, мужчинах, к самой себе.

Антропный принцип, а на самом деле — вторая, человеческая Ипостась Творца, принимавшая в сотворении мира самое деятельное участие… но олухи-богословы до сих пор этим не хотят заниматься. Андрюша так вообще размышляет о «Женщине в Церкви», нах… Так вот: антропный принцип строения Вселенной достигает высшей своей реализации именно в мужчине. Не говоря уже о том, что мужчиною был и Иисус Христос… И коль скоро Творец позволяет себе роскошь однажды «разрушить башенку» созданного Им мира, то, наверное, и мы можем что-то там разрушать — во имя того же самого творчества. Если из человечества будет кончательно вытравлен мужской творческий дух, если мир окончательно скатится к (женским) потребительским ценностям, то он обязательно погибнет. Именно в этом

заключается истинный смысл Апокалипсиса. Помните? «…С нею блудодействовали цари земные, и вином ее блудодеянья упивались живущие на земле… И я увидел жену, сидящую на звере багряном, преисполненном именами богохульными, с семью головами и десятью рогами. И жена облечена была в порфиру и багряницу, украшена золотом, драгоценными камнями и жемчугом, и держала золотую чашу в руке своей…» (Откр., 17:2–4).

Творчество мужчины — это продолжение Божия миротворения (хотя и не всегда). Это вам не брюхо свиноматки…

Давайте немного уклонимся в сторону, и зададимся вопросом: а что плохого в этом женском — тёплом, тихом и уютном — счастье? Кстати: можно ли сказать, что первые люди в Эдеме были счастливы? Существовало ли понятие счастья до грехопадения?

В женских форумах тётки очень часто вопрошают: у меня муж — такой-то, имеет такие-то недостатки, не знаю, что делать: жить с ним, или разводиться? Ей чаще всего отвечают: главное — ваш личный комфорт. Поступайте так, чтобы вам было комфортно, то есть удобно. Какая-нибудь одна при этом обязательно заявляет: мне, напри-

мер, комфортно быть одной.

Нетрудно видеть, что собственный комфорт при этом возводится в абсолют: у меня есть деньги, достаток, всяческие удобства, ребёнка там я себе завела, купила машину… Женская философия комфорта становится своеобразной религией: так и надо жить, чего ещё искать другого? Почему всё это может быть нехорошо? Кому от всего этого плохо?

Это женское счастье, этот «клеточный комфорт» — эгоцентричен, и в конечном счёте разрушителен. Потому что когда ищешь такого спокойного самодовольного счастья, принципиально исключающего риск, то думаешь о себе исключительно («Когда будут говорить „мир и безопасность“, тогда внезапно настигнет их пагуба» (1 Фес., 5:3). Все эти форумные тётки ищут комфорта *лично для себя*. Вот и тому мужику из художественного произведения, потерявшему жену и детей из-за молоденькой любовницы, предлагается оставить свою изначально «саморазрушающую» деятельность, потому что плохо от этого женщинам. При этом каково самому герою почему-то никого не интересует. Почему-то по умолчанию предполагается, что если хорошо каждой отдельной женщине, то «щастье» настиг-

нет и сразу всех.

Девочка, которая строит свой одноэтажный домик, вовсе не думает о домиках других девиц, а равно и об этих последних. Она строит *только свой* домик. Женщина — хранительница очага. Своего очага, и только своего. И если довести эту схему «счастливых одноэтажных домиков» до логического завершения, то мы получим конгломерат никак не связанных, эгоцентричных, равномерно рассеянных бабских мирков. Этот мир как бы распадается, в нём нет никакой внутренней связки. Это мир атомизированных индивидуумов, каждый из которых ищет собственного комфорта, мир маленьких мирков, замкнутых на самих себя.

В мире, где царствует комфорт, единства быть не может. Этих людей ничто не связывает: комфорт может быть у каждого лишь свой. Мир женских ценностей — это мир по определению разобщающий, он разъединяет людей. И вовсе не случайно не существует женская дружба как массовое явление: женские ценности не включают в себя что-либо вне узкого своего мирка. Как неслучайно и то, что женщина ревнует своего мужчину: к его хобби, к его друзьям, к его делу… Да, собственно, ко всему, лежащему *вне* одно-

этажного её домика. Как это ни парадоксально, но женские ценности, *в конечном счёте* также являются разрушительными.

Дружба — в высоком смысле этого слова — и есть символ объединения людей. Не может быть объединения людей по принципу «одинаковых домиков». Объединяет между собой лишь *идеал*, лишь *идея*. Тот, кто ориентирован на личный комфорт, на индивидуальное счастье в уютном одноэтажном домике, кто лишён идеалов, у кого нет своих, пусть даже плохоньких идей, не может дружить. Стремление к личному комфорту людей друг от друга отделяет. А стремление к построению чего-то своего, к реализации собственной идеи, всегда притягивает людей. Вокруг интересного мужчины всё время что-то происходит, пусть он разрушает, всячески куролесит — но с ним не скучно, к нему люди тянутся. Однако что есть интересный мужчина? Это человек, у которого есть свои идеи, то есть мужчина творческий. Умеющий разрушать.

Система мужских, то есть творческих ценностей не направлена на саму себя. Мужчина живёт не столько собственными, сколько мировыми проблемами. Мир мужчины — это мир, объединяющий других людей, включающий их

в «орбиту своего влияния». Именно мужчина является «точкой роста» нашего мира: человека, семьи, человечества.

Отсутствие своих идей, неимение идеалов *вне* узкого своего одноэтажного мирка превращает женщин в послушных, безвольных единиц. Девочка строит одноэтажные дома… но это так потому, что и сама она — точно такой же одноэтажный домик. Узкое, однобокое стремление к материальным ценностям зомбирует её, делает существом духовно несамостоятельным. «Какая польза человеку, если он приобретёт весь мир, а душе своей повредит?» Стремление ко всё большему наслаждению и комфорту не просто лишает человека идеалов и идей, но погружает его в пучину самого пошлого, тварного детерминизма. Понимание любых реалий, лежащих вне плоского материального мирка становится для него невозможным. Даже мужчина, попавший в этот поток, стремительно перестаёт быть мужчиной. Вместо строителя из кубиков он сам превращается в кубик. Взгляните на американцев — все они стали жалкими кубиками в чьих-то могущественных руках. Но ведь женщина является такою изначально…

Женщина — не строитель, не творец, но ку-

бик из конструктора. Именно поэтому понятие женской дружбы несёт противоречие в самом себе: ну как могут дружить, скажем, два одинаковых элемента в конструкторе? А два разных? Они — жертва обстоятельств, произвола внешнего строителя, который временно поставил их рядом. Женская дружба реализуется чаще всего именно по этому принципу.

> «Нетрудно заметить, что движение к разрушению есть и у мужчин, и у женщин. Только у мужчин это как бы промежуточный этап в их деятельности: разрушение нужно для того, чтобы созидать дальше. В развитии, идущем путём законов той же самой диалектики (отрицание отрицания, или, что то же самое — евангельский пример зерна), разрушается старое, и на его развалинах выстраивается новое. Разрушение в этим мире происходит очевидно, оно как бы лежит на поверхности. Но в конечном счёте мужское разрушение созидательно.
>
> А у женщин разрушение — это как бы закономерный итог всей их деятельно-

сти. Или, иными словами, тотальное строительство одноэтажных домиков неизбежно приведёт к разрушению всей цивилизации в целом (вспомним, что в благополучной Швеции почему-то самый высокий уровень самоубийств). Однако этот тип разрушения — окончательного и бесповоротного — на поверхности как раз и не лежит. То разрушение, которое привносят в наш мир женщины, не является очевидным. Женская деятельность ***лишь на первый взгляд*** кажется спокойной, безрисковой и для всех безопасной. Но на самом деле она разрушительна: на основе женских ценностей мир не может существовать, он неизбежно распадётся. И когда авторши жалуются на разрушительную деятельность мужиков, то на самом деле они чуют, что разрушительна в конечном итоге *их*, женская, работа по построению одноэтажных домиков. Женщины обвиняют мужчин в том, что более всего наличествует в них самих.

Каждая девочка оставляет после игры свою постройку потому, что она боится за ***свой*** кусочек личного счастья, за свой

собственный одноэтажный комфорт. Так как она знает, что ***другого*** она построить не может. Женская деятельность вовсе не является созидательной, она, скорее, не неразрушительна».

Система мужских ценностей — мужских, говорю я, а не тех, что господствуют в западном потребильском обществе — это то, на основании чего объединяется, должен объединяться наш мир. Мир наших мужских ценностей не должен погибнуть, погребённый под бабским любостяжанием. Мы должны его сохранить. Мы не должны допустить нового грехопадения людей.

Ребята, что-то я заболтался с вами, теперь походу немного поработаю и по основной специальности, ладно?

Самое строительство — это тоже идея, это тоже некий «идеал деятельности», который не равен обыденному существованию: хождению на охоту, приготовлению пищи… Идеи чего-либо нового (самые разные), стремление воплощать их, да и творческие способности вообще — существуют благодаря тому, что в голове у мальчика есть *идея разрушения*. То есть некоторое внутреннее представление о небытии, о смерти вообще. Обра-

тите внимание, что пишут американские тётки: идеи мальчиков чаще всего кончались плохо, то есть смертью главного действующего лица (пусть и героической). Идея смерти, равно как и связанная с ней идея разрушения предзаложена в голове у мальчиков. У девочек нет опыта смерти, и потому в их историях смерти нет. У мальчиков, замечу, тоже нет такого опыта, а вот смерть в их историях есть. Это ещё раз доказывает, что все мальчики — идеалисты. Они изобрели и самую смерть — построили её как идею, как своего рода «башню». То есть абстрактное мышление мальчика таково, что он выстраивает идею смерти как нечто реально существующее. По крайней мере, идея смерти для мальчиков точно существует. Но существует ли смерть? Существует ли небытие?

И вот именно в этом «разрыве» между строительством и разрушением, и осуществляется внутренняя наша способность порождать виртуальное, и существует наш мужской внутренний мир, все наши идеи и идеалы. Мужское творчество возникает в этом самом «зазоре» бытия и небытия. Или, выражаясь иначе, своими творческими способностями мы обязаны *страху смерти*. В нашей мужской голове существует идея небытия — именно как идея, и именно в

голове, поскольку пока мы есть, небытия ещё нет, а когда небытие есть, то нас уже нет (Сократ). И наше творчество, идеальный мир, который существует в голове у мальчиков, а равно и стремление к его воплощению — ни что иное, как «виртуальное» преодоление нашей смертности.

Женское сознание не только избегает мысли о смерти — но эта последняя для женщин вообще не существует. Иначе говоря, женщины имеют укороченные мозги, «версия» их сознания оказывается даже не «триальной», но «урезанной», причём ровно наполовину: категория бытия, самое существование — для них есть, а вот небытия, смерти — как бы и нет. Эти блаженные существа живут, как будто они бессмертны. Идею смерти невозможно пощупать, от неё нельзя взять хоть что-то для повседневного бытового женского использования — как берут девочки для строительства только один первый этаж.

Иногда представляется, что традиционная мелочность женщины существует для того, чтобы избавить её от «мыслей по-крупному», о смерти. То есть — в конечном счёте, от духовности. Для девочек не существуют категории смерти, разрушения, несчастья — как не существует, кстати, и религии в целом: эта последняя распадается в

женском сознании на отдельные «одноэтажные» домики — то есть сводится к «правильному» исполнению конкретных обрядов: освящение водички, вкушение просфорочки, покупка вербочки, размещение на стене иконочки… Именно их «выщипнуло» ограниченное женское мышление из целостной религиозной системы, из этой огромной башни, построенной мужчинами же, мужчинами.

Женское восприятие «отрезает» ровно «половину» нашей деятельности: самое строительство они готовы признать, а вот разрушение — нет. Оно для них нонсенс, его вообще не должно и не может быть, оно не существует. Эта странная, мистическая, непонятно откуда взявшаяся способность разрушать, как и самая способность к творчеству — за версту отдаёт каким-то ужасным тленом, ничего хорошего оно женщине не сулит. Но именно поэтому и привлекательно. Отсюда было бы интересно перейти к анализу самых глубин женского подсознания, где мужчина ассоциируется для женщины с чем-то враждебным и ужасным, с потерей самое себя (причём это так даже в традиционных обществах); где брак бессознательно воспринимается ею как похороны — женщины часто об этом говорят, да и

вообще было бы интересно «раскрутить» эту тему. Но стоит ли уклоняться? Чтобы меня лишний раз ругнули за растянутость текста?

Итак, женщины видят и воспринимают ровно половину нашей мужской жизни: всё, что неподвластно их кастрированному восприятию неизбежно проходит через этот «фильтр». И оттого-то женщинам и не дана наша способность к творчеству, поскольку эта последняя связана с внутренним видением, с умением строить идеальные объекты внутри себя, со способностью вообразить себе разрушение. И — в конечном счёте — с (явным или латентным) страхом перед смертью.

Женщина как бы связана только с категорией бытия. Кстати, и «Ева» переводится как «дающая жизнь». И у неё есть свой собственный, очень удачный способ виртуального преодоления смертности — физическое рождение потомства. Способ настолько совершенный, что не нужно даже и сознание со всякими там идеями. В женском случае на место такого сознания, аналогом этого нашего «места для идеалов» становится матка. Которую тоже нужно ещё наполнить:) Вот откуда идут все женские «заморочки».

Само начало строительства, как новое дей-

ствие, которого ещё нет, есть (мужской) идеал. У нас в мозгах есть нечто такое, чего в природе нет, чего осязают только умозрительно. Это *мы* придумали строительство как таковое. Придумали благодаря нашей способности видеть невидимое, благодаря нашей потенции в воплощении идеального: «он сочинял то, чего никогда не видел, но о чем наверно знал, что оно было» (Булгаков, «Мастер и Маргарита»). И это мы придумали *всё* остальное, пока девочки тупо воспроизводили однажды в них заложенное — нами же, нами. Не видеть этого, не понимать этой логической цепочки, ухватываясь за каждую разрушенную башенку, обвинять в этом разрушении мужчин — не что иное, как самое тривиальное бабство.

Скажу более: в этом проявляется и тотальный эгоизм и неблагодарность женщин за ту великую роль, которую играют на земле мужчины. Эту роль готовы похерить уже потому, что в ходе экспериментов какие-то из башенок неизбежно будут разрушены. Ну не бабство, а? А импотенцию, стало быть, нужно лечить кастрацией, перхоть — отрубанием головы… Только женщины могли додуматься до того, чтобы любую эпизодическую ошибку возвести в абсолют, поскольку кому-то от неё может быть когда-то там

плохо. Следуя этой логике, природе следовало бы уничтожить всех хищников, которые поедают детёнышей и больных особей жертв: ах, как немилосердно! Но тогда не было бы эволюции вообще. И мы бы сейчас были даже не амёбы, но аминокислоты.

Однако давайте вообразим, что женщин не существует. Что бы тогда было (кроме множества мозолей у нас на кулаке;)? Нетрудно видеть, что мужское стремление к новому, наша потребность в достижении невозможного идеала (на то он и идеал, что в «реале» не достижим), начала бы постепенно вырождаться. И сейчас вам скажут, куда.

В направлении построения всё более и более абстрактных конструкций. Мужская деятельность выродилась бы в бесконечную погоню за «чистой идеей». Грубо говоря, мужчины не стали бы строить ничего законченного. Точнее, не так. Они просто строили бы и разрушали, наслаждаясь сами процессом строительства, одним полётом своего духа. А зачем что-то ещё и оставлять? Достижение идеала, спортивный азарт, с этим связанный, для мальчиков куда интереснее, чем закрепление готовых (и к тому же не вполне идеальных) конструкций. Для настоящего мужчины

его принципы, идеальное, всегда важнее, чем материальное и связанное с ним наслаждение, покой, мир и персональный комфорт.

И здесь мы получаем парадоксальную идею: без женщин с их идиотски-земной, супер-реальной потребностью в (фигурально выражаясь) одноэтажном домике и одноэтажном счастье, на Земле не было бы вообще ничего, кроме самого строительства как самоценного процесса для окончательно «сдвинутых» на нём маньяков-мужчин. Строит мужчина, но закрепляет женщина. Она как бы придаёт некую весомость, основательность нашей деятельности. Благодаря тому, что сознание женщины «ополовинено» одной только категорией бытия, а смерти и разрушения для неё нет, — именно благодаря этому женщина существует как эффективный «противовес» мужчине. Она заставляет его хоть что-то оставлять, она уберегает от разрушения самое важное. «То, что мужчина отливает в гипсе, женщина закрепляет в мраморе». Это рассуждение тоже следует иметь в виду. (Кстати: угадайте, кто подсунул мне идею о том, что в сознании женщин нет категории небытия?;)

И должен заметить, что до самого последнего времени женщины были очень неплохим про-

тивовесом.

…Если все бразды правления будут переданы женщинам; если мужчинам законодательно запретят «скучать», то вся планета Земля со временем будет застроена одноэтажными домиками с наслаждающимися в них миром, покоем и безопасеностью «одноэтажными» потребителями с плоской одномерной психикой. В конечном счёте она окажется нежизнеспособна. Произойдёт какое-либо наводнение — и жители погибнут. Свайные постройки тоже должны придумать мужчины — путём того же самого разрушения каких-то своих детских башен. А если женщины додумаются до идеи свай «сами», то только потому, что *сейчас* знают, что эта технология есть. Благодаря кому, если не секрет? Кстати: а как насчёт землетрясения? В этом случае рассчитать сейсмостойские конструкции может лишь тот, кто неоднократно разрушал…

На всё это можно возразить, что в личной жизни всё обстоит не так. Мол, к чему разрушать старую башню? Не проще ли рядом поставить новую? Но ведь наша жизнь *есть только один набор кубиков*. Тот, кто строит — уже рискует…

Когда этот кусок был уже набран, пришла мне в голову одна мысль. Мы видели уже, что

без мужчины женщина строить никогда не начнёт. А не обстоит ли дело точно так же и с эмоциональным миром? Почему бы не предположить, что если все превратятся в женщин, то эмоции как таковые вымрут вообще? И наш эмоциональный ряд существует не просто за счёт взаимодействия мужского и женского начала, но и каким-то образом также задаётся мужчиной? И вообще, своей эмоциональностью женщина обязана мужчине, а не природе? Мужчины их как бы пробуждают, они типа задают этакое эмоциональное «строительство башен», которое женщины лишь поддерживают, развивая вширь в одной плоскости? В наших эмоциях содержится культура предыдущих веков. Произведения искусства, да и культура в самом широком смысле слова — культурное наследие, существующее в нас «в снятом виде» — разве не обусловливает наше эмоциональное богатство? Разве не является культура той же самой башней? А кто её сотворил? Конечно, женщины гораздо лучше усваивают эмоциональное богатство нашей культуры. Но тогда получается, что в конечном счёте этим своим эмоциональным богатством они обязаны нам.

Вообще-то это просто догадка, идущая на чи-

стой интуиции. Психологией эмоций Кот никогда не занимался. Рассматривайте эту идею просто как очередную башню:)

Естественно, в той книге дебильные «пиндосы» интерпретировали все свои примеры с точки зрения самого что ни на есть вульгарного фрейдизма: «мальчики строят фаллические, возвышающиеся структуры, девочки — запертые, маточные жилища». Уж тогда копали бы глубже, и обратили внимание на то, что мальчишеский рассказ в точности повторяет схему полового акта, причём именно мужского: взбираемся типа на гору, потом кайф, потом внезапное падение — типа расслабуха… Тогда могли бы заявить, что в основе любого развития лежит та же самая схематика нашего оргазма: мол, в основе всего сущего типа лежит секс.

А будь у наших пиндосов нормальные, творческие, умеющие обобщать и видеть самую сокровенную суть (то есть мужские) мозги, то додумались бы они до того, что в основе бытия лежит некая единая схема, лишь проявляющаяся частным образом в сексе. Однако западный рационализм вообще не любит и не умеет обобщать на этом уровне и в этом смысле он всё более тяготеет к тому же самому бабству; или скажу

иначе: вообще западное мышление настолько кастрировано в духовном отношении, что в этом смысле приближается к обыденному женскому мышлению. Не приходило ли вам в голову, что Запад всё более эволюционирует в сторону господства женских ценностей, да и сам, всё более утрачивая боевой и творческий дух, понемногу превращается в женщину?

И эта «единая-схема-бытия-после» лучше всего описана, как ни странно, Иисусом Христом в притче о блудном сыне, и связана в первую очередь с Богом, наконец. А уж о той элементарной вещи, как связана эта схема с грехопадением первых людей, что окончательная структура её сформировалась как результат грехопадения, что это последнее она несёт «в снятом виде», и что в нашем мире проявляется во всех мелочах — да хоть в нашей музыкальной гармонии (те самые три «блатные» аккорда, где аккорд на доминанте стремится вернуться к тонике), да и вообще во всей нашей культуре, мне кажется, не додумается никто и никогда… А то! Предыдущую-то главу не читали…

Вернёмся к цитате из рассматриваемой книги: «Мужчины чувствуют себя пленниками не только в скучном браке или в мещанском особ-

няке, они чувствуют себя пленниками на этой планете». Идеал, к которому стремится мужчина, именно *идеален*, и мужчина мучается, воплощая его в несовершенных земных вещах. Это означает, что этот идеал *внематериален*, *внеприроден*, и связан с категориями самого высокого, духовного порядка. А эти последние, в свою очередь — со страхом смерти, с ценностями религиозными, с идеями творения мира и человека, с Богом, наконец. Бог-Творец и является «идеалом» всех наших идеалов. Все идеалы — коль скоро они есть — некоторым образом коренятся в Боге. А иначе — откуда взялась их «идеальность»? Выражаясь упрощённо, Бог (как «идеал») типа «вожак стаи» всех наших идей. Не верите — в какой-нибудь из последующих работ я вам это докажу. В набросках всё уже имеется:)

Но к чему клоню-то? Нам, мужчинам, нужно создать свою идеологию. Мы тоже люди, а потому женское стремление к счастливому, спокойному, сытому и комфортному прозябанию в «одноэтажном неразрушаемом строении» касается не только их одних. И если наши «эксперименты с разрушением» касаются «окружающих», то и женское понимание одномерного монотонного счастья также затрагивает их окружение — то

есть нас. Мы имеем право на свой творческий риск ничуть не в меньшей степени, чем женщины — на своё спокойствие. Мы имеем право на свою нишу в земном бытии. И это должна быть не маленькая ниша. Мы, мужчины, наше творческое стремление к идеальному, должны лежать в основе мировых процессов развития. Именно мужской творческий полёт, а не бабские потребительские ценности.

У нас, мужчин, *есть право* на грандиозный эксперимент под названием «человечество» уже потому, что первая обезьяна, поднявшая с земли камень, и сделавшая топор, была мужчиною. Всей историей, которую мы и создали, мы заслужили право на нынешние и будущие ошибки, на творчество и риск. Ибо без них не может существовать человеческая история. Помните это, господа мужчины. Нам есть за что уважать себя. И мы не можем, не должны позволить сбросить себя с этого пьедестала.

Нам нужно противопоставить что-то бабству с его «горизонтальным» пониманием эталона бытия как бесконечно разросшегося одноэтажного счастья в одноэтажном домике. Мужики, нам пора построить *свою* башню! И в основе её должна лежать безусловно не идея уюта, спокойствия и

бесконечного накопления материального, как у женщин. Но нечто очень и очень идеальное. В общем, загрузил я вас по полной. А слабо поразмыслить дальше самим?...

Ценности — мужские и женские — существуют в реальности, точно так же, как «зелёное» и «мокрое». По поводу того, чем живёт женщина, нам ясно. Остановимся на ценностях мужских.

Типично мужское понимание (или, вернее, ощущение) могущества, которое мужчины зачастую переносят на их автомобиль и счёт в банке связано в первую очередь с чисто мужским ощущением собственной бесконечности, бессмертия. Оно связано более всего с Богом, а не с мужским фаллосом (хотя бывают всякие идиоты...), Фрейд вас всех обманул. Наше мужество связано с бесконечностью внутри нас, а не с внешним могуществом и богатством, которые столь нравятся женщинам.

И если мужчина ассоциирует свою силу с размером гениталий да с могуществом эрекции, то он более всего играет на руку женщине. Представление о том, что в основе всех психических процессов лежит сексуальность толкает мир в пучину женских ценностей и ведёт к тотальному господству женщины.

Наше мужское «я» на последней глубине связано с любимым творческим делом. Любое иное представление о самих себе уводит нас в сторону от реальности, подсовывает нам ложные ориентиры и ценности. И в конечном счёте ведёт к обабиванию и нас, и окружающего мира. Ибо миру с его бабством можем противостоять только мы.

Я утверждал, и продолжаю утверждать, что для Настоящего Мужчины в его Деле имеет значение в первую очередь азарт, желание быть лучшим, первым, стремление победить других, достичь совершенства, стать *самым главным вожаком*, а не та сумма денег, которую это самое первенство принесёт.

Эта привходящая нашего успеха, без сомнения, важна — но она не главная. Она как бы привнесена в мир женщиной.

Концепция, ассоциирующая нашу мужественность с богатством и сексуальностью играет на руку в первую очередь женщинам. Это дополнительно подтверждается огромной её распространённостью. Ибо теория, призывающая нас к творческой самореализации, к нахождению своего места в мире, к поиску и выстраиванию своего уникального «я» такого распространения

бы никогда бы не получила.

Мужчина — не собственник, он прежде всего охотник. Азарт погони важнее для него, чем наличие трофеев в пещере… И если хорошенько поразмыслить, если довести это рассуждение до логического конца, то мы упрёмся в… христианство с его школой самоограничения и всяческого воздержания. Это мужское «охотничье стремление» в конечном счёте противостоит сексуальности.

Вы скажете, что все эти «вертикальные» штуки — духовность там, Бог, и прочее — нам не нужны. Типа можно обойтись и без них. Однако в рамках либерально-рационалистического западного мышления невозможно верно интерпретировать отличие женщин от мужчин, и понять вообще наши мужские особенности. Выше, чем до психоанализа с его превознесениме тотальной сексуальности, атеистический ум не поднимется уже никогда. И в рамках этой западной парадигмы мужчины будут всё более и более восприниматься как некие недоноски, несовершенные и даже зловредные существа, портящие жизнь и себе, и окружающим. Безусловно, либерализм и рациональность не лежат в основе этого процесса, но они являются важными его состав-

ляющими. И единственная возможность выйти за рамки утопического рационализма — как раз то самое, глубокое, мужское мировосприятие. Которое, в конечном счёте, без понимания Бога не обойдётся. Кто у нас самый главный Творец? Кто создал всю «башенку» под названием «Вселенная», и в случае необходимости сможет разрушить её и построить новую? Кто наградил нас, мужчин, творческими способностями? Вот то-то.

Голый и плоский западный рационализм жёстко связан с феминизмом, с идеологией будущего всемирного торжества баб. Если мы не противопоставим этой идеологии что-то своё, то нас гарантированно зачморят. И начнут с самого главного, что у нас есть — с внутренней свободы, со способности к творчеству, с любви к риску. Со способности скучать от монотонно-самодовольного бабского быта. Западные «женщины просто живут как мужчины… У них нет конкуренции, кругом полно хороших достойных мужчин, они совершенно уверены, что найдется и сегодня и завтра кто-нибудь, и он будет стричь газон и учить детей играть в баскетбол и скорее всего он будет готовить, когда придет блажь поесть не из коробок или на вынос» — сообща-

ет очевидец (http://kot-begemott.livejournal.com/209813.html). Обратите внимание: готовить будет именно мужчина. Где, спрашивается, равенство? Именно западные ценности со временем превратят нас в жалкий придаток к кухне и юбке. И вовсе не случайно американские авторши делают вывод, что мужчин нужно всячески ограничивать, что они вообще не должны существовать…

«Сумма человеческого счастья была бы выше, если бы этот мужчина никогда бы не жил…»

Мы будем оставаться мужчинами только тогда, когда идём вперёд, когда разрушаем и строим свои «башенки». Ибо в конечном счёте, дело не в женщинах. Дело в нас самих. Это мы сами решаем проблему чисто по-женски — то есть упрощённо-внешними, а не внутренними средствами. Я вовсе не призываю мужиков всё радикально менять. Бросать нынешнюю работу, начинать читать умные книжки, заниматься каким-то там творчеством… Внешние, революционные изменения, геройские поступки, да и всякие там реформы — это чисто бабский, экстенсивный путь. Регулярное посещение храма, всякие там молитвы да вкушение святой воды — другая крайность того же самого бабства. Упаси нас Бог пойти по этому пути!

Я всего лишь призываю, не меняя ничего, стать внутренне смелыми и сильными, и *осознать*, как всё должно быть на самом деле. Не обманывать и не утешать по-бабски себя. Осознать, и всё. Поднапрячь самое лучшее, что у нас есть — мозги. Что, трудно?!! Не просто жить себе-поживать, да добра наживать, но никогда не исключать сознания высших реальностей из своей жизни. Не успокаиваться и не оправдывать себя. Ибо как внешнее реформаторство, так и убаюкивающее обрядоверие — в конечном счёте есть самооправдание. Нужно научиться быть сильными прежде всего в познании самих себя. В умении не перекладывать свою вину на других.

Под углом всех рассуждений, идущих выше, можно очень интересно интерпретировать действия Адама и Евы. Для Евы занятия Адама были какой-то непонятной абстракцией. Ева существует до грехопадения в состоянии какой-то неопределённости: Адам что-то делает, не очень понятно, что. Ева как-то ему помогает — ну, допустим, вдохновляет его. Ей остаётся просто верить, что Адам делает нечто правильное.

«Кот, я же не знаю, будут ли твои идеи живы через 200 лет. Я могу только в это

верить. Всё равно существует некоторая неопределённость…

„И тут к Еве подползает змей и говорит: давай, подруга, пожри запретный плод, и ты сразу узнаешь всё. У тебя сразу возникнет определённость, ты сразу во всём разберёшься. „Будете яко бози ведяще доброе и лукавое“. У тебя на душе будет спокойно, тебе самой будет комфортно — ты же всё будешь знать.

Ева и Адам едят этот „плод стремления к полному комфорту и полному знанию“. И всё, абзац — мир, в котором стали думать о личном комфорте, он распадается. Вместо единого целого бытие превращается в набор кубиков: человек сам по себе, творение само по себе, Творец — тоже сам по себе. И сами по себе Адам и Ева. Каждый сам за себя, „lupus est“. В этом дизассемблированном мире становится невозможным поддерживание мужской идейной и идеальной „платформы“. Творчество в наивысшем смысле становится тоже невозможно. Тут либо одно, либо другое: или высота полёта, или погружение в потребительский „мейнстрим“. „Не

можете Богу работати и мамоне“.

Когда Ева поедала плод, то менее всего думала о плане Божьего миростроительства. Как женщина, она просто хотела определённости. И в некотором смысле это было начало конца. Но ещё не сам конец. От нас всех тоже кое-что зависит…

Эта история с Евой — пример того, что женская деятельность лишь внешне выглядит как безрисковая: ну что такого — съела какой-то там плод? Она же хотела как лучше. Ева просто жаждала всё узнать. Девочка хотела, чтобы всем было хорошо. И Адаму дала: и он пусть поест, тоже будет всё знать, а то он мучается там бедный, что-то творит…“» (С)

Жуть что творится. Женщина не понимает, зачем это мужчина постоянно разрушает свои башни. Мужчина не понимает, как это — трястись над своим очередным сооружением: ведь всегда можно построить новое. «Но я, вообще-то, не о кобылах — я о девушках» (с), Тяпа-Ляпа). Мы ведь начали с вопроса: а было ли счастье до грехопадения? Щас выясним это по-быстрому.

Женское понимание счастья — это непрерыв-

ное наслаждение персональным неразрушаемым комфортом и новокупленными вещами, это покой и полная определённость. Было это у Евы до грехопадения? Нет. Ева вкушает запретный плод в силу перманентной женской любви к наслаждению. «Вот я сейчас съем этот плод, и всё будет ещё лучше, чем сейчас». Старуха и разбитое корыто.

У Евы была некоторая дискомфортная неопределённость. Ева была помощницей Адама, она постоянно ощущала свою вторичность. Адам чем-то там занимался — и, видимо, чем-то довольно серьёзным, а Ева что? Чем именно околачивала она груши в Эдеме? И какие обуревали её соблазны?

Мужское счастье, как постоянный поиск, как творческий полёт: было это у Адама? Да выше крыши.

Ну и кто у нас победил? Кто в результате грехопадения утратил, а кто — приобрёл?

Жуть что творится. «Умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рожать детей». Деторождение было наказанием, мучительным следствие грехопадения; самый наш способ зачатия несёт его «в снятом виде», а женщины преподносят его как некое особое право, рассматривают его как великое своё

достижение ()Материнство — это святое, мля. Женская красота — предмет поклонения; манекенщиц называют «моделями», что есть синоним к словам «эталон», «объект для подражания». Присмотритесь, как они себя держат на подиуме: богини, нах.

Красота, говорят, требует жертв. Вдумайтесь в эти слова. Вот прямо сейчас остановитесь и вдумайтесь. В них признаётся, что женская красота есть некий объект для поклонения, своего рода божество. Таким образом, божеством объявляется и сам «носитель» красоты — женщина. Уверен, что читателю доводилось сталкиваться и с более откровенным высказыванием: «чего хочет женщина — того хочет Бог». В итоге весь мир женских ценностей — комфорт, блин, качество жизни, уровень потребления, эти грёбанные одноэтажные уютные хибары, и всё такое прочее — объявляется, по сути дела, новой религией. Её и преподносят мужчинам как некое высшее женское откровение. С ног на голову…

«В поте лица будешь есть хлеб.» Тяжёлый нетворческий труд по добыванию хлеба насущного и устроения всяческого пущего комфорта был наказанием для мужчины. В раю Адам занимался чем-то другим; о поте там нет ни слова. Да

и Сын Божий почему-то говорит: «Не заботьтесь для души вашей, что вам есть и пить, ни для тела вашего, во что одеться». И приводит пример птиц: типа ребята, ну мы же созданы для полёта. А мужчины почему-то рассматривают большой заработок как великую доблесть, да ещё грузят меня софизмами в комментариях: ты чего, чувак, да разве серьёзный бизнес — это не творчество? Какой же я мужик, если не могу обеспечить своей семье «достойное существование»?

Скажите мне, наконец: чьи ценности в этом мире победили???

Современные женщины любят заявлять, что, мол, ушла в прошлое та эпоха, когда жену выбирали по принципу отменного здоровья, хороших данных для рождения детей и при этом с кротким нравом. Типа, времена изменились, женщины стали другими… Изменились даже взаимоотношения.

Но вот что примечательно: почему же «времена» не изменились только по отношению к мужчинам? Почему и в «новую историческую эпоху» женщины сохранили требования к нам в неизменности? Почему точно так же, как и ранее, от нас требуется в первую очередь достаток? Где здесь справедливость? Получается, что женщины

уехали вперёд, в светлое будущее, а мы остались во мраке средневековья?

Почему женщина может позволить себе роскошь быть современной *в целом*, по всем, так сказать, направлениям, а вот мужчины — только по мелочам (типа новые виды хобби, современный способ проведения досуга, новые виды спорта, автомобилей и пива)?

Нетрудно видеть, что «идеология современной женщины» полностью оправдывает любой бабский произвол: да, я такая-сякая, но ведь это же «современно»! И если ты современный мужчина, то должен со всем этим смириться. Иначе прослывёшь ретроградом, тебя не будут уважать, и всё такое прочее.

Смотрите, как интересно получается. Ни здоровья, ни данных для материнства, ни хорошего характера от женщины уже не требуется. То есть — не требуется *ничего*. Женщина сама по себе есть великая ценность, и, какой бы она не была, мужчина должен принять её как данность. А если ему что-то не нравится, то в этом виноват в первую очередь он сам, так как до сих пор не стал «современным». Это ли не шаг к некоторому дифференту в женскую сторону, а затем и к полному подчинению мужчины женщине?

Ну разумеется, многие мужчины не покупаются на всё это столь легко. Они, что называется, «голосуют ногами», обходя стороной женщин слишком уж «современных». Что сути дела не меняет: эта идеология «современности» растворена в воздухе, её напитываются наши дети, она понемногу, исподволь, формирует наше отношение к каким-то мелочам. И вот, там, где следовало бы проявить твёрдость, мы уже уступаем. И эти мелкие уступки всё копятся, копятся… Нужно ли продолжать?

Не могу не отметить, что стремление к доминированию (как и многое другое) идёт у женщин на бессознательном уровне, а потому уличить их в таковых намерениях в принципе невозможно. А мы любим всё понять, осознать, пропустить через мозги. И когда у нас вызревает окончательный расклад, и мы выносим его на суд общественного мнения, то самыми первыми начинают возмущаться женщины: да ничего подобного! Мы просто хотим быть современными!

Время бросает нам, мужчинам, новый вызов. Прежние способы понимания окружающей реальности не всегда работают. Женщины изобретают всё более замысловатые и изощрённые способы доминирования. Сложность и опасность

нашего времени прежде всего в том, что таковые женские устремления стали полностью укладываться в целостный идеологический мейнстрим и даже им камуфлироваться.

И мужчины уже не могут позволить себе быть столь же простыми, как раньше.

Однако заявления типа «женщины испортились потому, что мужчины разучились их „строить“», да и вообще теперь «неправильно воспитывают детей» в современно мире уже «не катит». Все мы понимаем, что истинная причина лежит глубже.

В Интернете во изобилии фигурируют всевозможные «мужские манифесты». Типа, мы, мужики, такие-то, а они, бабы, совсем другие. Как правило, их авторы копают при этом не очень глубоко. А давайте попробуем? Так вот: христианство Иисуса, причем понятое адекватно, по-настоящему, по-мужски — как увлечение своим творческим делом — и есть настоящий мужской манифест. Перефразируя известные слова Ницше, следовало бы сказать, что «Женщина для мужчины лишь средство, цель — творчество».

Христианство как творчество. Вот то единственное, что спасло бы мир от поглощения его

бабами. «Чин» нашего «падшего естества» преодолевается только в христианстве, понятом как служение высшему себя — например, творчеству, там, науке… Лишь в них существо мужчины возвращается к самому себе; лишь тогда мужчина может претендовать на подлинные, уравновешенные отношения с женщиной. И лишь тогда весь ход мирового развития возвращается на изначальный магистральный путь. Человечество в целом должно перестать быть бабой, иначе я не играю.

Модель отношений «мужчина-женщина» однозначно связана с моделью человеческого устройства. На сей счёт существуют лишь две полноценно «работающие» модели.

Первая — когда человечество жило в языческой парадигме падшего мира, то мужчина был владыкой, а женщина — существом заведомо ему подчинённым. Её постоянные попытки занять место лидера (а они без всякого сомнения были) просто забивались. На её вопросы: «А чем я, женщина, хуже мужчины? Тварь я дрожащая, или право имею?» Ей отвечали: «Молчи, животное. Знай своё место. Это из-за тебя весь мир погиб» (как вы знаете, во всех мифологических системах основная беда произошла по вине женщины). Эта

модель была весьма несовершенной, и даже слегка грубоватой, но она работала. Занятно и то, что после пришествия Христа модель эта осталась, по сути дела, без изменений.

Историческое христианство, по сути дела, наследовало как языческое понимание места женщины в обществе, так и места человека вообще, целого общества — в мире. Нас тысячи лет учили, что мы все — падшие существа, над которыми господствует Создатель, и чью волю мы должны безропотно выполнять. Человечество в неявном виде позиционировало себя как совокупную женщину, безвольное и подчинённое Богу существо. И это тоже всё худо-бедно, но «работало». До поры до времени. Пока не достигло собственного «потолка».

Время ставит перед нами новые задачи. Предыдущая парадигма неверно понятого христианства загнала нас в кризис всей цивилизации в целом. Историческое христианство более не может держать женщину «в узде». И женщина сразу задала свой любимый вопрос: «А чем я хуже? Почему я не могу…?»

Однако христианская церковь не имеет конструктивного ответа на этот вопрос. Максимум, что может она предложить — это покаяние, воз-

врат ко всеобщей вере отцов. Нам вновь скажут, что все проблемы — из-за нашей гордости. По сути дела, нам предложат отказаться от всего, и искусственно вернуться к прежней патриархальной модели государства и общества. Расселиться по деревушкам, создать крестьянские общины, церковный приход…

Но ведь всё это уже было! Нельзя вернуться на однажды пройденный этап.

Не может церковь держать в узде и христианское человечество. Лишь на словах именуясь христианским, человечество вновь возродило язычество — но теперь в рамках бабской, потребительской идеологии.

Подобно бабам (и одновременно с ними) христианский мир также как с цепи сорвался, он разучился ограничивать сам себя, и хоть как-то обуздывать свою «хотелку». Наша христианская цивилизация тоже как бы задала вопрос Богу: «А чем я Тебя хуже?» Но если вопрос феминизированных баб многие заметили, и даже задумались: «а что теперь делать?», то вот изменения, происшедшие на глобальном уровне, адекватного осознания так и не нашли. С чем угодно увязывают их — только не с тематикою христианства. И пишут в Инете: мол, феминизм — это случайный

«глюк» в сторону господства женщины. Воспитывают их, видите ли, неправильно. «Процесс замены европейской культуры-неудачницы уже идет быстрыми темпами, гораздо быстрее, чем происходил распад Римской Империи. И ВСЕ ИЗ-ЗА ОДНОЙ-ЕДИНСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ОШИБКИ — идеи о том, что между женщинами и мужчинами не должно быть никакой существенной разницы в обществе» — заявляют умники на форумах. Да неужто «одна-единственная культурная ошибка» могла привести к столь плачевным последствиям?

Рассматриваемая проблема выходит на самую последнюю глубину человека и общества. Туда, где безраздельно царствуют религиозные категории. Глубже может быть лишь первородный грех. И если христианство, пришествие Христа, не сумело преодолеть это тяжкое «адамово наследие», то рассчитывать нам вообще не на что. Спасти сами себя мы гарантированно не сможем, и нам останется жить по принципу «после нас хоть потоп».

Современная потребительская идеология — в конечном счёте, порождение исторического «христианства-для-баб». Она ведёт к торжеству феминизма, к тотальному господству женских

ценностей, а затем — к распаду всего общества. Агония его будет не слабой — нам с вами мало не покажется…

Между прочим, развитие и распад Советского Союза шло по точно такой же схеме. Сначала — полный бардак при возникновении, постоянная грызня «апологетов». Затем — период «культа личности», когда «старший» жёстко контролирует «младшего». Потом — медленное скатывание системы в сторону потребительских ценностей, связанное с «ослаблением гаек». Ну а в конце — восстание «младшего», крах всего государства. В принципе, Союз тоже ведь погубило бабство. Ну конечно, Горбачёв мог (чисто технически) вернуться к «сильной руке». Но что бы это было тогда за общество? Андропов сделал серьёзную попытку в этом направлении — но очень быстро сообразил, что ничего путного из этого не выйдет.

Советский Союз — миниатюрная модель всей нашей цивилизации. И распадаться она будет по точно такому же сценарию. А, собственно, других сценариев распада и не бывает.

Но есть и вторая модель — это христианство, понятое по-мужски. Как стремление не к накоплению богатств, и не к спасению души, но к

самореализации, как поиск своего индивидуального призвания. Ранее мы имели христианство Великого Инквизитора, христианство для самых широких масс, для слабых людей, нуждающихся в утешении. То есть для женщин. Ныне существующее христианство лишь обслуживает их потребности. И всё общество медленно, но верно движется в тупик потребительской и феминистской идеологии. Прикрытый феминизм христианства ныне сбрасывает свои религиозные покровы, и предстаёт перед нами в своей явной, циничной наготе. Давно пора понять, что общество использовало христианство лишь как ширму для прикрытия самых простых своих потребностей.

А давайте попробуем осмыслить учение Иисуса как христианство для сильных духом людей, умеющих и любящих рисковать. Когда общество мыслится как некий единый организм, призванный к выполнению глобальных творческих задач.

Никакой другой модели взаимоотношений мужчины и женщины не существует. Если человечество не выберет одну из двух моделей, то произойдут мировые катаклизмы.

И реализовать новую модель христианской

идеологии может по сути дела лишь одна страна — Россия. Реализовать, и тем самым стать «точкой роста» для нового витка развития человечества, где Россия будет «вожаком стаи». Все предпосылки для этого у нас есть: отсутствие какой-либо «работающей» идеологии вообще, насущная потребность в ней, способность к глобальным историческим экспериментам, соответствующий опыт… Есть даже теоретики, которые такую идеологию могут создать.:) А если вы считаете, что заявляя такие вещи, Кот берёт на себя слишком много, то представьте какую-нибудь иную модель. Постройте свою собственную башенку. Слабо?

Кстати, когда наши американоски обвиняют своего героя в том, что он типа разрушил башню, то на самом деле они лукавят. Дело в том, что тот мужик из романа, который бросил семью и женился на молоденькой, действует исходя из собственного стремления к комфорту. Никакой башни он не разрушает. Он начинает строить свой одноэтажный дом. Ему комфортно жить с молодой девушкой, а не со старой женой. Почему он должен ещё о кому-то там думать, за кого-то переживать? Какие к чёрту ещё там идеалы, какие идеи? Той, старой тётке стало плохо — ну

так ведь молодой жене стало хорошо. А может, у них родится какой-то супер-выдающийся ребёнок? Авраам же родил ребёнка на стороне, от служанки, от которого впоследствии произошёл выдающийся народ?

Тёток смущает, что тот герой — мужик. Мол, раз он мужик, то он и разрушает. На самом же деле он не мужик, а баба. Пожил с одной — ему надоело, он стал жить с другой. Парень действует из типично бабского стремления к комфорту. Его жизнь — это одноэтажная, всё время разрастающаяся постройка, а вовсе никакая не башня. Эта последняя не может быть связана с комфортом, но скорее — с постоянным поиском.

Ну и вернёмся теперь к самому началу этого фрагмента. Все указанные особенности и предопределяют различие мировосприятий мужчины и женщины. Например, предложенного читателю текста, который изначально был адаптирован под восприятие его мужчиною. Инструкция к какому-либо девайсу, которым мы пользуемся, также содержит перечень возможных неисправностей, ещё не доказывает, что он уже сломан.

Как вы помните, перхоть женщины предпочитают лечить отрубанием головы. Мозги большинства из них не могут воспринять из-

ложенные «99 признаков» просто как набор патологий. Они воспринимают это в смысле глобального запрета на отношения с женщинами вообще. По этой же причине призыв к поиску «чистой оболочки» женщины расценивают как полное отсутствие у мужчины такого идеала, как чуть ли даже не некую беспринципность, как неумение и даже нежелание искать вообще. И, одновременно — как стремление к идеалу, в реале недостижимому. Женское сознание готово исключить для нас самую возможность поиска, даже намёк на какой-то творческий анализ проблемы. О том, что приведённый в этой работе анализ — точно такая же мужская башня, большинство женщин не догадывается *никогда*. Почитайте-ка коммы! «Автор вовсе не хочет искать» — заявляют женщины, — «он тщательно выискивает причины, чтобы ни с кем не связываться вообще». Иными словами: найди себе одноэтажный домик, будь в нём счастлив, и не рыпайся. Нетрудно видеть, что здесь работает тот же самый женский механизм «исключения риска и разрушения».

И, подобно тому, как сиюминутная жалостливость женщин готова отрицать действия хищника, поедающего слабого детёныша —

точно также и разрушение мальчиком башни, мужского творчества, любого рискового строительства вообще готовы они рассматривать как некую патологию. Точно так же и любую попытку серьёзного анализа их, женщин, воспринимают они как «злобные выпады» в свой адрес.

Если мужчина пишет учебник по патологии, то это свидетельствует о его творческих способностях. И только женщина может рассматривать их как некое нарушение однажды заведённого порядка вещей. Это проблема врождённой узости и одномерности её восприятия. «Разборчив — значит, глуп и ничего не понимает в женщинах».

Кстати говоря, женское восприятие замешано не только на узком эгоцентризме, но и на софистике, его оправдывающей. Например, призыв к творческому нестяжанию женщины парировали бы утверждениями, что призывающий — нищий, и потому ему легко призывать., ведь у него самого ничего нет. Если же скажут, что он богат, то женщины заявят, что ему легко призывать, так как у него всё есть. Нетрудно видеть, что дело здесь не в нищете или богатстве, но в нежелании слышать, в нежелании менять свою жизнь и рисковать, то есть в слабости. Но это я так, к слову.

Странная вещь! Вот существует некий парень,

у которого есть любимое занятие. У него появляется любимая девушка, которая его любит, собирается быть с ним «до гробовой доски» и типа вместе преодолеть все жизненные трудности. Но проходит некоторое время и она почему-то обо всём этом забывает. «Дорогой, а почему бы тебе не сменить работу?» Ссылается она при этом на пример всех общих знакомых. И — странное дело! — он свою любимую работу почему-то меняет. И только успокаивает себя: «ничего не поделаешь, нужда».

Вот что мы видим: если наш примерный муж сменит работу, то тем самым проявит некоторую слабохарактерность. Как можно уважать такую тряпку? Мужчины частенько недооценивают этот момент: женщины постоянно «тестируют» их на силу, на способность быть вожаками стаи. И за словами о смене работы скрывается не менее мощный смысловой подтекст: а достаточно ли ты силён, чтобы меня не послушаться? Имея дело с женщинами, всегда следует иметь в виду эту их двойственность. Причём здесь не утверждается, что это есть недостаток. Эта двойственность — онтологическая особенность поведения более слабого по отношению к сильному.

Итак, мужчина оказывается между двух полю-

сов: послушаешься — тебя (в какой-то степени) перестанут уважать. Не послушаешься — женщина останется недовольной и неудовлетворённой, и будет всё это недовольство в дальнейшем на тебя же выплёскивать. Так что, принимая решение, следует взвешивать оба эти аспекта, исходя из конкретной ситуации, из реального «расклада сил».

Теперь копнём глубже. Мне скажут, что если он откажется изменить любимому делу, то она, пожалуй, от него уйдёт. Расшифрую: поскольку это его постоянство в данном случае будет выглядеть слишком… резким, что ли. Как говорят на церковнославянском языке — «жестоковыйным». Ну конечно — поскольку он с самого начала совместной жизни занял соглашательскую позицию. И даже больше: с самого начала даже не совместной жизни, но просто отношений — он не поставил дело так, что вот, у него есть любимое дело, ради которого он живёт, а она просто будет с ним. То есть наш герой упустил ситуацию куда раньше, следствием чего и оказались её слова о смене работы. Повёл бы себя правильно — она бы так не сказала. И в голову бы не пришло.

Ещё более странным является то, что многие в этом случае склонны во всём обвинять жен-

щину — мол, она заставила. И очень редко кто пытается взглянуть на ситуацию иначе, и спросить: а почему наш «вожак стаи» на это смиренно согласился? Если мужчина оказался слаб, то вовсе не следует переносить его вину на женщину. Этот перенос вины — ещё большая слабость.

И последнее. А почему она тогда сослалась на пример других? Да потому, что в обществе принята тотальная слабость мужчин перед женщинами. Все женщины говорят о перемене работы — и большинство мужей безропотно их слушаются. И все мужья с самого начала не умеют поставить своё дело во главу угла. Мы не умеем вполне любить и ценить наше дело и почти все готовы его променять на некую эфемерную милость подруги жизни. Давайте, наконец, это признаем.

Если женщина предлагает бросить любимое дело, и сменить его на что-то более высокооплачиваемое — то она тем самым становится недостойной вас, неужели вы не понимаете? Иерархия ценностей здесь такова: существуете вы и ваше дело, ваше призвание. И это одно целое. Условно назовём его «первичным единством». Когда у вас появляется женщина, то она вообще-то должна типа приобщится к этому единому

целому и стать единой с вами и вашим призванием. Это будет уже единство «вторичное». Если же дамочка вознамерилась разрушить первичное единство, то на какое единство с вами смеет она претендовать? Вообще же, строить отношения с женщиной следует исходя из этого очевидного рассуждения. Многие же поступают наоборот.

Если вы — личность, а не послушный сырьевой придаток, то, послушавшись её, будете всю жизнь жалеть о случившемся, мучиться и корить самого себя. Наша душа, наше мужское «я», жестко привязанное в первую очередь к нашему призванию, чаще всего не прощает измены. А ещё — это недовольство собою потом обязательно ударит по вам же. Оно начнёт постепенно вас разрушать… Не говоря уже о том — и это, пожалуй, самое парадоксальное — что ваша женщина сама же не будет вас уважать. И если вы когда-то под старость лет пожалуетесь ей, что вот, тогда-то из-за неё сменили работу, то знаете, что она ответит? Гарантирую: «А почему ты меня послушался?» То есть: а кто мешал тебе быть сильным? (обратим внимание, сколь виртуозно снимается этой фразой с себя ответственность! А ведь у женщины таких фраз даже не десятки:)

Но зачем нужна женщина, не сумевшая «встро-

иться» в это ваше первичное единство? Ваш ли это «вариант»? Вы — не добытчик, прежде всего вы — Личность, у которой есть своё призвание. А приносит ли оно приличные деньги — это дело десятое. И если вы не измените своему долгу, то потом все будут вас уважать. Ну так учитесь же слушать самого себя. Учитесь доверять самому себе. В этой жизни вы чего-нибудь, да стоите.

Вот вы не стали читать главу «Христианство и мировое бабство», а зря. Поди, не сможете вполне понять следующее рассуждение. Ну да чёрт с вами. Давайте вспомним, что Ева нарушает запрет Бога и, под влиянием внешних обстоятельств, вкушает запретный плод. Вслед за нею то же самое совершает Адам. Теперь задумаемся: почему он так сделал? Ведь по сути дела, у Адама был выбор между любимой женщиной и его призванием (которое реализовывал он в Эдеме). Выбирая между любимой женщиной и своим делом, Адам выбрал женщину. Он не смог противопоставить себя ей и как бы сказать: «слушай, да пошла ты нафиг, а? Сама плод сточила, и меня за собой тащишь». Как мы знаем, Адам не просто вкушает этот же плод, но делает это совершенно безропотно. Еве даже не пришлось ничего ему доказывать: «и дала также мужу своему, и он ел» (Быт. 3, 6). В

результате неверных его действий разрушается изначальная структура всего мироздания. Как видим, ещё и до грехопадения Адам был слаб перед своими земными привязанностями…

Продолжим рассуждение дальше. Выбирая между любимой женщиной и империей, последний русский император также становится на сторону жены, не умея противопоставить ей себя, свои интересы и даже свой долг (что великолепно показано у Э. Радзинского в книге «Николай II: жизнь и смерть» http://www.radzinski.ru/books/nikolai2/). В результате гибнет могущественная империя.

Наконец, мы, европейские мужчины, почти поголовно меняем своё (зачастую творческое) призвание на удовлетворение потребностей любимой женщины, на обеспечение семьи. Выбирая между любовью и делом, мужчины почему-то выбирают любовь. Что станет теперь с нашей цивилизацией?

Я вовсе не предлагаю всем быть супер-героями и с высоко поднятой головой служить любимому делу, невзирая ни на что. Это утопия. Весь пассаж сводится к другому: уж если настолько мы слабы, что не умеем противопоставлять себя миру всего женского, то хотя бы сохранить наше мужское со-

знание трезвым и здоровым мы можем, или нет? Что мешает нам хотя бы понимать правильный расклад? А то получается, что все мы, вся наша цивилизация в целом, совершаем то же самое, что некогда Адам, да ещё и по-бабски закрываем глаза на всё происходящее — мол, а как же иначе? Разве можно по-другому?

Можно по-другому. Можно.

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ ВЫВОДЫ И ИТОГИ

Ладно, много чего тут я понаписал… Вот вам конкретные, практические выводы, которые, впрочем, не блещут особой новизной. Мы изначально слабы перед женщинами, причём слабы куда в большей степени, чем можем сами себе признаться. И мужчине следует сначала стать личностью, а уж потом жениться. Лишь в этом случае сумеет он изначально выработать необходимую твёрдость, чтобы быть с женщиной

хотя бы на равных. И, кстати, только тогда ему удастся совместить служение любимому делу и обеспечение семьи.

Мужчине ещё не сформировавшемся, не нашедшего себя, не обрётшего своё истинное «я» не остаётся ничего другого, как заниматься одними только женщинами (для самоутверждения, типа). И, разумеется, под них как бы прогибаться — постоянно, а не эпизодически. Самого себя он в этом случае никогда не обретёт.

Вывод второй. Мужчине нужно сначала обрести своё собственное предназначение, своё индивидуальное «я» и связанное с ним дело, и уже потом искать себе подругу жизни. Некоторые же поступают наоборот: находят себе подругу, и уже потом ищут работу, которая удовлетворила бы «все потребности семьи» — то есть, на самом деле женскую потребность в обеспеченности, уюте и детях. Да и вообще все её капризы. Это путь тупиковый, так как женщина удовлетворённой не бывает никогда, и жертвы, на которые ради неё пошли, не может осознать в принципе (и это так потому, что для женщины жизненное призвание — это нечто совершенно иное, чем для мужчины). Она не только не в состоянии оценить, что ради неё бросили любимое дело,

но и, как ни парадоксально, в глубине души не будет уважать своего «жертвователя». Подход здесь должен быть такой: нужно изначально дать понять женщине, что она может быть с вами, но любимое дело бросать вы не собираетесь, сколь бы мало денег оно ни приносило. Вот увидите: если женщина нормальная, то обязательно примет эти «правила игры», так как ей продемонстрировали силу своих убеждений. А женщина уважает именно её, а не деньги как таковые. Если же она тут же предпочтёт расстаться с вами, то туда ей и дорога: счастья с нею вы всё равно почти наверняка не обретёте. Как можно жить с женщиной, которая пренебрежительно относится к тому делу, которое у вас получается лучше, чем у других?

Итак: мужчине следует «подбирать» женщину под своё дело, а не дело — под женщину. Мужчине не нужно опасаться, что, по своей бедности, он останется одиноким. Ему, скорее, следует бояться не найти самого себя, стать рядовым потребителем. Женщине — наоборот.

Третье. Женщина — очень слабое существо. Она вечно будет стремиться скатиться к ценностям, апробированным многими поколениями, «прошитым» в её генах, для неё понятным и

очевидным — то есть к потребительским. Мужчина должен уметь заметить этот процесс в самом начале, отследить самые первые таковые импульсы, и спокойно, с твёрдым сознанием собственной правоты и главное — ни в коем случае не повышая голос, пресечь в корне. При этом саму женщину можно баловать и любить сколько угодно — одно решительно не противоречит другому. Поверьте: только таким способом можно заработать подлинное и глубокое уважение женщины. Так сказать, продемонстрировав силу собственных убеждений и способность подняться над своими эмоциями (любая женщина прекрасно понимает, что сама она в этой ситуации страшно бы «завелась»). Две эти перечисленные компоненты — уверенность в верности своего призвания, своих идеалов и принципов, и умение спокойно их отстаивать — и действуют на нормальную женщину гипнотизирующе. Повторяю — на нормальную. Однако не следует забывать, что природа не терпит пустоты, и место, отведённое в женской душе под мелочную бабскую меркантильность, никогда никуда не денется. И оно требует заполнения себя чем-то позитивным. Иначе будет ещё хуже, и сей вакуум будет заполнен неким суррогатом (например,

истеричностью, она реветь всё время будет, или бесконечно требовать секса, или даже чем-то похуже). Так вот: заполнено это место должно быть мужчиной — с его бесконечным творческим духом. Некие, скажем так, культурные ценности. Пусть каждый понимает сказанное в меру своей «испорченности».

Следующий вывод — не мой. Плагиат, типа:) Но суждение очень полезное и правильное. Его вывела дама под ником «женщина» на одном из форумов, где обсуждался этот текст. Цитирую дословно: «Изначально женская природа устроена так, что здравый рассудок у нее можно отключать, и она способна действовать вопреки здравому смыслу. И если мужчина это понимает и умеет это делать, а также признает за женщиной право на обидчивость, смену настроения, импульсивность, знает, когда и что от нее можно ожидать, готов к этому и умеет это регулировать — вот то, что нужно. На самом деле, с умной женщиной надо просто уметь обращаться. Надо — рассудок выключил, т. е. ввел ее в состояние эйфории — она тебе все сделала не хуже дуры. Пошел на работу — мозги ей включил, т. е. поговорил с ней об интеллектуальных / прозаических вещах. В твое отсутствие она глупостей не натворит…»

Пятое. Самое главное и самое умное в любых отношениях с женщиной — при всех её бабских «заскоках» и «заморочках» ни в коем случае не «заводиться» в ответ. Не пытаться победить её же оружием — это заведомо означает проиграть. Оружие у каждого должно быть своё. Типа, проглатывать всё с каменным лицом и невозмутимо говорить «цыц» — спокойным и уверенным голосом.

И, наконец, шестое. Попробуем применить в семье ту же логику (из теории элит), которую воспроизводит в своей «статье»

С. Кургинян:

> «Если нет стратегии, идеологии и проекта, то не может быть команды. Если нет команды, то не может быть мобилизации. Если не может быть мобилизации, начинается стагнация в ее ухудшенном варианте.
>
> Сколько они ни будь твои, сколько они ни будь твои знакомые и как они тебя ни цени, если нет идеологии и стратегии, то очень быстро начинает играть Эго. Подождите три-четыре года. Собрались люди, они еще не освоились по-настоящему, но

пройдет три-четыре года, и у каждого из них появится свое Я: кто главный, кто не главный, кто ближе, как говорят, к телу, к каналам принятия решений и ко всему, что из них вытекает, кто дальше. Начинается борьба Эго».

Из этого что следует? Что подлинным лидером в семье может быть лишь тот, кто имеет свою стратегию, идеологию и проект. Проще говоря, мужчина должен что-то предложить женщине, кроме функции добытчика и номинальной главы семьи.

Ну а остальные выводы вы и сами уже сделали…

Мне почему-то кажется, что в результате всей описанной эпопеи я научился отслеживать в себе этот страх, а потом — и преодолевать. Со временем он вообще исчез, и я почувствовал себя внутренне свободным по отношению к женщинам. И тогда в моей жизни многое сразу же изменилось. Занятно, что даже и женщины в своём отношении ко мне (кстати — и к моим текстам тоже) разделились на два лагеря — на тех, кому я начал нравиться, и тех, кто меня люто возненавидел. Показательно (и в чём-то даже отрадно), что

в рядах последних оказались закоренелые феминистки. И к моим текстам отношение у них тоже двоякое. А может, во всём этот список виноват?

Ну да, всё же забыл я о самом главном. Если вы случайно встретите Ту Самую, то вся эта писанина гарантированно не понадобится вообще.

Если встретите неслучайно — к сожалению, тоже.